

Институт русского языка им. В. В. Виноградова
Российской академии наук

**МАТЕРИАЛЫ
К КОРПУСНОЙ ГРАММАТИКЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА**

Выпуск II
Синтаксические конструкции
и грамматические категории

Отв. ред.: В. А. Плунгян, Н. М. Стойнова
Редколлегия: Е. Р. Добрушина, О. Е. Пекелис, Е. В. Рахилина

2017

Рукопись подготовлена при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ),
проект № 17-04-00517

Настоящее издание продолжает серию публикаций материалов к корпусной грамматике русского языка — последовательного грамматического описания грамматики, выполняемого на материале Национального корпуса русского языка. Корпусная грамматика в течение нескольких последних лет готовится в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН большим коллективом участников, включающим редакторов и авторов настоящего сборника. В 2016 г. был выпущен первый выпуск «Материалов», посвященный глагольной морфологии.

В предлагаемом втором выпуске собраны восемь дескриптивных статей по синтаксическим и смежным с синтаксическими темам. Ядро сборника составляют статьи о сложноподчиненном предложении («Часть I. Полипредикативные конструкции»). В сборник также включено несколько статей, описывающих явления уровня простого предложения (они объединены в «Часть II. Морфосинтаксические категории»), которые в той или иной степени тематически перекликаются со статьями первой части.

Сборник адресован широкому кругу лингвистов: русистам, специалистам по корпусной лингвистике, лингвистам-типологам, а также студентам и аспирантам лингвистических специальностей.

Содержание

Предисловие	5
-------------------	---

I. Полипредикативные конструкции

О. Е. Пекелис Сентенциальные обстоятельства	13
О. Е. Пекелис Причинные придаточные.....	55
А. Б. Летучий Сравнительные конструкции.....	132
М. А. Холодилова Относительные придаточные.....	205

II. Морфосинтаксические категории

Е. В. Падучева Отрицание	283
Н. М. Стойнова Аналитическая конструкция будущего времени	344
Д. В. Сичинава Сравнительная степень на <i>по-</i>	437
С. С. Сай Действительные причастия.....	463
Сведения об авторах и редакторах	525

Предисловие

Настоящее издание продолжает серию «Материалы к корпусной грамматике русского языка». Первый выпуск этой серии [Плунгян и др. (Ред.) 2016] был посвящен русской глагольной морфологии, в этом — втором — мы обращаемся к синтаксическим темам.

Серия «Материалы к корпусной грамматике русского языка» была задумана с целью познакомить читателя с общими принципами разрабатываемой авторским и редакторским коллективом новой Корпусной грамматики русского языка и (хотя бы фрагментарно) представить в предварительных версиях отдельные ее разделы. По мере написания некоторые фрагменты Корпусной грамматики выкладываются также в открытом доступе на сайте www.rusgram.ru.

Проект по подготовке Корпусной грамматики русского языка ведется большим коллективом исследователей из Москвы и Санкт-Петербурга и координируется отделом Корпусной лингвистики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Москва). Грамматика задумана как по возможности полное описание русской морфологии и синтаксиса на материале Национального корпуса русского языка (www.ruscorgora.ru) с учетом представленной в корпусе вариативности.

Опираясь на традицию «академических» русских грамматик ([Виноградов (Ред.) 1960]; [Шведова (Ред.) 1980]), разрабатываемое грамматическое описание тем не менее во многом отличается от существующих. Основной особенностью новой грамматики нам видится принятый в ней корпусный подход. Все утверждения делаются в настоящем описании относительно одного и того же конкретного массива эмпирических данных (данных Национального корпуса русского языка¹) — достаточно обширного и представительного для того, чтобы при верификации этих

¹ В качестве главного источника данных используется Основной подкорпус Национального корпуса русского языка (далее в тексте просто Корпус): письменные тексты XVIII–XXI вв. разных жанров, всего ок. 270 млн словоупотреблений. В случаях, когда по тем или иным причинам поиск ведется по какому-либо другому подкорпусу, это специально оговаривается. Большинство иллюстративных примеров в тексте описания взято также из Национального корпуса: для них сохраняется указание на источник, принятый в Корпусе (в квадратных скобках), источник не-корпусных примеров приводится

утверждений авторы имели возможность использовать в том числе количественные методы анализа.

Специфика выбранного материала и методов его обработки определяет тот круг задач, которым в грамматике уделено особое внимание, как, например: описание разного рода синхронной вариативности и взаимосвязанных с ней микродиахронических сдвигов, детальное исследование сочетаемых ограничений, составление максимально полных лексических списков, отражающих то или иное грамматическое явление, и под.

Описание задумано как теоретически нейтральное и доступное максимально широкому кругу читателей (что при обращении к синтаксическим темам оказывается достаточно непростой задачей). Данные русского языка по возможности представляются в формате, наиболее удобном для дальнейшего межъязыкового сопоставления. В частности, терминологии традиционной русистики во многих случаях предпочитается терминология, принятая в современных типологических работах; внутриязыковым классификациям — типологически ориентированные; тем или иным фактам русского языка уделяется большее или меньшее внимание в зависимости не только от их внутрисистемной значимости, но и от их релевантности в более широком типологическом контексте. Подробнее об общих принципах Корпусной грамматики русского языка см. [Плунгян, Стойнова 2016].

Настоящий выпуск «Материалов к корпусной грамматике» организован следующим образом. Восемь включенных в него фрагментов синтаксического описания образуют две автономных, но тематически связанных части.

В первую часть вошли четыре раздела, посвященные русским полипредикативным конструкциям. Открывается она общим разделом авторства О. Е. Пекелис «Сентенциальные обстоятельства», в котором исчисляются и классифицируются обстоятельственные придаточные, представленные в русском языке (классификация несколько отличается от традиционной, в частности является в большей степени типологически ориентированной). За этим разделом следуют два более частных, посвященные конкретным типам сентенциальных обстоятельств: «Причинные придаточные» (О. Е. Пекелис) и «Сравнительные конструкции» (А. Б. Летучий).

Раздел «Причинные придаточные» иллюстрирует возможности применения корпусных методов для тонкого семантического анализа близких синтаксических конструкций. В нем описывается часто трудноуловимая

в круглых скобках. Без указания на источник приводятся немногочисленные искусственно сконструированные примеры.

разница в употреблении придаточных, вводимых союзами *потому что, оттого что, так как* и др., скрытые семантические особенности каждого из которых становятся очевидными при обращении к количественным данным.

В разделе «Сравнительные конструкции» кратко характеризуются все представленные в русском языке стратегии кодирования сравнения и более детально рассматриваются конструкции с показателями *как, будто, словно* и некоторыми другими. Этот раздел демонстрирует, как на обширном корпусном материале работает методика разного рода синтаксических тестов и диагностик. Например, особое внимание в нем уделено противопоставлению между моноклаузальными конструкциями (в которых соответствующие показатели функционируют как частицы) и биклаузальными (в которых они выступают как союзы) и особенно зоне пограничных случаев, для которых возникает необходимость в специальных тестах.

Завершается первая часть подробным разделом авторства М. А. Холодиловой «Относительные придаточные», который может служить образцом синтаксического описания, основанного на частотных характеристиках. В разделе приводится множество самых разных подсчетов по Корпусу для каждого из типов относительных придаточных, и каждой из выявленных частотных асимметрий дается детальное объяснение.

Полностью за рамками рассмотрения в данном выпуске остается такая область полипредикативных конструкций, как конструкции с сентенциальными актантами. Их описание планируется включить в следующие выпуски «Материалов к корпусной грамматике».

Вторая часть состоит из четырех фрагментов описания именного и глагольного морфосинтаксиса. Объединяет их общая проблематика взаимодействия морфологического и синтаксического уровней языка:

- синтаксическая организация аналитических форм;
- морфологические категории, связанные с определенной синтаксической структурой предложения;
- морфологические показатели со сферой действия уровня клаузы;
- синтаксические рефлексы словоизменения;
- ограничения на синтаксический контекст для разных грамматических форм и под.

Сюжеты при этом подобраны так, что большинство из них тем или иным образом тематически перекликаются с сюжетами из первой части.

Раздел «Отрицание», написанный Е. В. Падучевой, вводит целый ряд семантико-синтаксических проблем разного уровня: проблемы сферы действия, синтаксические рефлексы отрицания (генитив объекта

и субъекта), классификация конструкций с сентенциальными актантами в зависимости от поведения под отрицанием и др. Этот раздел характеризуется особым семантическим подходом к синтаксической проблематике. Следует отметить, что принцип ориентации на семантическую структуру при описании поверхностно-синтаксических явлений разделяется в том или ином виде всеми авторами синтаксических разделов Корпусной грамматики.

В разделе «Аналитическая конструкция будущего времени» авторства Н. М. Стойновой русское будущее время НСВ (*буду делать*) рассматривается с точки зрения его структурных свойств в ряду инфинитивных сочетаний, промежуточных между моно- и полипредикативными — таких как сочетания с модальными и фазовыми глаголами. Различий абсолютного характера между ними не так много, и вопрос о том, коррелирует ли выделенный морфологический статус конструкции будущего времени (принадлежность к словоизменительной парадигме глагола) со степенью формальной спаянности / автономности ее компонентов, рассматривается главным образом на уровне частотных тенденций.

В разделе «Сравнительная степень на *по-*» (Д. В. Сичинава), который тематически примыкает к разделу «Сравнительные конструкции» из первой части, образования на *по-* наподобие *пониже* в деталях описываются на корпусном материале и сопоставляются с бесприставочной сравнительной степенью, от которой они, в частности, заметно отличаются по синтаксическому поведению (ср. *шкаф пониже*, но **шкаф ниже*). Этот раздел наилучшим образом иллюстрирует упомянутый выше микродиахронический аспект, важный для авторов многих разделов Корпусной грамматики. Компаративы на *по-* оказываются диахронически очень нестабильной областью, и в данном случае автор достаточно подробно останавливается на сдвигах в их употреблении, произошедших с XVIII по XXI в., которые удается выявить на материале Корпуса.

Наконец, последним во второй части идет раздел авторства С. С. Сая «Действительные причастия», описывающий фрагмент русской системы причастий (общее описание системы причастий и раздел о страдательных причастиях настоящего времени того же автора вошли в первый выпуск «Материалов к корпусной грамматике»). Он тематически перекликается с разделом «Относительные придаточные» из первой части, посвященной полипредикативным конструкциям. Вместе эти два раздела позволяют охватить разные стороны инвентаря существующих в русском языке средств релятивизации, а также затронуть проблему их конкуренции. При этом раздел о действительных причастиях из всех представленных в этом выпуске разделов грамматического описания содержит больше всего собственно морфологической (а не только синтаксической или

морфосинтаксической) информации: таким образом, на примере этого раздела читатель может составить более общее представление о том, как в целом морфологические темы отражаются в Корпусной грамматике.

Совмещение морфологических и синтаксических сюжетов — как в рамках одного раздела, так и на уровне композиции всего издания — далеко не случайно. Оно отражает имплицитное представление авторов грамматики об отсутствии в языке жестких границ между морфологией и синтаксисом, о стоящей за тем и за другим уровнями языка единой «грамматической семантике» — и, тем самым, установку на такой формат описания, при котором его композиция организована вокруг типологически релевантных грамматических категорий, скорее чем их конкретноязыковых (относящихся в данном языке к области словоизменения, продуктивного словообразования, синтаксиса или даже лексики) способов выражения.

Выход в свет второго выпуска «Материалов к корпусной грамматике» стал возможен благодаря усилиям очень многих людей, далеко не все из которых вошли в число его непосредственных авторов и редакторов. Мы очень благодарны участникам еженедельного семинара по русской корпусной грамматике в Институте русского языка и авторам разделов, не вошедших в этот выпуск: В. Ю. Апресян, О. С. Биккуловой, М. Д. Воейковой, М. А. Даниэлю, Н. Р. Добрушиной, Ю. П. Князеву, О. Н. Ляшевской, Н. К. Онипенко, Л. П. Стунжасу и мн. др., а также консультантам проекта И. Б. Иткину и Я. Г. Тестельцу. За возможность обнародовать промежуточные результаты нашей работы, не дожидаясь подготовки очередного издания «Материалов», мы благодарны Д. С. Николаеву, А. П. Печеному и М. В. Шкапе, в разное время занимавшимся технической поддержкой сайта Корпусной грамматики. Проводимая нами работа была бы невозможна и бессмысленна без такого ресурса, как Национальный корпус русского языка, и мы очень признательны всем его разработчикам. Отдельно мы хотели бы поблагодарить М. Л. Каленчук и А. М. Молдована, на протяжении многих лет поддерживающих наш проект и сделавших возможным его реализацию в стенах Института русского языка. Наконец, огромное спасибо рецензентам выпуска Г. И. Кустовой, В. И. Подлесской и С. О. Савчук, все замечания которых мы по возможности постарались учесть в финальной версии текста.

Редакторы

Библиография

- Виноградов В. В. (Ред.) Грамматика русского языка. М.: АН СССР. 1960. Т. I–II.
- Плунгян В. А. (Отв. ред.), Добрушина Е. Р., Рахилина Е. В., Стойнова Н. М. Материалы к корпусной грамматике русского языка. Глагол. Часть I. СПб.: Нестор-История. 2016.
- Плунгян В. А., Стойнова Н. М. О проекте корпусной грамматики русского языка // Русский язык за рубежом, 3(256). 2016. С. 12–19.
- Шведова Н. Ю. (Ред.) Русская грамматика. М.: Наука. 1980. Т. I–II.

Часть I

Полипредикативные конструкции

О. Е. Пекелис

Сентенциальные обстоятельства

Сентенциальное обстоятельство — зависимая клауза, подчиненная предикату, но не заполняющая семантической валентности этого предиката. В русском языке сентенциальное обстоятельство прототипически оформляется конструкцией с подчинительным союзом (*когда, хотя, потому что* и под.), ср. (1), или деепричастием, ср. (2).

- (1) *Хотя в финальный день также разыграли последний комплект наград прыгуны в воду*, всё внимание было приковано к плаванию. [«Известия» (2002)]
- (2) *Изменяя время нагрева*, вы найдете требуемый режим. [«Наука и жизнь» (2007)]

Придаточные, возглавляемые единицей в непредикативной функции (*в тот день, когда...; в городе, где... и др.*), в соответствии с данным выше определением сентенциальным обстоятельством не являются. Этим обусловлено расхождение между понятиями сентенциального обстоятельства и обстоятельства в простом предложении: последнее, согласно одной из принятых в русистике точек зрения, может модифицировать и непредикативные единицы (ср. *крайне усталый; слишком быстро* и т. п.).

ПРИМЕЧАНИЕ. Наряду с термином «сентенциальное обстоятельство» иногда используется термин «сентенциальный сирконстант», по аналогии с парой «актант — сирконстант» в простом предложении. И термин «сирконстант», и используемый в настоящей статье термин «обстоятельство» не свободны от недостатков. Неудобство термина «обстоятельство», прежде всего, в том, что он нарушает аналогию с простым предложением: паре «актант — сирконстант» в простом предложении оказывается сопоставлена пара «сентенциальный актант — сентенциальное обстоятельство» в сложном (притом что «обстоятельство» в сфере простого предложения имеет другое значение (см. выше)). Вместе с тем в русской грамматической традиции словосочетание «обстоятельственное придаточное» является общепринятым, чего нельзя сказать о сочетании «сирконстантное придаточное». В пользу термина «сентенциальное обстоятельство» говорит и то, что он более удобен в произнесении по сравнению с «сентенциальным сирконстантом». Кроме того, термин «сирконстант» неоднозначен: иногда он используется как общий для обстоятельственных и определительных клауз (поскольку клаузы обоих типов не заполняют семантической валентности

вершины, т. е. противопоставлены в этом отношении сентенциальному актанту); см. такое употребление в [Тестелец 2001: 257]. Преимущества термина «сентенциальное обстоятельство», таким образом, представляются решающими.

1. Положение сентенциального обстоятельства в ряду других сентенциальных зависимых
 - 1.1. Отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта
 - 1.1.1. Синтаксические отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта
 - 1.1.2. Семантические отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта
 - 1.2. О неоднородности свойств сентенциальных обстоятельств
 - 1.3. Семантико-синтаксические особенности сентенциальных обстоятельств: обобщение
2. Сентенциальное обстоятельство по сравнению с сирконстантом в простом предложении
3. Синтаксис
 - 3.1. Синтаксические типы сентенциальных обстоятельств в русском языке
 - 3.1.1. Регулярные типы сентенциальных обстоятельств: союзный и деепричастный
 - 3.1.2. Маргинальные типы сентенциальных обстоятельств
 - 3.2. Финитность вершинного предиката в обстоятельственной клаузе
4. Семантика
 - 4.1. Семантическая классификация сентенциальных обстоятельств
 - 4.2. Оппозиция сентенциальных обстоятельств внутри одной семантической зоны
5. Сентенциальное обстоятельство как средство организации текста
6. Библиография

1. Положение сентенциального обстоятельства в ряду других сентенциальных зависимых

Наряду с **сентенциальным обстоятельством**, среди сентенциальных зависимых различают **сентенциальный актант** и **сентенциальное определение**. Ср. (3) и (4) соответственно:

- (3) Я даже не думал, *что умею так быстро бегать!* [«Экран и сцена» (2004)]
- (4) Так называют сига, *который водится в «Швабском море»*. [Рецепты национальных кухонь: Германия (2000–2005)]

Границу между сентенциальным обстоятельством и сентенциальным определением обычно проводят по формальному основанию:

синтаксической вершиной обстоятельства является предикат, а вершина определения — обычно имя¹. При этом обстоятельственными естественно считать не только прототипические конструкции с глаголом (ср. (1), (2)), но и конструкции с нулевой связкой при предикативно употребленном имени (ср. (5)) или прилагательном (ср. (6)), а также примеры типа (7), где прилагательное употреблено в функции, близкой к предикативной:

- (5) *Джилга вор, потому что заманил тебя безоружного?* [С. Д. Мстиславский. Крыша мира (1905)]
- (6) *Мир устойчив, потому что строится на добре.* [Д. Гранин. Зубр (1987)]
- (7) *Пришлось приступить к разборке механизмов, всегда опасной, когда не знаешь конструкции.* [А. Л. Казем-Бек. Из речи «Первые итоги» (1928)]

Граница между сентенциальным обстоятельством и сентенциальным актантом не формализуется с той же ясностью: вершиной актанта, как и вершиной обстоятельства, как правило, выступает предикат; отличие же состоит в том, что актант, но не обстоятельство, заполняет семантическую валентность этого предиката. Ср.:

- (8) *Я не позволю, чтобы он распевал испанские серенады под окном у моей невесты.* [М. А. Булгаков. Театральный роман (1936–1937)]
- (9) *Без сна почти работали, чтобы семьи не померзли.* [В. Гроссман. Все течет (1955–1963)]

В (8) придаточное представляет собой сентенциальный актант: союз *чтобы* вводит здесь клаузу, обозначающую предмет *позволения*, т. е. заполняющую семантическую валентность вершинного предиката *позволить*.

¹ С делением придаточных на определительные, обстоятельственные и актантные нетривиально взаимодействует еще один класс придаточных — придаточные относительные (см. Относительные придаточные). «Костяк» этого класса составляют придаточные, модифицирующие имя и являющиеся подклассом придаточных определительных. Остаток составляют придаточные, модифицирующие не имя (а, например, наречие), но разделяющие с прототипическими относительными клаузами ряд существенных свойств (ср. *Сегодня, когда я дописываю эти главы, Володя неожиданно сказал мне...* [С. Спивакова. Не всё (2002)]). С обстоятельственными придаточными такие, относительные, но не определительные, клаузы не «пересекаются», поскольку среди них, по-видимому, нет таких, которые были бы подчинены предикату.

Напротив, в (9) придаточному соответствует целевое сентенциальное обстоятельство: участник с ролью Цели не входит в число семантических валентностей вершинного предиката *работать*.

Из этого основного отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта проистекает ряд других семантико-синтаксических отличий, обсуждаемых в п. 1.1.

Отличаясь от класса сентенциальных определений и сентенциальных актантов, класс сентенциальных обстоятельств и сам по себе неоднороден. Свойства, по которым сентенциальные обстоятельства могут существенно различаться между собой, обсуждаются в п. 1.2.

ПРИМЕЧАНИЕ. Намеченная выше классификация полипредикативных конструкций задает общую картину, однако в ряде частных случаев требует оговорок. Так, если формально следовать сказанному выше, приходится причислить конструкции типа (10) к актантным и конструкции типа (11) — к обстоятельственным:

- (10) Ему было известно, что во дворце прислуга *ворует что хочет и ест что хочет...* [М. А. Алданов. Истоки (1942–1946)]
- (11) Сколари перестал требовать от своих игроков соблюдения строжайшей дисциплины, и Фигу теперь *играет, где хочет*. [Комментарий к футбольному матчу (2004)]

В действительности, однако, такие конструкции по свойствам примыкают к безвершинным относительным предложениям, ср. «параллельную» конструкцию с выраженной вершиной *ест то, что хочет; играет там, где хочет* (подробнее о промежуточных случаях см. Относительные придаточные / п. 8).

1.1. Отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта

1.1.1. Синтаксические отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта

К синтаксическим отличиям сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта относятся следующие.

1. Главная клауза в составе конструкции с сентенциальным обстоятельством, но не в конструкции с сентенциальным актантом, **образует отдельную составляющую**. На это указывает то, что в конструкции с обстоятельством главная клауза способна выделяться в отдельное высказывание (иначе, **парцеллироваться**) и заменяться на местоимение (см. [Тестелец 2001: 129–143] о свойствах составляющей). Ср. (12), (14), где обстоятельство соответствует придаточному, и (13), (15), где оно выражено дееспричастием.

а) Выделение в отдельное высказывание (парцелляция):

- (12) Референдум должен решить вопрос о повторном вхождении Чечни в состав России. *Если получится.* [«Еженедельный журнал» (2003)]
- (13) Отказалась. *Даже просмотрев отснятое. Тем более просмотрев отснятое.* [А. Измайлов. Трюкач (2001)]

б) Замена на местоимение (*это*):

- (14) Помимо арендной платы за землю с нас берут до 30 % от возможной себестоимости «за право застройки». *Это* если уложимся в полтора года. [«Биржа плюс свой дом» (2002)]
- (15) В 1975 году он написал рапорт... что не согласен с политикой партии и товарища Брежнева, в частности! И *это*, имея за плечами военно-политическую академию им. Ленина, в разгар застоя... [«Калининградские Новые колеса» (2004)]

Главная клауза в конструкции с сентенциальным актантом такими свойствами не обладает:

- (16) а. Она знает, что парадные трубы уже начищены и лавровые венки сплетены. [«Известия» (2002)] — б. *Она знает. Что парадные трубы уже начищены. — в. **Это*, что парадные трубы уже начищены.

2. **Передвижение элементов** из сентенциального обстоятельства за его пределы **затруднено** в большей степени, чем аналогичное передвижение из сентенциального актанта [Тестелец 2001: 192]. Так, союз *чтобы*, в случае, если он вводит сентенциальное обстоятельство, препятствует выдвигению вопросительного местоимения (ср. (17)), тогда как из сентенциального актанта, вводимого *чтобы*, такое выдвигение допустимо (ср. (18)):

- (17) ??Что вы пришли, чтобы я сказал? — вопрос к предложению *Вы пришли, чтобы я сказал правду*
- (18) Что вы хотите, чтобы я сказал? [«Известия» (2003)] — вопрос к предложению *Вы хотите, чтобы я сказал правду*

1.1.2. Семантические отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта

К **семантическим** отличиям сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта относятся следующие.

1. Союзы, вводящие сентенциальные обстоятельства, обычно имеют **отчетливо выраженную семантику** — причины, условия, временного

следования и т. д. (ср. союзы *потому что, поскольку, если, после того как* и под.). Союзы, вводящие сентенциальные актанты, как правило, отличаются размытой, трудно эксплицируемой семантикой (ср. *что, как* и под.). В тех немногочисленных случаях, когда один и тот же союз регулярно вводит придаточные обоих типов (ср. *чтобы, будто*), два его употребления демонстрируют соответствующее различие в семантике (примеры см. ниже).

Данное отличие обстоятельственных союзов от актантных восходит, по-видимому, к базовому отличию сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта: поскольку последний заполняет семантическую валентность вершинного предиката, семантическое отношение, связывающее главную и зависимую клаузы, в конструкции с актантом уже содержится в значении этого предиката; союз в выражении этого отношения участвует мало. Так, в конструкции с глаголами речи сентенциальный актант заполняет валентность Содержания, т. е. выражает содержание высказывания, обозначаемого вершинным предикатом, ср. *Он сказал, что придет поздно*. Между тем сентенциальное обстоятельство не заполняет семантической валентности главного предиката, поэтому задача выразить семантическое отношение, связывающее главную и зависимую клаузы, целиком ложится на союз.

Ввиду сказанного, семантически мотивированным представляется тот факт, что большинство союзов в своем прототипическом употреблении зарезервированы под какую-то одну функцию — актантную или обстоятельственную. Так, союзы *потому что, оттого что, поскольку, так как, хотя, несмотря на то что, раз* и многие другие могут вводить только сентенциальное обстоятельство. Напротив, центральный актантный союз *что* прототипически вводит актант.

ПРИМЕЧАНИЕ. Не-актантные функции у *что* также наличествуют, однако они явно не относятся к числу основных. Так, *что* может вводить сравнительную конструкцию (ср. (19), см. также Сравнительные конструкции) и придаточное относительное (ср. (20), см. подробнее Относительные придаточные / п. 5.3), а также употребляться в значении, близком союзу *раз* (ср. (21), см. подробнее Причинные придаточные / п. 5.3):

- (19) Раскинулся на полке, одну руку, *что* хомут, повесил на шею бездыханной дамочке, а другой дирижировал с ухмылкой гостями. [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)]
- (20) Стало быть, он сейчас направлялся непосредственно в лапы той компании, *что* засела в квартире N50. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]
- (21) Должно быть, бабочка-то очень боится, *что* так торопится спрятаться. [А. Н. Островский. Гроза (1860)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Синонимичные союзы *пока*, *покамест*, *покуда*, прототипически вводящие сентенциальное обстоятельство, демонстрируют следующую особенность: при глаголах с семантикой ожидания вводимая союзом клауза приобретает свойства актантной. Ср.:

- (22) Бутылку ставлю в теплое место и жду, *пока* содержимое забродит. [«Известия» (2002)]
- (23) Вот он и ждал, *покамест* ты выйдешь. [Ф. Искандер. Сандро из Чегема (1989)]
- (24) Ожидая, *покуда* они высохнут, Филарет в трусах завалился спать на лавке. [Ю. Петкевич. Возвращение на родину (2001)]

Например, в (22) зависимая клауза *пока содержимое забродит* выражает предмет ожидания, т. е. заполняет семантическую валентность вершинного глагола *ждать*. Одновременно меняется и значение союза *пока*: прототипическая семантика *пока* — представление зависимой ситуации как временного интервала, рамками которого ограничена главная ситуация (см. подробнее п. 4.2), — здесь отсутствует. Так, (22) не означает, что ситуация ‘жду’ имеет место в то время, когда ‘содержимое (за)бродит’. Для сравнения, наличие в придаточном отрицательной частицы *не* (*пока не* иногда считают отдельным союзом, см., например, [Грамматика 1980(II): § 2975]) возвращает зависимой клаузе ее прототипическую обстоятельственную семантику. Ср.:

- (25) Бутылку ставлю в теплое место и жду, *пока* содержимое *не* забродит.

Здесь главная ситуация ‘жду’ ограничена рамками временного интервала, заданного зависимой ситуацией: ‘все то время, что содержимое не бродит, — жду’. Ср. также аналогичный корпусный пример:

- (26) Значит, 50 моются, а остальные — сидите и ждите, *пока не* кликнут. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей (1964)]

Подобно союзам *пока*, *покамест* и *покуда*, в близкой к актантной конструкции употребляется также союз *когда* (ср. (27)), однако для *когда* актантная функция достаточно регулярна и не ограничивается глаголами с семантикой ожидания (подробнее см. ниже).

- (27) Значит, мы будем ждать, *когда* вы посмотрите свои сериалы? [В. Токарева. Своя правда (2002)]

Союзы, для которых частотными и регулярными являются обе функции — и актантная, и обстоятельственная, — составляют небольшую группу: *чтобы* (*чтоб*), *как*, *будто* (*бы*), *как будто* (*бы*), *словно* (*бы*), *точно*, *когда*, *если* (и его более редкие синонимы *ежели*, *коли*)². Ср. примеры

² Обозначенная граница между обстоятельственными союзами, для которых актантная функция регулярна и частотна (*чтобы*, *как будто* и т. д.), и союзами,

(28а)–(30а) с союзами *чтобы*, *будто* и *если*, где союз вводит сентенциальный актант, и примеры (28б)–(30б) с теми же союзами, вводящими сентенциальное обстоятельство:

- (28) а. Я хочу, *чтобы* мы остались все вместе. [«Даша» (2004)] — б. В процессе размышления он зашел с тылу, *чтобы* отрезать Милке пути к отступлению. [В. Аксенов. Таинственная страсть (2007)]
- (29) а. Что вы мне говорите, *будто* не играет ничего, кроме Чайковского! [С. Спивакова. Не всё (2002)] — б. Он почти кричит, *будто* мы с ним спорим. [«Домовой» (2002)]
- (30) а. Больше всего он был бы сейчас рад, *если б* Сталин заработался и вообще не принял его сегодня. [А. Солженицын. В круге первом (1968)] — б. Она бы и выиграла, *если бы* с другой стороны сетки был кто-то другой. [«Известия» (2003)]

Однако и в том случае, когда союз способен выполнять обе функции, характерное семантическое различие между союзом, вводящим актант, и союзом, вводящим обстоятельство, сохраняется: обстоятельственному союзу свойственна большая семантическая отчетливость и простота. Говоря в общем, союз в актантном употреблении получает значение, производное от значения соответствующего союза в обстоятельном употреблении и дополнительно обогащенное изъяснительным компонентом, т. е. указанием на то, что зависимая ситуация заполняет валентность Содержания, наличествующую у главного предиката.

Так, союз *чтобы* в прототипическом обстоятельном употреблении выражает чистое значение цели. В актантном употреблении *чтобы* выражает, во-первых, трудно эксплицируемый смысловой компонент, родственный значению цели (см. [Dobrushina 2012]), а во-вторых, изъяснительный компонент (ср. выше (28а) и (28б)).

ПРИМЕЧАНИЕ. Указанное актантное употребление, близкое значению цели, для *чтобы* наиболее типично. Однако наряду с ним, *чтобы* имеет еще одну разновидность актантного употребления, менее частотную и с целью, по-видимому, не связанную. Ср.:

- (31) С трудом представляю, *чтобы* мне позволили так долго сидеть в чужой стране. [«Русский репортер» (2007)]

для которых она маргинальна (*пока*, *покуда* и т. п.), достаточно условна. Союзы первой группы, в свою очередь, неоднородны с точки зрения регулярности актантной функции: для союзов *когда* и *если* эта регулярность ниже, чем для всех прочих.

Характерная черта данной конструкции — выражаемое в ней сомнение говорящего в истинности зависимой пропозиции (так, в (31) подразумевается сомнение говорящего в том, что *ему позволяют так долго сидеть в чужой стране*). Можно думать, что источник данного актантного значения *чтобы* — не целевой обстоятельственный союз *чтобы*, а сослагательное наклонение (и свойственное ему значение ирреальности), выражаемое в составе союза *чтобы* частицей *бы*. Подробнее см. [Dobrushina 2012].

Союзы *будто* и *если*, когда они вводят сентенциальное обстоятельство, выражают, соответственно, сравнение и условие. В актантной же функции семантика *будто* и *если* снова не сводится к единому смысловому компоненту. *Будто*, помимо изъяснительного компонента, выражает значение, восходящее к обстоятельному (сравнительному) *будто*, — недостоверность информации, содержащейся в придаточном (ср. выше (29а) и (29б), см. также Сравнительные конструкции / п. 4.1). Союз *если* в актантной функции соединяет изъяснительный компонент с условной семантикой. Так, в примере (30а) выше *если* выражает, во-первых, что пропозиция придаточного составляет предмет *радости* («изъяснительный компонент»), а во-вторых, что истинность пропозиции придаточного обуславливает истинность главной пропозиции. Для сравнения, в конструкции с тем же матричным предикатом *рад*, но с *если*, вводящим сентенциальное обстоятельство, первый — изъяснительный — компонент не то чтобы вовсе отсутствует (*у радости* не может не быть предмета), но ощущается в меньшей степени:

- (32) (= (30а)) Больше всего он *был бы* сейчас *рад*, *если б* Сталин заработался и вообще не принял его сегодня. [А. Солженицын. В круге первом (1968)]
- (33) И *если б* оно было напечатано во всех газетах мира — правых, левых, пусть даже фашистских или маоистских, — я *был бы* только *рад*. [В. Некрасов. Взгляд и Нечто (1977)]

В (33), в отличие от (32), вводимое *если* придаточное скорее имеет обстоятельственный статус. Об этом свидетельствует, в частности, препозиция придаточного, в конструкции с актантным *если* невозможная [Letuchiy 2015: 162]. При этом в (33) пропозиция придаточного ощущается в первую очередь как условие *радости*; ее роль предмета *радости* по сравнению с (32) как бы смещена на задний план.

О различиях между актантным и обстоятельственным употреблением *если* свидетельствует также следующая пара примеров с матричным предикатом *порадовать*, отличающимся от *рад* обязательным выражением предмета радости (ср. невозможность **меня порадует*):

- (34) а. *Меня порадует, если* просто кто-то вспомнит обо мне и поздравит, пошлет открытку, а с каким праздником — это не суть важно. (Яндекс) — б. *Если* просто кто-то вспомнит обо мне и поздравит, пошлет открытку, *меня порадует*.

При постпозиции вводимого *если* придаточного (ср. (34а)) в значении союза содержится два компонента, характерных для *если* в актантной функции: изъяснительный и условный. Однако изменение линейного порядка (ср. (34б)) превращает предложение в сомнительное, потому что, с одной стороны, препозитивное *если* может выступать только в обстоятельственной функции, а с другой стороны — глагол *порадовать* требует при себе сентенциального актанта.

ПРИМЕЧАНИЕ. Использование временных и условных союзов для введения придаточных, по функции близких к актантным, — типологически распространенное явление. При этом в лингвистической литературе, опирающейся на материал не русского, а других языков, синтаксический статус этих придаточных остается дискуссионным. Одна из точек зрения признает за таким придаточным статус актанта. Согласно другой точке зрения, такое придаточное сближается с актантом только семантически, а синтаксически сохраняет статус обстоятельства (см. про немецкий язык [Fabricius-Hansen 1980]; [Schwabe 2015]). Вопрос о том, являются ли в русском языке придаточные, вводимые *если* и *когда*, актантными в полной мере или все-таки часть свойств обстоятельства сохраняют, нуждается в дополнительном исследовании.

2. Сентенциальное обстоятельство, в отличие от сентенциального актанта, может иметь собственную **иллокутивную силу** или, в другой терминологии, содержать отдельную **ассерцию**. Об этом свидетельствует, в частности, различное поведение обстоятельств и актантов под отрицанием. Известно, что высказывание, содержащее две и более ассерций, обычно не имеет хорошего отрицания [Падучева 2013: 48], см. также Отрицание / п. 5.1. Между тем конструкция с сентенциальным актантом, как правило, легко отрицается путем трансформации предложения в грамматически отрицательное, т. е. путем присоединения к главному глаголу частицы *не*, ср.³:

- (35) а. Они *знали, что* российских лыжниц будут ловить. [«Известия» (2003)] — б. Они *не знали, что* российских лыжниц будут ловить.

³ Исключение составляют случаи, когда отрицанию противятся лексико-семантические свойства матричного глагола. Так, отрицание при глаголе *знать* — в силу индивидуальных особенностей этого глагола — невозможно при 1-м лице субъекта, ср. **Я не знаю, что она приехала*. Но при 3-м лице субъекта этот же матричный глагол отрицание допускает, ср. ^{OK}*Иван не знает, что она приехала*. См. об этой особенности глагола *знать* [Падучева 2004: 258].

- (36) а. Я *слышал*, как она проснулась. — б. Я, например, *не слышал*, как она проснулась. [А. Геласимов. Год обмана (2003)]

Тот факт, что предложения (35б), (36б) являются отрицаниями предложений (35а), (36а) указывает, что в (35а), (36а) содержится только одна ассерция. Между тем, в конструкции с обстоятельственным придаточным добавление частицы *не* к главному предикату часто (хотя и не всегда, см. п. 1.2) не позволяет получить предложения, отрицательного по отношению к исходному, ср.:

- (37) а. Он *наслаждался* здоровьем, *потому что* всегда был деятелен и воздержан. [Н. Мамышев. Злосчастный (1807)] — б. #Он *не наслаждался* здоровьем, *потому что* всегда был деятелен и воздержан.
- (38) а. Он *шествует* от одной красочной метки к другой, *пока не* находит незадачливого хозяина. [«Знание — сила» (2003)] — б. #Он *не шествует* от одной красочной метки к другой, *пока не* находит незадачливого хозяина.

То же верно и для обстоятельственной конструкции с деепричастием, часто не имеющей хорошего общего отрицания. Так, отрицанием следующего примера (39а) не служит ни пример (39б), в котором частица *не* присоединена к вершинному предикату, ни (39в), где *не* присоединено непосредственно к деепричастию:

- (39) а. Олтманс *победил* власть, *доказав*, что она нарушала его права человека и журналиста. [В. Молчанов, К. Сегура. И дольше века... (1999–2003)] — б. #Олтманс *не победил* власть, *доказав*, что она нарушала его права человека и журналиста. — в. #Олтманс *победил* власть, *не доказав*, что она нарушала его права человека и журналиста.

Ср. также следующий пример, в котором деепричастная клауза не находится в сфере действия отрицания при матричном глаголе и которое поэтому не является общим отрицанием соответствующего утвердительного предложения:

- (40) Родители же в столованьи *не участвовали*, *следя* за порядком. [«Народное творчество» (2004)] ≈ ‘родители не участвовали, поскольку следили за порядком’ ≠ ‘верно что [родители в столованьи участвовали, *следя* за порядком]’

Перечисленные факты подтверждают, что предложение с сентенциальным обстоятельством, как союзным, так и деепричастным, может содержать более одной ассерции.

Данное отличие сентенциального обстоятельства от актанта особенно наглядно проявляет себя в контексте союзов, способных вводить оба вида зависимых. Так, в контексте союза *чтобы*, вводящего сентенциальный актант, добавление частицы *не* к главному предикату всегда образует отрицание исходного предложения, а для обстоятельственного *чтобы* это не характерно (хотя иногда возможно, см. п. 1.2). Ср.:

- (41) а. Я *хочу*, *чтобы* эта книга была у тебя. [А. Геласимов. Ты можешь (2001)] — б. Я *не хочу*, *чтобы* эта книга была у тебя.
- (42) а. Кямал *пришёл*, *чтобы* украсить и осмыслить её жизнь. [В. Токарева. Своя правда (2002)] — б. #Кямал *не пришёл*, *чтобы* украсить и осмыслить её жизнь.

По совокупности отличий сентенциальное обстоятельство демонстрирует **меньшую степень грамматической и семантической связанности с вершинной клаузой**, чем сентенциальный актант. Это дает основания характеризовать отношение между обстоятельством и главной клаузой как «менее» подчинительное, чем отношение с главной клаузой актанта [Lehmann 1988]. В [Matthiessen, Thompson 1988] и вовсе предложено считать, что только связь предиката с сентенциальным актантом в полной мере относится к ведению грамматики, тогда как сентенциальное обстоятельство — это конвенционализация отношения, которым связаны единицы текста. При таком подходе феномен сентенциального обстоятельства выносится за пределы собственно синтаксиса в область организации текста.

1.2. О неоднородности свойств сентенциальных обстоятельств

Все сказанное в п. 1.1 об отличиях сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта не означает, что с точки зрения семантико-синтаксического устройства сентенциальные обстоятельства образуют единую гомогенную группу. Как показано в ряде работ ([Naegeman 2004]; [Naegeman 2012]; [Endo 2012] и др.), обстоятельственные придаточные разных семантических типов характеризуются разной степенью семантико-синтаксической связанности с главной предикацией. Наибольшая степень связанности отличает разные виды временных придаточных. Наименьшую степень связанности демонстрируют придаточные, соединенные с вершинной клаузой разного рода имплицативными отношениями: причины, логического вывода, уступки и т. п. Особое положение временных придаточных обусловлено их онтологической природой: временную характеристику получает непосредственно действие, обозначаемое вершинным

предикатом; характеристика же в терминах причины, уступки и т. п. скорее относится ко всей вершинной ситуации целиком.

Различия в степени связанности проявляются в различном грамматическом поведении придаточных разных типов. Так, придаточное, вводимое союзом *когда*, с большей легкостью попадает в сферу действия частицы *не*, присоединенной к главному предикату, чем это в целом свойственно сентенциальным обстоятельствам. Напротив, причинные и уступительные придаточные за редким исключением не имеют хорошего общего отрицания⁴. Ср. приемлемость отрицания конструкции с *когда* и невозможность аналогичного отрицания конструкций с союзами *поскольку* и *хотя*:

- (43) а. Нас *слушали*, *когда* принимали первый закон о МСУ в 1995 году. — б. Нас никто *не слушал*, *когда* принимали первый закон о МСУ в 1995 году. [«Известия» (2003)] ≈ ‘неверно, что нас слушали, когда принимали первый закон о МСУ в 1995 году’
- (44) а. *Отбирали* квалифицированных специалистов, *поскольку* здесь учиться было не у кого. [«Экран и сцена» (2004)] — б. #*Не отбирали* квалифицированных специалистов, *поскольку* здесь учиться было не у кого.
- (45) а. Я детям еду с собой запаковываю, *хотя* в школах у детей кафе есть. [Наши дети: Подростки (2004)] — б. #Я детям еду с собой *не* запаковываю, *хотя* в школах у детей кафе есть.

В (43), но не в (44), (45), отрицательное предложение (б) можно понять как общее отрицание соответствующего предложения (а).

Если временное придаточное, с одной стороны, и придаточные причины и уступки, с другой, составляют, так сказать, два полюса шкалы семантико-синтаксической связанности, то, скажем, целевое придаточное, вводимое союзом *чтобы*, занимает на этой шкале промежуточное положение. Так, вводимое *чтобы* придаточное иногда допустимо в сфере действия отрицания, однако эта возможность реализуется с меньшей легкостью, чем при союзе *когда*, требуя более специальных (и не до конца ясных) условий. Ср. допустимость общего отрицания в (46а) и его сомнительность в (46б), отличающемся от (46а) финитностью зависимого предиката:

- (46) а. Водитель *не остановился*, *чтобы* посадить пассажиров (модифицированный пример из [Богуславский 1985: 60]) — б. ??Водитель *не остановился*, *чтобы* пассажиры могли выйти.

⁴ Исключение составляют, прежде всего, т. н. расчлененные варианты союзов, ср. *потому*, *что*, которые, впрочем, не имеют бесспорного обстоятельственного статуса. Подробнее см. Причинные придаточные / п. 2.4.

До сих пор речь шла о союзных обстоятельственных клаузах. Но неоднородность свойств характерна и для клауз, организуемых деепричастиями. Так, согласно [Богуславский 1977], наиболее тесно связаны с вершинным предикатом деепричастные клаузы с семантикой образа действия, поскольку только они, в отличие от прочих обстоятельств (времени, места, причины и т. п.), «обозначают внутреннюю качественную характеристику <...> действия» [там же: 276]⁵. В соответствии с этим, конструкции с обстоятельством образа действия, по-видимому, легче получают общее отрицание, чем прочие деепричастные конструкции, в том числе временные (от союзных клауз деепричастные обстоятельства образа действия отличаются тем, что общее отрицание выражается в них присоединением частицы *не* не к матричному предикату, а к самому деепричастию). Ср.:

- (47) а. Они шли, *проваливаясь*. — б. На поляне было снегу по пояс, но инопланетяне шли, *не проваливаясь*. [С. Козлов. Новогодняя сказка (2003)] ≈ ‘неверно, что они шли, проваливаясь’
- (48) а. *Вернувшись* с читательской конференции, Лена накрыла на стол. [И. Г. Эренбург. Оттепель (1953–1955)] — б. #*Не вернувшись* с читательской конференции, Лена накрыла на стол. — в. ?*Вернувшись* с читательской конференции, Лена *не* накрыла на стол.

Пример (47а), с обстоятельством образа действия, легко получает общее отрицание путем присоединения *не* к деепричастию (ср. (47б)). А для примера (48а), с обстоятельством времени, общее отрицание затруднено, ср. семантически anomальное предложение (48б), где *не* присоединено к деепричастию, и сомнительное (48в), где *не* присоединено к вершинному предикату.

1.3. Семантико-синтаксические особенности сентенциальных обстоятельств: обобщение

Итак, сентенциальные обстоятельства разных типов образуют шкалу семантико-синтаксической связанности с главной предикацией. При этом чем теснее связанность обстоятельства конкретного типа, тем больше оно сближается по своим свойствам с сентенциальным актантом, что закономерно: сентенциальный актант, в целом, характеризуется принципиально большей семантико-синтаксической связанностью с вершиной, чем обстоятельство (см. п. 1.1).

⁵ Посредством обстоятельственных союзов семантика образа действия в русском языке не выражается, см. подробнее п. 3.1.

Существенно, однако, и то, что даже временные придаточные, теснее других обстоятельств связанные с главной предикацией, все равно сохраняют способность к поведению, типичному для сентенциальных обстоятельств, т. е. не «переступают» грань между обстоятельством и актантом (см. п. 1.1.1). Так, временное придаточное, вводимое союзом *когда*, иногда способно выделяться в отдельное высказывание. Ср.:

- (49) {— Эти законы нельзя менять в зависимости от выгоды, — ответила я. —} Ты же сама первая... сказала про «второе рождение». *Когда тебе было нужно*. Вспомни! [А. Алексин. Раздел имущества (1979)]

Общее отрицание посредством частицы *не*, хотя и более ожидаемо в контексте *когда*, чем в контексте других обстоятельств, все же возможно не всегда. Ср.:

- (50) а. *Когда* он возвратился, Предгубисполкома *читал* конец резолюции. [Н. А. Островский. Как закалялась сталь (1930–1934)] — б. #*Когда* он возвратился, Предгубисполкома *не читал* конец резолюции.

Союз *когда* выражает в (50а) факт совпадения во времени зависимой ситуации и главной. Между тем говорить о совпадении во времени одной ситуации с **отсутствием** другой ситуации часто не имеет смысла, поэтому предложение (50б) сомнительно. Тем самым образовать предложение, общеотрицательное по отношению к предложению (50а), не удастся⁶.

Таким образом, хотя сентенциальные обстоятельства неоднородны по своим свойствам и отстоят от сентенциальных актантов в разной степени, граница, отделяющая обстоятельства от актантов, все равно имеется.

2. Сентенциальное обстоятельство по сравнению с сирконстантом в простом предложении

Сентенциальное обстоятельство отличается от не-сентенциального сирконстанта в следующем отношении. В условиях синонимии сентенциального

⁶ Исключение составляет контекст контрастного выделения отрицаемого предиката, ср.: *Когда он возвратился, Предгубисполкома читал конец резолюции. — Неправда! Когда он возвратился, Предгубисполкома не читал конец резолюции*. Контраст, однако, известен как «возмущающий» контекст для самых разных языковых закономерностей.

и не-сентенциального способов оформления сирконстанта, соответствующему не-сентенциальному зависимому в большей степени, чем сентенциальному, свойственно под влиянием контекста приобретать актантные свойства. Другими словами, **сирконстантная природа сентенциального зависимого более устойчива**.

Так, участник с ролью Причины прототипически соответствует сирконстанту, а не актанту. Однако при предикатах, обозначающих действие или состояние, не мыслимое вне причины, соответствующее зависимое может сближаться с актантом — таковы, например, некоторые предикаты прекращения существования (*умереть, погибнуть, разбиться* и под.), изменения состояния (*побледнеть, распахнуться* и под.) или эмотивные предикаты (*страшно, радостно* и т. п.). Существенно, что сближение с актантом происходит при выражении причинного зависимого в составе простого предложения, а при его клаузальном выражении такое сближение затруднено. Ср.:

- (51) а. Он умер *от гриппа*. — б. ?Он умер, *потому что заболел гриппом*. — в. Он умер, *потому что лечить грипп тогда никто не умел*.

В (51а) предложная группа *от гриппа* выражает непосредственную причину смерти и семантически близка к актанту: участник с ролью (непосредственной) Причины является неотъемлемой частью ситуации смерти. По сравнению с (51а) предложение (51б), где участник с той же ролью выражен финитной клаузой, вне контекста менее удачно, потому что, с одной стороны, грипп бывает только непосредственной причиной смерти, претендующей на (квази)актантный статус, а с другой стороны — информация о гриппе выражена сентенциальным зависимым, имеющим статус бесспорного сирконстанта. Напротив, предложение (51в), где причинное значение заключено в придаточном, стандартно, поскольку здесь речь идет не о непосредственной («актантной») причине, а об опосредованной; опосредованная же причина не претендует на роль актанта в ситуации смерти.

По той же причине нежелательна замена сентенциального зависимого не-сентенциальным в следующем примере (ср. (52) и (53)):

- (52) Он умер, *потому что почувствовал*, как рушится то, чему он посвятил жизнь. [Л. Аннинский. Десять лет, которые растрясали мир (1999)]
- (53) ?Он умер *из-за (от) ощущения*, что рушится то, чему он посвятил жизнь.

Ощущение вряд ли может быть непосредственной причиной смерти. Поэтому соответствующую информацию предпочтительно оформить в виде бесспорно сирконстантного — сентенциального — зависимого.

В следующем примере вводимая предлогом *от* именная группа обозначает Источник, или Причину, эмоции *коробить*. При данном глаголе участник с ролью Причины не просто сближается с актантом, а является им в настоящем смысле слова (ср. обязательность выражения этого участника: **Меня коробит*):

- (54) А тех, кого коробит *от моих статей*, спрошу: а от жизни нашей вас не коробит? [«Общая газета» (1995)]
- (55) Питерцев коробит *от навязчивой и зачастую бессмысленной суеты* вокруг юбилея. [«Вслух о...» (2003)]

Вместо именной группы может выступать клауза, вводимая предлогом *от* в сочетании с местоимением *тот* и союзом *что*; статус данного участника остается примерно таким же, как и в примерах (54), (55), т. е. актантным:

- (56) Меня коробит *от того, что* герои фильмов, которых полюбили зрители, являются кровавыми преступниками. [«Известия» (2003)]

Между тем родственному сочетанию *от того что* обстоятельственный союз *оттого что*, вводящий придаточное причины, в аналогичном контексте неуместен, потому что сентенциальному обстоятельству не свойственно сближаться с актантом⁷:

- (57) ??Меня коробит, *оттого что* герои фильмов, которых полюбили зрители, являются кровавыми преступниками.

Итак, сентенциальное обстоятельство отличается от сирконстанта в простом предложении большей устойчивостью и бесспорностью сирконстантного статуса.

⁷ В Корпусе встретился один пример с глаголом *коробить* и т. н. «расчлененным» вариантом данного союза — *оттого, что*, с запятой между *оттого* и *что* (см. Причинные придаточные). Ср.: *Его должно было очень коробить оттого, что хозяева заставили его играть роль крупнейшего литературного сановника*. [П. Д. Боборыкин. Творец «Обломова» (1892)]. По-видимому, с точки зрения обсуждаемых свойств *оттого, что* занимает позицию, промежуточную между предложно-падежным сочетанием *от того что* и «нерасчлененным» *оттого что*.

ПРИМЕЧАНИЕ. Важно подчеркнуть, что речь не идет о большей «сирконстантности» **любого** сентенциального зависимого по сравнению с не-сентенциальным. Такая постановка вопроса подразумевала бы, например, что любая финитная обстоятельственная клауза в большей степени заслуживает статуса сирконстанта, чем деепричастная клауза (поскольку последняя сближается с не-финитным сирконстантом), что неверно. Сравнить статус сентенциального зависимого и не-сентенциального имеет смысл лишь в условиях их **синонимии** и, следовательно, допустимости в одном и том же контексте. Таковы все контрастные примеры, рассмотренные выше.

Отмеченный факт объясняется, по-видимому, следующим отличием сентенциального обстоятельства от актанта (как сентенциального, так и не-сентенциального): сентенциальное обстоятельство склонно характеризовать всю главную ситуацию целиком, тогда как актант семантически относится непосредственно к вершинному предикату⁸. Так, для предложения:

(58) Он рассказывает отцу, *что его жена была агентом спецслужб*
[Анонс спектакля (2003)]

— разумно считать, что сентенциальный актант выражает содержание *рассказываемого*, т. е. относится непосредственно к глаголу, но не ко всей ситуации. Напротив, в предложении:

(59) Он приехал к отцу, *потому что тот его попросил*

— зависимая клауза выражает, скорее, причину всей ситуации *он приехал к отцу*, а не только изолированного действия *приехал*.

Между тем не-сентенциальный сирконстант контрастирует в этом отношении с актантом менее явно. Для предложения:

(60) Он приехал к отцу *по его просьбе*

— ни одно из пониманий (сирконстант *по его просьбе* семантически относится ко всей ситуации *он приехал к отцу* или только к предикату *приехал*) не является существенно предпочтительным. Данный факт, на материале произвольно взятой пары предложений, возможно, неочевидный, наглядно проявляет себя тогда, когда контекст требует соотнесения сирконстанта непосредственно с вершинным предикатом: использование сентенциального зависимого в этом случае обычно нежелательно. Так, в следующих

⁸ Не случайно временные придаточные, характеризующие скорее действие, обозначаемое вершинным предикатом, чем всю вершинную ситуацию, по своим свойствам больше других сентенциальных обстоятельств напоминают актанты (см. об этом п. 1.2).

примерах контекстуальным фактором, вынуждающим соотносить зависимую клаузу отдельно с предикатом, выступает контрастивное выделение этого предиката; в результате выражение участника с ролью Причины в рамках простого предложения (ср. (61а)) оказывается предпочтительнее, чем его выражение сентенциальным способом (ср. (61б)):

- (61) а. Взглянув на нас, он так перепугался, что побледнел: он всегда бледнел, а не краснел *от всякого внутреннего движения*. [С. Т. Аксаков. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением семейной хроники (1858)] — б. ⁹Он всегда бледнел, а не краснел, *оттого что испытывал внутреннее движение*.

При этом снятие контраста повышает приемлемость сентенциального оформления зависимого: ^{OK}Он всегда бледнел, *оттого что испытывал внутреннее движение*.

Указанное отличие сентенциального обстоятельства от актанта мешает сближению такого обстоятельства с актантом, тогда как для не-сентенциального сирконстанта аналогичного препятствия не возникает⁹.

Показательно в этом отношении поведение целевых сентенциальных зависимых. Такое зависимое может быть оформлено как союзной клаузой (например, с союзом *чтобы*), так и инфинитивом без союза. Ср.:

- (62) Самое благородное существо в мире *пришло* к нам, *чтобы спасти* маленькую, бедную куклу Кэт! [Л. Петрушевская. Маленькая волшебница (1996)]
- (63) Мы *пришли спасти* страну от анархии. [В. Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)]

Существенно, во-первых, что целевая инфинитивная клауза, но не целевая союзная клауза, демонстрирует ряд свойств актанта (см. об этом п. 3.1). Этим подтверждается большая устойчивость сирконстантных свойств у сентенциальных зависимых, чем у не-сентенциальных, ведь на шкале моно- / полипредикативности инфинитивная клауза ближе к монопредикации, чем финитная.

⁹ Причина самого этого отличия, по-видимому, в том, что прототипическим обозначением ситуации служит клауза. Поэтому не-сентенциальный сирконстант, будучи частью той же клаузы, что и вершинный предикат, не воспринимается как относящийся ко всей вершинной ситуации целиком — раз он составляет часть этой ситуации. Тогда как сентенциальное обстоятельство существует за пределами вершинной клаузы и потому может модифицировать ее «извне», как нечто целостное.

Во-вторых, допустимость инфинитива зависит от того, может ли вложенная ситуация интерпретироваться как относящаяся только к вершинному предикату, а не ко всей вершинной ситуации целиком. Так, в следующем примере (64) замена союзного зависимого инфинитивным невозможна, ср. (65) (хотя вообще-то при матричном предикате *остановиться* целевой бессоюзный инфинитив допустим, ср. (66)):

- (64) Железные створки были едва приоткрыты, и мне пришлось *остановиться*, чтобы протиснуться сквозь них. [А. Геласимов. Рахиль (2004)]
- (65) *Мне пришлось *остановиться протиснуться* сквозь них.
- (66) Он *остановился отдохнуть* под деревом, он идёт в Италию, этот музыкант. [Э. Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)]

В (64) целевое придаточное семантически относится целиком к главной клаузе *мне пришлось остановиться*, но не отдельно к предикату *остановиться*. В самом деле, действие *протиснуться* обозначает движение, а движение не может быть целью действия *остановиться*. Данная цель относится здесь ко всему комплексу смыслов, выражаемых в целом главной клаузой. Вот почему использование в этом контексте инфинитивной клаузы, как в (65), невозможно: сближающийся с актантом бессоюзный инфинитив скорее относится к вершинному глаголу, чем ко всей ситуации. Если же в качестве цели *остановки* выступает действие, не подразумевающее движения, как в (66) (ср. *отдохнуть*), использование инфинитивной клаузы оказывается допустимо.

ПРИМЕЧАНИЕ. То, относится ли целевая клауза только к действию, выраженному матричным предикатом, или ко всей ситуации, выраженной главной клаузой, не предопределяется лексическим составом главной клаузы. Даже сам по себе матричный предикат, взятый вне своих актантов, может интерпретироваться и как название отдельно действия, и как обозначение целой ситуации. Так, в следующем примере употребить целевой инфинитив без союза невозможно, потому что у действия *остаться* не может быть цели *уйти*, а у действия *уйти* не может быть цели *остаться*:

- (67) Эти диалоги длились до бесконечности, по замкнутым спиральям, уходящим в темные дыры, чертова карусель, бег по кругу: *остаться*, *(чтобы) *уйти*, *уйти*, *(чтобы) *остаться*. [М. Гиголашвили. Чертово колесо (2007)]

При этом соответствующие цели могут быть у ситуаций, обозначенных глаголами *остаться* и *уйти* (неважно, что в отсутствие выраженных актантов эти ситуации оказываются не до конца определенными); поэтому употребление союзной целевой клаузы допустимо.

Аналогично в следующей паре примеров:

- (68) а. Официантка даже *за спину ему зашла, чтобы скорчить физиономию*: мол, вы как хотите, а я не советую! [С. Осипов. Страсти по Фоме (1998)] — б. *Официантка даже за спину ему зашла скорчить физиономию*.

Цель *скорчить физиономию* имеет вся ситуация *зайти за спину*, но не отдельно действие *зайти*. В этих условиях использование инфинитивной клаузы затруднено.

Ср. еще:

- (69) а. Гражданка, я за вами, а пока *пойду к себе, чтобы в проходе не болтаться*. [В. Гроссман. Все течет (1955–1963)] — б. *Гражданка, я за вами, а пока *пойду к себе в проходе не болтаться*.

Цель *не болтаться в проходе* относится ко всей ситуации *я пойду к себе*, а не только к действию *пойду*¹⁰; отсюда — невозможность замены финитной клаузы инфинитивной.

Данное поведение целевого инфинитива подтверждает, что приобретение сирконстантом актантных свойств взаимосвязано с соотнесением этого сирконстанта отдельно с вершинным предикатом.

Указанное отличие сентенциального обстоятельства от не-сентенциального сирконстанта имеет то важное следствие, что для сентенциальных зависимых классическая проблема разграничения сирконстантов и актантов (см. о ней [Плунгян, Рахилина 1998]; [Падучева 2004: 72–79]) стоит менее остро, чем для не-сентенциальных.

ПРИМЕЧАНИЕ. Следует подчеркнуть, однако, что и для сентенциальных зависимых указанная проблема разграничения все-таки не снимается полностью. Обстоятельственная клауза также может иметь пограничный актантно-сирконстантный статус. Таковы, например, целевые придаточные, вводимые союзом *чтобы*, при таких предикатах как *требоваться*, *быть необходимым*, *быть полезным*, *быть важным*. Речь, таким образом, идет лишь об **относительной** устойчивости сирконстантного статуса сентенциальных зависимых — по сравнению с синонимичными не-сентенциальными, но не о его абсолютной устойчивости.

¹⁰ По-видимому, ни у какого целенаправленного действия (*пойти*, *остановиться* и под.), взятого вне ситуации, не может быть отрицательной цели, см. п. 3.1. В Корпусе сочетания вида *пойти+не+инфинитив* встречаются только в контексте контраста, ср.: *Наутро выяснилось, что Зюганов пошел не топиться, а купаться*. [«Известия» (2001)]

3. Синтаксис

3.1. Синтаксические типы сентенциальных обстоятельств в русском языке

К **регулярным** грамматическим средствам оформления сентенциального обстоятельства относятся подчинительный союз и деепричастие (ср. примеры (1) и (2)), п. 3.1.1.

Имеется также ряд **маргинальных** синтаксических типов — редких или проявляющих не все признаки сентенциального обстоятельства: бессоюзная инфинитивная конструкция с целевым значением; конструкции с союзами *так что*, *ибо*, *тогда как* и некоторые другие; некоторые конструкции с императивом в непрямом употреблении, п. 3.1.2.

3.1.1. Регулярные типы сентенциальных обстоятельств: союзный и деепричастный

Между союзным и деепричастным способами оформления сентенциального обстоятельства имеется существенное семантическое различие. Союз однозначно характеризует семантическое отношение между пропозициями зависимой и главной клауз: семантикой союза (или семантикой конкретного значения союза, если союз многозначен) предопределяется семантика отношения, соединяющего главную и зависимую пропозиции в конструкции с этим союзом. Деепричастие же не характеризует однозначно семантическую связь с главной предикацией. Так, в примере (70) деепричастная клауза связана с главной отношением образа действия, в (71) — уступительным отношением, а в (72) уместно усматривать сразу два семантических отношения между клаузами — временного следования и причины:

- (70) Ланкин стоял спиной к окну — стоял и смотрел, ничего не слыша и не видя. [А. Азольский. Лопушок (1998)]
- (71) Но даже видя этот гибельный бросок своей рати за врагом, Михаил не думал о гибели. [А. Иванов. Сердце Пармы (2000)]
- (72) Видя, что я упорно молчу, он вздохнул и сказал... [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)]

Множество семантических отношений, выражаемых посредством деепричастий, не совпадает с множеством отношений, выражаемых союзами. Так, отношение образа действия может быть выражено в деепричастной

обстоятельственной конструкции (ср. пример (70) выше), но не в конструкции с придаточным¹¹. К числу отношений, недоступных, наоборот, для деепричастных обстоятельств, принадлежит, к примеру, целевое отношение, выражаемое союзным способом. Так, замена в (73а) целевой клаузы с союзом *чтобы* на деепричастную клаузу (ср. (73б)) с сохранением целевой семантики невозможна:

- (73) а. Мы с Володей развернулись, *чтобы подойти к Евгению Федоровичу*. [С. Спивакова. Не всё (2002)] — б. Мы с Володей развернулись, *подойдя к Евгению Федоровичу*.

Согласно распространенной трактовке, многозначность деепричастий возникает как результат взаимодействия базового значения деепричастий (в русском языке: одновременность или разновременность зависимой и главной ситуаций) с контекстом (подробнее см. [König 1995]).

ПРИМЕЧАНИЕ. В Корпусе встречаются конструкции, как будто представляющие собой комбинацию деепричастного и союзного способов образования сентенциального обстоятельства, т. е. содержащие, на первый взгляд, сразу два маркера подчинения. Ср.:

- (74) Но отец, *хотя и переживая мучительно очередной скандал*, ответил прямо: «Нет, нет, твое письмо хорошо. [Н. Никитина. Главы из книги об Александре Львовне Толстой (2002)]
- (75) Но он, *будто не слыша*, опять повторил... [С. Спивакова. Не всё (2002)]
- Такие конструкции разнородны по своей структуре. Во-первых, сюда относятся сравнительные конструкции с коннекторами *как бы, как, как будто (бы), будто (бы), словно (бы), точно*. Ср.:
- (76) Ирина тоже повертела головой, *как бы прислушиваясь*, и спросила: [В. Токарева. Своя правда (2002)]
- (77) — Знаете, что я вам скажу? — медленно, *как очнувшись*, произнесла она, беря стакан. [Ю. Трифонов. Дом на набережной (1976)]
- (78) *Словно прочитав мои мысли*, во время следующего «контакта» произнёс медовым голосом: [«Даша» (2004)]

Данные коннекторы, за исключением одного — *как бы* — могут выступать как в роли союзов, так и в роли частиц (см. статью Сравнительные

¹¹ Семантика образа действия может быть, однако, выражена конструкцией, которая сближается с придаточным определительным, ср. *А ведь на Яну, его дочь, тоже кто-то смотрит так, как он сейчас — невольно — смотрит на Дашу*. [А. Слаповский. Большая Книга Перемен (2010)]. Подробнее см. статью Относительные придаточные.

конструкции). *Как бы* в современном языке в союзной функции не употребляется, ср. недопустимость *как бы* в позиции между двумя финитными клаузами, типичной для указанных коннекторов в функции союзов:

- (79) Ирина повертела головой, **как бы* ^{OK}*как будто* она прислушивалась.

Тот факт, что *как бы* в ряду других сравнительных коннекторов употребляется с деепричастием, косвенно свидетельствует в пользу трактовки всех таких коннекторов в контексте деепричастия как частиц. Более подробную аргументацию см. в статье Сравнительные конструкции / п. 3.1.

Во-вторых, с деепричастием сочетаются союзы *если (...то)* и *хотя*. При этом возможны три случая.

1) Союз соединяет деепричастный оборот с другим нефинитным обстоятельством — деепричастным или непредикативным, выступающим в той же, что и деепричастие, грамматической функции. Так, в следующих предложениях союзы *если...то* и *хотя* соединяют два обстоятельства образа действия:

- (80) И я писал, не называя имен, не называя места и времени, *а если и называя, то все переиначивая*. [Б. Б. Вахтин. Из китайского дневника (1966–1967)]
- (81) Бежали и поодиночке, и группками, да и бежали *без прыти, хотя и оглядываясь*. [А. Азольский. Диверсант (2002)]

Поскольку соединяемые союзом единицы выступают здесь в тождественной грамматической функции, они уподобляются однородным членам в сочинительной конструкции, а соответствующий союз приобретает сочинительные свойства (такое сближение с сочинением вообще характерно для конструкций, в которых подчинительный союз соединяет единицы, меньшие, чем предложение).

2) Союз (как правило — союз *если...то*) соединяет деепричастную клаузу с нефинитной составляющей, не имеющей тождественной грамматической функции. Так, в (82) *если...то* соединяет деепричастный оборот-обстоятельство образа действия с группой наречия-обстоятельством меры:

- (82) О задачах на этот турнир в интервью «Известиям» Йорданеску высказался однозначно — «обыграть в полуфинале словаков, а в финале — русских», — *если и вложив в этот ответ некий эпатаж, то совсем немного*. [«Известия» (2003)]

Конструкцию такого рода уместно считать эллиптической, ср.:

- (83) <...> *если и вложив в этот ответ некий эпатаж, то ~~вложив~~ совсем немного*.

Эллиптическая трактовка поддерживается структурно аналогичными конструкциями без деепричастия:

- (84) А газета *если и производство, то ~~производство~~ не болтов же и гаек?* [Е. Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов» (1997)]

С учетом эллипсиса здесь так же, как и в предыдущем случае, можно говорить о соединении посредством *если...то* составляющих с одинаковой грамматической функцией, т. е., по сути, однородных членов.

3) Союз (как правило, *хотя*) соединяет деепричастную клаузу с финитной составляющей, как в (85):

- (85) Я тоже *перешла, хотя и чувствуя*, что растрясая при этом свои и без того скудные запасы итальянского. [«Домовой» (2002)]

Данную конструкцию, как и предыдущую, уместно считать эллиптической, ср.:

- (86) Я тоже перешла, *хотя и ~~перешла~~ чувствуя, что растрясая при этом свои и без того скудные запасы итальянского.*

Однако, в отличие от предыдущего случая, восстановление эллипсиса не сближает конструкцию с сочинительной. Деепричастие оказывается здесь подчинено восстановленному финитному предикату, т. е. оказывается зависимым другой вершины, чем союз (ср. [*перешла [чувствуя]*]).

Таким образом, при соединении союзного способа оформления обстоятельственной клаузы с деепричастным не возникает, вопреки первому впечатлению, ситуации маркирования подчинения сразу двумя грамматическими средствами. Или, как в сравнительной конструкции, союз «оборачивается» частицей и, значит, не является маркером подчинения. Или, как в конструкциях с союзами *если (...то)* и *хотя*, союз перестает маркировать подчинение, потому что приобретает сочинительные свойства. Или, наконец, как в конструкции с союзом *хотя*, деепричастие и союз оказываются зависимыми разных предикатов, т. е. не конкурируют друг с другом как маркеры подчинения одного и того же сентенциального обстоятельства.

3.1.2. Маргинальные типы сентенциальных обстоятельств

Наряду с двумя указанными регулярными способами образования сентенциального обстоятельства, имеется ряд **маргинальных** синтаксических типов — редких или лишь частично отвечающих статусу сентенциального обстоятельства. К ним относятся:

- а) бессоюзная инфинитивная конструкция с целевым значением (п. 3.1.2.1);
- б) конструкции с союзами *так что, ибо, тогда как* и некоторыми другими, имеющими семантику, больше свойственную обстоятельственному союзу, но грамматически являющимися сочинительными (п. 3.1.2.2);
- в) некоторые конструкции с императивом в непрямом употреблении (п. 3.1.2.3).

3.1.2.1. Бессоюзная инфинитивная конструкция с целевым значением

К бессоюзному присоединению целевого инфинитива способны глаголы лишь нескольких лексических классов, в их числе: непереходные

глаголы движения (*прийти, прибежать, прилететь, пойти, побежать, полететь, уйти, уползти* и т. д.); глаголы, выражающие прекращение движения (*остановиться, остаться* и т. д.); переходные каузативные глаголы перемещения объекта (*вызвать, нанять, пригласить, повесить, положить* и т. д.). Ср.:

- (87) Только Марио не придал никакого значения моему туалету — он *пришёл петь, а не разглядывать*. [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)]
- (88) Когда-то Зоя, в лучшие свои времена, *наняла Марика репетиторствовать* при своем сыне. [Д. Симонова. Половецкие пляски (2002)]

Статус подобных целевых клауз является промежуточным между обстоятельственным и актантным, причем к актантному примыкает в большей степени.

С сентенциальным обстоятельством бессоюзный целевой инфинитив сближает, главным образом, семантика отношения между клаузами: целевое значение является прототипически обстоятельственным, поскольку переменная со значением цели, как правило, не входит в лексическое значение предикатов.

Поводов считать целевой бессоюзный инфинитив актантным больше.

Во-первых, применительно к глаголам, присоединяющим такой инфинитив, с некоторой натяжкой все же можно говорить о семантической валентности Цели: движение и перемещение объекта в пространстве — это, как правило, **целенаправленные** действия.

Во-вторых, сами по себе жесткие лексические ограничения на возможность употребления бессоюзного целевого инфинитива свидетельствуют о его актантном статусе. Для актантов более характерно, чем для сирконстантов, иметь ограниченную сочетаемость, строго регламентированную селективными признаками вершины. Для сравнения, возможность присоединить союзное целевое обстоятельство не ограничено каким-то определенным лексическим классом предикатов. Ср. допустимость союзной и недопустимость бессоюзной целевой клаузы в следующих примерах:

- (89) Химики, физики, математики, биологи *работают вместе, чтобы понять* <**работают вместе понять*>, что же происходит в природной среде. [«Наука и жизнь» (2009)]
- (90) Я зашел в глубокую арку, достал блокнот и записал, *чтобы не забыть* <**записал не забыть*>. [К. Ваншенкин. Писательский клуб (1998)]

В-третьих, внутри лексического класса глаголов, априори допускающих использование инфинитива, фактически такая возможность определяется тем, может ли инфинитивная клауза интерпретироваться как семантически связанная непосредственно с главным предикатом, а не со всей вершинной ситуацией целиком (см. подробнее п. 2). Такое поведение также характерно для актантов.

3.1.2.2. Конструкции с союзами *так что, ибо, тогда как* и др.

Клаузы, вводимые союзами *так что, ибо, тогда как*, в традиционной русистике квалифицируются как обстоятельственные. Это обусловлено тем, что сами по себе данные союзы, во-первых, традиционно считаются подчинительными и, во-вторых, вводят придаточные, не заполняющие семантической валентности вершинного предиката. Так, в [Грамматика 1980] *так что, ибо* и *тогда как* рассматриваются в ряду союзов, вводящих, соответственно, придаточные следствия (см. [Грамматика 1980(II): § 3064]), причины (см. [Грамматика 1980(II): § 3027]) и сопоставления (см. [Грамматика 1980(II): § 3094]). Ср.:

- (91) Кормили неплохо, *так что* ни о какой пещере и корке хлеба вопрос не стоял. [В. Токарева. Своя правда (2002)]
- (92) Однако книгу эту стоит прочитать, *ибо* дело здесь не в профессии автора, а в его судьбе. [Р. Фрумкина. Последние свидетели (2003)]
- (93) Повесть Гоголя считается всего лишь одной из петербургских повестей, *тогда как* «Записки из подполья» — ключ ко всему Достоевскому. [И. Золотусский. «Записки сумасшедшего» и «Записки из подполья» (2002)]

Между тем, современный подход к оппозиции сочинение vs. подчинение требует считать, что указанные союзы являются сочинительными, пусть и непрототипическими в семантическом отношении [Пекелис 2015]. Если строго следовать этой трактовке, клаузы, вводимые данными союзами, следует исключить из числа обстоятельственных.

3.1.2.3. Конструкции с императивом в непрямом употреблении

Конструкции с императивом в условном и условно-уступительном значении обнаруживают ряд существенных сходств с условными обстоятельственными придаточными. Ср. (94a), (95a) и (94b), (95b):

- (94) а. Этот страх перед неизвестностью порой помогает актёру добиться того, чего он никогда не добился бы, *играй он наверняка*. [«Экран и сцена» (2004)] — б. Этот страх перед неизвестностью порой помогает актёру добиться того, чего он никогда не добился бы, если бы играл наверняка.
- (95) а. {А с семьёй — глухо.} *Сколько ни старайся*, Сатурн всё разрушит. [В. Солдатенко (Слава Сэ). Ева (2010)] — б. Даже если постараться, Сатурн все разрушит.

К свойствам, сближающим указанные императивные конструкции с сентенциальным обстоятельством, относятся следующие.

Соответствующая императивная клауза обнаруживает признаки подчинения вершинной клаузе; в частности, императивная клауза может линейно располагаться внутри главной, ср.:

- (96) Конечно, некоторые следы времени Лидия Корнеевна, *будь она жива*, постаралась бы убрать. [А. Мильчин. В лаборатории редактора Лидии Чуковской (2001)]

Будучи синтаксически зависимой от главной клаузы, императивная клауза, как и сентенциальное обстоятельство, не соответствует семантической валентности вершинного предиката.

Вместе с тем императивные конструкции имеют и формальные отличия от условных придаточных и, в целом, прототипических сентенциальных обстоятельств. В частности, они допускают использование одновременно с формой императива сочинительного союза *и*, ср.:

- (97) Встань он, *и* его клетчатая рубашка, наверное, свесилась бы ниже колен. [М. Петросян. Дом, в котором... (2009)]

Условное придаточное, вводимое союзом *если*, с сочинительным союзом не употребляется:

- (98) *Если бы он встал, *и* его клетчатая рубашка, наверное, свесилась бы ниже колен.

Нехарактерно такое сочетание и для других обстоятельственных клауз, в т. ч. деепричастных¹²:

¹² Исключение, впрочем, составляет союз *хотя*, способный сочетаться с сочинительным союзом *но*, ср.: *Хотя* эта тема отдельного разговора, *но* правила здесь давно уже придуманы. [«Аргументы и факты» (2003)]

- (99) Подойдя к герою вплотную, (*и) Голынок схватил его за руку и при-
нялся изо всех сил тянуть в сторону выхода. [Запись LiveJournal
(2004)]

Ввиду отличий императивных конструкций от прототипического подчинения их отнесение к сентенциальным обстоятельствам не бесспорно.

ПРИМЕЧАНИЕ. Иногда подчинительными считаются некоторые бессоюзные конструкции, не содержащие не только союза, но и вообще никакого грамматического маркера подчинения (в рассмотренной выше императивной конструкции таким маркером является сама форма императива). Ср. примеры из [Тестелец 2001: 265]: *Эти грибы, дождь чуть-чуть пройдет, снова из земли полезут; Все его фокусы, пообщаешься с ним, узнаешь*. Предложения такого рода сближает с подчинением линейное положение одной из клауз внутри другой — для зависимой клаузы характерна способность «вкладываться» в главную. При подчинительной трактовке данные бессоюзные конструкции примыкают к прочим маргинальным типам сентенциального обстоятельства. Более оправданным, однако, представляется подход, при котором бессоюзие противопоставлено и сочинению, и подчинению как не-грамматическое средство связи.

3.2. Финитность вершинного предиката в обстоятельственной клаузе

Обстоятельственные клаузы, вводимые союзом, различаются по параметру финитности образующего их предиката. А именно, финитная форма глагола может конкурировать с инфинитивом, причем картина распределения инфинитива и финитной формы различна для придаточных разных семантических классов. Так, в уступительных или причинных придаточных финитная форма является единственно возможной:

- (100) Друзья моих свёкров таким образом переехали из двушки в трёшку,
*хотя живут (*жить) вдвоём*. [Наши дети: Подростки (2004)]
- (101) Что происходило дальше, я не знаю, *потому что остался (*остаться) в зале*. [Запись LiveJournal (2004)]

В заместительных придаточных, вводимых союзом *вместо того чтобы*, наоборот, финитная форма практически не употребляется:

- (102) Однако при этом оказалось, что листочки отклонились ещё больше,
*вместо того чтобы приблизиться (*они приблизились)* друг к другу.
[В. Лукашик, Е. Иванова. Сборник задач по физике. 7–9 кл. (2003)]

Но, скажем, в придаточных со значением временного следования допустимы и финитная форма, и инфинитив:

(103) *Прежде чем я войду*, я сяду. [А. С. Грин. Джесси и Моргиана (1928)]

(104) {«Такой добрый взгляд бывает у горьких пьяниц», — подумал Король и,} *прежде чем войти*, оглянулся на унылый сад. [А. Иличевский. Матисс (2007)]

Подробно об условиях распределения финитной формы и инфинитива в обстоятельственных придаточных и о соответствии этих условий общим типологическим закономерностям см. [Летучий 2011].

4. Семантика

4.1. Семантическая классификация сентенциальных обстоятельств

Поскольку союзы, вводящие обстоятельственные придаточные, имеют отчетливую семантику, эта семантика обычно принимается главным основанием для классификации сентенциальных обстоятельств¹³. В соответствии с семантикой союзов, в русском языке различаются следующие типы обстоятельственных придаточных.

1. Целевые придаточные

Основные союзы: *чтобы, дабы*, составные союзы на основе *чтобы* — *для того чтобы, с тем чтобы* и т. п.

(105) *Чтобы* металл опускался ровно, придаём бруску плавные очертания, без острых углов и кромок. [«Народное творчество» (2004)]

2. Причинные придаточные (см. подробнее статью в настоящем издании)

Основные союзы: *потому что, оттого что, поскольку, так как, из-за того что* и т. п.

(106) Но семья слонов и в самом деле была счастлива, *потому что* все они очень любили друг друга. [А. Дорофеев. Эле-Фантик (2003)]

3. Условные придаточные

Основные союзы: *если, коли, ежели* и т. п.

¹³ Деепричастные обстоятельственные клаузы, ввиду их неопределенной семантики, в данной классификации учитывать не принято.

(107) *Если* предприятие соответствует принятым в России нормам, ни у кого никаких проблем с экспортом не будет. [И. И. Студенников. Интервью латвийской газете «Телеграф» (2004)]

4. Уступительные придаточные

Основные союзы: *хотя, несмотря на то что, даром что* и т. п.

(108) *Хотя* интрига строится вокруг убийства, многие признают сюжет банальным, а сам фильм недостаточно радикальным для Озона. [«Домовой» (2002)]

5. Временные придаточные

Основные союзы: *когда, пока, как, составные союзы прежде чем, после того как* и т. п.

(109) *Когда* подходило время сна, Эле-Фантик на одно ухо ложился, а другим укрывался. [А. Дорофеев. Эле-Фантик (2003)]

6. Сравнительные придаточные (см. подробнее статью Сравнительные конструкции в настоящем издании)

Основные союзы: *как, словно (бы), будто (бы)* и т. п.

(110) Такие родные и прежде добрые лица моих сотрудниц стали злыми, ехидными, *словно* я отняла у них что-то ценное. [«Даша» (2004)]

Среди сравнительных особо выделяются придаточные с семантикой сопоставления, вводимые союзами *если...то, в то время как* и т. п.¹⁴.

(111) *Если* взрослому переезд иногда и помогает, *то* для ребёнка это крушение всех устоев. [«Домовой» (2002)]

(112) В Supermicro, кстати, ориентируются исключительно на процессоры Intel, *в то время как* Туан работает также и с AMD. [«Computerworld» (2004)]

Главное отличие сопоставительного придаточного от собственно сравнительного состоит в том, что при сравнении акцентировано коммуникативно-смысловое неравноправие сравниваемых элементов: то, что сравнивается (объект сравнения), описывается через отсылку к тому, с чем проводится сравнение (стандарту сравнения; подробнее см. статью Сравнительные конструкции). Так, в примере (110) выше ситуация ‘лица моих сотрудниц стали злыми’ описывается через сравнение с ситуацией

¹⁴ В [Грамматика 1980] сравнительные и сопоставительные придаточные рассмотрены как отдельные типы.

‘я отняла у них что-то ценное’; первая ситуация, таким образом, представлена как имеющая определенный коммуникативно-смысловой приоритет перед второй. Между тем в сопоставительной конструкции неравноправие сопоставляемых элементов сведено к минимуму: элементы сопоставляются **друг с другом** (ср. примеры выше).

Помимо перечисленных типов, в типологической литературе обычно выделяются также придаточные **заместительные** (substitutive) и **аддитивные** (additive) (см. [Thompson et al. 2007: 243]). Первые в русском языке представлены союзом *вместо того чтобы*, вторые — союзами *помимо того что* и *кроме того что*, ср.:

- (113) Ты тоже собираешься, *вместо того чтобы* готовить обеды, сидеть за компьютером? [«Даша» (2004)]
- (114) *Помимо того, что* у сегодняшних школьников довольно сложная программа, им ещё приходится ежедневно справляться с не менее трудным домашним заданием. [А. Луговская. Если ребенок боится ходить в школу (2002)]
- (115) *Кроме того, что* кандидаты являются тёзками, у них есть ещё две общие черты. [«Богатей» (2003)]

В русской грамматической традиции выделять соответствующие типы обстоятельственных придаточных не принято — очевидно, потому, что такие типы оказались бы представлены единичными союзами. В [Грамматика 1980(II): § 2815] конструкция с союзом *вместо того чтобы* отнесена к классу сопоставительных, а союзы *помимо того что* и *кроме того что* с точки зрения типа вводимого им придаточного не охарактеризованы.

Наконец, в [Thompson et al. 2007] в качестве типологически релевантных выделяются, наряду с перечисленными, обстоятельственные придаточные **места** и **образа действия**. В русском языке, однако, соответствующие типы клауз по формальным свойствам примыкают к относительным, а не к обстоятельственным (подробнее см. статью Относительные придаточные / п. 8.2). Ср.:

- (116) И всё это в стране, *где* ядерным орудием напичкан каждый кустик. [Запись LiveJournal (2004)]
- (117) А делает он всегда так, *как* считает нужным. [«Коммерсантъ-Власть» (2000)]

Такая ситуация типологически частотна: придаточные места и образа действия — наряду с временными придаточными — во многих языках или оформляются как определительные клаузы, или получают характерный

для определительных клауз формальный показатель (см. [Thompson et al. 2007: 244]).

Входящие в этот список временные придаточные в русском языке стоят особняком, поскольку сосуществуют сразу в двух ипостасях — определительной и обстоятельственной. Так, в примере (118) трудно говорить о придаточном определительном — в отсутствие в главной клаузе выраженного или хотя бы подразумеваемого вершинного имени или наречия; в (119), напротив, налицо определительная конструкция:

(118) *Когда* внешний вид геля потеряет свои эстетические качества, его нужно заменить новым. [«Сад своими руками» (2003)]

(119) *В день, когда* Госдума обсуждала порядок выплаты зарплаты работникам системы здравоохранения, «Известия» поинтересовались мнением самих медиков на этот счёт. [«Известия» (2003)]

О том, что в русском языке независимо существуют обстоятельственные и определительные временные придаточные, свидетельствует наличие формальных различий между ними. Так, в составе обстоятельственного предложения с *когда* обязательно совпадение временных характеристик главной и зависимой клауз, а для определительного предложения с *когда* такое ограничение не действует [Грамматика 1980(II): § 2914]. Ср.:

(120) {Цена фьючерсных контрактов по основным позициям Чикагской товарной биржи — пшеница, кукуруза, соевые бобы — устойчиво росли}, а в сентябре, *когда* страны Северного полушария *делают* запасы на зиму, *наблюдался* финальный взлёт. [«Финансовая Россия» (2002)]

(121) Финальный взлёт *наблюдался, когда* страны Северного полушария ^{??}*делают* ^{OK}*делали* запасы на зиму.

ПРИМЕЧАНИЕ. Еще один крупный семантический класс зависимых клауз составляют придаточные **меры и степени**, с типологической точки зрения устроенные весьма разнородно. В русском языке такие придаточные скорее сближаются с определительными (см. Относительные придаточные / п. 8.1):

(122) При этом Пахомов сделал такое жалкое лицо, что не поверить ему было никак невозможно. [В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина (1969–1975)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Особый грамматический механизм образования сложных предложений представлен в русском языке сочетанием указательных местоимений *так* и *такой* с союзами *что* и *чтобы*. Ср.:

- (123) Она *так* талантлива, *что* мне даже страшно. [«Экран и сцена» (2004)]
- (124) Врач подбирает донора *так*, *чтобы* он по физическим характеристикам походил на клиента. [«Даша» (2004)]

Данный механизм обладает нестандартным набором свойств.

Во-первых, с семантической точки зрения образуемые таким образом сложные предложения неоднородны и примыкают к разным семантическим классам. Так, в примере (123) пропозиции клауз связаны, одновременно, отношением меры и следствия. В (124) придаточное сближается с целевым.

Во-вторых, предложения такого рода неоднородны и с точки зрения грамматической. Некоторые из них (ср. (123)) сближаются с определительными конструкциями (см. также примечание выше). Другие, как (124), примыкают к обстоятельственным клаузам. Наконец, одна общая черта сближает обсуждаемые конструкции с сентенциальным актантом: синтаксическое отношение между указательным местоимением и союзом в них — сродни управлению, а управляемыми прототипически бывают актанты. Поэтому синтаксически такие конструкции ведут себя подобно актантам, в частности не обладают способностью к парцелляции. Ср. невозможность парцелляции придаточного в примерах (125) и (126) (с сохранением исходной семантики предложения):

- (125) *Она *так* талантлива. *Что* мне даже страшно.
- (126) *Врач подбирает донора *так*. *Чтобы* он по физическим характеристикам походил на клиента.

Для сравнения, обычное целевое придаточное к парцелляции способно (подробнее см. п. 1.1):

- (127) а. Именно по такой схеме мы подбираем сайты, *чтобы* ты мог отдохнуть и провести время с пользой. [«Хулиган» (2004)] — б. Именно по такой схеме мы подбираем сайты. *Чтобы* ты мог отдохнуть и провести время с пользой.

4.2. Оппозиция сентенциальных обстоятельств внутри одной семантической зоны

Обстоятельственные придаточные, относящиеся к одному и тому же семантическому подклассу, обычно противопоставлены по ряду семантических и / или коммуникативных оснований. Ниже рассмотрены некоторые частные примеры таких семантико-коммуникативных оппозиций.

Собственно семантическая противопоставленность характерна для **временных** придаточных (точнее — для вводящих их союзов). Так, союзы *когда*, *пока*, *прежде чем* и *после того как* противопоставлены следующим образом. Имеющий наиболее общее значение *когда* указывает на факт соприкосновения двух ситуаций во времени; *пока* представляет зависимую

ситуацию как временной интервал, рамками которого ограничена главная ситуация, одновременно акцентируя протяженный характер зависимой ситуации. Поэтому в примере (128), где *когда* выражает «точечное» соприкосновение ситуаций во времени, *пока* недопустим, а в (129), где существенно ограничительное значение *пока*, мало уместен *когда*:

(128) *Когда* ⟨**пока*⟩ я вышла из кабинета, меня тут же окружили сотрудницы. [«Даша» (2004)]

(129) *Пока* ⟨[?]*когда*⟩ варится ваш кофе, возьмите, размороженное заранее, слоёное тесто «Мастерица». [«Даша» (2004)]

Союзы *прежде чем* и *после того как* соотносятся с *когда* как семантически более определенные: *прежде чем* выражает, что главная ситуация предшествует зависимой, а *после того как* — что главная следует за зависимой.

По ряду семантико-коммуникативных признаков противопоставлены два центральных обстоятельственных союза, относящихся к семантической зоне **уступки**: союзы *хотя* и *несмотря на то что*. Оба союза выражают т. н. обманутое ожидание — несоответствие имеющегося положения дел тому, которого закономерно было бы ожидать. Союзы различаются, в первую очередь, основанием, на котором строится ожидание: для *несмотря на то что* ожидание основано на знании объективных законов мира; *хотя* выражает более субъективное ожидание, подсказанное не только фактами реальности, но и человеческими эмоциями, привычками, стереотипами и т. д. [Урысон 2011: 118–125].

Так, в примерах (130) и (131) замена *хотя* на *несмотря на то что* сомнительна, потому что в обоих случаях отсутствует объективное основание для соответствующего ожидания. В (130) ожидание состоит в том, что то, что говорится, соответствует действительности; такое ожидание может черпать себя в особенностях человеческого мышления, но не в объективной реальности. Аналогично в (131): субъективное ожидание состоит здесь в том, что одна и та же болезнь не может проявляться разными симптомами.

(130) *Хотя* ⟨[?]*несмотря на то что*⟩ мы говорим, что стекло по своей внутренней структуре похоже на жидкость, при комнатной температуре оно совсем на нее не похоже. [«Химия и жизнь» (1968)]

(131) «Подавляющее большинство компаний болеет одними и теми же болезнями, *хотя* ⟨[?]*несмотря на то что*⟩ симптомы иногда различаются», — считает генеральный директор IBS Сергей Мацоцкий. [«Computerworld» (2004)]

Из-за свойства соединять строго те пропозиции, которые связаны в объективной реальности, союз *несмотря на то что*, в отличие от союза *хотя*, не способен к иллокутивному употреблению (при котором союз соединяет пропозицию одной клаузы не с пропозицией, а с иллокутивной модальностью другой [Падучева 1985: 46]). Ср. невозможность заменить *хотя* на *несмотря на то что* в следующем примере:

- (132) Поезжай, *хотя* (**несмотря на то что*) сам знаешь, какое сейчас время. [Ю. Сенкевич. Путешествие длиною в жизнь (1999)]

Собственно коммуникативное различие между *хотя* и *несмотря на то что* состоит в том, что зависимая клауза, вводимая *хотя*, обычно имеет меньший коммуникативный вес, чем главная клауза, даже если зависимая клауза находится в ассоциируемой с ремой постпозиции. Союз *несмотря на то что* данным свойством не обладает. Так, в следующем предложении замена *несмотря на то что* на *хотя* сомнительна, поскольку сообщение о бомбе априори имеет высокую коммуникативную значимость:

- (133) Тетя Ксана работала — те, кто остались, продолжали танцевать, *несмотря на то, что* (?*хотя*) в Кировский попала бомба. [Д. Рубина. Белая голубка Кордовы (2008–2009)]

В следующих примерах при замене *несмотря на то что* на *хотя* желательно ввести в зависимую клаузу частицу *и* (ср. (134б), (135б), без *и*, с (134в), (135в), с *и*). Эта частица имеет анафорическую семантику [Урысон 2011: 270–281], создавая эффект известности из предтекста вводимой ею информации. Поскольку известная информация является коммуникативно менее значимой, чем неизвестная, наличием *и* в предложениях (134в) и (135в) с *хотя* подчеркивается меньший коммуникативный вес зависимой клаузы по сравнению с главной (ср. отсутствие необходимости в таком подчеркивании в примерах (134а), (135а) с союзом *несмотря на то что*).

- (134) а. Было тепло и солнечно, *несмотря на то, что* осень явно перешла в наступление. [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)] — б. ?Было тепло и солнечно, *хотя* осень явно перешла в наступление. — в. Было тепло и солнечно, *хотя* осень *и* перешла в наступление.
- (135) а. Спасибо, значит, я хорошо сохранилась, *несмотря на то что* многие годы отдала большому спорту. [«100 % здоровья» (2002)] — б. ?Спасибо, значит, я хорошо сохранилась, *хотя* многие годы отдала большому спорту. — в. Спасибо, значит, я хорошо сохранилась, *хотя* *и* отдала многие годы большому спорту.

С указанным коммуникативным отличием *хотя* от *несмотря на то что* связано синтаксическое различие между этими союзами: как и большинство обстоятельственных союзов, *несмотря на то что* допускает замену препозитивной главной клаузы на местоимение (см. п. 1.1.1), а союз *хотя* такой замене противится. Ср.:

(136) {На фоне этого колосса, призванного продемонстрировать верность метрополии, совершенно теряется стоящий неподалеку памятник национальному герою, поэту и бунтовщику Салавату Юлаеву.} И это *несмотря на то что* (**хотя*) Салават — самая высокая конная статуя России: вместе с постаментом его высота почти 20 метров. [«Русский репортер» (2010)]

В Корпусе сочетаний *хотя* с сентенциальным *это* не встречается, тогда как для *несмотря на то что* обнаруживается 147 таких сочетаний.

Запрет на употребление союза *хотя* совместно с *это* объясняется тем, что в анафорической функции местоимение *это* не несет никакой новой информации, поэтому коммуникативный вес высказывания целиком и полностью ложится на придаточное; а это противоречит вышеуказанной коммуникативной специфике *хотя*.

Тонкими семантико-коммуникативными нюансами противопоставлены и придаточные, относящиеся к семантической зоне **причинности**: с союзами *потому что*, *оттого что*, *поскольку*, *так как*. Различия между ними подробно описаны в соответствующей статье в настоящем издании (Причинные придаточные / п. 3).

Итак, внутри каждой из семантических зон, задаваемых обстоятельственными союзами, осуществляется дальнейшая семантико-коммуникативная детализация сентенциальных обстоятельств. Особенности союзов — один из главных факторов, определяющих **сочетаемость** сентенциальных обстоятельств, т. е. их способность соединяться с теми или иными вершинными предикатами (о проблеме сочетаемости сирконстантов см. [Плунгян, Рахилина 1998]; [Тестелец 2001: 181–184]).

5. Сентенциальное обстоятельство как средство организации текста

Сентенциальные обстоятельства играют особую роль в обеспечении **семантической связности текста** [Thompson et al. 2007]. Так, в следующих примерах обстоятельственные клаузы, маркированные, соответственно, союзом *поскольку* и деепричастием, в той или иной мере дублируют

информацию, сообщенную в предыдущем предложении, формируя этим смысловую связь с предтекстом.

- (137) {«При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование просторечных, пренебрежительных, бранных слов и выражений, а также иностранных слов при наличии общеупотребительных аналогов в русском языке».} *Поскольку только ленивый не поиздевался над этой формулировкой*, я ограничусь одним замечанием. [М. Кронгауз. Родная речь как юридическая проблема (2003)]
- (138) Услышав мое предположение, дедушка засмеялся, но я все-таки попросил его быть настороже. *Сделав это*, я успокоился и пошел в ванную (...). [коллективный. Похороните меня за плинтусом. Фильм (2009–2011)]

В следующих примерах в аналогичной функции «дублера» употреблена не сама обстоятельственная клауза, а главная клауза в составе конструкции с обстоятельственным придаточным:

- (139) {— Хорошо, я поговорю. Но как же она сама не думает? — сказала Дарья Александровна, вдруг почему-то при этом вспоминая странную новую привычку Анны щуриться.} И ей вспомнилось, что *Анна журилась*, именно когда дело касалось задушевных сторон жизни [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1878)]
- (140) {А недавно господин Сафин решил публично опровергнуть широко распространенное мнение, что, когда Алсу выпускает новый диск, в России дорожает бензин.} В интервью «Известиям» он заявил, что *помогал дочери деньгами*, только пока она была школьницей. [«Вслух о...» (2003)]

Текстообразующая функция клауз, составляющих конструкцию с сентенциальным обстоятельством, обусловлена особым характером семантико-грамматической связи таких клауз друг с другом. Существенным для связности текста является прежде всего следующее их свойство: клаузы в позиции сентенциального обстоятельства — в отличие от независимого предложения или сочиненных клауз — могут быть лишены собственной иллокутивной силы ([Verstraete 2005] и др.). Именно это свойство позволяет использовать сентенциальное обстоятельство и возглавляющую его клаузу для дублирования, иногда полного, информации из предтекста. Дело в том, что оформление продублированной информации в виде независимого сообщения — речевого акта со своей иллокутивной

силой — обычно невозможно в силу т. н. постулата информативности ([Grice 1975]; см. также [Падучева 1985: 42–46]), согласно которому условием успешности сообщения является его новизна. Так, в примерах (139), (140) выше выделенные вершинные клаузы не содержат никакой новой информации, поэтому их употребление в качестве независимых высказываний невозможно. В (139) такое употребление имеет нежелательный прагматический эффект, а в (140) оно и вовсе ведет к семантическому противоречию, поскольку информация ‘помогал дочери деньгами’, опровергаемая в предтексте, при употреблении без сентенциального обстоятельства получает статус ассерции. Ср.:

(141) {— Хорошо, я поговорю. Но как же она сама не думает? — сказала Дарья Александровна, вдруг почему-то при этом вспоминая странную новую привычку Анны шуриться.} ^{??}И ей вспомнилось, что *Анна цурилась*.

(142) {А недавно господин Сафин решил публично опровергнуть широко распространенное мнение, что, когда Алсу выпускает новый диск, в России дорожает бензин.} ^{??}В интервью «Известиям» он заявил, что *помогал дочери деньгами*.

Между тем клаузы в составе конструкции с сентенциальным обстоятельством способны дублировать информацию, не наделяя ее иллюкутивной силой; тем самым необходимое для связности текста дублирование информации примиряется с требованиями прагматики.

ПРИМЕЧАНИЕ. Прагматическую уместность предложениям типа (139) и (140) можно обеспечить, конечно, не только с помощью сентенциального обстоятельства, но и с помощью любого другого фрагмента, подчиненного вершинному предикату и создающего «новизну». Ср.:

(143) {А недавно господин Сафин решил публично опровергнуть широко распространенное мнение, что, когда Алсу выпускает новый диск, в России дорожает бензин.} ^{OK}В интервью «Известиям» он заявил, что *помогал дочери деньгами только на первых порах*.

Однако при необходимости дополнить контекст такого рода **сентенциальным** зависимым сентенциальное обстоятельство получает приоритет перед другими видами зависимых — сентенциальным актантом и определением, поскольку последние имеют более избирательную сочетаемость. Сентенциальный актант присоединяют лишь глаголы определенных лексико-семантических классов; определение требует имени в позиции вершины (см. Относительные придаточные).

Текстообразующая функция, как видно из приведенных примеров, свойственна в первую очередь препозитивной клаузе в составе конструкции

с обстоятельственным придаточным¹⁵. Постпозитивная же обстоятельственная клауза, как правило, не имеет семантических связей за пределами своего предложения, соотносясь только с главной клаузой [Thompson et al. 2007: 296].

Раз препозитивные и постпозитивные придаточные различаются функционально, интерес представляет вопрос об их соотносительной частотности. Согласно исследованию [Ford 1993], проведенному на материале временных, условных и причинных придаточных в английском языке, постпозитивные обстоятельственные клаузы более частотны, чем препозитивные. Этот вывод в целом подтверждается материалами Корпуса и для русского языка, но подтверждается в следующей смягченной формулировке: препозитивные придаточные обычно не превышают в частотности постпозитивные. Так, союзы *поскольку*, *хотя* и *чтобы*, вводящие, соответственно, придаточные причины, уступки и цели, в постпозиции встречаются чаще, чем в препозиции, а союзы *когда* и *пока*, вводящие временные придаточные, употребляются в препозиции и постпозиции с примерно одинаковой частотностью (см. Таблицу 1). Исключение составляет условный союз *если*, для которого число препозитивных вхождений заметно превышает число постпозитивных. Однако для *если* этот результат отвечает типологическим ожиданиям: согласно распространенной точке зрения, условное придаточное прототипически выступает в позиции темы ([Haiman 1978]; [Podlesskaya 2001]), что как раз предсказывает более высокую частотность препозитивного *если*.

Таблица 1. Частотность препозитивных и постпозитивных придаточных, вводимых союзами *поскольку*, *хотя*, *чтобы*, *когда*, *пока*, *если* (Синтаксический корпус)¹⁶

	придаточное в препозиции ¹⁷	придаточное в постпозиции ¹⁸	доля препозиции
<i>поскольку</i>	20	148	0,12
<i>хотя</i>	29	140	0,17
<i>чтобы</i>	131	384	0,25
<i>когда</i>	301	292	0,51
<i>пока</i>	49	48	0,51
<i>если</i>	581	319	0,65

¹⁵ Это согласуется с более общей тенденцией, в соответствии с которой тема предложения, обычно совпадающая с началом, может частично или полностью дублировать рему предыдущего предложения, обеспечивая этим связность текста.

¹⁶ Предложения, в которых придаточное помещено внутрь главного, отнесены к случаям препозиции или постпозиции в зависимости от взаимного рас-

6. Библиография

- Богуславский И. М. О семантическом описании русских деепричастий: неопределенность или многозначность? // Известия АН, Серия литературы и языка, 36(3). 1977. С. 270–281.
- Богуславский И. М. Исследования по синтаксической семантике. М.: Наука. 1985.
- Грамматика 1980 — Шведова Н. Ю. (Ред.) Русская грамматика. М.: Наука. 1980.
- Летучий А. Б. Финитность // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2011.
- Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М. 1985.
- Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: ЯСК. 2004.
- Падучева Е. В. Русское отрицательное предложение. М.: ЯСК. 2013.
- Пекелис О. Е. Сочинение и подчинение // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2015.
- Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Парадоксы валентностей // Семиотика и информатика, 36. М.: Языки русской культуры: Русские словари. 1998. С. 108–119.
- Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М. 2001.
- Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов. М. 2011.
- Dobrushina N. Subjunctive complement clauses in Russian // Russian Linguistics, 36(2). 2012. P. 121–156.
- Endo Y. The syntax-discourse interface in adverbial clauses // Aelbrecht L., Haegeman L., Nye R. (Eds.) Main Clause Phenomena: New Horizons. Amsterdam: John Benjamins. 2012. P. 365–383.
- Fabricius-Hansen C. Sogenannte ergänzende wenn-Sätze. Ein Beispiel syntaktisch-semantischer Integration // Festschrift für Gunnar Bech zum 60. Geburtstag (Kopenhagener Beiträge zur germanistischen Linguistik, Sonderband 1). København. 1980.
- Grice H. P. Logic and conversation // Syntax and Semantics, 3. New York: Academic Press. 1975. P. 41–58.
- Haegeman L. The syntax of adverbial clauses and its consequences for topicalisation // Coene M., De Cuyper G., D'Hulst Y. (Eds.) Antwerp Papers in Linguistics, 107. Current Studies in Comparative Romance Linguistics. 2004. P. 61–90.
- Haegeman L. Adverbial clauses, main clause phenomena and the composition of the left periphery: the cartography of syntactic structures. Oxford Studies in Comparative Syntax, 8. 2012.

положения союза и вершинного глагола: препозитивными считались все придаточные, в которых союз расположен левее глагола, ср.: *В феврале 1992 года, если верить следственному делу из архивов ГУВД Москвы, «Абрамович Р. А. (...) переправил его в г. Ригу.* [Человек на VIP-трибуне]

¹⁷ Сноска к Таблице 1. Пример запроса: на расстоянии от -10 до 0 от *когда* CONJ со связью обст.

¹⁸ Сноска к Таблице 1. Пример запроса: на расстоянии от 0 до 10 от *когда* CONJ со связью обст.

- Haiman J. Conditionals are Topics. *Language*, 54. 1978. P. 564–589.
- König E. The meaning of converb constructions // Haspelmath M., König E. (Eds.) *Converbs in Cross-Linguistic Perspective: Structure and Meaning of Adverbial Verb Forms — Adverbial Participles, Gerunds*. Berlin: Mouton de Gruyter. 1995. P. 57–95.
- Lehmann Ch. Towards a typology of clause linkage // Haiman J., Thompson S. D. (Eds.) *Clause Combining in Grammar and Discourse*. Amsterdam: John Benjamins. 1988. P. 181–226.
- Letuchiy A. Factivity and unreal contexts: The Russian case // Arkadiev P., Kapitonov I., Lander Yu., Rakhilina E. V., Tatevosov S. (Eds.) *Donum semanticum: Opera linguistica et logica in honorem Barbarae Partee a discipulis amicisque Rossicis oblata*. Moscow: Languages of Slavic culture. 2015. P. 156–178.
- Matthiessen Ch., Thompson S. A. The structure of discourse and ‘subordination’ // Haiman J., Thompson S. D. (Eds.) *Clause Combining in Grammar and Discourse*. Amsterdam: John Benjamins. 1988. P. 275–329.
- Podlesskaya V. I. Conditional constructions // Haspelmath M., Koenig E., Oesterreicher W., Raible W. (Eds.) *Language Typology and Language Universals*, 2. Berlin: Walter de Gruyter. 2001. P. 998–1010.
- Schwabe K. Sentential proforms and argument conditionals // Frey W., Meinunger A., Schwabe K. (Eds.) *Inner-sentential Propositional Proforms: Syntactic properties and interpretative effects*. Amsterdam: Benjamins. 2016. P. 211–240.
- Thompson S. A., Longacre R. E., Hwang Sh. J. *Adverbial clauses* // Shopen T. (Ed.) *Language typology and syntactic description*, 2. Cambridge. 2007.
- Verstraete J.-Ch. Two types of coordination in clause combining // *Lingua*, 115. 2005. P. 611–626.

О. Е. Пекелис

Причинные придаточные

Причинное придаточное — вводимая союзом зависимая клауза, пропозиция которой связана причинным отношением с пропозицией главной клаузы. Наряду со связью двух пропозиций, союз может выражать также причинное отношение между пропозицией придаточного и модальным компонентом (иллокутивным или эпистемическим) главной клаузы¹.

Так, в примере (1) пропозиция придаточного, вводимого союзом *потому что*, связана причинной связью с главной пропозицией:

- (1) Эта южноамериканская лягушка хорошо видит в темноте, *потому что* глаза у неё навькате. [«Знание — сила» (2003)]

В (2) тот же союз *потому что* служит для выражения причинной связи между зависимой пропозицией и императивной иллокутивной модальностью в составе главной клаузы:

- (2) Говори быстрее, *потому что* я уезжаю. [Иржи Грошек. Легкий завтрак в тени некрополя (1998)] — ‘Причина того, что я *прошу* тебя говорить быстрее, — в том, что я уезжаю’

Наконец, в (3) *потому что* выражает причинную связь между пропозицией придаточного и эпистемической модальностью главной клаузы (т. н. «эпистемическое употребление» союза):

- (3) *Ветерок в аллее, потому что листья дрожат* (модифицированный пример из [Виноградов 1975: 267]) — ‘Причина того, что в аллее *можно предполагать* ветерок, — в том, что листья дрожат’

Для сравнения, при инвертированном порядке клауз в (3) *потому что* уместно интерпретировать уже не в «эпистемическом», а в «обычном» смысле — как средство связи двух пропозиций:

- (4) Листья дрожат, *потому что* в аллее ветерок. — ‘Причина того, что листья дрожат, — в том, что в аллее ветерок’

¹ Сам по себе концепт ‘причина’ обычно считается нетолкуемым, т. е. не представимым через более простые понятия. Такая точка зрения принята в работах Московской семантической школы (см. [Богуславская, Левонтина 2004: 69]) и в концепции А. Вежбицкой (см. [Вежбицкая 1999: 683–684]). Нетолкуемость отличает ‘причину’, например, от концепта ‘цель’.

Для причинных придаточных эпистемическое употребление союза особенно характерно (хотя в той или иной мере оно свойственно многим обстоятельственным союзам). Это связано с тем, что причинность лучше других семантических зон согласуется с семантикой обоснования, отличающей эпистемическое употребление союза.

Причинные союзы (*потому что, оттого что, поскольку, так как, вследствие того что* и т. д.) различаются по ряду признаков: по степени грамматикализации (см. п. 1.2), с точки зрения синтаксических (см. п. 2) и семантико-коммуникативных свойств (см. п. 3). Большая часть союзов противопоставляет, кроме того, т. н. расчлененный и нерасчлененный варианты (ср. *потому, что* vs. *потому что*, см. п. 2.4), также различающиеся семантико-синтаксическими свойствами.

Семантическая зона причинности пересекается с зонами цели и условия. Об этом свидетельствует наличие показателей, имеющих смешанную, пограничную семантику. Так, союз *раз* сочетает в своем значении причину с условием (см. п. 3.3.1.1), а показатель *из-за того, чтобы* является причинно-целевым (см. п. 3.3.2).

Наряду с подчиненной клаузой, вводимой союзом, причинность имеет другие сентенциальные средства выражения (см. п. 4): нефинитная (деепричастная) клауза, сочинение, бессоюзие.

1. Система причинных показателей

1.1. Состав показателей

1.2. Степень грамматикализации показателей

1.3. Встречаемость показателей в Корпусе

2. Синтаксис

2.1. Тесты на подчинительность

2.1.1. Порядок клауз

2.1.2. Сочетаемость с контрастивными частицами

2.1.3. Заменяемость главной клаузы на местоимение

2.1.4. Тесты на подчинительность: итоги

2.2. Финитность зависимого предиката

2.3. Коррелятивные показатели в главной клаузе

2.3.1. Союзы, сочетающиеся с коррелятивами

2.3.2. Функции коррелятивов и различия в их семантике

2.4. Расчлененный vs. нерасчлененный варианты союзов

2.4.1. Семантические отличия расчлененного варианта союза от нерасчлененного

2.4.2. Синтаксические отличия расчлененного варианта союза от нерасчлененного

2.4.3. Контексты нейтрализации различий между нерасчлененным и расчлененным союзом

3. Семантика

3.1. *Потому что* и *оттого что* vs. *поскольку* и *так как*

3.1.1. *Потому что* vs. *оттого что*

3.1.2. *Поскольку* vs. *так как*

3.1.3. *Потому что, оттого что, поскольку, так как*: итоги

- 3.2. Прочие причинные союзы
- 3.3. Причина и смежные семантические зоны
 - 3.3.1. Причина и условие: союзы *раз, иначе, а то, а не то*
 - 3.3.2. Причина и цель
4. Отличные от союзных синтаксические способы выражения причины
5. Библиография

1. Система причинных показателей

1.1. Состав показателей

Причинные придаточные выделяются на фоне большинства других обстоятельственных клауз значительным разнообразием союзов. Основные причинные подчинительные союзы в русском языке следующие.

А) Союзы, общеупотребительные в современном языке

А.1) Стилистически наиболее нейтральные: *потому* (,) *что*²; *оттого* (,) *что*; *так как*; *поскольку*; *из-за того* (,) *что*; *благодаря тому* (,) *что*.

- (5) Что происходило дальше, я не знаю, *потому что* остался в зале. [Запись LiveJournal (2004)]
- (6) *Поскольку* своей границы и таможни у Монако нет, роль Франции оказывается едва ли не решающей во многих сферах местной жизни. [«Домовой» (2002)]
- (7) Это роман коммуникабельный на двести процентов, *благодаря тому что* заведомо и точно известен читателю, которому роман адресован. [М. Бутов. Отчуждение славой (2000)]

А.2) Разговорно-просторечный союз *потому как*.

- (8) Всё утро таскали к ним тяжеленные камни, *потому как* не успели натаскать ночью. [В. Быков. Главный кригсман (2002)]

² Компонент *что* в составе некоторых союзов может при отрицании принимать форму *чтобы*, ср.: *И сердце мое волновалось и скакало не потому, чтобы где-то рядом Нонна, — не было ее где-то рядом; не потому, чтобы я разведчик в тылу у врага, как солдат Тимохин рассказывал.* [Б. Б. Вахтин. Три повести с тремя эпилогами/ Летчик Тютчев, испытатель (1959–1964)]. См. об этом п. 3.3.2.

Разговорно-просторечный характер *потому как* по сравнению с семантически и морфологически близким ему союзом *потому что* подтверждают данные Корпуса: в текстах жанра электронной коммуникации доля вхождений *потому как* от общего числа вхождений *потому как* и *потому что* заметно выше, чем доля вхождений аналогичного показателя для официально-деловых текстов (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Частотность употребления союзов *потому что* (,) *что* и *потому как* в нехудожественных официально-деловых текстах (ОД) и в нехудожественных текстах жанра электронной коммуникации (ЭК), подкорпусы Основного корпуса

	ОД	ЭК
<i>потому что</i>	432	1973
<i>потому как</i>	3	202
доля <i>потому как</i>	0,007	0,093

А.3) Книжные и официальные: *вследствие того что* (,) *что*; *ввиду того что* (,) *что*; *в результате того что* (,) *что*; *на основании того что* (,) *что* (*на том основании что* (,) *что*); *под видом того что* (,) *что*; *в силу того что* (,) *что*; *в связи с тем что* (,) *что*; *по причине того что* (,) *что* (*по той причине что* (,) *что*); *под предлогом того что* (,) *что* (*под тем предлогом что*); *за счет того что* (,) *что*; *исходя из того что* (,) *что*; *судя по тому что* (,) *что*; *учитывая то что* (,) *что*.

- (9) *Вследствие того что* дороги превратились в труднопроезжие, отход может замедлиться. [Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 43 (1941)]
- (10) *Ввиду того что* веревка у нас отменена, предлагаю всех этих провокаторов иван ивановичей на месте расстреливать. [П. Вайль. Марш империи (1998)]
- (11) *За счет того, что* мы кухню передвинули, в квартире появилась еще одна спальня. [«Мир & Дом. City» (2004)]
- (12) *Учитывая то, что* Павел не хочет разбирательства дела в арбитраже, по его просьбе мы готовы к переговорам в интересах игрока. [Хоккей-1 (форум) (2005)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Последний список семантически неоднороден: значение некоторых союзов не сводится к причинно-следственной семантике. Так, *под видом того что* выражает, наряду с причинно-следственным отношением, тот факт, что заявленная причина является мнимой; *судя по тому что* указывает на ситуацию, дающую основания для вывода, выраженного в главной клаузе (подробнее см. п. 3.2).

Официальный стиль данных союзов в целом подтверждается материалом Корпуса. В Таблице 2 приведена сопоставительная частотность союзов в художественных и в нехудожественных официально-деловых текстах (подкорпусы Основного корпуса). Для большинства союзов отмечается бóльшая частотность в «официально-деловом» подкорпусе (исключение составляют союзы *на основании того что*, *по причине того что*, *за счет того что*, в «официально-деловом» подкорпусе просто отсутствующие). Для сравнения, стилистически нейтральный союз *потому что*, наоборот, заметно преобладает в «художественном» подкорпусе.

Таблица 2. Частотность употребления «книжных и официальных» причинных союзов в подкорпусе художественных текстов (ХТ) и нехудожественных официально-деловых текстов (НХТ>ОД) Основного корпуса

	ХТ, ipm	НХТ>ОД, ipm
<i>вследствие того (,) что</i>	0,884 (90)	4,819 (19)
<i>ввиду того (,) что</i>	1,326 (135)	5,326 (21)
<i>в результате того (,) что</i>	0,029 (3)	0,254 (1)
<i>на основании того (,) что</i>	0,128 (13)	0
<i>под видом того (,) что</i>	0,069 (7)	0,254 (1)
<i>в силу того (,) что</i>	0,334 (34)	1,522 (6)
<i>в связи с тем (,) что</i>	0,511 (52)	8,117 (32)
<i>по причине того (,) что</i>	0,157 (16)	0
<i>под предлогом того (,) что</i>	0,049 (5)	0,254 (1)
<i>исходя из того (,) что</i>	0,098 (10)	2,029 (8)
<i>судя по тому (,) что</i>	1,729 (176)	0,761 (3)
<i>учитывая то (,) что</i>	0,079 (8)	0,507 (2)
<i>учитывая (,) что</i>	1,071 (109)	7,102 (28)
<i>за счет того (,) что</i>	0,088 (9)	0
<i>потому (,) что</i>	674,770 (68692)	109,573 (432)

Б) Устаревшие союзы: *затем что*; *через то что*; *для того что*; *как*; *потому* (в значении, близком *потому что*); *понеже*; *поелику*; *зانه*

- (13) Поиски затянулись, а потом и вовсе прекратились, *затем что* у нашего провинциала начался роман с женой друга. [«Известия» (2003)]
- (14) Ведь *через то, что* камер-юнкер, не прибавится третий глаз на лбу. [Н. В. Гоголь. Записки сумасшедшего (1835)]

- (15) Я у трубочиста жил, *как* я — сирота. [М. Горький. Жизнь Клима Самгина (1928)]
- (16) Её-то мне и не видно, *потому* ночь тёмная, ненастная, зги не видать... [В. Г. Короленко. Чудная (1880)]

Союзы *понеже*, *поелику*, *зانه* используются в современном языке исключительно при стилизации. Ср.:

- (17) Одобрив эти планы, царь, однако, сделал весьма практичное указание: окна в жилых домах делать меньше, «*понеже* у нас не французский климат». [«Техника — молодежи» (1977)]

Таблица 3 отражает употребление союзов *затем что*; *через то что*; *для того что*; *понеже*; *поелику*; *зانه* по периодам с XVIII по XX век (для *как* и *потому* получение аналогичной статистики по Корпусу затруднено ввиду омонимии с неустаревшими *как* и *потому*). Статус устаревших последовательно подтверждается данными Корпуса для всех союзов, кроме *через то что*. Последний факт, по-видимому, объясняется случаями омонимии, несколько искажившими результат, скорее всего, не только для *через то что*, но и для *затем что*, *для того что*³.

Таблица 3. Употребление устаревших причинных союзов по периодам (ipm)

	XVIII в.	1801–1850	1851–1900	1901–1950	1951–2000
<i>затем что</i>	40,71 (154)	31,47 (375)	4,79 (189)	1,97 (115)	1,68 (119)
<i>через то что</i>	0	2,6 (31)	0,25 (10)	0,31 (18)	0,28 (20)
<i>для того что</i>	222,84 (843)	27,52 (328)	3,37 (133)	1,05 (61)	0,85 (60)
<i>понеже</i>	457,57 (1731)	25,01 (298)	2,79 (110)	2,35 (137)	0,65 (45)
<i>поелику</i>	96,22 (364)	24,0 (286)	0,86 (34)	0,82 (48)	0,49 (35)
<i>зانه</i>	37,54 (142)	6,88 (82)	1,11 (44)	0,31 (18)	0,14 (10)

Далее в статье устаревшие причинные союзы не обсуждаются.

³ Ср. примеры омонимичных конструкций, где последовательности *затем что*, *через то что* и *для того что* не являются причинными союзами: *Чудится мне затем, что рядом с моей комнатой, в коридоре, кто-то осторожно и настойчиво нажимает на дверную ручку.* [А. И. Куприн. Олеся (1896)]; *И он, сам не думая о том, получил это успокоение и это согласие с самим собою только через ужас смерти, через лишения и через то, что он понял в Каратаеве.* [Е. А. Соловьев-Андреевич. Л. Н. Толстой. Его жизнь и литературная деятельность (1895)]; *Эти мысли для того, что я делаю, очень плохи.* [В. Шаров. Воскрешение Лазаря (1997–2002)].

В академических грамматиках в списке причинных подчинительных союзов упоминаются также следующие показатели: *ибо*, устар. *бо*, *тем более что*, *тем паче что*, *благо*, *ведь*, *поэтому*, *потому* (в значении, близком *поэтому*) и *раз*. В действительности, однако, данные показатели по разным причинам не вполне уместны в этом списке.

Ибо (как и, по-видимому, родственный ему *бо*), *тем более что*, *тем паче что* и *благо*, несмотря на типичную для подчинительных союзов семантику, по своей природе сближаются с сочинительными союзами. Так, эти союзы ведут себя как сочинительные с точки зрения подхода к сочинению и подчинению, основанного на понятии иллюкутивной силы. В соответствии с этим подходом, каждая клауза в составе сложносочиненного предложения должна обладать собственной иллюкутивной силой, тогда как при подчинении это необязательно (см., например, [Verstraete 2005]). Так, в предложении с подчинительным союзом *потому что* (18а) одна из клауз (главная) соответствует известному вопросу и, тем самым, лишена собственной иллюкутивной силы; между тем замена *потому что*, скажем, на союз *ибо* превращает предложение в сомнительное, ср. (18б):

- (18) а. Вы спрашиваете, *потому что* у меня такая запутанная биография? [«Известия» (2002)] — б. ^{??}Вы спрашиваете, *ибо* у меня такая запутанная биография?

Предположение о близости перечисленных союзов к сочинительным последовательно подтверждают и критерии сочинения и подчинения (иллюстрацию этого на материале союза *ибо* см. в п. 2.1.4).

Показатели *ведь*, *поэтому* и *потому* не являются в настоящем смысле союзами: *ведь* по своим свойствам сближается с частицей, а *потому* и *поэтому* — с наречиями (см. также п. 4). Так, все три показателя не имеют характерной для союза фиксированной позиции между клаузами:

- (19) Причем, это учителя английского, родители ведь не хотят, чтобы дети учили немецкий как единственный иностранный язык. [коллективный. Были вы в стране преподаваемого языка? (2008–2011)]
- (20) <И наваливалась скукота, так как больше глядеть было не на что.> Караул от комендатуры считался потому одним из скверных. [О. Павлов. Степная книга (1990–1998)]
- (21) Вся свита оказывала ему знаки внимания и уважения, и вход его получился поэтому очень торжественным. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]

Поэтому и *потому*, кроме того, вводят не причину, а следствие, так что не могут считаться в строгом смысле причинными коннекторами (см. также Примечание ниже).

Наконец, показатель *раз*, будучи, действительно, подчинительным союзом, сочетает в своем значении причину с условием, т. е. не вполне относится к семантической зоне причинности. См. о союзе *раз* п. 3.3.1.1.

ПРИМЕЧАНИЕ. В типологической литературе придаточные следствия не всегда рассматриваются как самостоятельный класс ввиду их сходства с придаточными причины, с одной стороны, и придаточными цели, с другой (см., например, [Thompson et al. 2007], где придаточные следствия в отдельный класс не выделены). В русской грамматической традиции, напротив, следственные придаточные обычно рассматриваются отдельно (см. [Грамматика 1980(II): § 3064]). Однако при составлении списка подчинительных причинных союзов в русском языке данное различие в подходах не играет роли, поскольку в русском имеется единственный союз со значением следствия — *так что*, и он является скорее сочинительным (о последовательно сочинительном поведении *так что* см. [Пекелис 2015a]).

За исключением *поскольку*, *так как* и *потому как*, все прочие причинные союзы (а именно те, которые содержат в своем составе показатель *что*) существуют в двух вариантах — **расчленном** (ср. *потому, что*; *в силу того, что*) и **нерасчленном** (ср. *потому что*; *в силу того что*)⁴. Каждый из вариантов характеризуется особой просодией и (отражающей эту просодию) пунктуацией. Расчлененному варианту свойствен акцент на показателе *то*, в той или иной форме входящем в состав всех таких союзов (ср. *потому́, что; в силу тогó, что*), и пауза перед *что*, на письме выражаемая запятой. Нерасчлененный вариант, напротив, пишется без запятой и произносится без выраженного акцента и паузы, но с редукцией на *что*. При расчленении союз сближается с предложно-падежным сочетанием, с которым связан этимологически (ср. союз *оттого что* — предлог *от*; *потому что* — *по*, *из-за того что* — *из-за*, *вследствие того что* — *вследствие* и т. д.). О семантико-синтаксических следствиях такого сближения см. п. 2.4.

⁴ В Корпусе встречаются немногочисленные примеры с расчленным *потому, как*, относящиеся к XVIII–XIX вв., ср.: *Потому, как ты старшина и главное лицо, то вот выведи этих артистов под ручки*. [А. П. Чехов. Мaska (1884)] Несколько встретившихся современных примеров представляются сомнительными, ср.: *Биомир вписался в неорганический потому, как не составляет ему конкуренции*. [Человек (форум) (2007.03.05)]

1.2. Степень грамматикализации показателей

Причинные союзы различаются степенью **грамматикализации**. Поскольку все такие союзы (за исключением *так как*) образованы из предложно-падежных сочетаний, применительно к ним грамматикализация подразумевает переход от статуса предложно-падежного сочетания к статусу (цельного) союза. Этот процесс предполагает, в частности, **увеличение степени синтаксической слитности единицы** и одновременно **изменение** (как правило, **расширение**) ее **исходной семантики**. Соответственно, диагностировать степень грамматикализации причинных союзов позволяют следующие признаки.

Синтаксические свидетельства грамматикализации

1) Доля употреблений нерасчлененного варианта союза [Завьялов 2008: 54]. По этому признаку союз *потому что* заметно опережает другие союзы как наиболее грамматикализованный: доля употреблений нерасчлененного *потому что* составляет 74 % от всех употреблений союза в Корпусе, тогда как для прочих союзов более 90 % употреблений соответствует расчлененному варианту (см. данные в Таблице 5, п. 1.3)⁵.

ПРИМЕЧАНИЕ. Параметр (не)расчлененности в общем случае вряд ли может считаться строгим критерием грамматикализации. Во-первых, этот параметр, по сути, основан на пунктуации (наличии или отсутствии запятой перед *что*); последняя же может определяться разнообразными факторами, в том числе экстралингвистическими (например, квалификацией редактора). Во-вторых, не только степень грамматикализации способна влиять на частотность употребления нерасчлененного варианта союза. Так, в [Kobozeva 2010: 114] исключительная редкость нерасчлененного союза *по той причине что* (как и его варианта *по причине того что*, см. Таблицу 5, п. 1.3) объясняется «фонетической утяжеленностью» этого показателя, затрудняющей его произнесение без фразового ударения. Таким образом, незначительные различия между союзами с точки зрения доли употреблений их нерасчлененных вариантов, по-видимому, не обязательно отражают взаимное расположение этих союзов на шкале грамматикализации. Вместе с тем значительные и последовательные различия (как в случае с союзом *потому что*) вряд ли являются следствием побочных факторов, а потому могут расцениваться как свидетельства грамматикализации.

2) О заметной синтаксической слитности составного союза, о его цельности как грамматической единицы может свидетельствовать способность такого союза менять свою позицию внутри придаточного. Данный признак

⁵ При оценке частотности нерасчлененных вариантов союзов в Корпусе критерием служила пунктуация: нерасчлененными считались такие союзы, в которых компоненту *что* не предшествует знак препинания.

снова выделяет союз *потому что* как наиболее грамматикализованный, ср. способность *потому что* перемещаться из прототипической позиции между клаузами в конец придаточного:

- (22) Тут-то разные простаки начинают свои продолжения сочинять, свербит *потому что*. [М. Семенова. Волкодав: Знамение пути (2003)]

Даже союз *оттого что*, похожий на *потому что* по внутренней форме и по некоторым другим параметрам тоже проявляющий достаточную степень грамматикализации, к такому перемещению не способен, ср. (23а) и (23б):

- (23) а. А позволили ему это русские, *оттого что* освинели и обеспечничали. [А. Хруцкий. Окаянные дни Ивана Алексеевича (2001)] —
б. ?А позволили ему это русские, освинели и обеспечничали *оттого что*.

Следует отметить, что способность союза перемещаться внутри придаточного как таковая в общем случае не является признаком грамматикализации (ср. отсутствие такой способности у многих одиночных и бесспорно грамматикализованных союзов — *хотя, если* и др.)⁶. Признаком грамматикализации может считаться наличие данной способности у *потому что* при ее отсутствии у других причинных составных союзов — морфологически и семантически близких *потому что* (ср. (23)). Существенно при этом, что почти все причинные составные союзы (за исключением *потому как* и *так как*), в т. ч. *потому что* и *оттого что*, обладают способностью к расчленению и к позиционному разобщению местоименной и союзной частей (см. подробнее п. 2.4):

- (24) *Потому* и одна ситуация, *что* переживания одни и те же — каждый знает, что спасти может вера, но веры нет. [В. Мильдон. Лермонтов и Киркегор: феномен Печорина. Об одной русско-датской параллели (2002)]

Таким образом, грамматическое разобщение доступно подавляющему большинству причинных союзов, тогда как перемещение внутри придаточного союза как цельной единицы — доступно только *потому что*.

3) Среди союзов, образованных от производных предлогов, выделяется группа слабо грамматикализованных единиц: *по причине того что, под предлогом того что, на основании того что*. Низкая степень грамматикализации проявляется, например, в том, что эти союзы имеют варианты

⁶ Факторы, определяющие наличие у союза способности перемещаться в конец придаточного, требуют дальнейшего изучения.

по той причине что, под тем предлогом что, на том основании что, отличающиеся тем, что существительное в их составе имеет при себе согласуемый модификатор, т. е. сохраняет грамматические свойства существительного⁷. Наряду с местоимением *тот* (реже — вместо него), в роли такого модификатора могут выступать и некоторые прилагательные, ср.: *по той простой причине что, по одной простой причине что, под тем сомнительным предлогом что, на том формальном основании что* и т. п. По-видимому, точнее говорить о низкой степени грамматикализации даже не самих союзов, а образующих их предлогов. Для сравнения, союзы *в результате того что* и *в силу того что* не имеют вариантов с согласуемым модификатором (**в том результате что, *в ту силу что*), а для союза *под видом того что* соответствующие примеры в Корпусе встречаются, но все относятся к XVIII–XIX вв.:

- (25) Пушкин хотел поехать в деревню на жительство, чтобы заняться на покое литературой, ему было в том отказано *под тем видом, что* он служил, а действительно потому, что не верили. [В. А. Жуковский. Письмо к А. Х. Бенкендорфу (1837)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Аналогично, согласуемый модификатор присоединяют предлоги *по причине, под предлогом* и *на основании* (ср. *по этой причине, под этим предлогом, на этом основании*) и не присоединяют — предлоги *в результате* и *в силу* (**в этом результате, *в эту силу*); сочетание *под этим видом* в Корпусе встречается лишь трижды:

- (26) Именно *под этим видом* у них идет грызня: у французских левых с французскими правыми, у немецких правых с немецкими левыми. [М. А. Алданов. Пещера (1932)]

4) О низкой степени грамматикализации союзов *исходя из того (,) что, судя по тому (,) что* и *учитывая (то,) что* говорит тот факт, что при сочетании этих союзов с фокусными частицами допустима, а иногда и предпочтительна позиция частицы внутри соответствующего показателя (ср. (27а), (28а), (29а)), а не на его левой границе (ср. (27б), (28б), (29б)):

- (27) а. Но это резерв временный и ненадежный (*исходя хотя бы из того, что* оплата квалифицированных рабочих и инженеров за последние

⁷ Говорить о том, что это именно разные варианты, но не разные союзы, разумно потому, что предлог, от которого образованы два «варианта» — один и тот же (ср. *по причине, на основании, под предлогом*), а «варианты» получены разными (вариативными!) способами заполнения валентности этого предлога (ср. *по этой причине* vs. *по причине отъезда*).

годы сильно выросла). (Яндекс) — б. [?]Но это резерв временный и ненадежный (*хотя бы исходя из того, что* оплата квалифицированных рабочих и инженеров за последние годы сильно выросла).

- (28) а. *Судя только по тому, что* при поступлении в институт требуется характеристика–рекомендация настоятеля церковного прихода, случайные люди в институт не попадают. (Google) — б. [?]*Только судя по тому, что* при поступлении в институт требуется характеристика–рекомендация настоятеля церковного прихода, случайные люди в институт не попадают.
- (29) а. (Вместе с тем рано или поздно дилеры все же начнут заказывать ровно столько, сколько способны реализовать.) *Учитывая хотя бы то, что* АВТОВАЗ намерен и впредь повышать оптовые цены, выполняя программу ценообразования. [«Дело» (2002)] — б. (Вместе с тем рано или поздно дилеры все же начнут заказывать ровно столько, сколько способны реализовать.) ^{??}*Хотя бы учитывая то, что* АВТОВАЗ намерен и впредь повышать оптовые цены, выполняя программу ценообразования.

Для сравнения, при союзах с заметной степенью грамматикализации предпочтительным или даже единственно возможным является расположение частицы слева от союза, а не внутри него. Ср.:

- (30) *И именно благодаря тому, что* [?]*благодаря именно тому, что* при этом была поставлена на карту жизнь, мы и можем наблюдать воочию удивительное пробуждение мысли в самом начале Нового времени [М. Мамардашвили. Картезианские размышления (1981–1993)]
- (31) Она потерпела крушение *только вследствие того, что* ^{??}*вследствие только того, что* военная техника, огнестрельное оружие были неизвестны в Америке и за несколько десятков лет перед открытием Америки стали обычными в быту западноевропейцев. [В. И. Вернадский. Научная мысль как планетное явление (1938)]
- (32) Аргумент достаточно уязвимый *хотя бы в силу того, что* [?]*в силу хотя бы того, что* плотных рядов «националистов», готовых к немедленному захвату власти, пока на политическом горизонте не наблюдается. [«Комсомольская правда» (1992)]

В Таблице 4 представлена соотносительная частотность в Основном корпусе сочетаний с частицей *только* союзов *благодаря тому* (,) *что, ввиду того* (,) *что, в силу того что* и *вследствие того что* при расположении частицы слева от союза и внутри него (перед формой местоимения

тот, по аналогии с примерами (27а), (28а), (29а). Примечательно, что из четырех примеров с *благодаря тому* (,) *что*, содержащих частицу внутри союза, три относятся к XIX в.

Таблица 4. Соотносительная частотность союзов *благодаря тому* (,) *что*, *ввиду того* (,) *что*, *в силу того что* и *вследствие того* (,) *что* с частицей *только* слева и внутри союза (Основной корпус)

	<i>только</i> слева	<i>только</i> внутри (перед <i>тот</i>)	доля <i>только</i> в позиции слева
<i>благодаря тому</i> (,) <i>что</i>	61	4	0,93
<i>в силу того</i> (,) <i>что</i>	11	0	1,00
<i>вследствие того</i> (,) <i>что</i>	8	0	1,00
<i>ввиду того</i> (,) <i>что</i>	6	0	1,00

Следует подчеркнуть, что речь идет о затрудненном расположении частицы перед местоимением *тот*, но не перед союзом *что*; последняя позиция, наоборот, допустима для некоторых причинных союзов в их расчлененном варианте (см. п. 2.4), ср.:

- (33) Мне кажется, что и крестьянин не поймет, почему он должен переселяться куда-то вдале *ввиду того только, что* его сосед не разорен, а имеет по нашим понятиям культурное хозяйство. [П. А. Столыпин. Речь об устройстве быта крестьян и о П. Аве собственности, произнесенная в Государственной думе 10 мая 1907 года (1907)] — ср. [?]*ввиду только того, что...*
- (34) В дореформенном суде процессы начинались часто без искового прошения, *вследствие того только, что* полиция, заведовавшая производством дел бесспорных, пересылала дело, как спорное, в суд (Яндекс). — ср. [?]*вследствие только того, что...*
- (35) Фил не рычит на него *потому только, что* уже исследовал приехавшие с гостями сумки и теперь прикидывается милягой псом — в надежде на поживу. [О. Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)] — ср. ^{*}*по только тому, что...*

Различие между расположением частицы перед *что* и ее расположением перед *тот* заключается в том, что в первом случае разрываются собственно части союза (его «предложный» и «союзный» компоненты). Поскольку расчлененный вариант союза характеризуется меньшей степенью грамматикализации, чем нерасчлененный, допустимость разрыва частей расчлененного варианта закономерна. Между тем при расположении частицы перед *тот* разрывается не только союз, но и образующая

его предложная группа (ср. *благодаря...тому, в силу...того* и т. д.). То, что показатели *исходя из того* (,) *что, судя по тому* (,) *что* и *учитывая то* (,) *что* обычно предпочитают именно такое расположение частицы, свидетельствует о слабой грамматикализации не только самих этих союзов, но и соответствующих предлогов.

ПРИМЕЧАНИЕ. Хотя по сравнению с вполне грамматикализованными предложениями типа *благодаря* предлоги *учитывая, судя по, исходя из* грамматикализованы слабо, определенный отрезок на пути грамматикализации прошли и они, дистанцировавшись от исходных деепричастий. То же верно и для производных от них союзов. Об этом свидетельствует, в частности, возможность расгласования клауз, вводимых *учитывая то что, учитывая что, судя по тому что* и *исходя из того что*, с основным предикатом по субъекту, нарушающая грамматическую норму употребления деепричастий. Ср. иллюстрирующие эту возможность примеры:

- (36) Нынешние посиделки могли стать особым событием, *учитывая то, что* на киммерийских холмах в эти сезон собралось столько выдающихся личностей. [В. Аксенов. Тайнственная страсть (2007)]
- (37) <Ветераны прежних операций не участвуют в нынешней, но они активно передают свой опыт молодёжи>. А он бесценен, *учитывая, что* многие после первой операции в пустыне тяжело заболели или умерли. [«Известия» (2003)]
- (38) *Исходя из того, что* основной способ действий партизан — нападение из засады, главным критерием готовности к бою является уверенное поражение цели на дальности до 100м из любых положений при максимально высоком темпе стрельбы. [«Солдат удачи» (2004)]
- (39) *Судя по тому, что* я вижу вокруг, когда просыпаюсь, пес пока не добрался до конца своего пути. [Г. Садулаев. Бич Божий (2010)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Особое поведение демонстрирует сочетание показателя *учитывая (то)* (,) *что* с частицей *даже*: предпочтительной является позиция частицы слева от союза, а не внутри его. Ср.:

- (40) А вот писать на других языках (*даже учитывая то, что* ²⁹*учитывая даже то, что*) знаю я их просто-таки великолепно, и вряд ли найдется хоть один больший специалист, чем я) мне кажется немного странным. [Письмо студента другу, уехавшему на время за границу (2001)]

В Основном корпусе не обнаруживается сочетаний *учитывая даже (то) что*, при том что последовательность *даже учитывая (то)* (,) *что* встречается четырежды.

Этот факт объясняется, возможно, уступительной семантикой частицы *даже*, под влиянием которой и сам союз меняет причинное значение на уступительное. По-видимому, столь принципиальное семантическое воздействие на семантику союза требует расположения всего союза целиком в сфере действия частицы.

Семантическим свидетельством грамматикализации может служить прозрачность семантической связи союза с этимологически исходным предлогом. В этом отношении снова наиболее грамматикализованным оказывается союз *потому что*, практически утративший семантическую связь с предлогом *по*. В меньшей степени, чем *потому что*, но все же выделяется как заметно грамматикализованный союз *оттого что*: его семантическая связь с предлогом *от*, по-видимому, более затуманена, чем связь с соответствующими предлогами других союзов — *из-за того что*, *благодаря тому что*, *вследствие того что* и проч. (см. об их семантике п. 3.1.1 и п. 3.2).

По совокупности синтаксических и семантических признаков отдельную группу составляют союзы *поскольку*, *так как* и *потому как*, отличающиеся от прочих союзов тем, в частности, что выступают только в нерасчлененном виде. Все три показателя демонстрируют высокую степень грамматикализации: они в значительной степени утратили этимологическую прозрачность. О грамматикализованности *так как* и *потому как* свидетельствует, по-видимому, и упомянутое отсутствие у них расчлененного варианта: в качестве составных союзов они априори могли бы его иметь.

Наконец, наряду с перечисленными в п. 1.1 причинными союзами, в русском языке имеются совсем слабо грамматикализованные показатели, союзами в строгом смысле не являющиеся, хотя и примыкающие к причинным союзам в силу своей семантики и морфологического облика. Сюда относятся показатели *за то что* и *от того что* (очевидно, диахронически родственный союзу *оттого что*). Клаузы, вводимые этими показателями, следует трактовать, по-видимому, не как вводимое союзом сентенциальное обстоятельство, а как предложную группу с сентенциально заполненной валентностью предлога (*за* и *от* соответственно).

В пользу такой трактовки *за то что* говорит сочетаемость этого показателя — во-первых, крайне избирательная и, во-вторых, совпадающая с сочетаемостью предлога *за* в близком причинному значении. Так, предлог *за* в причинном значении употребляется, в частности, с названиями чувств или отношений, «которые в языке интерпретируются как награда или наказание, таких как любовь, уважение, презрение» и под. [НОСС 2003: 453], но не употребляется, к примеру, с глаголами *сочувствовать*, *грустить*, *подозревать*. То же употребление демонстрирует и последовательность *за то что*. Ср.:

- (41) а. Ученики его любили *за* демократизм. [С. Довлатов. Наши (1983)] — б. Она не любила Максима *за то, что* он был похож на Людку. [В. Токарева. Своя правда (2002)]
- (42) а. *Я сочувствую ему *за* его горе. — б. *Я сочувствую ему *за то, что* у него горе.

Аналогично, сочетаемость показателя *от того что* определяется сочетаемостью предлога *от*. Так, *от того что* наследует от предлога *от* непричинные употребления, навязываемые моделью управления вершинного предиката, например, *отвлекаться от, зависеть от* и т. п., ср.:

- (43) Уже по одной этой причине данное сопоставление неприемлемо (*отвлекаемся от того, что* оно неприемлемо также и по ряду других лингвистических причин). [А. А. Зализняк. Лингвистика по А. Т. Фоменко (2000)]

Показательно, что союз *оттого что* в аналогичном контексте и с сохранением первоначального значения вряд ли возможен:

- (44) **Отвлекаемся оттого, что* оно неприемлемо также и по ряду других лингвистических причин.

Примеров последовательности *отвлекаться оттого что* в Корпусе не обнаруживается.

Важно подчеркнуть, что обозначенная граница между причинным союзом и предлогом в определенной степени условна. Дело в том, что и показатели, выше отнесенные к числу союзов, также сохраняют большую или меньшую связь с исходным предлогом. Так, союз *благодаря тому что*, как и предлог *благодаря*, указывает на желательность следствия (см. подробнее п. 3.2). Однако показатели *за то что* и *от того что* не просто наследуют сочетаемость от предлога, но обладают узко специальной, весьма избирательной сочетаемостью, что делает факт совпадения сочетаемости особенно наглядным. В настоящей статье *за то что* и *от того что* в числе причинных союзов не рассматриваются.

Итак, среди причинных союзов наиболее грамматикализованными оказываются *потому что, поскольку, так как, потому как*, а наименее грамматикализованными — показатели *по причине того что (по той причине что), под предлогом того что (под тем предлогом что), на основании того что (на том основании что), учитывая (то) что, исходя из того что, судя по тому что*. Замыкают список *за то что* и *от того что*, грамматикализованные совсем слабо и, по-видимому, не заслуживающие статуса союзов.

1.3. Встречаемость показателей в Корпусе

В Таблице 5 представлена частотность подчинительных причинных союзов, в т. ч. частотность расчлененного и нерасчлененного вариантов для тех союзов, которые эти варианты различают. Обращает на себя внимание

выше уже упомянутая высокая частотность нерасчлененного союза *потому что*, свидетельствующая о его значительной грамматикализации. В целом, наиболее частотными оказались четыре союза — *потому что*, *так как*, *поскольку* и *оттого что*, что отвечает факту их наибольшей грамматикализации и стилистической нейтральности.

Таблица 5. Частотность причинных союзов в Основном корпусе (союзы упорядочены по убыванию общей частотности)⁸

союз	расчлененность	число вхождений	расчл. + нерасчл. (≈ общее число вхождений в Корпусе)	доля расчл. варианта
<i>потому что</i>	нерасчл. ⁹	103 530	139 861	0,26
	расчл. ¹⁰	36 331		
<i>так как</i>		56 184	=	—
<i>поскольку</i>		26 395	=	—
<i>оттого что</i>	нерасчл.	680	8 149	0,92
	расчл.	7 469		
<i>из-за того что</i>	нерасчл.	71	2 186	0,97
	расчл.	2 115		
<i>потому как</i>		11 769 ¹¹	=	—
<i>учитывая (то) что</i> ¹²	нерасчл.	13	878	0,99
	расчл.	865		
<i>благодаря тому что</i>	нерасчл.	36	784	0,95
	расчл.	748		

Продолжение Таблицы 5 на с. 72

⁸ Здесь и далее представленные в таблицах данные не учитывают случаев возможной омонимии (омонимии предлога и деепричастия, ср. *исходя из того что* и под.; омонимии союза *что* в составе причинного союза с союзным словом *что* в составе предложной группы, ср. *благодаря тому, что он ушел (что-союз)* vs. *благодаря тому, что он сделал (что-союзное слово)*).

⁹ Запрос «"потому" на расстоянии 1 от "что" -amarк».

¹⁰ Запрос «"потому" на расстоянии 1 от "что" асомта».

¹¹ При поиске учитывались только варианты без запятой, чтобы исключить из рассмотрения сочетание наречия *потому* с союзом *как*.

¹² Результат для этого союза подсчитывался как сумма вхождений с *то* и без *то*.

Продолжение Таблицы 5 со с. 71

союз	расчлененность	число вхождений	расчл. + нерасчл. (\approx общее число вхождений в Корпусе)	доля расчл. варианта
<i>ввиду того что</i>	нерасчл.	132	765	0,83
	расчл.	633		
<i>в связи с тем что</i>	нерасчл.	50	654	0,92
	расчл.	604		
<i>вследствие того что</i>	нерасчл.	25	519	0,95
	расчл.	494		
<i>судя по тому что</i>	нерасчл.	6	409	0,99
	расчл.	403		
<i>в силу того что</i>	нерасчл.	13	361	0,96
	расчл.	348		
<i>за счет того что</i>	нерасчл.	4	157	0,97
	расчл.	153		
<i>исходя из того что</i>	нерасчл.	4	155	0,97
	расчл.	151		
<i>на основании того что</i>	нерасчл.	2	111	0,98
	расчл.	109		
<i>по причине того что</i>	нерасчл.	0	70	1,00
	расчл.	70		
<i>в результате того что</i>	нерасчл.	3	54	0,94
	расчл.	51		
<i>под предлогом того что</i>	нерасчл.	0	34	1,00
	расчл.	34		
<i>под видом того что</i>	нерасчл.	0	13	1,00
	расчл.	13		

2. Синтаксис

2.1. Тесты на подчинительность

Ниже причинные союзы проверены на наличие типичных подчинительных свойств, обычно используемых в качестве критериев разграничения

сочинения и подчинения. Рассмотрены три таких критерия (см. о критериях сочинения и подчинения [Haspelmath 1995]; [Belyaev 2015]):

— порядок клауз (подчинительный союз, но не сочинительный, обычно может занимать в предложении начальную позицию);

— сочетаемость с контрастивными частицами (подчинительный союз, в отличие от сочинительного, такой сочетаемостью обычно обладает);

— заменимость главной клаузы на местоимение (при сочинении, в отличие от подчинения, такая замена обычно невозможна ни в одной из клауз).

Суммарный результат применения критериев см. ниже в Таблице 6, п. 2.1.4. Важно, однако, иметь в виду, что результаты подобных тестов не следует интерпретировать буквально. Если, скажем, некоторый союз не способен к препозиции, это не означает автоматически его сочинительного статуса; причиной могут быть индивидуальные свойства союза, с сочинением / подчинением не связанные. Показательным является, таким образом, наличие у союза хотя бы некоторых подчинительных свойств и возможность убедительного объяснения того, почему другие подчинительные свойства у союза отсутствуют.

Комплексный анализ обсуждаемых союзов, учитывающий их индивидуальную специфику (а не только результаты тестов), подтвердил, что все союзы являются подчинительными. Для сравнения к анализу привлечен союз *ибо* — также причинный, но, в отличие от рассматриваемых подчинительных союзов, демонстрирующий **последовательно** сочинительное поведение (см. п. 2.1.4; о союзе *ибо* см. также п. 1.1).

2.1.1. Порядок клауз

Строгому позиционному ограничению¹³ следуют только два союза — *потому что* (в нерасчлененном варианте) и его разговорный вариант *потому как*: оба не употребляются в препозиции. Ср.:

- (45) а. Я не буду с тобой спорить, *потому что* ты всё равно не прав. [Запись LiveJournal (2004)] — б. **Потому что* ты все равно не прав, я не буду с тобой спорить.
- (46) а. Посетителей было много, *потому как* сей пункт общественного питания пользуется всемирной известностью. [«Криминальная

¹³ Здесь и ниже обсуждается препозиция vs. постпозиция клаузы, вводимой союзом: вопрос о том, допустимы ли клаузы с соответствующими союзами в интерпозиции, в настоящей статье не рассматривается, поскольку затрагивает другой, самостоятельный критерий сочинения и подчинения — т. н. «критерий гнездования» (см. [Тестелец 2001: 259]).

хроника» (2003)] — б. [?]*Потому как* сей пункт общественного питания пользуется всемирной известностью, посетителей было много.

Запрет на препозицию *потому что* может сниматься в контексте контраста — например, при сочетании союза с контрастивными частицами *именно, только* и под. Ср.:

(47) *Именно потому что* нет будущей жизни, нет и смерти. [П. Н. Краснов. ЛОЖЬ (1938–1939)]

Снятию запрета с *потому как* контекст контраста не способствует, поскольку для *потому как* само сочетание с контрастивными операторами затруднено (см. п. 2.1.2).

ПРИМЕЧАНИЕ. Вне контрастивного контекста запрет на препозицию нерасчлененного *потому что* может нарушаться в поэтическом тексте. Ср.:

(48) *Потому что* каблук оставляет следы — зима (И. А. Бродский. «Потому что каблук оставляет следы — зима» (1976))

Запрет на препозицию *потому что* связан не с отсутствием у этого союза подчинительного статуса, а с его особым коммуникативным свойством, о котором см. п. 3.1.1. Можно думать, что и *потому как*, будучи всего лишь стилистическим вариантом *потому что*, обладает тем же свойством и не употребляется в препозиции по той же причине.

Все прочие союзы допустимы как в препозиции, так и в постпозиции, хотя некоторые из них имеют позиционные предпочтения. Так, союз *ввиду того* (,) *что* тяготеет к препозиции, ср. сомнительность замены препозитивного союза постпозитивным в следующем предложении:

(49) а. *Ввиду того, что* жесткость парусинового корда была невысокой, колесо приходилось накачивать до очень высокого давления. [«Бизнес-журнал» (2004)] — б. [?]Колесо приходилось накачивать до очень высокого давления *ввиду того, что* жесткость парусинового корда была невысокой.

Строгого запрета на постпозицию этого союза, однако, нет, ср.:

(50) Вроде, наша администрация решила с ними объединяться, и пока гуманитарную помощь им отправляем, *ввиду того, что* скоро все мы тут будем братья. [Д. Глуховский. Метро 2033 (2005)]

Причина позиционных предпочтений *ввиду того* (,) *что* кроется в семантике этого союза. *Ввиду того* (,) *что*, как и предлог *ввиду* (см. [НОСС 2003: 434]), вводит указание на некоторое положение дел, учет которого побуждает субъекта главной клаузы к принятию выраженного

в этой клаузе решения, причем решение это обычно ощущается как важное. Между тем информация, имеющая статус важной, тяготеет к совпадению с ремой, а значит, с концом предложения. Основание для принятия решения, вводимое *ввиду того* (,) *что*, тяготеет, таким образом, к совпадению с началом.

Итак, только два союза, *потому что* и *потому как*, строго ограничены с точки зрения своей позиции, но и для них ограничение не свидетельствует об отсутствии подчинительного статуса, поскольку объясняется индивидуальными свойствами союзов.

2.1.2. Сочетаемость с контрастивными частицами

Большая часть причинных союзов, как и положено подчинительным показателям, сочетается с некоторыми из частиц, выражающих контраст (*именно, только, лишь* и под.) При этом сочетание частицы с расчлененным вариантом союза более естественно, чем с нерасчлененным (см. подробнее п. 2.4). Ср.:

- (51) На воле он оказался *лишь потому, что* признал свою вину. [<http://www.rbcdaily.ru/2008/08/04/focus/366904.shtml> (2008)]
- (52) Мне он не понравился *именно из-за того, что* обычный развлекательный фильм активно претендовал на эдакий исторически-трагический. [коллективный. Хенде Хох, Гитлер Капут (2008–2009)]
- (53) Сейчас многим вузам деньги зачем-то даются заранее *только на основании того, что* они называются госучреждениями. [«Итоги» (2003)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Частицы, о которых идет речь, различаются с точки зрения того, насколько выражена в них контрастивная семантика. Так, в настоящем смысле контрастивными, т. е. имеющими основной функцией выражение контрастивной семантики, являются частицы *только, лишь, именно* (см. о них [Янко 2001: 53–61]). Другие частицы (*даже, хотя бы* и под.) содержат в своем значении только пересечения с семантикой контраста. Контрастивный компонент свойствен и отрицательной частице *не*, главная функция которой, естественно, не контраст, а отрицание. Независимо от степени выраженности контрастивного компонента, сочетаемость со всеми такими частицами показателна в качестве критерия подчинения.

Следует подчеркнуть, что даже способность союза сочетаться с **какой-нибудь одной из частиц** уже свидетельствует в пользу его подчинительного статуса. Способности сочетаться со всеми или большинством частиц не требуется, поскольку сочинительный союз отличается

от подчинительного как раз принципиальной неспособностью сочетаться с частицами (ср. недопустимость сочетания с частицами сочинительного *и*: **только* / **именно* / **даже* / **не* / **хотя бы* / ... *и*)¹⁴.

Промежуточное положение — между союзами, свободно сочетающимися с частицами, и союзами, исключающими такое сочетание, — занимают союзы *поскольку*, *потому как* и *под видом того* (,) *что*.

Для *поскольку* немногочисленные примеры находятся в Корпусе. Ср.:

- (54) Также оказывался он изгоняемым отовсюду — *не поскольку* он молчал, а *поскольку* говорил. [А. Белый. Лев Толстой и культура (1912)]
- (55) Согласно указанию, встречаемому у целого ряда отцов и учителей церкви — начиная с Макария Великого до Фомы Аквината — даже дьявол хорош, *именно поскольку* он есть. [С. Л. Франк. Непостижимое (1938)]

Для *потому как* и *под видом того что* примеры в Корпусе отсутствуют, однако в в Интернете приемлемые сочетания встречаются. Ср.:

- (56) Стремно было представлять лицо Уэчи рю, *не потому как* боялся, а потому как полноценно эта школа мной еще не изучена. (Яндекс)
- (57) <Увы, от этой работы он сразу взмок.> И *не потому как* взопрел от переусердия, а потому как дама, бывшая Бабак, выплеснула на него стакан теплого чая, оказавшегося под горячей рукой. (Яндекс)
- (58) Я и в клинику то съездила *только под видом того, что* дочери лекарство надо было купить. (Google)
- (59) Служа в армии, работали на морозе и пойти погреться можно было *только под видом того, что* вы идете курить. (Google)

В случае с *поскольку* причина затруднений, по-видимому, в семантической специфике союза. Дело в том, что *поскольку* (а также *так как*, о котором см. ниже, и *учитывая (то,) что*) выражает причинное значение не непосредственно, а как логический вывод, основанный на некоторой общей закономерности (см. подробнее п. 3.1, п. 3.2). Причинное значение, таким образом, опосредовано другими смысловыми компонентами, составляющими семантику *поскольку*. Между тем контрастивное выделение

¹⁴ Сочетаемости со всеми без исключения частицами не демонстрирует, наверное, ни один подчинительный союз (так, *потому что* не сочетается, например, с *даже*, ср. **даже потому что*), что неудивительно: такая сочетаемость регулируется индивидуальной семантикой союза и частицы.

имеет своей мишенью именно причинное значение — так, в (55) причина ‘дьявол есть’ сопоставляется с другими потенциальными причинами того, что ‘он хорош’. Для сравнения, другие причинные союзы (за исключением упомянутых *так как* и *учитывая (то,) что*) выражают причинный смысл непосредственно, без апелляции к общей закономерности (см. подробнее п. 3.1, п. 3.2). Опосредованность причинного смысла в семантике *поскольку* и затрудняет контрастивное выделение этого смысла.

ПРИМЕЧАНИЕ. С контрастивными частицами, в особенности с частицей *лишь*, свободно сочетается двойной союз *постольку...поскольку*; от одиночного причинного *поскольку* он отличается тем, в частности, что выражает не собственно причину, а контаминацию значений причины и степени (см. подробнее п. 2.3). Ср.:

- (60) Это мир отношений добрососедских *лишь постольку, поскольку* мы не вступаем ни в какие официальные контакты. [В. Молчанов, Консуэло Сегура. И дальше века... (1999–2003)]
- (61) Плебеи добивались своих прав *не постольку, поскольку* выяснялась справедливость их притязаний, а *поскольку* патриции теряли возможность удерживать эти права за собой. [Л. И. Шестов. Шекспир и его критик Брандес (1898)]

Коррелятив *постольку* может опускаться с сохранением у *поскольку* значения степени, и тогда одиночный *поскольку* демонстрирует свободное сочетание с частицей *лишь*. Так, в следующем предложении безупречность сочетания *лишь поскольку* объясняется, по-видимому, тем, что здесь имеет место не причинный *поскольку*, а *постольку...поскольку* с опущенным коррелятивом, выражающий значение степени:

- (62) *Лишь поскольку* человек приобщается Богу, он до конца является человеком. [митрополит Антоний (Блум). О жизни христианской (1990)] — ‘Лишь в той мере, в какой человек приобщается Богу, он до конца является человеком’

Потому как с трудом сочетается с контрастивными частицами, по-видимому, в силу своих структурных особенностей. С одной стороны, этот союз является составным, т. е. состоит из более чем одного орфографического слова; с другой стороны, он не имеет расчлененного варианта. Дело в том, что в сферу действия контрастивного выделения должен попасть цельный и самодостаточный пучок смыслов, в прототипическом случае выражаемый орфографическим словом¹⁵. Составные союзы, способные сочетаться с контрастивными частицами (*потому (,) что, из-за того (,) что*

¹⁵ Так, обычно невозможно контрастивно выделить целиком словосочетание — **Именно (Аня упала)* — хотя возможно выделить каждый из компонентов: *именно (Аня) упала* и *Аня именно (упала)*. Контраст на словосочетании

и проч.), правда, тоже состоят из более чем одного слова, однако в них выделяется семантический центр, слову соответствующий (ср. *потому, из-за* и т. п.). Этот центр, акцентуемый при расчленении союза, и подвергается контрастивному выделению. Между тем союз *потому как*, хотя структурно насчитывает более одного компонента, семантически нечленим — ни один из компонентов в его составе сам по себе не выражает итогового причинного значения. Свою роль играет, по-видимому, и то, что вне причинного союза каждый из компонентов функционирует в языке как семантически полноценный, ср. сочетание наречия *потому* и союза *как* — *и потому, как известно, <...>*. Данное несоответствие морфологической структуры семантической, осложненное омонимией частей союза, и препятствует контрастивному выделению.

Наконец, *под видом того* (,) *что* подчиняется соответствующему запрету по семантическим причинам. Этот союз указывает на мнимую причину, выдаваемую за истинную. Таким образом, его значение в некотором смысле сложнее, чем значение прототипического причинного союза, скажем, *потому что* — оно содержит не только компонент ‘причина’, но и компонент ‘мнимый’. Семантика контрастивного выделения, между тем, состоит в том, чтобы выделяемый элемент противопоставить другим, аналогичным [Янко 2001: 47]. В случае с союзом *под видом того* (,) *что* трудность состоит в том, что сразу два смысловых компонента (‘причина’ и ‘мнимый’) претендуют на выделение. При этом компонент ‘мнимый’, по-видимому, имеет в семантике *под видом того* (,) *что* не меньший смысловой вес, чем компонент ‘причина’, чем особенно затруднено контрастивное выделение какого-либо из смыслов. Этот факт заметен при сопоставлении союза *под видом того* (,) *что* с семантически близким союзом *под предлогом того* (,) *что*: последний также выражает оба указанных смысла, однако смысл ‘причина’ в значении *под предлогом того* (,) *что* имеет достаточный вес для коммуникативного выделения. Ср. следующий пример, где именно смысл ‘причина’ оказывается в сфере действия контраста:

становится возможным лишь при условии эксплицитно заданной альтернативы, ср. *Не Аня упала, а полка рухнула*. Аналогично в следующем примере:

- (i) *<Несвойственно же это данному поэту, скорей всего, потому, что> именно литература является воспитателем чувств, а не наоборот*. [И. А. Бродский. Памяти Константина Батюшкова (1981)]

Если из (i) элиминировать альтернативу (*а не наоборот*), сферой действия контраста окажется не клауза (*литература является воспитателем чувств*), а именная группа (*литература*).

- (63) По словам представителей защиты, Михаил настаивал на активизации следственных действий, требовал допросов и очных ставок, однако его держали в тюрьме *именно под предлогом того, что он «может помешать следствию»*. [«Вестник США» (2003)]

Здесь причина ‘он может помешать следствию’ сопоставляется с другими потенциальными причинами, а компонент ‘мнимый’ в выделении не участвует (раз нет противопоставления вида ‘причина является мнимой vs. какой-то еще’). Между тем в семантике *под видом того* (,) *что* компонент ‘мнимый’ слишком силен и с трудом вытесняется из сферы действия контраста. Так, введением в следующий пример (64а) частицы *именно* (ср. (64б)) не удастся достичь того же эффекта, что в предложении (64в) с *под предлогом того* (,) *что* — противопоставить данную причину (‘сушит белье на чердаке’) другим потенциальным причинам — поскольку не удастся оставить вне контраста смысл ‘эта причина мнимая’:

- (64) а. *Под видом того, что* сушит белье на чердаке, ежедневно поднималась туда, где для раненого среди всякого хлама устроила тайное убежище. [Р. Б. Ахмедов. Промельки (2011)] — б. *Она ежедневно туда поднималась *именно под видом того, что* сушит белье на чердаке. — в. Она ежедневно туда поднималась *именно под предлогом того, что* сушит белье на чердаке.

Преодолеть указанную трудность удается только при сочетании *под видом того* (,) *что* с частицей *только*, ср.:

- (65) (= (59)) Служа в армии, работали на морозе и пойти погреться можно было *только под видом того, что* вы идете курить. (Google)

Здесь компонент ‘мнимый’ «зачеркивается» семантикой *только*, поскольку утверждение, что некоторая причина является только мнимой, но не какой-то еще, не имеет естественной интерпретации. В результате контрастивному выделению в (65) подвергается собственно причинный компонент: ‘курение — единственная (мнимая) причина, дающая возможность пойти погреться’.

Особое положение занимают союзы *исходя из того* (,) *что*, *судя по тому* (,) *что* и *учитывая (то,) что*. С одной стороны, все они сочетаются с частицами (см. примеры в п. 1.2). С другой стороны, частица в составе такого сочетания часто располагается внутри союза, а не на его левой границе, что дает основания считать показатели *исходя из того* (,) *что*, *судя по тому* (,) *что* и *учитывая (то,) что* в контексте частиц скорее неграмматизированными сочетаниями, чем союзами (см. подробнее п. 1.2). Таким образом, некоторая проблематичность при сочетании

с частицами обусловлена для этих показателей низкой степенью грамматикализации, затрудняющей их модификацию в качестве цельной грамматической единицы.

К союзам, для которых сочетание с контрастивными частицами затруднено в значительной степени, относится только один показатель — *так как*. Примеров сочетаний *так как* с частицей не найдено ни в Корпусе, ни в неформальной Интернет-коммуникации. Причина этого видится в том, что *так как* соединяет в себе сразу два свойства, затрудняющих контрастивное выделение союзов *поскольку* и *потому как*. Подобно *поскольку*, *так как* выражает причинное значение опосредованно, как логический вывод из общей закономерности (см. п. 3.1). Подобно *потому как*, *так как* является составным, но не имеет расчлененного варианта. В результате суммарного действия этих двух моментов запрет на сочетание *так как* с контрастивными частицами приобретает категоричный характер, ср. относительную приемлемость сочетания *не поскольку* с безусловно невозможным **не так как*.

Итак, каждый из союзов, не сочетающихся с контрастивными частицами или демонстрирующих затрудненную сочетаемость, имеет для этого «индивидуальные» причины, не связанные с подчинительным статусом союза.

2.1.3. Заменяемость главной клаузы на местоимение

Замену главной клаузы на местоимение *это* или *все* свободно допускают союзы *потому, что; оттого, что; благодаря тому, что; из-за того, что*. Ср.:

- (66) Только побития камнями не было, но *это потому, что* школе позарез нужна была живая преподавательница английского. [О. Зайончковский. *Счастье возможно: роман нашего времени* (2008)]
- (67) <Развитие образа Лукашина от недотёпистого скромняги до мужественного человека должным образом не сыграно.> А *всё потому что* весёлую комедию пытаются играть на полном сурьёзе. [коллективный. *Ирония судьбы. Классика советского кино* (2009–2011)]
- (68) *Это оттого, что* ты работаешь много. [А. Слаповский. *Синдром Феникса* (2006)]
- (69) Правда, они на совещании в меньшинстве, но *это благодаря тому, что* созданы разные представители ученых и других обществ. [В. Б. Шкловский. *Сентиментальное путешествие* (1923)]

- (70) <Хотя по объему Уран в 60 раз больше нашей Земли, масса его лишь в 14 раз превышает земную>. *Это из-за того, что* средняя плотность Урана 1,27 г/см³, то есть чуть больше, чем у воды. [«Вокруг света» (2004)]

Как видно из примеров, в контексте *это* предпочтительно использование расчлененного варианта союзов (для *потому* (,) *что* эта тенденция действует в наименьшей степени, ср. (67) с нерасчлененным *потому что*). Это связано, однако, не с отсутствием у нерасчлененных союзов подчинительного статуса, а с тем, что анафорическое *это* с трудом принимает на себя фразовый акцент. Поскольку нерасчлененный союз (в отличие от расчлененного) целиком входит в придаточное, главная клауза в случае замены на *это* оказывается без носителя коммуникативно релевантного акцента. То, что дело именно в указанном свойстве местоимения *это*, подтверждается следующим фактом: при добавлении к *это* модификатора, способного принимать на себя акцент, приемлемость нерасчлененного варианта обычно повышается. Ср. предложения с заменой главной клаузы на *это* (примеры (а)) и *все это* (примеры (б)) в контексте нерасчлененного союза — варианты с *все это* кажутся предпочтительными (хотя и здесь нерасчлененный союз проигрывает расчлененному ввиду своих структурно-фонологических особенностей):

- (71) а. [?]Но *это, потому что* школе позарез нужна была живая преподавательница английского. — б. Но *все это, потому что* школе позарез нужна была живая преподавательница английского.
- (72) а. [?]*Это, оттого что* ты работаешь много. — б. *Все это, оттого что* ты работаешь много.
- (73) а. ^{??}Но *это, благодаря тому что* созданы разные представители ученых и других обществ. — б. [?]Но *все это, благодаря тому что* созданы разные представители ученых и других обществ.
- (74) а. [?]Но *это, из-за того что* качественно записать концерт практически не возможно. — б. Но *все это, из-за того что* качественно записать концерт практически не возможно.

К союзам, для которых замена главной клаузы на местоимение затруднена, но все же возможна, относятся *поскольку* и *потому как*. Для *поскольку* один пример такой замены найден в Корпусе (ср. (75)); для *потому как* приемлемые примеры обнаружены поисковой системой Яндекс. Ср.:

- (75) <Христос нам сказал, что мы свет, — мы должны идти во тьму; что мы соль, которая предохраняет от гниения, — мы должны идти туда, где

гниль начинается) (*все это — поскольку* мы обладаем верой, то есть уверенностью в существовании Бога). [митрополит Антоний (Блум). «Мы должны нести в мир веру — не только в Бога, но в человека»... (1989)]

- (76) Я могу предположить что брали сталь уральскую и сталь сирийскую, но *это поскольку* в руде были разные примеси. (Яндекс)
- (77) Мои пасхальницы вовсе не в технике пэчворк, и не из лоскутков, но *это потому как* я еще не сильна в этих техниках. (Яндекс)

Основная причина затруднений в данном случае — отсутствие у союзов *поскольку* и *потому как* расчлененных вариантов. Расчлененный союз, с его отчетливо ударным первым компонентом, компенсирует отмеченное выше отсутствие у анафорического местоимения фразового акцента. Дополнительным осложнением служит, по-видимому, тот факт, что союз *потому как* является составным, а *поскольку* состоит хотя и из одного, но длинного орфографического слова. Дело в том, что (нерасчлененный) союз, будучи служебной частью речи, обычно не несет фразового ударения, поэтому сочетание *это с поскольку* и *потому как* образует длинную цепочку, не склонную принимать такое ударение¹⁶.

Прочие причинные союзы (см. ниже оговорку о *так как*) замену главной клаузы на местоимение допускают с большим трудом: немногочисленные примеры такой замены обнаруживаются в Интернете, но не Корпусе. Ср.:

- (78) Первые части курса дались довольно легко, но *это вследствие того, что* я занимался подобными, хоть и не такими, упражнениями и раньше. (Яндекс)
- (79) Там тоже часто врач не приходит на обход, но *это в силу того, что* на все отделение работает всего два врача, включая зав. отделением (Яндекс)
- (80) ⟨Гоголю пытались приписать некрофилию — эротическое влечение к мертвецам.⟩ И *это на основании того, что* в “Вие” он описал, как живую, панночку-ведьму в гробу. (Яндекс)

¹⁶ Для сравнения, «короткие» союзы *если* и *когда*, хотя они тоже не имеют расчлененного варианта, свободно сочетаются с *это*:

- (i) ⟨Если есть наличные деньги, можно заказать всё что угодно.⟩ Но это — когда имеем дело с частным сектором. [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)]
- (ii) Еще потом можно в книгу жалоб отзыв записать, а затем заявление в Роспотребнадзор отправить, но это если уж очень сильно разозлят. [Сегодня в топе блогов история учительницы (блог) (2008)]

Внутри данной группы союзов особым поведением отличается *так как*, подчиняющийся запрету с особой строгостью: это единственный союз, для которого примеров сочетаний с анафорическим местоимением не найдено вовсе. Ср. (81а) и (81б):

- (81) а. Тем не менее это вряд ли произойдёт, *так как* в продолжении расследования вряд ли заинтересован сам Сергей Кукура. [«Известия» (2003)] — б. *Но *это, так как* в продолжении расследования вряд ли заинтересован сам Сергей Кукура.

Общая причина сочетаемостного ограничения для рассматриваемой группы союзов видится в том, что конструкция с местоимением принадлежит разговорному стилю, тогда как обсуждаемые союзы стилистически окрашены как книжные или официальные (в т. ч. союз *так как*, противопоставленный союзу *поскольку* как менее разговорный более разговорному, см. п. 3.1.2). Категоричная природа ограничения в случае с *так как* объясняется тем, что у *так как*, в отличие от остальных союзов рассматриваемой группы, еще и отсутствует расчлененный вариант.

Таким образом, и данный тест, как и предыдущие, не дискредитирует подчинительного статуса союзов, несмотря на расхождение результатов с исходными ожиданиями.

2.1.4. Тесты на подчинительность: итоги

С точки зрения синтаксических тестов, диагностирующих статус союзов в терминах оппозиции сочинение vs. подчинение, обсуждаемые союзы ведут себя по-разному (см. ниже сводную таблицу признаков). Однако все свойства, отклоняющиеся от подчинительного канона, могут быть объяснены индивидуальными особенностями союзов, с сочинением vs. подчинением не связанными. Правомерно заключить, тем самым, что все обсуждаемые союзы являются подчинительными.

Для сравнения, причинный союз *ибо* по всем трем рассмотренным тестам ведет себя как сочинительный: не употребляется в препозиции (ср. (82а) и (82б)), не сочетается с контрастивными частицами (ср. (82в)), не допускает замены одной из клауз на местоимение (ср. (82г)):

- (82) а. Я опять стучусь в вашу дверь, *ибо* заставляет ваша (наша) газета. [«Советская Россия» (2003)] — б. **Ибо* заставляет ваша газета, я опять стучусь в вашу дверь. — в. Я опять стучусь в вашу дверь, (**только*, **именно*, **лишь*, **не*, **даже*, **хотя бы*) *ибо* заставляет ваша газета. — г. **Это, ибо* заставляет ваша газета.

Последовательно сочинительное поведение *ибо* дает основания считать этот союз сочинительным.

Таблица 6. Причинные союзы по критериям сочинения / подчинения

	способность к препозиции	сочетаемость с контрастивными частицами	заменяемость главной клаузы на местоимение
<i>потому что</i>	–	+	+
<i>так как</i>	+	–	–
<i>поскольку</i>	+	+/-	+/-
<i>оттого что</i>	+	+	+
<i>из-за того что</i>	+	+	+
<i>потому как</i>	–	+/-	+/-
<i>учитывая (то) что</i>	+	+/-	+/-
<i>благодаря тому что</i>	+	+	+
<i>ввиду того что</i>	+	+	+/-
<i>в связи с тем что</i>	+	+	+/-
<i>вследствие того что</i>	+	+	+/-
<i>судя по тому что</i>	+	+/-	+/-
<i>в силу того что</i>	+	+	+/-
<i>за счет того что</i>	+	+	+/-
<i>исходя из того что</i>	+	+/-	+/-
<i>на основании того что</i>	+	+	+/-
<i>по причине того что</i>	+	+	+/-
<i>в результате того что</i>	+	+	+/-
<i>под предлогом того что</i>	+	+	+/-
<i>под видом того что</i>	+	+/-	+/-
<i>ибо</i>	–	–	–

2.2. Финитность зависимого предиката

Предикат в составе причинного придаточного всегда выступает в финитном употреблении — как правило, в изъявительном (ср. (83)) или сослагательном (ср. (84)) наклонении:

- (83) Я металась по кухне, *потому что* у меня одновременно *горел* лук и *убегал* суп. [«Даша» (2004)]

- (84) Я поспешно отказался, *потому что не вынес бы* вида Игоря Валерьевича с ножом, пусть даже с кухонным. [М. Елизаров. Библиотекарь (2007)]

В контексте отрицания сослагательное наклонение в придаточном может быть выражено заменой союза *что* на *чтобы* (см. об этом подробнее п. 3.3.2):

- (85) И это совсем *не оттого, чтобы* батюшка *не любил* меня: во мне и ма-тушке он души не слышал. [Ф. М. Достоевский. Бедные люди (1846)]

Употребление сослагательного наклонения в причинных придаточных, как правило, обусловлено семантически и часто допускает замену на изъявительное наклонение без ущерба для грамматической правильности, ср. (86а) и (86б):

- (86) а. Вы без конца клянетесь в любви к Родине, *потому что хотели бы*, чтобы она за все ответила. [С. Алексеевич. Цинковые мальчики (1984–1994)] — б. Вы без конца клянетесь в любви к Родине, *потому что хотите*, чтобы она за все ответила.

Этим причинные придаточные отличаются, например, от условных и целевых: в последних форма сослагательного наклонения обычно обусловлена грамматически, т. е. не может быть заменена на форму изъявительного наклонения без потери грамматической правильности, ср. сомнительность (87б) и (87в).

- (87) а. Она бы и выиграла, если *бы* с другой стороны сетки *был* кто-то другой. [«Известия» (2003)] — б. ^{??}Она бы и выиграла, *если* с другой стороны сетки *был* кто-то другой. — в. ^{??}Она бы и выиграла, *если* с другой стороны сетки *будет* кто-то другой.

ПРИМЕЧАНИЕ. Замена сослагательного наклонения изъявительным в составе причинного придаточного по понятным причинам невозможна в условном контексте, в том числе подразумеваемом (иначе, в контексте модальности обусловленности, см. [Падучева 2016]). Ср.:

- (88) а. Но отказ от него, считает Хабермас, означал бы катастрофу, потому что *лишил бы* общество одного из немногих общепризнанных критических регулятивов. [«Неприкосновенный запас» (2004)] — б. ^{??}Но отказ от него, считает Хабермас, означал бы катастрофу, *потому что лишил* общество одного из немногих общепризнанных критических регулятивов.

В (88а) подразумевается: 'отказ означал бы катастрофу, потому что *если бы он состоялся, то лишил бы* общество ...'. Соответственно, замена сослагательного наклонения на изъявительное невозможна.

Наряду с изъявительным и сослагательным наклонением, в причинном придаточном возможен и инфинитив, но только в финитном употреблении (объяснение термина см. в [Летучий 2011]):

- (89) Пусть подтолкнет нас она к объединению, *потому что* иначе нам *не спасти* родину... [Д. Быков. Орфография (2002)] — Ср. независимое предложение: *Иначе нам не спасти родину.*

Для сравнения, в условных и целевых придаточных инфинитив возможен в нефинитном употреблении:

- (90) *Если оценивать* объём денежных переводов в целом, то безусловным лидером будут выступать почтовые ведомства. [«Вопросы статистики» (2004)] — Ср. невозможность независимого предложения: **Оценивать объём денежных переводов в целом.*
- (91) *Для того, чтобы убедиться*, что гусь готов, проткните острым ножом бедро. [Рецепты национальных кухонь: Скандинавская кухня (2000–2005)] — Ср. **Убедиться, что гусь готов.*

Требование финитности причинных придаточных во многом обусловлено следующими двумя моментами.

1) Пропозиция, выражающая причину, как правило, имеет статус истины, т. е. подается говорящим как истинная. Так, в следующем предложении истинной, по мнению говорящего, является пропозиция ‘лошадь по-гречески «гиппос»’:

- (92) *Поскольку лошадь по-гречески «гиппос»,* то извилина получила название «гиппокамп». [«Знание — сила» (2003)]

Данное свойство с типологической регулярностью служит предпосылкой для использования в придаточном финитной формы (см. [Hengeveld et al. 1997]). Для сравнения, ни условное, ни целевое придаточное этим свойством могут не обладать, ср. отсутствие статуса истины у зависимых пропозиций в (93) и (94):

- (93) Её следует сделать более эффективной, *чтобы* впредь не возникало необходимости её дублирования «специальным» законодательством. [«Адвокат» (2004)] — Неизвестно, ‘возникнет ли впредь необходимость...’
- (94) Эти линии помогут правильно восстановить трафарет, *если* он случайно сдвинется с берёсты при работе. [«Народное творчество» (2004)] — Неизвестно, ‘сдвинется ли он...’

2) Временная референция пропозиции, выражающей причину, в общем случае не предопределяется временной референцией главной пропозиции, выражающей следствие. Так, в следующем предложении (95а) и главный, и зависимый предикаты выражают референцию к настоящему; однако в контексте той же главной клаузы возможна референция зависимого предиката и к прошлому, ср. (95б), и к будущему, ср. (95в):

- (95) а. Однако необходимо нахождение «золотой середины», так как развитие туризма *увеличивает* давление на экосистему озера. [«Вопросы статистики» (2004)] — б. Однако необходимо нахождение «золотой середины», так как развитие туризма *увеличило* давление на экосистему озера. — в. Однако необходимо нахождение «золотой середины», так как развитие туризма *увеличит* давление на экосистему озера.

Независимая временная референция также предрасполагает к финитному оформлению вложенного предиката (см. [Hengeveld et al. 1997]). Для сравнения, целевое придаточное, часто организуемое инфинитивом, имеет зависимую временную референцию — действие, составляющее цель, всегда следует за действием, способствующим достижению цели.

Таким образом, финитность предиката в составе причинного придаточного отвечает типологическим ожиданиям.

2.3. Коррелятивные показатели в главной клаузе

В условиях препозиции причинного придаточного в постпозитивной главной клаузе могут содержаться следующие коррелятивные показатели: *то, так, значит, следовательно, стало быть*.

2.3.1. Союзы, сочетающиеся с коррелятивами

Причинных союзов, регулярно сочетающихся с данными коррелятивами, только два — *поскольку* и *так как*¹⁷:

- (96) *Поскольку* история получилась длинной, *то* приведено лишь несколько эпизодов. [«Информационные технологии» (2004)]

¹⁷ С коррелятивами употребляется также семантически близкий *поскольку* и *так как* союз *раз*, который, однако, не является в чистом виде причинным. См. о нем п. 3.3.1.1.

- (97) Рассуждала будущая мамаша примерно так: *поскольку* она ребенка не планировала, *так* и воспитывать его не собирается. [«Столица» (1997)]
- (98) *Поскольку* тот товарищ еще не умер, *стало* быть, и у Ревебцева есть свой имеющийся двойник. [Е. Попов. Насчет двойников (1970–2000)]
- (99) *А так как* на горе не растет других деревьев, *значит*, мы будем целоваться с ней беспрерывно. [А. Мариенгоф. Бритый человек (1929)]
- (100) *Так как* интеграл (5) определен для любых распределений, *следовательно*, и величину энтропийного значения погрешности можно определить для любого закона распределения случайной величины. [«Российский химический журнал» (2002)]
- Коррелятив *то* (но не другие коррелятивы) свободно употребляется также с показателями *учитывая (то,) что; из-за того (,) что; ввиду того (,) что; судя по тому (,) что* и *исходя из того (,) что*. Ср.:
- (101) *А учитывая что* куратор — МВД, *то* хозяин на этот лакомый кусочек уже имеется. [коллективный. Разорять область они не боялись, а книжку бояться (2011)]
- (102) Но *из-за того что* все сводится к конкретным срокам и цифрам — столько-то денег и столько-то лет, *то* становится как-то смертельно скучно, а точнее тошно... [Е. Гришковец. Город (2001)]
- (103) *Ввиду того, что* господин Воланд нипочём не желает жить в гостинице, а жить он привык просторно, *то* вот не сдаст ли жилтоварищество на недельку, пока будут продолжаться гастроли Воланда в Москве, ему всю квартиру, то есть и комнаты покойного? [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]
- (104) <Как он отнесся?> *Судя по тому, что* ничего не было сделано, *то*, вероятно, если напрячь фантазию, отрицательно. [А. Яковлев. Омут памяти (2001)]
- (105) Кроме того, *исходя из того, что* на сегодняшний день существует спор по поводу того к кому обращен иск (к ответчику и к суду или только к суду), *то* такое указание будет необходимым до тех пор, пока существуют данные разногласия. [«Арбитражный и гражданский процессы» (2004)]

Наиболее частотно сочетание *то* с *учитывая (то,) что* и *ввиду того (,) что*; для трех других союзов такое сочетание окказионально. Однако и *учитывая (то,) что, ввиду того (,) что* употребляются с коррелятивом

значительно реже, чем союзы *поскольку* и *так как* (см. соотносительную частотность в Таблице 7).

Таблица 7. Частотность сочетания с *то* союзов *из-за того* (,) *что*, *исходя из того* (,) *что*, *судя по тому* (,) *что*, *ввиду того* (,) *что*, *учитывая* (*то*,) *что*, *поскольку*, *так как* (Основной корпус)

	с <i>то</i> ¹⁸	всего	доля употреблений с <i>то</i>
<i>из-за того</i> (,) <i>что</i>	2	2185	0,0009
<i>исходя из того</i> (,) <i>что</i>	1	155	0,006
<i>судя по тому</i> (,) <i>что</i>	5	409	0,012
<i>ввиду того</i> (,) <i>что</i>	21	765	0,027
<i>учитывая</i> (<i>то</i> ,) <i>что</i>	36	879	0,041
<i>поскольку</i>	2590	26395	0,098
<i>так как</i>	11470	56184	0,204

2.3.2. Функции коррелятивов и различия в их семантике

Все коррелятивные показатели выполняют одну и ту же семантическую функцию: они подчеркивают значение логического следствия, выражаемого союзами *так как* и *поскольку*. Вот почему коррелятивы регулярно употребляются именно с этими союзами: на фоне прочих союзов *поскольку* и *так как* выделяются как раз тем, что представляют факт причинного отношения как логически следующий из некоторого общего положения вещей (см. подробнее п. 3.1). Тот факт, что показатели *судя по тому* (,) *что*, *исходя из того* (,) *что*, *учитывая* (*то*,) *что*, *ввиду того* (,) *что* и *из-за того* (,) *что* способны сочетаться с коррелятивом *то*, дает основания полагать, что оттенок «логического следствия» присутствует и в их семантике (см. подробнее п. 3.2).

Вместе с тем, коррелятивы делятся на две семантические группы с точки зрения того, акцентируют ли они значение логического следствия между пропозициями или в рамках «эпистемического употребления».

Показатели *значит*, *стало быть* и *следовательно* используются исключительно эпистемически, т. е. связывают пропозицию придаточного не с пропозицией, а с эпистемической модальностью главной клаузы. Так, пример (99), с *так как* и *значит*, означает: «То, что на горе не растет других деревьев, **дает основания полагать**, что мы будем целоваться с ней

¹⁸ Пример запроса: «"судя" на расстоянии 1 от "по" на расстоянии 1 от "тому" на расстоянии 1 от "что" на расстоянии от 1 до 25 от "то" асомма».

непрерывно'. В (98), с *поскольку* и *стало быть*, подразумевается: 'То, что тот товарищ не умер, **дает основания думать**, что у Ревебцева есть свой двойник'. Аналогичная интерпретация и в (100), с коррелятивом *следовательно*. Для сравнения, в примере (96) с показателем *то* причинным отношением связаны две пропозиции: 'То, что история получилась длинной, **явилось основанием того**, что приведено лишь несколько эпизодов'. При этом замена *то* в (96) на *значит*, *стало быть* или *следовательно* нежелательна:

(106) *Поскольку* история получилась длинной, [?]*значит* (<[?]*стало быть*, [?]*следовательно*) приведено лишь несколько эпизодов.

Показатели *то* и *так*, напротив, обычно связывают две пропозиции. Так, пример (97) с коррелятивом *так* означает: 'Из того, что она ребенка не планировала, *следует*, что воспитывать его она не собирается' (но не: 'То, что она ребенка не планировала, **дает основания думать**, что воспитывать его она не собирается').

Внутри каждой из данных двух групп коррелятивов имеет место их дальнейшее противопоставление.

Коррелятив *так* противопоставлен показателю *то* как более разговорный, ср. невозможность заменить *то* на *так* в примере (107) ввиду выражено книжного стиля:

(107) *Поскольку* история получилась длинной, *то* (<**так*) приведено лишь несколько эпизодов. [«Информационные технологии» (2004)]

Так, кроме того, не сочетается с *так как* (ср. с (97)):

(108) ^{??}*Так как* она ребенка не планировала, *так* и воспитывать его не собирается.

Причин у этого запрета, по-видимому, сразу несколько: во-первых, сочетание *так как...так* до некоторой степени тавтологично; во-вторых, союз *так как*, в отличие от коррелятива *так*, мало характерен для разговорной речи (см. п. 3.1.2).

Как более разговорный выделяется в своей группе и показатель *стало быть*. Не случайно сочетание с союзом *так как* для него также затруднено. Ср. сомнительность *так как* в контексте *стало быть* в (109а) и приемлемость *так как* в контексте *значит* в (109б):

(109) (= (98))а. *Поскольку* (<[?]*Так как*) тот товарищ еще не умер, *стало быть*, и у Ревебцева есть свой имеющийся двойник. [Е. Попов. *Насчет двойников (1970–2000)*] — б. *Так как* тот товарищ еще не умер, *значит*, и у Ревебцева есть свой имеющийся двойник.

Наряду с семантическими различиями, указанные коррелятивы противопоставлены по степени грамматикализации.

Наименее грамматикализованные и, следовательно, семантически наиболее прозрачные — коррелятивы *значит*, *следовательно* и *стало быть*. Неслучайно они, с одной стороны, не могут сочетаться в одном предложении друг с другом (поскольку их назначение исчерпывается указанной семантической функцией, так что они фактически дублируют друг друга) и, с другой стороны, могут сочетаться с грамматикализованными коррелятивами *то* и *так*¹⁹. Ср.:

(110) *Поскольку* не было закона, **следовательно* (**стало быть*) *значит*, вообще ничего не было. [А. Тарасов. Миллионер (2004)]

vs.

(111) Многие предполагают, что *поскольку* новая РНК связана с рибосомой, *то*, *значит*, она каким-то образом участвует в синтезе белка. [«Химия и жизнь» (1968)]

(112) Но *поскольку* побрезговал ты оружием мертвого воина, *так*, *стало быть*, отправятся назад стариковские сокровища! (Яндекс)

В последнем случае доминирующей оказывается семантическая функция менее грамматикализованных *значит*, *следовательно* и *стало быть*: даже и при соединении с *то* и *так* они сохраняют эпистемическое употребление. Так, (112) естественно понять в следующем смысле: ‘из того, что ты побрезговал оружием мертвого воина, **можно сделать вывод**, что отправятся назад стариковские сокровища’. В (111) эпистемическое значение эксплицировано вышестоящим предикатом *предполагают*.

Значительная грамматикализация показателей *то* и *так* проявляется не только в их низкой семантической прозрачности, но и в том, что они имеют более широкую сочетаемость, чем прочие коррелятивы. Так, показатели *значит*, *следовательно* и *стало быть* за пределами собственно причинных союзов сочетаются с условным союзом *если* (и с его синонимами *ежели*, *коли*) и с союзом *раз*, контаминирующим причинное и условное значение (см. о нем п. 3.3.1.1). Ср.:

¹⁹ В [Грамматика 1980(1): § 1672] *то* и *так* противопоставлены прочим коррелятивам как «семантически не специализированные», указывающие «только на синтаксическую связь предложений». С этим трудно согласиться, однако, действительно, семантическая специализация у *то* и *так* заметно менее выражена.

- (113) *Если* у государства есть цель — стимулировать жилищное строительство, *следовательно*, надо создать комплекс мер по его удешевлению для большинства граждан. [«Мир & Дом. City» (2003)]
- (114) *Раз* она болит, *значит*, пока ещё всё-таки не заменена рефлексами головного мозга. [Ф. Горенштейн. Куча (1982)]

Такая сочетаемость отвечает указанной выше семантической функции данных коррелятивов, состоящей в акцентуации логического следствия. В самом деле, *если*, *раз*, *поскольку* и *так как* — как раз те союзы, которые содержат в своем значении компонент ‘если’, родственный логической импликации (о значении *поскольку* и *так как* см. п. 3.1.2, о *раз* см. п. 3.3.1.1).

Между тем показатели *то* и *так* сочетаются не только с *поскольку*, *так как*, *если* и *раз*, но также, например, с *когда* и *пока*:

- (115) *Когда* я зашла в спальню, *то* увидела следующее. [Запись LiveJournal (2004)]
- (116) *Пока* я ходила на прослушивания в консерваторию (это было в течение октября-декабря), *то* никому не говорила об этом дома — зачем раньше времени волновать близких? [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)]
- (117) *Когда* Япония начнет кушать Китай, *так* ДВР она не съест, а станет использовать как базу и союзника. [коллективный. ДВР-2тк (2008)]
- (118) *Пока* Андрюша не родился, *так* что-то еще имелось. [А. Иванов. Географ глобус пропил (2002)]

Это может объясняться тем, что семантическая функция *то* и *так* более широкая, менее специализированная, чем у прочих коррелятивов — в соответствии с высокой степенью их грамматикализации (о *то* см. [Podlesskaya 1997]; [Пекелис 2015б]).

ПРИМЕЧАНИЕ. Союз *поскольку* может также присоединять коррелятив *постольку*, образуя двойной союз *поскольку...постольку*, ср.:

- (119) *Поскольку* цель социалистического движения — идеал, *постольку* она недостижима. [«Отечественные записки» (2003)]

Сочетание *поскольку...постольку* имеет уникальные особенности.

Во-первых, коррелятив *постольку* не сочетается ни с каким другим союзом, кроме *поскольку*.

Во-вторых, *постольку* обычно обогащает причинное значение, выражаемое *поскольку*, значением меры и степени (ср. (119)).

В-третьих, *постольку*, в отличие от прочих коррелятивов, свободно в препозиции к придаточному; в этом случае значение степени начинает преобладать над причинным значением:

- (120) Естественные науки преподаются *постольку, поскольку* это необходимо для создания научного мировоззрения. [Г. Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода (2004)]

2.4. Расчлененный vs. нерасчлененный варианты союзов

Явление расчлененности особенно характерно для причинных союзов, хотя ими не ограничивается (ср. хотя бы уступительные союзы *несмотря на то что, невзирая на то что*, различающие расчлененный и нерасчлененный вариант). Подавляющее большинство причинных союзов, включая основной союз *потому что*, выступает в двух вариантах (полный перечень таких союзов см. в п. 1.3).

Различия между расчлененным и нерасчлененным вариантом союза наиболее полно проявляются в условиях постпозиции придаточного; препозиция придаточного относится к контекстам нейтрализации соответствующих различий (см. п. 2.4.3).

Основное различие между расчлененным и нерасчлененным вариантами состоит в том, что расчлененный вариант менее грамматикализован, т. е. ближе к этимологически исходному предложно-падежному сочетанию, чем нерасчлененный (о грамматикализации причинных союзов см. п. 1.2). Это имеет ряд семантико-синтаксических следствий.

2.4.1. Семантические отличия расчлененного варианта союза от нерасчлененного

Семантические отличия расчлененного варианта от нерасчлененного следующие.

1) В конструкции с нерасчлененным союзом придаточное семантически относится ко всей ситуации, выражаемой главной клаузой, но не отдельно к действию или состоянию, обозначенному вершинным предикатом. В конструкции с расчлененным союзом, наоборот, придаточное семантически относится скорее к действию / состоянию, чем к ситуации, выражаемой целиком клаузой. Ср.:

- (121) а. Мне иногда становится страшно *из-за того, что* я человек эмоционально неуравновешенный, могу сорваться. [В. Шахиджанян.

1001 вопрос про ЭТО (1999)] — б. Мне иногда становится страшно, *из-за того что* я человек эмоционально неуравновешенный. — в. Мне иногда становится *из-за этого* страшно.

В (121а), с расчлененным союзом, зависящая пропозиция ощущается скорее как причина собственно *страха*. В (121б), где союз нерасчлененный, придаточное в большей степени — причина всей ситуации ‘мне иногда становится страшно’. В данном отношении расчлененный союз сближается с предложно-падежным сочетанием в составе простого предложения, ср. (121в) (подробнее об отличиях придаточных от не-сентенциальных зависимых см. статью Сентенциальные обстоятельства).

В следующем примере замена расчлененного союза (ср. (122а)) аналогичным нерасчлененным (ср. (122б)) сомнительна:

(122) а. И всем почему-то сделалось радостно *оттого, что* их командир выпил чарку, а теперь, присев на корточки, крепко хрустел ихним, усвятским, огурцом, тыча им в ворошок соли на листе медвежьего уха. [Е. Носов. Усвятские шлемоносцы (1977)] — б. ?И всем почему-то сделалось *радостно, оттого что* их командир выпил чарку. — в. И всем почему-то сделалось *от этого* радостно.

Дело здесь в местоимении *почему-то*, обозначающем, что причина модифицируемой им ситуации (‘всем сделалось радостно’) неизвестна. В результате присоединение к той же ситуации придаточного с нерасчлененным союзом, выражающим как раз причину этой ситуации, входит в противоречие с семантикой *почему-то*. Напротив, присоединение расчлененного союза допустимо, потому что этот союз семантически относится только к состоянию *радостно*, но не ко всей ситуации целиком. В (122а), таким образом, семантическая сфера действия *оттого что* оказывается внутри сферы действия *почему-то*, а не конкурирует с ней, как в (122б) (ср. (122а): ‘причина того, почему всем сделалось радостно из-за действий командира, неизвестна’). Аналогично расчлененному союзу ведет себя предложно-падежное сочетание в рамках простого предложения, ср. (122в).

ПРИМЕЧАНИЕ. Указанное семантическое отличие расчлененного варианта союза от нерасчлененного взаимодействует с индивидуальными семантическими особенностями конкретных союзов. Дело в том, что союзы, в свою очередь, различаются степенью семантической связи с вершинным предикатом. Скажем, союз *потому что* демонстрирует весьма слабую связь с предикатом, тяготя к связи со всей вершинной предикацией целиком; напротив, союз *оттого что* (в т. ч. в нерасчлененном варианте) по сравнению с *потому что* характеризуется заметно более тесной связью с предикатом. См. о конкуренции *потому что* и *оттого что* п. 3.1.1.

Семантическая отнесенность расчлененного союза скорее к вершинному предикату, чем целиком к ситуации, определяет неспособность такого союза употребляться эпистемически. Ср.:

(123) а. Ветерок в аллее, *потому что* листья дрожат (модифицированный пример из [Виноградов 1975: 267]) — б. #Ветерок в аллее *потому, что* листья дрожат. — в. *Поэтому* в аллее ветерок.

В (123а) причинное значение относится не к пропозиции главной клаузы, а к подразумеваемой эпистемической модальности ('Я полагаю, что в аллее ветерок, потому что дрожат листья'). Эпистемический модальный компонент, очевидно, имеет своей сферой действия всю главную пропозицию целиком, а не только ее предикат. Поэтому замена нерасчлененного союза расчлененным (ср. (123б)) в этом случае исключена: в результате такой замены причинный смысл оказывается соотнесен с вершинным предикатом (в (123б) это нулевая форма глагола *быть*); невозможность соотнесения этого смысла целиком с ситуацией препятствует его «эпистемическому» осмыслению. Точно так же эпистемическое прочтение недоступно для причинного сирконстанта в составе простого предложения. Так, (123в) невозможно понять как 'поэтому я полагаю, что в аллее ветерок'.

2) В предложении с расчлененным союзом главной клаузе соответствует семантическая презумпция, или, иначе, презумпция истинности (о понятии презумпции см., например, [Падучева 1977]). В конструкции с нерасчлененным союзом каждая из клауз может иметь собственную ассерцию.

Данное различие проявляется двояко.

1. Предложение с расчлененным союзом обычно имеет хорошее общее отрицание, образуемое путем присоединения частицы *не* к союзу (ср. (124а) и (124б)), тогда как для конструкции с нерасчлененным союзом общее отрицание, как правило, затруднено (ср. (125а) и (125б)).

(124) а. Колумб открыл Америку *потому, что* она преградила ему путь к райской Индии. [«Знание — сила» (2003)] — б. Колумб открыл Америку *не потому, что* она преградила ему путь к райской Индии. ≈ 'НЕВЕРНО, ЧТО [Колумб открыл Америку потому, что она преградила ему путь к райской Индии]'

(125) а. Я металась по кухне, *потому что* у меня одновременно горел лук и убегал суп. [«Даша» (2004)] — б. ^{??}Я металась по кухне, *не потому что* у меня одновременно горел лук и убегал суп. — в. #Я *не* металась по кухне, *потому что* у меня одновременно горел лук и убегал суп.

Наличие общего отрицания связано с количеством ассерций, входящих в предложение: если ассерций две или более, отрицание часто затруднено

(подробнее см. Сентенциальные обстоятельства). В примере (124а) ассерция только одна — придаточное, поскольку главной клаузе соответствует презумпция. Соответственно, отрицание возможно, ср. (124б). Напротив, в (125а) каждой клаузе может соответствовать своя ассерция, и естественного общего отрицания образовать не удастся (ср. (125б), где *не* присоединено к союзу, и (125в), где *не* присоединено к вершинному глаголу). Предложение (125б), если и допустимо в значении общего отрицания (125а), то только с подчеркнуто тематическим — восходящим — акцентом на слове *кухне*, маркирующим отсутствие в главной клаузе собственной ремы, а значит, собственной ассерции. Ср. корпусный пример такого общего отрицания предложения с нерасчлененным союзом:

(126) Люди шли в Патриаршую Церковь, *не потому что* у них были те или другие общественные или политические убеждения; они шли, потому что она — Русская Церковь, она ничем не изменила Христу, и мы хотим стоять рядом с ней или быть в ней. [митрополит Антоний (Блум). «У нас есть что сказать о человеке» (1989)] ≈ ‘НЕВЕРНО, ЧТО [Люди шли в Патриаршую церковь, потому что у них были те или иные общественные или политические убеждения]’

Структура типа (125в) тоже не исключена полностью, но требует соблюдения аналогичного условия: статус темы (и, значит, отсутствие статуса отдельной ассерции) должна получить зависимая клауза. Ср. корпусный пример такой структуры с союзом *оттого что* (с *потому что* структура типа (125в) затруднена еще и потому, что вводимое *потому что* придаточное должно соответствовать реме, см. подробнее п. 3.1.1.2):

(127) Он не был рад, но и *не раздражался, оттого что* его собрались провожать. [М. П. Арцыбашев. Смерть Ланде (1904)] ≈ ‘НЕВЕРНО, ЧТО [Он раздражался, оттого что его собрались провожать]’

2. Презумптивный статус главной клаузы в контексте расчлененного союза проявляется в том, что эта клауза сама по себе не отрицается при отрицании всего предложения и, шире, не подвергается воздействию разного рода модальных операторов. Так, в следующем примере пропозиция главной клаузы остается вне сферы действия отрицания:

(128) Недоумение по поводу выбора академиков в этой номинации возникло *не потому, что* с «Нефтью» что-то не так. [«Экран и сцена» (2004)]

Из (128) следует, что *недоумение* ⟨...⟩ *возникло*. Аналогично, в (129) главная пропозиция не входит в сферу действия модального оператора *возможно*:

(129) Возможно, это случилось *потому, что* академическая наука не замечала или не хотела замечать новаторских подходов в преподавании. [«Наука и жизнь» (2009)]

Данной особенности расчлененного союза, как и предыдущей, также находится параллель в простом предложении. Конструкция с не-сентенциальным сирконстантным зависимым чаще всего имеет хорошее отрицание, образуемое присоединением *не* к самому зависимому (ср. (130а) и (130б)) или к вершинному предикату (ср. (131а) и (131б); об исключениях см. [Падучева 2013: 46 ff.]):

(130) а. Советский Союз развалился *по этой причине*. — б. Советский Союз развалился *не по этой причине*. [«Лебедь» (2003)]

(131) а. В Глазове люди гибли *от голода*. [Ю. Трифонов. Дом на набережной (1976)] — б. В Глазове люди *не гибли от голода*.

Таким образом, простое предложение в прототипическом случае имеет единственную ассерцию, которая и отрицается. Это похоже на то, как ведет себя расчлененный союз, и отличается от поведения нерасчлененного союза.

2.4.2. Синтаксические отличия расчлененного варианта союза от нерасчлененного

К синтаксическим отличиям расчлененного варианта союза от нерасчлененного относятся следующие.

1) Расчлененный вариант легче присоединяет контрастивные частицы (*именно, только, даже* и т. п.) и модальные слова (*вероятно, очевидно* и т. п.). Ср. сочетания с *именно* союзов *потому, что* и *потому что*, соответственно:

(132) Всё произошло *именно потому, что* она им понравилась. [М. А. Булгаков. Театральный роман (1936–1937)]

(133) А пошел я к ней и к Пастернаку, *именно потому что* они были «великие» — хотелось мне ощутить, что это такое. [А. Найман. Любовный интерес (1998–1999)]

В Таблице 8 представлена частотность сочетаний *именно* и *только* с расчлененным и нерасчлененным вариантами союзов *потому что* и *оттого что*. Как видно, доля нерасчлененного варианта в паре с *именно* и *только* невелика не только для союза *оттого что*, для которого нерасчлененный вариант вообще редок, но и для союза *потому что*, для которого доля нерасчлененных употреблений в целом значительна.

Таблица 8. Частотность расчлененного и нерасчлененного вариантов союзов *потому что* и *оттого что*, употребленных со словами *именно* и *только* (Основной корпус)

	<i>именно только</i> + расчл. союз ²⁰	<i>именно только</i> + нерасчл. союз ²¹	доля нерасчл. употреблений с <i>именно только</i>	доля нерасчл. употреблений от всех употреб- лений союза в Корпусе ²²
<i>потому что</i>	5848	93	0,016	0,74
<i>оттого что</i>	254	1	0,004	0,08

Связь этого факта с меньшей грамматикализованностью расчлененного варианта следующая. Эмфатическому выделению, выражаемому контрастивными частицами и модальными словами, подвергается прежде всего местоименный компонент в составе причинных союзов (*потому, оттого, из-за того* и т. п.), поскольку именно он определяет значение союза. Союзный компонент *что*, входящий в состав союзов, в семантике выделения участвует мало. Между тем у расчлененного союза грамматическая связь между местоименным компонентом и союзом *что* менее тесная, чем у нерасчлененного (в силу меньшей грамматикализованности расчлененного варианта). Поэтому расчлененный союз легче, чем нерасчлененный, допускает эмфатическое выделение, семантически обособляющее местоименный и союзный компоненты.

ПРИМЕЧАНИЕ. Употребление с частицами нерасчлененных союзов хотя и практикуется, не отвечает действующим правилам пунктуации, согласно которым при выделении соответствующих союзов частицами или вводными словами наличие запятой перед компонентом *что* обязательно [Розенталь 1997: § 108].

2) В конструкции с расчлененным союзом местоименный компонент и союз *что* могут быть линейно оторваны друг от друга. Ср.:

(134) Клодия *потому* и отравила мужа, *что* у неё завязались какие-то тайные отношения с Катуллом. [В. Отрошенко. Эссе из книги «Тайная история творений» (2001)]

²⁰ Пример запроса: «"именно" | "только" на расстоянии 1 от "потому" -асомта на расстоянии 1 от "что" асомта».

²¹ Пример запроса: «"именно" | "только" на расстоянии 1 от "потому" -асомта на расстоянии 1 от "что" -асомта».

²² Данные заимствованы из Таблицы 5, п. 1.3 (с. 71–72).

- (135) Самые тяжкие обиды как раз *из-за того* и происходят, *что* даже самые близкие люди по-разному проводят внешние и внутренние радиусы своей личности. [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого (2000)]
- (136) Одним словом, парадоксы разрешались *благодаря тому* лишь, *что* они порождали новые, также парадоксальные теории. [А. К. Сухотин. Парадоксы науки (1978)]

В этом случае уже вряд ли можно говорить о расчлененном варианте как о цельном союзе; скорее, здесь имеет место сочетание соответствующего местоименного элемента (наречия, ср. *потому*, или предложной группы, ср. *из-за того*) с союзом *что*.

2.4.3. Контексты нейтрализации различий между нерасчлененным и расчлененным союзом

В следующих случаях указанные различия между нерасчлененным и расчлененным вариантами союза в той или иной мере нейтрализуются.

1) Вводимое союзом придаточное занимает в предложении начальную позицию. Ср.:

- (137) *Потому, что* вообще не существует человеческого права на власть, всякая похоть власти есть грех. [Н. А. Бердяев. Новое средневековье (1924)]
- (138) *Из-за того, что* в похожих структурах похожие элементы могут соответствовать разным командам, необходим поиск похожих элементов. [«Информационные технологии» (2004)]

В этом случае пропадает важная отличительная особенность расчлененного союза — презумптивный статус главной клаузы, поскольку эта клауза оказывается, как правило, в рематической, «ассертивной», позиции. Так, в (137) ассертивный статус имеет смысл ‘всякая похоть власти есть грех’; в (138) ассерции соответствует пропозиция ‘необходим поиск похожих элементов’. В соответствии с этим, в контексте препозитивного придаточного затруднено общее отрицание всего предложения (о связи отрицания с презумптивным статусом см. выше). Ср. сомнительность отрицания в (139а), (140а), где придаточное препозитивно, и его приемлемость в (139б), (140б), где придаточное постпозитивно:

- (139) а. ^{??}*Не потому, что* вообще не существует человеческого права на власть, всякая похоть власти есть грех. — б. ^{OK}Всякая похоть власти есть грех *не потому, что* вообще не существует человеческого права на власть.

- (140) а. ^{??}*Не из-за того, что* в похожих структурах похожие элементы могут соответствовать разным командам, необходим поиск похожих элементов. — б. ^{OK}Поиск похожих элементов необходим *не из-за того, что* в похожих структурах похожие элементы могут соответствовать разным командам.

Оговорки требуют границы нейтрализации в указанном случае.

С одной стороны, нейтрализация различий между расчлененным и нерасчлененным вариантами союза в условиях его препозиции не является обязательной. Так, сохранение за главной клаузой презумптивного статуса в контексте расчлененного союза имеет место при попадании этой клаузы в известное вопроса (иначе — презумпцию вопроса), ср.:

- (141) *Не потому ли, что* Лауренц — чужак, он формально не является главным конструктором? [«Формула» (2001)] — презумпция ‘он формально не является главным конструктором’

Нейтрализации не происходит здесь потому, что средствами вопросительной конструкции преодолена связь постпозиции с ремой.

С другой стороны, даже и при рематическом статусе постпозитивной главной клаузы не происходит **полной** нейтрализации расчлененного и нерасчлененного вариантов союза. Иначе можно было бы ожидать употребления в препозиции только какого-то одного из вариантов, а такое ожидание не оправдывается. Ср., соответственно, расчлененный и нерасчлененный варианты союзов *вследствие того что* и *благодаря тому что*:

- (142) а. *Вследствие того, что* звуковые лучи отражаются от этого теплого слоя стратосферы, возникает так называемая аномальная зона слышимости. [«Наука и жизнь» (1947)] — б. *Вследствие того что* дороги превратились в труднопроезжие, отход может замедлиться. [Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 43 (1941)]

- (143) а. *Благодаря тому, что* Куна спрятали, родители сохранили своё положение в обществе. [Г. Садулаев. Таблетка (2008)] — б. *Благодаря тому что* лаги не соприкасаются с бетоном, настил проветривается. [«Homes & Gardens» (2002)]

Исключение составляет союз *потому что*, допустимый в препозиции только в расчлененном варианте. Ср. невозможность замены расчлененного *потому, что* нерасчлененным в примере (144):

- (144) а. (= (137)) *Потому, что* вообще не существует человеческого права на власть, всякая похоть власти есть грех. [Н. А. Бердяев. Новое

средневековье (1924)] — б. ^{??}*Потому что* вообще не существует человеческого права на власть, всякая похоть власти есть грех.

Впрочем, и расчлененный *потому, что* употребляется в препозиции ограниченно: в Корпусе такие примеры единичны.

Вопрос о тонких отличиях расчлененного союза от соответствующего нерасчлененного в условиях препозиции придаточного требует дальнейшего изучения.

2) К случаям нейтрализации расчлененного и нерасчлененного вариантов относится контекст, в котором союз расчленен, но при этом целиком помещен в придаточное. О вхождении союза в состав придаточного свидетельствует удлиненная пауза перед союзом, на письме выражаемая знаком препинания, обычно запятой. Ср.:

(145) Один историк отказывается считать Велланского подлинным шеллингианцем, *вследствие того, что* он остановился на натурфилософии Шеллинга и не последовал за ним в его последних произведениях. [В. В. Зеньковский. История русской философии (1948)]

(146) В будущем году нобелевская премия мира будет присуждена императору Вильгельму, *вследствие того, что* его действия обеспечили мирный исход боснийского кризиса. [«Новое время» (1910)]

(147) Ему не хотелось ехать с ней, *оттого, что* она вновь стала отстраненной. [З. Прилепин. Санька (2006)]

Здесь главной клаузе соответствует не презумпция, как обычно в контексте расчлененного союза, а ассерция. Так, эта клауза входит в сферу действия модальных операторов, ср.:

(148) Возможно, в будущем году нобелевская премия мира будет присуждена императору Вильгельму, *вследствие того, что* его действия обеспечили мирный исход боснийского кризиса — ‘Возможно, что в будущем году премия мира будет присуждена императору Вильгельму’

Для сравнения, при помещении союза в состав главной клаузы эта клауза покидает сферу действия модального наречия:

(149) Возможно, в будущем году нобелевская премия мира будет присуждена императору Вильгельму *вследствие того, что* его действия обеспечили мирный исход боснийского кризиса. — ‘Возможно, причиной присуждения премии императору станут его действия, обеспечившие мирный исход боснийского кризиса’

К употреблению в данном контексте нейтрализации наиболее склонны громоздкие и, одновременно, слабо грамматикализованные союзы (*вследствие того* (,) *что*; *по причине того* (,) *что* и под.) и наименее склонны — «компактные» и заметно грамматикализованные *оттого* (,) *что* и *потому* (,) *что*. В [Кобоzeва 2010: 114] это объясняется тем, что громоздкие союзы с трудом допускают отсутствие фразового акцента, требуя, тем самым, характерной для расчлененного союза просодии даже и тогда, когда союз целиком входит в придаточное, т. е. ведет себя скорее как нерасчлененный.

3) Еще одним контекстом нейтрализации расчлененного и нерасчлененного вариантов является контекст неполного ответа на вопрос *Почему?* (поскольку в ответе на этот вопрос используется только союз *потому что*, данный контекст нейтрализации касается исключительно этого союза).

По данным [Латышева и др. 1993], при неполном ответе (т. е. при ответе с опущенной главной клаузой) говорящий в большинстве случаев использует вариант, имеющий акцентные характеристики нерасчлененного *потому что*. Ср.:

(150) Почему? *Потому что* демократия поощряет людей ощущать себя согражданами, люди перестают относиться друг к другу как к своим или чужим. [«Известия» (2001)]

Следует иметь в виду, что речь идет именно об акцентной нейтрализации — пунктуационная расчлененность при неполном ответе может сохраняться. Ср. пример из [Латышева и др. 1993: 36]:

(151) Почему так? *Потому, что* в отличие от многих других “решающих” пятилеток это действительно пятилетка, которая решает нашу судьбу.

Слабо выраженное ударение на *потому* может здесь наличествовать, но в остальном акцентное оформление союза имеет черты нерасчлененного варианта: отсутствие паузы между *потому* и *что* и редукция *что*.

Для сравнения, при трансформации (151) в полное предложение *потому, что* получает выраженные акцентные характеристики расчлененного союза:

(152) Я говорю так *потому, что* в отличие от многих других “решающих” пятилеток это действительно пятилетка, которая решает нашу судьбу.

ПРИМЕЧАНИЕ. Исключение составляют контексты, в которых неполный ответ с *потому что* предварен частицами *а* или *да*: в этом случае предпочтительным может оказаться расчлененный вариант союза. Ср. пример из Устного корпуса:

- (153) Ну а почему / да потому / что промахнулись Вильгельм и Дизель ещё по одному разу / и вот видите / чего это стоит. [Т/к «Спорт», не прямой эфир (2006)]

Дело в том, что *а* и *да* маркируют составляющую, к которой присоединяются, как тему предложения. В результате *потому что* получает выраженный тематический — восходящий — акцент, носителем которого и становится ударное *потому* в составе расчлененного союза.

Факт нейтрализации объясняется тем, что в контексте вопроса главная пропозиция оказывается унаследована из презумпции вопроса, поэтому она автоматически получает презумптивный статус. Стало быть, контекст вопроса нейтрализует важное отличие расчлененного варианта от нерасчлененного: в конструкции с последним главная клауза может быть асертивна (см. выше).

Почему нейтрализация при неполном ответе происходит в пользу нерасчлененного варианта — ведь вопрос создает семантические условия, отвечающие, наоборот, расчлененному союзу? Согласно [Латышева и др. 1993], дело в том, что произнесение расчлененного союза требует больших артикуляционных усилий от говорящего, так что при полной нейтрализации двух вариантов выбирается нерасчлененный союз.

ПРИМЕЧАНИЕ. Казалось бы, нейтрализация расчлененного и нерасчлененного вариантов должна отмечаться и для союза *оттого* (,) *что* в контексте вопроса *Отчего?* Однако, если это и происходит, то в значительно меньшей степени, чем в случае с союзом *потому* (,) *что*. Ср. следующие примеры, где в неполном ответе с *оттого что* оформление союза по выраженной «расчлененной» модели кажется вполне естественным:

- (154) А все отчего? *Оттого, что* в дела его лезла! [Д. Липскеров. Последний сон разума (1999)]
- (155) Отчего люди пьют? *Оттого, что* после выпивки все наполняется смыслом. (Яндекс)

Для сравнения, при замене *оттого что* на *потому что* «нерасчлененное» произнесение (возможно, со слабым акцентом на *потому*) независимо от пунктуационного оформления становится предпочтительным:

- (156) А все почему? *Потому, что* в дела его лезла!
- (157) Почему люди пьют? *Потому, что* после выпивки все наполняется смыслом.

Данное отличие *оттого что* от *потому что* объясняется, по-видимому, тем, что для *оттого что* нерасчлененный вариант, в целом, менее характерен, чем расчлененный (см. подробнее п. 1.2, п. 1.3) и потому не заменяет собой расчлененный вариант в контексте нейтрализации.

3. Семантика

Ниже подробно рассмотрены семантико-коммуникативные признаки, определяющие распределение четырех центральных причинных союзов в русском языке — *потому что*, *оттого что*, *поскольку* и *так как* (см. п. 3.1). О центральном положении этих союзов свидетельствует, в частности, их наибольшая частотность (см. Таблицу 5 в п. 1.3). Менее подробно рассмотрены все прочие, более второстепенные причинные союзы (см. п. 3.2). В п. 3.3 представлены союзы, совмещающие в себе причинное значение с другим — условным или целевым.

3.1. *Потому что* и *оттого что* vs. *поскольку* и *так как*

Союзы *потому что* и *оттого что*, с одной стороны, и *поскольку*, *так как*, с другой, различаются способом обозначения причинной связи. *Потому что* и *оттого что* выражают эту связь **непосредственно**, называя зависимую пропозицию причиной главной. Ср.:

- (158) Фестиваль очень важен, *потому что* даёт новые впечатления, зрители видят новые формы. [«Экран и сцена» (2004)]
- (159) Домик Белого Кролика качается, как при землетрясении, *оттого что* в нем шевелится ставшая гигантской Алиса. [«Русский репортер» (2010)]

Поскольку и *так как* служат для обозначения своего рода **логической причины**²³: данные союзы представляют факт причинной связи как логически следующий из некоторого общего положения дел, известного из знаний о мире или ситуации речи. Так, в следующих предложениях подразумеваются, соответственно, следующие общие закономерности: ‘то, что ведет к расточительству, невыгодно’, ‘если теми или иными сооружениями пользуются только летом, утеплять их необязательно’.

- (160) Никаких особых выгод от этой политики мы не имеем, *поскольку* она способствует расточительному использованию природных ресурсов. [«Еженедельный журнал» (2003)]

²³ В работе [Богуславская, Левонтина 2004: 86] выражение «логическая причина» используется иначе — для обозначения причинной связи между утверждениями (а не между ситуациями). В настоящей статье в аналогичном значении используется термин «эпистемическое употребление союза».

- (161) ⟨Для того чтобы горячая вода появилась на Емлютина, нужно положить около 80 метров трубы диаметром 150 мм.⟩ Её, кстати, не нужно утеплять, *так как* пользоваться ею будут только в летнее время. [«Богатей» (2003)]

Следует иметь в виду, что в обычном случае любая причинная зависимость, в том числе и та, что выражается союзами *потому что* и *оттого что*, опирается на некоторое более общее положение вещей. Отличие союзов *поскольку* и *так как* — в том, что в их семантике связь с таким положением вещей вынесена на первый план. Так, замена в (160) и (161) союзов *поскольку* и *так как* союзом *потому что* ведет к тому, что соответствующие общие закономерности (оставаясь таковыми!) покидают фокус внимания говорящего:

- (162) Никаких особых выгод от этой политики мы не имеем, *потому что* она способствует расточительному использованию природных ресурсов.
- (163) Её, кстати, не нужно утеплять, *потому что* пользоваться ею будут только в летнее время.

Различие между двумя группами союзов наглядно проявляется в случае, когда причинное отношение, вопреки обыкновению, не основывается на общей закономерности, а, наоборот, опровергает ее. *Потому что* и *оттого что* в таком контексте допустимы, а *поскольку* и *так как*, привлекающие внимание к наличию «закономерности», оказываются мало уместны. Так, замена *потому что* на *поскольку* неудачна в (164), потому что соответствующая причинная связь не только не опирается на некоторое общеизвестное положения вещей, но, наоборот, противоречит распространенному стереотипу о привлекательности героической осанки:

- (164) Портреты были неудачны, *потому что* [?]*поскольку* художники старались придать всесильному фавориту героическую осанку. (Л. Фейхтвангер. Гойя, или Тяжкий путь познания. Пер. Н. Касаткина, И. Татаринава, Л. Гинзбург)

Однако при добавлении контекста, обеспечивающего необходимое основание для логического вывода, приемлемость союза *поскольку* повышается:

- (165) Портреты были неудачны, *поскольку* художники старались придать всесильному фавориту героическую осанку, а в таких случаях это выходит убедительно.

Логическая составляющая сближает союзы *поскольку* и *так как* с семантической зоной условия (о сближении причины с условием см. также п. 3.3.1). Не случайно данные союзы принято толковать через условный смысл ‘если’ (см., например, [Латышева 1982]).

Итак, четыре основных причинных союза, имеющихся в русском языке, распадаются на две группы по способу обозначения причины. Союзы внутри каждой из этих пар (*потому что* vs. *оттого что*; *поскольку* vs. *так как*), в свою очередь, противопоставлены по ряду семантико-коммуникативных оснований; см. об этом п. 3.1.1 и п. 3.1.2.

3.1.1. *Потому что* vs. *оттого что*

Причинные союзы *потому что* и *оттого что*, близкие и семантически, и по внутренней форме, имеют, тем не менее, ряд существенных различий. Основные из них — степень семантической связанности союза с вершинным предикатом (которая выше для *оттого что*) и статус информации о причинной связи (в случае *потому что* она адресату неизвестна).

3.1.1.1. Степень семантической связанности с вершинным предикатом

Клауза, вводимая *оттого что*, имеет в целом более тесную семантическую связь с вершинным предикатом, чем клауза, вводимая *потому что*²⁴.

Оценивать союзы *оттого что* и *потому что* по данному параметру имеет смысл отдельно для расчлененных и нерасчлененных вариантов, поскольку расчлененный союз, сам по себе, отличается более тесной связью с вершинным предикатом, чем нерасчлененный (см. п. 2.4).

3.1.1.1.1. Нерасчлененные *потому что* vs. *оттого что*

Нерасчлененный *потому что*, как правило, семантически связан со всей вершинной клаузой, тогда как нерасчлененный *оттого что* может семантически соотноситься отдельно с вершинным предикатом, т. е. связан с этим предикатом теснее, чем *потому что*.

Так, в следующем примере (166а) союз *оттого что*, в одной из возможных интерпретаций, вводит причину собственно *страдания*. При замене союза на *потому что* придаточное оказывается семантически соотнесено

²⁴ В [Холодилова 2013: 107] говорится о более тесной **интеграции** зависимой клаузы в главную в контексте *оттого что* по сравнению с *потому что*.

со всей главной клаузой: в (166б) выражена причина того, что ‘я сейчас страшно страдаю’. Ср.:

- (166) а. Так что сейчас я страшно страдаю, *оттого что* не могу таскать Сашу, брать ее на руки. [«Карьера» (2000)] — б. Так что сейчас я страшно страдаю, *потому что* не могу таскать Сашу, брать ее на руки.

В следующем примере замена *оттого что* на *потому что* нежелательна, поскольку *оттого что* семантически соотносится с непосредственно доминирующим предикатом (*не впадать*), т. е. вводит причину «невпадания в транс». Между тем *потому что* устанавливает причинное отношение между придаточным и всей главной клаузой (*Жизнь приучила ее не впадать в транс*), что в настоящем контексте неуместно²⁵. Ср.:

- (167) а. Жизнь приучила ее не впадать в транс, *оттого что* вокруг порой умирают люди. [В. Громов. Компромат для олигарха (2000)] — б. [?]Жизнь приучила ее не впадать в транс, *потому что* вокруг порой умирают люди.

О более тесной связи с вершинным предикатом союза *оттого что* свидетельствуют также следующие отличия *оттого что* от *потому что*.

а) В предложении с *оттого что* допустимо относительное прочтение временных форм, а *потому что* такое прочтение запрещает.

Так, в следующих примерах (168а), (169а) и (168б), (169б) замена *оттого что* на *потому что* сомнительна, поскольку зависимый предикат требует относительной временной интерпретации. Однако при модификации, обеспечивающей абсолютное прочтение зависимой временной формы, замена на *потому что* становится приемлема (ср. (168в), (169в)):

- (168) а. И ему *стало нехорошо*, *оттого что* он как бы *примеряется*, в то время как Настя *ходит* в декабрьском Питере на работу, *управляется* с хозяйством, сыном, собакой, *толкается* в метро, *тащит* сумку с продуктами... [Д. Каралис. Роман с героиней (2001)] — б. [?]И ему *стало нехорошо*, *потому что* он как бы *примеряется*, в то время как Настя *ходит* в декабрьском Питере на работу, *управляется* с хозяйством, сыном, собакой, *толкается* в метро, *тащит*

²⁵ Степень связанности с вершинным предикатом у клаузы, вводимой *оттого что*, при этом, по-видимому, все-таки ниже, чем у сентенциального актанта или несентенциального сирконстанта, см. подробнее Сентенциальные обстоятельства / п. 2. Вопрос о том, как именно следует «градуировать» степень связанности зависимого с вершиной, нуждается в уточнении.

сумку с продуктами... — в. ^{OK}И ему *стало нехорошо, потому что* он как бы *примерялся*, в то время как Настя *ходила* в декабрьском Питере на работу, *управлялась* с хозяйством, сыном, собакой, *толкала* в метро, *тащила* сумку с продуктами...

- (169) а. Зайцы, которые всю жизнь всех и всюду боялись, очень обрадовались, *оттого что так счастливо избавятся* от своего изнуряющего страха. [В. Быков. Лесное счастье (1985–1995)] — б. [?]Зайцы, которые всю жизнь всех и всюду боялись, очень обрадовались, *потому что так счастливо избавятся* от своего изнуряющего страха. — в. ^{OK}Зайцы, которые всю жизнь всех и всюду боялись, очень обрадовались, *потому что так счастливо избавились* от своего изнуряющего страха.

Допустимость относительного прочтения зависимой временной формы больше свойственна сентенциальным актантам, чем сентенциальным обстоятельствам. Это, по-видимому, следствие того, что сентенциальный актант теснее связан со своей матричной клаузой грамматически и семантически (см. подробнее Сентенциальные обстоятельства). Поэтому возможность относительного прочтения в контексте *оттого что* может рассматриваться как свидетельство более тесной семантической связи зависимого предиката с главным по сравнению с контекстом *потому что*.

б) Союз *оттого что*, в отличие от *потому что*, не употребляется ни эпистемически (170), ни иллюкутивно (171). Ср.:

- (170) а. Тут привели детей, верно, прощаться на ночь, *потому что* они были уже в ночных рубашках, розовых от абажура. [М. Шишкин. Всех ожидает одна ночь (1993–2003)] (*можно думать*, что детей привели прощаться на ночь, по такой-то причине') — б. *Тут привели детей, верно, прощаться на ночь, *оттого что* они были уже в ночных рубашках, розовых от абажура.

- (171) а. Лечись, *потому что* Бог создал и лекарства, и врача, и в его руках твоё выздоровление. [митрополит Антоний (Блум). О болезнях (1995)] (*советую тебе лечиться по такой-то причине* ') — б. *Лечись, *оттого что* Бог создал и лекарства, и врача, и в его руках твоё выздоровление.

И при иллюкутивном, и при эпистемическом употреблении союз соединяет пропозицию придаточного с модальным компонентом главной клаузы. Поскольку такой модальный компонент характеризует всю главную пропозицию целиком, недопустимость *оттого что* в составе данных конструкций может объясняться тесной связью этого союза непосредственно

с вершинным предикатом — но не со всей вершинной пропозицией (см. об этом также п. 2.4).

ПРИМЕЧАНИЕ. Близкое к эпистемическому употребление *оттого что* становится возможным в случае, когда эпистемический предикат эксплицирован не в виде вводного слова, а в составе доминирующей предикации, как в (172):

(172) *Должно быть*, то было вечером, *оттого что*, отойдя от вокзала, Володя мне вспоминается как тень, бредущая рядом со мной по пустой дачной улице. [Э.Ю. Триоле. Заглянуть в прошлое (1956–1957)]

Выражение *должно быть* в (172) сближается с отдельной клаузой, а не с вводным словом. Для сравнения, при его перемещении в интерпозицию, типичную для вводных слов, приемлемость предложения заметно снижается:

(173) ^{??}То было, *должно быть*, вечером, *оттого что*, отойдя от вокзала, Володя мне вспоминается как тень, бредущая рядом со мной по пустой дачной улице.

Дело в том, что об эпистемическом употреблении союза говорят обычно при непредикативном выражении эпистемической модальности — имплицитном или посредством вводных слов. Выражение эпистемической модальности посредством отдельной предикации ведет к тому, что союз связывает, по сути, пропозиции двух клауз, т. е. употребляется «обычным образом», неэпистемически. См. подробнее о различиях между предикативно и непредикативно выраженной модальностью [Падучева 2016]).

Тесная связь с вершинным предикатом союза *оттого что* обусловлена, по-видимому, его этимологией. Данный союз произошел из предложно-падежного сочетания с предлогом *от*, который служит для выражения прямой контактной каузации [Иорданская, Мельчук 2007: 555]. Ср. примеры *Он умер из-за раны в живот* vs. *Он умер от раны в живот*, где выбор предлога *от* отражает более непосредственную связь между раной и смертью. Правда, предлог *по*, к которому восходит союз *потому что*, также выражает прямую каузацию (ср. *брякнул по глупости*, *уволен по ошибке*), однако в большинстве случаев речь не идет о контактной физической каузации.

Наряду с этимологией, обсуждаемое отличие *потому что* от *оттого что* естественно объясняется тем, что союз *потому что* заметно более грамматикализован (см. п. 1.2), так что его семантическая связь с этимологически исходным предлогом практически утратила свою силу.

ПРИМЕЧАНИЕ. Поскольку все прочие причинные союзы с компонентом *что* еще менее грамматикализованы, чем союз *оттого что* (см. п. 1.2), можно ожидать, что по многим из вышеперечисленных свойств эти союзы ведут себя как *оттого что*, но не как *потому что*. В первом приближении такое ожидание

оправдывается. Скажем, союз *из-за того что*, по-видимому, с большей легкостью, чем *потому что*, допускает относительное прочтение временных форм (ср. (174а), (174б)) и, в отличие от *потому что*, не употребляется иллокутивно (ср. (175а), (175б)):

- (174) а. [?]Старшая пионервожатая Таня торопилась поскорее увести мальчиков и девочек на улицу и сдать на руки родителям, и отвергнутый, к тому же влюбленный в Таню ребёнок слегка запереживал, *потому что не может* поучаствовать в этом занимательном споре²⁶. — б. К тому же влюбленный в Таню ребёнок слегка запереживал, *из-за того что не может* поучаствовать в этом занимательном споре.
- (175) а. Лечись, *потому что* Бог создал и лекарства, и врача, и в его руках твоё выздоровление. [митрополит Антоний (Блум). О болезнях (1995)] — б. [?]Лечись, *из-за того что* Бог создал и лекарства, и врача, и в его руках твоё выздоровление.

Рамки статьи не позволяют последовательно проверить по соответствующим признакам все причинные союзы.

Следует иметь в виду, что тесная связь с вершинным предикатом союза *оттого что*, отличающая его от *потому что*, реализуется прежде всего в условиях постпозиции придаточного²⁷. В результате возникает своеобразная асимметрия препозитивных и постпозитивных употреблений *оттого что*: допустимость *оттого что* в препозиции не гарантирует его допустимости в постпозиции. Так, в следующих примерах перемещение препозитивного *оттого что* в постпозицию нежелательно:

- (176) а. *Оттого что* оружие придает мужчине чувство уверенности — это прежде всего средство защиты собственного достоинства. [«Известия» (2002)] — б. [?]Оружие для мужчины — средство защиты собственного достоинства, *оттого что* оно придает ему уверенности. — в. Оружие для мужчины — средство защиты собственного достоинства, *потому что* оно придает ему уверенности.

²⁶ Данное предложение представляет собой модифицированный корпусный пример с союзом *оттого что*: *Старшая пионервожатая Таня торопилась поскорее увести мальчиков и девочек на улицу и сдать на руки родителям, и отвергнутый, к тому же влюбленный в Таню ребёнок слегка запереживал, оттого что не может поучаствовать в этом занимательном споре.* [А. Варламов. Купавна (2000)]

²⁷ В условиях препозиции придаточного *оттого что* и *потому что* не конкурируют не только по данному семантическому признаку, но не конкурируют вовсе: союз *потому что* в препозиции не употребляется (подробнее см. ниже).

(177) а. *Оттого что* мои родители не были в брежневской психушке и не подписывали письма в защиту Даниэля и Синявского, а август шестьдесят восьмого не выбелил моему папе виски, она отказывает мне в праве иметь те мысли, которые я имею. [Г. Щербакова. Моление о Еве (2000)] — б. [?]Она отказывает мне в праве иметь те мысли, которые я имею, *оттого что* мои родители не были в брежневской психушке и не подписывали письма в защиту Даниэля и Синявского. — в. Она отказывает мне в праве иметь те мысли, которые я имею, *потому что* мои родители не были в брежневской психушке и не подписывали письма в защиту Даниэля и Синявского.

В (176б), (177б) *оттого что* неуместен, по-видимому, потому, что контекст располагает к отнесенности причинного смысла ко всей вершинной ситуации целиком, а не только к вершинному предикату. В этом случае предпочтителен союз *потому что* (ср. (176в), (177в)). Однако в условиях препозитивного придаточного аналогичный запрет на употребление *оттого что* отсутствует (ср. (176а), (177а)).

Причин такой асимметрии препозитивного и постпозитивного *оттого что*, вероятно, несколько.

Во-первых, более тесная связь с вершиной у постпозитивных придаточных имеет место и за пределами предложений с *оттого что*. Известно, что сентенциальные актаны, которые по самой своей сути относятся не с ситуацией, а с предикатом, предпочитают постпозицию. Союзы *если* и *когда*, способные вводить как сентенциальное обстоятельство, так и сентенциальный актант, последнюю функцию реализуют только будучи в постпозиции к главной клаузе (см. Сентенциальные обстоятельства / п. 1.1).

Во-вторых, препозитивное *оттого что* отличается от постпозитивного отсутствием конкуренции с союзом *потому что*: последний в силу своих коммуникативных особенностей в препозиции не употребляется (см. подробнее п. 3.1.1.2). Не исключено, что, находясь в препозиции, *оттого что* берет на себя часть функций *потому что*.

Сказанное не означает, что любая постпозитивная клауза с *потому что*, будучи перенесена в препозицию, допускает замену союза на *оттого что*. Ср. сомнительность замены в следующем примере:

(178) а. Он прощается с героиней и бежит к вагону, *потому что* поезд тронулся. [Е. Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)] — б. ^{??}*Оттого что* поезд тронулся, он прощается с героиней и бежит к вагону.

Дело в том, что даже и в препозиции *оттого что* сохраняет тонкие семантические характеристики, унаследованные от предлога *от*.

В частности, для *оттого что* характерно, по-видимому, вводить более или менее очевидные, непосредственные причинно-следственные связи. Так, пример (178б) улучшается при следующей его модификации, заменяющей причину ‘поезд тронулся’ более непосредственной для данного следствия причиной ‘сказать ему больше нечего’:

(179) *Оттого что* сказать ему больше нечего, он прощается с героиней и бежит к вагону.

Предлог *от*, согласно [Богуславская, Левонтина 2004: 83], обладает тем же свойством: обозначаемая им причинная цепочка «не предполагает большого количества промежуточных звеньев» (ср. сомнительное **От дождей до деревни трудно добраться* при нормальном *От дождей дорогу развезло*). Вопрос о том, в какой мере данная особенность предлога *от* сохраняется в союзе *оттого что* (в т. ч. в условиях его препозиции), требует дальнейшего уточнения.

3.1.1.1.2. Расчлененные *потому, что* vs. *оттого, что*

До сих пор речь шла о сопоставлении нерасчлененных вариантов союзов *потому что* и *оттого что*. То же соотношение верно и для расчлененных союзов: *оттого, что* характеризуется более тесной семантической связью с вершинным предикатом, чем *потому, что*. Так, при отрицании вершинного предиката вводимая *оттого, что* клауза может семантически соотноситься отдельно с предикатом, взятым без отрицания; в случае с *потому, что* это вряд ли возможно. Ср.:

(180) а. Никакого страха или одиночества я не испытывал *оттого, что* остался один. [Ф. Искандер. Школьный вальс, или Энергия стыда (1987)] — б. ?Никакого страха или одиночества я не испытывал *потому, что* остался один. — в. Никакого страха или одиночества я не испытывал *потому, что* со мной были мои друзья.

В примере (180а) сфера действия частицы *не* распространяется на весь комплекс из матричного глагола и придаточного; последнее, таким образом, семантически связано только с глаголом (‘Неверно, что [я испытывал страх по такой-то причине]’). Предложение (180б), с *потому, что*, сомнительно, поскольку иная интерпретация, при которой придаточное семантически связано с комплексом из глагола и отрицания, в настоящем контексте невозможна. Однако в (180в) контекст изменен таким образом, что указанная интерпретация становится возможной (‘По такой-то причине я не испытывал страха’), и союз *потому, что* оказывается допустим.

Итак, и для расчлененных и для нерасчлененных вариантов союзов *оттого* (,) *что* и *потому* (,) *что* верно, что *оттого* (,) *что* теснее связан с вершинным предикатом, чем *потому* (,) *что*.

ПРИМЕЧАНИЕ. Поскольку расчлененный союз всегда теснее связан с вершинным предикатом, чем нерасчлененный (см. п. 2.4), аналогичное рассмотренному противопоставление действует и внутри пар *оттого что* vs. *оттого, что* и *потому что* vs. *потому, что*: для второго члена каждой из пар связь с вершинным предикатом теснее, чем для первого.

Так, в случае, когда участник с ролью Причины является при том или ином вершинном предикате синтаксически обязательным, расчлененные союзы *оттого, что* и *потому, что* для выражения данного участника могут быть использованы, а нерасчлененные *оттого что* и *потому что* — не могут. Ср. следующие примеры с глаголом *коробить* и союзом *оттого* (,) *что* и с глаголом *произойти* и союзом *потому* (,) *что*, соответственно:

- (181) а. Его должно было очень *коробить оттого, что* хозяева заставили его играть роль крупнейшего литературного сановника. [П. Д. Боборыкин. Творец «Обломова» (1892)] — б. [?]Его должно было очень *коробить*. — в. [?]Его должно было очень *коробить, оттого что* хозяева заставили его играть роль крупнейшего литературного сановника.
- (182) а. Затяжная пауза в его карьере скрипача произошла *потому, что* много сил, знаний, связей, энергии и энтузиазма мужчины, которому под сорок, он бросил на свой оркестр. [С. Спивакова. Не всё (2002)] — б. [?]Затяжная пауза в его карьере скрипача произошла. — в. [?]Затяжная пауза в его карьере скрипача произошла, *потому что* много сил, знаний, связей, энергии и энтузиазма мужчины, которому под сорок, он бросил на свой оркестр.

Глагол *коробить* требует обязательного выражения участника с ролью Причины (ср. (181б)), но запрещает выражать его с помощью нерасчлененного союза (ср. (181а) и (181в)). При глаголе *произойти* участник с ролью Причины может стать обязательным в случае, если *произойти* занимает позицию ремы, как в (182б) (ср. нормальное *В его карьере скрипача произошла затяжная пауза*). Выражение этого участника с помощью нерасчлененного союза и в этом случае невозможно (ср. (182а) и (182в)).

3.1.1.2. Статус информации о причинной связи

Союз *потому что* обладает следующим коммуникативным свойством, отсутствующим у *оттого что*: **информация о причинной связи, выражаемая *потому что*, с точки зрения говорящего адресату неизвестна.** Поэтому *потому что*, как правило, не употребляется в препозитивной позиции, ассоциируемой с известным и темой, ср. (183), и в постпозиции нежелателен при условии тематического статуса придаточного, ср. невозможность заменить *оттого что* на *потому что* в (184):

- (183) а. Пока таких прецедентов нет, *потому что* это требует готовности клиентов. [«Computerworld» (2004)] — б. **Потому что* это требует готовности клиентов, пока таких прецедентов нет.
- (184) а. Он не был рад, но и не раздражался, *оттого что* его собрались провожать. Ему было все равно. [М. П. Арцыбашев. Смерть Ланде (1904)] — б. ^{??}Он не был рад, но и не раздражался, *потому что* его собрались провожать.

Указанное коммуникативное свойство *потому что* позволяет объяснить и то, почему запрет на препозицию этого союза ослабляется в контексте контраста (см. также п. 2.1.2), ср.:

- (185) Но именно *потому что* поэзия не поддается категоризации, определения и имеют право на существование; будь это иначе, поэзия бы не существовала. [И. А. Бродский. Предисловие к «Избранному» Е. Рейна (1993)]

Дело в том, что при контрасте возникает идея об ассоциированном с выделенным элементом множестве, состав которого известен говорящему и адресату [Янко 2001: 47]. В примере (185) смысл ‘поэзия не поддается категоризации’, во-первых, известен из предтекста, а во-вторых, сопоставляется с некоторыми другими смыслами (также, возможно, известными), претендующими на статус причины. Таким образом, контекст контраста нейтрализует указанное выше коммуникативное свойство *потому что* — выражаемый союзом причинный смысл теряет статус неизвестного. А поскольку это свойство — причина запрета на препозицию *потому что*, при контрасте автоматически снимается и сам запрет.

Сказанным объясняется тот факт, что препозиция ограниченно допустима для расчлененного *потому, что* (ср. пример (144) в п. 2.4.3). За счет акцента на *потому* контрастивное выделение придаточного, вводимого расчлененным вариантом, может выражаться только интонационно, не требуя присутствия лексических маркеров контраста, таких как частицы *именно* и *только*. Так, предложение *Потому, что шел дождь, мы остались дома* относительно приемлемо при условии интенсивного акцента на *потому* и контрастивной интерпретации (‘Именно/как раз потому, что...’).

3.1.2. *Поскольку vs. так как*

Союзы *поскольку* и *так как* оба выражают своего рода «логическую причину», подчеркивая связь причинно-следственного смысла с некоторым более общим положением вещей. Это главный признак, противо-

поставляющий *поскольку*, так как союзам *потому что* и *оттого что* (см. подробнее п. 3.1).

Что касается различий, то они весьма тонкие: *поскольку* и *так как* — очень близкие синонимы. Ср. допустимость замены *поскольку* на *так как* в следующем предложении без ощутимого изменения смысла:

(186) а. *Поскольку* банк располагался неподалеку, логично было возвратиться. [А. Тарасов. Миллионер (2004)] — б. *Так как* банк располагался неподалеку, логично было возвратиться.

Конкуренция союзов определяется следующим коммуникативным свойством *так как*: пропозиция, вводимая этим союзом, с точки зрения говорящего является для адресата новой, т. е. не активированной в текущей беседе²⁸. *Поскольку* этим свойством не обладает. Так, в следующем примере (187а) замена *поскольку* на *так как* неудачна, ср. (187б), потому что пропозиция 'нет детей и внуков' ощущается как данное; однако при изменении порядка слов в придаточном (ср. (187в)) замена на *так как* оказывается более уместной — при попадании предиката *нет* в финальную рематическую позицию соответствующая пропозиция получает статус нового.

(187) а. *Поскольку* нет детей и внуков, ей остаются только воспоминания. [Сати Спивакова. Не всё (2002)] — б. [?]*Так как* нет детей и внуков, ей остаются только воспоминания. — в. ^{OK}*Так как* детей и внуков нет, ей остаются только воспоминания.

По той же причине нежелательна замена *поскольку* на *так как* в следующем предложении:

(188) а. И уж *поскольку* у вас, читатель, в руках номер «Химии и Жизни», эта книга, конечно, написана для вас. [«Химия и жизнь» (1966)] — б. [?]*Так как* у вас, читатель, в руках номер «Химии и Жизни», эта книга, конечно, написана для вас.

Зависимая пропозиция имеет здесь статус данного потому, что читатель не может не быть осведомлен о том, что «у него в руках».

²⁸ Традиционно различают оппозиции данное vs. новое и известное vs. неизвестное. «Неизвестным» называется то, что адресату, с точки зрения говорящего, неизвестно вовсе, а «новым» — то, что адресату, возможно, известно, но не активировано в текущей беседе. Соответственно, «известное» — это то, что адресату, по мнению говорящего, известно, но не обязательно находится в фокусе его внимания, а «данное» — то, что находится в фокусе внимания, будучи активировано в текущей беседе. Таким образом, данное всегда является известным, а неизвестное — новым, но не наоборот. См. [Chafe 1987]; [Янко 2001: 238].

Деликатность указанного отличия *так как* от *поскольку* усугубляется тем, что это отличие в ряде случаев нейтрализуется.

Во-первых, нейтрализация имеет место в условиях постпозиции придаточного. Дело в том, что постпозиция ассоциируется с ремой, а рема, как правило, содержит новую информацию, так что не только пропозиция, вводимая *так как*, но и пропозиция, вводимая *поскольку*, обычно оказывается в этом случае новой. Ср. пример постпозитивного употребления союза *поскольку* и его заменимость на *так как*:

(189) а. Отбирали квалифицированных специалистов, *поскольку* здесь учиться было не у кого. [«Экран и сцена» (2004)] — б. Отбирали квалифицированных специалистов, *так как* здесь учиться было не у кого.

Во-вторых, граница между новым и данным оказывается зыбкой в случае, если соответствующая информация, по мнению говорящего, адресату известна, но не находится в фокусе его внимания (см. об отличии данного от известного сноску 28). Ср.:

(190) *Так как* нет защиты, то председатель обращается к обвиняемым — не будет ли с нашей стороны вопросов. [В. В. Куйбышев. Эпизоды из моей жизни (1930–1935)]

В широком предтексте этого предложения упоминаний об отсутствии защиты нет — так что, формально говоря, эта информация удовлетворяет статусу нового (и, соответственно, использование *так как* допустимо). Тем не менее, она подается как данное (ср. порядок слов *нет защиты*, но не *защиты нет*) — потому, очевидно, что, по мнению автора, должна быть известна читателю. Здесь новое сближается с данным, а *так как* — с *поскольку*.

Еще одно различие между союзами — стилистическое: *так как* меньше, чем *поскольку*, используется в разговорной речи. Так, частотность *поскольку* в Устном корпусе (УК) почти вдвое превышает частотность *так как* — при том, что в Основном корпусе (ОК) соотношение в частотности обратное (см. Таблицу 9).

Таблица 9. Частотность союзов *поскольку* и *так как* в Основном и Устном корпусе²⁹

	УК ³⁰	ОК ³¹	доля в УК	доля в ОК
<i>поскольку</i>	1912	26446	0,65	0,32
<i>так как</i>	1046	56184	0,35	0,68

²⁹ «Доля в УК» и «Доля в ОК» считалась как доля от суммы вхождений *поскольку* и *так как* в Устном и Основном корпусе соответственно. Поскольку эти два союза — главные средства выражения в русском того, что выше названо

В п. 3.1.1 отмечено, что союзы *оттого что* и *потому что* ведут себя по-разному в отношении двух формальных признаков: возможность употребляться иллюкутивно и эпистемически; допустимость относительной интерпретации временной формы зависимого предиката. Союзы *поскольку* и *так как* в этом смысле не различаются, сближаясь по обоим признакам с союзом *потому что*. А именно, и *поскольку*, и *так как* употребляются иллюкутивно (ср. (191а), (191б)) и эпистемически (ср. (192а), (192б)) и запрещают относительную временную интерпретацию (ср. (193), (194)).

(191) а. Так что давай-ка не траться, *поскольку* эта трата не доставит ей удовольствия. [В. Ф. Панова. Который час? Сон в зимнюю ночь (1941–1963)] — б. Обо мне, впрочем, не беспокойся, *так как* я не разгуливаю по улицам, а хожу только в университет. [А. Морозов. Прежние слова (1985–2001)]

(192) а. Супруги, вероятно, бездетны, *поскольку* детей пока нигде не видно, нет и игрушек на крыльце — велосипедов, самосвальчиков, лопаток, самокатов... [А. Иличевский. Перс (2009)] — ‘Можно полагать, что супруги бездетны, по той причине что нигде не видно детей’ — б. Но Саксонский двор находит, по-видимому, его сообщения прелестными, *так как* не отзывает его. [Э. Радзинский. Княжна Тараканова (1999)] — ‘Можно полагать, что Саксонский двор находит его сообщения прелестными, по той причине что он не отзывает их’

(193) а. (= (169а)) Зайцы, которые всю жизнь всех и всюду боялись, очень обрадовались, *оттого что* так счастливо избавиться от своего изнуряющего страха. [В. Быков. Лесное счастье (1985–1995)] — б. ?Зайцы, которые всю жизнь всех и всюду боялись, очень обрадовались, *поскольку* так счастливо избавиться от своего изнуряющего страха. — в. ^{OK}Зайцы, которые всю жизнь всех и всюду боялись, очень обрадовались, *поскольку* так счастливо избавились от своего изнуряющего страха.

(194) а. Старшая пионервожатая Таня торопилась поскорее увести мальчиков и девочек на улицу и сдать на руки родителям, и отвергнутый, к тому же влюбленный в Таню ребёнок слегка запереживал, *оттого*

«логической причиной», указанный способ подсчета позволяет наглядно проиллюстрировать, какая доля в выражении логической причины приходится на *поскольку*, а какая — на *так как* в зависимости от регистра речи (устный vs. письменный).

³⁰ Сноска к Таблице 9. Пример запроса: «"так" на расстоянии 1 от "как" -amarк».

³¹ Сноска к Таблице 9. Пример запроса: «"поскольку" CONJ».

что не может поучаствовать в этом занимательном споре. [А. Варламов. Купавна (2000)] — б. [?]К тому же влюбленный в Таню ребёнок слегка запереживал, *так как* не может поучаствовать в этом занимательном споре. — в. ^{OK}К тому же влюбленный в Таню ребёнок слегка запереживал, *так как* не мог поучаствовать в этом занимательном споре.

3.1.3. *Потому что, оттого что, поскольку, так как*: итоги

Основные признаки, по которым противопоставлены данные четыре союза, резюмированы в Таблице 10.

Таблица 10. Союзы *потому что, оттого что, поскольку, так как*: основные различия

	прямое vs. логическое выражение причины	коммуникативная специализация в терминах «данное-новое», «известное-неизвестное»	способность употребляться иллокутивно и эпистемически	допустимость относительного прочтения зависимой временной формы
<i>потому что</i>	прямое	есть (факт наличия причинной связи — неизвестное)	да	нет
<i>оттого что</i>	прямое	нет	нет	да
<i>поскольку</i>	логическое	нет	да	нет
<i>так как</i>	логическое	есть (зависимая пропозиция — новое)	да	нет

3.2. Прочие причинные союзы

Наряду с четырьмя центральными причинными союзами (*потому что, оттого что, поскольку, так как*), в русском языке имеется целый ряд второстепенных союзов — менее частотных (см. Таблицу 2 в п. 1.1) и более специализированных семантически.

Значение большинства таких союзов в целом определяется семантикой исходного предлога. Так, союз *благодаря тому что* указывает на желательность следствия (аналогичное свойство есть и у предлога *благодаря*):

(195) Только *благодаря тому, что* мы удержались как коллектив единомышленников, журнал сохранил своё лицо. [Р. Н. Аджубей. О науке, о жизни и о себе (2009)]

Из-за того что является неточным антонимом *благодаря тому что* — этот союз часто употребляется при необходимости указать на нежелательность следствия. Ср.:

(196) Я очень переживала по этому поводу, не из-за оценок, а *из-за того что* ребёнок мой сталкивается с несправедливостью, жёсткостью и унижением. [Наши дети: Подростки (2004)]

Однако акцент на нежелательности необязателен. Как и предлог *из-за* (см. [НОСС 2003: 431]), соответствующий союз иногда допустим и в контексте нейтральной или даже положительной оценки:

(197) В парках и скверах красиво *из-за того, что* деревья пожелтели или покраснели. [«Столица» (1997)]

Союз *учитывая (то,) что* выражает «логическую» причину, т. е. указывает на некоторую общую закономерность, обуславливающую факт причинной связи. Так, в (198) подразумевается следующая закономерность: ‘в том, в чем человек не компетентен, его легко обмануть’. Ср.:

(198) Однако, *учитывая, что* датских паспортов я отродясь в руках не держал, Мартин Кроненгер мог конечно же подсунуть мне что угодно. [А. Волос. Недвижимость (2000)]

Косвенным подтверждением того, что *учитывая (то,) что*, в самом деле, выражает «логическую» причину, служит тот факт, что этот союз сочетается с коррелятивом *то* (см. подробнее п. 2.3). Среди всех причинных союзов наиболее характерно сочетание *то* с союзами *поскольку* и *так как* (см. о них п. 3.1.2), выражающими как раз «логическую» причину.

Элемент «логической» причины имеется, по-видимому, и у союзов *судя по тому (,) что*, *ввиду того (,) что*, *из-за того (,) что* и *исходя из того (,) что* — они также способны сочетаться с коррелятивом *то*, хотя и окказионально (см. п. 2.3).

О семантике других союзов см. [Грамматика 1980(II): §§ 3040–3042]; [Краткая русская грамматика 2002: § 680], а также работы [НОСС 2003: 430–437]; [Иорданская, Мельчук 2007], посвященные описанию причинных предлогов. Следует отметить, впрочем, что подробного сопоставительного исследования семантики предлогов и производных от них союзов не проводилось. Так что вопрос о том, получили ли какие-нибудь из союзов собственные семантические черты, отличающие их от соответствующих предлогов, остается открытым.

В отличие от союзов *потому что*, *поскольку* и *так как*, большинство семантически специализированных причинных союзов не употребляется ни иллокутивно, ни эпистемически. Ср. невозможность заменить *потому что* на один из таких союзов в иллокутивной (пример (199)) и эпистемической конструкции (пример (200)):

(199) Не напивайся, *потому что* (<^{??}из-за того что; **вследствие того что*; ^{??}*ввиду того что* и т. п.) в таком состоянии ты беззащитна. [коллективный. Обсуждение фильма «Все умрут, а я останусь» (2010–2011)]

(200) По-видимому, он доехал быстрее, чем думал, *потому что* (<*из-за того что; **вследствие того что*; ^{??}*ввиду того что* и т. п.), когда я спустился во двор, на скамейке под липой уже маячила тёмная фигура. [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)]

Исключение составляет союз *судя по тому что*, не просто допустимый в составе эпистемической конструкции, а невозможный вне такой конструкции в силу особенностей своего лексического значения. Ср.:

(201) *Судя по тому, что* все опрошенные нами менеджеры считают, что время полноценных ERP-систем у нас ещё не пришло, — не все эти проблемы решены. [«Эксперт-Интернет» (2001)] — ‘То, что все менеджеры так считают — повод полагать, что не все проблемы решены’

Данный союз служит для указания на обстоятельство, дающее основания для вывода, заключенного в главной клаузе. Иными словами, первоначальная семантическая функция данного союза как раз и состоит в выражении смысла, определяющего «эпистемическую конструкцию».

Тот факт, что прочие союзы в иллокутивной и эпистемической конструкциях не употребляются, обусловлен совокупностью причин.

Во-первых, у этих союзов заметно ниже степень грамматикализации, чем у *потому что*, *поскольку* и *так как*, что ведет к абсолютному преобладанию расчлененного варианта союза (см. п. 1.2). Последний же не употребляется ни иллокутивно, ни эпистемически ввиду тесной связи с вершинным предикатом (см. п. 2.4).

Вторым препятствием к использованию обсуждаемых союзов в иллокутивной и эпистемической конструкции служит слишком частная семантическая специализация этих союзов (за исключением, пожалуй, союза *из-за того что*). В самом деле, обе данные конструкции — это способ выразить каузальную связь не между двумя пропозициями, а между пропозицией и модальной характеристикой. По-видимому, узко

конкретизировать семантическую разновидность каузальной связи в этом случае неуместно — связь пропозиции с модальной характеристикой уже само по себе явление слишком специальное, и дополнительная конкретизация оказывается чрезмерным «грузом».

3.3. Причина и смежные семантические зоны

Семантическая зона причины имеет пересечения с зонами условия и цели. Об этом свидетельствует наличие в языке показателей, не примыкающих однозначно ни к одной из зон (ср. причинно-условный союз *раз*, п. 3.3.1.1) или контаминирующих два значения (ср. контаминацию условия и причины в союзах *иначе*, *а то*, *а не то*, п. 3.3.1.2, и контаминацию причины и цели в сочетаниях вида *потому чтобы*, п. 3.3.2).

3.3.1. Причина и условие: союзы *раз*, *иначе*, *а то*, *а не то*

Союзы, соединяющие в себе причинную и условную семантику, образуют две семантические группы. Первую составляет союз *раз* (см. п. 3.3.1.1), вторую — союзы *иначе*, *а то*, *а не то* (см. п. 3.3.1.2).

3.3.1.1. Союз *раз*

Данный союз соединяет в себе семантические черты причинных союзов *поскольку* и *так как* и условного союза *если*.

Подобно *поскольку* и *так как* (см. о них п. 3.1.2), *раз* служит для выражения каузальной связи, основанной на некотором известном положении дел. Так, в примере (202а) подразумевается следующее положение дел: ‘для правителя страны народ, которым он правит, не чужой’; ср. допустимость замены *раз* на *поскольку* (в (202б)) и *так как* (в (202в)) с сохранением данного смысла:

- (202) а. *Раз* я стала королевой этой страны, то народ, который здесь живёт, мне больше не чужой. [Л. А. Чарская. Меч королевы (1912)] — б. *Поскольку* я стала королевой этой страны, то народ, который здесь живёт, мне больше не чужой. — в. *Так как* я стала королевой этой страны, то народ, который здесь живёт, мне больше не чужой.

Сходство *раз* с *если* предлагалось описывать по-разному (см., например, [Панова, Хадарцев 2000]; [Урысон 2011: 45–57]). В терминах первой работы, *раз* сближается с *если* и противопоставлен *поскольку*, *так как* с точки зрения эпистемического статуса зависимой пропозиции. *Поскольку*

употребляется в случаях, когда соответствующая пропозиция известна говорящему; *если* употребляется, когда эта пропозиция говорящему неизвестна; *раз* употребляется, когда зависимая пропозиция известна адресату, но необязательно — говорящему. Так, *раз* может вводить информацию, которая говорящим только что получена (ср. (203а))³²; в этом случае *раз* заменим на *если* (ср. (203б)), но не на *поскольку* (ср. (203в)):

- (203) а. (Виноват, а вы, собственно, кто? Командарм? — прервал его ключик. — Никак нет, отнюдь не командарм.) — Ну *раз* вы не командарм, то, значит, вы ангел. [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977)]
 б. (Виноват, а вы, собственно, кто? Командарм? — прервал его ключик. — Никак нет, отнюдь не командарм.) — ^{OK}Ну *если* вы не командарм, то, значит, вы ангел.
 в. (Виноват, а вы, собственно, кто? Командарм? — прервал его ключик. — Никак нет, отнюдь не командарм.) — *Ну *поскольку* вы не командарм, то, значит, вы ангел.

Из-за того, что *раз* занимает промежуточное положение между причинными и условными союзами, в русистике этот союз не закреплен за каким-то одним семантическим классом. Так, в [Пешковский 1928/2001: 487] *раз* отнесен к условным союзам, в [Грамматика 1980(II): § 3028] — к причинным.

3.3.1.2. Союзы *иначе, а то, а не то*

Данные семантически близкие союзы совмещают в своем значении отрицание, условие и причину. Ср.:

- (204) а. Работу надо делать максимально быстро, *иначе* древесина начнёт трескаться. [«Народное творчество» (2003)] — б. Работу надо делать максимально быстро, *а то* древесина начнёт трескаться. — в. Работу надо делать максимально быстро, *а не то* древесина начнёт трескаться.

В (204а,б,в) выражен следующий смысл: ‘Работу надо делать максимально быстро, потому что если этого не сделать, древесина начнёт трескаться’. Таким образом, *иначе, а то* и *а не то*, во-первых, устанавливают условное отношение между отрицанием первой пропозиции и второй (вводимой союзом) пропозицией, а во-вторых, характеризуют это отношение как причину второй пропозиции (подробнее о семантике этих союзов и о различиях между ними см. [Podlesskaya 1997]; [Подлесская 2000]).

³² Новую информацию, только что полученную говорящим, обычно не относят к фонду его знаний, см. [Панова, Хадарцев 2000: 165]; [Akatsuka 1985].

ПРИМЕЧАНИЕ. Особенность союзов *иначе, а то, а не то* еще и в том, что они являются сочинительными (несмотря на не совсем типичную для сочинения семантику). Так, ни один из этих союзов не может занимать в предложении начальную позицию и не допускает замену первой (бессоюзной) клаузы на местоимение *это* (см. об этих критериях сочинения и подчинения п. 2.1)). Ср.:

- (205) а. Работу надо делать максимально быстро, *иначе* *⟨а то, а не то⟩* древесина начнёт трескаться. [«Народное творчество» (2003)] — б. **Иначе* *⟨а то, а не то⟩* древесина начнёт трескаться, работу надо делать максимально быстро. — в. **Это, иначе* *⟨а то, а не то⟩* древесина начнёт трескаться.

Следует отметить, что сочинительные союзы, независимо от своей семантики, выходят за пределы проблематики причинных придаточных. Тем не менее, упоминание о них в настоящей статье призвано проиллюстрировать возможность совмещения в значении одного и того же показателя причинной семантики с условной и, следовательно, смежность этих семантических зон.

ПРИМЕЧАНИЕ. Союз *иначе* (в отличие от *а то* и *а не то*) не полностью грамматикализован и сохраняет ряд формальных сходств с этимологически исходным наречием *иначе*. Так, *иначе* может соединяться с бесспорно сочинительными союзами, что для сочинительного союза нехарактерно [Dik 1968]. Ср.:

- (206) Сними свою кандидатуру, *а иначе* будет совсем плохо... [О. Лурье. Арбитр (2003)]

Вместе с тем, на пути грамматикализации *иначе* уже прошел заметный путь, ощутимо дистанцировавшись от наречия. Ср. хотя бы закреплённую позицию между клаузами союза (в (207)), но не наречия (в (208)):

- (207) а. Пришлось даже телевизор в комнату ему поставить, *иначе* нам приходилось смотреть вместе с ним. [Наши дети: Подростки (2004)] — б. ?Пришлось даже телевизор в комнату ему поставить, нам *иначе* приходилось смотреть вместе с ним.
- (208) а. ⟨Я навела справки о наших подозреваемых, сходила к своему знакомому милиционеру, просмотрела дело.⟩ Ведь данные экспертизы важны, а *иначе* их взять неоткуда. [Н. Трофимова. Третье желание (2003)] — б. ^{OK}Ведь данные экспертизы важны, а взять их *иначе* неоткуда.

3.3.2. Причина и цель

Компонент *что* в составе союзов *потому, что, оттого, что* и *из-за того, что* иногда может заменяться на *чтобы*. Причинное значение в этом случае контаминируется со значением цели: цель, выраженная в придаточном, преподносится как причина ситуации, выраженной в главной клаузе. Ср. примеры с каждым из трех союзов соответственно:

- (209) а. Мы привели *потому* это, *чтобы* читатель мог сам видеть, что это случилось совершенно по необходимости и другого имени дать было никак невозможно. [Н. В. Гоголь. Шинель (1842)] — б. (Когда-то поначалу ритуал погребения, по-видимому, существовал на уровне инстинкта — люди стремились понадежнее отгородить умершего от мира живых. Возможно, потому что не погребенные служили источником различных болезней,) возможно, *потому, чтобы* до них не добрались хищные звери. [«Вокруг света» (2004)]
- (210) а. Да ведь я того-с... *оттого* только, *чтобы* и впредь иметь с вами касательство, а не ради какого корыстья. [Н. В. Гоголь. Мертвые души (1842)] — б. А все *оттого, чтобы* народ в озлобление не вводить. [Н. А. Лейкин. Из эпохи последней турецкой войны (1879–1898)]
- (211) а. Да все *из-за того, чтобы* не «пострадали невинные». [«Лебедь» (2003)] — б. Однажды Михайлов едет к Алевтине исключительно *из-за того, чтобы* узнать, чем и как у неё кончилось с пьянчужкой мужем. [В. Маканин. Отдушина (1977)]

Употребление *потому, чтобы* и *оттого, чтобы* является устаревшим: почти все найденные в Корпусе примеры относятся к XIX в. (ср. , однако, (209б)). *Из-за того, чтобы* для современного языка более характерен (ср. (211а), (211б)). Это связано с тем, что предлог *из-за* имеет не только собственно причинное, но и причинно-целевое значение, ср. *женился из-за денег* (*≈ ради денег*) [НОСС 2003: 434], т. е. сочетание *из-за того, чтобы* сближается с целевым союзом.

Замена союза *что* союзом *чтобы* ведет к определенной грамматической автономии местоименной (*потому, оттого, из-за того*) и союзной (*чтобы*) частей в составе данных союзов. Неудивительно, поэтому, что в данной конструкции союзы употребляются преимущественно в расчлененном виде. Впрочем, несколько примеров с нерасчлененным *потому чтобы*, относящихся к XIX в., в Корпусе имеется. Ср.:

- (212) Маврушку-то я поднять подыму, и один подыму, а только, главная причина, ее на другое место нужно перетащить, *потому чтобы* не облежалась. [В. А. Слепцов. Владимирка и Клязьма (1860–1861)]

Следует иметь в виду, что целевое значение образуется лишь в отсутствие при *потому, оттого* и *из-за того* отрицания. При наличии отрицания сохраняется собственно причинное значение, при этом отрицаемая причина, как правило, противопоставлена причине истинной. Ср.:

- (213) И *не потому, чтобы* эти страницы были хуже других, а потому что приходилось себя ограничивать, меня захлестывал материал. [З. Масленикова. Разговоры с Пастернаком (2001)]
- (214) Он вел почти постоянно дневник, но вовсе *не оттого, чтобы* придавал своей жизни какое-нибудь значение, а просто по привычке и по старой памяти. [А. А. Григорьев. Человек будущего (1845)]

Исключение составляет союз *из-за того чтобы*, сохраняющий целевое значение и под отрицанием, ввиду отмеченной выше причинно-целевой семантики предлога *из-за*:

- (215) Ему даже понравилась идея: пойти к деду в гости и показать, что колониисты ходят *не из-за того, чтобы* съест арбуз. [А. С. Макаренко. Педагогическая поэма (1933)] ≈ ‘ходят не с целью съест арбуз’

Круг союзов, допускающих замену *что* на *чтобы* под отрицанием, не ограничивается тремя союзами, допускающими такую замену вне отрицания. Наряду с *потому, чтобы, оттого, чтобы* и *из-за того, чтобы*, под отрицанием возможны также *вследствие того, чтобы* и *в силу того, чтобы*. Ср.:

- (216) Все это я говорю *не вследствие того, чтобы* я чувствовал себя униженным перед князем. [Л. Н. Толстой. Юность (1857)]
- (217) Но цельность наполняет желания поэта вовсе *не в силу того, чтобы* она была достижима или хотя бы возможна, а наоборот, именно потому, что ее иллюзия безвозвратно потеряна. [И. Ф. Анненский. Книга отражений (1906)]

О близости значений «причина» и «цель» см. также [Рахилина 1989]; [Богуславская, Левонтина 2004].

ПРИМЕЧАНИЕ. Союз *чтобы* в составе конструкции с отрицанием и *чтобы* вне отрицания — это два разных *чтобы*, с разной этимологией и семантикой. *Чтобы* в составе причинно-целевой конструкции без отрицания восходит к целевому союзу *чтобы*. *Чтобы* в отрицательной конструкции сближается с употреблением этого союза в составе особой конструкции с сентенциальным актантом, в которой *чтобы* выражает сомнение говорящего в истинности зависимой пропозиции («эпистемическое» *чтобы* в терминологии [Dobrushina 2012]). Ср. пример такого актантного употребления:

- (218) С трудом представляю, *чтобы* мне позволили так долго сидеть в чужой стране. [«Русский репортер» (2007)]

Подробнее о двух *чтобы* см. [Dobrushina 2012].

4. Отличные от союзных сентенциальные способы выражения причины

Наряду с придаточным, в русском языке имеются следующие сентенциальные способы выражения причинно-следственной семантики.

1) **Сочиненная клауза.** К сочинительным союзам, способным участвовать в выражении причинных отношений, относятся следующие: *ибо, так что, и, тем более что, тем паче что* (о сочинительных свойствах этих союзов см. п. 1.1)³³. Из них *так что* и *и* отличаются тем, что вводят не причину, а следствие, так что к зоне причинности относятся только в широком ее понимании. Ср.:

- (219) Мытьё обычно совершалось быстро, *ибо*, согласно примете, девушка, которая скорее вымоется, и замуж быстрее выйдет. [«Народное творчество» (2004)]
- (220) Сейчас поимка и, главное, осуждение хакеров стало крайне сложным делом, *так что* пример Митника никого не научит. [«Известия» (2003)]
- (221) Медвежонок дёрнулся, *и* звезда разбилась. [С. Козлов. Новогодняя сказка (2003)]
- (222) Для этого широко используются американские взрывчатые вещества, *благо* их осталось немало со времён Вьетнамской войны. [«Марийская правда» (2003)]
- (223) Подобный зигзаг вряд ли возможен, *тем более что* президент верит в свой имидж и в свой рейтинг. [«Коммерсантъ-Власть» (2002)]
- (224) Как бы там ни было, а они чему-то выучились, *тем паче что* новое время требовало и новых знаний. [Б. Васильев. Оглянись на середине (2003)]

Союз *ибо* выделяется среди прочих союзов особенно нетипичной для сочинения семантикой (притом что и сама по себе причинно-следственная семантика для сочинения мало характерна): *ибо* близок по значению союзу *потому что* — «главному» подчинительному причинному союзу. Подобно *потому что*, союз *ибо* вводит причину (а не следствие), но при

³³ Более опосредованно выражают причину сочинительные союзы *а то, а не то*, а также промежуточный между союзом и наречием показатель *иначе* (см. о них п. 3.3.1.2).

этом, в отличие от *потому что* и подобно всякому сочинительному союзу, выступает исключительно в постпозиции к бессоюзной клаузе. В результате порядок клауз в предложении с *ибо* оказывается не иконическим — обратным реальной хронологии. Между тем, сложносочиненному предложению свойствен иконический, отражающий реальную хронологию, порядок клауз. Так, вводящие следствие союзы *так что* и *и* обеспечивают иконический линейный порядок (ср. (220), (221)).

Союз *благо* подчеркивает благоприятствующий следствию характер причины (ср. (222)).

Синонимичные союзы *тем более что* и *тем паче что* указывают не только на то, что зависимая пропозиция является причиной главной, но и на то, что эта причина второстепенная (ср. (223), (224)).

ПРИМЕЧАНИЕ. Союз *тем более что* существует в расчлененном варианте *тем более, что*. Как и у всех расчлененных союзов (см. п. 2.4), две части при расчленении могут линейно отрываться друг от друга; при этом значение *тем более что* обогащается указанием на интенсивность признака, выраженного главным предикатом. Ср.:

(225) Драка за эти деньги будет *тем более жестокой, что* инвестиционная подпитка сильно сократилась у всех ресурсов российского Интернета. [«Эксперт-Интернет» (2001)]

В предложении типа (225) последовательность *тем более...что* уже не является цельным союзом.

Союз *тем паче что* к расчленению также способен:

(226) На это, видимо, и рассчитано проведение такого рода пресс-конференций, *тем паче, что* транслируются они на всю Россию. [«ПОЛИТКОМ.РУ» (2003)]

Однако в современном языке он не допускает линейного разобщения частей, т. е. всегда сохраняет свойства союза. Ср. невозможность заменить *тем более, что* на *тем паче, что* в (227):

(227) *Драка за эти деньги будет *тем паче жестокой, что* инвестиционная подпитка сильно сократилась у всех ресурсов российского Интернета.

В Корпусе обнаруживается несколько примеров типа (227), все — XVIII — начала XIX вв. Ср.:

(228) Впрочем, муж не есть отец разумного существа произведений своих, как то возвещали учения ложные и *тем паче пагубные, что* основаны были на сравнениях, взятых от вещества, как, например, на неисчерпаемых истечениях огня. [П. С. Батурич. Исследование книги О заблуждениях и истине (1790)]

2) Клауза, организуемая деепричастием. Причинное значение возникает в этом случае под влиянием контекста. Ср.:

(229) *Боясь сглазить*, Второв быстро постучал по столу. [С. Данилюк. Рублевая зона (2004)]

3) Бессоюзная клауза. Ср.:

(230) Профессор Верховудров улыбнулся: Симпампон был его детищем, и профессору нравилась несколько старомодная манера речи, на которую был настроен робот-секретарь. [М. Сергеев. Волшебная галоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова, его лучшего друга Паши Кашкина и 33 невидимок из 117-й школы (1971)]

(231) Официанты отчаялись: гости отказывались пить и есть. [С. Спивакова. Не всё (2002)]

Как и в конструкции с деепричастием, причинное значение порождается здесь контекстом. Сообщение, содержащееся в первой клаузе бессоюзной конструкции, как правило, представляет определенную неожиданность для адресата, а потому требует мотивации; такой мотивацией и служит вторая бессоюзная клауза. Так, в (230) обоснования требует «улыбка профессора Верховудрова». В (231) в мотивации нуждается «отчаяние официантов».

Указанная семантическая структура причинного бессоюзного предложения определяет типичный для него линейный порядок клауз — обратный иконическому: сначала следствие, потом причина. При этом порядок является фиксированным — обращение порядка превращает причинное отношение в следственное (иконическое), обычно снижая приемлемость предложения. Так, при изменении порядка в примере (231) естественно ввести в предложение союз *и*, который подчеркивал бы следственное отношение между пропозициями клауз:

(232) Гости отказывались пить и есть — [?](и) официанты отчаялись.

Особенности линейного порядка отличают бессоюзную причинную конструкцию и от прототипического сочинения, и от прототипического подчинения. Для сочинения характерен фиксированный иконический порядок клауз (ср. пример (232) с союзом *и*); при подчинении обычно возможны и иконический, и не-иконический порядки, поскольку позиция придаточного относительно главного, как правило, не фиксирована. Свойственный бессоюзной конструкции фиксированный не-иконический порядок, таким образом, ни для сочинения, ни для подчинения не характерен.

По мнению [Мартынова 2010: 39], такой порядок отвечает закономерностям отражения действительности в человеческом сознании: «от восприятия явлений к осознанию мотивации».

Бессоюзная причинная конструкция, как и союзная, может выражать «эпистемическую причину». Ср.:

(233) Я, вероятно, совсем маленький мальчик, стричься меня еще водят.
[Ю. К. Олеша. Книга прощания (1930–1959)]

При этом, по-видимому, бессоюзная эпистемическая конструкция, в отличие от союзной, требует обязательного наличия модальных слов, подчеркивающих эпистемическое прочтение (ср. *вероятно* в (233)). Так, в предложении *Ветерок в аллее, потому что листья дрожат*, где союз *потому что* употреблен эпистемически, сохранение эпистемической интерпретации при опущении союза невозможно, ср.: *Ветерок в аллее, листья дрожат*.

К бессоюзному выражению причины, строго говоря, следует отнести также сложные предложения, оформляемые разного рода причинными не-союзными коннекторами вроде наречия *поэтому* и частицы *ведь*. Ср.:

(234) Своих сил на это у РПЦ нет, *поэтому* она обратилась к государству.
[«Адвокат» (2004)]

(235) Простой салат из овощей превратился в изысканное блюдо, *ведь* туда добавили кальмары от ООО КЗ «Дальпромрыба» из г. Домодедово.
[«Даша» (2004)]

В этом случае причинное значение эксплицируется коннектором. Порядок клауз при этом всегда фиксированный, ср.:

(236) **Поэтому* она обратилась к государству, своих сил на это у РПЦ нет. — допустимо только при отнесенности *поэтому* к предтексту

(237) **Ведь* туда добавили кальмары от ООО КЗ «Дальпромрыба» из г. Домодедово, простой салат из овощей превратился в изысканное блюдо.

Иконичность порядка определяется семантикой коннектора. Так, в контексте *поэтому* порядок иконический, поскольку этот коннектор вводит следствие (ср. (234)), а в контексте вводящего причину *ведь* — порядок обратный иконическому (ср. (235)).

5. Библиография

- Богуславская О. Ю., Левонтина И. Б. Смыслы 'причина' и 'цель' в естественном языке // Вопросы языкознания, 2. 2004. С. 68–88.
- Вежбицкая А. Немецкие «культурные сценарии»: Общественные знаки как ключ к пониманию общественных отношений и культурных ценностей // Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М. 1999.
- Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука. 1975. С. 254–294.
- Грамматика 1980 — Шведова Н. Ю. (Ред.) Русская грамматика. М.: Наука. 1980.
- Завьялов В. Н. Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры русских союзов. Хабаровск. ДВГУ. 2008.
- Латышева А. Н. О семантике условных, причинных и уступительных союзов в русском языке // Вестник Московского Университета, 5. Сер. 9 «Филология». 1982. С. 45–59.
- Латышева А. Н., Беспалова О. В., Кузнецова Г. А. В поисках акцентного выделения (о семантике причинных предложений с элиминированным главным) // Каузальность и структуры рассуждений в русском языке: межвузовский сборник научных трудов. РГТУ. М. 1993.
- Летучий А. Б. Фinitность // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2011.
- Мартынова С. А. Бессоюзные сложные предложения с причинной семантикой: содержание, построение, модальность // Вестник МГОУ, 2. Серия «Русская филология». 2010. С. 36–41.
- НОСС — Апресян Ю. Д. (Отв. ред.) Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд. М. 2003.
- Падучева Е. В. Понятие презумпции в лингвистической семантике // Семиотика и информатика, 8. 1977. С. 91–124.
- Падучева Е. В. Модальность // Плуныян В. А. (Отв. ред.) Материалы к корпусной грамматике русского языка. Глагол. Ч. I. СПб.: Нестор-История. 2016. С. 19–94.
- Панова Ю. Н., Хадарцев О. А. Эпистемический статус как параметр типологической классификации имплицативных конструкций (на материале русского и персидского языков) // Латышева А. Н., Цветкова Т. М. (Ред.) Сложное предложение: традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. Вып. 1. М. 2000. С. 163–170.
- Пекелис О. Е. Сочинение и подчинение // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2015а.
- Пекелис О. Е. Показатель *то* как средство акцентуации имплицативного отношения (на примере союза *если...то*) // Вопросы языкознания, 2. 2015б. С. 55–96.
- Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд. М. 2001 (1-е изд. — М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Мин. просвещения РСФСР. 1928).

- Подлеская В. И. ИНАЧЕ, А ТО, А НЕ ТО: резумптивные союзы как способ выражения отрицательного условия // Латышева А. Н., Цветкова Т. М. (Ред.) Сложное предложение: традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения. Вып. 1. М. 2000. С. 45–51.
- Рахилина Е. В. Отношения причины и цели в русском тексте // Вопросы языкознания, 6. 1989. С. 46–54.
- Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и стилистике. М.: ИК «Комплект». 1997.
- Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов. Часть 1. М. 2011.
- Холодидова М. А. Позиционные свойства местоимений в русском языке. Выпускная квалификационная работа магистра филологии. СПб.: СПбГУ. 2013.
- Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М. 2001.
- Akatsuka N. Conditionals and the epistemic scale // *Language*, 61. 1985. P. 625–639.
- Belyaev O. Systematic mismatches: Coordination and subordination at three levels of grammar // *Journal of Linguistics*, 51. 2015. P. 267–326.
- Dik S. C. Coordination: its implications for a theory of general linguistics. Amsterdam: North-Holland. 1968.
- Chafe W. Cognitive constraints on information flow // Tomlin R.S (Ed.) *Coherence and grounding in discourse*. Amsterdam–Philadelphia: John Benjamins. 1987. P. 21–51.
- Dobrushina N. Subjunctive complement clauses in Russian // *Russian Linguistics*, 36(2). 2012. P. 121–156.
- Haspelmath M. The converb as a cross-linguistically valid category // Haspelmath M., König E. (Eds.) *Converbs in cross-linguistic perspective*. Berlin–N.Y.: Mouton de Gruyter. 1995. P. 1–55.
- Hengeveld K., Wanders G. On the use of subjunctive and indicative verb-forms in adverbial clauses // *Language change and functional explanations*, 98. 1997. P. 249–271.
- Kobozeva I. Parametry var'irovanija pokazatelej mežfrazovyx semantičeskix svjazej v russkom tekste [The parameters of variation of the markers of inter-phrasal relations in Russian text] // *L'analisi linguistica e letteraria*, 18. 2010. P. 107–122.
- Podlesskaya V. I. Syntax and semantics of resumption: some evidence from Russian conditional conjuncts // *Russian Linguistics*, 21. 1997. P. 125–155.
- Thompson S. A., Longacre R. E., Shin Ja J. Hwang. Adverbial clauses // Shopen T. (Ed.) *Language typology and syntactic description*. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press. 2007.
- Verstraete J.-C. Two types of coordination in clause combining // *Lingua*, 115. 2005. P. 611–626.

А. Б. Летучий

Сравнительные конструкции

Сравнительные конструкции — конструкции, с помощью которых некоторый предмет, признак или ситуация Р (**объект сравнения** — то, что сравнивается) описывается не сам по себе, а в отношении к некоторому предмету, признаку или ситуации Q (**стандарт сравнения** — то, с чем сравнивается). Критерием сопоставления является некоторый признак Z (**признак сравнения** — то, по чему сравнивается), принимающий значение V (**значение признака сравнения**). Термины для участников ситуации сравнения даны по [Князев 2007].

Пример:

- (1) Дело, понимаете, было в другом: *Анна Моисеевна* (объект сравнения), так звали Левину жену, была *старше* (признак сравнения, значение: больший возраст) *её* (стандарт сравнения) *на пять лет* (значение признака сравнения (в данном случае: степень различия между стандартом и объектом)), ему двадцать пять, ей тридцать, но, главное, у неё ребёнок, девочка трех лет, от первого мужа, а Лёва, между прочим, — третий муж. [А. Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977)]

Объект (Анна Моисеевна) и стандарт сравнения (он) сопоставляются по признаку возраста и различаются значениями этого признака на пять лет.

Признак сравнения в обычном случае характеризует и объект, и стандарт сравнения (*у Васи рост такой же, как у меня*). Напротив, выражение значения признака может относиться либо и к объекту, и стандарту (*Вася высокий, как каланча* — и Вася, и каланча высокие), либо только к объекту (*Вася отличался от брата высоким ростом* — в предложении эксплицитно сказано, что у Васи высокий рост, но не сказано, какой рост у брата Васи, хотя тот факт, что у его брата рост низкий, выводится из сказанного).

Компонент ‘значение признака сравнения’ (ср. *на пять лет* в (1)) является участником ситуации сравнения не во всех типах сравнительных конструкций. Например, в конструкциях со сравнительными союзами значение признака не обязательно выражается. Так, пример (2) можно интерпретировать как ‘набито сильно, как рыба икрой’ (значение ‘сильно’ не выражено, но однозначно восстанавливается из контекста и значения слова *набито*, которое само по себе предполагает высокую интенсивность).

- (2) И тут заработало «внутривидение», открылась картина: всё *чрево женщины* (объект сравнения) было *набито* (признак сравнения) *младенцами* (объект

сравнения) до отказа — как *рыба* (стандарт сравнения) *икрой* (стандарт сравнения). [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого (2000)]

В примере (3) значение признака не только не выражено, его даже нельзя восстановить из примера. Более того, возможно, что имеется в виду просто сходство объекта и стандарта сравнения по самым разным признакам с разными значениями:

- (3) Волнуясь, он отчасти *любуется и самим собой* (объект сравнения), *словно бы играет «возвращение блудного сына»* (стандарт сравнения), словно кто-то его еще со стороны наблюдает. [А. Битов. Заповедник (телемелодрама) (1991)]

Сам признак тоже может не быть выражен эксплицитно, как в (3). В этом примере не сказано, чем именно объект сравнения похож на стандарт сравнения. Однако признак сравнения всё равно должен присутствовать в семантике предложения, тогда как значение может отсутствовать. Например, в предложении (3) признак сравнения включает в себя пучок параметров, по которому ситуации сходны: например, рефлексию героя, любование самим собой, общие для ситуации-объекта сравнения и для ситуации-стандарта.

1. Введение

1.1. Альтернативные описания структуры сравнения

1.2. Типы сравнительных конструкций и набор участников ситуации сравнения

1.2.1. Конструкции со сравнительной степенью и показателями

чем и нежели или родительным падежом

1.2.2. Конструкции со сравнительными союзами

1.2.3. Конструкции со сравнительными частицами

1.2.4. Конструкции со сравнительными предлогами

1.2.5. Конструкции с творительным падежом сравнения

1.2.6. Конструкции с прилагательными типа *похожий* и глаголами типа *различаться*

1.2.7. Конструкции с сочинительными союзами

1.2.8. Состав участников ситуации сравнения в разных типах конструкций

1.3. Набор сравнительных союзов / частиц

2. Морфология

2.1. Происхождение показателей

2.2. Простые и составные варианты сравнительных показателей

3. Синтаксис

3.1. Конструкции со сравнительными союзами (двухчастные)

vs. частицами (однчастные)

3.1.1. Разграничение двухчастных и однчастных сравнительных конструкций

3.1.2. Статус конструкции с деепричастием

3.2. Двухчастные конструкции (конструкции с союзами)

3.2.1. Классификация двухчастных сравнительных конструкций

3.2.2. Распределение союзов по типам сравнительных конструкций

3.2.3. Порядок частей в разных типах сравнительных конструкций

- 3.2.4. Выраженность глагола
- 3.2.5. Актантный и сирконстантный статус сравнительных придаточных
- 3.2.6. Вопрос об эллипсисе
- 3.3. Одночастные конструкции (конструкции с частицами)
- 3.4. Типы конструкций с показателем *как*
- 4. Семантика
 - 4.1. Семантические типы сравнения
 - 4.1.1. Реальность / ирреальность стандарта сравнения в конструкциях сентенциального типа
 - 4.1.2. Реальность / ирреальность стандарта сравнения в конструкциях предложного и именного типов
 - 4.2. Условное значение
 - 4.3. Рестриктивные и нерестриктивные конструкции
 - 4.3.1. Корреляции рестриктивности / нерестриктивности с типом сравнительной конструкции
 - 4.3.2. Наречия перед союзами и рестриктивное понимание
 - 4.3.3. Наречие *так*
 - 4.4. Вхождение стандарта сравнения в состав объекта сравнения
 - 4.5. Референциальный статус участников ситуации сравнения
 - 4.5.1. Референциальный статус объекта сравнения
 - 4.5.2. Референциальный статус стандарта сравнения
 - 4.5.3. Референциальный статус сентенциального стандарта сравнения (интерпретация временной формы)
- 5. Другие значения показателей сравнения
 - 5.1. Эвиденциальные значения
 - 5.2. Маркирование сентенциальных актантов
 - 5.3. Дискурсивные употребления
 - 5.4. Недоверие
 - 5.5. Экземплификация
 - 5.6. Модальные значения
- 6. Библиография

1. Введение

1.1. Альтернативные описания структуры сравнения

Выше было описано, какие компоненты мы включаем в число основных для ситуации сравнения. В ряде работ структура сравнительной конструкции описывается более подробно. Так, М. Хаспельмат и О. Бухгольц (отчасти базируя свой анализ на результатах работы [Ullan 1972]) в своей классификации ориентируются на грамматические компоненты сравнительной конструкции. Именно поэтому их перечень компонентов другой — они

включают в число основных компонентов ситуации сравнения пять компонентов, в том числе «маркер признака» и «маркер стандарта»:

- (4) Вася такой же толстый, как ты.
сравниваемый маркер признак маркер стандарт
объект признака стандарта

Однако мы считаем, что недостаток такого подхода в том, что при этом набор компонентов ситуации сравнения включает на равных основаниях компоненты разной природы. Так, выделяемые как симметричные компоненты «маркер признака» и «маркер стандарта» на самом деле имеют различный статус в ситуации. Маркер стандарта — это, как правило, основной маркер сравнения, тогда как маркер признака только уточняет его и играет роль в определении референциального статуса стандарта (см. п. 4.5), но не является обязательным компонентом (впрочем, авторы признают, что различные компоненты в разной мере обязательны).

Ниже мы не говорим о маркере стандарта и маркере признака как об основных компонентах ситуации сравнения, хотя стратегия маркирования стандарта сравнения и признака сравнения считаются важными для описания сравнительной конструкции. Наибольшее внимание уделяется именно маркированию стандарта сравнения (например, с помощью родительного падежа — *выше домов, союза чем — красивее, чем радуга* — и т. д.)

1.2. Типы сравнительных конструкций и набор участников ситуации сравнения

В русском языке выделяются следующие типы сравнительных конструкций (см. также [Черемисина 1976]):

— конструкции со сравнительной степенью и показателями *чем* и *нежели*, см. п. 1.2.1;

— конструкции со сравнительными союзами (*как, словно* и под.), см. п. 1.2.2;

— конструкции со сравнительными частицами (*вроде как, как бы* и под.), см. п. 1.2.3;

— конструкции с предлогами, близкими по смыслу к союзам (*типа, вроде*), см. п. 1.2.4;

— конструкции с творительным падежом сравнения (ср. *петь петухом*), см. п. 1.2.5;

— конструкции с прилагательными типа *похожий* и глаголами типа *различаться*, см. п. 1.2.6;

— конструкции с союзами *а* и *и*, см. п. 1.2.7.

Для каждого типа сравнительных конструкций характерен свой набор выражающихся в нём участников (см. подробнее п. 1.2.8). Максимальный набор участников ситуации сравнения реализуется отнюдь не всегда.

1.2.1. Конструкции со сравнительной степенью и показателями *чем и нежели* или родительным падежом

К этому типу относятся следующие конструкции.

1) Конструкции со сравнительной степенью прилагательного, наречия или предикатива и родительным падежом стандарта сравнения:

(5) *Лучшие собаки* друга вы не найдете. [А. С. Грин. Человек с человеком (1913)]

2) Конструкции со сравнительной степенью и союзом *чем*, вводящим стандарт сравнения:

(6) Появился Вовка-стрелок, как всегда вовремя и в свою минуту. Куда *лучше, чем* Рубахин, он умел и сказать правду и задурить голову. «Нам необходимо! Оставь! Записка от Гурова... [В. Маканин. Кавказский пленный (1995)]

3) Конструкции со сравнительной степенью и союзом *нежели*:

(7) Тогда это было для меня *важнее, нежели* впоследствии десять тысяч. [Н. И. Греч. Записки о моей жизни (1849–1856)]

Помимо обычных для таких конструкций показателей *чем и нежели*, для современной разговорной речи и просторечия характерно также сочетание *нежели чем*:

(8) Как мне показалось, сериал смотрится несколько легче, *нежели чем фильм*. [коллективный. Рецензии на фильм «Класс. Жизнь после» (2011)]

Показатель *нежели чем* встречается и в примерах из текстов XVIII и XIX вв.:

(9) — Что же, — говорю, — это гораздо разумнейше, *нежели чем совсем плешкой остаться*. [Н. С. Лесков. Заячий ремиз (1894)]

Крайне редко (3 примера, все в Устном корпусе) встречается и сочетание *чем нежели*:

(10) Каждый больше думает о своем кармане / *чем нежели о благополучии страны*. [Беседа с социологом на общественно-политические темы (2003)]

В конструкциях со сравнительной степенью встречаются два типа форм прилагательных, наречий и предикативов:

а) синтетические формы (*лучше, интереснее*), при которых стандарт сравнения выражается родительным падежом (*моложе Сергея*) или конструкцией с союзом (*моложе, чем Сергей*):

(11) Косте с его босыми ногами было *легче, нежели* остальным, — он часто проваливался, но и быстро выбирался из трясины. [В. Быков. Болото (2001)]

б) аналитические формы с показателем *более* и близкие к ним конструкции с *менее* (*менее важный, более молодой*), при которых стандарт сравнения выражается конструкцией с союзом *чем* (*более молодой, чем Сергей*):

(12) Сожаление об их судьбе едва не выжало сентиментальную слезу из глаз их *более удачливого* преемника. [В. Быков. Главный кригсман (2002)]

Типом конструкций, близким к конструкциям со сравнительной степенью, в [Князев 2007] считаются также конструкции с превосходной степенью и предлогом *из*. Они, так же, как конструкции со сравнительной степенью, вводят объект и стандарт сравнения, только стандарт сравнения в данном случае — это целое множество объектов (в примере (13) — все известные астероиды):

(13) *Самый большой из известных астероидов* — Церера, открытый ещё в начале XIX века... [Е. Левитан. Обычные и необычные астероиды (2008)]

Кроме того, близки к сравнительным конструкции с превосходной степенью и локативными предлогами (*самый высокий мальчик в классе*), где стандарт сравнения — это все объекты, находящиеся в некотором месте или принадлежащие к некоторой социальной группе:

(14) *Самыми крупными в мире* получателями денежных переводов мигрантов являются Индия и Мексика. [«Вопросы статистики» (2004)]

1.2.2. Конструкции со сравнительными союзами

Конструкции со сравнительными союзами *как, будто, словно* и др. (см. п. 1.3) могут быть двух типов:

а) обозначающие сравнение предметов (*стоит как столб; Вася, как и Петя, учился в РГГУ*):

- (15) Пчёлка Зоя открыла глаза и увидела свою сестричку Зину, которая, *как и Зоя*, любила работать в одиночку. [В. Кологрив. Медовый луг (2002)]

б) обозначающие сравнение ситуаций (*Он стоял на месте, будто ничего не понял*).

- (16) А мужу про мальчика не говори, *будто и нет у тебя сына*. [И. Грекова. Перелом (1987)]

Отметим, что сравнительные союзы — единственный тип подчинительных союзов, способный почти без ограничений соединять и клаузы, и составляющие меньшего объёма (например, именные и предложные группы).

В. З. Санников [Санников 2008] показывает, что конструкции со сравнительными союзами имеют смешанные свойства, по ряду критериев сближаясь с сочинительными (см. также п. 3.1.2 и п. 3.3).

1.2.3. Конструкции со сравнительными частицами

Частицы типа *словно (бы)*, *будто (бы)*, *как будто (бы)*, *точно*, *вроде*, *вроде бы*, *вроде как*, *как бы* (в современном языке употребляется только как частица, но не как союз, см. п. 1.3) в одночастном типе сравнительных конструкций (см. п. 3.1, п. 3.3) модифицируют стандарт сравнения и сопоставляют с ним невыраженный объект: *Он вроде как ничего не понял, стоит и моргает* ('его поведение напоминает то, как стоят на месте люди, которые ничего не поняли'). Объект, признак сравнения и значение признака не выражены.

- (17) Все, что ждало своего часа, чтобы однажды *будто бы ожить*, поведав что-то важное, о чем молчал тогда сам отец. [О. Павлов. Асистолия (2009)] (стандарт сравнения — *ожить*, объект сравнения — 'проявиться, стать очевидным' — не выражен)
- (18) Кобелёк, хищно приглядываясь, обошёл её несколько раз. Он *как будто увеличился в размерах*. [С. Довлатов. Наши (1983)] (стандарт сравнения — *увеличился в размерах*, невыраженный объект — 'стал увереннее, стал выглядеть сильнее')
- (19) Он стал *как бы связным лицом* между математиками, физиками и биологами. [Д. Гранин. Зубр (1987)] (стандарт сравнения — *стал связным лицом*, невыраженный объект — 'общался с ними всеми')

Большинство русских сравнительных частиц имеют также союзные употребления, например: *будто (бы)*, *как будто (бы)*, *словно (бы)* (см. ни-

же п. 1.3). Мы считаем их частицами в случаях, когда они употребляются в одночастной сравнительной конструкции, где объект не выражен: *Он словно бы чего-то боится*. Напротив, те же показатели в рамках двухчастной конструкции, где выражены и объект, и стандарт, считаются союзами:

- (20) «Земля» пружинит, *словно бы* ступаешь по мягкому мху. [«Работница» (1989)]

1.2.4. Конструкции со сравнительными предлогами

Сравнение выражают также предлоги *типа*, *наподобие*, *вроде*, *в отличие от*. При данных показателях объект может быть выражен, но синтаксически они связаны только с обозначением стандарта, выраженным во второй клаузе.

- (21) Это греческое слово означает что-то *вроде* «не грусти». [В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп (1976)] = ‘означает что-то, похожее на «не грусти» (*вроде* синтаксически связано со стандартом сравнения «не грусти»)
- (22) Он стал для нас *вроде* вождя = ‘кем-то или чем-то, что напоминает вождя, может быть сопоставлено с вождём’

Данные сравнительные предлоги обладают одним свойством, отличающим их от других предлогов русского языка: они часто являются зависимыми существительных, а из глаголов зависят, в основном, от связочных и полусвязочных (*стать*, *быть*, *казаться*).

- (23) Есть здесь и почти не известные широкому читателю *образцы типа дома-коммуны на Шаболовке или студенческого городка у Дорогомиловской заставы*. [«Неприкосновенный запас» (2010)]
- (24) Сейчас же появился шанс разбогатеть у многих из тех, кто даже на это и не надеялся. Россия *стала вроде Клондайка*... [А. Грачев. Ярый против видеопиратов (1999)]
- (25) Но жилищный кризис *оказался вроде желанного горизонта*. [В. Войнович. Монументальная пропаганда (2000)]
- (26) Он *был типа Собакевича*, но, в отличие от него, работал в ГПУ — НКВД, ходил в галифе и гимнастерке. [В. Катанян. Прикосновение к идолам (1998)]

Однако есть и контексты с полнозначными глаголами, в особенности для *вроде*. Ср. (27), где полнозначный глагол *звучать* в соответствующем контексте примыкает к связочным (\approx ‘был вроде дальних овец’) и более чистый случай в (28):

- (27) С речки доносились отчаянно-страстные вопли купавшихся деревенских ребят, этот гомон, всегда игравший в глубине летнего дня, теперь *звучал вроде дальних овец*. [В. Шевченко. Зрячие вещи (2003)]
- (28) Я тоже оказался пижоном, проявляя свой дурацкий снобизм, прямо выворачивался весь, *куражился, вроде Барабанчикова*. [В. Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]

1.2.5. Конструкции с творительным падежом сравнения

К этой группе относятся сочетания типа *закричать петухом, стоять живым напоминанием о чём-л.*

- (29) *Живым напоминанием о жизни* перед Иваном Ильичем *стоит* обыкновеннейший буфетный мужик Герасим. [В. В. Вересаев. «Да здравствует весь мир!» (о Льве Толстом) (1909–1910)]

1.2.6. Конструкции с прилагательными типа *похожий* и глаголами типа *различаться*

К этому типу относятся конструкции с прилагательными *похожий, разный, неотличимый, сходный, подобный*, и под., а также конструкции с глаголами *напоминать, отличаться, различаться* и под.

- (30) Многим знакомы садовые маргаритки, очень *похожие на низкорослые ромашки*. [«Наука и жизнь» (2008)]
- (31) Недаром Россия *своими контурами напоминает* подводную лодку! [М. Н. Задорнов. Фантазии сатирика (2000)]

В части конструкций с прилагательными и глаголами сопоставляются два референта, выраженные синтаксически равноправными составляющими: например, сочинёнными ИГ или ИГ во множественном числе. К данному типу относятся, в частности, прилагательное *разный*, глагол *различаться* (*Эти два понятия сильно различаются*). Данные конструкции не позволяют однозначно считать один из референтов объектом, а другой — стандартом сравнения.

Другие прилагательные и глаголы присоединяют объект сравнения в позиции субъекта, а стандарт — в позиции косвенного объекта (ср. *Лингвисты отличаются от филологов даже цветом глаз*).

Наконец, некоторые лексемы, например прилагательное *похожий*, допускают и симметричную модель (*Вася и его брат похожи*), и несимметричную (*Вася похож на брата*).

1.2.7. Конструкции с сочинительными союзами

К сравнительным можно также отнести некоторые типы сочинительных конструкций с соединительными (*и*) и противительными (*а*) союзами:

(32) Петя рыжий, *и* Ваня рыжеватый — Петя рыжий, *а* Ваня шатен.

В частности, в работе [Урысон 2004] многие свойства союза *а* убедительно объясняются тем, что этот союз является сравнительным показателем.

Близки по смыслу к предыдущему типу конструкции с сочетанием союза *если* и коррелятива *то*. Помимо условного, этот союз имеет сопоставительное употребление:

(33) *Если* Петя рыжий, *то* Ваня шатен.

1.2.8. Состав участников ситуации сравнения в разных типах конструкций

Состав участников ситуации сравнения имеет смысл описывать по-разному для разных типов сравнительных конструкций. В частности, семантика конструкции зависит от того, выражает ли конструкция а) просто наличие общего признака, б) сходство по этому признаку или в) различие по этому признаку.

Если конструкция выражает просто наличие общего признака, сам признак может быть не выражен (*Он идёт, как будто чем-то хвастается*).

Если выражается сходство между предметами, стандартно выражается признак, а значение может быть выражено (*Он высокий, как каланча*) или не выражено (*Он ростом такой же, как Петя* — точное значение не выражено, выражен только признак «рост», объект *он* и стандарт *Петя*, известно только, что значения совпадают у объекта и стандарта).

Так же обстоит ситуация со случаями, когда выражается различие между объектом и стандартом: признак обычно выражается, а значение — не обязательно (*Он выше Пети на пять сантиметров* — значение выражено, *Он отличается от Пети по характеру* — значение не выражено).

В конструкции со сравнительной степенью (см. п. 1.2.1) всегда выражается признак сравнения. Значение признака у объекта и у стандарта не выражается — сравнительная степень выражает только определённое соотношение значений признака у объекта и стандарта сравнения:

- (34) Конечно, *мне* <объект сравнения> будет *труднее* <признак сравнения: степень трудности — и его значение: большая трудность>, чем *Наташе Ростовой* <стандарт сравнения> на её первом балу! [А. Алексин. Мой брат играет на кларнете (1967)] — предметы сопоставляются по признаку трудности и различаются значениями этого признака

Впрочем, подтипом выражения значения признака можно считать случаи, когда выражается **степень различия** между предметами по значению заданного признака. Этот компонент часто эксплицитно выражается в конструкциях со сравнительной степенью и предложной группой с *на*, *в* или творительным падежом:

- (35) — Балобана от сапсана отличить легко, он *крупней раза в полтора-два*. [А. Иличевский. Перс (2009)]
- (36) Она вдруг грозно поднялась, сделалась *выше на целую голову*, стала высокой, стройной, подтянутой и с размаху швырнула в меня папирой. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей (1964)]
- (37) Я отдал книгу в самиздат только десять лет спустя, и она вышла в Париже еще *пятью годами позже* (...). [Ф. Светов. Мое открытие музея (2001)]

В конструкциях с прилагательным *похожий* и подобными ему (см. п. 1.2.6), помимо степени сходства, фиксируется либо признак (*Характером Вася похож на Петю*, значение признака — то, какой у Васи характер, — не фиксируется), либо его значение для объекта и для стандарта (*Своим спокойным характером Вася похож на Петю*), причём оформляются они во многих случаях одинаково. Впрочем, существуют и специализированные средства оформления признака: например, конструкции с *по* (*Вася похож на Петю по характеру* / **по спокойному характеру*).

Аналогичным образом, для конструкций со сравнительными союзами *как*, *как будто*, *словно*, *как если бы* и др. (см. п. 1.2.2) противопоставление признака сравнения и его значения существенно. В частности, значение признака может вообще не быть выражено в предложении.

Конструкции типа *Он шёл как пьяный* и *Он всё-таки шёл, как будто на что-то ещё надеялся* противопоставлены по признаку рестриктивности (см. подробнее п. 4.3) — рестриктивной является только первая конструкция. При нерестриктивном прочтении предметы или ситуации сопоставляются по наличию у них некоторого признака:

- (38) Начмед страждущим дурным голоском воззвал, обращаясь уж неведомо к кому, *как если бы заблудился*: «Товарищи!» [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)] — нерестриктивное прочтение.

В (38) сопоставляется признак ситуаций — ‘человек обращается неведомо к кому’, совпадающий у объекта — актуальной ситуации — и стандарта — ситуации, когда человек заблудился. Значение признака — способ обращения неведомо к кому — для сравнения не релевантно.

При рестриктивном прочтении предметы или ситуации сопоставляются по конкретному значению признака — при конструкциях со сравнительными союзами, как правило, по конкретному образу / способу действия:

- (39) Глаза вели себя так, *как если бы Павел разглядывал мозаику*. [А. Волос. Недвижимость (2000)] — рестриктивное прочтение: сопоставляется конкретное поведение глаз

Иначе говоря, при рестриктивном прочтении сравнительной конструкции основанием для сравнения является совпадение значений признака у объекта и стандарта.

Даже при наличии партиципанта в семантике ситуации он может не выражаться в предложении (для разных синтаксических конструкций возможны разные типы опущения):

— опущение стандарта сравнения

- (40) И отмечала про себя: нет, не постарела, похудела, пожалуй, немножко, и *взгляд* <объект сравнения> стал *добрее* <признак сравнения>, не так режет зрачками. [Ю. Герман. Дорогой мой человек (1961)] — стандарт сравнения (**‘чем его же взгляд раньше’**) не выражен

— опущение объекта сравнения

- (41) Все, что ждало своего часа, чтобы однажды *будто бы ожить* <стандарт сравнения>, поведав что-то важное, о чем молчал тогда сам отец. [О. Павлов. Асистолия (2009)] — объект сравнения — ‘чтобы повести себя **определённым образом, похожим на оживание**’ — не выражен

— опущение признака сравнения

- (42) *Земля под ногой* (объект сравнения) стала, как *гамак, подвешенный над тинистой бездной* (стандарт сравнения). [М. М. Пришвин. *Кладовая солнца* (1945)] — признак сравнения (‘стала похожа на гамак **по определённому признаку**’) не выражен

Очевидным примером опущения может служить конструкция с творительным падежом сравнения (см. п. 1.2.5): в данном случае признак вообще явно не выражается, а конструкция означает приблизительно ‘предмет X чем-то похож на предмет Y’.

Ядро сравнительных конструкций составляют конструкции со сравнительной степенью (см. п. 1.2.1) и конструкции со сравнительными союзами и частицами (см. п. 1.2.2, 1.2.3). Ниже будут рассматриваться только конструкции, в которых сравнение маркируется сравнительными союзами и частицами (как правило, это одни и те же единицы: *будто, будто бы, как будто, как будто бы, словно, словно бы, точно*). Это ограничение связано с тем, что именно союзы и частицы типа *будто, будто бы, как будто, как* являются в наибольшей мере специализированными лексическими показателями сравнения.

В Таблице 1 ниже перечислены типы сравнительных конструкций и способы выражения в них участников ситуации сравнения.

Таблица 1. Способы выражения участников ситуации сравнения в разных типах сравнительных конструкций

конструкция	объект	стандарт	признак	значения
сравнительная степень	им. п.	род. п., <i>чем, нежели</i>	основа прилагательного	тв. п., <i>на, в</i>
сравнительные союзы	разные типы составляющих	разные типы составляющих	глаголы, прилаг. и др.	глаголы, прилаг. и др.
сравнительные частицы	не выражен в сравнительной конструкции	разные типы составляющих	не выражается	не выражается
предлоги	именные группы	род. п.	чаще всего не выражается, иногда прилагательное или глагол	чаще всего не выражается, иногда прилагательное или глагол

конструкция	объект	стандарт	признак	значения
творительный	им. п.	тв. п.	не выражается	не выражается
прилагательные и глаголы	им. п.	в составе подлежащего или падеж дополнения	тв. п., <i>по</i>	тв. п., <i>по</i>
сочинительные союзы	разные типы составляющих	разные типы составляющих		прилагательное, глагол и т. д.

1.3. Набор сравнительных союзов / частиц

В русском языке имеются следующие сравнительные союзы: *как*, *словно* (*бы*), *будто* (*бы*), *как будто* (*бы*), *точно*, *как бы* (в функции союза — устар.), *как словно* (*бы*) (устар.), *как если бы*, *что* (в сравнительном употреблении), *чем*, *нежели*. Союзы *чем*, *нежели* и ненормативные *нежели чем* и *чем нежели*, употребляемые только в конструкции со сравнительной степенью, далее не рассматриваются (см. п. 1.1.1). Кроме того, мы не рассматриваем употребления типа *Мне приснилось, как будто я летал на самолёте* или *Говорили, будто он принял ислам*. В этих употреблениях соответствующие союзы не выражают сравнения, а присоединяют синтаксический актанта, и от вариантов с союзом *что* эти конструкции отличаются выраженным в них ирреальным значением (ситуация, выраженная в синтаксическом актанте, по мнению говорящего, не имеет места или её существование сомнительно), подробнее см. п. 5.

Большинство показателей ряда *будто*, *будто бы*, *как будто*, *как будто бы*, *словно*, *словно бы*, *точно* (кроме *как если бы*) способны функционировать и как союзы (в **двухчастной** конструкции, см. (43), (45)), и как частицы (в **одночастной** конструкции, см. (44), (46)):

- (43) Быстро окинул он взорами все предметы; закрылся подушкой, *как будто* хотел скрыться от самого себя [...] [Н. Мамышев. Злосчастный (1807)] — союз
- (44) Но и подвешенный, полуживой, когда тащили, он *как будто* сражался, зло бодая лбом пустоту. [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)] — частица
- (45) Бенкендорфа избегал, в глаза ему не смотрел, *точно* гневался, а тот не мог понять, за что немилость. [Д. С. Мережковский. Александр Первый (1922)] — союз

- (46) Вам говорят русским языком, имение ваше продаётся, а вы *точно* не понимаете. [А. П. Чехов. Вишневый сад (1904)] — частица

Употребляясь в одночастной конструкции (т. е. в функции частицы) они формируют, в терминологии [Князев 2007], **имплицитную сравнительную конструкцию** (здесь мы применяем этот термин, исходно относимый к конструкциям со сравнительной степенью, к сравнительным союзам, см. подробнее п. 3.1). Имеется в виду, что, по сравнению с двухчастной конструкцией, одночастная (как и конструкция со сравнительной степенью) выражает редуцированный набор участников (см. п. 1.2.8):

- 1) при двухчастной (полипредикативной) конструкции (см. п. 3.2) в предложении выражены и объект, и стандарт сравнения;
- 2) при одночастной (монопредикативной) конструкции со сравнительными частицами (см. п. 3.3) в предложении выражен только стандарт сравнения:

- (47) И она *будто бы не спала*, а затем, притворившись сонной, вышла из юрты. [Е. Пермяк. Бабушкины кружева (1955–1965)] = ‘вела себя так, будто не спала’, объект сравнения — реальное поведение субъекта — не выражен

ПРИМЕЧАНИЕ. Ср. также одночастную конструкцию со сравнительной степенью (п. 1.2.1), при которой в предложении выражен, наоборот, только объект сравнения:

- (48) И отмечала про себя: нет, не постарела, похудела, пожалуй, немножко, и *взгляд стал добрее*, не так режет зрачками. [Ю. Герман. Дорогой мой человек (1961)]

В одночастной конструкции, помимо перечисленных выше союзов, употребляется также частица *как бы* (как было сказано выше, двухчастная конструкция для неё является архаичной).

- (49) Свадебный поезд *как бы* превратился в погребальную процессию. [А. Ф. Писемский. Взбаламученное море (1863)]

Сегодня показатель *как бы* способен выступать только как частица, в одночастной конструкции, однако, согласно [Пешковский 1956] и [Арутюнова 1999], ранее (преимущественно в XVIII–XIX вв.) он тоже мог употребляться как союз, в двухчастной (полипредикативной) конструкции:

- (50) Крестьянин, идучи по дороге, услышал жалостный голос, так, *как бы* кто находился в самой крайности. [Д. И. Фонвизин. Крестьянин, дракон и лисица (1788)]

Ср. также редкий пример на такое употребление *как бы* из текста XX века:

(51) ...Подняв пальцы так, *как бы* в руке у меня был камертон (Ю. Олеша)

Подробнее о союзах в двухчастной конструкции, соответствующих им частицам в одночастной конструкции и критериях их разграничения см. п. 3.

2. Морфология

2.1. Происхождение показателей

Сравнительные союзы, за исключением *как*, происходят из слов или комбинаций слов с различными значениями, связанными со сравнением, эвиденциальностью или ирреальностью ситуации:

— *будто* < *будь то* (условное, ср. *никому нельзя доверять, будь то чужой человек или твой близкий друг*);

— *точно* < наречие *точно* (точное соответствие объекта сравнения и стандарта, ср. *попасть точно в яблочко* и *Он вёл себя точно так же, как все его предшественники*);

— *словно* — от *слово* (на синхронном уровне в цитативном употреблении не встречается);

— *как бы* — от *как* + *бы* (изначально сравнительный союз *как* + ирреальная частица *бы*, хотя в современном языке в качестве сравнительного союза не употребляется, см. выше примеры из Д. И. Фонвизина и Ю. К. Олеша).

2.2. Простые и составные варианты сравнительных показателей

Сравнительные показатели (союзы и частицы) делятся на простые и составные. Простые (*словно*, *точно*, *будто*) состоят — по крайней мере, на синхронном уровне — из одного слова, а составные образуются сочетанием простого:

1) с союзом *как* (*как будто*, *как точно* (устар., редк.), *как словно* (устар.));

2) с частицей *б(ы)* (*словно бы*, *будто бы*);

3) с обоими словами (*как бы*, *как будто бы*, *как словно бы* (устар.)).

Для вариантов с *как* засвидетельствованы оба возможных порядка слов (например, *как будто* и *будто как*), см. о них ниже.

Большинство сравнительных показателей имеют варианты с частицей *бы* и без частицы *бы* (*словно (бы)*, *будто (бы)*, *как будто (бы)*, *точно (бы)*, *как если (бы)*) ранее также существовал показатель *как словно (бы)*.

- (52) — Вот, матушка, *как словно* теперь полегче стало... [Д. В. Григорович. Бобыль (1847)]
- (53) Мужики приналягут, сил и рук не щадят, но все попусту... все сейчас же, *как словно* по злему наговору, и заходит: ни дымка, ни теплой струйки, точно все водой залито. [Н. С. Лесков. На ножах (1870)]
- (54) Летом, особенно в знойные дни, тут кишат мириады больших, зеленых и серовато-желтых мух, так что в воздухе стоит такое жужжанье, *как словно бы* сюда слетелось множество пчелиных роев. [В. В. Крестовский. Петербургские труппы (1867)]
- (55) Ну прям как рыба, вы не сомневайтесь, — с усердием произнёс он, убежденно тряхнул несколько раз головой, *точно бы* давал сам себе зарок молчать и только молчать. [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)]
- (56) ...взвился, *как точно* искристый диск, его лик: миротворного гения, в пении тихих молений, таинственных бдений: в забвенье видений. [А. Белый. Африканский дневник (1922)]
- (57) Минутами казалось всё сном, мгновениями — оглушительно ярким, *как если открывать и закрывать* форточку на шумную улицу. [А. С. Грин. Ива (1923)]

Частица *бы* в сравнительных конструкциях не образует сослагательное наклонение, а является составной частью показателя: варианты с *бы*, кроме *как если бы*, способны употребляться не только с формой на *-л*, но также и с формами настоящего времени, дееспричастия, причастий:

- (58) Волнуясь, он отчасти любит и самим собой, *словно бы играет* «возвращение блудного сына», словно кто-то его еще со стороны наблюдает. [А. Битов. Заповедник (телемелодрама) (1991)]

При союзе *как если бы* употребляется только сослагательное наклонение. Это может быть связано с тем, что в составе сложного союза есть условный показатель *если бы*, который в условных клаузах употребляется только с сослагательным наклонением.

Кроме того, *бы* в составе сравнительных союзов почти никогда не дублируется в посттексте, что может происходить, например, с *бы* в составе союза *чтобы* (см. [Добрушина 2016: 114]).

- (59) Соседи приехали, *чтобы* дети познакомились между собой, подружились и потом вместе праздновали *бы* дни рождения.
- (60) Он стоял, *как будто бы* ничего не заметил, просто проходил мимо и остановился (**бы*).
- (61) Он приехал, *как если бы* абсолютно не понимал (**бы*), что этого делать нельзя.

ПРИМЕЧАНИЕ. Имеются кажущиеся исключения, когда *бы* дублируется при сравнительных союзах и частицах:

- (62) Автомобилисты не считают даже долгом задерживать ход на центральных перекрестках города. *Как будто бы* это лишило *бы* их удовольствия... (Google)

Однако в действительности здесь речь не идёт о дублировании показателя *бы*: два вхождения *бы* выполняют в этом предложении разную функцию. Первое из них входит в состав сравнительного показателя *как будто бы*, второе маркирует ирреальную условную конструкцию.

Наконец, *бы* в сравнительных показателях не отрывается от других компонентов показателя:

- (63) Он смотрел на меня, *словно бы* ему что-то было непонятно. — *Он смотрел на меня, *словно* ему *бы* что-то было непонятно.

В целом семантическое соотношение вариантов с *бы* и без *бы* довольно регулярно. Будучи употреблены в одном контексте, варианты с *бы* и без *бы* синонимичны. Однако статистически синтаксические типы их употреблений различаются. По данным Корпуса, процент употребления в одночастной конструкции (в качестве частиц) по сравнению с употреблением в двухчастной конструкции (в качестве союзов) выше для показателей с частицей *бы*, например *как будто бы*, чем для вариантов без неё, например *как будто*.

Таблица 2. Употребление вариантов сравнительных показателей с *бы* и без *бы* в качестве союзов и в качестве частиц

показатель	союз (после запятой)	частица (не после знака препинания)	процент союзных употреблений (после запятой)
<i>как будто</i>	18411	18708	49,59 %
<i>как будто бы</i>	1298	1734	42,81 %
<i>будто</i>	27536	7360	78,91 %
<i>будто бы</i>	2424	4515	34,93 %
<i>словно</i>	27480	11096	71,24 %
<i>словно бы</i>	1464	1527	48,95 %

У всех вариантов с *бы* процент употреблений не после знака препинания (в функции частицы, в одночастных конструкциях: *для них он как будто умер, он будто чем-то расстроен*) превосходит процент употреблений после запятой (в функции союза, в двухчастных конструкциях). Варианты без *бы* различаются между собой. *Будто* и *словно* употребляются как частицы более чем в два раза реже, чем как союзы, а для *как будто* употребление в качестве частицы встречается, наоборот, даже чаще.

ПРИМЕЧАНИЕ. Отметим, что разбиение показателей (точнее, их употреблений) на союзы и частицы не бесспорно. Для удобства подсчёта статистики мы считали формальным критерием (позволяющим не проводить ручной обработки данных) наличие или отсутствие запятой перед показателем: если запятая отсутствует, это означает, что показатель не соединяет две части сравнительной конструкции, а модифицирует предложение, ослабляя высказывание (*Ты как будто чем-то расстроен*). Однако в некоторых случаях, в частности при деепричастиях (*как будто не понимая, что произошло*), этот критерий применим слабо, поскольку запятая перед показателем может быть обусловлена и его союзным статусом, и обязательностью запятой перед деепричастным оборотом. См. ниже п. 3 о проблематичности проведения границы между двухчастными и одночастными конструкциями.

Впрочем, как показано ниже в Таблице 3 (п. 3.2.2), сколько-нибудь значительный процент употреблений перед деепричастиями демонстрирует только единица *словно бы*, в меньшей степени — *словно*. В Таблице 2 они не опережают остальных единиц по проценту употреблений перед запятой. Следовательно, употребление перед запятой связано прежде всего с союзным статусом показателя, а не с правилами постановки запятой перед деепричастием.

Отметим также, что встречаются случаи оформления частицы запятой с обеих сторон. Существенного влияния на статистику, приведённую в Таблице 2, этот вариант, впрочем, не оказывает.

Союзы *как будто*, *как словно* и *как точно* имеют варианты с обратным порядком слов: *будто как*, *словно как*, *точно как*. Эти варианты не частотны, однако при *словно* частотность вариантов *как словно* и *словно как* примерно одинакова (88 примеров в Основном корпусе на *как словно* и 94 на *словно как*). При этом варианты с *как* во второй позиции *словно как*, *точно как*, *будто как* (равно как и *как словно*) являются устаревшими.

- (64) Придёт, *словно как* тучка, прольётся, свежо так, хорошо станет, а что такое было— не поймёшь! [И. С. Тургенев. Живые мощи (1874)]
- (65) Зеки носились по полю чертями, матом валило от них, что дымом от огня, но конвойные, *будто как* в жизни, догоняли их да дружно теснили проскочивших к воротам отчаянных одиночек, а удары по мячу шарахали что выстрелы. [О. Павлов. Степная книга (1990–1998)]

Словно как чаще, чем *как словно*, используется как частица (в одночастной конструкции), а не как союз.

Вариант *точно как* затруднительно отделить от сочетания *точно + как* ('точно таким же образом, как'), где *точно* — наречие при *как* (ср. *точно как в постановке 1898 года* и *абсолютно как в постановке 1898 года*):

- (66) Деревянный самодеятельный, *точно как* в постановке 1898 года, театрик, на подмостках которого Нина в белом платье, напоминающая ибсеновских героинь раннего МХТ, играет пьесу Треплева ... [«Экран и сцена» (2004)]

Ср. также близкую единицу *в точности как*, где *как* очевидным образом не является частью сложной единицы.

Возможны и варианты с частицей *бы*: *словно бы как*, *будто бы как*, однако встречаются они крайне редко:

- (67) Как увидал Мишка прошибку свою, схватился обеими лапами за башку, весь расшаршился, и пошел, сердяга, на берег, а сам воет, ну таково ли жалобно воет, *словно бы как* навзрыд человек плачет... [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев (1934–1945)]

Варианты с *как* и без *как* (а именно, из активно функционирующих в современном языке, *будто* и *как будто*) различаются между собой нетривиальным образом, не выводимым из семантики *как*. Различие в основном обнаруживается во вторичных (не сравнительных) употреблениях. Например, *будто* и *будто бы* широко употребляются как эвиденциальные частицы (см. п. 5.1) и союзы с репортативным компонентом значения (см. п. 5.2). Для *как будто* это нехарактерно. В отличие от *будто (бы)*, способного присоединять сентенциальный акт при глаголах речи, *как будто (бы)* присоединяет сентенциальный акт, в основном при глаголах типа *сниться*, *привидеться*, *казаться*, не обозначающих речевые акты:

- (68) а. А что про платок Григорий Иванович *говорил*, *будто* он хотел в платок интеллигентно высморкаться, то врет. [М. М. Зощенко. На посту (1920–1930)]
б. ^{??}Григорий Иванович *говорил*, *как будто* он хотел в платок высморкаться.
- (69) а. Приехавший с Байкала человек *рассказывал*, *будто бы* их (академическое) учреждение получает для работы вместо бумаги обои и то в виде величайшей милости. [А. Болдырев. Осадная запись (блокадный дневник) (1941–1948)]
б. ^{??}Приехавший с Байкала человек *рассказывал*, *как будто* их учреждение получает вместо бумаги обои.

- (70) *Казалось, как будто*, желая заглядить пережитые Губертом тяжелые годы, фортуна повернулась к нему лицом <...> [Б. Ефимов. Десять десятилетий (2000)]

Сочетания *как будто* с глаголами речи редко встречаются и не вполне грамматичны с точки зрения современной нормы:

- (71) «Правда, Ваше Величество; на хорошее часто советуют смотреть издали, говорят, *как будто* оно тогда кажется еще лучше». [Н. Т. Муравьев. Письма русского из Персии (1844)]

3. Синтаксис

В данном разделе рассматриваются синтаксические свойства конструкций со сравнительными показателями. В п. 3.1 вводятся и определяются два типа конструкций — двухчастные и одночастные, бегло обсуждаются их основные свойства. В п. 3.2 анализируются двухчастные конструкции, в п. 3.3 — одночастные. В п. 3.4 отдельно обсуждаются многочисленные и весьма разнородные конструкции с показателем *как*.

3.1. Конструкции со сравнительными союзами (двухчастные) vs. частицами (одночастные)

3.1.1. Разграничение двухчастных и одночастных сравнительных конструкций

Двухчастными конструкциями мы будем называть такие, где сравнительная единица, употреблённая как союз, соединяет две части предложения (клаузы, предложные, именные группы): *Вася стоял, как будто ничего не понял*.

Одночастные конструкции — такие, где сравнительный показатель (который в данном случае считается частицей), модифицирует единственную клаузу, вводящую стандарт сравнения (объект сравнения в таких конструкциях не выражен вообще), см. п. 1.2.8: *Вася как будто ничего не понимает* = ‘ситуация (не выраженная в предложении) похожа на ситуацию, в которой Вася ничего не понимает’.

Впрочем, разграничить двухчастные и одночастные конструкции зачастую проблематично. Это связано с тем, что синтаксические критерии выделения союзов и частиц не всегда надёжны. Так, признаком союза

в общем случае считается невозможность опустить одну из соединяемых им частей предложения. На этом основании, например, *и* приписывается способность быть частицей (*Пришёл и Вася*), а *или* — нет (предложение **Пришёл или Вася* неграмматично). Однако при сравнительных союзах ситуация осложняется тем, что они, в отличие от большинства русских подчинительных союзов, способны соединять две части, одна из которых вообще не содержит глагола. Это означает, что предложение вида *Он жил как будто на краю пропасти* или *Он упал, как будто в припадке* можно интерпретировать как одночастную конструкцию, содержащую частицу, или как двухчастную конструкцию с опущением глагола, содержащую союз. В действительности первое предложение содержит скорее всего частицу, а второе — союз: это следует, в частности, из двух фактов.

1) В первом предложении локативная группа *на краю пропасти* может быть актантом глагола *жить* (а придаточные сравнительные редко занимают актантную позицию), тогда как во втором предложении группа *в припадке* — явно не актант глагола. С этим различием в синтаксической структуре связано и то, что в первом предложении после слова *жил* нельзя сделать паузу — предложение *Он жил* будет неполным. Напротив, во втором предложении это возможно: *Он упал* будет отдельным предложением.

2) В первом предложении часть *как будто на краю пропасти* является основной ремой, а *жил* ремой не является. Такая позиция ремы характерна именно для оборотов с частицами. Во втором предложении, где мы усматриваем союз, в рему входят и предикат *упал*, и сравнительный оборот *как будто в припадке*.

3.1.2. Статус конструкции с деепричастием

Спорным является статус конструкции с деепричастием в подчинённой клаузе: *Он стоял, словно бы ничего не понимая*. Деепричастия часто встречаются в комбинации со сравнительными показателями, однако, возможно, эти показатели являются в них частицами, а не союзами: ср. конструкции с *как бы* и деепричастиями — напомним, что в современном языке *как бы* может быть только частицей, но не союзом, см. п. 1.3): *Он стоял, как бы ничего не понимая*.

За статус союза говорит тот факт, что в подавляющем большинстве случаев эти показатели занимают позицию в абсолютном начале зависимой клаузы, что очень характерно именно для союзов:

(72) В этот вечер он словно бы возродился к новой жизни — Он стал другим, *словно возродившись* в этот вечер / (менее обычен порядок типа в этот вечер *словно возродившись*) к новой жизни.

- (73) — Платон Спиридоныч с минуту помолчал, *словно вспоминая* события давних лет, его изуродованное лицо скривилось от душевной муки. [«Марийская правда» (2003)]

Статистика подтверждает наше ощущение: на запрос «запятая + *словно* + деепричастие» в корпусе находится 4173 контекста. Напротив, контекстов, где комбинация «*словно* + деепричастие» не следует за запятой, — всего 193.

Аргументом за статус частицы является способность клаузы со сравнительным показателем и деепричастием занимать позицию перед главной, что в целом для сравнительных предложений с союзами нехарактерно (см. п. 3.2.3):

- (74) *Словно сговорившись*, чуть ли не все стремятся доказать, будто в лагерях «работяги» трудились «на общих» ⟨...⟩ [Я. Е. Харон. Письмо П. Н. Демичеву (1965–1967)]

Отметим, что практически для всех русских подчинительных союзов, кроме сравнительных, запрещена конструкция с финитным глаголом в одной части и деепричастием в другой:

- (75) *Он позвонил, *когда* добравшись до дома.
 (76) *Он изменился, *потому что* испытал столько горя.
 (77) *Этот прибор может принести много пользы, *если* работая правильно.

Данное соображение свидетельствует в пользу того, чтобы усматривать в сравнительных конструкциях с деепричастиями сравнительные частицы, а не союзы.

Впрочем, надо иметь в виду, что сравнительные показатели и в тех контекстах, для которых очевиден их союзный статус, во многих отношениях не являются типичными для русского языка подчинительными союзами (см. об этом, в частности, [Санников 2008]). Так, в ряде случаев в сравнительных конструкциях, в отличие от практически всех остальных сложноподчинённых предложениях, нередко можно усматривать эллипсис главного глагола (*Он общался со мной свысока, как наш завуч <общался> со школьниками*), см. подробнее п. 3.2.6.

ПРИМЕЧАНИЕ. Ср. неприемлемые конструкции с другими подчинительными союзами: [?]*Он жил хорошо, потому что в Москве*, [?]*Он ел суп, пока Вася второе* (при возможном *Он ел суп, пока Вася ел второе*) и т. д. Впрочем, встречаются и исключения — например, условные конструкции с коррелятивом *то* типа *Я если поеду, то только в Москву*.

Тем самым сравнительные показатели в любом случае сильно отличаются по синтаксическим свойствам от прочих союзов. Это означает, что

среди их отличительных свойств (даже в союзном употреблении) может быть и способность сочетаться с деепричастиями в подчинённой клаузе.

В настоящей статье мы рассматриваем комбинации с деепричастиями вместе с двухчастными сравнительными конструкциями просто потому, что примеры такого рода содержат две клаузы, как и стандартные двухчастные конструкции.

3.2. Двухчастные конструкции (конструкции с союзами)

3.2.1. Классификация двухчастных сравнительных конструкций

Двухчастные конструкции классифицируются по двум основаниям:

- 1) по синтаксическим свойствам объекта сравнения (этот критерий не релевантен для различения показателей / конструкций), см. п. 3.2.1.1;
- 2) по синтаксическим свойствам стандарта сравнения (этот критерий релевантен для исследования конструкций и различения показателей), см. п. 3.2.1.2.

3.2.1.1. Синтаксический статус объекта сравнения

По всей видимости, не существует жёстких ограничений на сочетаемость объекта сравнения и сравнительного союза. Так, например, хотя с прилагательными чаще всего встречается союз *как* (*толстый, как бегемот*), возможны и комбинации с другими союзами:

- (78) Приехали на гумно. Оно было *просторным, словно аэродром*. [Б. Екимов. Пиночет (1999)]
- (79) И странно было видеть эту крошечную шапочку на *большой, будто надутый шар*, голове великанши. [Л. А. Чарская. Вторая Нина (1909)]

Единственной сильной тенденцией, которую можно отметить в отношении заполнения позиции объекта, является низкая частотность конструкций, где объект и стандарт сравнения выражены клаузами, не имеющими ни одного совпадающего актанта. Однако и такие конструкции встречаются.

- (80) Равнодушно прислушиваясь к перебегам Лизашиных гамм, Эдуард Эдуардович им подпевал бархатеющим баритоном: *как будто* запел

фисгармониум ⟨...⟩ [А. Белый. Москва (1926)] (не совпадают подлежащие *Эдуард Эдуардович* и *фисгармониум*)

В качестве частных ограничений можно указать тот факт, что некоторые синтаксические типы объектов сравнения редко встречаются с некоторыми типами стандартов сравнения (о типах стандартов сравнения см. ниже п. 3.2.1.2):

Стандартные частотные типы:

— Объект — предикат / глагольная группа, стандарт — предложная группа:

(81) Он шагал, *как на параде*.

— Объект — адъективная группа, стандарт — именная группа:

(82) Он толстый, *как бегемот*.

Редкий тип:

— [?]Объект — адъективная группа, стандарт — предложная группа:

(83) Волк сделал высокий и большой, *словно через телегу*, прыжок. [Вс. В. Иванов. Голубые пески (1923)]

3.2.1.2. Классификация по синтаксическому статусу стандарта сравнения

Можно выделить три основных синтаксических типа двухчастных сравнительных конструкций — **именной**, **предложной** и **сентенциальной**. Они различаются тем, какая составляющая занимает позицию после сравнительного союза (то есть выражает стандарт сравнения).

— **Именной тип** — стандарт сравнения выражен именной группой:

(84) А сейчас Владимир Константинович *стоял, как гроб, поставленный вертикально*. [В. Токарева. Своя правда (2002)]

— **Предложной тип** — стандарт сравнения выражен предложной группой:

(85) ⟨...⟩ а потом, когда все разъехались, мальчик набрался духу, подошёл к однокласснице на станции метро «Каширская» и *на выдохе, точно в разрежённом воздухе памирского семитысячника*, еле вымолвил: — Я провожу тебя. [А. Варламов. Купавна (2000)]

— **Сентенциальный тип** — стандарт сравнения выражен клаузой.

Субъект подчинённой клаузы может совпадать с субъектом главной (86) или отличаться от него (87):

- (86) Он говорил *медленно, тихо, как будто знал правду*, о которой дочери рассказывать бесполезно — молодая еще, все равно не поймет. [О. Новикова. Женский роман (1993)]
- (87) За все время, пока я был в доме, она больше ни разу не взглянула в мою сторону и не попыталась заговорить, *словно бы я неприятен оказался ей*. [В. Личутин. Крылатая Серафима (1977)]

Особые сложности представляют конструкции с деепричастиями в подчинённой клаузе типа *Он поглядел на меня, словно не понимая* (см. пп. 3.1–3.2 о статусе подобных конструкций).

ПРИМЕЧАНИЕ. Как правило, в именном типе сопоставляются объект и стандарт сравнения, а признак сравнения выражается предикатом. Например, предложение *Светлячки горели, как маленькие лампочки* проводит сравнение между светлячками и маленькими лампочками по признаку ‘X горит’ или по конкретным свойствам горения.

Однако существуют примеры, где объект сравнения сопоставляется со стандартом по признаку, не выраженному в предложении, а глагол не выражает признака сравнения.

Например, в предложении *Взошла луна, как полблина, над городом этрусков* (www.stihi.ru) глагол *взойти* не выражает признака сравнения. Подразумевается, что луна просто похожа на полблина (например, по внешнему виду). Глагол *взойти* относится к луне, но не выражает признака сравнения. Такие примеры найдены для именного типа сравнения, однако, возможно, встречаются и в других.

Ещё одним типом сравнительной конструкции с союзом является **адъективный**, в котором стандарт сравнения выражен группой прилагательного.

- (88) Представ перед человеком-деревом, они сначала не узнали сына и стояли скромно, *словно чужие*. [Д. Липскеров. Последний сон разума (1999)]
- (89) Они покатались по полу, опрокидывая табуреты, ударяясь головой о ножки столов, разрывая друг на друга одежду, Грета молча, *как каменная*, со стиснутыми зубами, желтая девица — визжа и фыркая, стараясь плюнуть противнице в лицо. [А. Хованская. Авантюристка (1928)]

Однако при прилагательных чаще выступает сравнительная частица, а не союз (см. об этих конструкциях ниже в п. 3.3).

Большинство союзов могут сочетаться с любым синтаксическим типом стандарта сравнения. Особые свойства имеет только показатель *как*

если бы, который используется почти исключительно в сравнительных конструкциях сентенциального типа (после данного показателя может стоять только финитная глагольная форма на *-л* или инфинитив). Немногочисленные исключения (см. пример (92) из Солженицына с предложным типом конструкции, где отсутствует выраженный глагол) являются скорее проявлениями авторского стиля:

- (90) Если произойдёт что-то другое, это будет так же удивительно, *как если бы хомячок искусал борзую*. [«Еженедельный журнал» (2003)]
- (91) Пахло так же крепко и явственно, как если бы нюхать из пузырька. [В. А. Солоухин. Владимирские просёлки (1956–1957)]
- (92) Жена Глеба жила тут же, где-то в Москве. Где-то в Москве, но всё равно, *как если бы и на Марсе*. [А. Солженицын. В круге первом (1968)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Отметим, что в статье [Haspelmath, Buchholz 1998] отношения между типами конструкций по синтаксическому статусу стандарта сравнения не оговариваются: и примеры типа *He writes like his sister*, и близкие к ним варианты вида *He writes like his brother talks* включаются в состав симулятивных конструкций, правда, последние обозначаются термином «simulative clauses». Семантические и сочетаемостные различия между этими типами также не оговариваются.

Вопрос о принципах подобной классификации и границах между конструкциями разных типов (конструкции именного и предложного типов vs. конструкции сентенциального типа с эллипсисом) подробно рассматривается в п. 3.2.6.

3.2.1.3. Классификация по кореферентности / некореферентности субъектов сравнительной конструкции

Ю. П. Князев [Князев 2007] говорит применительно к конструкциям со сравнительной и превосходной степенями сравнения прилагательных о **кореферентном** и **некореферентном** типах сравнения. Первый тип можно проиллюстрировать конструкциями типа *Сегодня Петя веселее, чем был вчера*, а второй — примерами вида *Петя умнее, чем Вася*. Теоретически можно было бы распространить это противопоставление и на конструкции со сравнительными союзами. Так, можно было бы говорить о том, что в конструкции типа *Он вёл себя, как заторможенный* прилагательное *заторможенный* относится к тому же референту, что и местоимение *он* (кореферентный тип), а в конструкции типа *Он шагал, словно солдат на параде* слова *он* и *солдат* кореферентными не являются.

Однако в действительности возможность этого разбиения зависит от трактовки группы *словно солдат*: если мы считаем, что она представляет собой свёртку единицы вида ‘как если бы он был солдатом’, то неочевидно, что нельзя и здесь усматривать кореферентность. Поэтому данное противопоставление в этой статье используется лишь ограниченно (см. анализ данных Таблицы 3).

3.2.1.4. Сентенциальные актанты в сравнительной конструкции

Как правило, в сравнительной конструкции, если сравниваются участники ситуации, они выражаются именными группами. Сентенциальные актанты обычно не встречаются в сравнительной конструкции:

(93) Он был рад его приезду, будто наступлению лета.

(94) *Он был рад тому, что он приедет, будто тому, что наступит лето.

Примеры, где сентенциальные актанты занимают обе позиции — и позицию стандарта, и позицию объекта сравнения — найдены только с союзом *как* — при этом все эти примеры содержат коррелятив *так (же)*:

(95) То, что такая фраза, произнесённая бабушкой у ложа умирающей, не была так называемым «последним выстрелом» (объект сравнения), — это *так же* для меня ясно, *как то, что Земля наша твёрдая, а вода на ней — мокрая* (стандарт сравнения). [М. Палей. Поминование (1987)]

(96) А если бы ты не уступил ему дорогу и требовал бы у него вернуть козла, — спросил Чик, — ты уверен, что он убил бы тебя? — *Так же* уверен, *как то, что ты сейчас сидишь передо мной*, — сказал дядя Сандро (...). [Ф. Искандер. Чик чтит обычаи (1967)]

Кроме того, встречаются конструкции, где стандарт сравнения выражен именной группой, а объект — сентенциальным актантом. Примеров на данный тип конструкции сравнительно мало, однако они разнообразны и содержат разные сравнительные показатели: *точно, словно, будто* и т. д. Нам встретились преимущественно примеры, где в роли сентенциального актанта выступает оборот прямой речи:

(97) Гуля изо всех сил старалась овладеть собой. «*Нет, не боюсь, не боюсь!*» — твердила она, *точно заклинание*, и чувствовала, как мало-помалу воля её опять становится командиром всех её чувств и мыслей (...). [Е. Ильина. Четвертая высота (1945)]

- (98) Этих стихов у неё было несколько тетрадок. ⟨...⟩ и словно *молитву* мальчик слышал по утрам: *Кужла Алла Рано встала: Лялю в школу провожала.* [А. Варламов. Купавна (2000)]
- (99) — *Будь она проклята!* — словно *молитву*, привычно произнесла Нелли. — *Проклята, проклята, проклята!* [Т. Тронина. Никогда не говори «навсегда» (2004)]
- (100) — *Хорошо было бы, если б характер твой ещё смягчился, чтоб раны твои заросли, сердце нить перестало...* — будто *молитву* произнесла она и коснулась ладошкой головы: — Вот и волосы твои уж отросли, они мягкие у тебя. [В. Астафьев. Обертон (1995–1996)]

Впрочем, есть и примеры с другими типами сентенциальных актантов в роли объекта сравнения:

- (101) Когда Гитлер в последние месяцы войны повторял как *заклинание*, что *вопрос крушения англо-советско-американского союза есть вопрос недель*, ⟨...⟩ многим казалось это проявлением характера фюрера... [Ю. Семенов. Семнадцать мгновений весны (1968)]

Ср. также сконструированный пример:

- (102) Он был рад *тому, что он приедет*, будто *наступлению лета*.

Не встретились сходные примеры с показателями *как будто*, *будто бы* и *словно бы*.

3.2.2. Распределение союзов по типам сравнительных конструкций

Союз *как* встречается преимущественно в именном, предложном и адъективном типах сравнительных конструкций (см. п. 3.2.1.2):

Именной тип:

- (103) Что ты орёшь, *как* больной слон? (А. и Б. Стругацкие)

Адъективный тип:

- (104) Для него наш успех был важен, *как* свой собственный. [Михаил Козаков. Актерская книга (1978–1995)]

Предложный тип:

- (105) На мониторе разворачивается настоящая баталия, сын лупит по клавишам, *как* по гашетке пулемёта. [«Даша» (2004)]

Однако *как* способно встречаться и в сентенциальном типе, если в двух частях предложения глаголы совпадают (или, реже, если они крайне близки по смыслу или однокоренные):

- (106) Как-то раз без хозяина ветер поиграл с домиком, и он сразу весь *развалился, как разваливается* картонный домик от одного дыхания младенца. (М. М. Пришвин. Кладовая солнца (1945))

Гораздо реже встречаются, хотя и возможны, примеры, где глаголы не связаны напрямую ни по смыслу, ни по форме:

- (107) Волшебство танца *ушло, как струна порвалась* — мгновенно (Google)

ПРИМЕЧАНИЕ. Среди конструкций сентенциального типа при *как* также встречаются устойчивые выражения типа *говорит как пишет, врет как дышит*. Однако, если выйти за рамки устойчивых выражений, примеры такого рода почти не встречаются: ср., например, странное *Он идёт, как плывёт*. Кроме того, все выражения такого рода предполагают совпадение субъектов главной и подчинённой частей.

Остальные союзы встречаются во всех типах сравнительных конструкций. Однако статистическое распределение по типам конструкций для разных союзов разное.

Хотя встречаемость перед словами разных частей речи не полностью предсказывает тип сравнительной конструкции, можно сделать некоторые выводы.

1. Для союзов *точно, словно, будто* и *будто бы* основным является сочетание с существительным, для *как будто* и *как будто бы* — с финитными (индикативными) формами глагола, для *словно бы* — с деепричастиями. Тем самым, *как будто* и *как будто бы*, прежде всего, встречаются в конструкциях кореферентного типа по Ю. П. Князеву [Князев 2007] (см. п. 3.2.1.3), где субъект ситуации — объекта сравнения и стандарта сравнения совпадает.

- (108) ⟨...⟩ Анна Фёдоровна знала об удивительной материнской особенности: она всегда думала о нескольких вещах одновременно, *как будто плела пряжу из нескольких нитей*. [Л. Улицкая. Пиковая дама (1995–2000)]

Поскольку *будто* и *будто бы* редко встречаются перед существительным, за которым идёт точка (*Он был красив, будто цветок*), но очень часто — за существительным без последующей точки, следует предполагать, что за ними чаще всего идёт целое предложение — субъект ситуации-стандарта не совпадает с субъектом ситуации-объекта (*Он был*

бледен, будто что-то поразило его до глубины души). Отчасти это связано с частотностью эвиденциальных (см. п. 5.1) и модальных (см. п. 5.6) употреблений данных союзов, при которых в главном предложении выступает глагол речи или мысли, а в придаточном подлежащее не совпадает с подлежащим главного (оно может быть кореферентно ему, но выражено местоимением):

(109) Гражданин думал, *будто он штурмует бастионы самодержавия*; на самом деле, осаду крепостей вело начальство <...> [В. Жаботинский. Пятеро (1936)]

2. Для союза *словно бы* (в меньшей степени — *словно* и *точно*) комбинации с деепричастиями составляют больший процент от общего числа вхождений, чем для других показателей. Нужно сказать, что для союза *как* сочетания с деепричастиями, напротив, затруднены (^{??}*Он передвигался медленно и осторожно, как шагая по канату*).

Частотные данные по Основному корпусу для перечисленных союзов см. в Таблице 3.

3.2.3. Порядок частей в разных типах сравнительных конструкций

Разные синтаксические типы двухчастных сравнительных конструкций (см. п. 3.2.1) тяготеют к разному порядку частей:

- главная часть + зависимая часть (*он топал по коридору, как слон*);
- зависимая часть + главная часть (*как слон, топал он по коридору*);
- зависимая часть вложена в главную (*он, как слон, топал по коридору*).

В сентенциальном типе в подавляющем большинстве примеров зависимая часть стоит после главной.

(110) а. Вася поплыл к берегу, *как будто ни о чём не подозревал*. — **Как будто Вася ни о чём не подозревал*, он поплыл к берегу.

б. Она кашляла, скрипела, шамкала, *как будто у неё начинался дикий ларингит и катар*. [С. Спивакова. Не всё (2002)] — ^{??}*Как будто у неё начинался дикий ларингит и катар*, она кашляла, скрипела, шамкала.

Единственный случай, когда препозиция зависимого возможна, — это примеры, где глагол в зависимой клаузе стоит в форме деепричастия. Однако эти примеры занимают промежуточное положение между двухчастной и одночастной конструкциями (см. п. 3.1). Нестандартная позиция — один из аргументов в пользу того, чтобы не считать предложения с деепричастиями примерами двухчастной конструкции.

Таблица 3. Встречаемость сравнительных союзов
перед словами разных частей речи

показатель	всего	предлог (всего)	предлог + существитель- ное + точка	финитный глагол	депр.	сущ (всего)	сущ. + точка
<i>как будто</i>	18411	2172 (11,80%)	110 (0,6%)	3381 (18,36%)	1418 (7,70%)	1892 (10,28%)	242 (1,31)
<i>как будто бы</i>	1298	162 (12,48%)	7 (0,54%)	182 (14,02%)	74 (5,70%)	150 (11,56%)	19 (1,46)
<i>будто бы</i>	2424	378 (15,59%)	29 (1,2%)	265 (10,93%)	79 (3,26%)	452 (18,65%)	71 (2,93)
<i>будто</i>	27536	3502 (12,72%)	197 (0,72%)	3967 (14,41%)	1420 (5,16%)	5842 (21,22%)	1258 (4,57)
<i>словно бы</i>	1464	192 (13,11%)	13 (0,89%)	208 (14,21%)	299 (20,42%)	132 (9,02%)	22 (1,50)
<i>словно</i>	27480	3629 (13,21%)	261 (0,95%)	3809 (13,86%)	3446 (12,54%)	6202 (22,57%)	2669 (9,71)
<i>точно</i>	21807	2825 (12,95%)	291 (1,33%)	2819 (12,93%)	1959 (8,98%)	4252 (19,50%)	1840 (8,44)

- (111) *Словно сговорившись*, чуть ли не все стремятся доказать, будто в лагерях «работяги» трудились «на общих», а интеллигенция ухитрялась просочиться в «придурки» ⟨...⟩ [Я. Е. Харон. Письмо П. Н. Демичеву (1965–1967)]

Примеры с позиций зависимой клаузы внутри главной возможны, хотя и крайне редки:

- (112) И в этот раз Ксения, *словно речь шла не о её деньгах и не о её квартире*, сидела в кресле вытянув ноги ⟨...⟩. [А. Волос. Недвижимость (2000)]

При этом порядок с постпозицией зависимой клаузы выглядит и в некоторых из этих примеров несколько предпочтительнее:

- (113) И в этот раз Ксения сидела в кресле вытянув ноги, *словно речь шла не о её деньгах и не о её квартире*. (несколько лучше, чем (112))

ПРИМЕЧАНИЕ. Причина, по которой действует настолько строгое ограничение, до конца не ясна. В частности, данная ситуация может быть связана с рематичностью стандарта сравнения (тот факт, что реальная ситуация похожа на некоторую другую, нередко неожидан, эта параллель между ситуациями предлагается говорящим на основе его личного восприятия). Впрочем, такое коммуникативное объяснение не позволяет учесть тот факт, что стандарты, выраженные именной группой, способны занимать позицию перед объектом сравнения. Отметим, что прочие типы придаточных в русском языке способны занимать начальную позицию (запреты здесь обусловлены не типом придаточного, а свойствами конкретного союза: например, причинные придаточные с показателем *поскольку* способны занимать позицию перед главным, а придаточные с *потому что* — нет, см. Причинные придаточные).

- (114) а. *Поскольку загородное имение так разделить и не смогли*, оно до сих пор является причиной трагедии. [О. Демьянова. Вот, например (1997)]
 б. **Потому что загородное имение так разделить и не смогли*, оно до сих пор является причиной трагедии.

Возможно, тенденция к положению после главного предложения связана с тем, что сравнительные придаточные имеют часть свойств сочинительных конструкций (см. аргументы в пользу такой точки зрения в работе [Санников 2008]). В сочинительных конструкциях изменение порядка компонентов невозможно, ср. **И он поднял трубку, я позвонил Ване*). Однако полным набором сочинительных свойств сравнительные конструкции явно не обладают. Например, при подчинении всей сравнительной конструкции глаголу типа *хотеть* с помощью союза *чтобы* форма глагола меняется на л-форму только в главном предложении:

(115) Я хочу, чтобы он закричал, *как будто его режут* ([?]резали).

В других синтаксических типах сравнительных конструкций (см. п. 3.2.1) главная часть также чаще предшествует зависимой, однако это правило носит менее строгий характер: примеры, где зависимая часть предшествует главной или вложена в неё, встречаются:

—именной тип

(116) Государыня Императрица вся, с ног до головы, *будто флером*, улыбочивым сиянием окутана. [Б. Евсеев. Евстигней (2010)]

(117) *Словно танк*, он подминал под себя и раздвигал травинки. [В. Аксенов. Звездный билет (1961)]

—предложный тип

(118) *Будто в подтверждение этих слов*, он в молодости выучил чешский, переводя по просьбе коллеги руководство по... воспитанию фокстерьеров! [«За рулем» (2004)]

(119) Целомудренное здание, *как будто в негодовании*, отступило назад от нечестивых соседей, надвинуло зелёные зонтики на глаза, сосредоточилось в самом себе и только что не восклицает: «Горе, горе тебе, новый Вавилон!» [И. А. Гончаров. Хорошо или дурно жить на свете? (1841)]

3.2.4. Выраженность глагола

Как большинство полипредикативных конструкций, сравнительные конструкции сочетаются с безглагольными конструкциями в главной части ограниченно:

(120) а. Он был грузчиком, *как будто* нельзя было работать кем-то ещё.
б. [?]Он грузчик, *как будто* нельзя работать кем-то ещё.

(121) а. Взгляд его стал невидящим, *словно бы* затуманился. [«Транспорт России» (2002)]
б. [?]Взгляд у него невидящий, *словно бы* затуманился / затуманивается.

3.2.5. Актантный и сирконстантный статус сравнительных придаточных

Как правило, сравнительные придаточные и другие способы выражения стандарта сравнения являются в предложении обстоятельствами

(сирконстантами). Однако при глаголах *выглядеть, смотреться, относиться / отнестись* и, возможно, некоторых других сравнительный оборот занимает позицию актанта: **Он выглядел; Он выглядел хорошо; Он выглядел (так), как будто ночь не спал.*

(122) Откуда вы, корнет? — стараясь говорить твердо, чтобы юноша не заметил, что он *отнесся* к нему *не так, как ко всем*, и в то же время — против воли своей — мягко и доброжелательно спросил Виктор. [С. Бабаян. Господа офицеры (1994)]

Впрочем, предпочтительны в данных контекстах конструкции с коррелятивом *так*. Это означает, что в канонической актантной позиции сравнительным конструкциям выступать не свойственно.

3.2.6. Вопрос об эллипсисе

Поскольку стандарт сравнения может быть выражен как клаузой / финитной формой глагола, так и именной или предложной группой, существенным является вопрос о том, получены ли конструкции, не содержащие выраженного глагола, от глагольных путём эллипсиса (например, является ли пример *Я разговаривал с ним, словно с братом* результатом эллипсиса в полном предложении типа *Я разговаривал с ним, словно разговаривал с братом*). Ответ на этот вопрос сильно зависит от конкретного показателя и в небольшой мере — от типа конструкции.

Отметим, что в данном разделе не обсуждается проблема деления конструкций на одночастные и двухчастные. Для двухчастных конструкций возможна и эллиптическая, и неэллиптическая трактовка (см. выше два варианта двухчастной конструкции — *Я разговаривал с ним, как с братом* и *Я разговаривал с ним, как разговаривал (бы) с братом*). При одночастных конструкциях восстановление эллипсиса, как правило, превращает конструкцию в двухчастную:

(123) а. Он жил *словно* на краю пропасти. — одночастная

б. Он жил, *словно* был / находился на краю пропасти. — двухчастная

3.2.6.1. Конструкции именного типа

Конструкции именного типа (см. п. 3.2.1) (*Вася плавает, как рыба*) можно рассматривать как эллиптические, производные от полных вариантов с повтором глагола в зависимой части вида *Вася плавает, как плавает рыба*. Однако недостатком этого решения является то, что «полные» варианты (варианты с клаузой, вводимой союзом) зачастую не полностью

приемлемы или означают не то же, что варианты с именной группой. В частности, конструкции именного типа с *как* обычно предполагают родовой (генерический) статус стандарта сравнения, тогда как в соответствующих «полных» конструкциях родовое понимание стандарта встречается реже (о референциальном статусе стандарта сравнения подробнее см. п. 4.5.2):

- (124) а. Волк летел на камне в вечереющем небе, марсиане открыли иллюминаторы, и камень *светился, как звезда*. [С. Козлов. Как Ёжик с Медвежонком спасли Волка (2003)] = ‘светился, как любая звезда’
б. #Камень светился, как светится звезда.

Полный вариант (124б) встречается редко, скорее при наличии модификаторов при слове *звезда*: *как угасающая звезда*:

- (125) Уходить надо величественно и спокойно, *как уходит вечернее солнце*, оставляя после себя долгий закат. [А. Проханов. Господин Гексоген (2001)]

Тем самым, проблематично считать, что *светился, как звезда* — эллидированный вариант от *светился, как светится звезда*. Набор возможных интерпретаций и круг употреблений неполного варианта в таком случае оказывается больше, чем у полного.

Многие типы эллипсиса предполагают полное или частичное грамматическое совпадение двух форм, одна из которых опускается, а другая остаётся выраженной. В сравнительных конструкциях говорить о тождестве грамматических значений затруднительно: так, в (124а) можно усматривать только эллипсис формы настоящего времени (в гномическом употреблении), тогда как выраженная форма (*светился* в (124а)) может быть любой.

В конструкциях именного типа, где признак сравнения выражен прилагательным, полные конструкции без эллипсиса не встречаются:

- (126) Кроме того, Вешнякова постаралась разрушить *крепкий, как гранит*, российский стереотип о роли капитала в жизни населения. [«Время МН» (2003)] = ‘крепкий, как любой гранит по определению’

- (127) *Крепкий, как крепок гранит / как крепкий гранит, стереотип.

Как говорилось выше, полные конструкции редко встречаются, если вторая часть, выражающая стандарт сравнения, состоит только из глагола и существительного-подлежащего. При синтаксическом распространении стандарта (как во второй части (128б), где подлежащее *лось* имеет при себе прилагательное и причастный оборот) употребление полных конструкций облегчается:

(128) а. *Он бежал, как бежит собака.

б. Он бежал, как бежит усталый лось, загнанный охотниками.

(129) По дороге бежал Георгий Войнович. Ноги у него подкашивались, он качался из стороны в сторону. Бежал, *как бежит петух, которому перерезали горло*. [В. М. Дорошевич. Сказки и легенды (1893–1916)]

Однако если конструкция употребляется нерестриктивно (то есть если объект сравнения сопоставляется со стандартом сравнения не по конкретному значению признака сравнения, а по самому факту наличия этого признака, см. п. 4.3), это правило нарушается. Именные конструкции вообще тяготеют к рестриктивному употреблению (когда для объекта сравнения постулируется конкретное значение признака сравнения, совпадающее со значением этого признака у стандарта сравнения). В связи с этим при нерестриктивном употреблении нередко используется полная конструкция независимо от референциального статуса стандарта сравнения.

(130) ⟨...⟩ И командующий говорит *плача, как плачет* сейчас Володя, потому что нельзя не плакать в этот день свершившейся Победы. [Ю. Герман. Дорогой мой человек (1961)]

При показателях ряда *будто* варианты с невыраженным глаголом никогда не бывают синонимичны безглагольным:

(131) а. А море ревело, *будто* громадный буйный зверь. [Ю. Казаков. Манька (1958)]

б. ?А море ревело, *будто* ревел громадный буйный зверь.

(132) а. Он орал, *словно* больной слон.

б. #Он орал, *словно* орал больной слон.

Эта разница в значении связана с тем, что в эллиптических вариантах примеров типа (131) и (132) предикат в придаточном может восстанавливаться по-разному. Так, предложение *А море ревело, будто громадный буйный зверь* может означать, например, (i) ‘слышались звуки, как будто ревел громадный зверь’, (ii) ‘море вело себя так, как будто было зверем’ — и так далее. Тем самым, предложения типа (131) вряд ли можно считать эллиптическими — непонятно, что именно следует восстанавливать на месте предиката.

Особо следует отметить конструкцию с показателем *как* и частицей *и*, практически неспособную присоединять клаузу (*Вася шатен, как и Петя*). После *как и* может выступать только конструкция именного или предложного типа: *Он был с ней груб, как и дома / на параде; Как и учёные,*

писатели склонны к критическому восприятию власти. Конструкция с *как и* отличается по смыслу от конструкции с *как*: условием употребления *как и* является презумпция существования и стандарта, и объекта, которые ещё и имеют одинаковый (обычно конкретно-референтный) статус; при *как* статус стандарта — часто родовой. Конструкция с *как и* отличается по свойствам от конструкции с *как* менее свободной сочетаемостью с типами синтаксических групп.

Впрочем, имеются примеры типа *Он не понимал модели Коперника, как не понимали её и остальные учёные.* Для этого типа конструкций возможны две трактовки:

1) *как и* в случае с простым показателем *как* (см. п. 4.1.1), совпадение глаголов в двух частях предложения расширяет сочетаемость конструкции *как и*;

2) в последнем примере выступает конструкция с союзом *как*, свободно сочетающимся с частицей *и* — в противовес фиксированному сочетанию *как и*.

Как кажется, первое решение предпочтительно. Это видно из того факта, что семантика последнего примера такая же, как у конструкций с контактным положением *как и* (не собственно сравнение, а одновременное существование двух сходных ситуаций). Нет оснований считать, что частица *и* в последнем примере чем-то отличается от употреблений типа *Он, как и остальные учёные, не понимал модели Коперника* — между контактным употреблением *как и* и дистантным сочетанием *как...и* нет чёткой границы.

Ещё один аргумент против эллиптической трактовки состоит в том, что эллипсис такого рода (эллипсис совпадающего глагола или глагольной группы в одной из частей подчинительной конструкции) в русском языке не встречается вообще:

(133) Но он ушел, потому что ушла Катя, а Катя ушла, потому что была записка. Кто хотел рассорить их с Катей? (www.e-reading.org.ua) —
*Но он ушёл, потому что Катя.

(134) Прорыв был, пока были живые научные школы, пока тот же Капица мог гостить и работать у друга Резерфорда (www.newsland.ru) —
*прорыв был, пока живые научные школы

Приемлемость данных конструкций повышается, если при союзе встречается частица *и* (ср. частотность *как и* в конструкциях без глагола):

(135) Вася поступил в этот институт *тогда же, когда и* известный актёр.

3.2.6.2. Конструкции предложного типа

1а) Против эллипсиса: отсутствие синонимичной конструкции с глаголом

Конструкции предложного типа (см. п. 3.2.1) также затруднительно рассматривать как эллиптические, поскольку они не имеют синонимичной конструкции с выраженным глаголом. Более того, для предложных конструкций отсутствие полного варианта ещё очевиднее, чем для именных:

(136) а. Иду я, шуюсь, *будто на солнце*, вдыхаю, будто и воздух-то здесь другой, чуть ли не улыбка бродит по моему... [А. Битов. Рассеянный свет (1981)]

б. *Иду я, шуюсь, будто иду / шуюсь на солнце.

в. ?Иду я, шуюсь, будто нахожусь на солнце. (последний вариант грамматически приемлем, но стилистически сомнителен)

(137) а. Гадалка сидела развалясь, *будто на званом обеде*.

б. #Гадалка сидела развалясь, будто сидела на званом обеде.

Даже если предложение с выраженным глаголом грамматично, оно имеет значение, отличное от значения соответствующего предложения без глагола. Первый пример о гадалке означает примерно 'сидела так, как сидят (все люди) на званом обеде'. Напротив, в примере с выраженным глаголом квантор общности 'все люди' отсутствует.

1б) Против эллипсиса: невозможность наречия *так* в отсутствие выраженного глагола

Кроме того, в отличие от конструкций сентенциального типа, конструкции предложного и именного типа не допускают наречия *так* (о наречии *так* в сравнительных конструкциях см. подробнее п. 4.3.3):

(138) а. Ты *так* это сказал, *как будто* я туineaдец закоренелый... или лентяй... [Е. Гришковец. Город (2001)]

б. *Ты *так* это сказал, *как будто* на собрании.

в. *Ты *так* это сказал, *как будто* здесь хозяин.

2) За эллипсис: стандарт сравнения, не являющийся единой составляющей

В некоторых случаях при сравнительных показателях, особенно при *как*, в подчинённой клаузе могут присутствовать зависимые глагола, которые вместе не являются составляющей, поскольку принадлежат к разным группам, зависящим от глагольной:

(139) Алёша живо вздергивался, *как лягушка от удара током* {...} [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)]

- (140) В последние годы, лишь начиналась уборка, на свежее зерно, *словно вороньё на падаль*, слетались большегрузные, да ещё и с прицепами машины. [Б. Екимов. Пиночет (1999)]

Зависимые *вороньё и на падаль* не входят в одну составляющую нижнего уровня (ни в группу дополнения, ни в группу обстоятельства). Возможность такого рода примеров, вероятно, свидетельствует о том, что при сравнительном союзе *как* эллипсис имеет место. Присоединение к *как* структуры, включающей слова, не входящие в составляющую нижнего уровня, предпочтительно трактовать как эллипсис других частей клаузы, однако важно, что многие аналогичные примеры невозможны.

При других сравнительных союзах такие примеры встречаются реже, но не запрещены:

- (141) Музыкальное училище Ставропольского отделения Русского музыкального общества появилось на свет Божий *точно феникс из пепла*. [«Российская музыкальная газета» (2003)]

3.3. Одночастные конструкции (конструкции с частицами)

В монопредикативных конструкциях показатели сравнения *как бы*, *как*, *как будто (бы)*, *будто (бы)*, *словно (бы)*, *точно* выступают как частицы, а объект сравнения не выражен:

- (142) Все, что ждало своего часа, чтобы однажды *будто бы ожить*, поведав что-то важное, о чем молчал тогда сам отец. [О. Павлов. Ассистория (2009)]
- (143) Кобелёк, хищно приглядываясь, обошёл её несколько раз. Он *как будто увеличился в размерах*. [С. Довлатов. Наши (1983)]

Казалось бы, напрашивается предположение, что конструкции такого типа — не сравнительные, а модальные со значением неполной достоверности ситуации, вероятного её несоответствия реальности (о модальных употреблениях сравнительных показателей см. п. 5.6). Модальность, в отличие от сравнения, не предполагает обязательного сопоставления ирреальной ситуации с другой, реальной, а просто маркирует **степень** её реальности.

Однако в действительности такое решение сомнительно. Скорее всего, хотя объект не выражен, по семантике эти конструкции всё равно являются

сравнительными, а не модальными. Это ясно из того, что реальная ситуация (невыраженный объект сравнения) чётко противопоставлена ситуации, которую представляет себе говорящий (стандарту сравнения):

(144) Он как будто увеличился в размерах = ‘Он выглядел так, как выглядел бы, если бы увеличился в размерах’

Одночастные (монопредикативные) конструкции можно разделить на те же синтаксические типы, что и двухчастные (см. п. 3.2.1.2):

- именной (*Он был для них как бы / как будто вдохновителем*);
 - предложный (*Он шёл как будто по канату*);
 - сентенциальный (*Он как будто увеличился в размерах*);
- Кроме этого, выделяется четвёртый, адъективный тип:
- адъективный тип (*весёлый, будто пьяный*)

(145) Вошёл весёлый, *будто сошедший со страниц сказки*, человек.

При адъективном типе в позиции стандарта выступает адъективная группа (*пьяный*) без выраженного определяемого существительного.

На первый взгляд, адъективный возможен и в двухчастных конструкциях (см. выше). Однако простой тест показывает, что большинство адъективных конструкций на самом деле одночастные, а сравнительные показатели ведут себя как частицы. Если в примерах типа (145) *будто* — союз, то такие примеры являются случаями подчинения. А значит, при изменении падежа объекта сравнения (*весёлый*) падеж стандарта не должен меняться. Это следует из критерия морфосинтаксического локуса А. Звики [Zwicky 1985], согласно которому стандартно именно синтаксическая вершина реагирует на изменение внешнего контекста.

Напротив, если *будто* — частица, то теория допускает изменение падежа и у объекта, и у стандарта: частица не маркирует подчинение, а значит, единицы *весёлый* и *будто сошедший со страниц сказки* могут находиться в отношениях сочинения и одинаково реагировать на изменение внешнего контекста.

В действительности при изменении падежа объекта в адъективном типе меняется и падеж стандарта. Следовательно, мы имеем дело с *будто*-частицей, а не с *будто*-союзом:

(146) Вы видите, как на чёрном фоне *яркими, будто бы горящими* цифрами проступают магические числа. [«Столица» (1997)]

(147) Но ещё поднимается сам жених с по-прежнему *бескровным, точно напудренным*, лицом и подламывающейся улыбкой. [В. Г. Распутин. Новая профессия (1998)]

Такие примеры полностью приемлемы. Напротив, если бы показатель сравнения был бы союзом, мы бы ожидали примера на двухчастную конструкцию, где стандарт сравнения был бы выражен именительным падежом (ср. конструкцию именного типа с *яркими, словно утреннее солнце, цифрами*). Однако такое падежное маркирование стандарта в адъективном типе не встречается и, скорее всего, неграмматично:

(148) * ... *яркими, будто бы горящие*, цифрами, проступают магические числа.

Предложение (148) невозможно или находится на грани приемлемости. Это означает, что адъективный тип, в отличие от именного, мало встречается в двухчастных конструкциях с союзами.

ПРИМЕЧАНИЕ. Есть и ещё один тест, показывающий, что в адъективном типе показатели сравнения, как правило, являются частицами. Если бы *будто бы, точно* и другие показатели были в сходных примерах союзами, мы бы ожидали, что в этих примерах будет возможен показатель *как*, употребляющийся только как союз, но не как частица. Однако он невозможен: *... с *бескровным, как напудренным, лицом*... Ср. именной тип, где показатель *как* возможен: *Дед Мороз казался весёлым, точно / как ребёнок*.

По свидетельству Н. М. Девятовой [Девятова 2010], в функции частиц показатели сравнения выражают те же значения, что и в функции союзов. Однако, как было сказано выше (см. Таблицу 2, п. 2.2), для разных показателей употребление в роли частиц характерно в разной мере. В частности, варианты с *бы* больше используются как частицы, чем варианты без *бы*. Кроме того, *будто* используется как союз в большем проценте случаев, чем *словно*, а *словно* — чем *как будто*. *Как бы* в современном языке является только частицей и вообще не употребляется как союз.

Наконец, некоторые показатели (а именно *будто, точно, словно*) используются в роли частиц только в ограниченном числе контекстов: прежде всего, если модифицируют целую глагольную группу. В приведённых ниже примерах и *будто*, и *будто бы* возможны при клаузальной сфере действия, но только *будто бы* — в конструкции, где в сферу действия входит только прилагательное:

(149) Он *будто / будто бы* стал взрослее и жёстче.

(150) Всё пережитое сделало его *будто бы / *будто* взрослее и жёстче.

Кроме того, между употреблениями показателей в качестве частиц и в качестве союзов имеются и семантические различия. Рассмотрим пример:

- (151) Только слышу, что он громко, *будто со сцены* — уже выпил с утра — на весь вагон рассказывает, как в детстве ему купили новые галоши. [М. Шишкин. Письмовник (2009)] (также возможно *будто бы*)

В этом примере *будто* употребляется как союз. Употребление сравнительных частиц в подобных примерах невозможно или имеет другой смысл:

- (152) Он рассказывал об этом *как бы со сцены* / *будто бы со сцены*.
 (153) Он всю жизнь прожил *будто (бы) на краю*.

Зачастую сравнительные частицы вводят метафору или неопределённое сравнение (говорящий ощущает, что ситуация некоторым неопределённым компонентом похожа на ситуацию-стандарт), например *Он шёл будто (бы) в забыты* ‘Он шёл (не обращая ни на что внимания, и т. д.), и это чем-то было похоже на то, как идёт человек, находящийся в забыты’. Конструкции со сравнительными союзами (без дополнительных маркеров типа *похоже, сходный* и т. д.) в большинстве случаев выражают наблюдаемое, конкретное сходство двух предметов или ситуаций. Часто этот общий параметр напрямую выражен и предваряет придаточное сравнительное (ср. *громко, будто со сцены*, где совпадающий признак — громкость — выражен наречием *громко*). Тем самым, *громко, будто со сцены* означает ‘громко, точно так же, как говорят со сцены’. Как правило, конструкции с частицей не содержат наречия и в этом смысле менее точно фиксируют значение, по которому проводится сравнение.

Ср. также пары примеров:

- (154) Он орал *как / как будто* на собрании — #Он орал *как бы* на собрании — Он орал, *словно бы* на собрании (союз) — #Он орал *словно бы* на собрании (частица)

В данных примерах, как и в примере с *будто бы*, употребление конструкции с частицами делает интерпретацию предложений менее определённой. Если бы показатели *как бы, словно бы, будто бы, будто* употреблялись в данных примерах как частицы, высказывание должно было бы значить ‘он орал / говорил, и его крики / речь обладали некоторым неопределённым признаком, которым обладает речь на собрании или со сцены’. Однако ситуация ‘говорить со сцены / на собрании’ является наблюдаемой, и её признаки определены. Поэтому в данном случае употребляется конструкция с союзом (это видно, в частности, по наличию в примерах запятой), показывающая, что вполне конкретные признаки (громкость, напор, интонация), роднят речь персонажа со сценической.

Помимо этого, приведенные выше примеры, где показатели употребляются в качестве частиц, невозможны ещё по одной причине. Как правило,

частица не вводит однозначно ирреальных ситуаций: примеры типа *Он шёл словно в забыты* означают, что в некотором смысле человек и находился в забыты, то есть ситуация-стандарт сравнения была отчасти реальной. Однако ситуация ‘находиться на собрании’ не может быть **отчасти** реальной — она может быть только **полностью** реальна, это совершенно определённое противопоставление «быть на собрании vs. не быть на собрании», и промежуточных значений оно не допускает. Пример *Он рассказывал об этом как бы со сцены* несколько лучше потому, что может иметь значение ‘Человек отчасти и находился на сцене в том смысле, что умел владеть вниманием окружающих, и его рассказ был интересен для них’. О противопоставлении сравнительных конструкций по реальности / ирреальности стандарта сравнения см. подробнее п. 4.1.

Параметр рестриктивности (см. п. 4.3) также может различать конструкции с союзами и частицами (в особенности предложного типа). Конструкция с союзом может быть нерестриктивной, например: *Он пришёл туда вечером, словно не понимал, что это опасно; Он был весь напряжён, точно перед ответственным заданием*. Напротив, конструкции с частицами и предложным типом конструкции могут быть только рестриктивными: например, в предложении *Он жил словно на краю* конкретизируется особый способ, тип жизни, см. также:

(155) И мелькнула мысль, что оба они жили *словно на разных планетах* (<...>). [Ю. Бондарев. *Берег* (1975)] = ‘жили определённым образом, как на разных планетах’

При конструкции именного типа это различие нерелевантно. См. пример ниже, где после *словно* нет запятой; вероятно, *словно* является здесь частицей, однако возможно, что интерпретация нерестриктивная:

(156) А вот навстречу, переваливаясь *словно утка*, величаво и плавно несёт своё тело Вера Ивановна. [В. Войнович. *Иванькиада*, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)]

Ещё одно различие между конструкциями с частицами и с союзами заключается в распределении темы и ремы и месте смыслового ударения. В конструкциях с союзами она находится на объекте сравнения (перед союзом). В конструкциях же с частицами (в которых объект сравнения в принципе не может быть носителем ассерции, поскольку в них он вообще не выражается) — на составляющей, вводимой частицей (стандарте сравнения). Так, возьмём два предложения:

(157) Ещё два дня он *жил словно бы по инерции* {, а потом зажил как прежде}. — Ещё два дня он *жил, словно бы по инерции* {, а потом умер}.

Ремой первого предложения является тот факт, что герой жил не по-настоящему, а *словно бы по инерции* (например, продолжением этого предложения могло бы быть *а потом зажил как прежде*). В частности, группа *по инерции* может нести на себе фразовое ударение. Во втором предложении ремой является то, что субъект вообще жил эти два дня, а фразовое ударение может нести глагол *жил* (естественное продолжение этого примера — *а потом умер*). Эта разница в позиции ремы и смыслового ударения связана, в частности, с тем, что предложение с союзом *словно бы* относится к нерестриктивному типу сравнительных конструкций.

(158) Военнопленные красноармейцы, встречая его на лагерной площадке, знали его любимую поговорку: «туги капути», и сами издали кричали ему: «Папаша Падре, туги капути», — и улыбались, словно слова эти обнадеживали. [В. Гроссман. Жизнь и судьба (1960)] — нерестриктивное прочтение, фразовое ударение на *улыбались*

3.4. Типы конструкций с показателем *как*

Особое положение среди показателей сравнения занимает союз *как*. Он способен образовывать больше синтаксических конструкций, чем союзы / частицы *будто (бы)*, *как будто (бы)*, *словно (бы)*, *точно* и *как бы*, ср. пример, где возможен только показатель *как*:

(159) Я не думал что существуют места, *как / *словно / *будто* это. [www.tripadvisor.ru/LocationPhotoDirectLink-g1184682-d1929892-i8509...]

Здесь мы рассматриваем только сравнительные употребления *как*, хотя этот многозначный показатель имеет и значения, не связанные напрямую со сравнением. Сначала перечисляются употребления, где возможен не только союз *как*, но и другие сравнительные показатели, а затем — те, где возможен только союз *как*.

А. Конструкции, допускающие *как* и другие сравнительные показатели

A1) Двухчастная конструкция, см. п. 3.2:

(160) Городничий глуп, *как (словно, точно, будто)* сивый мерин (Н. В. Гоголь. Ревизор)

A2) Одночастная конструкция с невыраженным признаком сравнения (возможны и другие сравнительные показатели):

(161) Он теперь у нас *как (словно, точно, будто)* начальник ('Х занимает высокое положение, по этому признаку он похож на начальника')

(162) Он стал для них *как* *〈словно, точно, будто〉* *вождь*

(163) Земля под ногой стала *как* *〈словно, точно, будто〉* *гамак*, подвешенный над тинистой бездной. [М. М. Пришвин. Кладовая солнца (1945)]

Данная конструкция, в свою очередь, имеет два подтипа — с восстанавливаемым и невосстанавливаемым признаком сравнения.

а) С восстанавливаемым признаком сравнения: в предложении можно восстановить конкретный признак, по которому производится сравнение (*Земля стала* [*мягкой, ненадёжной*] *как* *гамак*, ср. (163) выше).

б) С невосстанавливаемым признаком: признак восстановить нельзя, поскольку сравнение производится по целой группе признаков ('как начальник', см. (161) выше).

Конструкция с невыраженным признаком сравнения не может становиться аргументом главного глагола, например *считать*:

(164) *Он считал его *как капитаном / как капитан / как капитана*.

(165) *Он считал землю *как гамаком / как гамак*.

Ср. грамматичные конструкции с выраженным признаком сравнения:

(166) Он, как всегда, казался *невозмутимым, как капитан* на своем капитанском мостике во время шторма. [М. Милованов. Кафе «Зоопарк» (2000)]

(167) Он считал землю *мягкой, как гамак*.

Другие показатели сравнения, выступающие в позиции при именной группе, например предлог *вроде* и частица *вроде как*, допускают помещение в аргументную позицию:

(168) Лет до четырнадцати я считал это... *вроде* *отметки на мне выше*, что ли. [К. Воробьев. Вот пришел великан (1971)] — предлог *вроде* + родительный падеж

(169) Он считал его *вроде как* начальником — частица *вроде как*

Тем самым *как* даже в конструкции такого рода имеет некоторые свойства союза (а не частицы). Именно единицы, у которых есть союзное употребление: *будто, как будто* — с трудом допускают вложение типа (168)–(169).

Ср. также невозможные предложения **Он считал его будто идиотом* (*будто* — союз в *Он будто идиот*) при возможном, хотя и шероховатом,

Он считал его вроде идиота (*вроде* в *Он вроде идиота* — предлог). Недопустимость предложений типа *Он считал его будто идиотом* не отменяется тем фактом, что *будто* и единицы того же ряда способны употребляться и как частицы. По всей вероятности, их главным употреблением является всё-таки союзное, оно и блокирует использование в контекстах такого рода.

Б. Конструкция, допускающая только союз как

К этому типу относится двухчастная конструкция (*такой*) ... *как* со значением ‘соответствия по свойству заданному примеру’ (экземплификации) (другие сравнительные показатели невозможны, см. также части 4.4 и 5.5).

(170) (*Такие*) *песни, как эта*, поднимают настроение.

(171) В мире не так много *мест, как это*.

Употребление без *такой* типа (171) является несколько более редким.

Между конструкцией *Городничий глуп, как сивый мерин*; *Я люблю X-а как брата* (стандартной сравнительной конструкцией именного типа) и конструкцией *места как это* существуют семантические и синтаксические различия:

(172) Я [люблю его как брата].

(173) Кто знал, что все еще существуют [места как это]?
(www.tripadvisor.ru)

В первом случае группа *как брата* — это зависимое глагола *любить*. Во втором случае *как это* зависит непосредственно от объекта сравнения *места*. В частности, возможна контрастивная конструкция типа (174), где составляющая *места как это* противопоставлена именной группе со значением ‘другие места’:

(174) *Места как это*, в отличие от обычных городов и деревушек, всегда заставляют меня задуматься.

Семантически в первом случае признаком сравнения является отношение говорящего к объектам сравнения: его любовь к ним или степень любви. Во втором случае признак сравнения в предложении не выражен: речь идёт о том, что существуют места, чем-то похожие на место X.

4. Семантика

4.1. Семантические типы сравнения

Сравнительные конструкции различаются по параметру реальности / ирреальности стандарта сравнения. В работах по русским сравнительным конструкциям [Бабайцева, Максимов 1987]; [Черемисина 1987]; [Формановская 2007]; [Девятова 2010] выделяются **реальное** (175) и **гипотетическое** (176) сравнение. При реальном сравнении стандарт сравнения существует в реальности, при гипотетическом — не существует.

Реальное сравнение:

- (175) Она теперь ждала его, *как ждала только однажды в жизни* — безвестного поручика, о котором вдруг вспомнила в этом году, прочтя в газете о подвиге поручика Струкова. [Ю. Н. Тынянов. Пушкин (1935–1943)]

Здесь стандарт сравнения реален: героиня действительно ждала безвестного поручика.

Гипотетическое сравнение:

- (176) Едва я не вскрикнул, заметив вместо гримасы привычную, хитроватую иль даже довольнехонькую улыбку в левом углу рта, *словно бы Коля говорил ей*: «Ну, оставайтесь, живите. [В. Астафьев. Затеси (1999)]

Неверно, что Коля в буквальном смысле **говорил** нечто своей улыбкой: улыбкой нельзя говорить о чём-то так же (вербально), как словами.

4.1.1. Реальность / ирреальность стандарта сравнения в конструкциях сентенциального типа

Конструкции сентенциального типа (см. п. 3.2.1) могут быть как **реальными**, так и **ирреальными**, но преимущественно являются ирреальными. Реальными могут быть только конструкции с союзом *как*.

При несовпадении глаголов в двух частях интерпретация обычно ирреальная (в (177) на самом деле струна не рвалась).

- (177) Волшебство танца *ушло, как струна порвалась*: мгновенно. (mobooka.ru)

Вероятность употребления *как* в конструкции сентенциального типа повышается при совпадении глаголов в составе объекта и стандарта

сравнения. В этом случае для *как* гораздо более характерны реальные конструкции, чем ирреальные. Так, реальную ситуацию обозначают конструкции с *как* и несовершенным видом глагола:

- (178) Как-то раз без хозяина ветер поиграл с домиком, и он сразу же весь *развалился, как разваливается* картонный домик от одного дыхания младенца. [М. М. Пришвин. Кладовая солнца (1945)] — ‘обычно картонный домик действительно разваливается’

Конструкции с *как* и совершенным видом глагола изъявительного наклонения при совпадении глаголов в двух частях также обычно обозначают реальную ситуацию:

- (179) Тогда само слово «измена» фактически *исчезло* из обихода, *как исчез* и институт брака — такой, каким он был раньше. [А. Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну (2009)]

Конструкции с другими показателями обязательно обозначают, что стандарт сравнения ирреален:

- (180) Он продолжал стоять на месте, *как будто ничего не понял*.

Н. М. Девятова дополнительно выделяет подтип модального сравнения, представленный предложениями типа:

- (181) *Как всегда бывает белой ночью*, лица девушек казались бледными от волнений (К. Паустовский).

Однако мы не выделяем здесь этого типа: мы считаем, что в конструкциях такого типа ситуация-стандарт является реальной, хотя и хабитуальной, т. е. ситуацию, являющуюся постоянным свойством участника или мира в целом (о референциальном статусе стандарта сравнения см. п. 4.5.2). К этому же типу относится приведённый выше пример (178). Хотя стандарт сравнения (и актанты ситуации-стандарта) интерпретируется генерически, это не отменяет того факта, что ситуация-стандарт реально имеет место.

В типологической и теоретической литературе различные типы ирреальных значений и хабитуальное значение (а также другие значения, связанные с повторяемостью ситуации) считаются близкими между собой (см. [Храковский 1989: 47]; [Cristofaro 2004]). Эта близость — и семантическая (ни та, ни другая группа значений не обозначают реальную ситуацию, происходящую в данный момент, на которую можно указать), и формальная (данные группы значений иногда кодируются одними и теми же показателями — ср. английский показатель ирреалиса *would*, способный кодировать повторяющуюся ситуацию).

Вероятно, тот факт, что стандарт сравнения в конструкциях с показателями ряда *будто* обязательно ирреален, связан с тем, что если в сравнительной конструкции сопоставляются две ситуации, то они не могут быть равноправными: два предмета могут существовать одновременно в поле зрения говорящего, а две ситуации — обычно нет:

а) либо одна из них реальна (в фокусе внимания), а другая нет (вводится только как стандарт сравнения);

б) либо одна из них референтна (в фокусе внимания), а другая нет (обозначает типичную ситуацию речь не идёт о конкретной реальной ситуации, наблюдаемой говорящим).

Для тавтологических конструкций с *как* типа *Отец меня не понял, как не понял вчера и брат* эта тенденция не действует, поскольку в них ситуация в некотором смысле одна ('непонимание'), хотя её актанты разные. Конструкции вида *Если вчера Петя был пьян, то сегодня он полностью трезвый* относятся к несколько другому типу: в них ситуации не сопоставляются по некоторому признаку, речь просто идёт о том факте, что они различаются.

4.1.2. Реальность / ирреальность стандарта сравнения в конструкциях предложного и именного типов

Затруднителен вопрос о реальности / ирреальности стандарта сравнения в конструкциях предложного (*шагал, как на параде*) и именного (*плавает, как рыба*) типов (см. п. 3.2.1.2). При отсутствии в зависимой части сравнительной конструкции глагола сложно говорить о реальности и ирреальности (данное противопоставление релевантно, прежде всего, для ситуаций, а не для объектов). Особый случай представляет собой конструкция с сочетанием *как и*, см. также п. 3.2.6.1 (*Мы считаем этот язык эргативным, как и другие исследователи*), где стандарт сравнения всегда реален ('Другие исследователи действительно считают этот язык эргативным'). Впрочем, сходные конструкции может образовывать и союз *как без и* (*Как многие другие исследователи, мы считаем этот язык эргативным*) — и в этом случае стандарт сравнения также реален.

Конструкции именного типа сложнее, чем предложные, трактовать как реальные или ирреальные, поскольку они всегда допускают несколько прочтений, ср.:

(182) Море ревело, *как дикий зверь*

- i. 'как если бы было диким зверем' — ирреальное прочтение;
- ii. 'как ревет дикий зверь' — реальное прочтение.

Наиболее надёжный тест на реальность vs. ирреальность стандарта сравнения — возможность употребления в зависимой части именной или

предложной сравнительной конструкции союзов *и* и *или* при сравнении с несколькими стандартами:

- (183) а. Здание было огромным, как московские высотки и нью-йоркские небоскрёбы.
 б. Здание было огромным, как московские высотки или нью-йоркские небоскрёбы.

Поскольку вариант с союзом *и* в предложении (183) возможен (наряду с вариантом, содержащим *или*), следует считать, что стандарт сравнения реален. Сочинительная конструкция обозначает два реально (и одновременно) существующих предмета. В то же время возможность варианта с *или* как раз ничего не говорит о реальности ситуации: союз *или*, по-видимому, выражает просто семантику выбора стандарта из двух возможных вариантов.

В целом имеет смысл считать, что если союз *и* возможен, то ситуация концептуализуется языком как реальная, а если невозможен (возможен только *или*) — как ирреальная. Если приемлем только вариант с союзом *или*, это означает, что говорящий как бы перебирает варианты одного стандарта, которые не представляет как реальные, а не перечисляет реально существующие стандарты.

а) Стандарт сравнения реален, возможны оба союза:

- (184) а. Я хочу подчеркнуть, что некоторые страны, такие, скажем, *как Норвегия или Австралия*, специализируются на производстве тех же первичных продуктов. [М. Блант. Система ценностей и ценность системы (2003)]
 б. Я хочу подчеркнуть, что некоторые страны, такие, скажем, *как Норвегия и Австралия*, специализируются на производстве тех же первичных продуктов.

б) Стандарт сравнения ирреален, возможен только союз *или*:

- (185) Но что-то не вязалось в его голосе, в самом его уютом и тихом существовании, в отказе от борьбы и страстей с тем, что говорил он сыну на извилистой дачной дороге, и выглядели папины слова *как напутствие или раннее завещание* <...> [А. Варламов. Купавна (2000)]

Ср. также возможное *подобно напутствию или раннему завещанию* — и невозможное **и выглядели папины слова как напутствие и раннее завещание / *подобно напутствию и раннему завещанию*.

В частности, «эталонные» стандарты сравнения с родовым статусом (стандарты, являющиеся образцом какого-либо свойства или действия, о референциальном статусе стандарта сравнения см. подробнее п. 4.5.2)

по этому тесту являются ирреальными, ср. возможное *Он дрался как лев или тигр* и невозможное **Он дрался как лев и тигр*. Напротив, примеры с неопределёнными стандартами сравнения, обозначающими не эталонный объект, а множество объектов, проходят тест на реальность, ср.:

(186) Летучая мышь, как барсук и кролик, большую часть жизни живёт в лесу.

Конструкции с определёнными стандартами также проходят этот тест:

(187) Швейцария, как Англия и США / подобно Англии и США, является одной из самых преуспевающих стран в мире.

Предложения с союзами *словно (бы)*, *будто (бы)*, *как будто (бы)*, независимо от синтаксического типа, тест на реальность не проходят:

(188) а. В бани Фома вошел *словно тореро или гладиатор*: с мечом маркиза и красным полотенцем. [С. Осипов. Страсти по Фоме. Книга первая. Изгой (1998)]

б. **В бани Фома вошел словно тореро и гладиатор*: с мечом маркиза и красным полотенцем.

Тем самым, заключение, к которому приходят авторы учебника [Бабайцева, Максимов 1987], о том, что конструкции с *как* выражают именно и исключительно реальное сравнение, не подтверждается. Ряд конструкций с союзом *как* скорее выражает ирреальное сравнение (ср., в частности, упоминавшийся выше пример: *Волшебство танца ушло, как струна порвалась — мгновенно*).

Предложные конструкции в целом несколько лучше именных допускают трактовку в терминах реальности / ирреальности:

(189) Вася шагал важно, как на параде.

Здесь *как на параде* = ‘как будто находился на параде’, ирреальная ситуация, однако для многих предложений существует пара интерпретаций — реальная и ирреальная (‘как будто находился на параде’, ирреальная ситуация vs. ‘как шагают на параде’, реальная ситуация). В то же время есть предложения типа *Он ведёт себя вызывающе, как Вася вчера*, допускающие только реальное, но не ирреальное прочтение.

Однако гораздо труднее говорить о параметре реальности / ирреальности для одночастных конструкций типа: *Он прожил всю жизнь словно на краю*. Поскольку частицы в одночастных конструкциях зачастую вводят сходство ситуаций по параметру, не заданному чётко, то, как правило, оказывается, что существует ситуация, близкая к ситуации-стандарту, но не тождественная ей.

4.2. Условное значение

В стандартной двухчастной сравнительной конструкции (без эллипсиса) на первый взгляд и объект, и стандарт выражены в предложении. Однако в конструкциях сентенциального типа (см. п. 3.1.2) с показателями *будто (бы)*, *как будто (бы)*, *словно (бы)*, *точно (бы)* в предложении на самом деле в полной мере выражен только объект сравнения. В зависимой части выражается не собственно стандарт сравнения, как можно было бы ожидать, а некоторый его аспект или причина. Ср., например, предложение:

(190) Но, уже поняв, что это морковь, она понюхала пучок, как букет роз, и продолжала раскланиваться, *как будто ничего не случилось*.
[С. Спивакова. Не всё (2002)]

Сравниваются не ситуации ‘она продолжала раскланиваться’ и ‘ничего не случилось’, а ситуации ‘она продолжала раскланиваться’ и ‘то, как продолжает раскланиваться человек, если ничего не случилось’.

Вместо стандарта в примерах типа (190) обозначается ситуация, являющаяся условием возникновения ситуации-стандарта. Такой семантический сдвиг связан с наличием в значении предложения условного компонента: ‘она продолжала раскланиваться. Я думаю, что если бы ничего не случилось, она вела бы себя именно так (продолжала бы раскланиваться)’.

Именно с этим сдвигом связано то, что в главном предложении конструкций с союзами *будто (бы)* и *под.*, как правило, выступает конкретно-референтная, итеративная или хабитуальная наблюдаемая ситуация (см. п. 4.5.1), но не ситуация с гномической интерпретацией или нереферентная. Поскольку в предложении обсуждаются на самом деле условия возникновения некоторой ситуации объекта, естественно, чтобы сама эта ситуация-объект находилась в поле восприятия говорящего — иначе не было бы причины обсуждать условия её возникновения. В придаточном могут выступать те же типы ситуаций — конкретно-референтная, итеративная и хабитуальная ситуация, а также ситуация с гномической интерпретацией (см. п. 4.5.2).

В конструкциях именного (см. п. 3.1.2) типа ситуация обстоит по-другому. В предложении выражены объект сравнения и стандарт сравнения, а условный компонент не обязателен:

(191) Он шагал, словно солдат — сравнивается ‘то, как он шагал’ и ‘то, как шагает солдат’ при этом не обязательно считать, что в семантике присутствует компонент ‘если бы был солдатом, он бы шагал именно так’

В конструкциях предложного типа условный компонент, скорее всего, обязателен:

- (192) Он шагал мерно, как на параде — сравнивается ‘то, как он шагал’ и ‘то, как шагают на параде’, при этом вероятнее всего, следует считать, что в семантике присутствует компонент ‘если бы он был на параде, он бы шагал именно так’

4.3. Рестриктивные и нерестриктивные конструкции

Можно противопоставить **рестриктивные** и **нерестриктивные** сравнительные конструкции (и значения конструкций). Мы вводим данную терминологию для материала сравнительных конструкций по аналогии с (не)рестриктивными относительными конструкциями / значениями относительных конструкций (см. Относительные придаточные). При нерестриктивном прочтении в предложении выражен или подразумевается признак сравнения, при этом два сравниваемых объекта похожи или различаются наличием или отсутствием самого данного признака (например, *Осёл остановился у водооя, как всякое животное* — ‘и осёл, и любое (другое) животное останавливаются у водооя, этот факт и является для них общим’).

При рестриктивном прочтении в предложении выражен или подразумевается и признак сравнения, и его значение. Предложение означает, что для сравниваемых объектов этот признак имеет разные vs. одно и то же значение (например, *Машина ехала как телега* — ‘так же медленно, как телега’).

Одно и то же предложение может иметь сразу две интерпретации — и нерестриктивную (i), и рестриктивную (ii):

- (193) Ульяновы — это уже не друзья, а члены моей семьи, я люблю их, *как любят самых близких*. [Т. Тарасова, В. Мелик-Карамов. Красавица и чудовище (1984–2001)]
i. ‘Я люблю Ульяновых; самых близких тоже любят; два объекта похожи тем, что их любят’ — нерестриктивная интерпретация

При интерпретации (i) в предложении выражен признак сравнения — любовь — и два объекта похожи наличием этого признака. Другой вариант анализа примеров этого типа состоит в том, что признаком сравнения является отношение к объекту (наличие / отсутствие любви), значение признака совпадает у двух объектов (наличие любви).

ii. ‘Я люблю Ульяновых определённым образом (в некоторой степени Р); точно так же, в степени Р, любят и самых близких; два объекта похожи тем, в какой степени их любят’ — рестриктивная интерпретация

При интерпретации (ii) в предложении выражен признак сравнения — любовь, кроме того, подразумевается значение признака — то, в какой именно степени / каким именно способом X любил Ульяновых (хотя эксплицитно в предложении оно не выражено).

4.3.1. Корреляции рестриктивности / нерестриктивности с типом сравнительной конструкции

Различные сравнительные конструкции (в зависимости от синтаксического типа (см. п. 3.1.2), конкретного показателя, референциального статуса стандарта сравнения (см. п. 4.5.2), степени идиоматизации, наличия слова *так* (см. п. 4.3.3)) в разной степени тяготеют к рестриктивному или нерестриктивному прочтению.

а) Устойчивые обороты с *как* — только рестриктивное прочтение:

(194) *Вася плавает как топор*

- i. ‘Вася плавает тем же способом, что и топор (плохо)’ — рестриктивное
- ii. *‘Вася плавает, и топор плавает тоже’ — нерестриктивное

б) Обороты именного типа с *как*, не относящиеся к числу устойчивых, — преимущественно, но не обязательно рестриктивное прочтение:

(195) *Ельцин демонстративно вел себя как победитель*, что, кстати, не вызвало у аудитории одобрения. [А. Яковлев. Омут памяти (2001)] — рестриктивное (именно таким образом, как обычно приходит победитель)

(196) *Надо думать, после первых игр уже будет ясно, какой фон создали ЧМ-2014 забастовочное и протестное движения в городах, и не придется ли президенту Дилме Руссефф вместе с главой ФИФА Зеппом Блаттером, как год назад на Кубке конфедераций, открывать матчи под свист трибун.* [«Огонек» (2014)] — нерестриктивное (сравнение проводится по признаку ‘открывать матчи под свист трибун’, то есть по факту возникновения самой ситуации)

в) Обороты с *как* именного типа с универсальным статусом стандарта — преимущественно нерестриктивное прочтение (197), хотя встречается и рестриктивное, как в примере (198):

(197) Но в большинстве сочинений он ⟨...⟩ как всякий русский художник, сопротивляется ей [истории] ⟨...⟩ [«Дружба народов» (1999)] — нерестриктивное

(198) И пил он, как всякий русский человек пьёт: от напряжения, от отчаянья, от обиды, от неумения по-иному расслабиться. [«Известия» (2001)] — рестриктивное

г) Обороты с *как* предложного типа — преимущественно рестриктивное прочтение:

(199) Затем он шагнул вперёд, энергично, как на параде. [С. Довлатов. Дорога в новую квартиру (1987)]

д) Обороты с *как* сентенциального типа — преимущественно нерестриктивное прочтение (200), возможно и рестриктивное:

(200) Но она была уже в конце аллеи. Бежала, как бегают в детстве, не боясь упасть и расшибиться. [В. Ф. Панова. Который час? Сон в зимнюю ночь (1941–1963)] — нерестриктивное (‘бежала, и в детстве тоже бегают’) или рестриктивное (‘бежала таким же образом, как бегают в детстве’)

е) Обороты с союзами *как будто*, *будто*, *словно* сентенциального типа — преимущественно нерестриктивное прочтение:

(194) Рядом с ним курили мужики, негромко переговариваясь, как будто ничего не случилось. [Татьяна Устинова. Персональный ангел (2002)]

ж) Обороты с союзами *как будто*, *будто*, *словно* предложного типа — преимущественно рестриктивное прочтение:

(201) В кузове Холмогоров сидел теперь *как будто на жёрдочке*, потому что отдельное сидячее место для санитара, которое он помнил, пропало ⟨...⟩. [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)]

з) Обороты с союзами *как*, *как будто*, *будто*, *словно* сентенциального типа и наречием *так* — рестриктивное прочтение:

(202) Люди вели и ведут себя зачастую *так, словно бы им все равно*, родится ли следующее поколение или нет. [В. Рыбаков. Гравилет «Цесаревич» (1993)]

Есть и другие признаки конструкций, связанные с противопоставлением по рестриктивности. В частности, при совершенном виде в первой части (объект сравнения) интерпретация чаще является нерестриктивной, а при

несовершенном виде в процессном значении — рестриктивной (сравнению подвергаются конкретные наблюдаемые внешние свойства ситуации, а не ситуация в целом):

(203) Он *пришёл* на семинар, *как будто* у него других дел не было — СВ; нерестриктивная интерпретация

(204) Он *шёл*, *как будто* у него не было дел — НСВ; возможна рестриктивная интерпретация ‘Он шёл так медленно’ и т. д.

Как и конструкции с относительными придаточными, рестриктивные и нерестриктивные сравнительные конструкции различаются по интонации. При рестриктивном прочтении слово или группа, называющая признак сравнения, не несёт на себе интонационного выделения. При нерестриктивном прочтении она может быть выделена:

(205) Он *пришёл*, как будто на что-то ещё надеялся.

В одночастных конструкциях объект сравнения не выражен. Поэтому, естественно, понятия рестриктивной или нерестриктивной конструкции (прочтения) не имеют значения. Рестриктивность определяется именно по интерпретации объекта сравнения.

4.3.2. Наречия перед союзами и рестриктивное понимание

Рестриктивное прочтение сравнительной конструкции (см. п. 4.3.1) может поддерживаться наличием в составе объекта сравнения наречий. С наречием рестриктивная интерпретация встречается куда чаще, поскольку в сочетании с наречием глагол выражает конкретный, ограниченный тип протекания ситуации (например, в предложении (206) не ситуацию в целом ‘держался’ или в (207) не ситуацию ‘звучал’, а её определённый подтип — ‘держался освобождённо’, ‘голос звучал скрипуче’). Сравнение задействует в качестве объекта именно ту часть семантики ситуации, которая модифицируется наречием (в (206) *будто* сопоставляет с ситуацией, когда сброшено тяжёлое одеяние, именно *освобождённое* поведение).

(206) Он держался куда вольнее меня, ни в чём не пережимая, *освобождённо*, *будто сбросив тесное, тяжёлое одеяние*. [Д. Гранин. Зубр (1987)]

(207) Голос звучал скучно, *скрипуче*, *словно через силу*. [Б. Екимов. Пиночет (1999)]

(208) Смотрит он самоуверенно и *устало*, *точно на это событие и не хватает ему сил*. [В. Г. Распутин. Новая профессия (1998)]

В Таблице 4 наличие наречия используется в качестве диагностики на рестриктивность сравнения, позволяющей хотя бы примерно оценить частотность двух интерпретаций (рестриктивной и нерестриктивной) с каждым из союзов. Впрочем, данный критерий, безусловно, не является стопроцентно точным.

Таблица 4. Наречия перед сравнительными союзами

показатель	всего	после наречия
<i>как будто</i>	18411	1656 (8,99 %)
<i>как будто бы</i>	1298	83 (6,39 %)
<i>будто бы</i>	2424	44 (1,82 %)
<i>будто</i>	27536	1654 (6,01 %)
<i>словно бы</i>	1464	120 (8,20 %)
<i>словно</i>	27480	2560 (9,32 %)
<i>точно</i>	21807	2049 (9,40 %)

Мы считаем, что степень употребительности показателя после наречия коррелирует с его употребительностью в рестриктивных конструкциях. Примеры с наречием типа *Он посмотрел на брата грустно, словно пытался что-то сказать* обычно относятся к рестриктивному типу (объектом сравнения является не сам признак, а его значение — то, каким образом субъект посмотрел на брата). Если наречие отсутствует, возможна рестриктивная интерпретация, но возможна и нерестриктивная (*Он не смотрел на меня, словно обиделся за что-то*).

Как показывает корпусный материал, показатель *будто бы* встречается в рестриктивных конструкциях с наречием заметно реже всех остальных. Чаще всего таким образом употребляются показатели *словно, точно, словно бы* и *как будто*.

4.3.3. Наречие *так*

Во многих случаях в главной части сравнительных конструкций присутствует наречие образа действия *так*. Оно обозначает, что объектом сравнения является не ситуация в главной клаузе как таковая ('смотреть' в (209)), а некоторый её признак или в целом то, каким образом она происходила ('смотреть определённым образом'):

(209) Она смотрела на Жору Куркулия *так, словно* хотела сказать: «Убийца, скажи хотя бы, куда ты дел труп моего любимого племянника?» [Ф. Искандер. Мученики сцены (1989)]

(210) Не удивительно, что ведущий новостей НТВ выглядел *так, будто* его ударили пыльным мешком по голове прямо в студии. [Е. Козырева. Дамская охота (2001)]

Ясно, что употребление данного наречия напрямую связано с рестриктивным прочтением сравнительной конструкции. Поскольку в примерах типа *смотрела так, словно хотела сказать* наречие *так* обозначает, что объектом сравнения является определённый образ действия (в нашем случае *смотреть*), прочтение становится рестриктивным (из класса ситуаций *смотреть* выделяется определённый **тип** взгляда, который и сравнивается со стандартом).

Таблица 5. Встречаемость показателей после наречия *так*

показатель	всего (союз)	после <i>так</i>
<i>как будто</i>	18411	1180 (6,41 %)
<i>как будто бы</i>	1298	140 (10,79 %)
<i>будто бы</i>	2424	34 (1,40 %)
<i>будто</i>	27536	1237 (4,49 %)
<i>словно бы</i>	1464	14 (0,96 %)
<i>словно</i>	27480	960 (3,49 %)
<i>точно</i>	21807	320 (1,47 %)

Данные Таблицы 5 показывают, что сочетания с наречием *так* наиболее характерны для союзов *как будто* и *как будто бы*. Именно эти показатели склонны выражать рестриктивное сравнение — *так* фиксирует значение признака, служащее основанием для сравнения.

(211) — Хорошо, — любезно и легко согласился Гарднер, но *так, как будто бы* он мог и отказаться. [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом (1943–1958)]

По всей вероятности, употребительность показателя с наречием *так* коррелирует с его употребительностью при рестриктивном типе сравнения. Тот факт, что *как будто* чаще всех показателей употребляется после наречия *так*, означает, что данный союз обычно фиксирует рестриктивное сравнение (сравнение не просто по наличию признака, а по его значению). Так, в примере (211) объектом сравнения является не сам факт согласия, а способ, которым это согласие было выражено.

Впрочем, данные Таблицы 5 дают иной результат, чем данные по другому типу рестриктивного сравнения, где перед сравнительным показателем выступает уточняющее наречие, ср. предыдущую Таблицу 4.

В Таблице 4 показано, что сочетания с наречием (типа *посмотрел на него грустно, словно пытался что-то сказать*) чаще всего встречаются при других союзах — *словно* и *точно*. Это означает, что рестриктивный тип в принципе допускает дальнейшее деление на подтипы: при одном типе (с наречием *так*) фиксируется просто сходство значений признака; при другом наречия с более конкретным значением (*грустно, быстро, резко*) напрямую выражают, о каком значении признака идёт речь.

4.4. Вхождение стандарта сравнения в состав объекта сравнения

Стандарт сравнения может не входить или входить в состав объекта сравнения. В первом случае конструкция выражает собственно сравнительное значение, во втором — значение экзemplификации, примера: говорящий в этом случае хочет сказать, что стандарт сравнения иллюстрирует собой свойства всего класса объектов сравнения. Свойства объекта поясняются не через сопоставления его с совершенно другим стандартом, а через отсылку к типичному представителю класса.

Среди следующих примеров первый выражает значение собственно сравнения, а следующие два — экзemplификации:

- (212) Мимо нас бегут *люди, похожие на меня*, но настоящего отца все нет.
[А. Хайт. Из сборников прошлых лет (1960–1990)]
- (213) Еще милость господня, что есть на земле *дураки вроде oncle Zacharie*.
[Н. С. Лесков. Зимний день (1894)]
- (214) А такие *щенки, как этот Чашкин*, ещё позволяют себе улыбаться в служебное время! [И. Грекова. На испытаниях (1967)]

В примере (212) объект — *бегущие люди* — и стандарт сравнения — *я* — это разные объекты. В примере (213) объект — *дураки* — включают в себя стандарт *oncle Zacharie*. Аналогичным образом, в (214) стандарт — *Чашкин* — относится к классу объектов *щенки*.

Значение экзemplификации не является собственно сравнительным, поскольку основным его компонентом является не сравнение, а принадлежность объекта к некоторому классу. Однако оно содержит и компонент сравнения, так как данный класс (*дураки, щенки*) и определяется, исходя из общего значения признака. См. о значении экзemplификации также п. 5.5.

4.5. Референциальный статус участников ситуации сравнения

В данном разделе обсуждается встречаемость в Корпусе примеров с различным референтным статусом объекта и стандарта сравнения. При подсчетах не учитываются примеры с союзом *как*, прежде всего в силу многозначности этого показателя.

4.5.1. Референциальный статус объекта сравнения

Объект сравнения может иметь любой референциальный статус (см. [Князев 2007], где это показано для конструкций со сравнительной степенью). Однако для разных конструкций характерны различные референциальные статусы. При выделении референциальных статусов мы следуем классификации Е. В. Падучевой [Падучева 1985; 2017], различая конкретно-референтный, родовой (генерический), нереферентный, универсальный и предикатный¹ статусы.

В конструкциях со сравнительной степенью нередко встречаются объекты с родовым (генерическим) статусом:

(215) Когда девочки исчезали в конце коридора, Эдуард Андреевич говорил, что *блондинки* всё равно *лучше брюнеток*. [А. Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001)]

Если союзы *словно* (*бы*), *будто* (*бы*), *как будто* (*бы*) выражают сравнение ситуаций с совпадающим актантом, этот актант также практически всегда является конкретно-референтным:

(216) Андрей перевёл взгляд дальше и увидел странного человека с широкой соломенной шляпой за плечами — он стоял опасно близко к краю вагона, пританцовывал на месте и размахивал руками, *как будто пытался согреться*. [В. Пелевин. Желтая стрела (1993)] (совпадающий актант — человек, который пытался согреться, — является конкретно-референтным)

В то же время для конструкций сентенциального типа можно говорить о референциальном статусе самой ситуации-объекта сравнения (см. [Сердобольская 2011] и комментарий в п. 4.5.3).

Ниже в Таблице 6 представлены данные о референциальном статусе объекта сравнения в конструкциях именного типа.

¹ В [Падучева 2017] предикатные ИГ трактуются не как обладающие особым референциальным статусом, а как лишенные референциального статуса вовсе, однако в данном случае это не имеет принципиального значения.

Обозначения: конкр.-реф. — конкретно-референтный, неопр. — неопределённый, нереф. — нереферентный, предик. — предикатный (например, *Стало темно — будто кладбище* ‘будто это кладбище, будто это место является кладбищем’), с прилаг. — конструкции адъективного типа, которые затруднительно описать в терминах референциального статуса: *белый, словно засыпанный снегом*.

Числа в клетках таблицы обозначают количество примеров. Дробные значения показывают неоднозначность примера: если пример может быть интерпретирован двумя способами (например, как неопределённый или нереферентный), в каждый из соответствующих столбцов таблицы ставится 0,5.

Таблица 6. Референциальный статус объекта
в сравнительных конструкциях именного и адъективного типов
(первые 100 употреблений в художественной литературе)

показатель	конкр.-реф.		родовой и нереф.	родовой / предик. с прилаг.	предик.
	опр.	неопр.			
<i>как будто</i>	9,5	3,0	2,0		0,5
<i>как будто бы</i>	5,5		0,5		
<i>словно</i>	11,0	1,0			1,0?
<i>словно бы</i>	12,0				1,0?
<i>будто</i>	25,5	4,5	1,0		
<i>будто бы</i>	8, из них 5 имен соб- ственных	2,0	1,0		
<i>точно</i>	30,0	12, из них 6 — явления природы (<i>весна, увядший лист</i> и др.	1,0	2,0	

Ниже приведены примеры с объектами сравнения разного референциального статуса.

Определённый:

(217) *Брови Ирины* изгибаются, точно лук Аполлона, — так написали бы о ней мои любимые поэты-романтики. [А. Браво. Комендантский час для ласточек (2012)]

Неопределённый:

(218) А речонка в двух шагах, и в ней такие же *тумтасы*, точно поросята, лежат в воде. [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Клад (1889)]

(219) Все это было залито черной толпой *людей*, копошащихся, точно муравьи, среди этих развалин. [Я. Ларри. Страна счастливых (1931)]

Родовой / нереферентный:

(220) В розовенькой ладошке лежала та самая красная книжечка, при виде которой у многих *людей*, словно у кроликов, увидевших удостоверение удава, оледенела кровь и исчезала способность к сопротивлению. [Е. Евтушенко. «Волчий паспорт» (1999)]

Родовой / предикатный с прилагательным:

(221) Зима, но лёгкая оттепель; необозримые снежные пустыри, окружающие Лавру, *скользки*, точно лаковые, а ухабы по чуть видной дороге — как горы. [З. Н. Гиппиус. Задумчивый странник (о Розанове) (1923)]

(222) Господи, да Юлий Платонович *безобиден*, точно младенец, — ты же сам видел его несколько раз. [Т. Тронина. Русалка для интимных встреч (2004)]

Предикатный:

(223) В её голосе, в её лице была *непоколебимая сила*, словно бы та, с которой он столкнулся в последнее время, [В. Гроссман. Жизнь и судьба (1960)]

Примеры на предикатный статус объекта, как правило, допускают и другую интерпретацию (в примере выше — нереферентную).

4.5.2. Референциальный статус стандарта сравнения

В сравнительных конструкциях с *как* именного типа (см. п. 3.1.2) стандарт сравнения, как правило, имеет родовой референциальный статус: ср. устойчивые словосочетания типа *плавает как топор*, *упрямый как осёл*, *глупый как баран*. Поскольку именно эта (родовая) интерпретация стандарта является основной для конструкции с *как*, которая является очень частотной и в определённом виде немаркированной, следует признать, что прототипическое сравнение включает именно стандарт сравнения с родовым референциальным статусом.

При наличии слов *так же* и *такой же* референциальный статус стандарта может меняться на конкретно-референтный определённый:

(224) а. ?Мне хотелось быть умным, как Васильев.

б. Но мне до болезненной страстности хотелось бы быть *таким же умным и просвещенным человеком, каким представлялся в моих глазах Васильев*. [А. С. Новиков-Прибой. Цусима (1932–1935)]

(225) а. ?Им чифирь был приятен, как нам эта водка.

б. Чтоб им чифирь был *так же приятен, как нам сейчас — эта водка!* [А. Грачев. Ярый против видеопиратов (1999)]

При наличии слов *все, всякий* стандарт сравнения имеет универсальный статус:

(226) *Как всякий интеллигент после скандала*, он уже упрекал себя, насмеялся над собой, жалел о своих дурных качествах, спровоцировавших на грубости, очевидно, усталого рабочего человека. [Ф. Горенштейн. Куча (1982)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Однако эта конструкция отличается от родовой не только референциальным статусом стандарта:

а) придаточное предложение может занимать позицию перед главным;

б) в составе придаточного предложения может выступать частица / союз *и*: *Как и всякий интеллигент после скандала...*

Конструкции с универсальным статусом оформляются только или преимущественно союзом *как*. Поэтому они не учтены в Таблице 7 ниже.

В конструкциях сентенциального типа стандарт сравнения может быть как родовым, так и конкретно-референтным (подробнее см. п. 4.5.3):

(227) Он улепётывал, как вчера улепётывал Иван Иванович.

(228) Сейчас, когда я вызываю из прошлого этот образ, юноша, слышу, опять говорит, *как говорил тогда*: — Помни, стихи должны быть с содержанием. [Ю. К. Олеша. Книга прощания (1930–1959)]

В конструкциях предложного типа обстоятельство образа действия *так же* делает имя в составе предложной группы определённым конкретно-референтным, а ситуации-стандарту сравнения придаёт конкретную интерпретацию:

(229) а. Он вёл себя, *как в казино* — в любом казино

б. ?Он вёл себя, *как вчера в баре* — предложение сомнительно из-за конкретной интерпретации

в. Он вёл себя *так же, как вчера в баре* — конкретная интерпретация ситуации-стандарта

В Таблице 7 приводятся данные о референциальном статусе стандарта сравнения для каждого из сравнительных показателей, кроме многозначного *как* (формат тот же, что и в Таблице 6 выше).

Таблица 7. Референциальный статус стандарта в сравнительных конструкциях именного типа (первые 100 употреблений в художественной литературе)

показатель	конкр.-реф. (большинство примеров могут интерпретироваться как родовые или предикатные)	родовой / предикатный с прилагательным	родовой и нерэф.	предикатный
<i>как будто</i>	11 (6,5 одночастных, 4,5 двухчастных)	4 (4 одночастных)	7 (4 двухчастных, 3 одночастных)	4 (4 двухчастных)
<i>как будто бы</i>	2 (1 одночастная, 1 двухчастная)	1 (1 двухчастная)	3 (1 одночастная, 2 двухчастных, из них 1 сомнительная)	
<i>словно</i>	6 (6 двухчастных)	1 (1 одночастная)	11 (10 двухчастных, 1 одночастная)	
<i>словно бы</i>	7 (5 двухчастных, 2 одночастных)	4 (4 двухчастных)	6 (4 двухчастных, 2 одночастных)	1 (1 одночастная)
<i>будто</i>	3 (3 двухчастные)		29 (24,5 двухчастных, 4,5 одночастных)	4 (3,5 двухчастных, 0,5 одночастной)
<i>будто бы</i>	6 (2 двухчастных, 4 одночастных)	3 (3 одночастных)	4 (2 одночастных, 2 двухчастных)	6 (4 двухчастных, 2 одночастных)
<i>точно</i>		3 (3 одночастных)	44 (37,5 двухчастных, 6,5 одночастных)	4 (3 двухчастных, 1 одночастная)

Ниже приводятся примеры употребления показателя *как будто* со стандартами сравнения разного референциального статуса.

Конкретно-референтный:

(230) Песни шли, словно *солнце*, по кругу. [А. Городницкий. «И жить еще надежде» (2001)]

Родовой / предикатный с прилагательным:

(231) От ветра на улице всё казалось в движении, всё было сдвинуто, несло, даже стены домов были как будто *наклонными*. [И. Грекова. Под фонарем (1963)]

Родовой / нереферентный:

(232) А земля ухватила её с таким звуком, как будто *болотная трясина* — *выпавший нож*. [Ю. Коваль. Гроза над картофельным полем (1974)]

Предикатный или нереферентный:

(233) ...Белая Куропатка, как будто *ведьма*, хохочет. [М. М. Пришвин. Кладовая солнца (1945)]

В целом для всех показателей таблица демонстрирует следующие вполне ожидаемые тенденции.

1) Объект сравнения, как правило, определён (или, по меньшей мере, конкретно-референтен).

2) Стандарт сравнения во многих случаях нереферентен.

Тем самым сравнение не симметрично: оно сопоставляет, как правило, не два конкретных объекта, а существующий конкретный объект с обобщённым (и существующим как обобщённый в сознании Наблюдателя) стандартом.

Однако имеются некоторые различия в количественной характеристике тех или иных соотношений статусов, тесно связанные с семантикой конструкций (эти различия в целом подтверждают тенденции, отмеченные в [Девятова 2010]; [Черемисина 1986]).

3) Показатель *точно* сопоставляет объекты одного порядка (см. замечание в [Девятова 2010] о том, что *точно* фиксирует точное сходство объектов).

Из-за этого возможны конструкции, где не определён объект сравнения (если также не определён стандарт); из прочих показателей (хотя в меньшей степени) такие конструкции образует, в основном, *как будто*.

4) Показатель *будто* в большинстве случаев сопоставляет лицо как объект сравнения с каким-либо стандартом. Из-за этого объект сравнения зачастую не только конкретно-референтен, но и уникален (например, выражен именем собственным).

5) Показатели *как будто* и *словно бы* чаще всего встречаются со стандартом-прилагательным. При этом референциальный статус стандарта, вероятно, должен определяться как нереферентный или родовой (*тонким, как будто / словно бы детским голосом* = ‘как будто некоторым (любим) детским голосом’). Однако точно определить референциальный статус мешает то, что понятие референциального статуса используется в применении к именным группам, а восстановить прилагательное до именной группы (*тонким, будто детским голосом* = *тонким голосом, будто детским голосом*) не дает различное синтаксическое устройство конструкций именного и адъективного типа. Напомним, что адъективный тип встречается преимущественно в одночастной конструкции.

4.5.3. Референциальный статус сентенциального стандарта сравнения (интерпретация временной формы)

Применительно к ситуациям редко говорят о референциальном статусе (см., однако, [Падучева 2004]; [Сердобольская 2011]). Тем не менее, имеет смысл считать, что интерпретация временной формы в составе стандарта сравнения соответствует референциальному статусу у именных стандартов сравнения (см. п. 4.5.2).

1. Конкретно-референтный статус (актуальная интерпретация временной формы):

(234) Рубят! — уверенно тряхнул головой Поскрёбышев, *будто этого вопроса только и ждал, будто только что звонил в Крым и справлялся*. [А. Солженицын. В круге первом (1968)]

2. Универсальный статус (хабитуальная интерпретация временной формы):

(235) В разоренной бедной стране мы ведем себя так, *как будто земля стонет под тяжестью амбаров*. [О. Эльдман. Биомеханический человек (2003)]

3. Универсальный статус (гномическая интерпретация временной формы):

(236) От всего этого душно, *как будто земля не шар, свободный в пространстве, как будто небо — не бесконечность пространства...* [Н. Н. Пунин. Дневник. 1924 год (1924)]

4. Родовой статус:

- (237) Дрова явно были не готовы принять такую тяжесть и сами рухнули. Грохот раздался такой, как будто упало дерево. [Ф. Искандер. Чик читит обычно (1967)] — при любом падении дерева раздаётся такой грохот

5. Другие значения показателей сравнения

Многие показатели сравнения развивают употребления, семантически достаточно далекие от собственно сравнительных, хотя в той или иной мере и похожие на них, в том числе:

- эвиденциальные (см. п. 5.1);
- дискурсивные (см. п. 5.3);
- со значением недоверия (см. п. 5.4);
- со значением экземплификации (см. п. 5.5);
- модальные (см. п. 5.6).

Также сравнительные показатели могут вводить сентенциальный актант (см. п. 5.2).

5.1. Эвиденциальные значения

Сравнительные лексические показатели выражают различные **эвиденциальные** значения. В простейшем случае (см., в частности, [Aikhenvald 2004]) в эвиденциальной зоне выделяется:

- 1) значение пересказа — его выражают показатели *будто* и *будто бы* (интересно, что показатель *словно*, несмотря на происхождение от корня *слов-*, сегодня не имеет пересказывательного употребления);
- 2) значение логического вывода — его выражают показатели *похоже*, *как будто бы*, *будто бы*;
- 3) значения аудитива и указания на другие типы чувственного восприятия — они сравнительными показателями в русском языке не выражаются.

Подробнее об эвиденциальных значениях сравнительных показателей см. [Булыгина, Шмелёв 1991]; [Летучий 2008]. Ср. корпусные примеры.

1) Пересказ:

- (238) Однажды к философу *будто бы* пришла женщина...
- (239) Чудеса рассказывали и о телесной силе его: однажды *будто бы*, в Риме, во время боя быков, юный Цезаре бывший тогда кардиналом

Валенсии, разрубил череп быку ударом палаша. [Д. С. Мережковский. Воскрешение Боги. Леонардо да Винчи (1901)]

2) Логический вывод:

(240) И *как будто* кто-то окропил штурмующую колонну мужчин каплями света, — с грудей брызгали светом бриллиантовые запонки. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]

5.2. Маркирование сентенциальных актантов

Сравнительные союзы *будто (бы)*, *как будто (бы)* могут употребляться как показатели **сентенциальных актантов**. Как правило, они используются при тех же глаголах, что и показатель *что*, но противопоставлены ему значением ирреальности ситуации, выраженной в актантном придаточном, недоверия говорящего к сообщённой ему другим лицом информации.

Сочетаемость сравнительных показателей в актантных употреблениях различна. Показатели *будто*, реже *будто бы* способны употребляться при глаголах речи (*говорить, рассказывать*), мысли (*казаться, представляться*), особых типов мыслительных процессов (*сниться*).

(241) Но зато на крутых спусках сани мчались с такой быстротой, что Чуку с Гekom *казалось, будто бы* они вместе с лошадьми и санями проваливаются на землю прямо с неба. [А. П. Гайдар. Чук и Гек (1939)]

(242) И пока они цвели, Ёжику *казалось, будто* вокруг его дома — море, и что стоит ему сойти с крыльца — и он сразу утонет. [С. Козлов. Правда, мы будем всегда? (1969–1981)]

(243) *Снилось, будто бы* я в Астрахани, сижу в доме музея Хлебникова, за столом с зеленой скатертью, а в стакане остывает крепкий чай и ароматом поэзии благоухает каждый предмет. [А. Белянин. Свиный ландграф (1999)]

Несколько реже в функции сентенциального актанта употребляются зависимые с союзом *точно*.

(244) Боролся с ужасом, сильный и властный; *казалось, точно* перевертывал не страницы, но срывал маску с утаенной врагом истины. [А. Белый. Апокалипсис в русской поэзии (1905)]

Показатели *как будто*, реже *как будто бы* употребляются в основном при глаголе *сниться* и несколько реже при глаголах восприятия (245) и мысли. Примеры с глаголами речи и *как будто (бы)* просторечны или ошибочны.

(245) Дядя Марк пришёл через два дня утром, и *показалось, как будто* в доме выставили рамы, а все комнаты налились бодрым весенним воздухом. [М. Горький. Жизнь Матвея Кожемякина (1910)]

Употребления *словно* как показателя сентенциального актанта редки и в основном относятся к периоду до середины XX века:

(246) Он ушел, — и уже *казалось, словно* и не было его здесь. [Ф. К. Сологуб. Капли крови (Навьи чары) (1905)]

(247) Мне *снилось, словно* я поднимаюсь вверх на каком-то мультисовременном лифте, а когда зачем-то выходила наружу, на многих лестничных пролётах не было перил. [коллективный. Сны в стиле кибер-реальности (2011)]

Как правило, сентенциальные актанты со сравнительными показателями выражают именно ирреальность ситуации. Сравнительное значение при этом утрачивается. Отметим, впрочем, что существуют сложные случаи (см. ниже п. 5.6), когда сравнительные обороты являются синтаксически актантами главного предиката, но при этом не теряют своего сравнительного значения.

5.3. Дискурсивные употребления

Сравнительные показатели могут употребляться как **дискурсивные**. В частности, показатель *как бы*, в основном употреблении обозначающий сравнение, способен уменьшать значимость утверждения (часто это происходит в случаях, когда в следующей части предложения излагается более важное утверждение, нейтрализующее первое). В примере ниже утверждение *Я согласен* с помощью *как бы* маркируется как малозначимое — ключевой является вторая часть *Постарайся получше выразить свою мысль*:

(248) Я *как бы* согласен, но ты постарайся получше выразить свою мысль.

Другое дискурсивное употребление *как бы* — маркирование темы или утверждения, которое говорящий считает очевидным или находящимся в пресуппозиции:

(249) И очень хочу / чтобы действительно / да / нашим детям это надо / потому что у меня сын растет / *я как бы* не хочу его в Чечню отправлять. [Беседа с социологом на общественно-политические темы (2001)]

Данное употребление сильно отстоит от сравнительного. Если при сравнении зачастую подразумевается, что объект и стандарт сравнения имеют между собой нечто общее, но не тождественны, то в последнем употреблении никакого значения неполного сходства нет. Напротив, подразумевается, что утверждение очевидно и абсолютно верно. *Как бы* используется, чтобы обозначить, что сообщенная информация является сама собой разумеющейся для говорящего и подразумевается, что её знание естественно и для слушающего.

5.4. Недоверие

Ещё одно косвенное употребление сравнительных конструкций выражает тот факт, что говорящий **не верит** в существование ситуации-стандарта сравнения, а также **удивление** говорящего от того, что реальная ситуация (не выраженная напрямую) похожа на другую ситуацию.

(250) — Кого? — спросил Лешка упавшим голосом. — Кого, кого! *Словно* не знаешь. Ты вышел, а он за тобой следом. [В. Тендряков. Тройка, семерка, туз (1961)]

(251) — Хватит тебе притворяться, Пашка. *Как будто* ты боишься. — Да я уж разучился бояться. [В. Курочкин. На войне как на войне (1965)]

Со стандартом сравнения (*ты боишься*) в данном случае сопоставляется дейктический объект сравнения, часто не выраженный в предложении, но присутствующий в речевой ситуации ('ты ведёшь себя так, как будто боишься'). Говорящий выражает удивление сходством между ними.

5.5. Экземплификация

О значении **экземплификации** см. выше (см. п. 4.4), в некоторых примерах значение сравнения утрачивается окончательно:

(252) — А в них — человечки *такие, как* картошка в мае, — в отросточках! [С. Козлов. Как Ёжик с Медвежонком спасли Волка (2003)] — сравнение

(253) Знакомые по школе экзотические слова — *такие, как* Суматра, Ява, Борнео, — обросли реальностью. [И. Грекова. Фазан (1984)] — экземплификация

Значение экземплификации характерно, прежде всего, для сочетания *такой, как*. Тем не менее, оно встречается и в примерах с союзом *как* без дополнительных показателей:

- (254) Философы, *как Натопн*, историки, *как Онкен*, популярные публицисты, *как Ратенау*, приобретшие широкую известность мыслители, *как Шпенглер*, протестантские писатели, *как Бюрк*, и католические, *как Катрейн*, — я упоминаю лишь некоторые имена в виде примера, — все сходятся в том, что более чем когда-либо современное общество нуждается в глубокой социальной реформе или, как большинство из них говорит, в утверждении социализма. [П. И. Новгородцев. Об общественном идеале (1917–1921)]

5.6. Модальные значения

Для сравнительных конструкций, особенно при маркировании синтаксических актантов, характерен широкий спектр модальных значений, которые зачастую трудноотличимы от собственно сравнительного (см. о проблеме разграничения модальных и сравнительных употреблений выше в п. 3.3):

- (255) а. *Похоже, будто* он только что с огорода. — ‘ситуация похожа на ту, которая бы возникла в случае, если бы X только что пришёл с огорода’
б. *Похоже, (что)* он только что с огорода. — ‘говорящий думает, что X только что с огорода’ (значение эпистемической модальности — высокой вероятности ситуации)

Ср. также примеры из Корпуса:

- (256) Было *похоже, будто* все воробьи были связаны между собой резиновыми нитями. [В. Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)] — собственно сравнение, ‘ситуация похожа на такую, которая возникла бы, если бы все воробьи были связаны резиновыми нитями’
- (257) Но было *похоже, что* болезнь всё же не смертельная, а потому Абдулка решил молчать и делать вид, что ничего не замечает. [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)] — модальное значение: ‘данная ситуация говорит о том, что болезнь, видимо, не смертельная’

6. Библиография

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры. 1999.

- Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык. В 3 частях. Ч. III. Синтаксис. М. 1987.
- Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Гипотеза как мыслительный и речевой акт // Логический анализ языка: Ментальные действия. М.: Индрик. 1993. С. 78–82.
- Девятова Н. М. Сравнение в динамической системе языка. М.: УРСС. 2010.
- Добрушина Н. Р. Сослагательное наклонение // Плуныян В. А. (Отв. ред.) Материалы к Корпусной грамматике русского языка. Глагол. Часть I. СПб.: Нестор-История. 2016. С. 102–161.
- Князев Ю. П. Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки русской культуры. 2007.
- Летучий А. Б. Сравнительные конструкции, ирреалис и эвиденциальность // Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband, 72. 2008. С. 217–238.
- Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесённость с действительностью. М.: Наука. 1985.
- Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры. 2004.
- Падучева Е. В. Референциальный статус именной группы // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2017.
- Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М. 1956.
- Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур. 2008.
- Сердобольская Н. В. К типологии выражения значения генерического события в конструкциях с сентенциальными актантами // Герасимов Д. В. и др. (Ред.) Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН, VII(3). СПб.: Наука. 2011. С. 431–438.
- Урысон Е. В. Некоторые свойства союза *a* в свете современной семантической теории. Русский язык в научном освещении, 2. 2004. С. 17–48.
- Формановская Н. М. Стилистика сложного предложения. М.: КомКнига. 2007.
- Храковский В. С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций. Л. 1987. С. 5–53.
- Черемисина М. В. Сравнительные конструкции в русском языке. Новосибирск: НГУ. 1976.
- Aikhenvald A. Evidentiality. Oxford: Oxford University Press. 2004.
- Cristofaro S. Past habituals and irrealis // Ирреалис и ирреальность. Исследования по теории грамматики. Вып 3. М. 2004. С. 256–272.
- Haspelmath M., Buchholz O. Equative and simulative constructions in the languages of Europe // van der Auwera J. (Ed.) Adverbial constructions in the languages of Europe. (Empirical Approaches to Language Typology / EUROTYP, 20(3)) Berlin: Mouton de Gruyter. 1998. P. 277–334.
- Ullman R. Some features of basic comparative constructions // Working papers on language universals (Stanford), 9. 1972. P. 117–162.
- Zwicky A. Heads // Journal of Linguistics, 21. 1985. P. 1–29.

М. А. Холодилова

Относительные придаточные

Относительные придаточные (также **относительные предложения**) — один из типов придаточных предложений, к которому принадлежат по крайней мере придаточные, обладающие следующими двумя свойствами.

1. Придаточное предложение модифицирует некоторое имя. Такое имя в сочетании с его зависимыми, входящими в главное предложение, называется **вершиной** придаточного предложения.

2. Отношение между вершиной и придаточным таково, что участник, соответствующий вершине, задействован в ситуации, описываемой придаточным.

Так, в следующем предложении придаточное модифицирует вершинное существительное *дом* и описывает ситуацию, в которой дом участвует (является Пациентом), следовательно, здесь представлено относительное предложение:

(1) Вот дом, / *Который* построил Джек. (С. Я. Маршак)

В некоторых случаях придаточные, не соответствующие строго первому пункту определения, близки по свойствам к несомненным относительным предложениям. Как правило, такие предложения также включают в класс относительных, соответствующим образом расширяя определение последних. К числу таких, более спорных, относительных предложений принадлежат следующие:

— безвершинные относительные предложения, см. п. 4.2;

— относительные предложения с наречием или предложной группой в вершине, см. п. 8.2.1;

— относительные предложения, в которых участнику ситуации, описываемой в придаточном, соответствует в главном предложении выражение, не образующее — само или в сочетании с относительным предложением — составляющей, см. п. 4.1;

— относительные предложения, в которых участнику ситуации, описываемой в придаточном, соответствует предикация или несколько предикаций, см. разделы о свойствах вершины (п. 4.1) и относительном местоимении *что* (п. 5.1.5).

Все придаточные, модифицирующие имена, называются **определятельными**. Таким образом, в большинстве случаев относительные придаточные являются частным случаем определятельных. Определятельные придаточные, не соответствующие второму пункту приведенного выше определения (например, *вопрос, кто это*), как правило, не рассматриваются как относительные. Некоторые спорные случаи приведены ниже (см. п. 8.1).

Тот же тип модификации вершины, который является определяющим для относительных предложений, возможен для причастных и, в меньшей степени,

инфинитивных оборотов (см. п. 8.3). Вместе с относительными придаточными они составляют группу **относительных клауз**. Образование относительных клауз называется **релятивизацией**.

1. Релятивизируемая позиция
 - 1.1. Иерархия доступности
 - 1.2. Проблема существования релятивизируемой позиции
 - 1.3. Более одной релятивизируемой позиции
2. Позиционные характеристики относительных предложений
 - 2.1. Непосредственное следование за вершиной
 - 2.2. Непосредственное предшествование вершине
 - 2.3. Следование за главной клаузой
 - 2.4. Предшествование главной клаузе (коррелятивная конструкция)
 - 2.5. Позиция относительного придаточного в ряду определений
3. Семантические типы относительных предложений
 - 3.1. Рестриктивные vs. нерестриктивные относительные предложения
 - 3.2. Вопрос о выделении других семантических типов
 - 3.2.1. Максимализирующие относительные предложения
 - 3.2.2. Нарративные относительные предложения
4. Свойства вершины
 - 4.1. Вершины, не являющиеся именными группами или частями именных групп
 - 4.2. Относительные предложения без вершины
 - 4.3. Детерминатив (*тот, такой*) в вершине
5. Показатели релятивизации в зависимой клаузе
 - 5.1. Относительные местоимения
 - 5.1.1. Положение относительных местоимений в клаузе
 - 5.1.2. Форма относительного местоимения
 - 5.1.3. *Который*
 - 5.1.4. *Кто*
 - 5.1.5. *Что*
 - 5.1.6. *Чей*
 - 5.1.7. *Какой*
 - 5.1.8. *Кой*
 - 5.1.9. *Каковой*
 - 5.1.10. *Каков*
 - 5.1.11. *Сколько, сколький*
 - 5.2. Местоименные наречия (*где, когда* и др.)
 - 5.3. Союз *что*
 - 5.4. Союз *как*
 - 5.5. Бессоюзная релятивизация
 - 5.6. Резумптивные местоимения
6. Маркирование вершинного предиката в относительном придаточном
 - 6.1. Наклонение
 - 6.1.1. Сослагательное наклонение
 - 6.1.2. Императив

- 6.2. Время
- 6.3. Согласовательные категории при релятивизации подлежащего:
число, род, лицо
7. Сочетание нескольких относительных предложений при одной вершине
 - 7.1. Соподчинение одной вершине
 - 7.2. Сочинение
8. Спорные и смежные классы зависимых клауз
 - 8.1. Относительные vs. другие определительные придаточные
 - 8.2. Относительные vs. обстоятельственные придаточные
 - 8.2.1. Зависимые клаузы с наречиями и предложными группами в вершине
 - 8.2.2. *Что..., так; что..., (так) это*
 - 8.2.3. *(Все), что (бы) ни*
 - 8.3. Относительные предложения vs. другие типы относительных клауз
9. Свойства относительных предложений в устной речи
10. Библиография

1. Релятивизируемая позиция

Один из основных параметров, по которым различаются относительные клаузы, — **релятивизируемая позиция**. Использование этого понятия основано на гипотезе, согласно которой всякой относительной клаузе можно сопоставить независимое предложение, обозначающее ту же ситуацию, причем в некоторой синтаксической позиции в этом предложении будет выражен участник, соответствующий вершине. Такая позиция и называется релятивизируемой позицией или иначе **мишенью релятивизации** [Comrie, Keenan 1979]; [Lehmann 1984].

Так, придаточное из примера (2) соотносимо с независимым предложением (3), в котором участник, соответствующий вершине относительного предложения (*ту разлуку*), выражен в позиции подлежащего (*разлука*). Следовательно, в (2) релятивизируется позиция подлежащего.

- (2) Я славлю ту разлуку, / *Что* связывает нас. (Б. Окуджава)
- (3) Разлука связывает нас.

1.1. Иерархия доступности

Для описания особенностей относительных предложений во многих случаях оказывается применима т. н. **иерархия доступности** (иначе,

иерархия синтаксических отношений), сопоставляющая различные синтаксические позиции по допустимости релятивизации (т. е. по способности выступить в качестве релятивизуемой позиции):

(4) SU > DO > IO > OBL > GEN > OCOMP [Keenan, Comrie 1977: 66],

где SU — подлежащее (5), DO — прямое дополнение (6), IO — не прямое дополнение (7), OBL — именная группа в косвенном падеже, заполняющая валентность предиката самостоятельно или в составе предложной группы (8), GEN — генитивное приименное зависимое (9), OCOMP — основание для сравнения (10). Релятивизация различных позиций иерархии представлена в следующих примерах:

(5) SU

Вот он, этот старый синьор, *который* подарил мне чемодан! [Л. Лагин. Старик Хоттабыч (1955)]

(6) DO

Я вспомнил свои встречи с Васей, пятак, *который* нашел в крепости, и пряник, *который* мне подарила крюковская дочь. [Л. И. Добычин. Город Эн (1935)]

(7) IO

Да, это милый, нежный готтентот, *которому* подарили бусы и цилиндр. [З. Н. Гиппиус. Дневники (1914–1928)]

(8) OBL

Рядом со стихами, в *которые* вложены живые наблюдения, у Вас нередко попадают и шаблонные строчки, общие места. [С. Маршак. Избранные письма (1950–1964)]

(9) GEN

Большинство людей считает неразрешимыми те проблемы, решение *которых* мало их устраивает. [С. Довлатов. Чемодан (1986)] — GEN

(10) OCOMP

Иногда я позволял себе на пятьдесят две копейки халвы, вкуснее *которой* совершенно ничего не было во всем мире. [В. А. Солоухин. Капля росы (1959)]

Согласно исследованиям [Keenan, Comrie 1977]; [Comrie, Keenan 1979] и мн. др., позиции, занимающие более высокое положение в иерархии (4), легче поддаются релятивизации. Это проявляется, в частности, в том, что:

1) в любом языке может быть релятивизована самая высокая позиция в иерархии (позиция подлежащего) [Comrie, Keenan 1979: 652];

2) относительные предложения, в которых релятивизируемая позиция выше в иерархии, проще для восприятия [Keenan, Comrie 1977: 89–90];

3) если в некоторой позиции иерархии используются резюмирующие местоимения (см. п. 5.5), они используются и во всех более низких позициях [Keenan 1972].

Еще одна особенность иерархии, не связанная напрямую с большей доступностью высоких позиций для релятивизации, заключается, согласно [Comrie, Keenan 1979: 653, 661], в том, что внутри одного языка любая стратегия, используемая для релятивизации подлежащего, возможна для непрерывного фрагмента иерархии, т. е. возможны стратегии, которые используются для наборов позиций в (11), но не (12). В [Comrie, Keenan 1979: 656] стратегии выделяются на основании двух признаков — положения относительной клаузы относительно вершины и наличия в относительной клаузе элемента с дистрибуцией имени, предлога или послелога, падежное маркирование или положение в клаузе которого позволяют определить релятивизируемую позицию не менее точно, чем соответствующие средства в независимом предложении. Предлагались и другие критерии для разграничения стратегий, см. [Maxwell 1979].

(11) ^{OK}SU; ^{OK}SU, DO; ^{OK}SU, DO, IO; ^{OK}SU, DO, IO, OBL ...

(12) *SU, IO; *SU, DO, OBL; *SU, GEN...

ПРИМЕЧАНИЕ. Для стратегий, не используемых при релятивизации подлежащего, аналогичное утверждение не делается не из-за наличия контрпримеров, а из-за отсутствия достаточного количества данных, т. е. данный признак, возможно, не отличает позицию подлежащего от остальных [Comrie, Keenan 1979: 661].

Применительно к русским относительным клаузам иерархия доступности помогает описать или объяснить по крайней мере следующие закономерности:

— распределение местоимений *чей* и *который* при релятивизации посессора в зависимости от синтаксической позиции обладаемого (см. п. 5.1.6);

— абсолютные и статистические ограничения на использование относительных предложений с союзом *что* (см. п. 5.3);

— почти полный запрет на использование причастий при релятивизации синтаксических позиций, кроме подлежащего и прямого дополнения — двух верхних позиций иерархии (4);

— различие в распределении релятивизации различных позиций в устных и письменных текстах (см. п. 9).

Помимо классической иерархии доступности (4), сформулированной в [Keenan, Comrie 1977: 66], существует ряд более поздних дополнений к ней. Так, например, в [Лютикова 2009: 446] рассматриваются также зависимые в нефинитной и финитной клаузе, вложенной в относительное придаточное:

- (13) Рассказы, *которые* я хотел напечатать в те годы, представляются мне сейчас абсолютно беспомощными. [С. Довлатов. Чемодан (1986)]
- (14) Это то впечатление, *которое* вы хотите, чтобы мы вынесли отсюда? [О. Гриневский. Тысяча и один день Никиты Сергеевича (1997)]

Важно, однако, отметить, что такие позиции невозможно механически добавить к правому краю иерархии доступности, так как некоторые из них могут оказываться более доступными для релятивизации, чем некоторые позиции из (4). Так, союз *что*, в литературном языке почти не используемый при релятивизации позиций ниже прямого дополнения (см. п. 5.3), сравнительно свободно используется при релятивизации прямого дополнения во вложенной клаузе (15), то есть эта позиция оказывается более доступной для релятивизации, чем, например, позиция Ю в (4). Следовательно, если бы позиция прямого дополнения во вложенной клаузе находилась на правом краю иерархии (4), союз *что*, допустимый при релятивизации подлежащего, использовался бы для прерывающегося фрагмента иерархии.

- (15) Он окончил какой-то экономический институт в Харькове из тех, *что* принято кончать для бумажки. [Д. Гранин. Зубр (1987)]

Таким образом, данный признак — вложенность в составляющие разных типов — следует рассматривать в качестве независимого от синтаксической позиции.

В иерархии (4) отражены не все возможные синтаксические позиции, при этом не все они в принципе могут быть в ней отражены. Так, особое место занимают обстоятельства с временным значением, которые, как показано в [Cristofaro, Giacalone Ramat 2007: 76–83], в некоторых языках релятивизируются с помощью той же стратегии, что и высокие позиции иерархии (подлежащее, прямое дополнение), в некоторых — с помощью отдельной стратегии, не совпадающей с той, которая используется для остальных позиций. Таким образом, они не могли бы быть помещены ни в какую-либо промежуточную позицию на иерархии, ни в ее конец. В русском языке для релятивизации некоторых временных обстоятельств также используется союз *что* (см. п. 5.3), в обычном случае ограниченный позициями подлежащего и прямого дополнения, при этом в отдельных случаях подвергаются релятивизации позиции, требующие маркирования, отличного

от винительного падежа, ср. (16) и (17). Впрочем, такое использование является сравнительно редким и находится на грани литературной нормы.

(16) За тот час, *что* он вылез из автомобиля, неузнаваемо преобразилась отходившая, всё холодавшая ночь. [А. Солженицын. В круге первом (1968)]

(17) Он вылез из автомобиля ^{??}час / ^{OK}час назад.

Для релятивизации некоторых типов временных обстоятельств используется также союз *как* (18). Для релятивизации других позиций он не используется или почти не используется (см. п. 8.1).

(18) Каждый раз, *как* я слышал этот мотив на улице или в кафе, мне становилось не по себе. [Г. А. Газданов. Вечер у Клэр (1930)]

В русском языке требует отдельного рассмотрения также позиция именной части сказуемого, в частности, потому, что существует отдельное союзное слово, которое не используется при релятивизации других позиций, — *каков* (см. п. 5.1.10).

Особыми свойствами при релятивизации обладает в русском языке также позиция подлежащего при нулевой связке с именной частью — существительным или полным прилагательным в именительном падеже. Согласно [Зализняк, Падучева 1979], релятивизация этой позиции часто затруднена, ср. следующий, не вполне естественный для литературного языка, пример:

(19) [?]Я не знаком с вашим другом, *который* математик. (пример из [Зализняк, Падучева 1979: 313])

Еще более ограничено использование в относительных предложениях с нулевой связкой союза *что*:

(20) ^{??}Я не знаком с тем вашим другом, *что* математик.

Для описания русского языка, по всей видимости, имеет значение также подход, предложенный в [Fox 1987], согласно которому левый край иерархии доступности следует пересмотреть в терминах семантико-синтаксических примитивов, в результате чего прямое дополнение (O) оказывается выше, чем подлежащее при переходном глаголе (A), хотя и ниже, чем подлежащее при непереходном глаголе (S):

(21) S > O > A > прочие

Согласно подсчетам, приведенным в [Say 2005], иерархии (21) соответствует в русском языке общее количественное распределение релятивизуемых позиций в относительных клаузах. Так, при сравнении относительных

клауз с союзным словом *который* и причастных оборотов с одной стороны и независимых клауз с другой стороны оказывается, что доля S- и O-участников (подлежащих при непереходном глаголе и прямых дополнений при переходном) среди релятивизуемых позиций выше, чем среди позиций в независимых клаузах, тогда как для А-участников (подлежащих при переходном глаголе) и для других позиций верно обратное.

Иерархия (21) также более точно, чем стандартная иерархия доступности (4), отражает распределение релятивизуемых позиций в относительных придаточных с союзом *что*, см. п. 5.3.

1.2. Проблема существования релятивизуемой позиции

Как указано выше (см. п. 1.1), для определения релятивизуемой позиции в относительном предложении необходимо составить независимое предложение, в котором выражена та же ситуация, а участник, соответствующий вершине, выражен в некоторой синтаксической позиции. В то же время, составление таких независимых предложений может быть сопряжено с различными сложностями.

Согласно определению, данному в начале статьи, образование относительного предложения предполагает, что участник, соответствующий вершине, задействован в ситуации, обозначенной зависимой клаузой. Таким образом, сложности с образованием независимой клаузы, соответствующей относительному предложению, не могут быть связаны с логической невозможностью выразить некоторого участника ситуации.

Существуют, однако, случаи, в которых ситуацию оказывается невозможно выразить теми лексическими и грамматическими средствами, которые представлены в «исходных» вершине и относительной клаузе.

В русском языке для образования относительных предложений используются чаще всего относительные местоимения (*который, кто* и др., см. п. 5.1), которые по большинству свойств сходны с существительными. Как следствие, относительные местоимения обычно достаточно свободно допускают замену на вершинное существительное для образования независимого предложения, как в (22)–(23).

(22) Вот дом, / *Который* построил Джек. (С. Я. Маршак)

(23) Джек построил дом.

В относительных предложениях, вводимых словами, не сходными с существительными по морфосинтаксическим свойствам, — местоименными наречиями (*где, когда* и др., см. п. 5.2) или союзом *что*

(см. п. 5.3), — ограничения на замену средства релятивизации вершинной группой наблюдаются чаще.

Так, например, при образовании независимого предложения существенное изменение лексического состава может потребоваться в относительных предложениях с наречием или предложной группой в вершине и местоименным наречием в роли средства релятивизации. Так, в примере (24) вершиной является предложная группа *между рамами*, при этом в относительной клаузе выражено движение изнутри. Близкого выражения, которое обозначало бы движение из пространства между объектами, в русском языке не существует (25).

(24) А затем, желая показать, что шоколад этот мне абсолютно не нужен, стала небрежно вертеть плитку над открытым окном вагона и в конце концов уронила ее *между двойными рамами*, откуда ее уже невозможно было достать. [«Шахматное обозрение» (2004)]

(25) *Из *между двойными рамами* ее уже невозможно было достать.

В то же время, эту ситуацию можно описать в независимой клаузе (26).

(26) *Оттуда* ее уже невозможно было достать.

В ряде случаев различие между относительными и независимыми клаузами возникает в эллиптических контекстах. Так, эллипсис предлога вне сочинительной конструкции является умеренным отступлением от норм литературного языка в относительном предложении (27) и совершенно невозможен в сходном независимом предложении (28).

(27) Чтобы указать направо или налево, — кулак направить в ту сторону, *которую* надо. [«Солдат удачи» (2003)]

(28) Он направил кулак в эту сторону, а надо *(в) ту.

В некоторых эллиптических контекстах более свободно нарушается островное ограничение на вынос из сентенциального подлежащего, вложенного в относительное предложение (см. о нем п. 5.1.1). Так, в (30) вынос относительного местоимения из сентенциального подлежащего не вполне грамматичен, тогда как при эллипсисе этот вынос оказывается возможен (29). В независимой клаузе нарушение этого островного ограничения также неграмматично. Соответственно, существуют случаи, для которых в независимой клаузе невозможен не только тот же тип эллипсиса, что и в относительном предложении, но и та же синтаксическая конструкция — с эллипсисом или без него, ср. (29) и (31).

(29) Операция может иметь не тот результат, *который* ожидалось, поэтому проводят вторичную ринопластику. (Яндекс)

- (30) ^{??}Операция может иметь не тот результат, *который* ожидалось, что она будет иметь.
- (31) ^{???}Этот результат ожидалось, (что операция будет иметь).

При эллипсисе особые правила действуют также в относительных предложениях без существительного в вершине, см. [Князев 2009]:

- (32) Ты подумал над тем, *что* я просил? — резко спросил он у Кудряцева. (А. Рыбин) [Князев 2009]

В (32) местоимение *что* получает предложно-падежное маркирование, соответствующее не требованиям глагола *подумать* (в этом случае ожидалось бы *над чем я просил*), а требованиям матричного глагола *просить*, тогда как в неэллиптической структуре с близкой семантикой реализуется управление зависимого, а не матричного глагола:

- (33) Ты подумал над тем, *над чем* / ^{??}*что* я просил подумать?

ПРИМЕЧАНИЕ. При другой возможной трактовке — если предположить, что в (32) представлен союз *что*, а не местоимение *что*, — необычна релятивизируемая позиция: в стандартном случае союз *что* почти не используется для релятивизации позиций ниже прямого дополнения (см. п. 5.3).

Еще один класс относительных придаточных, для которых проблематично образование соответствующих им независимых предложений, составляют такие относительные предложения, в которых относительное местоимение присоединяется к структуре, синтаксически не предусматривающей свободной позиции, ср. [Лютикова 2009: 449]:

- (34) Помните «Бубу Касторского, оригинального куплетиста», *который* «я из Одессы, здравствуйте»? [«Известия» (2001)]
- (35) Потом она узнала, что это была музыка не кого иного, а Баха — *который* симфонии, орган и тому подобное. [А. Слаповский. Гибель гитариста (1994–1995)]
- (36) ^{??}Бах симфонии, орган и тому подобное.

1.3. Более одной релятивизируемой позиции

В ряде случаев релятивизации подвергается более одной синтаксической позиции. В относительных предложениях, следующих за вершиной, это возможно только при сочинении относительных местоимений, как в (37),

где релятивизации подвергаются обстоятельства места и времени, и (38), где релятивизованы позиции прямого дополнения и обстоятельства образа действия.

- (37) В условиях свободы слова каждый волен печатать свои откровения — особенно там и тогда, *где и когда* на эти откровения есть спрос (как на Западе в начале 70-х годов). [В. Б. Крысько. Без гнева и пристрастия // «Вестник РАН» (1999)]
- (38) Вообще, вся эта глава является иллюстрацией к самой себе: подчеркнуто именно то и именно так, *что и как* предлагается подчеркнуть (...) (У. Эко, перевод Е. Костюкевич)

При отсутствии сочинения релятивизация нескольких позиций в относительных предложениях, следующих за вершиной, менее допустима, ср. (37) и (39).

- (39) ??В условиях свободы слова каждый волен печатать свои откровения — особенно там (и) тогда, *где когда* на эти откровения есть спрос (как на Западе в начале 70-х годов).

Более свободно множественная релятивизация допускается в относительных клаузах, предшествующих главной (см. п. 2.4) и в относительных предложениях без вершины (п. 4.2).

Спорный случай, который также может быть отнесен к множественной релятивизации, представляют собой некоторые конструкции с союзом *что*, кратко описанные в п. 8.1.

ПРИМЕЧАНИЕ. О множественной релятивизации в некоторых других славянских языках см., например, [Rudin 2008].

ПРИМЕЧАНИЕ. Сочинение относительных местоимений возможно в некоторых случаях и при релятивизации одной синтаксической позиции: *Приведу пленительный образец пленительной филологической игры (который и которая Вам придется по душе)*... (Яндекс)

2. Позиционные характеристики относительных предложений

Относительные предложения различаются по положению относительно главной клаузы и вершины.

В случае если относительное предложение находится внутри главной клаузы, оно может непосредственно следовать за вершиной (п. 2.1) или

непосредственно ей предшествовать (п. 2.2). Вершина может также отсутствовать — этот случай рассматривается отдельно в п. 4.2.

В случае если относительное предложение находится вне главной клаузы, отдельного рассмотрения требуют следование за клаузой (п. 2.3) и предшествование клаузе (п. 2.4).

Относительные предложения, непосредственно следующие за вершиной, могут также занимать различное положение относительно других зависимых вершинного существительного (п. 2.5).

2.1. Непосредственное следование за вершиной

В большинстве случаев относительные предложения находятся внутри главной клаузы и непосредственно следуют за вершиной, к которой они относятся:

- (40) Облегчение, *которое* я испытывал, придавало тишине некоторую нежность. [В. В. Набоков. Другие берега (1954)]

Относительному предложению, следующему за вершиной, чаще всего предшествует пауза [Podlesskaya 2013].

2.2. Непосредственное предшествование вершине

Непосредственное предшествование по отношению к вершине наиболее характерно для нерестриктивных относительных предложений с местоимением *что* (см. п. 5.1.5):

- (41) Неприятный человек, впоследствии оказавшийся инспектором, или, *что* то же, смотрителем, вместо ответа усмехнулся и послал за Александром. [Ю. Н. Тынянов. Пушкин (1935–1943)]
- (42) Первая причина, по которой не следует гнаться за огромным количеством пикселей на матрице, в том, что для фиксации видеоизображения необходимо ~415.000 (для системы PAL) или, *что* еще меньше, ~350.000 пикселей (для системы NTSC). (Яндекс)

Наиболее естественны такие относительные придаточные после сочинительных союзов, как в (41)–(42), — ср. сомнительное (43), в котором нет союза, — или в начале предложения, если придаточное относится к единице клаузального типа (44).

- (43) ^{??}Для фиксации изображения необходимо, *что* совсем мало, 350.000 пикселей.

- (44) *Что* интересно, долина при этом остаётся ровной и широкой. [С. Иванов. Отчет о водном туристском путешествии (1995)]

ПРИМЕЧАНИЕ. По позиционным ограничениям нерестриktивные относительные предложения с союзом *что* близки к вводным конструкциям. Так, вводное слово *конечно*, относящееся к составляющей меньше клаузы, более допустимо, когда ему предшествует соединительный союз:

- (i) И все-таки было жутко и мешкотно двигаться и стоять, чувствуя на себе глаза множества наблюдательных и, *конечно*, хорошеньких девушек. [А. И. Курприн. Юнкера (1932)]
- (ii) ??...чувствуя на себе глаза множества, *конечно*, хорошеньких девушек.

Для других относительных предложений в литературном языке непосредственное предшествование вершине почти невозможно, кроме редких случаев, в которых относительное придаточное находится в сочинительном отношении с другим препозитивным зависимым. Ср. пример (45) и его модификацию без прилагательного, предшествующего относительному придаточному (46), из [Лютикова 2009: 453]:

- (45) Но это, увы, было, и длинный, сквозь *которого* видно, гражданин, не касаясь земли, качался перед ним и влево и вправо. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]
- (46) ???Но это, увы, было, и сквозь *которого* видно гражданин, не касаясь земли, качался перед ним и влево и вправо.

Разговорный язык допускает относительные предложения, непосредственно предшествующие вершине, более свободно [Spencer 1993: 54–55].

2.3. Следование за главной клаузой

Следование относительной клаузы за главной (иначе, **экстрапозиция**) в современном русском языке возможно почти исключительно в том случае, если вершина несет фразовый акцент [Подлеская 2014]. Так, допустим пример (47), в котором вершина находится в фокусе и несет фразовый акцент, но не (48), в котором вершину наиболее естественно рассматривать как входящую в тему предложения:

- (47) В науке *лишь та теория* считается состоятельной, *которую* в принципе можно опровергнуть. [«Отечественные записки» (2003)]

- (48) ^{??}В науке *теория* считается состоятельной, *которую* в принципе можно опровергнуть.

Впрочем, вершина, входящая в рему, в некоторых конструкциях может отрываться от относительного придаточного и не неся фразового акцента:

- (49) *Что-то* было в сочетании этих трёх предметов, *что* передавало дух мужества и призывало не отступать. [А. Солженицын. В круге первом (1968)]

Вершины, входящие в тему, при экстрапозиции встречаются, однако сравнительно немногочисленны и архаичны:

- (50) Знатки говорят: *тот* не будет хорошим наездником, *кто* ни разу не свалится с лошади. [М. С. Шагинян. Перемена (1923)]

2.4. Предшествование главной клаузе (коррелятивная конструкция)

Относительные предложения, в которых главной клаузе предшествует зависимая (**коррелятивная**), как в следующем примере, также накладывают ряд ограничений на структуру обеих клауз:

- (51) *Кто* его лучше угостит, про того он и пишет. [В. Гроссман. Жизнь и судьба (1960)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Объем понятия «коррелятивная клауза» довольно сильно различается в разных работах. Терминология, принятая в настоящей статье, используется, например, в [De Vries 2002: 23].

Во-первых, на левой периферии главной клаузы всегда находится указательное местоимение, отсылающее к коррелятивной относительной конструкции.

Во-вторых, коррелятивные конструкции не в равной мере возможны для относительных предложений с различными показателями в зависимой клаузе. Так, невозможны коррелятивы с союзом *что*: ср. пример (52), в котором относительное придаточное следует за вершиной и союз *что* допустим, с (53), в котором относительная клауза предшествует главной и возможно использование местоимения *кто*, но не союза *что*:

- (52) Те, *что* поумнее, даже стесняются, что попали в технократы. [Н. Мандельштам. Воспоминания (1960–1970)]

- (53) *Кто* / ^{??}*что* поумнее, те даже стесняются, что попали в технократы.

Крайне ограничено также использование коррелятивных относительных предложений с местоимением *который*, см. подробнее п. 5.1.3.

В отличие от остальных перечисленных выше позиционных типов относительных предложений (см. п. 1.3), коррелятивы сравнительно свободно допускают **множественную релятивизацию**, то есть релятивизацию, которой подвергается более одной позиции, см. [Mitrenina 2010]:

(54) — *Кто что* ищет, тот то и находит. [Ф. К. Сологуб. Королева Ортруда (1909)]

2.5. Позиция относительного придаточного в ряду определений

Среди определений относительное предложение чаще всего занимает конечную позицию, однако нерестриктивные определения (приложения, причастные обороты, другие обособленные определения) могут следовать за относительным придаточным:

(55) Главная цель, *которую* ставили перед собой агрессоры, свержение прежнего режима, не была достигнута. (пример из [Зализняк, Падучева 1979])

(56) А пудреницу, *которая* от нее осталась, стеклянную с фукалкой, с синей шелковой кистью, он променял во дворе на перочинный ножик, и мать побила его и плакала ночью — он слышал. [Т. Н. Толстая. Сомнамбула в тумане (1988)]

Некоторые закономерности, связанные с порядком следования нескольких относительных предложений, относящихся к одной вершине, описаны в п. 7.

3. Семантические типы относительных предложений

3.1. Рестриктивные vs. нерестриктивные относительные предложения

Нерестриктивные (иначе, **аппозитивные**) относительные предложения определяются как относительные предложения, которые не ограничивают

экстенционал вершины. В частности, это проявляется в том, что кванторы, числительные и некоторые прилагательные (*единственный, последний*, формы превосходной степени) интерпретируются как относящиеся к сочетанию вершины и относительного предложения в случае рестриктивных относительных предложений, но только к вершине в случае нерестриктивных относительных предложений.

ПРИМЕЧАНИЕ. В [Лютикова 2008: 20] группа прилагательных, допускающих эти две интерпретации, обозначена как «прилагательные ряда». Ср. также близкое понятие «элективные прилагательные» [Богуславский 1996: 159]. Е. А. Лютикова показывает, что у этих прилагательных есть ряд общих свойств, в частности способность к образованию элективной конструкции (*единственный из них*) и способность служить вершиной относительного предложения с местоимениями *кто* и *что*.

ПРИМЕЧАНИЕ. В русской грамматической традиции для рассматриваемых семантических типов относительных предложений использовались также следующие названия: нерестриктивные — распространительно-повествовательные, атрибутивно-распространительные, неклассифицирующие, дополняющие; рестриктивные — выделяющие, выделительные, классифицирующие.

Так, у следующего примера есть два возможных прочтения:

- (57) В нашем классе было две девочки, *которые* мне не нравились, но сами добивались моей любви. [В. Н. Гельфанд. Дневники 1944–1946 гг. (1944–1946)]

При нерестриктивном понимании относительного предложения верно, что девочек в классе рассказчика было всего две, при рестриктивном понимании девочек в классе было больше, но только две из них соответствовали описанию в относительном предложении.

Рестриктивные и нерестриктивные относительные предложения различаются также по ряду формальных характеристик.

— Только в вершине рестриктивных относительных предложений возможны местоимения *тот, такой* в неанафорическом и недейктическом значении. Такие единицы — маркирующие вершину рестриктивного относительного предложения — называются **детерминативами** [Diessel 1999: 135–137] (см. п. 4.3).

— В нерестриктивных относительных предложениях в вершине возможны выражения, однозначно определяющие референта именной группы, в частности, вершиной могут быть имена собственные, личные местоимения [Лютикова 2012]:

- (58) Я прочёл стихи Брюсова, *которого* тогда любил за щедрость звуков. [Ф. Искандер. Начало (1969)]

- (59) А если, чего доброго, промахнешься! Я, *который* до сих пор бил без промаха? [Е. Л. Шварц. Обыкновенное чудо (1956)]

Рестриктивные относительные предложения при таких вершинах возможны только при сдвиге семантического типа [Лютикова 2011а: 200]:

- (60) Я хватаю в себе самого себя, хватаю за горло того *меня*, *которому* вдруг хочется повернуться и вытянуть руки к прошлому. [Ю. К. Олеша. Человеческий материал (1928)]

См., впрочем, обсуждение спорного класса относительных предложений с именами собственными в вершине в п. 5.3.

— В рестриктивных относительных предложениях референциальный статус релятивизуемого участника в главной и зависимой клаузах всегда совпадает [Ландер, Рудницкая 2005], что может нарушаться в нерестриктивных относительных предложениях. Так, как отмечает Е. А. Лютикова, в (61) вершина референтна, а относительное местоимение имеет предикативный референциальный статус.

- (61) Я потерял не только сына, но и дочь, *которой* успела стать для меня Диана. [«Домовой» (2002)] (пример из [Лютикова 2011а])

— В нерестриктивных предложениях изредка встречается существительное в зависимой клаузе, соотносимое с вершиной относительного предложения. Такое существительное может совпадать или не совпадать с существительным в вершине определяемой именной группы:

- (62) Перед тем как двинуться, я имел разговор со своим товарищем, человеком чрезвычайной опытности, *каковой человек* был с ног до головы одет в сомнительные предметы, приобретенные по рабочему кредиту. [М. А. Булгаков. Акафист нашему качеству (1926)]

- (63) Я оставался исполняющим обязанности заведующего, в *каком качестве* был четыре года. [А. Яковлев. Омут памяти (2001)]

— В нерестриктивных относительных предложениях невозможен или почти невозможен союз *что* [Грамматика 1980(II): 524] (см. обсуждение в п. 5.3).

— В нерестриктивных предложениях невозможно союзное слово *кто* (см. обсуждение в п. 5.1.4).

— В рестриктивных предложениях почти не используется союзное слово *каковой* (см. обсуждение в п. 5.1.9).

— Нерестриктивные относительные предложения, в отличие от рестриктивных, обладают собственной иллокутивной силой [Лютикова 2011а: 201].

Так, с помощью нерестриктивного предложения могут быть выражены побуждение (см. п. 6.1.2) и вопрос:

- (64) Я прилагаю к письму записку, *которую*, прочтя, переправьте, пожалуйста, по адресу, либо в руки, либо по городской почте. (Л. Гумилев)
- (65) Видите ли, для вас смолоду не было другого пути; для меня же это только завершение огромных бурь, смещений и катастроф... *которые*, черт возьми, может, и не произошли? [Л. М. Леонов. Скугаревский (1930–1932)]

— В нерестриктивных предложениях больше объем т. н. «**эффекта крысолова**» [Лютикова 2011а: 201]. Применительно к относительным предложениям под «эффектом крысолова» понимается помещение в начальную позицию в клаузе не только относительного местоимения, но и некоторой содержащей его более крупной составляющей. Так, в следующем примере в начальной позиции оказывается не только местоимение *которых*, но и вся предложная группа *у которых*:

- (66) Скоро все звери, *у которых* были плохие глаза, получили от доктора Айболита очки. [К. И. Чуковский. Доктор Айболит (по Гью Лофтингу) (1929)]

«Эффект крысолова» может относиться к составляющим разного объема, при этом выделяется «легкий эффект крысолова», затрагивающий только предлог (66), и «тяжелый эффект крысолова», при котором перемещается более крупная составляющая. Такое перемещение может быть синтаксически обязательным, как в (66) и (67), или необязательным, как в близких по значению (68)–(69).

- (67) — Это уж мой недостаток, товарищ Сталин, — расхрабрился Абакумов, уши *которого* охладилась вполне. [А. Солженицын. В круге первом (1968)]
- (68) В противном случае легионы превращаются в того самого волка, держать *которого* за уши умел только Тиберий. [И. А. Бродский. Путешествие в Стамбул (1985)]
- (69) В противном случае легионы превращаются в того самого волка, *которого* умел держать за уши только Тиберий.

Для нерестриктивных относительных предложений больше характерен «эффект крысолова» в целом и «тяжелый эффект крысолова» в частности. Косвенно это утверждение может быть доказано с помощью сравнения

частотности «эффекта крысолова» разных типов в относительных предложениях в среднем и в относительных предложениях с местоимением *тот* в вершине, поскольку последние являются подклассом рестриктивных относительных предложений. Как видно из Таблицы 1, для относительных предложений с местоимением *тот*, а значит, предположительно, и для рестриктивных относительных предложений в целом, из возможных типов «эффекта крысолова» наиболее характерен «эффект крысолова», затрагивающий только предлог ($\chi^2, p \ll 0,01$), но еще более им свойственно отсутствие «эффекта крысолова» ($\chi^2, p \ll 0,01$).

Таблица 1. Частотность различных слов, предшествующих косвенным формам местоимения *который* в начале клаузы (1950–2011)

	<i>тот</i> в вершине (непосредственно перед существительным)	всего	% примеров с <i>тот</i> в вершине
глагол	13	953	1,4%
существительное	224	15585	1,4%
предлог	4524	107239	4,2%
без «эффекта крысолова»	3043	60840	5,0%

Большая «легкость» «эффекта крысолова» в рестриктивных относительных предложениях проявляется не только в том, что относительному местоимению предшествуют чаще предлоги, а не знаменательные слова, но и в том, что относительному местоимению в обычном случае предшествует меньше слов. Как видно из Таблицы 2, в относительных предложениях наличие *тот* в вершине коррелирует с отсутствием зависимых при существительном, предшествующем местоимению *который* ($\chi^2, p \approx 0,01$), т. е. особенно редки примеры, подобные (70).

(70) Вот это и был *тот* вопрос, неправильное решение *которого* удивляло и волновало Мерзлякова. [В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954–1961)]

Таблица 2. Частотность зависимых при существительных, предшествующих косвенным формам местоимения *который* в начале клаузы (1950–2011)

	<i>тот</i> в вершине (непосредственно перед существительным)	всего	% примеров с <i>тот</i> в вершине
существительное	224	15585	1,4%
прилагательное + существительное	26	2990	0,9%

— Для нерестриктивных относительных предложений характерна большая в среднем длительность паузы между вершиной и зависимой клаузой (данная закономерность доказана в [Лютикова 2011а: 202] на материале устного корпуса [Кибрик, Подлеская 2009]).

3.2. Вопрос о выделении других семантических типов

3.2.1. Максимализирующие относительные предложения

Наряду с рестриктивными и нерестриктивными относительными предложениями вслед за [Grosu, Landman 1998] часто выделяют т. н. **максимализирующие предложения**, в частности предложения **степени** (71) и **события** (72).

- (71) Деньги, *какие* были, пришли к концу, газету его пришлось закрыть. [Н. Н. Берберова. Железная женщина (1978–1980)]
- (72) Каждый раз, *как* я слышал этот мотив на улице или в кафе, мне становилось не по себе. [Г. А. Газданов. Вечер у Клэр (1930)]

Эти предложения отличаются тем, что в них вершина семантически интерпретируется внутри относительного предложения. Это проявляется в том, что ситуация в зависимой клаузе с необходимостью относится ко всему множеству участников, описываемых относительной конструкцией.

Согласно [Grosu, Landman 1998], относятся к группе максимализирующих предложений или примыкают к ней также **предложения качества**:

- (73) Это такая автономия, *каких* мир не видел! [«Петербургский Час пик» (2003)]

В русском языке, как отмечает Е. А. Лютикова, максимализирующая интерпретация степени наиболее естественна для примеров, в которых релятивизуется позиция подлежащего в экзистенциальной конструкции [Лютикова 2009: 441]:

- (74) Надеюсь, наконец, на прямое обещание, уже данное британским адмиралтейством, что в апреле 1809 г. их всех отправят в Россию, Сенявин израсходовал запасы, *которые* у него были, а английские власти почти перестали что-либо выдавать. [Е. В. Тарле. Экспедиция адмирала Сенявина в Средиземное море (1805–1807) (1954)] (пример из [Лютикова 2009: 441])

Предложение (74) в обычном случае предполагает, что израсходованы были **все** запасы, которые были.

Как правило, отмечается, что максимализирующая интерпретация обязательна для коррелятивов (см. о них выше в п. 2.4) и большинства безвершинных относительных предложений (см. о них в п. 4.2) [Grosu, Landman 1998].

Кроме того, в русском языке есть по крайней мере две конструкции, для которых максимализирующая интерпретация является единственной возможной или преобладающей.

Во-первых, только максимализирующую интерпретацию допускают относительные предложения с *ни* в зависимой клаузе (см. п. 8.2.3):

(75) Вот люди, *кто ни* встретит, удивляются, почему мой старик ездит на мне, а не на лошади. [Ф. Искандер. Сандро из Чегема (1989)]

Во-вторых, максимализирующие интерпретации — качества (73) и степени (71) — являются основными для относительного местоимения *какой* (см. о нем в п. 5.1.7), ср. [Грамматика 1980(II): 521].

Как видно из примеров выше, относительные придаточные данной группы в некоторых случаях оформляются иначе, чем прочие относительные предложения. В то же время для русского языка неочевидно, что это разделение следует относить к тому же уровню, что и разделение на рестриктивные и нерестриктивные предложения. Соответственно, ниже максимализирующие предложения рассматриваются как подтип рестриктивных.

3.2.2. Нарративные относительные предложения

Иногда наравне с рестриктивными и нерестриктивными относительными предложениями или в качестве подгруппы нерестриктивных относительных предложений выделяются также **нарративные** (иначе, **континуативные**) относительные предложения, см. [Подлеская 2008]; [Сай 2009] (ср. также близкое разделение в [Лютикова 2012]):

(76) Я пойду. (Натыкается на стул, *который* падает.) Вот... [А. П. Чехов. Вишневый сад (1904)] (пример из [Сай 2009])

Нарративные предложения выделяются прежде всего на основании их функции: в отличие от обычных нерестриктивных предложений, несущих фоновую информацию, нарративные предложения являются частью нарративной цепочки. Ср. *Натыкается на стул. Стул падает.*

Формальные свойства нарративных предложений не отличаются или почти не отличаются от свойств обычных нерестриктивных предложений.

Одно из возможных формальных различий интонационное. Согласно [Подлесская 2008], в этом типе относительных предложений возможна особая акцентная конфигурация, в которой подъем интонации происходит дважды — на вершине и на интонационном центре относительного предложения.

В обычном случае нарративное придаточное занимает конечную позицию в предложении, однако, по всей видимости, не существует и запрета на нарративную интерпретацию относительных предложений, находящихся в середине главной клаузы, см. обсуждение в [Лютикова 2012] и следующий пример:

- (77) Вивес, *который* перехватывает мяч, отпасовывает по вертикали на Ди Микеле, который, в свою очередь, выходит на защиту «Ювентуса». (Яндекс)

4. Свойства вершины

4.1. Вершины, не являющиеся именными группами или частями именных групп

Как правило, в соответствии с определением, приведенным в начале статьи, вершина относительного предложения является именной группой или частью именной группы.

Есть, однако, несколько типов вершин, отклоняющихся от этого определения.

1. В редких случаях у относительного местоимения возможен «**расщепленный антецедент**», то есть допустимы предложения с относительным местоимением, отсылающим к единице, которая не образует составляющей (сама или в сочетании с относительным предложением), ср. [Никунласси 2008: 148]:

- (78) Она из тех немногих, кто, являясь знаменитостью и неким эталоном, продолжает оставаться в *той форме* и поддерживать *тот уровень мастерства, которые* многие её знаменитые коллеги (Паваротти или Кабалье) уже начинают терять. [С. Спивакова. Не всё (2002)]
- (79) ⟨...⟩ закрутив вокруг горла *кашне* и нахлобучив *кепку, которые* имели на нём какой-то заграничный вид, оскорблённый мулат покинул редакцию ⟨...⟩ [В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Впрочем, вопрос о синтаксическом статусе «расщепленного антецедента» неочевиден (разбор возможных подходов см. в [De Vries 2002:

263–267]), поэтому возможно, что такой antecedент не является вершиной относительных предложений, а значит, этот случай не противоречит принятому в данной статье определению.

Как правило, «расщепленный antecedент» возможен только в том случае, если входящие в него составляющие находятся в более крупных сочиненных составляющих (обычно в клаузах) и занимают в них конечную позицию. В прочих контекстах «расщепленный antecedент» для местоимения *который* невозможен:

- (80) *Иван встретил Марью, *которые* пошли в кино. (пример из [Зализняк, Падучева 1979])
- (81) *...закрутив кашне вокруг горла и нахлобучив кепку, *которые* имели на нем какой-то заграничный вид, оскорблённый мулат покинул редакцию...

Более свободно «расщепленный antecedент» допускает местоимение *что* в нерестриктивных клаузах. Так, в (82) местоимению *что* соответствуют группы *стандартному количеству дней* и *14*, занимающие различные позиции в одной и той же клаузе.

- (82) При многоплодной беременности, женщины получают к *стандартному количеству дней* (оплачиваемого отпуска. — *М. Х.*) еще *14*, *что* в сумме составляет 84 календарных дня. (Яндекс)

2. Относительное местоимение может быть соотносимо с **главной клаузой** или с **некоторой ее частью**, см. подробнее в п. 5.1.5:

- (83) Он опоздал, *что* было замечено. (пример из [Зализняк, Падучева 1975: 61]) = Было замечено, что он опоздал.
- (84) Зато он сделал другое открытие, по *каковому* поводу мы и встретились на бульваре в совершенно неурочное время — в полвосьмого утра. [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)] = Мы встретились по поводу того, что он сделал другое открытие.

3. Вершиной относительного предложения может быть **наречие** или **предложная группа**, см. п. 7.2.1.

4.2. Относительные предложения без вершины

В некоторых случаях клаузам, сходным по структуре с обычными относительными предложениями, не соответствует в главной клаузе никакое выражение. Такие предложения называются **безвершинными**. Ср.:

- (85) Туда же дороги нету. Автобус же! — загалдели *кто* был. [А. Эпель. Неотвожа (1993)]

Как правило, безвершинные относительные предложения занимают позиции, возможные для именных групп, как в (85). В ряде случаев, однако, замена на именную группу клаузы, сходной по структуре с относительной, синтаксически невозможна. Так, в (86) относительное предложение относится к одной из сочиненных нефинитных форм. Обычные именные группы в этой позиции невозможны (87).

- (86) <...> когда [сырники] будут готовы, <...>, посыпать корицею и, *кто* хочет, сахаром, вставить в печь. [Е. Молоховец. Подарок молодым хозяйкам, или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве / Колдуны, пельмени, вареники и т. д. (1875–1900)]

- (87) ...посыпать корицею и *любители / ??любителям сахаром.

Важным ограничением на образование безвершинных относительных конструкций является необходимость **категориального и падежного уподобления**¹.

Данное ограничение, зная некоторые исключения, относится к свойствам группы, вынесенной на левую периферию безвершинного предложения, в которую входит относительное местоимение. Эта группа должна относиться к тому же типу (именная группа, предложная группа и т. д.), что и составляющая, которая требуется в главной клаузе (категориальное уподобление), и стоять в форме, внешне совпадающей с той формой, которая требуется в главной клаузе (падежное уподобление). См. [Зализняк, Падучева 1975: 85], где близкое утверждение делается в других терминах, а также [Izvorski 1997]; [De Vries 2002: 44] и мн. др.

Так, в (88) местоимение *что* стоит в форме винительного падежа, что соответствует валентностной рамке не только глагола *нашел*, но и глагола *использовал*. В (89) в главной и зависимой клаузе необходимы различные падежи (винительный и именительный соответственно), однако у местоимения *что* эти формы внешне совпадают, поэтому (89) также удовлетворяет требованию падежного уподобления.

- (88) Использовал, *что* нашел. (Яндекс)

- (89) Возможно, это не самый лучший вариант (но и не худший), просто использовал, *что* было под рукой. (Яндекс)

¹ В русской грамматической традиции нет сложившегося перевода для терминов *categorial matching* и *case matching*, здесь приведены переводы, используемые в [Никунласси 2008: 220].

Если же в зависимой и главной клаузах необходимы составляющие разных типов (90) или разные падежные формы (91), примеры оказываются неграмматичными:

(90) ...просто использовал **что* / *??на что* наткнулся.

(91) ...просто пользовался **что* было / **чем* было под рукой.

От требования категориального и падежного уподобления существует ряд отступлений. В частности, более свободно нарушение этих ограничений допускается в неаргументных позициях: в топике, при императивах, гортативах и юссивах [Лютикова 2015], см. также обсуждение близкого обобщения в [Spencer 1993: 122–127]:

(92) Поднимите / пожалуйста / руку / *чьи* родители в субботу приходили на субботник. [Урок в начальной школе (дорожные знаки) (2007)]

(93) — Пусть все молчат, — медленно проговорила она, оглядывая класс, — *кому* страшно, пусть отвернется. [Л. А. Кассиль. У классной доски (1942)]

В разговорном языке отсутствие уподобления наблюдается более широко, чем в литературном, см. [Spencer 1993: 127–138].

В разговорном русском возможно также такое отклонение от принципов падежного и категориального уподобления, при котором оформление относительного местоимения соответствует требованиям зависимой, а не главной клаузы. Так, в следующем примере местоимение *который* получает не именительный падеж, ожидаемый для подлежащего зависимой клаузы, а винительный падеж, соответствующий позиции зависимого при глаголе *позвать*:

(94) Позвали бы *которых* поумнее к себе... [М. Горький. Мать (1906)]

Конструкции, подобные (94), встречаются только при релятивизации подлежащего и в подавляющем большинстве случаев не содержат в зависимой клаузе глагола или прилагательного, согласованного с подлежащим. Они возможны не только в обычных безвершинных относительных предложениях, но и в предложениях с эллиптированной вершиной:

(95) Турникетов — две независимые секции, у той, что справа, стоят охранники, у *которой* слева контроля нет {...} (Яндекс)

ПРИМЕЧАНИЕ. Примеры, подобные (94)–(95), демонстрируют явление, близкое к т. н. *attractio relativi*, см. о нем, в частности, [Touratier 1980]. Более подробно свойства таких конструкций в русском рассматриваются в [Kholodilova 2015].

В русском языке в относительных придаточных без вершины возможна множественная релятивизация. Так, в следующем предложении два участника, обозначенные относительными местоимениями в зависимой клаузе, соответствуют двум различным актантным позициям в главной клаузе:

- (96) Тотчас идет кузнец по всем домам, отдавая *кому что* задолжал {...}
[В. А. Солоухин. Капля росы (1959)]

4.3. Детерминатив (*тот, такой*) в вершине

Под **детерминативами** понимаются грамматические элементы, маркирующие вершину рестриктивного относительного предложения [Diessel 1999: 135–137]. В русском языке этому определению соответствуют местоимения *тот* (74) и *такой* (97), а также, возможно, местоименные наречия *туда* (94), *тогда* и под., см. п. 8.2.1.

- (97) Бывают *такие* врачи, с которыми сразу хорошо. [И. Грекова. Перелом (1987)]
(98) Люди едут *оттуда*, где нет, *туда*, где есть. [И. Грекова. Перелом (1987)]

Те же единицы используются в главной части коррелятивных конструкций.

Детерминативы, в том числе наречия *туда*, *тогда*, могут сами составлять вершину относительного придаточного (98) или входить в состав такой вершины, включающей и другие слова (78), (99):

- (99) Люди в форме отбирают из толпы несколько человек, ты и матрос в их числе, вас проталкивают вперед, *туда* к набережной, *где* прямо на пирсе ты замечаешь белые холмики. [О. Глушкин. Пути паромов (1990–1999)]

При детерминативах в вершине обязательно зависимое придаточное предложение, которое не может быть опущено или заменено на зависимое другого типа при сохранении значения, ср. (78) и (100), (99) и (101):

- (100) ^{??}Она продолжает оставаться в *той* форме, утраченной многими её знаменитыми коллегами.
(101) ^{??}Вас проталкивают вперед, *туда* к набережной около белых холмиков.

ПРИМЕЧАНИЕ. При причастных оборотах детерминатив в вершине, как правило, невозможен (100). В то же время в определенных семантических

условиях — если относительное придаточное содержит данную информацию, помогающую идентифицировать референт, — в вершине при причастном обороте возможно использование местоимения *тот*, по свойствам приближающегося к детерминативу:

- (i) Есть о чем задуматься и им, и всем нам — где *та* граница, отделяющая «то, что позволено», от того, «что не позволено» искусству. [А. Журбин. Как это делалось в Америке. Автобиографические заметки (1999)]

В частности, причастный оборот при такой вершине не может быть заменен на неклаузальное зависимое:

- (ii) ?? ...где *та* граница между дозволенным и недозволенным?

В некоторых случаях местоимения *тот* или *такой* в детерминативной функции оказываются зависимыми не самой именной вершины, а относящегося к ней слова со значением множества. Синтаксически такое слово может быть как вершиной именной группы, в которую входит вершина относительного предложения (102), так и зависимым вершины относительного предложения (103).

- (102) Можно привести также пример и *такого* типа символов, *которые* в словесной композиции резко выделяются как особые единицы {...} [В. В. Виноградов. К теории литературных стилей (1930–1940)]

- (103) Вообще критика, история литературы — это науки *такого* рода, *которые* всякий раз снова и снова приспособляются к своему материалу при постоянной иллюзии приспособления материала к ним. [К. И. Чуковский. О короткомыслии (1907)]

Для примеров (102)–(103) возможен и другой анализ, при котором вершиной относительного предложения может быть признано слово со значением множества, а число местоимения объясняется семантическим согласованием. Важно, однако, учитывать, что такое согласование невозможно в близких контекстах, если отсутствует выраженное слово во множественном числе:

- (104) {Есть разные типы символов.} *Можно привести пример *такого* типа, *которые* в словесной композиции резко выделяются как особые единицы.

Кроме того, существуют примеры, — возможно, более удаленные от литературной нормы, — в которых «рассогласование» происходит не по числу, а по роду и не может быть объяснено принципом семантического согласования:

(105) Словом, в его манере и облике сквозил всероссийский диктатор. Однако диктатор *такой* породы, *которому* не свойственны были грубые выпады. [В. В. Шульгин. Последний очевидец (1971)]

Детерминативы часто служат вершиной при относительных предложениях с местоимениями *что* и *кто*. Чаще в этой функции используется местоимение *то*.

В относительных предложениях с местоимением *что* (см. п. 5.1.5) детерминатив всегда стоит в форме единственного числа среднего рода.

(106) — Я сделал *то*, о чём мечтает втайне каждый школьник. [С. Довлатов. Наши (1983)]

В относительных предложениях с местоимением *кто* (см. п. 5.1.4) допустимы формы детерминатива множественного числа (107), единственного числа мужского рода (108) и единственного числа женского рода (109).

(107) *Те, кому* это не нравилось, отходили в сторону. [В. Ф. Ходасевич. Брюсов (1924)]

(108) *А кому* не нравится — *тот* пусть не слушает. [Л. Вертинская. Синяя птица любви (2004)]

(109) *А была ли счастлива та, кому* посвящались эти стихи? [Б. Окуджав. Новенький как с иголки (1962)]

В современном языке существует сильная взаимосвязь между числом детерминатива и позиционным типом относительного придаточного: в коррелятивах используется, как правило, единственное число (103), а при следовании относительного предложения за вершиной чаще встречается множественное число (102).

Таблица 3. Взаимосвязь между числом детерминатива и позиционным типом относительного придаточного с местоимением *кто* (Подкорпус со снятой омонимией, 1950–2006)

	множественное число	единственное число	доля множественного числа
коррелятивы	3	65	0,04
следование за вершиной	938	395	0,73

Различие, отраженное в Таблице 3, статистически значимо, χ^2 , $p \ll 0,01$.

5. Показатели релятивизации в зависимой клаузе

В зависимой клаузе релятивизируемая позиция может быть маркирована с помощью союзных слов (относительных местоимений) *который, кто, что, чей, какой, кой, каковой, каков, сколько, сколький*, местоименных наречий (*где, куда, откуда, когда* и др.) и союзов *что* и *как*. Кроме того, в зависимой клаузе могут отсутствовать любые сегментные маркеры релятивизации.

В следующей таблице приведены основные свойства этих союзных средств, обсуждавшиеся в предыдущих разделах (см. п. 2 и п. 3), а также данные об их частотности.

Таблица 4. Частотность и некоторые базовые свойства союзных средств (Синтаксический корпус)²

	частотность			рестриктив- ность		основные позицион- ные типы		
	вхож- дений	на 100 тыс.	%	рестр.	не- рестр.	после- вер- шины	кор- реля- тивы	экстра- пози- ция
<i>который</i>	3838	506,5	70,2%	ОК	ОК	ОК	?	ОК
<i>кто</i>	352	46,5	6,4%	ОК	*	ОК	ОК	ОК
<i>что</i> , местоимение	341	45,0	6,2%	ОК	ОК	ОК	ОК	ОК
<i>чей</i>	42	5,5	0,8%	ОК	ОК	ОК	ОК	ОК
<i>какой</i>	54	7,1	1,0%	ОК	ОК	ОК	ОК	ОК
<i>кой</i>	0	0,0	0,0%	ОК	ОК	ОК	ОК	ОК
<i>каковой</i>	0	0,0	0,0%	?	ОК	ОК	?	?
<i>каков</i>	0	0,0	0,0%	ОК	ОК	ОК	ОК	ОК
<i>сколько</i> , <i>сколький</i>	2	0,3	0,0%	ОК	*	ОК	ОК	ОК
местоимен- ные наречия <i>где, куда, от- куда, когда</i>	746	98,4	13,6%	ОК	ОК	ОК	ОК	ОК
союз <i>что</i>	88	11,6	1,6%	ОК	?	ОК	*	ОК
союз <i>как</i>	7	0,9	0,1%	ОК	*	ОК	*	?
всего	5470	720,9						

² ОК — данный тип возможен; * — данный тип невозможен; ? — данный тип не вполне грамматичен или допустим в крайне ограниченном числе контекстов.

Ниже комментируются наиболее существенные фрагменты Таблицы 4, а также рассматриваются характеристики, не вошедшие в таблицу, прежде всего, особенности вершины при различных средствах релятивизации. Последовательно рассматриваются:

- относительные местоимения (см. п. 5.1);
- местоименные наречия (см. п. 5.2);
- союз *что* (см. п. 5.3);
- союз *как* (см. п. 5.4)
- бессоюзная релятивизация (см. п. 5.5);
- резумптивные местоимения (см. п. 5.6).

5.1. Относительные местоимения

5.1.1. Положение относительных местоимений в клаузе

Ряд общих особенностей относительных местоимений связан с их линейным положением в зависимой клаузе.

Как правило, относительное местоимение занимает позицию на левой периферии относительного предложения (*статья, которую он написал*), которая может не совпадать с позицией, обычно занимаемой именной группой в той же синтаксической позиции (*он написал статью / ²статья, он написал которую*). Отношение между позицией, «ожидаемой» из синтаксической структуры, и позицией, занимаемой относительным словом, обычно описывается в синтаксических теориях в терминах передвижения (*статья, он написал которую* > *статья, которую он написал*), вне зависимости от того, используется это понятие метафорически или подразумевает соответствующую трансформацию.

Передвижению может подвергаться не только само относительное местоимение, но и некоторая более крупная составляющая, содержащая это местоимение (*статья, [в которой] об этом написано / *статья, которой об этом написано в*), в этом случае говорят об «**эффекте крысолова**», см. обсуждение в выше (п. 3.1).

ПРИМЕЧАНИЕ. В [Холодилова 2011: 18–27] доказывается, что в литературном языке действие «эффекта крысолова» или близкого ему по свойствам явления может в редких случаях выходить за пределы составляющей. Это возможно в таких сочетаниях, как *в руки которому; домой к которому*. См., впрочем, [Шехотская 2012], где на близком материале делается иной вывод.

Ограничения на действие «эффекта крысолова» наиболее подробно описаны в [Лютикова 2009: 478–508], см. также [Bierman 1973] о выносе

инфинитива. В частности, Е. А. Лютикова отмечает, что невозможен вынос:

- зависимых при некоторых типах вершин без самих этих вершин:
 - зависимых при предлогах;
 - генитивных зависимых в именных группах, кроме некоторых количественных конструкций;
 - зависимых союзов;
 - зависимых отрицательной частицы;
- финитных клауз и составляющих, содержащих финитные клаузы;
- вершин без их зависимых, кроме глагольных форм в некоторых конструкциях.

Так, например, невозможно предложение (110), в котором выносу подвергается генитивное зависимое в именной группе, при том что вынос всей именной группы допустим (111).

(110) ^{??}Они теснили, как мундир, *которого* он все время теребил ворот...

(111) Они теснили, как мундир, ворот *которого* он все время теребил, будто силился разорвать. [Б. Окуджава. Путешествие дилетантов (1971–1977)]

В разговорном языке встречаются предложения, в которых местоимение *который* находится в неначальной позиции по причинам, не связанным с действием «эффекта крысолова», см., в частности, [Зализняк, Падучева 1979: 315]:

(112) Так, где моя (зевая) тога?.. шерстяная *которая*... [И. А. Бродский. Мрамор (1982)]

Неначальная позиция союзного слова или союза встречается и в сложных предложениях других типов (см., например, [Грамматика 1980(II): § 2172]). Для письменного литературного языка такие конструкции не характерны, см. ниже сравнительные данные по относительным предложениям в Устном и Основном корпусах (п. 9).

При перемещении относительного местоимения или группы, содержащей относительное местоимение, действуют также т. н. **островные ограничения** — ограничения на вынос составляющих, так или иначе вложенных в структуры определенного типа — острова³.

Согласно [Лютикова 2009: 457–478], к числу островов, ограничивающих вынос относительных местоимений, в русском языке относятся:

- сочинительная конструкция;

³ Понятие «остров» (island) было введено Дж. Р. Россом в [Ross 1967].

— составляющая, находящаяся в позиции адьюнкта (группа прилагательного в именной группе; группа причастия в именной группе; относительное предложение в именной группе; группа наречия в позиции адьюнкта; деепричастный оборот; целевой инфинитивный оборот; обстоятельственная клауза);

— составляющая, находящаяся в позиции спецификатора (как правило, подлежащее, в частности подлежащее, включающее финитную клаузу или инфинитивный оборот);

— некоторые типы иерархически вложенных составляющих (клауза, вложенная в именную группу с выраженной именной вершиной или с указательным местоимением; предложная группа).

Так, например, не вполне грамматичен вынос из инфинитивного оборота, вложенного в именную группу, в (113), при том что, во-первых, допустим вынос всего инфинитивного оборота в начало (114) и, во-вторых, вынос зависимого при инфинитиве в обычном случае возможен (115), то есть запрет не объясняется запретом на вынос зависимых при некотором типе вершины, как в (110).

(113) [?]Король носит красный галстук, *который* он отстоял право носить.

(114) Король писал, что рядом с амулетом Солнца, Луны и Слона он по-прежнему носит Куриного бога, а в праздники надевает красный галстук, право носить *который* на груди отстоял, хотя дядька-регент очень ругался. [Л. А. Кассиль. Будьте готовы, Ваше высочество! (1964)]

(115) Сизяками нас дразнили за сизые шинели, *которые* мы должны были носить. [Л. А. Кассиль. Конduit и Швамбрания (1928–1931)]

В ряде случаев островные ограничения нарушаются.

Так, иногда наблюдается вынос из сочинительной конструкции, прежде всего, хотя и не исключительно, в контексте, отмеченном в [Зализняк, Падучева 1979: 305] (см. также [Лютикова 2009: 458, 461–462]), — в случае, если сочинительный союз кодирует временную последовательность:

(116) Я увидела, что нет того Спивакова, *который* выходил на сцену, и скрипка начинала петь. [С. Спивакова. Не всё (2002)]

Ограничение на вынос из клаузы, входящей в именную группу, может нарушаться в именных группах, зависящих от полувспомогательного глагола: *принять решение*, *питать надежду* и под. [Лютикова 2009: 465], ср. (113) и (117).

(117) Это — ценность, *которую* я не имею права прятать от мира, от людей. [М. Горький. Жизнь Клима Самгина (1928–1935)]

5.1.2. Форма относительного местоимения

Относительные местоимения, кроме слова *каков*, изменяются по падежам. Многие из них — *который, какой, кой, каковой, каков, чей* — изменяются по числу, роду и одушевленности. Относительное местоимение *сколький* используется только в формах множественного числа. Местоимения *кто, что* и *сколько* не имеют форм, противопоставленных по числу, роду или одушевленности и не рассматриваются ниже при обсуждении этих категорий.

ПРИМЕЧАНИЕ. В разговорной речи окказионально встречается форма *кеми*, соответствующая творительному падежу множественного числа местоимения *кто*.

- (i) ... в войне ничтожны все без исключения — те, *кеми* заполнен госпиталь; те, кто остался еще защищать Малахов курган... [«Театральная жизнь» (2004)]

Местоимение *чей* согласуется по всем словоизменительным категориям с существительным в зависимой клаузе, от которого это местоимение зависит (*человек, чей дом сгорел / чья квартира сгорела*).

То же верно для других относительных местоимений-прилагательных. В соответствующих относительных предложениях наиболее свободно допускается рассогласование между вершиной и относительным местоимением. В частности, возможно различие по роду (118) и допустимо как относительное местоимение во множественном числе при вершине в единственном (119), см., например, [Spencer 1993: 36–37], так и относительное местоимение в единственном числе при вершине во множественном (120).

- (118) Но если они имели такое же начало, *какой* предстоит им конец, то, без сомнения, от начала они находились в состоянии невидимом и вечном. [С. Н. Булгаков. Свет невечерний (1916)]
- (119) И опять казалась она мне такой, *каких* ещё не было, началом чего-то совсем непохожего на всё моё прошлое. [И. А. Бунин. Жизнь Арсеньева. Юность (1927–1933)]
- (120) И как она оживает, как прорастает эта мечта, если встречает тут же, на родной почве, таких энергичных людей, *какой* была Анахарео! [М. М. Пришвин. Серая сова (1938)]

В остальных случаях падеж местоимений определяется релятивизуемой позицией, а число, род и одушевленность в большинстве случаев определяются свойствами вершины. Рассогласование по **числу** в этих предложениях также возможно, однако более ограничено: возможно только такое расхождение по числу, при котором относительное местоимение

во множественном числе сопровождает вершину в единственном числе, как в (121), ср. (122).

(121) А свое — еще одна диссертация, *которых* написаны уже несметные сотни. [В. А. Каверин. Кусок стекла (1969)]

(122) *Данило не любил учителей, *которым* был Иван. (пример из [Ландер, Рудницкая 2005])

Такое расхождение возможно в различных случаях.

Во-первых, такое рассогласование возможно при отсутствии кореферентности между вершиной и относительным местоимением, как в (121). Этот вид рассогласования возможен только в нерестриктивных относительных придаточных (см. п. 3.1).

Во-вторых, различие в числе может быть вызвано «семантическим согласованием» с собирательным существительным, при котором число и одушевленность местоимения определяются свойствами референтов. Этот тип рассогласования возможен как в нерестриктивных (123), так и в рестриктивных относительных предложениях (124), однако встречается сравнительно редко, признается грамматичным не всеми носителями и, как правило, допускает замену формы множественного числа на форму единственного числа.

(123) Посредине толкучки стоял одноэтажный промозглый длинный дом, трактир Будилова, притон всего бездомного и преступного люда, *которые* в те времена в честь его и назывались «будиловцами». [В. А. Гиляровский. Мои скитания (1927)]

(124) А еще туареги единственный народ, у *которых* мужчина должен закрывать лицо. (Яндекс)

Рассогласование по числу у относительных местоимений более ограничено, чем у личных местоимений. В частности, как известно, личные местоимения могут отсылать к множеству, состоящему из двух референтов, из которых один упомянут в левом контексте, а второй выражен в качестве зависимого в комитативной конструкции, как в (125), о таких конструкциях см., например, [Даниэль 2000]. Для относительного местоимения *который* такой тип референции невозможен.

(125) Подбежала Катюшка, и *они* с Гришкой заревели в голос, заревели на весь лес. [В. Белов. Привычное дело (1967)]

(126) *Подбежала Катюшка, *которые* с Гришкой заревели в голос, заревели на весь лес.

Рассогласования по **одушевленности** в некоторых случаях наблюдаются при вершине, выраженной собирательным существительным (*народ, которого*). В качестве рассогласования по одушевленности могут рассматриваться также случаи использования одушевленной формы аккузатива при существительных среднего рода (*животное, которого*), см. [Холодилова 2016].

5.1.3. *Который*

Как видно из Таблицы 4, наиболее частотное относительное местоимение в русском языке — *который*.

Ограничения на использование местоимения *который* связаны прежде всего с типом вершины: *который* используется почти исключительно в относительных конструкциях с вершиной, содержащей существительное, выраженное, как в (124), или эллиптированное, как в следующем примере (ср. *Тот литератор, который оказался сволочью*):

(127) — Язык! — вскрикивал литератор (тот, *который* оказался сволочью), — язык, главное! [М. А. Булгаков. Театральный роман (1936–1937)]

Относительные конструкции с местоимением *который*, в которых вершина не содержит существительного или отсутствует, в литературном языке почти не встречаются, однако отмечаются в устной разговорной речи [Spencer 1993: 37–41]. Такие относительные конструкции, как правило, реферируют к людям, как в (94).

В современном языке относительное местоимение *который* не используется в качестве местоимения-прилагательного, ср. следующий очевидно архаичный пример:

(128) Представление обо мне послано в Сенат 28 августа 1784 года, по которому быть бы мне только секретарем городовым, *который чин* не имеет права пользоваться недвижимым, и я с недоразумия оставался ожидать указа, без всякого по Сенату старания. [Л. А. Травин. Записки (1806–1808)]

В современном литературном языке местоимение *который* также почти не фиксируется в коррелятивных конструкциях [Mitrenina 2010]. По всей видимости, это ограничение сводимо к указанным выше: коррелятивные конструкции с местоимением *который* без существительного воспринимаются как разговорные, коррелятивные конструкции с выраженным существительным, от которого зависит относительное местоимение, — также как разговорные [Spencer 1993: 51–54] или как архаичные. Это

предположение подтверждается большей допустимостью коррелятивных конструкций с эллиптированным существительным (129), ср. с (130).

(129) Я даже до сих пор путаюсь в часах. Которые со стрелками. *Которые* с цифрами, в тех не путаюсь. (Яндекс)

(130) ^{??}*Которые* часы с цифрами, в тех я не путаюсь.

5.1.4. Кто

Относительное местоимение *кто* используется преимущественно при вершинах, не содержащих существительного, (131) и в относительных конструкциях без вершины (132).

(131) Чуть только прокричал петух, Тимофей выскочил из окошка на крышу и испугал всех, *кто* проходил в это время по улице. [Д. И. Хармс. Начало очень хорошего летнего дня (симфония) (1939)]

(132) Пусть берет *кто* хочет. [И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок (1931)]

Возможны и относительные предложения с именной вершиной. В этом случае относительное придаточное с необходимостью должно быть рестриктивным (см. п. 3.1), ср. (133), для которого возможно только рестриктивное значение, с (134), допускающим и рестриктивную, и нерестриктивную интерпретации.

(133) Взрослые, *кто* в этот час был свободен от работы, принесли стулья, девочки постелили на землю газеты, чтобы не испачкать платья. [М. Сергеев. Волшебная галоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова, его лучшего друга Паши Кашкина и 33 невидимок из 117-й школы (1971)]

(134) Взрослые, *которые* в этот час были свободны от работы...

В случае если местоимение *кто* следует за вершиной, содержащей существительное, особенно редки оказываются вершины в единственном числе (135), ср. с распределением для местоимения *который* в Таблице 5. Различие статистически значимо, χ^2 , $p < 0,01$.

(135) Люди хотят верить тому ученому, *кто* обещает скорые блага, а не тому, кто обещает долгие трудности. [Д. Гранин. Иду на грозу (1962)]

С использованием *кто* при именной вершине коррелирует также экстрапозиция относительного предложения, см. данные в Таблице 6.

Таблица 5. Частотность одушевленных вершин вида *то* + существительное в единственном и множественном числе в зависимости от относительного местоимения — *кто* или *который* (1950–2012)

	единственное число	множественное число	% единственного числа
<i>кто</i> (случайная выборка)	26	174	13 %
<i>который</i> (случайная выборка)	75	125	38 %

Таблица 6. Частотность относительных местоимений *кто* и *который* при именной вершине, содержащей слово *только*, в зависимости от позиционного типа относительного предложения (1950–2011)

	<i>кто</i>	<i>который</i>	доля <i>кто</i>
непосредственное следование за вершиной	8	411	0,02
экстрапозиция	5	13	0,28

В Таблице 6 рассматриваются исключительно относительные конструкции со словом *только* в вершине, поскольку для них особенно характерна экстрапозиция. Различие статистически значимо, двусторонний вариант точного критерия Фишера, $p < 0,01$.

5.1.5. *Что*

В настоящем разделе рассматривается только относительное местоимение *что*, об омонимичном союзе и причинах разделения этих двух единиц см. п. 5.3.

Местоимение *что* во многом близко по свойствам к местоимению *это*, о котором см., прежде всего, [Падучева 1985: 164–180].

Так, местоимение *что* допустимо при следующих типах антецедентов, которые являются подклассом возможных антецедентов местоимения *это*:

— именная группа без существительного (неопределенные местоимения, прилагательные, детерминатив):

(136) Если бы я читал эту книгу много лет тому назад, я бы продолжал все-таки искать в ней что-нибудь, *что* заслуживало бы внимания.
[Г. А. Газданов. Эвелина и ее друзья (1968)]

— клауза (137) или рематическая часть клаузы (138), также несколько клауз (139):

- (137) Он досадливо приподнял брови. *Что* означало: «И вы ещё спрашиваете? Да как вы могли подумать?!...» [С. Довлатов. Наши (1983)]
- (138) Выходя вперёд, он не покраснел, не побледнел, не покрылся жаркими пятнами, *что* обычно случается с молодыми, вздувавшимися отважиться на немалое дело... [М. Семенова. Волкодав: Знамение пути (2003)]
- (139) Это понимают старые общества в Европе, — и в Париже, например, каждый год, в известный сезон, являются на сцене Корнель, Расин, Мольер, а другие в Вене восстанавливают в их древней обстановке и греческих трагиков, — *что* вместе взятое образует собою своего рода драматическую академию (...) [И. А. Гончаров. Опять «Гамлет» на русской сцене (1875)]

В отличие от местоимения *это*, *что* не может относиться к единицам больше одного предложения. Так, если в следующем фрагменте заменить местоимение *это* на *что*, местоимение будет относиться только к одному предшествующему предложению, то есть в последнем предложении будет сообщаться только то, как часто пахло корвалолом, но не то, как часто происходили скандалы:

- (140) Во время же малых истерических выходов, то есть не сопровождаемых утрашением близких немедленной физической расправой, он раза по три на дню выкрикивал: (...) Бабушка потом долго лежала, закрыв глаза. Крепко пахло корвалолом. *Это* было почти ежедневно. [М. Палей. Поминование (1987)]

— именная группа, соответствующая свернутой предикации:

- (141) И вот тут начались рыдания, *чего* за ней вообще-то обычно не водится. [Н. Катерли. На два голоса (2003)]
- (142) Я писал также о финальной несостоятельности этой попытки, *что* подтверждается, в частности, крахом предшествующей. [«Ежедневный журнал» (2008)]

При вершинах других типов относительное предложение возможно только при нереперентности относительного местоимения:

- (143) Мало того что ещё один паёк выделили, так дали ему коляску с двумя скотами и кучера, *что* вполне равнялось автомобилю. [Д. Гранин. Зубр (1987)]
- (144) Ему дали коляску с двумя скотами и кучера, *которые* принадлежали /^{??} *что* принадлежало Красной Армии.

В частности, такие относительные предложения — с нереферентным местоимением *что* — встречаются в метатекстовых пояснениях к русскоязычным и иноязычным выражениям (145), в пояснениях к выражениям со значением количества (146), в некоторых случаях и при обычных именных вершинах (143).

(145) Причиной тому был «вонючий старик», *что* в переводе с бабушкиного языка обозначало моего дедушку. [П. Санаев. Похороните меня за плинтусом (1995)]

(146) По словам исполнительного директора «Игристых вин» Ирины Беловой, в 2009 году компания рассчитывает произвести 25 млн бутылок шампанского, *что* в два раза меньше, чем в 2008 году. [М. Рахнова. Горький привкус «Советского» (2009)]

Во всех перечисленных выше значениях, кроме первого (136), относительное придаточное, вводимое местоимением *что*, должно быть нерестриктивно.

В части из перечисленных выше контекстов использования местоимения *что* оно не конкурирует с основным относительным местоимением *который*, поскольку у относительного придаточного отсутствует именная вершина (об условиях употребления местоимения *который* см. п. 5.1.3). В относительных предложениях с именной вершиной (143) конкуренции с местоимением *который*, как правило, также не возникает, поскольку в этих случаях относительное местоимение нереферентно, а зависимая клауза нерестриктивна, тогда как местоимение *который* в нерестриктивных предложениях совместимо с нереферентностью в крайне ограниченном наборе контекстов, о которых см. в [Лютикова 2012]. Так, (147), в отличие от (146), может быть использовано только в том случае, если оценивается размер, а не количество бутылок:

(147) В 2009 году компания рассчитывает произвести 25 млн. бутылок шампанского, *которые* (будут) в два раза меньше, чем в 2008 году.

5.1.6. *Чей*

Местоимение *чей* используется только для релятивизации позиций, приблизительно соответствующих приименному генитивному зависимому (ср. *жизнь Вероники; Вероника, чья жизнь...*).

Относительное местоимение *чей* используется чаще при референции к одушевленным участникам, однако в современных текстах частотны и примеры, в которых референт местоимения *чей* неодушевленный

(148)⁴. В текстах Корпуса с 1950 г. доля примеров с грамматически неодушевленной вершиной составляет около 30% от примеров с существительным в вершине, из них менее половины можно трактовать как реферирующие к одушевленным объектам (*компания, народ, Европа*) [Холодилова 2011: 28–29].

(148) <...> дальше пошел текст, *чье* авторство принадлежало Шеремету.
[М. Кураев. Разрешите проявить зрелость!.. (2000)]

Основным конкурентом местоимения *чей* является местоимение *который* в форме родительного падежа (ср. *Вероника, чья жизнь... / Вероника, жизнь которой...*).

С использованием местоимения *чей*, а не *который*, сильно коррелирует одушевленность вершины, см. подробнее [Холодилова 2011: 31–35].

Выбор между местоимениями *чей* и *который* определяется в какой-то мере также позицией, которую занимает обладаемое: данные из [Холодилова 2011: 37] приведены в Таблице 7.

Таблица 7. Частотность различных падежных форм у обладаемого в относительных предложениях с маркерами *чей* и *который* (только для одушевленных существительных в вершине)⁵

	<i>чей</i>		<i>который</i>		% <i>чей</i>	
именительный падеж	239		562		29 %	
винительный падеж	42		168		20 %	
дательный падеж	16	270	103	2679	13 %	9 %
творительный падеж	88		591		13 %	
предложный падеж	166		1985		8 %	
родительный падеж (приименной)	0		275		0 %	

Различие, отраженное в Таблице 7, наиболее естественно можно описать с помощью иерархии доступности (4). Релятивизация с помощью местоимения *чей* чаще используется при обладаемых, занимающих более высокие позиции в иерархии⁶.

⁴ Ср. абсолютный запрет на подобные употребления в вопросе: **Чье авторство принадлежало Шеремету?*

⁵ Данные в Таблице 7 не отражают относительную частотность обладаемых в различных падежах: к одной выборке относятся данные в строках, но не в столбцах.

⁶ Большая легкость релятивизации посессоров при обладаемых, занимающих высокие позиции на иерархии (4), предсказывается в [Hawkins 1999: 254].

5.1.7. Какой

Как отмечалось выше, местоимение *какой* может использоваться в предложениях с максимализирующим значением степени (см. п. 3.2.1):

(149) Я буду доказывать, что он украл у меня все деньги, *какие* были.
[С. Д. Мстиславский. Грач — птица весенняя (1937)]

В остальных случаях местоимение *какой*, как правило, выражает некоторый признак и не предполагает кореферентности:

(150) Посреди площади на деревянном помосте, *какие* обычно устраиваются в местах народных гуляний, стояло несколько десятков людей.
[В. Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)]

Об относительном использовании местоимения *какой* см. более подробно в [Spencer 1993: 42–50].

5.1.8. Кой

Местоимение *кой* (151) в целом архаично и, как видно из Таблицы 4, в современных текстах почти не встречается.

(151) Мир первый: университетская лаборатория, в *коей* я помню вытяжной шкаф и колбы на штативах. [М. А. Булгаков. Театральный роман (1936–1937)]

На общую частотность местоимения *кой* влияет редкость некоторых его форм: в относительных предложениях крайне низка доля форм *кой*, *кое*, *коя*, *кою* [Кагарлицкий 2004: 148], то есть большей части форм именительного и винительного падежей единственного числа. Из остальных форм выделяются особенно частотные формы единственного и множественного числа родительного падежа. Сравнительные данные по частотности различных форм у местоимений *кой* и *который* приведены в следующей таблице:

Таблица 8. Частотность различных форм местоимений *кой* и *который* в относительных предложениях (1700–2006)

		nom		gen		dat		acc		ins		loc	
<i>кой</i>	sg	8	4%	28	15%	10	5%	5	3%	13	7%	21	11%
	pl	33	17%	26	14%	6	3%	16	8%	9	5%	14	7%
<i>кото- рый</i>	sg	5618	28%	1541	8%	749	4%	2948	15%	913	5%	1796	9%
	pl	2838	14%	812	4%	342	2%	1261	6%	423	2%	545	3%

5.1.9. *Каковой*

Местоимение *каковой* (152), как и *кой*, достаточно архаично и стилистически маркировано, однако в некоторых редких типах контекстов сопоставимо по частотности со значительно более распространенным местоимением *который*.

(152) Жидкость, так деловито журчавшая в клистирной кишке, по вкусу, цвету и химическому содержанию напоминала обыкновенную воду, *каковой* в действительности и являлась. [И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок (1931)]

Во-первых, местоимение *каковой* особенно частотно в предикативной позиции (152) при глаголах *являться*, *быть*, *стать* и др.:

Таблица 9. Частотность местоимений *каковой* и *который* в предикативной позиции при глаголе *являться*

	при глаголе <i>являться</i>	всего	% при глаголе <i>являться</i>
<i>каковой</i>	159	706	22,50%
<i>который</i>	158	416575	0,03%

Во-вторых, местоимение *каковой* значительно чаще, чем наиболее близкие ему по свойствам относительные местоимения *который* и *кой*, используется в атрибутивной позиции:

(153) Урывая неделю от отпуска, *каковая* неделя, он понимал, никакой компенсации не подлежит. [И. Ратушинская. Одесситы (1998)]

Таблица 10. Частотность атрибутивного использования относительных местоимений *каковой*, *кой* и *который* (1950–2011)

	при существительном	всего	% при существительном
<i>каковой</i>	85	706	10,7%
<i>кой</i>	2	1435	0,1%
<i>который</i> (снятая омонимия)	0	14977	0,0%

Клаузы с местоимением *каковой* чаще всего нерестриктивны. Косвенно это доказывается редкостью детерминатива *тот* в вершине относительных предложений с этим местоимением:

Таблица 11. Частотность *тот* в вершине при относительных придаточных, вводимых местоимениями *каковой*, *кой* и *который* (1950–2011)

	<i>тот</i> в вершине	всего	% примеров с <i>тот</i>
<i>каковой</i>	5	706	1%
<i>кой</i>	40	1435	3%
<i>который</i>	19924	416575	5%

5.1.10. *Каков*

Местоимение *каков* в качестве средства релятивизации также используется редко и не вполне естественно для современного языка. Релятивизоваться с помощью этого местоимения может только предикативная позиция:

(154) Успех даже таких под счастливой звездой родившихся предприятий, *каковы* были «Знание» или «Шиповник», в конце концов оказывался непрочен. [В. Ф. Ходасевич. О меценатах (1936)]

Каков формально может рассматриваться как краткая форма местоимения *каковой* (см. п. 5.1.9). Косвенным аргументом в пользу этого решения могут служить данные о частотности местоимения *каковой* в предикативной позиции, см. Таблицу 9.

Мешает такому решению, прежде всего, несовпадение набора функций у этих местоимений. Если *каковой* используется только в относительных предложениях, то *каков* допустимо также в качестве вопросительного местоимения и относительного местоимения в косвенно-вопросительных придаточных.

Против объединения *каковой* и *каков* в одну парадигму говорит также тот факт, что у подавляющего большинства прилагательных на *-ой*, в частности, у всех прилагательных, содержащих суффиксы *-ов-*, *-ев-*, краткая форма мужского рода не образуется, а образование остальных кратких форм затруднено [Зализняк 1987: 69].

ПРИМЕЧАНИЕ. В [Garde 1982] предлагается рассматривать *каков* в качестве супплетивной формы местоимения *какой*.

5.1.11. *Сколько, сколький*

В значении, близком к максимализирующему (см. п. 3.2.1), используются относительные местоимения *сколько* и *сколький*:

- (155) И когда я сообразил, какая от него могла быть польза — я говорю о счастье для всех людей, *сколько* их есть, — я уже забыл, куда же я его вмонтировал». [А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Понедельник начинается в субботу (1964)]
- (156) Да и мои деды и прадеды, *скольких* смог проследить, даже не крещенные были. (Яндекс)

ПРИМЕЧАНИЕ. Иногда, в частности в разметке Корпуса, *скольким*, *скольких*, *сколькими* последовательно рассматриваются как формы местоимения *сколько*.

5.2. Местоименные наречия (*где, когда* и др.)

Релятивизуемая позиция в зависимой клаузе может маркироваться с помощью местоименных наречий. Это верно по крайней мере для примеров с именной вершиной (157), обсуждение остальных, более спорных, случаев см. в п. 8.2.1. Зависимые клаузы с наречиями и предложными группами в вершине.

- (157) Но меня смущает обратный путь через страну прыгунов и через реку, *где* я тонул. [А. М. Волков. Волшебник Изумрудного города (1939)]

При использовании пространственных местоименных наречий при именной вершине в относительном предложении локализация относительно ориентира, обозначенного вершиной, оказывается строго не определена. Как следствие, при одном и том же маркировании оказываются допустимы различные локализации. Так, (157) наиболее естественно соответствует предложная группа *в реке*, (158) — *на реке*, (159) — *по реке* или *вдоль реки*.

- (158) Река Эльгай, *где* стояла их база, исчезла среди путаницы черных и фиолетовых сопок. [О. Куваев. Территория (1970–1975)]
- (159) Как раз между Пицундой и рекой Псоу, *где* граница Абхазии, был пост. [Ф. Искандер. Сандро из Чегема (1989)]

Соответствующего ненаречного выражения может и не существовать:

- (160) Лабаз — стог или дерево, *куда* от страху залезают охотники, караулящие медведя. [В. И. Белов. Бухтины вологодские завиральные (1969)]
- (161) ...стог или дерево, *#в которые / #на которые* от страху залезают охотники...

Местоименные наречия используются, как правило, для передачи локализаций, типичных для обозначенного вершиной ориентира. В том случае, если это условие не соблюдается, более естественно использование предложной группы с местоимением *который*, даже если локализация сравнительно легко выводится из контекста:

(162) Гулко прогремел мост через речку, *над которой* мы пронеслись.
[Ф. Кнорре. Каменный венок (1973)]

(163) ^{??}Гулко прогремел мост через речку, *где* мы пронеслись.

Как видно из Таблицы 12, использование местоименных наречий коррелирует также с естественностью локативного контекста для вершинных существительных. Так, местоименные наречия допустимы не только при вершинах со значением пространства, как в (160), но и, в частности, при вершинах, обозначающих тексты (164). Слова последней группы сравнительно нечасто используются в пространственных конструкциях, чему соответствует более эксплицитное выражение положения в пространстве при релятивизации: чаще с помощью предложной группы, чем наречия.

(164) Полчаса тому назад она закончила печатать длинную бумагу, *где* упоминалась моя фамилия. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей (1964)]

Таблица 12. Частотность местоименного наречия *где* и предложных групп с местоимением *который* при различных вершинах (Подкорпус со снятой омонимией, 1950–2006)

	в относительных предложениях			в независимых клаузах		
	<i>где</i>	<i>на/ в котором (-ой/-ых)</i>	доля <i>где</i>	предл. п.	всего	% предл. п.
здания и сооружения	170	42	0,8	3680	19570	18,8
пространство и место	1059	270	0,8	28288	152379	18,6
мероприятия	38	54	0,4	3261	28597	11,4
тексты	101	142	0,4	7812	75480	10,3

5.3. Союз *что*

В настоящем разделе рассматриваются свойства единиц, подобных слову *что* в следующем примере:

(165) Стало быть, он сейчас направлялся непосредственно в лапы той компании, *что* засела в квартире № 50. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]

Одна из особенностей таких примеров состоит в том, что они не допускают в качестве средства релятивизации косвенных форм местоимения *что* (*чего, чему* и др.).

(166) *Он сейчас направлялся в лапы той компании, *о чем* мы говорили.

Руководствуясь этим трансформационным критерием, можно условно выделить несклоняемое *что* (165) и склоняемое *что* (167)–(168); о последнем см. выше п. 5.1.5.

(167) И сам выбрал ему имя — Амир, *что* переводится как «повелитель». [Ш. Тарпишев. Самый долгий матч (1999)]

(168) И сам выбрал ему имя — Амир, *чему* соответствует русское «повелитель».

Существует ряд логически независимых различий между несклоняемым словом *что* и склоняемым словом *что*, в частности, его формами именительного и винительного падежа.

1) Из позиций, отраженных в иерархии доступности (4), несклоняемое *что* встречается почти исключительно при релятивизации подлежащего и прямого дополнения (подробнее см. ниже). Так, в литературном языке при релятивизации актанта, выраженного предложной группой, невозможно не только (166) с косвенной формой местоимения *что*, но и (169) с несклоняемым *что*.

(169) ??Он сейчас направляется в лапы той компании, *что* мы говорили.

В частности, невозможна релятивизация с помощью неизменяемого *что* позиций при предлогах, требующих аккузатива (170), которая допустима для склоняемого *что* (171).

(170) *Он сейчас направлялся в лапы той компании, *про что* мы говорили.

(171) То, *про что* он говорит, он называет закваской, т. е. тем, что, как теперь бы мы сказали, химически соединяется с телом и вполне изменяет его. [Л. Н. Толстой. Соединение и перевод четырех Евангелий (1902)]

2) Несклоняемое *что* в некоторых случаях все же используется для релятивизации позиций, невозможных для именных групп в именительном и винительном падежах (172), ср. также (173) и (174), (16) и (17). Впрочем,

как отмечают А. А. Зализняк и Е. В. Падучева, такие примеры нехарактерны для литературного языка [Зализняк, Падучева 1975: 89].

(172) Где эта улица, где этот дом, где эта девушка, *что* я влюблен? (пример из [Зализняк, Падучева 1975: 89])

(173) В те годы, *что* я работал в его театре, меня особенно мучила игровая жажда, мне хотелось исполнять все роли во всех пьесах. [Л. Утесов. «Спасибо, сердце!» (1982)]

(174) Я работал в его театре [?](в) эти годы.

3) Для союза *что* не действуют ограничения на возможный тип именной вершины, описанные выше в разделе о местоимении *что* (п. 5.1.5). В частности, союз *что* свободно используется при вершинах, содержащих существительные, вне зависимости от их семантики:

(175) Ручки у нее были шершавые и красные, как у тех девочек, *что* до самой глубокой осени бегают по двору без перчаток. [А. Мариенгоф. Мой век, мои друзья и подруги (1956–1960)]

4) Союз *что* используется исключительно или почти исключительно в рестриктивных относительных предложениях (см. подробнее ниже), местоимение *что* при вершинах, содержащих существительное, используется только в нерестриктивных относительных предложениях.

5) Если релятивизируется позиция подлежащего, предикат в зависимой клаузе, вводимой союзом *что*, согласуется с вершиной в числе (165), роде (175) и лице (176), если он изменяется по этим категориям. При местоимении *что* согласование всегда происходит по единственному числу, среднему роду и третьему лицу.

(176) — О ты, *что* желаешь переступить этот порог, знаешь ли ты, что тебя ожидает? [И. С. Тургенев. Стихотворения в прозе I. *Senilia* (1878–1882)]

6) Как отмечалось в п. 1.3, относительные местоимения в некоторых случаях могут сочиняться между собой. Это верно в том числе для местоимения *кто* (177), для изменяемого *что* (38), но не для неизменяемого *что* (178).

(177) Нам кажется, что обучение консультантов должно быть организовано таким образом, чтобы его могли получать те и тогда, *кто* и *когда* испытывают в нем актуальную потребность... (Яндекс)

(178) *Его могли получать те и тогда, *что* и *когда* испытывают в нем актуальную потребность...

Описанные выше свойства позволяют говорить о существовании в русском языке двух различных слов *что*, используемых при релятивизации. Аргументы, строго доказывающие принадлежность несклоняемого *что* к классу местоимений или союзов, отсутствуют (см. обзор основных аргументов в [van der Auwera, Kučanda 1985]). В настоящей работе несклоняемое *что* рассматривается как союз, склоняемое *что* — как местоимение, что представляется более обоснованным, хотя и не доказанным строго, и более удобным терминологически.

Выделение в относительных предложениях союза *что* наряду с местоимением *что* не является общепринятым. Так, несклоняемое *что* характеризуется как местоимение в [Ардентов 1973: 37–38]; [Зализняк, Падучева 1975: 89]; [Грамматика 1980(II): 524–525]; [Акимова 1990: 146], как союз — в таких работах, как [Spencer 1993: 30]; [Тестелец 2001: 652]; [De Vries 2002: 399]; [Грунтова, Янович 2007]; [Лютюкова 2009]; [Лютюкова 2011b].

ПРИМЕЧАНИЕ. В разметке Корпуса *что*, рассматриваемое здесь как союз, чаще всего трактуется как местоимение, более последовательно в Синтаксическом корпусе и несколько менее последовательно в Основном корпусе.

Как правило, союз *что* используется для релятивизации позиций подлежащего или прямого дополнения. Регулярно от этого правила отклоняются конструкции, в вершине которых содержится сочетание *тот же*, а в зависимой клаузе не выражен предикат, см. о них в п. 8.1.

Данные о частотности релятивизации различных позиций с помощью союза *что* в сопоставлении с местоимением *который* (без учета контекстов с *тот же* в вершине) приведены в Таблице 13. На данных Основного корпуса видна отмеченная выше сильнейшая корреляция между использованием союза *что* и релятивизацией позиций подлежащего и прямого дополнения (χ^2 , $p \ll 0,01$). Из Таблицы 13 видно также, что из этих двух позиций союз *что* сильно коррелирует с релятивизацией подлежащего (χ^2 , $p \ll 0,01$). Таким образом, союз *что* используется почти исключительно при релятивизации первых двух позиций иерархии доступности (4) (п. 1.1) и предпочтителен в первой из них.

Таблица 13. Частотность релятивизации различных позиций у относительных придаточных, вводимых союзом *что* и союзным словом *который* (1950–2006, Корпус со снятой омонимией)

	подлежащее		прямое дополнение		др.	
	вхождений	%	вхождений	%	вхождений	%
<i>что</i> -союз	570	84%	100	15%	7	1%
<i>который</i>	6336	42%	2710	18%	6208	41%

Данные Основного корпуса также дают основание считать, что частично соблюдается и вариант иерархии доступности, предложенный в [Fox 1987], см. (21) в п. 1.1: из подлежащих позиций *что* коррелирует с релятивизацией S-участника (χ^2 , $p < 0,01$), т. е. сравнительно редки примеры, подобные (179), с релятивизацией A-участника. Данные приведены в Таблице 14. Различия между позициями А и О не выявлены.

(179) Тот, *что* гоняет зайцев, кричит и трубит собаке, а этот не говорит ни слова. [Ю. Коваль. Сиротская зима (1980–1993)]

Таблица 14. Частотность релятивизации различных позиций у относительных предложений с вершиной *то*, вводимых союзом *что* и союзным словом *который* (1950–2006, Корпус со снятой омонимией)

	S		O		A	
	вхождений	%	вхождений	%	вхождений	%
<i>что</i> -союз	189	74%	28	11%	40	16%
<i>который</i>	93	49%	44	23%	53	28%

В ряде работ [Грамматика 1960(2): 273]; [Gołąb, Friedman 1972: 34] (см. также обсуждение в [Minlos 2012]) указывается, что неизменяемое слово *что* не используется для релятивизации позиции прямого дополнения при одушевленных вершинах. В Корпусе фиксируются примеры, которые отклоняются от этой закономерности, при этом некоторые из них представляются в полной мере допустимыми:

(180) Эвенские олени намного крупнее тех, *что* пасут чукчи. [В. Писигин. Письма с Чукотки (2001)]

В то же время, как видно из данных в Таблице 15, при релятивизации прямого дополнения между неодушевленностью вершины и использованием союза *что* наблюдается сильная корреляция (χ^2 , $p < 0,01$).

Таблица 15. Частотность показателей *что* и *который* в относительных клаузах с релятивизацией прямого дополнения при вершинах вида *то* + существительное (1950–2012)

	<i>что</i>	<i>который</i>	% <i>что</i>
одушевленная вершина	4	199	2%
неодушевленная вершина (случайная выборка)	35	165	18%

Относительные предложения с союзом *что* в подавляющем большинстве случаев рестриктивны. Возможное исключение составляют несколько архаичные относительные предложения, подобные следующим, ср. также (176) выше:

- (181) Ночь в ночь через десять дней после сражения в смотровой в квартире профессора Преображенского, *что* в Обуховском переулке, ударил резкий звонок. [М. А. Булгаков. Собачье сердце (1925)]
- (182) Неужто к этой московской богачихе Хромовой, *что* сидела нынче за обедом *vis-à-vis* со мной? [А. В. Амфитеатров. Умница (из сборника «Бабы и дамы») (1890–1900)]

В таких предложениях относительное придаточное следует за вершиной, однозначно определяющей референта именной группы. В то же время, такие относительные предложения с союзом *что*, как правило, сопровождают вершины, вводящие новых референтов, и упрощают их идентификацию. В большинстве случаев без существенного изменения значения такие предложения можно перефразировать так, что относительное придаточное оказывается несомненно рестриктивным: *в квартире профессора Преображенского, той, что в Обуховском переулке*. Таким образом, функционально такие относительные предложения близки к рестриктивным.

ПРИМЕЧАНИЕ. Нерестриктивные предложения с союзом *что*, в которых относительная клауза не несет информации, помогающей идентифицировать референта, также встречаются (i), однако сравнительно редки и представляются не вполне грамматичными.

- (i) Иначе у Наймана, *что* умеет отделить «поэзию» от «неправды», разделить «обличье» и «смысл», нарушить очередную удобную конвенцию. [А. Немзер. Замечательное десятилетие (2000)]

Частотность союза *что* при релятивизации неслучайно связана также со свойствами вершины: союз *что* значительно чаще используется при вершине, содержащей детерминатив (184), чем при вершине без него (183) (χ^2 , $p \ll 0,01$), и особенно предпочитается при вершинах, в которых вершинное существительное эллиптировано и вершина состоит только из детерминатива (185) (χ^2 , $p \ll 0,01$).

- (183) До этой минуты он казался бессмертным, как Нева, как Уральские горы, как статуи римских консулов, *что* стоят в Эрмитаже... [Д. Гранин. Зубр (1987)]
- (184) Моя жена всегда раскрывала *ту* книгу, *что* лежала ближе. [С. Довлатов. Чемодан (1986)]
- (185) Если взять портреты баронессы, *те, что* висят в спальне и гостиной, то свидетельница на них мало похожа... [Г. Горин. Тот самый Мюнхгаузен (1986)]

Таблица 16. Частотность различных типов вершин у относительных придаточных, вводимых союзом *что* и союзным словом *который* (1950–2006, Корпус со снятой омонимией)

	<i>tot</i> (кроме форм среднего рода)		<i>tot</i> + S		S	
	вхождений	%	вхождений	%	вхождений	%
<i>что</i> -союз	257	38%	164	24%	256	38%
<i>который</i>	218	2%	799	7%	10053	91%

Первая закономерность частично объясняется предпочтительностью союза *что* в рестриктивных относительных предложениях, однако различие остается значимым (χ^2 , $p << 0,01$), даже если предположить что $\frac{3}{4}$ примеров на сочетание местоимения *который* и вершины без детерминатива *tot* являются нерестриктивными и должны быть исключены из рассмотрения. В реальности доля нерестриктивных предложений ниже, хотя и не всегда может быть определена точно.

5.4. Союз *как*

Союз *как* в относительных предложениях используется почти исключительно при релятивизации сирконстантов с временным значением и более допустим при наличии в вершине квантора (*каждый* или *всякий*) или слова *tot*:

(186) Сорок пять лет прошло с *того* дня, *как* они расстались. [Д. Гранин. Зубр (1987)]

(187) Со дня, *когда* / ?*как* они расстались, прошло сорок пять лет.

Вершина относительных предложений с союзом *как* с необходимостью должна находиться в позиции временного сирконстанта:

(188) Тот день, *когда* / **как* они расстались, был сорок пять лет назад.

5.5. Бессоюзная релятивизация

Относительное предложение может быть образовано и без помощи каких-либо сегментных средств (189). Эта модель наиболее характерна для разговорной просторечной речи [Зализняк, Падучева 1975: 88]; [Грамматика 1980(II): 647]; [Земская и др. 1981: 258–261]; [Spencer 1993: 79–95].

(189) Есть люди, себя не жалеют... [В. Осева. Динка (1959)]

5.6. Резумптивные местоимения

При обсуждении относительных предложений под резумптивными понимаются местоимения, — личные или указательные, — которые используются в релятивизируемой позиции относительного придаточного и при этом, в отличие от относительных местоимений, не подвергаются передвижению в начало клаузы.

Для литературного русского языка использование резумптивных местоимений нехарактерно, в разговорном русском это явление фиксируется, см. [Лютюкова 2009: 446–451]; [Milani 2005: 124–132]. Так, в следующем предложении релятивизируемой позиции — позиции подлежащего — соответствует два слова в именительном падеже — относительное местоимение *которые* и личное местоимение *они*. Последнее выступает в данном случае в качестве резумптивного.

(190) [№ 0] А вы как думаете / есть страны / *которые* теперь можно сказать / что *они* выиграли от этих событий? [Беседа с социологом на общественно-политические темы (Москва) // Фонд «Общественное мнение» (2003)]

6. Маркирование вершинного предиката в относительном придаточном

6.1. Наклонение

В относительных придаточных в различных условиях допустимы все три наклонения. Ниже кратко рассматриваются особенности использования сослагательного и повелительного наклонения.

В спорной группе относительных придаточных с частицей *ни* использование косвенных наклонений следует правилам для условно-уступительных предложений — см. п. 8.2.3. Ниже этот случай не учитывается.

6.1.1. Сослагательное наклонение

Вершинный глагол в относительном предложении может стоять в форме сослагательного наклонения, как в (191), как правило, в относительных клаузах, которым соответствует ирреальная ситуация, см. [Dobrushina 2010].

(191) Нет такой рекламы, которая не *нашла бы* своего читателя. [И. Ильф, Е. Петров. Одноэтажная Америка (1936)]

Согласно [Dobrushina 2010: 196], сослагательное наклонение значительно чаще используется при вершинах, содержащих *такой*, чем при вершинах, содержащих *то*. Это подтверждается данными Корпуса (χ^2 , $p \ll 0,01$):

Таблица 17. Частотность сослагательного наклонения в относительном придаточном, вводимом местоимением *который*, при детерминативах *то* и *такой* в вершине

	сослагательное наклонение	всего	% сослагательного наклонения
<i>такой</i>	399	1763	22,6%
<i>то</i>	169	11116	1,5%

6.1.2. Императив

Для вершинного глагола в относительном придаточном возможна и форма повелительного наклонения.

Наиболее свободно такие формы используются в некоторых из квазиимперативных значений (о последних см., например, [Добрушина 2013]): в этом случае они допустимы и в рестриктивных, и в нерестриктивных относительных придаточных.

(192) По-прежнему находятся люди, *которым* непременно подавай настоящий замок с привидением. [«Ландшафтный дизайн» (2002)]

При сравнении со случайной выборкой императивных клауз по тому же периоду видно, что доля квазиимперативов в относительном предложении выше среднего, см. данные в Таблице 18 (χ^2 , $p < 0,01$).

Таблица 18. Частотность квазиимперативных использований императива в относительных придаточных (1700–2011)

	квази-императив	императив всего	доля квази-императивов
в относительном придаточном	15	44	0,3
в среднем (случайная выборка)	14	100	0,1

Использование форм императива со значением побуждения ограничивается нерестриктивными относительными придаточными (см. п. 3.1) и наиболее приемлемо в случае, если главная клауза содержит глагол в повелительном наклонении [Лютюкова 2012]:

(193) Выложите лакомство в фруктовую вазу, края которой *украстье* так, как вам подскажет фантазия. [«Здоровье» (1997)]

Последнее утверждение подтверждается статистическими данными: частотность императива в главной клаузе при использовании императива в зависимой клаузе значительно выше, чем при выражении побуждения с помощью сочетания перформативного глагола *просить* и инфинитива (194), см. данные в Таблице 19 (χ^2 , $p < 0,01$). Близкие примеры с императивом встречаются (195), однако, как следует из таблицы, более редки.

(194) Я перешлю ее Вашей маме, которой *прошу передать* от меня самый сердечный привет. [С. Маршак. Избранные письма (1950–1964)]

(195) Но, слава богу, все идет хорошо, и вы, христианские робинзонки, еще нашли своего Пятницу — Али, *которому* передайте мой привет. [Т. Л. Сухотина-Толстая. Друзья Ясной Поляны (1908–1917)]

Таблица 19. Связь между способом выражения побуждения в зависимой клаузе и наклонением в главной клаузе (1700–2011)

	императив в главной клаузе	не императив в главной клаузе	доля императива в главной клаузе
императив в зависимой клаузе	15	14	0,5
<i>просить</i> + инфинитив в зависимой клаузе	0	61	0,0

6.2. Время

Для временных форм в относительном предложении «точкой отсчета» в подавляющем большинстве случаев служит момент речи. В некоторых случаях возможно, однако, и таксисное прочтение временных форм. Так, в (196) глагольная форма прошедшего времени выражает действие, одновременное моменту речи и предшествующее действию в главной клаузе.

(196) Мы смеемся над легковверными предками точно так же, как наши правнуки будут смеяться над нами или над теми из нас, которые *верили* в спиритизм, ибо верование в эту глупость, право, ничем не лучше верования в алхимию. [П. П. Каратыгин. Временщики и фаворитки 16, 17 и 18 столетий. Книга первая (1870)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Возможность относительного прочтения временных форм в относительных предложениях отмечается в [von Stechow, Grønn 2013], однако приводимые там ограничения не вполне точны.

Будущее время в некоторых случаях может быть использовано в относительном придаточном, выражающем гипотетическую ситуацию (197).

В таких контекстах будущее время конкурирует с более распространенным маркером ирреальности — сослагательным наклонением.

(197) Но дети сейчас совершенно равнодушны к нему, и нельзя себе представить ребенка, которому *захочется* то и дело поворачивать выключатель. [Ю. К. Олеша. Книга прощания (1930–1959)]

ПРИМЕЧАНИЕ. В близких контекстах будущее используется для выражения ирреального значения и в независимых клаузах:

(i) Ни один уважающий себя персонаж не *захочет* иметь дело с журналистом-вралем. [А. Шубин. Путь к благополучию (2000)]

6.3. Согласовательные категории при релятивизации подлежащего: число, род, лицо

При релятивизации позиции подлежащего предикат в зависимой клаузе может получать различное маркирование по числу, роду и лицу, если он допускает изменение по этим категориям.

Одним из факторов, существенно влияющих на форму предиката в зависимой клаузе, является форма вершины: различные свойства проявляют вершины в именительном падеже и в остальных падежах, см. более подробно [Холодилова 2015]. Так, почти исключительно при вершине в именительном падеже возможны следующие типы согласования с вершиной (подробнее см. ниже):

— согласование по множественному числу при местоимении *кто* (*те, кто пришли*; [?]*тем кто пришли*);

— согласование по лицу при местоимении *который* (*мы, которые хотим*; [?]*нам, которые хотим*).

В случае если средством релятивизации подлежащего служит относительное местоимение, которое изменяется по числу и роду (*который, какой, кой, каковой*), значение этой категории у предиката в большинстве случаев оказывается то же, что у относительного местоимения.

ПРИМЕЧАНИЕ. К этой группе относится также местоимение *сколький*, однако оно почти не используется при релятивизации позиции подлежащего.

Основное из немногочисленных отклонений от этого правила заключается в допустимости согласования предиката в относительном предложении с вершиной *Вы* (при вежливом обращении к одному адресату) по множественному числу [Лютикова 2012]. Относительное местоимение в таких примерах используется в форме единственного числа мужского или женского рода, в зависимости от пола собеседника:

(198) Вы, *который скрываете* ваши сильнейшие порывы, должны почтеть меня бесстыдной дурочкой за то, что раскрываю так широко свое несчастное раненое сердце. [В. В. Набоков. Лолита (1967)]

Ниже рассматриваются только те случаи, в которых предикат получает маркирование по категории, не выражаемой на слове, маркирующем релятивизируемую позицию (относительном местоимении или союзе).

При согласовании по категории **лица** возможна как форма, совпадающая с лицом вершины (198), так и «дефолтная» форма 3-го лица (199) [Лютюкова 2012]. В случае с вежливым местоимением *Вы* согласование по числу и лицу не является независимым: возможны только согласование по 3-му лицу единственного числа или 2-му лицу множественного числа [Лютюкова 2012].

(199) Например, я, *который интересуется* фольклором, впервые услышал такую арию: <...> [В. Конецкий. Вчерашние заботы (1979)]

Согласование по лицу с вершиной встречается почти исключительно при вершинах в именительном падеже (^{??}*Вам, который скрываете...*). Эта тенденция подтверждается количественными данными в Таблице 20, различие статистически значимо, χ^2 , $p < 0,01$.

Таблица 20. Связь между падежом вершины и согласованием по лицу (Яндекс.Блоги) [Холодилова 2015: 80]

	1рл (хотим)	Зрл (хотят)	доля 1рл (хотим)
именительный падеж (<i>мы, которые хотят/хотим</i>)	27	20	0,57
другие падежи (<i>нас/нам/нами, которые хотят/хотим</i>)	1	48	0,02

Согласование по категориям **числа** и **рода** во многом зависит от свойств релятивизирующих слов.

При относительном местоимении **кто** предикативное слово может иметь форму единственного числа мужского рода вне зависимости от формы вершины. В случае если вершина стоит в форме множественного числа или женского рода единственного числа, возможно также согласование с вершиной по соответствующим категориям.

(200) И те, кто *знал*, и те, кто не *знал*, и те, *кто* его *любили*, и те, кто *презирали*, и те, кто никогда о нем не *думали*, все пожалели Юрия Свирижича, когда он умер. [М. П. Арцыбашев. Санин (1902)]

(201) Птица пела о той, *кто осталась* в небе, за звездами, и о той, кто лежит под холмиком, под крестом, и о седом и морщинистом старом мечтателе, облетевшем небеса и разбившемся, — вот он снова — один, одинок. [А. Н. Толстой. Аэлита. (Закат Марса.) (1939)]

Использование формы множественного числа сказуемого при относительном местоимении *кто* допустимо почти исключительно при вершинах в именительном падеже, как в (200), см. данные в Таблице 21 (χ^2 , $p \ll 0,01$).

Таблица 21. Частотность согласования глагола по множественному числу в зависимости от падежа вершины (Подкорпус со снятой омонимией, 1950–2006) [Холодилова 2015: 79]

	SG	PL	% PL
<i>те, кто...</i>	121	23	16,0 %
<i>тех/тем/теми, кто...</i>	321	1	0,3 %

При сочинении нескольких глаголов в придаточном с *кто* при вершине *те* или *все* сравнительно редко встречаются примеры, в которых эти глаголы стоят в разных числовых формах, как в (202). В текстах Основного корпуса с 1950 г. встречается 2 таких примера на 119 примеров, в которых оба глагола стоят в единственном числе, и 14 примеров, в которых оба глагола стоят во множественном числе:

(202) Зато те, кто *знает* ноты и *умеют* читать с листа, преступниками не становятся вообще никогда. [«Российская музыкальная газета» (2003)]

При относительном местоимении *сколько* предикат, как правило, стоит в единственном числе и в среднем роде или третьем лице (в зависимости от времени глагольной формы).

(203) На Съезде народных депутатов он прошел безальтернативно по списку КПСС, включающему ровно столько кандидатов, *сколько было* мест. [А. Д. Сахаров. Съезд не может сделать все сразу (1989)]

При относительном местоимении *что*, как отмечалось выше (см. п. 5.1.5), предикат всегда согласуется по среднему роду и единственному числу.

(204) Получали хористы два красноармейских пайка, *что равнялось* фронтовому пайку, на него могли существовать и мать и две сестры. [Д. Гранин. Зубр (1987)]

(205) #Получали хористы два красноармейских пайка, *что равнялись* фронтовому пайку...

При союзе *что* число и род предиката определяются в подавляющем большинстве случаев свойствами вершины. Единственное возможное исключение из этого правила находится на грани допустимости: в некоторых случаях при вершине, входящей в группу вида (*один*) *из тех*, предикат в зависимой клаузе принимает форму единственного числа.

(206) — Выходит, мы не нужны? — спросил один из тех, *что стоял* рядом с нами. [Ф. Искандер. Сандро из Чегема (Книга 3) (1989)]

При вершинах такого типа в Корпусе с 1950 по 2006 г. (Подкорпус со снятой омонимией) согласование по единственному числу происходит в 18 примерах из 410, то есть приблизительно в 4% случаев.

7. Сочетание нескольких относительных предложений при одной вершине

7.1. Соподчинение одной вершине

В случае если при одной вершине используется больше одного относительного предложения, свойства такого сочетания не всегда очевидным образом выводимы из тех свойств, которые проявляют в аналогичных структурах другие определения.

В обычном случае при одной вершине не может быть двух рестриктивных относительных предложений, т. е. для этого типа относительных клауз невозможно так называемое «штабелирование» (*stacking*) [Лютимова 2008: 11]. Так, возможно сочетание причастного оборота и относительного предложения, при котором обе клаузы интерпретируются рестриктивно (207), однако замена причастного оборота на финитное относительное предложение с сохранением значения затруднительна (208).

(207) Это была единственная вещь, *принадлежавшая* Николаю Антонычу, *которую* Катя увозила с собой. [В. Каверин. Два капитана (1938–1944)]

(208) ??Это была единственная вещь, *которая* принадлежала Николаю Антонычу, *которую* Катя увозила с собой.

В случае если второе из относительных предложений является нерестриктивным, такое сочетание возможно:

- (209) Что же вы не придете и не скажете, что пред глазами всей России колеблются этим человеком те принципы, *которые* вы защищаете, бессилие *которых* этой компенсацией было в полной мере подчеркнуто. [В. В. Шульгин. Последний очевидец (1971)]

Если к одной вершине относятся рестриктивное и нерестриктивное придаточные, нерестриктивное придаточное, как правило, интерпретируется как относящееся к группе, состоящей из вершины и рестриктивного придаточного. При этом нерестриктивное придаточное обычно следует за рестриктивным, как в (209), см. [Лютикова 2011а].

Для относительных предложений, содержащих фоновую информацию, возможен и обратный порядок придаточных при сохранении той же интерпретации. Так, (210) не предполагает, что любое арбитражное решение может принадлежать только президенту, то есть нерестриктивная клауза семантически относится не только к вершине. В (211) вершиной является детерминатив, который в обычном случае не может присоединять нерестриктивное относительное придаточное, то есть также более естественно считать, что это придаточное относится к сочетанию вершины и рестриктивного относительного предложения.

- (210) Поэтому в данном случае необходимо некое арбитражное решение, *которое* может принадлежать, конечно, только президенту, *которое* бы сняло конфликт и совершило консолидацию. [«Независимая газета» (2003)]
- (211) Но есть и те, *которых* к слову очень много, *кто* даже не стал сопротивляться. (Яндекс)

7.2. Сочинение

Два рестриктивных относительных придаточных при одной вершине оказываются допустимы в том случае, если они соединены союзом (212) или сопровождаются интонацией перечисления (213).

- (212) И мне показалось — это было нечто вроде слуховой галлюцинации, — что именно этот голос произнес ту фразу, *которой* никогда никто не говорил и *которую* слышал только я: <...> [Г. А. Газданов. Княжна Мэри (1953)]
- (213) Отец долго выбирал себе стол, *который* бы он полюбил сразу, за *которым* ему бы нравилось сидеть. [Т. Тарасова, В. Мелик-Карамов. Красавица и чудовище (1984–2001)]

При выполнении этих условий сочетание из нескольких относительных придаточных возможно не только в постпозитивных относительных предложениях, но и в коррелятивах, ср. близкие примеры в [Mitrenina 2012]:

- (214) *Кто* блуждал в этих туманах, *кто* много страдал перед смертью, *кто* летел над этой землёй, неся на себе непосильный груз, тот это знает. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]

При сочинении относительных предложений при прочих равных предпочитается использование одного и того же союзного средства в обоих придаточных, что согласуется с общей предпочтительностью симметричных структур при сочинении, см. [Пекелис 2013]. Так, как видно из Таблицы 22, при релятивизации позиций, соответствующих приименному генитивному зависимому, чаще встречаются предложения с местоимением *чей* или *который* в обоих придаточных и значительно реже — предложения с различными относительными местоимениями в сочиненных придаточных, такие как (215). Различие статистически значимо, двусторонний вариант точного критерия Фишера, $p < 0,01$.

- (215) «Несть подобна сему Князя» — это слова хана Батгя, от ига *которого* стонала Русь и в *чьей* орде святой Александр, пойдя на политические уступки, ни на йоту не отступил в главном: в веру. [Е. Маркова. Каприз фаворита (1990–2000)]

Таблица 22. Частотность местоимений *чей* и *который* при сочинении двух придаточных с релятивизацией позиции посессора (только при одушевленных вершинах)

		вторая клауза	
		<i>чей</i>	<i>который</i>
первая клауза	<i>чей</i>	10	0
	<i>который</i>	1	27

При сочинении относительных предложений не в равной мере допустимы различные союзы. В Корпусе зафиксированы только примеры с союзами *и*, *или*, *либо*, *да*, *но* и *а*. При этом замена *но* на близкий к нему по значению *однако* представляется не вполне естественной:

- (216) Я подумал о смехе, *который* был в моих книгах, *но* *которого* не было в моем сердце. [М. М. Зощенко. Перед восходом солнца (1943)]

- (217) ??Я подумал о смехе, *который* был в моих книгах, *однако* *которого* не было в моем сердце.

Союз *однако* и в целом встречается значительно реже, чем *но*, поэтому его редкость в структурах, подобных (217), может быть не вполне показателна. В то же время количественные данные, приведенные в Таблице 23, подтверждают, что существует по крайней мере отрицательная корреляция между сочинением относительных придаточных и использованием союза *однако* (двусторонний вариант точного критерия Фишера, $p < 0,01$).

Таблица 23. Частотность союзов *но* и *однако* между сочиненными прилагательными и относительными придаточными

	<i>однако</i>	<i>но</i>	% <i>однако</i>
между относительными придаточными	0	1590	0,0%
между полными формами прилагательных (Подкорпус со снятой омонимией)	6	403	1,5%

В отличие от прилагательных (218), относительные предложения не могут быть соединены и с помощью подчинительных союзов: *хотя* (*и*), *пусть* (*и*), *потому что* и др., ср. (219) с подчинительным союзом и более приемлемое (220) с сочинительным союзом.

(218) Я пересказываю его «Послание к стихам», горестное, хотя и кокетливое, игровое, театральное (...) [В. Соловьев. Три еврея, или Утешение в слезах. Роман с эпиграфами (1975–1998)]

(219) *«Послание к стихам», в котором много горести, хотя (*и*) которое не лишено кокетства

(220) ?«Послание к стихам», в котором много горести, но которое не лишено кокетства

В подавляющем большинстве случаев сочиняются либо два рестриктивных, либо два нерестриктивных придаточных. В то же время фиксируются примеры, в которых одно из сочиненных придаточных проявляет свойства рестриктивного, другое — свойства нерестриктивного относительного предложения. Так, в примере (221) первое относительное предложение семантически относится к группе, модифицируемой прилагательным *единственный*, второе при наиболее естественной интерпретации к этой группе не относится, ср. неестественность (222). В (223) первое, но не второе придаточное входит в группу, модифицируемую прилагательным *самый дорогой*.

(221) Но это тот единственный <кус-кус — М. Х.>, который я знаю и который, кстати, мне очень нравится. (Яндекс)

(222) #Это единственный кус-кус, который, кстати, мне очень нравится.

(223) Она принесла самый дорогой венок, *который* могли предложить в бюро ритуальных услуг и *которые* покупали в городе очень редко, в тех случаях, когда не знали, как выразить свое горе, и швырялись с отчаяния деньгами. [Ю. Петкевич. Живые цветы зимой (2001)]

8. Спорные и смежные классы зависимых клауз

В русском языке существует ряд полипредикативных конструкций, формально или функционально близких к относительным предложениям. Соответственно, отмечаются, во-первых, некоторые пограничные примеры, для которых сложно или невозможно определить их формальный тип, во-вторых, обширная функциональная область, в которой относительные предложения конкурируют с другими формальными средствами.

При определении формального типа основные сложности связаны с проведением границы между относительными предложениями и другими определительными придаточными (п. 8.1), а также обстоятельственными придаточными (п. 8.2).

Основным типом зависимых клауз, конкурирующих с относительными предложениями, являются причастные обороты (п. 8.3).

8.1. Относительные vs. другие определительные придаточные

Согласно приведенному в начале статьи определению, многие относительные предложения относятся также к классу определительных предложений и от других определительных предложений отличаются типом отношения между вершиной и зависимой клаузой. Относительные клаузы, согласно тому же определению, обозначают ситуации, в которых задействован участник, обозначенный вершиной. Это проявляется, в частности, в возможности обозначить эту ситуацию с помощью независимой клаузы, содержащей вершинное имя, как было показано на примерах (2) и (3).

Наряду с относительными предложениями среди определительных выделяются прежде всего предложения, в которых зависимая клауза заполняет валентность при вершинном существительном (*вопрос, придет ли он; знание, что он придет*). В частности, в таких определительных предложениях возможно использование вопросительно-относительных местоимений (*вопрос, кто придет*). Близки к этой группе и цитативные конструкции, такие как *вопрос «Кто там?»*.

ПРИМЕЧАНИЕ. В литературе представлена, однако на данный момент не является распространенной точка зрения, согласно которой такие предложения также следует рассматривать в качестве подтипа относительных [Cinque, Kгарова 2012].

Более спорной является характеристика определительных предложений, в которых зависимая клауза обязательно выражает дополнительное значение следствия, цели или сравнения (224)–(225). В этом типе определительных предложений в зависимой клаузе используются союзы *что*, *чтобы*, *как будто* и др., а вершина обязательно содержит такие слова, как *такой*, *так*, *настолько*, см. [Грамматика 1980(II): 468].

(224) Зато у него обязательно такое лицо, *что* раз увидишь — не позабудешь никогда. [М. Москвина. Небесные тихоходы: путешествие в Индию (2003)]

(225) Синцов молчал, и у него было такое лицо, *что* Люсину показалось: сейчас размахнется и ударит! [К. Симонов. Живые и мертвые (1955–1959)]

Важно, что наряду с предложениями, которые могут рассматриваться как относительные (224), в этом типе существуют и такие, в которых участник, соответствующий вершине, не участвует в ситуации, обозначенной в зависимой клаузе (225), причем между этими группами нет очевидных синтаксических различий. Кажется естественным считать, что в первой группе пересечение набора участников между главной и зависимой клаузами является случайным и не дает достаточных оснований, чтобы отнести такие предложения, как (224), к числу относительных, ср. [Никунласси 2008: 62–64].

Еще одну спорную группу образуют примеры, в которых в зависимой клаузе семантически обязателен участник, соответствующий вершине, однако не выражен и не может быть выражен предикат, который семантически восстанавливается как совпадающий с предикатом в главной клаузе:

(226) Лир оттолкнул Корделию, когда она была еще в том же мире, *что* и он. [М. А. Чехов. О технике актера (1945)]

(227) *Лир оттолкнул Корделию, когда она была еще в том же мире, *что* и был он.

Если даже признать, что такие примеры относятся к числу относительных придаточных, важно учитывать, что они обладают некоторыми свойствами, позволяющими выделить их в особую подгруппу.

Во-первых, при союзе *что* (как правило, при вершине, содержащей сочетание *тот же*) в таких предложениях почти не ограничен набор релятивизируемых позиций, например, допустима релятивизация пространственного сирконстанта, как в (226). Как отмечалось выше (см. п. 5.3.), для союза *что* в обычных относительных предложениях это возможно только в просторечии.

Во-вторых, в таких конструкциях допустима релятивизация нескольких различных позиций, что в обычном случае невозможно для относительных предложений, следующих за вершиной (см. п. 1.3). Так, в следующем примере релятивизируются одновременно позиции подлежащего и предложного зависимого:

(228) ⟨...⟩ в закуской Макдональда в центре Невады звучала *та же* песня и *в том же* исполнении, *что* и в квартире Жанны Миусовой на Аптекарском острове Ленинграда в 1956 году. [В. Аксенов. Крутые сутки нон-стоп (1976)]

8.2. Относительные vs. обстоятельственные придаточные

8.2.1. Зависимые клаузы с наречиями и предложными группами в вершине

Одну из спорных групп в классификации придаточных образуют предложения, в которых за наречием или предложной группой следует придаточное предложение, вводимое местоименным наречием:

(229) У нее было сейчас точь-в-точь такое лицо, как вчера, *когда* бормотала о каком-то полицейском. [В. В. Набоков. Король, дама, валет (1927–1928)]

С определением типа таких предложений связано по меньшей мере две проблемы. Во-первых, для многих из них, как, например, для (229), неочевидно отношение между наречием или предложной группой и придаточным: можно допустить либо что они образуют одну составляющую, либо что они образуют две независимых составляющих. Во втором случае придаточное естественно рассматривать как обстоятельственное, в первом случае это невозможно. Во-вторых, те примеры, в которых обстоятельственная трактовка исключена, не соответствуют и определению относительного предложения, данному в начале статьи, так как в позиции, соответствующей вершине относительного предложения, у них находится не имя.

В ряде случаев зависимая клауза в таких конструкциях не может рассматриваться как обстоятельственная.

Так, обстоятельственными невозможно считать клаузы, следующие за указательным местоимением, использованным не в анафорическом и не в дейктическом значении (*там, тогда, так* и др.):

(230) Изучайте жизнь *там, где* живёте, это гораздо продуктивнее и дешевле. [В. Войнович. Иваськиада, или рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру (1976)]

Как отмечалось выше (см. п. 4.3), при таких вершинах невозможно опустить зависимую клаузу с сохранением значения.

Возможна и обратная ситуация, когда неграмматичным оказывается использование придаточного без предшествующего ему наречия. В частности, это может быть связано с расхождением во времени между главной и зависимой клаузой:

(231) Сегодня, *когда* я дописываю эти главы, Володя неожиданно сказал мне: {...} [С. Спивакова. Не всё (2002)]

(232) ^{???} *Когда* я дописываю эти главы, Володя неожиданно сказал мне...

Еще одна причина, по которой наречие или предложная группа, предшествующая придаточному предложению, может быть обязательной, — расхождение в выражаемом движении между этой группой и наречием в зависимой клаузе при совпадении локализации. Так, в следующем примере местоименное наречие *где* описывает положение в некотором пространстве, тогда как в главной клаузе требуется указание на направление, соответственно, придаточное не может быть использовано без предшествующего ему наречия со значением направления:

(233) «Звезды», — объяснил Карл, и оба некоторое время неподвижно глядели ввысь, *где* в чудесной бледно-сизой бездне дугообразно текли звезды. [В. В. Набоков. Защита Лужина (1929–1930)]

(234) ^{???} Оба глядели, *где* в чудесной бледно-сизой бездне дугообразно текли звезды.

В таких примерах, как (230)–(233), в которых использование наречия или предложной группы и придаточного предложения взаимосвязаны, обстоятельственная трактовка исключена.

Наиболее разумным и в целом соответствующим существующей практике (см., например, [Spencer 1993]; [Лютюкова 2008]; [Подлеская 2008]) кажется отнесение таких предложений к числу относительных.

О статусе описанного типа придаточных см. также Сентенциальные обстоятельства / п. 4.1.

8.2.2. *Что..., так; что..., (так) это*

Неочевиден также тип придаточного в разговорных конструкциях, подобных следующим:

- (235) — Кто нашёл, тот нашёл, а *кто* не нашёл, *так* ещё сто лет впустую прокопается — вот и всё, спрашивать-то не с кого. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)]
- (236) *Кому* будет плохо, *так это* Мариночке. [Г. Полонский. Ключ без права передачи (1975)]
- (237) *Кого* жаль, *это* директора. [А. Найман. Любовный интерес (1998–1999)]

С одной стороны, такие сложные предложения естественно рассматривать как обстоятельственные, поскольку в некоторых из них (236)–(237) в главной клаузе нет ни группы, которая могла бы соответствовать вершине, ни свободной позиции, а в некоторых (235)–(236) используется коннектор *так*, в обычном случае следующий только за обстоятельственными придаточными:

- (238) — Если б не мы его, *так* он бы нас! [С. Козлов. Правда, мы будем всегда? (1969–1981)]

В то же время эти же особенности отличают и некоторые несомненные относительные придаточные, в которых сочетание *так это* следует за клаузой с вершиной *единственное, первое* и под. [Никунласси 2008: 106]:

- (239) *Единственное, чего* не добились авторы, — *так это* привлечения молодых литераторов к уголовной ответственности. [С. Довлатов. Ремесло (1976)]

8.2.3. *(Все), что (бы) ни*

Еще одной спорной группой придаточных являются предложения с частицей *ни* в зависимой клаузе при элементе, который может рассматриваться как вершина, — как правило, при кванторном слове (*все, любой, каждый, везде* и др.):

(240) Все, к *чему ни* прикоснется, превращается в песню, и каждая коляска в его книге имеет свой собственный ритм. [К. И. Чуковский. Эгофутуристы (1922)]

В большинстве случаев такие клаузы можно анализировать как обстоятельственные придаточные с условно-уступительным значением, аналогично примеру (241). В [Никунласси 2008: 272–287] такой анализ предлагается для всех предложений, сходных по структуре с (240).

(241) Человек, *чем бы ни* занимался, связывает со своей деятельностью какие-то надежды. [Е. Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999–2000)]

В то же время, существуют примеры, в которых клаузы с частицей *ни* не могут рассматриваться как обстоятельственные.

Во-первых, сочетание кванторного слова и клаузы может проявлять некоторые свойства составляющей.

— Возможно сочинение таких сочетаний:

(242) Вообще рассуждал, а уж это я все, *что ни* происходит вокруг, все, *что ни* говорят, и все, *что ни* делают, примериваю к тебе. [Р. Киреев. Четвертая осень (1989)]

— Клауза с *ни* может предшествовать приложению, зависящему от верхинного существительного:

(243) И все, *кто ни* был, — модные артистки, надменные банкиры, сдержанные чиновники, развязные телеведущие, — все шли под благословение. [А. Проханов. Господин Гексоген (2001)]

— Возможна топиализация такого сочетания (243).

Во-вторых, ограниченно возможно сочинение клауз с *ни* и обычных относительных придаточных:

(244) Читалось без разбору все, *что ни* попадало под руку и *что* тайком приносилось в училище. [Д. В. Григорович. Из «Литературных воспоминаний» (1892)]

В-третьих, при кванторе *все* и относительном местоимении *кто* в зависимой клаузе глагол иногда стоит в форме множественного числа:

(245) Все, *кто ни* были в комнатах, все уселись в нескольких рядах кругом господина Голядкина и Олсуфия Ивановича. [Ф. М. Достоевский. Двойник (1846)]

Такое согласование встречается и в обычных относительных предложениях с вершиной во множественном числе (см. п. 6.3), но не в условно-уступительных предложениях:

(246) Кто бы ни *занимался* моими бумагами после моей смерти — не прочтёт. [И. Грекова. Перелом (1987)]

(247) ^{??}Кто бы ни *занимались* моими бумагами после моей смерти — не прочтут.

В-четвертых, клаузы с *ни* могут использоваться без кванторного слова в структурах, которые близки по свойствам к безвершинным относительным предложениям:

(248) Съест, *что ни* подай, да ещё тарелку корочкой оботрёт. [И. Грекова. Фазан (1984)]

Считать такие клаузы условно-уступительными мешает их способность замещать прямое дополнение, так что их замена на обычное условно-уступительное предложение оказывается невозможна:

(249) ^{??}Съест, как ни приготовь ужин, да ещё тарелку корочкой оботрет.

В-пятых, в клаузах с *ни* за относительным местоимением может следовать частица *только*:

(250) Об этом писали все, кто *только* ни был на Востоке, и об этом больше невозможно читать. [И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок (1931)]

В условно-уступительных предложениях это невозможно:

(251) Я, *кому ни* рассказываю, все время об эти кошелки, и об этого карпа, об эти мамины помидоры спотыкаюсь... [Д. Рубина. Монологи (2000)]

(252) ^{??}Я, *кому только ни* рассказываю, все время об эти кошелки спотыкаюсь...

Придаточные с частицей *ни* обладают рядом особенностей, общих с условно-уступительными предложениями, которые отличают эту группу от прочих относительных предложений. В частности, в относительных предложениях с частицей *ни* почти не используется относительное местоимение *который*, ср. следующий не вполне естественный пример:

(253) Рассказывал, как летом ел все грибы, *которые ни* находил: «Надо их только хорошо выварить». [Вс. В. Иванов. Дневники (1940–1948)]

Кроме того, придаточные с частицей *ни* сближаются с условно-уступительными предложениями по использованию косвенных наклонений: как императива (254), так и сослагательного наклонения (255). Например, в (254) императив имеет условно-уступительное значение, не отмечаемое в обычных относительных предложениях.

(254) И выходило — все, чего *ни коснись*, главные звенья. [Ф. Абрамов. Братья и сестры (1958)]

(255) — И благодарю тебя за все, что *бы ни случилось*. [А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Трудно быть богом (1963)]

8.3. Относительные предложения vs. другие типы относительных клауз

Основным типом нефинитных относительных клауз для русского языка являются причастные обороты. О конкуренции причастных оборотов и относительных предложений см. [Холодилова 2014].

В близкой функции используются также инфинитивные обороты, см. [Spencer 1993: 56–73]:

(256) У моей мамы — она была прачка — не было денег *платить* за мое учение. [Е. Л. Шварц. Снежная королева (1938)]

9. Свойства относительных предложений в устной речи

Свойства относительных предложений в устной речи во многом отличаются от свойств относительных предложений в литературных письменных текстах, см., в частности, [Кручинина 1968]; [Земская и др. 1981: 258–261]; [Акимова 1990: 141–146]; [Spencer 1993].

Некоторые из этих различий сопряжены с неполной приемлемостью тех или иных «устных» структур в письменных текстах. Так, наблюдаются следующие закономерности, частично рассмотренные выше.

— Преимущественно в устных текстах относительные конструкции с местоимением *который* используются без вершины или при вершине без существительного [Spencer 1993: 37–41].

(257) Почти *все / которые* были арестованы вот вместе со мной / по моему делу / все они были реабилитированы / а я не подавал. [М. М. Бахтин.

Беседы с М. Бахтиным // В. Д. Дувакин. Беседы с Михаилом Михайловичем Бахтиным. М., 2002, 1973]

— Преимущественно в устных текстах возможно отступление от правил категориального и падежного уподобления [Spencer 1993: 122–138], в частности, такое, при котором относительное местоимение получает падеж, «ожидаемый» для главной клаузы.

(258) За пылью и гомоном в полдень разграбили дивизионный склад с фуражем; гикая, метались по задворкам, высматривая у мужиков и по штабным командам лошадей: *которых посылее* брали себе, а взамен оставляли своих, мокрых и затерзанных скачкой. [А. Г. Малышкин. Падение Даира (1923)]

— Для устных текстов характерно также более свободное положение относительного местоимения: как видно из Таблицы 24, в Устном корпусе чаще встречается нена начальное (срединное или конечное) положение относительного местоимения (χ^2 , $p \ll 0,01$).

(259) Ой / по-моему / это какая-то сорная трава просто / на поле *которая* растет. [Разговор о цветах // Из материалов Ульяновского университета, 2006]

Таблица 24. Частотность словоформы *которая* в нена начальном положении в относительном придаточном

	Основной корпус (1950–2010)	Устный корпус
не в начале придаточного (не после знака препинания и не после союза)	10	22
всего	41 613	3876
% нена начального положения	0,02%	0,48%

ПРИМЕЧАНИЕ. В Таблицах 24, 26, приводятся данные для местоимения *который* в формах женского рода единственного числа, поскольку эти формы помогают избежать нежелательной омонимии.

— Для устных текстов более характерна также экстрапозиция, см. [Spencer 1993: 4]; [Подлеская 2014].

— В устных текстах более свободно допустимо непосредственное предшествование относительного предложения по отношению к вершине [Spencer 1993: 54–55].

— Только в устных текстах встречаются бессоюзные относительные предложения [Spencer 1993: 79–95].

Перечисленные выше особенности связаны с большей или меньшей приемлемостью различных структур в письменных текстах. Существует также ряд сугубо **статистических различий** между устными и письменными текстами.

Во-первых, для Устного корпуса в целом менее характерно использование относительных предложений. Это видно, в частности, из различий в частотности местоимения *который*, см. данные в Таблице 25 (χ^2 , $p \ll 0,01$).

Таблица 25. Частотность слова *который* в Основном и Устном корпусах

	Основной корпус (1950–2010)	Устный корпус
вхождений	464231	33538
объем подкорпуса	110138434	9606442
ipm	4215	3491

Во-вторых, в Устном корпусе относительные предложения в среднем короче: в случайных выборках из 100 предложений средняя длина составляет 9 слов для Основного корпуса с 1950 по 2011 г. и 6 слов для Устного корпуса.

В-третьих, различные синтаксические позиции релятивизируются с разной частотностью в Устном и Основном корпусах. Данные о релятивизации различных позиций приведены в следующей таблице:

Таблица 26. Частотность релятивизации различных позиций в Основном и Устном корпусах с помощью местоимения *который* в формах женского рода единственного числа

	Основной корпус (1950–2010)	Устный корпус	% примеров в Устном корпусе
подлежащее	41 613	3876	9%
прямое дополнение	20 751	1 297	6%
непрямое / косвенное дополнение	5 920	238	4%
зависимое предлога	33 965	1 188	3%
генитивное приименное зависимое	3 967	49	1%
основание для сравнения	74	1	1%

ПРИМЕЧАНИЕ. Проценты в последнем столбце — проценты примеров в Устном корпусе от суммы примеров в Устном и письменном корпусе — приводятся

для наглядности и не отражают напрямую никаких реально существующих соотношений: значение имеет только различие между этими процентами.

В данных, приведенных в Таблице 26, обнаруживаются следующие сильные корреляции (χ^2 , $p \ll 0,01$):

(260) подлежащее > прямое дополнение > не прямое / косвенное дополнение, зависимое предлога > генитивное приименное зависимое, основание для сравнения

Чем ближе позиция к правому краю иерархии в (260), тем менее соответствующие предложения характерны для устных текстов в противоположность письменным. Такое различие достаточно точно соответствует иерархии доступности (4), т. е. для Основного корпуса в большей степени, чем для Устного, характерна релятивизация менее доступных позиций.

10. Библиография

- Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высшая школа. 1990.
- Ардентов Б. П. «Что» в современном русском языке. Кишнев: Штиинца. 1973.
- Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. М.: Языки русской культуры. 1996.
- Грамматика 1960 — Виноградов В. В., Истрина Е. С. Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. Ч. 2. М.: Издательство АН СССР. 1960.
- Грамматика 1980 — Шведова Н. Ю. (Ред.) Русская грамматика. М.: Наука. 1980.
- Грунтова Е. С., Янович И. С. Дистрибуция русских относительных местоимений *кто (что) vs. который* // Иомдин Л. Л., Лауфер Н. И., Нариньяни А. С., Селегей В. П. (Ред.) Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2007». М.: РГГУ. 2007. С. 626–629.
- Даниэль М. А. Типология ассоциативной множественности. Дисс. ... канд. филол. наук. М. 2000.
- Добрушина Н. Р. Императив. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2013.
- Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. М.: Русский язык. 1987.
- Зализняк А. А., Падучева Е. В. К типологии относительного предложения // Семиотика и информатика, 6. М.: ВИНТИ. 1975. С. 51–101.
- Зализняк А. А., Падучева Е. В. Синтаксические свойства местоимения *который* // Николаева Т. М. (Ред.) Категория определенности — неопределенности в славянских и балканских языках. М.: Наука. 1979. С. 289–329.
- Зализняк А. А., Падучева Е. В. К типологии относительного предложения // Семиотика и информатика. Вып. 6. М.: ВИНТИ. 1975. С. 51–101.

- Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука. 1981.
- Кагарлицкий Ю. В. Придаточные определительные с союзным словом *кой* в русском литературном языке первой половины XVIII века // Русский язык в научном освещении, 1(7). М. 2004. С. 136–156.
- Кибрик А. А., Подлесская В. И. (Ред.) Рассказы о сновидениях. Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: Языки славянской культуры. 2009.
- Князев М. Ю. Эллипсис в конструкциях с *free relatives*. Материалы доклада на конференции «Шестая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей». СПб. 2009.
- Кручинина И. Н. Конструкция с местоимением *который* в современном русском языке // Вопросы языкознания, 2. 1968. С. 82–88.
- Ландер Ю. А., Рудницкая Е. Л. Реферелятивизация. Материалы доклада. М. 2005.
- Лютикова Е. А. Загадки русских относительных предложений. Материалы доклада. М.: РГУ. 2008.
- Лютикова Е. А. Относительные предложения с союзным словом *который*: общая характеристика и свойства передвижения // Корпусные исследования по русской грамматике. М.: ПРОБЕЛ-2000. 2009. С. 436–511.
- Лютикова Е. А. Семантические типы относительных предложений в русском языке: анализ корпусных данных // Вестник ТГГПУ, 4(26). 2011а. С. 199–204.
- Лютикова Е. А. «Дом, который построил Джек» vs. «Карлсон, который живет на крыше»: рестриктивные и аппозитивные предложения в русском языке. Материалы доклада. М.: МГУ. 2011б.
- Лютикова Е. А. Интерпретация местоимения *который* в аппозитивных относительных предложениях // Известия РАН СЛЯ, 71(1). 2012. С. 3–23.
- Лютикова Е. А. Безвершинные относительные предложения в русском языке: эмпирические данные и теоретические проблемы // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия Филологические науки 3, 2015. С. 74–85.
- Никунласси А. Приместоименно-относительные конструкции в современном русском языке. Helsinki: Helsinki University Press. 2008.
- Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Наука. 1985.
- Пекелис О. Е. Сочинение // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2013.
- Подлесская В. И. Фразовая акцентуация в относительных предложениях: анализ корпусных данных // Архипов А. В., Захаров Л. М. и др. (Ред.) Фонетика и нефонетика. К 70-летию Сандро В. Кодзасова. М.: Языки славянских культур. 2008. С. 427–445.
- Подлесская В. И. Просодия против синтаксиса в русских относительных предложениях // Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН, X(2), 2014. С. 537–567.
- Пшехотская Е. А. Косвенное дополнение как субкатегоризованный и несубкатегоризованный актант. Дисс. ... канд. филол. наук. М. 2012.

- Сай С. С. «Нарративные» относительные предложения в русском языке. Доклад на конференции «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы». СПб. 2009.
- Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ. 2001.
- Холодилова М. А. Релятивизация позиции посессора в русском языке // Русский язык в научном освещении, 1(21). 2011. С. 5–46.
- Холодилова М. А. Конкуренция основных стратегий релятивизации подлежащего в русском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН, X(2), 2014. С. 478–509.
- Холодилова М. А. Согласование с вершиной относительных конструкций и обособленных именных оборотов в русском языке // Русский язык в научном освещении 2, 2015. С. 74–97.
- Холодилова М. А. Словоизменительная одушевленность местоимения *который* // Труды ИРЯ РАН. 2016. С. 342–355.
- Bierman M. H. Preposed infinitives in Russian // Linguistic Inquiry 4(3). 1973. P. 403–414.
- Cinque G., Krapva I. Finite clausal “complements” of nouns as (non-restrictive) reduced relative clauses. Talk at “GIST5: Generalizing Relative Strategies”, Ghent, March 22, 2012.
- Citko B., Gračanin-Yuksek M. Multiple (coordinated) (free) relatives // Natural Language & Linguistic Theory 2015. P. 1–35.
- Comrie B., Keenan E. Noun phrase accessibility revisited // Language, 55(3). 1979. P. 649–664.
- Cristofaro S., Giacalone Ramat A. Relativization strategies in the languages of Europe // Ramat P., Roma E. (Eds.) Europe and Mediterranean as Linguistic Areas: Convergences from a Historical and Typological Perspective [Studies in Language Companion Series 88]. Amsterdam: John Benjamins. 2007. P. 63–93.
- Diessel H. Demonstratives: form, function and grammaticalization. Amsterdam: John Benjamins. 1999.
- Dobrushina N. R. Subjunctive in Russian relative clauses // Grønn A., Marijanovic I. (Eds.) Russian in Contrast. Oslo studies in language, 2(1). Oslo: University of Oslo. 2010. P. 181–210.
- Fox B. The Noun Phrase Accessibility Hierarchy reinterpreted: subject primacy or the Absolutive Hypothesis? // Language, 63(4). 1987. P. 856–870.
- Garde P. Russe какво́ // Revue des études slaves, 54(1–2). 1982. P. 79–86.
- Gołąb Z., Friedman V. A. The relative clause in Slavic // Peranteau P., Levi J., Phares G. (Eds.) The Chicago Which Hunt. Papers from the Relative Clause Festival. Chicago. 1972. P. 30–46.
- Grosu A., Landman F. Strange relatives of the third kind // Natural Language Semantics, 6. 1998. P. 125–170.
- Hawkins J. A. Processing complexity and filler-gap dependencies across grammars // Language, 75(2). 1999. P. 244–285.
- Izvorski R. Subject free relatives in null-subject languages: Evidence from Slavic // Browne W., Dornisch E., Kondrashova N., Zec D. (Eds.) Formal Approaches

- to Slavic Linguistics: The Cornell Meeting, 1995. Michigan Slavic Publications, Ann Arbor, 1997. P. 267–288.
- Keenan E. On semantically based grammar // *Linguistic Inquiry*, 4(3). 1972. P. 413–461.
- Keenan E., Comrie B. Noun Phrase Accessibility and Universal Grammar // *Linguistic Inquiry*, 8(1). 1977. P. 63–99.
- Kholodilova M. Case attraction in Non-standard Russian. Talk at ‘Insufficient strength to defend its case’: Case attraction and related phenomena, Wrocław, 18.–19.09.2015.
- Maxwell D. N. Strategies of relativization and NP accessibility // *Language*, 55(2). 1979. P. 352–371.
- Milani S. La sintassi delle frasi relative in russo. Tesi di Dottorato, Scuola Dottorale di Ateneo. 2015.
- Minlos Ph. Slavic relative *što / čo*: between pronouns and conjunctions // *Slověne*, 1. 2012. P. 74–91.
- Mitrenina O. V. Correlatives: evidence from Russian // *Proceedings of the European conference on formal description of Slavic languages*. Peter Lang Publishing house. 2010. P. 135–151.
- Podlesskaya V. I. Relative clauses in spoken Russian and elsewhere: a corpus approach // Кибрик А. Е. и др. (Ред.). Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 25 - 29 мая 2011 г.). Вып. 10(17). М.: РГГУ. 2011. С. 529–537.
- Ross J. R. Constraints on Variables in Syntax. PhD. 1967.
- Rudin C. Pair-list vs. single pair readings in Multiple Wh Free Relatives and Correlatives // *Kansas Working Papers in Linguistics* 30, 2008.
- Say S. S. Antipassives and A-relativization: between syntax and discourse pragmatics. Talk at 4th “Winter” typological school Yerevan, September, 21–28. 2005.
- Spencer D. Aspects of the Syntax of Relative Clauses in Colloquial and Standard Russian. PhD Thesis. 1993.
- Touratier Ch. La relative. Essai de théorie syntaxique (à partir de faits latins, français, allemands, anglais, grecs, hébreux, etc.). Paris: Klincksieck. 1980.
- van der Auwera J., Kučanda D. Pronoun or conjunction — the Serbo-Croatian invariant relativizer *što* // *Linguistics*, 23. 1985. P. 917–962.
- de Vries M. The Syntax of Relative Clauses. Ph.D. Thesis. MIT. 2002.
- von Stechow A., Grønn A. Tense in adjuncts part 1: Relative clauses // *Language and Linguistics Compass*, 7(5). 2013. P. 295–310.

Часть II

Морфосинтаксические категории

Е. В. Падучева

Отрицание

Отрицание — это специализированное языковое средство для выражения идеи о том, что некоторое положение вещей не имеет места: *Клюква не растет на дереве.*

1. Проблема определения отрицания
2. Средства выражения отрицания в русском языке
3. Семантические типы отрицательных предложений
4. Синтаксические типы отрицательных предложений
5. Способы выражения общего отрицания
 - 5.1. Общеотрицательные предложения с предикатным и присловным отрицанием
 - 5.2. Предложения со смещенным предикатным отрицанием
 - 5.3. Так называемый «подъем отрицания» — Neg-Raising, Neg-transportation
 - 5.4. Предложения с кумулятивным отрицанием
 - 5.5. Общеотрицательные предложения с контрастной темой
 - 5.6. Предикативное отрицание: конструкция *негде спать*
6. Отрицание и морфология
 - 6.1. Генитив при отрицании
 - 6.1.1. Генитив субъекта
 - 6.1.2. Генитив объекта
 - 6.1.3. Генитив субъекта и генитив объекта: сходства и различия
 - 6.2. Корреляция отрицания с несовершенным видом глагола
 - 6.2.1. Выбор вида в контексте отрицания: предельные глаголы
 - 6.2.2. Выбор вида в контексте отрицания: моментальные глаголы
 - 6.2.3. Несовершенный вид инфинитива в контексте отрицаемой возможности и необходимости
7. Отрицание и лексическая семантика
 - 7.1. Отрицание и ассертивный компонент в значении слова
 - 7.2. Отрицание и актантная структура слова
 - 7.3. Отрицательная поляризация
 - 7.4. Сфера действия внутрисловного отрицания
 - 7.5. Идиоматическое отрицание
 - 7.6. Отрицание перформативного глагола
 - 7.7. Отрицание и двойственность
 - 7.8. «Отрицание отрицания»
 - 7.9. Плеонастическое отрицание

8. Конструкции с имплицитным отрицанием
9. Противопоставительное отрицание
10. Библиография

1. Проблема определения отрицания

Отрицание есть во всех языках мира: согласно [Плунгян 2011: 94–100], отрицание входит в «универсальный грамматический набор». Отрицание плотно интегрировано в систему грамматических категорий и в лексическую структуру языка, нетривиальным образом взаимодействует с грамматическими и лексическими значениями — модальными, аспектуальными, кванторными и другими.

С логической точки зрения **отрицание** — это оператор, который строит из данного предложения другое, которое истинно тогда, когда данное предложение ложно, и, наоборот, ложно, если данное предложение истинно. Например, предложение *Клюква не растет на дереве* — отрицание предложения *Клюква растет на дереве*.

Для лингвистики этого определения недостаточно — хотя бы потому, что отрицание употребляется не только в утвердительных предложениях, но и в вопросительных или побудительных, которые не могут быть истинными или ложными. В лингвистике определением значения обычно считается толкование: как пишет Р. Якобсон, «значение языкового знака есть его перевод в другой знак, прежде всего такой, в котором это значение выражено более полно» [Jakobson 1955].

А. М. Пешковский определяет отрицание как элемент значения, который указывает на то, что связь между компонентами предложения, по мнению говорящего, не существует в реальности. Однако это определение тавтологично, так как само содержит отрицание. По Ш. Балли, отрицание в предложении указывает на то, что соответствующее утвердительное предложение отвергается говорящим как ложное. Эта формулировка исходит из того, что отрицание — это речевой акт. Между тем отрицание может входить в состав условий, презумпций и других составных частей высказывания, которые не имеют самостоятельной иллокутивной силы (например: *Если он не придет, все пропало*), так что и это определение не годится. Отрицание, вопреки общему представлению, не аналогично утверждению: утверждение — это речевой акт, а отрицание строит пропозицию, которая может использоваться в речевом акте, а может быть частью более сложной пропозиции.

Остается признать, что отрицание в языке принадлежит к числу исходных, не толкуемых понятий. Такая трактовка принята, например, в [Wierz-

bička 1996], где отрицание включается в список т. н. «семантических примитивов». Ниже (см. п. 3) будет показано, что примитивов, соответствующих отрицанию, нужно даже более одного.

2. Средства выражения отрицания в русском языке

Средства выражения отрицания в разных языках чрезвычайно разнообразны, в частности синтаксически специфицированы. Например, предикатное отрицание может отличаться от отрицания при имени; разные видовременные и модальные формы глагола могут иметь разные отрицательные показатели и т. д., см. [Miestamo 2005].

В русском языке есть показатель отрицания с максимально широкой сочетаемостью — частица *не*, ср. *не приехал, не ходи, не Ваня, не русский, не вчера* и т. д. Отрицание выражается также частицей *ни* (*ни на небе ни облачка; ни слуху, ни духу*), местоимениями и наречиями с *ни-* (*никто, ни о чем, никогда*), предикативными местоимениями с *не-* (*негде, некому*), словами *нет, нельзя* и другими предикативами, прилагательными и наречиями с префиксом *не-* (*невозможно, нежелательно, неженатый, немало*). (Следует иметь в виду, что префикс *не-* может выражать не только отрицание, но и неопределенность, как в словах *некто, некий, некоторый*.) Частицы и прочие слова, выражающие отрицание, тоже называются **отрицаниями**.

Есть словообразовательные элементы, которые содержат в своей семантике отрицание (*без-злойный*) или, по крайней мере, идею отмены предыдущего состояния (*раз-любить, от-клеить*).

В рассмотрение следует включить также имплицитное отрицание в составе значения слов (таких как, например, *отказаться, воздержаться, лишён*) и конструкций (например, *Много ты понимаешь!* = ‘ты ничего не понимаешь’; *Чтобы я стала с ним связываться!* = ‘я не стану с ним связываться’; *Так я и поверил!* = ‘я не поверил’).

Термин **отрицательное предложение** обычно применяется к предложению, содержащему отрицание при финитном глаголе или предикативе, поскольку именно такое отрицание чаще всего оказывает влияние на структуру предложения в целом. Однако отрицание в составе лексического значения слова тоже может иметь синтаксические рефлексy (см. п. 7.3).

Более развернутое описание русского отрицания см. в монографии [Падучева 2013].

3. Семантические типы отрицательных предложений

В современной лингвистике, как и в логике предикатов, принимается положение о том, что отрицание воздействует всегда на пропозицию. Иначе сказать, **сферой действия** отрицания всегда является пропозиция, а не отдельное слово; о том, как понимаются сочетания *не Ваня* или *не русский*, см. ниже.

С семантической точки зрения различается **общее** (полное) и **частное** (неполное) отрицание. Соответственно, предложения делятся на **общеотрицательные** и **частноотрицательные** [Пешковский 1956/2001]. Отрицание является общим, если предложение имеет перефразировку с оборотом НЕВЕРНО, ЧТО (it is not the case that), который стоит в начале предложения. Иначе говоря, предложение общеотрицательное, если сферой действия отрицания в нем является все предложение [Jackendoff 1972]; [Падучева 1974/2007] — естественно, «за вычетом» отрицания. Отрицание частное, если какой-то фрагмент смысла не входит в сферу действия отрицания. Например, в предложении (1) общее отрицание, а в (2) — частное (далее НЕ — сокращение для НЕВЕРНО, ЧТО / НЕ ИМЕЕТ МЕСТА ТО, ЧТО):

- (1) Они не ссорятся из-за пустяков = НЕ (они ссорятся из-за пустяков)
 (2) Дети не спят из-за шума = из-за шума НЕ (дети спят)

Предложение с частным отрицанием мыслится как полученное в результате того, что предложение с общим отрицанием вошло, в ходе своего порождения, в сферу действия другого оператора; так, в (2) отрицание входит в сферу действия причинного предлога.

Предложение может быть неоднозначным, допуская интерпретацию с общим и с частным отрицанием (иначе сказать — если отрицание в нем может пониматься с разной сферой действия):

- (3) Она не будет менять свой план из-за тебя =
 (i) ‘ты являешься причиной того, что она не будет менять свой план’ — *из-за тебя* не входит в сферу действия отрицания
 (ii) ‘ты являешься недостаточным основанием для того, чтобы она изменила свой план’ — *из-за тебя* входит в сферу действия отрицания

В устной речи эти два прочтения по-разному интонируются. Другой пример из [Падучева 1974/2007]:

- (4) Такие газопроводы не строят в течение двух лет =
 (i) ‘в течение двух лет НЕ (строят такие газопроводы)’
 (ii) ‘НЕ (в течение двух лет можно построить такой газопровод)’

Уточним, что интерпретации (i) и (ii) различаются не только сферой действия отрицания, но и референцией обстоятельства времени *два года* — в (i) это конкретный временной интервал, а в (ii) — обобщенный.

В логике со времен Аристотеля различается два вида отрицания — обычное, **контрадикторное** (иначе — взаимоисключающее), как в (5), и **контрарное**, как в (6):

- (5) Альфред женат — Альфред *не* женат
 (6) Альфред любит современную музыку — Альфред *не* любит современную музыку

К контрадикторному отрицанию применим закон исключенного третьего: либо p , либо $не-p$, третьего не дано; т. е. из двух предложений, связанных контрадикторным отрицанием, обязательно одно истинно, а другое ложно. Два предложения, которые связаны контрарным отрицанием, не могут быть оба истинными, но могут быть оба ложными (поскольку истина, так сказать, «посредине»). Так, относительно Альфреда может быть неверно как то, что он любит современную музыку, так и то, что он ее не любит (*dislikes*).

Контрарное отрицание, т. е. отрицание с неисключенным третьим, усматривается, в основном, в словах с *не*-приставкой или в антонимических парах (типа *счастливый* — *несчастный*). У русского *не любит* можно различить два понимания: 1) обычное контрадикторное отрицание, когда *не* — частица, и 2) контрарное, когда *не* как бы приставка. Далее, если не оговорено противное, речь идет о контрадикторном отрицании. Контрарное отрицание — это отдельный «семантический примитив» в терминах А. Вежбицкой (см. [Wierzbicka 1996]). О контрарном отрицании в его связи с антонимией см. [Апресян 1974/1995: 285–315].

В примерах (7), (8) предложения (а) и (б) могут быть оба истинны:

- (7) а. Некоторые члены комиссии идиоты
 б. Некоторые члены комиссии *не* идиоты
 (8) а. Можно пойти на концерт
 б. Можно *не* ходить на концерт

Очевидно, что предложения в примерах (7) и (8) ни в каком смысле не являются отрицаниями одно другого.

В [Парти 2007] предложение (9б) называется контрарным отрицанием (9а):

- (9) а. Альфред работает в РГГУ
 б. Альфред работает *не* в РГГУ

Считается, что (9б) соответствует ситуации, когда про Альфреда неверно и то, что он работает в РГГУ, и то, что он работает не в РГГУ, — поскольку он вообще не работает. Однако предложение (9б) не может быть понято иначе, как с презумпцией ‘Альфред работает в некотором месте’. Так что в ситуации, когда Альфред нигде не работает, предложение (9б), с ложной презумпцией, естественно считать не ложным, а бессмысленным — или, по крайней мере, вводящим в заблуждение.

4. Синтаксические типы отрицательных предложений

С синтаксической точки зрения различается **предикатное** отрицание (отрицание при финитном глаголе или предикативе, иначе — **фразовое** [Падучева 1974/2007]), как в (10), и **присловное**, как в (11):

- (10) Иван *не попал* на выставку
 (11) *Не все* попали на выставку

Поначалу может показаться, что класс предложений с предикатным отрицанием совпадает с классом семантически общеотрицательных предложений, а класс предложений с присловным отрицанием — с классом семантически частноотрицательных (семантическую классификацию отрицательных предложений см. в п. 3). Однако это не так: имеются все четыре возможности.

Семантически общеотрицательные предложения с предикатным отрицанием:

- (12) Коля *не придет*; Иван *не повез* жену в больницу

Семантически общеотрицательные предложения с присловным отрицанием:

- (13) Это был *не портрет*; Он решил *не все* задачи; Я *не всегда* буду с вами

Семантически частноотрицательные предложения с предикатным отрицанием:

- (14) Мы с вами долго *не увидимся* = ‘долго НЕ (будет иметь место) (мы с вами увиделись)’

Семантически частноотрицательные предложения с присловным отрицанием:

- (15) Иногда он отвечает *не сразу* = ‘иногда НЕ (он отвечает сразу)’

Термины «предикатное отрицание» и «присловное отрицание» приблизительно соответствуют английским «sentential negation» и «constituent negation»; но очень приблизительно.

В русском языке естественно говорить о «присловном» отрицании, а не об «отрицании при составляющей» (constituent negation), поскольку в традиционной русистике принято оперировать словами, а не составляющими, как в англоязычной лингвистике. Правда, это наталкивается на трудности в контекстах типа *Не в свои сани не садись*, где отрицание относится, конечно, не к одному предлогу *в*, а ко всей составляющей *в свои сани*, но эти трудности можно обойти.

Что же касается соответствия «sentential negation» — «предикатное отрицание», то тут дело осложняется тем, что в самой англоязычной лингвистической литературе термин «sentential negation» понимается по-разному. В классической статье о семантике отрицания [Klima 1964] термин *sentential negation* понимается как общее отрицание (см. п. 3) в семантическом смысле. В предложениях *No one objected* ‘никто не возражал’, *John ate nothing* ‘Джон ничего не съел’, *Not everyone agreed* ‘не все согласились’, Клима, основываясь, как в то время было принято, только на разного рода синтаксических тестах, проницательно усматривает семантическое общее отрицание. А Есперсен (см. [Jespersen 1924/1958]), который ориентируется строго на форму, трактует подобные случаи как *constituent negation* (*special negation*), поскольку отрицание стоит не при предикативной вершине предложения, а входит в состав именной группы. При этом, однако, ни один из авторов не вводит отдельных пар терминов для семантической и синтаксической структуры предложения.

Термин «сентенциальное отрицание» иногда используется в русскоязычной лингвистической литературе. Мы считаем безопасным его употребление только в синтаксическом смысле — в качестве синонима для термина «предикатное отрицание».

Особый синтаксический тип отрицательных предложений составляют предложения со **смещенным** предикатным отрицанием [Падучева 1974/2007]; [Богуславский 1985]:

- (16) *Я не решил всех* ↘ ваших задач ≈ ‘решил не все’

- (17) Микробиология *не возникла* на пустом месте ≈ ‘возникла не на пустом месте’

Слово, при котором отрицание «должно было бы быть до смещения», обычно помечается контрастным фразовым ударением. Смещение всегда идет вверх по синтаксическому дереву предложения. Далее рассматриваются только смещения на финитный глагол или предикатив.

Еще один синтаксический тип — предложение с **кумулятивным** отрицанием. Это предложение с отрицательным *ни*-местоимением (быть может, не одним) и сопутствующим отрицанием при глаголе: *Никто не пришел; Он не дал никому ничего сказать*.

Наконец, отдельный семантико-синтаксический тип составляют предложения с **противопоставительным** отрицанием [Богуславский 1985]. Контраст должен быть выражен эксплицитно, конструкцией *не..., а*, как в (18а), или отчетливо подразумеваться — так что без уточнения смысл ощущается как неполный, см. (18б):

- (18) а. Он *не* в Париже, *а* в Лондоне
б. Он *не* в Париже

Вне конструкции *не..., а* нет четкой границы между противопоставительным и просто присловным отрицанием. Так, в предложениях *Я не дома* (в прошедшем времени — *Я была не дома*), *Он любит не тебя*, в отличие от предложения (18б), не ощущается неполноты. Далее противопоставительным отрицанием будет считаться только то, которое входит в состав конструкции *не..., а* и обнаруживает нетривиальные семантико-синтаксические свойства.

5. Способы выражения общего отрицания

Ясно, что соответствовать каким бы то ни было утвердительным могут только общеотрицательные предложения: в частноотрицательных предложениях отрицается фрагмент смысла, который синтаксически не составляет отдельного предложения. Например:

- (19) Напрасно ты *не* приехал = ‘Напрасно (НЕ (ты приехал))’ ≠ ‘НЕ (напрасно (ты приехал))’
- (20) Он нас долго *не* замечал = ‘Долго ⟨длилось состояние⟩ НЕ (он нас заметил)’

Итак, вопрос в том, как построить предложение, которое будет отрицанием данного. Общеотрицательные предложения могут быть нескольких синтаксических типов:

- а) общеотрицательные предложения с предикатным отрицанием (см. п. 5.1);
- б) общеотрицательные предложения с присловным отрицанием (см. п. 5.1);
- в) общеотрицательные предложения со смещенным предикатным отрицанием (см. п. 5.2);
- г) общеотрицательные предложения с кумулятивным отрицанием (см. п. 5.4).

Отдельные типы образуют предложения с т. н. «подъемом отрицания» (см. п. 5.3), общеотрицательные предложения с контрастной темой (см. п. 5.5) и предложения с предикативным отрицанием (см. п. 5.6).

5.1. Общеотрицательные предложения с предикатным и присловным отрицанием

Общее правило для русского языка состоит в том, что общее отрицание присоединяется к слову, которое соответствует **семантической вершине** предложения, т. е. главному семантическому оператору, участвующему в его построении [Падучева 1974/2007: 154]. В простом предложении таким оператором обычно является финитный глагол / предикатив — сказуемое. Тогда общеотрицательное предложение имеет предикатное отрицание. Предложение выражает единую пропозицию; эта пропозиция является **ассерцией** и отрицается с помощью отрицания при ее предикате:

- (21) НЕ (он пошел на работу) = Он *не пошел* на работу
- (22) НЕ (он тебя любит) = Он тебя *не любит*
- (23) НЕ (он показал жене фотографию) = Он *не показал* жене фотографию

Предложение (24б) является общим (полным) отрицанием (24а). В нем есть не отрицаемый компонент — (24в); но он и не должен отрицаться, поскольку составляет **презумпцию** (иначе — пресуппозицию) предложения (24а) (о презумпциях см., например, [Падучева 1985/2009: 48–87]; [Beaver, Geurts 2011]):

- (24) а. Иван *жалеет*, что поехал на конференцию в Марокко
- б. Иван *не жалеет*, что поехал на конференцию в Марокко
- в. Иван поехал на конференцию в Марокко

Итак, общее отрицание отрицает ассерцию и сохраняет презумпцию. Правило о присоединении отрицания к семантической вершине может быть неприменимо по двум разным причинам:

Причина 1. Правило неприменимо, если главный семантический оператор составляет в предложении не ассерцию, а презумпцию (и неспособен присоединять отрицание); такова, например, частица *даже*:

(25) Его *даже* Канкрин считал очень способным человеком. [Ю. Н. Тынянов. Малолетный Витушишников (1933)] — НЕ (его *даже* Канкрин считал очень способным человеком) = ???

Причина 2. Правило неприменимо, если главный семантический оператор — конъюнкция и отрицание имеет слишком неопределенный смысл:

(26) Варвара была умна *и* необыкновенно красива. [А. Балдин. Московские праздные дни (1997)] — НЕ (Варвара была умна *и* необыкновенно красива) = ‘то ли не умна, то ли не красива, то ли ни то, ни другое’ = ???

Следующие классы выражений (помимо глаголов и предикативов) могут иметь при себе отрицательную частицу *не* в семантически общеотрицательном предложении.

1) **Кванторное слово** — это семантический оператор, который включают глагольную предикацию в свою сферу действия, т. е. подчиняет ее. У предложения с кванторным словом соответствующее общеотрицательное имеет отрицание при кванторном слове (о других возможностях см. в п. 5.2):

(27) НЕ (он решил *все* задачи) = Он решил *не все* задачи

(28) НЕ (*многие* хотят перемен) = *Немногие* хотят перемен

В самом деле, отрицание при глаголе дало бы в этом случае предложение с частным, т. е., в данном случае, более сильным отрицанием:

(29) Многие *не хотят* перемен = для многих <верно> НЕ (они *хотят* перемен)

2) Многие **адвербиалы** способны формировать пропозицию, в которой глагольная предикация входит в семантическую сферу действия адвербиала. Соответствующее общеотрицательное предложение будет иметь присловное отрицание при адвербиале:

(30) НЕ (он купил игрушки *на рынке*) = Он купил игрушки *не на рынке*

(31) НЕ (он позвонил *вчера*) = Он позвонил *не вчера*

Но, будучи в тематической позиции, тот же адвербиал может как бы перейти из сирконстантов в актанты глагола и войти в сферу действия предикатного отрицания, так что предикатное отрицание будет иметь широкую сферу действия. Так, предложения (32), (33) семантически общеотрицательные:

(32) НЕ (он купил *на рынке* игрушки) = Он не купил *на рынке* игрушек

(33) НЕ (он *вчера* позвонил) = Он *вчера* не позвонил

Большая часть адвербиалов (в частности, т. н. качественные наречия, или наречия образа действия), однако, не допускает такого синтаксического переосмысления. Так, предложения из (34б) аномальны и не являются общеотрицательными для предложений из (34а):

(34) а. Он *резко* затормозил; Он *тщательно* оделся; Он *немедленно* ушел;
Он *вскоре* сделался негодяем

б. *Он *резко* не затормозил; *Он *тщательно* не оделся; *Он *немедленно* не ушел; *Он *вскоре* не сделался негодяем

Описание структуры общеотрицательных предложений с адвербиалами требует обращения к понятию **атрибутивного компонента** (см. [Падучева 2005]).

3) Присоединять отрицание способны некоторые **союзы** (очевидным образом семантически подчиняющие глагольную предикацию):

(35) НЕ (он пришел, потому что соскучился) = Он пришел *не потому*, что соскучился

Ср. в [Пекелис 2008] попытку ответить на вопрос, почему отрицание присоединяется к *потому* и не присоединяется к *поскольку* или *так как*.

4) Наконец, общеотрицательное предложение имеет присловное отрицание, если в исходном предложении это слово было **рема́тичным**, т. е. несло контрастное ударение. Так, у предложения (36а), с естественным делением на тему и рему, смысл описывается единой ассерцией, и оно имеет предикатное отрицание (36б). А в предложении (37а) существенным фактором является контрастное ударение, которое расчленяет смысл предложения на две пропозиции — ‘Иван куда-то пошел’ [презумпция] и ‘то, куда он пошел, это концерт’ [ассерция]:

(36) а. Иван↗ пошел на концерт↘

б. Иван↗ *не* пошел↘ на концерт

- (37) а. Иван пошел на концерт↘↘
 б. Иван пошел *не* на концерт↘↘

Поэтому общеотрицательным для (37а) будет предложение (37б) с присловным отрицанием. Еще примеры:

- (38) НЕ (он любит тебя↘) = Он любит *не тебя* = НЕ (тот, кого он любит, есть ты)
 (39) НЕ (солировать будет Башмет↘) = Солировать будет *не Башмет* = НЕ (тот, кто будет солировать, есть Башмет)

Как уже говорилось, нет четкой границы между контрастным рематическим отрицанием и противопоставительным, см. пример (18) из п. 4; т. е. неясно, когда возникает неполнота и необходимость в продолжении типа *не Башмет, а кто?*

5.2. Предложения со смещенным предикатным отрицанием

Предложения со **смещенным предикатным отрицанием** — это предложения с сентенциальным отрицанием и со словом, которое выделено контрастным фразовым акцентом — восходящим, если оно стоит перед глаголом, или нисходящим, если после:

- (40) НЕ (он решил все↘ задачи) = Всех↗ задач он *не решил*↘; Он *не решил*↘ всех↘ задач
 (41) НЕ (задержу надолго↘) = Надолго↗ *не задержу*↘
 (42) НЕ (оно сделано полностью↘) = полностью↗ оно *не сделано*↘

Предложение со смещенным отрицанием квазисинонимично предложению с присловным отрицанием (см. п. 4) — при слове с контрастным акцентом:

- (43) Всех↗ задач он *не решил*↘; Он решил *не все*↘ задачи

Другое дело, что смещение может иметь эффект экивока, или *understatement*. Так, *точно не знаю* может быть сказано не в ситуации «знаю не точно», а в ситуации «не знаю»: отрицается более сильное утверждение, при том, что и более слабое неверно.

У О. Есперсена в «Философии грамматики» (см. [Jespersen 1924/1 958: 382]) приводится множество примеров на смещенное отрицание

(см. примеры (44)–(46)) — в английском языке это явление распространено гораздо шире, чем в русском. Есперсен пишет: «Общая тенденция направлена к употреблению нексусного <т. е. предикатного> отрицания даже в тех случаях, где более подходящим было бы специальное отрицание <т. е. присловное>».

- (44) *I don't complain* of your words, but of the tone in which they were uttered
'Я жалуюсь, *не на слова*, а на тон, которым они были произнесены'
- (45) *We aren't* here to talk nonsense, but to act
'Мы здесь *не для того*, чтобы говорить, а для того чтобы действовать'
- (46) а. *I didn't* call because I wanted to see her (but for some other reason)
'Я позвонил не потому, что хотел ее видеть (а по другой причине)' — смещенное отрицание
б. *I didn't call* | because I wanted to avoid her
'Я не позвонил, потому что не хотел с ней разговаривать' — обычное предикатное отрицание

Возможна неоднозначность:

- (47) He *didn't answer* many questions =
(i) Он ответил не на много вопросов = НЕ (он ответил на много вопросов)
(ii) На много вопросов он не ответил = Есть много вопросов, таких, что НЕ (он на них ответил)

Есперсен отмечает роль интонации в выражении различия между обычным глагольным и смещенным глагольным отрицанием: «<...> правда, в устной речи двусмысленность может устраняться интонацией».

Во всех примерах смещения отрицания (с синтаксически более низкого слова на более высокое) предложение при обеих позициях отрицания является семантически общеотрицательным. «Логически» отрицание должно было бы присоединиться к этому низко стоящему слову, поскольку оно несет фразовое ударение, т. е. является ремой. Так что отрицание пропозиции, выражаемой этим словом, является по смыслу отрицанием высказывания в целом.

То, что смещенное сентенциальное отрицание не синонимично присловному при адвербиале (см. п. 5.1), можно показать на следующем примере:

- (48) а. Я *сразу не* поняла
б. Я поняла *не сразу*

Предложение (48б) означает, приблизительно (т. е. пренебрегая различием между презумпцией и ассерцией), 'поняла, но не сразу'; т. е. главный

акцент — на ‘поняла потом’. А в составе (48а) смысл ‘поняла потом’ составляет импликацию и не очень существен. Формально различие можно представить так: в (48б) ‘я поняла’ — это презумпция, а значит, пропозиция, которая сформирована как отдельная; т. е. в предложении (48б) две пропозиции, из которых отрицается только одна; а в (48а) отрицается единая пропозиция ‘поняла сразу’; вопрос о том, поняла ли потом, не встает¹.

Аналогично, различие между (49а) и (49б) в том, что в (49а) коммуникативно значимо только «уйти сразу», а (49б) разделяет уход и его время на две отдельных пропозиции:

- (49) а. Почему я тогда *сразу не* ушел?
 б. Почему я тогда ушел *не сразу*?

Смещение в контексте снятой утвердительности, как в (48а) и (49а), не требует контрастного акцента на потенциальном носителе присловного отрицания.

Синонимия смещенного и несмещенного отрицания не полная даже там, где различие в значении трудно сформулировать, ср. *Долго он не продержится* и *Он продержится не долго*; *Это не проходит бесследно* и *?Это проходит не бесследно*.

У предложения со смещенным отрицанием соответствующего предложения в «несмещенном» варианте может вообще не быть, ср. пример из [Klenin 1978]: *Не ешь весь \> сыр!*

5.3. Так называемый «подъем отрицания» — Neg-Raising, Neg-transportation

Существует проблема, связанная с квазисинонимическим соотношением между отрицательными предложениями разной синтаксической структуры, см. [Klima 1964]; [Падучева 1974/2007: 146]; [Horn 1989: 308–330] и др. Это соотношение описывается метафорой «**подъема**» отрицания из подчиненной (зависимой) клаузы в подчиняющую (главную). Отличие «подъема» отрицания от рассмотренного выше (см. п. 5.2) «смещения» отрицания состоит в том, что смещение происходит в пределах одной клаузы.

¹ У *сразу* есть другое значение, которое не имеет импликации с ‘потом’, а дает частное или контрарное отрицание: *Он мне сразу не понравился* = ‘Сразу НЕ (он мне понравился)’.

- (50) а. Я думаю, что он это сделает
 б. Я думаю, что он этого *не сделает*
 в. Я *не думаю*, что он это сделает =
 (i) ‘НЕ (я думаю, что он это сделает)’
 (ii) ‘Я думаю, что НЕ (он это сделает)’

Предложению (50в) может быть приписана двоякая деривационная история: оно может пониматься как общеотрицательное предложение, соответствующее предложению (50а), (интерпретация (i)) и как результат «синтаксического» подъема отрицания в предложении (50б) (интерпретация (ii)); при этом интерпретации (i) и (ii) очень близки по смыслу.

Квазисинонимия возникает при небольшом числе предикатов, разных в разных языках. При русском *должен* предикатное отрицание понимается практически только как результат подъема, см. (51); ближайшим по смыслу общеотрицательным предложением для *Ты должен оглянуться* будет (51б):

- (51) а. Ты *не должен* оглядываться = ‘Ты должен не оглядываться’
 б. Тебе *не обязательно* оглядываться

См. об этом подробнее в [Иорданская 1985], где, в частности, приводится пример квазисинонимии:

- (52) Врач *не советует* Тане менять климат = Врач *советует* Тане *не* менять климат

Подъем отрицания — это проблема лексической семантики. Слова, которые являются переводными эквивалентами друг друга в разных языках, могут различаться возможностью и обязательностью подъема отрицания. Так, в русском языке *не велит* значит только ‘требует, чтобы не’, но не ‘не требует’, как, например, английское *does not demand*.

Обычно квазисинонимия при подъеме отрицания требует снятой **утвердительности** (то есть неохарактеризованности по истинности / ложности, см. [Падучева 2015]) в подчиненной предикации. В самом деле, предикаты, которые имеют, напротив, фактивную презумпцию, т. е. презумпцию истинности относительно своего пропозиционального дополнения, категорически не допускают подъема отрицания. Так, предложения (53а) и (53б) с предикатом *жаль*, который является фактивным (то есть подчиняет пропозицию с презумптивным статусом: *жаль / не жаль, что он уехал* ⇨ ‘он уехал’), не только не синонимичны, но имеют противоположный смысл:

- (53) а. Мне *жаль*, что он *не* заехал
 б. Мне *не жаль*, что он заехал

Глаголы *бояться* и *надеяться* не являются фактивными предикатами; однако они также вводят презумпцию относительно подчиненного актанта — презумпцию желательности события в случае *надеяться* (*я надеюсь / не надеюсь, что он уедет* \supset ‘я хочу, чтобы он уехал’) и нежелательности в случае *бояться* (*я боюсь / не боюсь, что он уедет* \supset ‘я не хочу, чтобы он уехал’). Поэтому они совершенно законно не допускают подъема отрицания; так, предложения (54а) и (54б) не равны по смыслу — так же, как (53а) и (53б):

- (54) а. Я *надеюсь*, что он *не* уедет
 б. Я *не надеюсь*, что он уедет

Семантические условия, обеспечивающие возможность подъема отрицания, изучены не до конца, см. [Horn 1989: 308]. Но снятая утвердительность пропозиции является общим условием для внутриклаузного и межклаузного смещения.

5.4. Предложения с кумулятивным отрицанием

Предложение с **кумулятивным** отрицанием получается в результате того, что отрицание как бы присоединяется по смыслу к местоимению на *-нибудь* или *хоть один* (квантору существования); возникает отрицательное *ни*-местоимение, которое требует отрицания *не* при глаголе (если он в предложении есть):

- (55) НЕ (он *кому-нибудь* написал) = Он *никому* не написал
 (56) НЕ (ответил *кто-нибудь*) = *Никто* не ответил
 (57) НЕ (на небе *хоть* <одна> звездочка) = На небе *ни* <одной> звездочки
 (58) НЕ (заехал *хоть* <один> *раз*) = Не заехал *ни* разу

Иными словами, *ни*-местоимение возникает как результат общего отрицания предложения с неопределенным местоимением.

Основным носителем отрицательного значения является *ни*-местоимение: *не* при глаголе — это результат своего рода **согласования**. В самом деле, глагольное отрицание не требует отрицательного местоимения — возможно и неопределенное, см. пример (59). А отрицательное местоимение без предикатного отрицания в русском языке невозможно [Падучева 1974/2007: 148–149], см. (61):

(59) Если *кто-нибудь* не поймет ... (≠ ‘если никто не поймет’)

(60) *Никто* его не видел

(61) **Никто* его видел

В примере (57) без выраженного предикатного отрицания *На небе ни звездочки* понимается как ‘нет ни звездочки’.

Кумулятивное отрицание — это нетривиальная особенность славянских языков. Так, например, в английском языке повторение отрицания при глаголе было бы ошибкой, ср. *Nobody saw him* и **Nobody didn't see him*.

Местоимение на *-нибудь* невозможно вне сферы действия отрицания или другого оператора, снимающего утвердительность: **Кто-нибудь остался* [Падучева 1985: 94, 217]. Так что предложения типа *Никого не осталось*, в отличие от основной части общеотрицательных предложений, не могут трактоваться в прагматическом плане как отрицательная реакция на некоторое утвердительное предложение. Возможно, однако, употребление общеотрицательного местоимения на *-нибудь* в контексте отрицательного ответа на общий вопрос, содержащий местоимение на *-нибудь*:

(62) — Кто-нибудь остался? Никого не осталось.

Так что предложение *Никого не осталось* общеотрицательное потому, что может быть ответом на общий вопрос («Yes-No question»).

5.5. Общеотрицательные предложения с контрастной темой

Об общеотрицательных предложениях с присловным отрицанием на контрастной реме говорилось в п. 5.1: контрастное рематическое ударение порождает в исходном предложении специальные презумпции, которые, естественно, сохраняются при отрицании. Отсюда:

(63) НЕ (он любит тебя↘) = ‘Тот, кого он любит, не есть ты’ = Он любит *не тебя↘*

Тематическое контрастное ударение порождает другие презумпции [Падучева 1985: 118]. Так, предложение (64а) имеет импликацию (64в), а (64б) ее не имеет (ср. обсуждение примеров этого рода в [Lyons 1977: 775]:

(64) а. Маша↗ *не пришла↘*

б. Маша *не пришла↘*

в. Пришел кто-то другой

Предложение (64б) — это ответ на вопрос «Маша пришла?», а (64а) — на вопрос «Пришла ли Маша?».

5.6. Предикативное отрицание: конструкция *негде спать*

Существует класс т. н. **предикативных отрицательных местоимений** типа *негде, некому, незачем*, у которых предикат (существования) выявляется в прошедшем и будущем времени — *не было где, не будет где*; но не в настоящем — **нет где* (см. [Апресян, Иомдин 1989]):

- (65) а. *Негде* спать = ‘Нет места, где бы можно было спать’
б. *Некому* работать = ‘Нет людей, которые могли бы работать’

Конструкцию с предикативными отрицательными местоимениями (далее «*не* + относительное местоимение») можно сопоставить с конструкцией «*мало* + относительное местоимение» (см. также в [Падучева 2011b] о конструкции «*мало* + *ли* + относительное местоимение»):

- (66) а. *Мало где* можно спать = ‘Мало есть мест, где можно спать’
б. *Мало кто* может работать = ‘Мало людей, которые могут работать’

Представляют интерес следующие различия между ними.

1) Конструкция «*мало* + относительное местоимение» имеет более широкую продуктивность: *не* сочетается только с *кого, чего, где, куда, откуда, зачем, когда*. А *мало* сочетается также с *кто, что, какой, чей*:

- (67) На литературные заработки *мало кто* из писателей эмиграции мог прожить. [В. Крейд. Георгий Иванов в Йере (2003)] = ‘Мало было писателей, которые могли прожить на литературные заработки’
- (68) Чтобы отмазать от шестимесячной военной подготовки, *мало какая* семья будет платить несколько тысяч долларов взятки... [«Московский комсомолец» (2003)] [= существует мало таких семей, которые будут ...] = ‘Мало есть таких семей, которые...’
- (69) После комы *мало чей* мозг работает так, как работал до комы.

2) В конструкции «*мало* + относительное местоимение» глагол финитный, и модальность может быть любая. А в конструкцию «*не* + относительное местоимение» входит инфинитив, и единственной доступной для нее модальностью оказывается модальность возможности.

3) Конструкция «*мало* + относительное местоимение» порождает, тоже идиоматичную, псевдовопросительную конструкцию «*мало* + *ли* +

относительное местоимение»; а в конструкции «*ne* + относительное местоимение» частица *ли* переводит относительное местоимение в неопределенное, причем только в контексте *нечего*, ср. (70) и (71), (72):

(70) *Нечего* съестъ — Нет ли чего съестъ? = Нет ли чего-нибудь съестъ?

(71) *Негде* поспать — *Нет ли где поспать?

(72) *Некуда* пойти — *Нет ли куда пойти?

Слово *нечего* может выступать в идиоматическом значении: *Нечего жаловаться* ≈ ‘нет оснований жаловаться’.

6. Отрицание и морфология

6.1. Генитив при отрицании

Отличительной особенностью славянских языков является связь отрицания с падежным маркированием: на месте винительного или именительного падежа именной группы в контексте отрицания часто возникает генитив:

а) генитив объекта (*имеет значение — не имеет значения*), см. п. 6.1.1;

б) генитив субъекта (*остались сомнения — не осталось сомнений*), см. п. 6.1.2.

До последнего времени основная часть исследований генитива отрицания была направлена на описание условий его употребления, см., например, [Restan 1960]; [Апресян 1985]; [Guiraud-Weber 2003]. Между тем условия употребления генитивной конструкции отрицания на глазах меняются: генитив — и субъекта (*не осталось сомнений*), и объекта (*не имеет значения*) — уступает место, соответственно, номинативу и аккузативу, так что на данный момент узус представляет собой пеструю картину, объединяющую разные исторические срезы. С одной стороны, полностью утрачена старая норма, с преобладающим генитивом. Например, допустимо *не погладил брюк* наряду с более современным *не погладил брюки*. С другой стороны, идет наступление прямых падежей, которое разрушает более или менее установившуюся семантику падежных противопоставлений. Например, наряду с семантически мотивированным *не несет ответственности* (в Корпусе 65 примеров), возможно *не несет ответственность* (7 примеров): *банк (страховая компания, никто, ...) не несет ответственность за убытки (задержку, неисполнение, ...)*.

Новый подход ставит в центр внимания не условия употребления генитива, а семантику, выражаемую генитивной конструкцией, в противоположность номинативной или аккузативной. Задача — понять, какова

семантика генитива отрицания, и отличить семантическое противопоставление (так, *отца не было на море* ≠ *отец не был на море*, пример из [Апресян 1980]) от чисто стилистического варьирования (как в случае *не погладил брюк / брюки* или *не несет ответственности / ответственность*).

6.1.1. Генитив субъекта

Семантическая трактовка генитива отрицания предложена в [Babby 1980] (см. также [Арутюнова 1976]), где речь идет о семантических факторах, которые заставляют говорящего употреблять в отрицательном предложении тот или иной падеж. Существенно, что Л. Бэбби поставил в центр внимания генитив субъекта. Дело в том, что генитив субъекта допустим при относительно небольшом классе глаголов и в нем семантическую мотивированность выбора падежа легче обнаружить.

Книга Л. Бэбби называется «Existential sentences and Negation in Russian». Экзистенциальные предложения — это предложения существования («бытийные» согласно [Арутюнова, Ширяев 1983]), и в [Babby 1980: 105] говорится: «...только в бытийных предложениях субъект маркируется генитивом, когда вводится отрицание» («...it is only the subject NP of existential sentences that is regularly marked genitive when negation is introduced ...»).

Глагол в отрицательном предложении с генитивным субъектом действительно чаще всего выражает несуществование и, соответственно, имеет нереферентный субъект:

(73) Катастрофы *не произошло*

(74) Сомнений *не возникло*

Глагол создания тоже может иметь нереферентный генитивный субъект — будучи в пассивном залоге:

(75) Гостиницы *не построено*

Однако генитивный субъект возможен также при глаголах восприятия, местонахождения, перемещения, когда субъект может быть и референтным, как в (76)–(78):

(76) Отклонений *не наблюдалось*

(77) Отца *не было* на море

(78) Ответа *не пришло*

Одну из загадок при семантическом подходе к генитиву субъекта составлял глагол *быть*. У него традиционно различаются два значения — бытийное (*у нас были возражения* = ‘имелись, существовали’) и локативное (*мы были дома* = ‘находились’), см. [Lyons 1968/1978]. У бытийного *быть* генитив отрицания семантически мотивирован: бытийное *быть* входит в широкий класс бытийных глаголов (таких как *существовать, иметься*), которые обычно имеют нереферентный субъект, см. [Арутюнова 1976]. Однако генитивная конструкция возможна и при локативном *быть*, которое имеет субъектом референтную именную группу, ср.:

- (79) а. *Такой партии* не было — бытийное *быть*; нереферентный субъект
 б. *Геологической партии* не было на базе — локативное *быть*; референтный субъект

Генитивному субъекту в контексте локативного *быть* в [Падучева 1992] было предложено следующее объяснение. Дело в том, что генитивный субъект допускают не только бытийные глаголы, как считал Бэбби, но и глаголы восприятия (см. [Ицкович 1982: 54]), как в (76), или глаголы с перцептивным компонентом, как в (78) (*пришло* — значит ‘вошло в поле зрения наблюдателя’). Генитивная конструкция добавляет к семантике локативного *быть* этот перцептивный компонент. Иначе говоря, она вводит в концепт ситуации фигуру **наблюдателя**: предложения типа (77) или (79б) выражают не просто отсутствие, а наблюдаемое отсутствие — субъект наблюдения, по умолчанию, говорящий.

В самом деле, жителю Москвы (для которого нормально не находиться в Лондоне) для осмысления, скажем, предложения (80а) необходимо предположить тот или иной сложный контекст; между тем (80б) в устах того же говорящего будет вполне естественно, поскольку предполагает наблюдателя в Москве (NB изменение места фразового ударения):

- (80) а. *Коли нет* в Лондоне
 б. *Коли нет* в Москве

Предложение (81а) описывает ситуацию с участием наблюдателя, а (81б) является просто отрицанием предложения *Мое шампанское было в холодильнике*:

- (81) а. *Моего шампанского не было* в холодильнике
 б. *Мое шампанское было не* в холодильнике

Классический наблюдатель (см. [Апресян 1986]; [Падучева 1996: 266–271]) — это участник с семантической ролью Экспериментера, занимающий определенное место в физическом пространстве ситуации (откуда он способен воспринимать происходящее), но не выраженный в поверхностной

структуре предложения. Термин «наблюдатель» понимается и в более широком смысле — не только как подразумеваемый субъект восприятия, но и как субъект сознания, обладания и проч. И генитив субъекта при не-бытийных глаголах выражает не только отсутствие в поле зрения, как в (76), (77), (80), но также в сознании, как в (82а), или в «личной сфере» наблюдателя-говорящего, как в (82б):

- (82) а. Должной эрудиции у него *не обнаружилось*
 б. Денег *не осталось*

Референт наблюдателя в семантике генитивной конструкции подвергается тем же правилам проекции (от говорящего к субъекту подчиняющего предложения), что, например, в семантике глагола *показаться*:

- (83) а. #На дороге *показался я* — аномалия, поскольку объект и субъект наблюдения совпадают
 б. Он говорит, что именно в этот момент на дороге *показался я* — нет аномалии
- (84) а. #*Меня нет* дома — аномалия, поскольку презумпция ‘наблюдатель-говорящий в доме’ противоречит ассерции ‘говорящего нет в доме’
 б. Ему сказали, что *меня нет* дома — нет аномалии, поскольку нет презумпции ‘наблюдатель-говорящий в доме’

Известно несколько семантических классов глаголов, которые могут иметь при отрицании генитивный субъект — их можно назвать **генитивными**. Это глаголы бытия, наличия, возникновения, появления, проявления, исчезновения, обнаружения, выявления (см. [Babby 1980: 128–129]) и, разумеется, глаголы восприятия — такие как *доноситься, слышаться, наблюдаться, отмечаться, регистрироваться, фиксироваться, оказаться, обнаружиться, сниться, найтись*.

Строго говоря, для окончательного выбора падежа важен не класс глагола, а наличие компонентов «несуществование» или «отсутствие в поле зрения» в составе его значения в данном контексте². Так, глагол движения становится генитивным, если перемещение Вещи означает ее появление в поле зрения наблюдателя, ср. пример из [Babby 1980] (с другим анализом):

² Как сказано в [Levin, Rappaport Hovav 2005: 16], сейчас имеется все больше свидетельств в пользу того, что «it is the elements of meaning that define verb classes that are most important, and the verb classes themselves are epiphenomenal (<...> — even if they might be useful in statements of certain generalizations».

(85) *Ни одной подлодки не всплыло* = ‘не вошло в поле зрения’

Предложение (86а), с номинативом, отражает взгляд изнутри, а (86б), с генитивом, — со стороны внешнего наблюдателя:

(86) а. У меня отказали голосовые связки. Пробовал кликнуть жену — *ни один звук* не вырвался из гортани (пример из [Babby 1980:61])
б. *Ни одного звука* не вырвалось из его гортани

Компоненты «несуществование» и «отсутствие в поле зрения»³ могут входить в семантической структуре глагола в разного рода конфигурации с другими компонентами. Так, *X-а не возникло* = ‘X не начал быть’; *X-а не требуется* = ‘не необходимо, чтобы X был’; *X-а не попалося, не встретилось* = ‘X не начал быть в поле зрения’.

Компоненты «несуществование» и «отсутствие в поле зрения» связаны друг с другом отношением семантической деривации, ср. чередование этих двух компонентов (и их положительных аналогов «существование» и «наличие в поле зрения») в семантике глаголов *появиться, исчезнуть, возникнуть, оказаться* и др. [Падучева 2004: 150]. Так, глагол *появиться* имеет в разных контекстах то один, то другой компонент: *не появилось нужного препарата* = ‘препарат не начал существовать’; *не появилось домов на горизонте* = ‘дома не начали быть в зоне восприятия’. Ср. также пример семантической деривации от невосприятия к отсутствию и, далее, к несуществованию из [Демьянова 2006]: в (87а) *не видел* (с исходным значением невосприятия) выражает отсутствие, а в (87б) даже несуществование:

(87) а. Чтобы я тебя больше здесь *не видел* ≈ ‘чтобы ты больше здесь не находился’
б. Чтобы я *не видел* твоих слез ≈ ‘чтобы твои слезы не имели места’

Следует подчеркнуть, что перцептивный компонент создает предпосылку для отнесения глагола к генитивному классу, но не гарантирует генитивности. Так, глагол *пахнуть* предполагает наблюдателя, но не является генитивным (*цветы не пахли* / **цветов не пахло*) в силу других особенностей своей семантической структуры, см. [Падучева 2008]. Более того, принадлежность к классу генитивных означает лишь **возможность**, но никак не **необходимость** глагола входить в генитивную конструкцию.

³ Не исключены и другие «генитивные» компоненты. Так, *у ожидается* (*Маши в Москве не ожидается*) генитивность идет от *ожидать* — интенционального глагола, который может управлять генитивом и в неотрицательном контексте (*ожидать развязки*).

О контекстных факторах, которые запрещают генитивному глаголу иметь генитивный субъект, см. [Падучева 1997].

В [Борщев, Парти 2002] для объяснения генитива отрицания используются понятия **перспектива** и **центр перспективы**. В ситуации, описываемой предложением с двумя участниками, Вещь и Место, центром перспективы может быть и тот и другой. Обосновываются следующие правила.

Правило 1. Если центром перспективы является Вещь, то мы имеем обычное (не бытийное) предложение — с номинативным субъектом.

Правило 2. Если же центром перспективы является Место, то предложение оформляется генитивной конструкцией.

Пример:

- (88) а. *Газеты* в киоск не поступили
 б. *Газет* в киоск не поступило

В (88а) центром перспективы является Вещь; «наблюдающая камера» следит за газетами и их перемещением; соответственно, субъект в номинативе. В (88б) центр перспективы — киоск, Место; отсюда по Правилу 2 возникает генитивная конструкция. Выбор падежа обусловлен разными концептуализациями одной и той же ситуации — а именно, выбором центра перспективы. Понятие перспективы позволяет выбрать падеж субъекта без обращения к референтности субъектной именной группы.

Согласно широко распространенной гипотезе, генитив выражает тот факт, что участник Вещь (подлежащее) входит в сферу действия отрицания. В работе [Partee, Borschev 2002] показано, что это условие, с одной стороны, не обязательно для употребления генитива, а с другой стороны — не исключает номинатива. Первая часть утверждения доказывается примером (89) — именная группа *ни один студент* входит в сферу действия отрицания, но не маркирована генитивом; вторая часть — примером (90): именная группа *чего-нибудь* маркирована генитивом, хотя не входит в сферу действия отрицания.

- (89) *Ни один студент* на концерте не был = ‘неверно, что хоть один студент был на концерте’
- (90) Может быть, у него *чего-нибудь* нет = ‘может быть, есть что-то, чего у него нет’

Генитив отрицания следует отличать от генитива партитивного. Так, противопоставление генитива в (91а) номинативу в (91б) имеет, надо думать, партитивную семантику; никакого другого различия между генитивом и номинативом субъекта в контексте родового субъекта усмотреть нельзя:

- (91) а. В нашем лесу *лесей* не водится
 б. В нашем лесу *лоси* не водятся

Значение партитивности более наглядно у генитива объекта, где партитивность можно выразить (или не выразить) не только в отрицательном контексте, но и в утвердительном:

- (92) а. Не клади *соль* — ср.: Положи *соль*
 б. Не клади *соли* — ср.: Положи *соли*

6.1.2. Генитив объекта

Семантика глаголов, допускающих генитив объекта при отрицании, достаточно разнообразна — это могут быть глаголы создания, восприятия, знания, обладания, перемещения (о влиянии лексики на выбор падежа объекта см. [Mustajoki, Heino 1991]):

- (93) Он не написал *этого письма* — глагол создания
 (94) Майор не слышал *этой фразы*; Я не читал *этих книг* — глагол восприятия
 (95) Я не знаю *этой женщины*; Он не помнил *родной матери* — глагол знания
 (96) Я не получил *этого письма*; Бабушка так и не нашла *своих очков* — глагол обладания
 (97) Он не принес нам *своей статьи* — глагол перемещения; имеется в виду перемещение к наблюдателю

Однако в отрицательном контексте у всех этих глаголов возникают те самые смысловые компоненты, которые порождали конструкцию с генитивом субъекта:

- ‘X-а не существует’ / ‘X-а не начало существовать’ в (93);
 ‘X отсутствует’ / ‘X не вошел в поле зрения’ в (94);
 ‘X отсутствует в сознании’ / ‘X не вошел в сознание’ в (95);
 ‘X отсутствует’ / ‘X не вошел в личную сферу говорящего’ в (96), (97).

Так, *X не нашел Y-а в Z-е* значит ‘Y не находится в Z-е, и X это увидел / осознал’. Как легко видеть, семантически у глагола, допускающего генитив объекта, много общего с глаголами, допускающими генитив субъекта (см. п. 6.1.1): генитив объекта, как и генитив субъекта, возникает в контексте либо несуществования (*не написал писем*), либо наблюдаемого / осознаваемого отсутствия объекта или контакта с ним (*не слышал музыки, не нашел слов*). Различие в том, что в конструкции с генитивом субъекта создатель / наблюдатель / обладатель и т. д. находится за кадром,

а при генитиве объекта он может быть выражен подлежащим (см. [Падучева 2006]), ср. *Музыки не слышно* и *Музыки он не слышал*.

6.1.2.1. Генитив объекта и референциальный статус именной группы

Итак, генитив объекта в отрицательном предложении, как и генитив субъекта, кодирует одно из двух: 1) несуществование Вещи в мире или 2) отсутствие Вещи в поле зрения, сфере сознания или личной сфере наблюдателя.

Компоненты 1) и 2) возникают в значении предложения как результат взаимодействия лексического значения глагола и референциального статуса именной группы.

Что касается референциального статуса именной группы, то имеется следующая иерархия тематических классов имен, располагающая их по убыванию референтности (ср. [Timberlake 1975] — класс (а) максимально референтный, класс (е) максимально нереферентный:

- а) собственные имена людей (*Маша*);
- б) названия людей по функции и другие реляционные имена (*продавщица, мать*);
- в) индивидуальные неодушевленные имена (*картина*);
- г) имена функциональных объектов (*ключ, очки*);
- д) абстрактные и событийные имена (*справедливость, неприятности*);
- е) имена масс и множественные имена (*ветчина, машины*).

Если оставить в стороне квантифицированные именные группы (именные группы со словами, специально указывающими на их референциальный статус, типа *какое-то яблоко, это яблоко*), то единственный источник информации о референции именной группы — это тематический класс: имена масс и абстрактные имена нереферентные (поэтому *Я не ел каши* лучше, чем *Я не ел яблока*); собственные имена всегда референтные. Индивидуальные имена групп (б) и (в), если они определенные, приближаются к собственным именам, но имена функциональных объектов (*ключ, очки*) более склонны к генитиву, чем индивидуальные; так, нормально *Я не взяла ключей, очков* и странно *Я не взяла картины*.

6.1.2.2. Генитив объекта и лексическое значение глагола

6.1.2.2.1. «Генитивные» глаголы

Что же касается лексического значения глагола, то имеется несколько классов переходных генитивных глаголов (т. е. глаголов, допускающих, возможно наряду с аккумулятивом, генитив при отрицании):

- а) глаголы создания (*написать, построить*);
- б) глаголы восприятия (*видеть, слышать*);
- в) глаголы знания (*знать, понимать*);
- г) глаголы движения в сторону наблюдателя (*привести*);
- д) глаголы обладания (*иметь, содержать*).

В семантике глаголов этих классов в контексте отрицания может возникать один из двух компонентов, несуществование или наблюдаемое отсутствие, мотивирующих генитив объекта.

а) Глаголы создания

Глагол создания предсказывает референциальный статус своего объекта как нереферентный (так же как бытийный глагол предсказывает нереферентный статус подлежащего, см. п. 6.1.1):

(98) не *написал* этого письма (⇒ ‘письма нет’)

Генитивным может оказаться глагол другого класса, если он употребляется в значении создания — например, *чувствовать* (пример из [Демьянова 2008]):

(99) не *чувствую* раскаяния = ‘не испытываю раскаяния’; т. е. раскаяния ⟨моего⟩ не существует

б) Глаголы восприятия

Классы б) — д) являются генитивными за счет компонента «отсутствие в поле зрения / личной сфере». Так, в контексте *не дал, не купил, не показал* возникает семантическая конфигурация «отсутствие в личной сфере»:

(100) не *показал* фотографии

Стативные глаголы восприятия *видеть, слышать, нюхать, знать* могут в отрицательном контексте обозначать просто отсутствие контакта (как в *Ее изнеженные пальцы не знали игл* = ‘не имели контакта с иглами’). И в этом контексте для объекта практически обязателен генитив; пример из [Демьянова 2008]:

(101) Пришли ребята с Жорж-Банки, четыре месяца *берега не нюхали*, а их в порт не пускают. [Г. Владимов. Три минуты молчания (1969)]

В (101) *не нюхали* выражает «отсутствие в личной сфере». В самом деле, в (102), где *нюхать* — глагол деятельности, генитив невозможен:

(102) Правда, я не сижу целыми днями в кресле, положив ноги на ковровую скамеечку, и *не нюхаю душистую соль*. [А. Мариенгоф. Это вам, потомки! (1956–1960)]

Аналогичное «выветривание» допускает глагол *найти*. В своем исходном значении *найти* имеет презумпцию ‘искать’. В семантически выветренных употреблениях эта презумпция пропадает, и *не найти* максимально приближается к ‘не увидеть’. Про глагол *видеть* известно, что в отрицательном контексте он несет импликацию отсутствия (*не вижу рвения* ⊃ ‘скорее всего, рвение отсутствует’). То же самое верно и для *найти*, см. [Беляева 2008]:

- (103) Узнав о кончине горячо любимого пастыря, ефесские христиане бросились раскапывать его могилу — и *не нашли там тела*. [Журнал Московской патриархии (2004)] (= ‘увидели, что тело отсутствует’)

Иными словами, *не найти* в выветренном значении ‘не увидеть’ имеет то же значение, что *быть* наблюдаемого отсутствия, — с той разницей, что в роли наблюдателя выступает субъект глагола *найти*.

Возникает вопрос: если верно, что генитив выражает наблюдаемое отсутствие, то как объяснить, что объект в ситуации наблюдаемого отсутствия может маркироваться также и аккузативом? Например:

- (104) не обнаружил *свою машину*

Ответ для генитива отрицания такой же, как для генитива партитивного: маркирование партитивности генитивом в русском языке возможно, но не обязательно, см. пример (92) — в одной и той же ситуации можно сказать *положи соли* и *положи соль*. Аналогично, несуществование и наблюдаемое отсутствие может кодироваться генитивом, но может оставаться невыраженным. На настоящий момент норма такова, что при наличии семантической конфигурации «наблюдаемое отсутствие» предпочтителен генитив объекта. Однако аккузатив в принципе возможен почти всегда.

в) Глаголы знания

Непереходных глаголов с компонентом «знание» практически нет, таким образом, редок и соответствующий тип употреблений генитива субъекта (см. п. 6.1.1). Между тем генитив объекта при глаголах знания распространен широко:

- (105) *не знаю* этой студентки; *не понял* объяснения

Местоимение *этот* может иметь анафорическую функцию (‘тот, о котором шла речь’, а не ‘ближайший к говорящему’) и не противоречит возможному невхождению объекта в личную сферу говорящего. Противопоставление по определенности (известности), выражаемое номинативом / генитивом субъекта, связано с идеей знания.

г) Глаголы движения (в сторону наблюдателя)
См. примеры (85), (86) из п. 6.1.1.

д) Глаголы обладания (посессивные)

К этому классу принадлежит глагол *иметь*, который обладает абсолютной генитивностью; ср. также *получить*, *достать*, *доставить*, *купить*. В [Десятова 2008] к посессивным отнесены глаголы *содержать*, *сохранить* — *сохранять*, *хранить*. Глагол *содержать* в стативном посессивном значении (ср., например, *содержать углеводы*) почти однозначно идентифицирует статус объекта как нереферентный — и, тем самым, лицензирует генитив:

(106) За последние пять лет он не видел ни одного исследования, *не содержащего* ошибок.

Аккузатив *номер* в примере (107) из Корпуса — свидетельство «аккузативной агрессии»: более естествен в этом контексте был бы генитив.

(107) Постановление *не содержит номер* решения руководителя налоговой инспекции, на основании которого оно вынесено...

6.1.2.2.2. «Аккузативные» глаголы

Наряду с перечисленными выше **генитивными глаголами**, требующими при отрицании родительного падежа, имеется, наоборот, несколько классов переходных глаголов с предпочтительным **аккузативом отрицания**:

- а) глаголы физического воздействия (*открыть*, *разбить*);
- б) глаголы эмоции (*испугать*, *обрадовать*);
- в) глаголы речи (*позвать*, *похвалить*).

В контексте такого глагола генитив объекта при отрицании возможен разве что при условии того или иного сдвига лексического значения.

а) Глаголы физического воздействия

В классе глаголов физического воздействия (*открыть*, *покрасить*, *разбить*) следует различить собственно воздействие (*открыть*) и уничтожение — каузацию несуществования (*разбить*). Для глагола воздействия презумпция существования объекта и, как следствие, аккузатив, очевидны. Сложнее объяснить запрет на генитив отрицания при глаголах уничтожения. Исходное утвердительное предложение с глаголом уничтожения означает прекращение существования. Тем самым отрицательное предложение с глаголом уничтожения, особенно совершенного вида, оказывается в каком-то смысле тавтологичным — оно утверждает то, что составляет его презумпцию:

(108) Я *не разбил* чашку

Совершенный вид глагола в предложении с таким глаголом почти обязательно порождает ту или иную **импликатуру** — например, ‘известно, что собирался’, или ‘ожидалось’, и т. д.:

(109) Террористы *не взорвали* газопровод \supset ‘ожидалось что взорвут’

Поэтому в контексте отрицания чаще употребляются глаголы уничтожения несовершенного вида, как в (110), и в этом случае генитив означает, что отрицается не только действие субъекта, но и существование объекта действия или его присутствие в поле зрения / личной сфере предполагаемого деятеля или говорящего.

(110) Лучше сознавайтесь, озорной народ, что в чулане мою голубую чашку разбили! А я чашки *не разбивал*. И Светлана говорит, что *не разбивала*. (А. Гайдар)

В работе [Летучий 2008] приводится пример на генитив отрицания в контексте глагола уничтожения (*убивать*) и объекта, обозначенного именной группой с непрерываемой презумпцией существования и единственности (*мать*):

(111) 52-летний Филипп Шут утверждает, что *не убивал матери*.

Генитив в (111) не отменяет презумпции существования и единственности матери. Дело, однако, в том, что конкретная референция, которую обычно имеет именная группа вида *мать X-а*, не сводится к этой презумпции: есть еще момент ‘говорящий имеет в виду данный объект’ (см. [Падучева 1985/2009: 96–97]), или иначе — ‘Вещь присутствует в поле зрения или личной сфере говорящего’. Но в некоторых случаях этот компонент отсутствует в семантике подобных именных групп: в [Donnellan 1979] таким группам приписывается особый **атрибутивный статус**. Семантический эффект генитива в (111) в том, что он подчеркивает атрибутивный, а не конкретно-референтный статус именной группы *мать*. Так что *не убивал матери* и *не убил мать* — это семантическая оппозиция (‘мать вне поля зрения говорящего’ vs. ‘в поле зрения говорящего’), а не просто стилистическое варьирование. О несовершенном виде при отрицании подробнее см. п. 6.2.

Как правило, однако, генитивная именная группа в контексте глагола воздействия интерпретируется все же как конкретно-референтная, а не атрибутивная и воспринимается как чисто стилистический вариант, характерный для старшей нормы. Так, в (112), (113) можно заменить генитив на аккузатив без изменения значения:

(112) Чтобы этот кошмар не раздавил *Иуды*, художник разрешает его тут же прелестью непосредственной жизни, хотя мысль и её таинственно преобразует в будущее... [И. Анненский. Вторая книга отражений (1909)]

(113) Неожданное известие о свадьбе Елены чуть не убило *Анны Васильевны*. [И. С. Тургенев. Накануне (1859)]

В случае абстрактной именной группы норма требует генитива; ср. трактовку абстракций как имен массы в [Jespersen 1924/1958] и оттонок партитивности в (114):

(114) Годы в тюрьме не убили *его обаяния* (пример из [Летучий 2008])

б) Глаголы эмоции

Аккузатив при глаголах типа *испугать, обрадовать, рассердить* предсказан тем, что их объектом является лицо, а лицо занимает верхнюю точку на шкале конкретной референции:

(115) Это сообщение не испугало *Марию* (^{??}*Марию*)

Если объект — нереферентная именная группа, то генитив возможен:

(116) Я не люблю *громкой музыки*

в) Глаголы речи

Имеются в виду глаголы типа *позвать, похвалить*. Они предсказывает тематический класс своего дополнения как **лицо** и, опять-таки, статус объектной именной группы как **конкретно-референтный**. Так, генитив невозможен в контексте собственного имени лица, и возможен в контексте имени массы:

(117) а. *Почему не пригласили *Маши*?

б. Почему не пригласили *молодежи*?

В контексте, где объект — речевое произведение, глагол речи — это глагол создания, что дает семантически мотивированный генитив:

(118) Может, Достоевский и воображал себя убийцей, иначе он *не написал бы романа*, но ведь это же не есть реальный поступок, за который он несёт юридическую и моральную ответственность. [М. М. Бахтин. О полифоничности романов Достоевского (1971)]

Глаголы речи с прямым дополнением, выражающим содержание (*говорить* <чепуху>, *рассказывать* <анекдоты>), имеют два употребления — 1) в значении создания нового текста и 2) в значении воспроизведения

имеющегося. В первом значении они имеют объект в генитиве — по общему правилу о глаголах создания, у которых компонент существования имеет ассертивный статус, см. (119); при втором значении вступает в силу противопоставление по определенности (известности) и, соответственно, возможен и аккузатив, и генитив, см. (120):

(119) По крайней мере, он *не говорил ерунды*

(120) а. Он не рассказывал *эту историю*
б. Он не рассказывал *этих анекдотов*

Если глагол речи концептуализует ситуацию как помещение объекта в поле зрения, то допустим генитив:

(121) Он не упомянул *твоей подруги*

6.1.3. Генитив субъекта и генитив объекта: сходства и различия

Итак, семантика генитивного субъекта и объекта в отрицательном предложении обнаруживает существенную общность. Решающее значение имеют компоненты ‘несуществование’ и ‘отсутствие в поле зрения’, которые порождаются контекстно обусловленной семантикой глагола и референциальным потенциалом имени.

Глаголы, допускающие генитив субъекта, составляют семантически гораздо более определенный класс, чем глаголы генитивного объекта. Возьмем, например, глаголы *возникнуть* и *исчезнуть*. Они антонимы и по отношению к генитиву отрицания ведут себя по-разному: *возникнуть* — глагол бытийный и, следовательно, генитивный, а *исчезнуть* не бытийный (прямо наоборот, он несет презумпцию существования субъекта, который потом исчез) и не генитивный; при *возникнуть* субъект в генитиве, а при *исчезнуть* — в номинативе:

(122) а. *Сомнений* не возникло
б. *Сомнения* не исчезли

Между тем в сфере объектного генитива глагол и его антоним часто имеют одинаковую «генитивность». Получается, что у исходного глагола, как в примерах группы (а), генитив семантически мотивирован, а у антонима, группа (б), он следствие своего рода аналогического выравнивания:

(123) а. не построили *мостов* — б. не разрушили *мостов*
а. не назначили *собрания* — б. не отменили *собрания*
а. не помню *твоей фразы* — б. не забыл *твоей фразы*
а. не нашел *своих записей* — б. не потерял *своих записей*

В классе глаголов уничтожения генитив субъекта (см. п. 6.1.1) невозможен, и это семантически оправдано, поскольку уничтожить можно только то, что существовало; между тем генитив объекта у того же глагола в активном залоге допустим:

- (124) а. **сомнений* не рассеялось — б. не рассеял *сомнений*
а. **собrania* не отменено — б. не отменили *собrania*
а. **дoгoвoра* не нарушено — б. не нарушили *дoгoвoра*

Впрочем, употребление аккузатива объекта при отрицании почти нигде (за исключением нескольких устойчивых сочетаний) не будет ошибкой, тогда как генитив vs. номинатив субъекта может выражать отчетливые семантические противопоставления.

6.2. Корреляция отрицания с несовершенным видом глагола

Особого рассмотрения в контексте отрицания требует также **несовершенный вид** глагола. В рамках так называемой трансформации отрицания предусматривалась возможность замены СВ на НСВ в контексте отрицания [Падучева 1974/2007: 149]: *Иван подписал это письмо — Иван не подписал / не подписывал это письмо*. Однако такая замена иногда обязательна (как, например, в контексте модального предиката, см. п. 6.2.3, или в императивном контексте), иногда факультативна, а иногда невозможна. Так что общие правила взаимодействия отрицания с видом глагола следует описывать непосредственно, а не через трансформацию.

У несовершенного вида в русском языке различаются два значения — актуально-длительное (прогрессив), основное, и общефактическое, вторичное, во многом сближающееся со значением совершенного вида. Дополнительные аспектуальные различия могут быть обусловлены лексической семантикой глагола. Кроме того, отдельную область составляют многократные значения несовершенного вида, в частности узуальное.

Различие между актуально-длительным значением, как в (125а), и общефактическим, как в (125б), состоит в том, что актуально-длительное предполагает **синхронную** позицию наблюдателя, а общефактическое — **ретроспективную** [Падучева 1986]; соответственно, (125а) описывает ситуацию, не достигшую своего естественного предела (результата), а в (125б) достижение результата не исключено или даже подразумевается:

- (125) а. Когда ты позвонил, я *читал* твою статью
б. Я *читал* твою статью

До сих пор не обращалось должного внимания (см., однако, [Гловинская 1982: 141]) на то, что в отрицательном контексте несовершенный вид чаще всего выступает не в основном, синхронном, а в ретроспективном значении, см. (126а). Синхронное значение, как в (126б), возможно разве что в контексте противопоставления и требует особой просодии; а (126в), с генитивом объекта (см. п. 6.1.2), оно и вовсе невозможно:

- (126) а. Я не читал *твою статью* / *твоей статьи*
 б. ^{???}Когда ты позвонил, я не читал *твою статью*
 в. *Когда ты позвонил, я не читал *твоей статьи*

Синхронное понимание несовершенного вида в отрицательном предложении легко возникает у непредельных (т. е. непарных) глаголов НСВ или у глаголов, у которых в соответствующем утвердительном предложении НСВ имеет узуальное или стативное значение:

- (127) а. Когда ты позвонил, он *спал* / *не спал* — непредельный глагол
 б. Он *приносил* / *не приносил* им молоко по пятницам — НСВ узуальное
 в. Мы *успеваем* / *не успеваем* на электричку — НСВ стативное

Что же касается парных по виду глаголов, то у них синхронная интерпретация отрицательного имперфектива возможна лишь как следствие некомпозиционного взаимодействия вида глагола с отрицанием. А именно, сочетание «глагол НСВ + отрицание» может описывать **состояние ненаступления** события. Так, в (128) сочетание событийного глагола *замечать* с отрицанием обозначает длящееся состояние; аналогично со *спрашивать*:

- (128) а. Я подошел и остановился в двух шагах. Они *не замечали* меня, занятые разговором. (А. Куприн) (пример приводится, с другой интерпретацией, в [Рассудова 1982: 67])
 б. ⟨...⟩ он молчал, она *не спрашивала*, но видела сквозь его карие глаза, как он мучается своей виноватостью, глядя на неё. [А. Слаповский. Гибель гитариста (1994–1995)]

Состояние ненаступления события может быть охарактеризовано с точки зрения длительности. Так, в примерах из (129) отрицательный имперфектив входит в сферу действия обстоятельства времени, которое выражает длительность состояния ненаступления событий «сел за стол» и «отпустила»:

- (129) а. Я три недели *не садился* за стол
 б. ⟨...⟩ три дня она ⟨...⟩ бедную Машу от себя *не отпускала* ни на шаг. [Л. Улицкая. Медя и ее дети (1996)]

Существенно, однако, что предложения из (129) не общеотрицательные (см. п. 3): они не являются отрицаниями странного *#три недели садился*⁴ и еще более странного *#три дня отпускала*.

Обратимся теперь к общеотрицательным предложениям (см. п. 3) и к основному значению отрицательного имперфектива — ретроспективному. Значение ретроспективного НСВ в положительном контексте известно [Падучева 1996: 53–65] — несовершенный вид сближается по значению с совершенным: в одних контекстах НСВ и СВ квазисинонимичны (это так называемая конкуренция видов), в других сохраняются некоторые различия.

Оказывается, что ретроспективный НСВ в отрицательном контексте семантически соотносится с СВ почти так же, как в положительном. Иными словами, ретроспективное значение несовершенного вида в положительном и в отрицательном контексте почти одно и то же; выбор вида в отрицательном контексте определяется аналогичными факторами. Какие же это факторы?

Речь идет только о парных глаголах, поскольку лишь для них стоит проблема выбора вида. Парные глаголы делятся на два класса — предельные (приблизительно глаголы accomplishment по Вендлеру: *открыть* — *открывать*) и моментальные (приблизительно глаголы achievement: *понять* — *понимать*). Выбор вида в контексте отрицания для каждого из классов будет рассмотрен отдельно:

- 1) п. 6.2.1 о выборе вида при отрицании у предельных глаголов;
- 2) п. 6.2.2 о выборе вида при отрицании у моментальных глаголов.

6.2.1. Выбор вида в контексте отрицания: предельные глаголы

Ограничимся глаголами действия, типа *открыть*: неагентивные глаголы, типа *открыться*, требуют оговорок, которые должны быть сделаны отдельно.

В семантику предельного глагола действия входят два основных компонента — «деятельность» и «результат», — связанные каузальной связью. В общих чертах, толкование глагола СВ *открыть* таково:

Х открыл Y = ‘X действовал определенным образом; в результате, Y, который был закрыт, стал открыт’.

У предельного глагола СВ, по определению, есть форма НСВ с актуально-длительным значением: деятельность X-а может быть названа тем же

⁴ Знак «#» используется, чтобы показать, что слово / выражение / предложение аномально в том употреблении, которое имеется в виду, хотя допустимо в другом понимании.

глаголом в форме НСВ. Разница между видами в том, что у глагола совершенного вида (например, *Иван открыл окно*) в фокусе внимания компонент «результат», а у парного глагола несовершенного вида (*«В этот момент» Иван открывал окно*) в фокусе «деятельность»; результат присутствует как потенциально достижимая цель.

В классе предельных глаголов есть две разновидности — обычные предельные глаголы и конативы, т. е. глаголы попытки. Конативы — это действия, у которых деятельность составляет презумпцию, а ассерцией является достижение результата, см. в [Апресян 1980: 64] о глаголах *решить*, *догнать* и в [Гловинская 1982: 89] о видовых парах типа ‘действовать с целью’ — ‘достичь цели’.

Презумптивный статус компонента «деятельность» у конативов дает себя знать в контексте отрицания — у конативов между отрицательным перфективом и отрицательным имперфективом имеется отчетливое различие:

- (130) а. не решил = ‘пытался решить и не решил’
 б. не решал = ‘не пытался решить’

Такая же разница в парах *не объяснил — не объяснял*, *не уговорил — не уговаривал*, *не догнал — не догонял* и многих других. Таким образом, общеотрицательным коррелятом для предложения (131а) может быть только (131б) — для более сильного отрицательного смысла (132в) ‘даже не решал’ семантика предложения (131а) не дает оснований, поскольку компонент «деятельность» составляет у *решить* презумпцию:

- (131) а. Ваня *решил* задачу
 б. Ваня *не решил* задачу
 в. Ваня *не решал* задачу

Итак, в классе конативов отрицание глагола в форме СВ ни в коей мере не требует замены СВ на НСВ; «трансформация отрицания» принципиально НЕ сопровождается заменой исходного СВ на НСВ: НСВ ретроспективный ≠ СВ.

Иное дело — обычные предельные глаголы с постепенным накоплением эффекта типа *открыть*, *прочитать*, см. [Гловинская 1982: 76–86]. У них подвергаться отрицанию могут оба компонента сразу — не только результат, но и сама деятельность; причем если отрицается деятельность, то, тем самым, отрицается и результат. Поэтому предложение (132а) может иметь понимание, при котором оно квазисинонимично (132б):

- (132) а. Я еще *не прочитал* вашу статью
 б. Я еще *не читал* вашу статью

В самом деле, компонент «деятельность» у предельных действий не конативов не составляет презумпции и легко попадает в сферу действия отрицания. А поскольку отрицание деятельности влечет отрицание результата, отрицание НСВ оказывается квазисинонимичным отрицанию СВ:

(133) Эти люди *не платили* денег за билет, а остались здесь с предыдущего матча. [«Известия» (2001)] (*не платили* ≈ *не заплатили*)

Квазисинонимия НСВ общефактического и СВ (т. е. результативное значение НСВ общефактического) возникает иногда и в положительном контексте: *платили* может означать ‘заплатили’. Однако в отрицательном контексте несовершенный вид в результативном общефактическом значении употребляется значительно шире, чем в утвердительном. Так, в (134а) несовершенный вид под отрицанием квазисинонимичен совершенному, а несовершенный вид без отрицания в (134б), в отличие от совершенного, не имеет значения однократного действия, достигшего предела:

(134) а. Коля *не возвращался* ≈ Коля *не вернулся*
 б. Коля *возвращался* ≠ Коля *вернулся*

Дело в том, что, квазисинонимия НСВ общефактического и СВ в положительном контексте и в отрицательном контексте возникает разными путями. В положительном контексте — потому, что ретроспекция снимает идею незавершенности действия (т. е. недостижения результата), однозначно выраженную синхронным ракурсом: при ретроспекции достижение результата становится совместимым с семантикой НСВ. В отрицательном же контексте, наоборот, сближение значений СВ и НСВ по параметру результативности достигается за счет того, что отрицание убирает идею достижения результата из семантики СВ.

Однако несовершенный вид отличается от совершенного не только по параметру результативности, см. о периферийных компонентах семантики СВ в [Падучева 1996: 54]. Так, по умолчанию, в значении СВ есть **перфектный компонент**: ‘достигнутый результат сохраняется в момент наблюдения’. Так что НСВ может быть употреблен при отрицании вместо СВ для того, чтобы избавиться от компонента ‘в момент наблюдения существенно, что результат не достигнут’. Ср. различие в значении между *Не получили* и *Не получали* в ответ на вопрос *Получили ли?*: СВ выражает большую заинтересованность в получении.

Кроме того, оппозиция СВ / НСВ под отрицанием может состоять в том, что СВ отрицает только наличие результата, а НСВ подчеркивает **отсутствии намерения совершить действие**:

(135) а. Я *не купила* фрукты
 б. Я *не покупала* фрукты

Отсутствие намерения демонстрирует пример (136); *не дожидалась* ≠ *не дождалась*:

(136) Дни через три после этой сцены хозяйка принесла мне поутру кофе, как то делала всякий день; но в этот раз она уже *не дожидалась*, пока я возьму из рук ее чашку; она поставила все передо мною на столик и, не говоря ни слова, села задумчиво у окна. [Н. А. Дурова. Кавалерист-девица (1835)]

Еще один периферийный компонент в семантике СВ — **ожидание**. Он свойствен совершенному виду в утвердительном и вопросительном контексте, и в еще большей мере — в отрицательном:

(137) Ты *посмотрел* этот фильм? — ожидалось, что согласишься

(138) Я *не посмотрел* этот фильм — ожидалось, что посмотрю

Отрицанием для *Он умер* может быть *Нисколько он не умирал, не собирался даже*, поскольку совершенный вид *Он не умер* наталкивал бы на мысль, что что-то плохое с ним все-таки произошло. Ср. также:

(139) Я говорю был, ибо в живых его не почитаю, хотя физически он *не умирал*. [Ф. Ф. Вигель. Записки (1850–1860)]

Итак, о том, что отрицание сопровождается заменой СВ на НСВ, для класса предельных глаголов говорить не приходится: под отрицанием у каждого вида сохраняется своя семантика, свойственная ему и в положительном контексте.

6.2.2. Выбор вида в контексте отрицания: моментальные глаголы

У **моментальных** глаголов форма НСВ не имеет **актуально-длительного** значения, т. е. не обозначает деятельности, которая постепенно приводит к результату.

Среди моментальных глаголов есть **стативные** — такие, у которых НСВ обозначает состояние, наступившее в результате события, т. е. перфектное состояние. Это глаголы, которые входят в **перфектные пары**, т. е. пары, в которых НСВ выражает состояние, достигнутое предшествующим действием (обозначаемым СВ); например, *понять* — *понимать*, *заслонить* — *заслонять*, *увидеть* — *видеть* [Гловинская 1982: 91–104]; [Булыгина, Шмелев 1989]; [Падучева 1996: 152–160].

Стативный имперфектив не может иметь общефактического результативного значения в положительном контексте: *Кто понимал?* не импли-

цирует *Кто понял?* (в том смысле, в каком *Кто покупал?* имплицитно *Кто купил?*), на это было обращено внимание еще в [Boguslawski 1981]. Соответственно, нет и квазисинонимии НСВ прош. вр. ≈ СВ прош. вр.: у этих имперфективов нет динамики, направленной на переход в новое состояние. (Другое дело, что событие *понял* имплицитно подразумевает состояние *понимает*, наст. вр., т. н. перфектное значение совершенного вида, так что *не понял* ⊃ ‘не понимает’, см. [Падучева 1996: 153].)

У нестативных моментальных глаголов действия, таких как *приходить*, *находить*, *замечать*, *обращаться* НСВ хоть и не обозначает состояния, но тоже несовместим с актуально-длительным значением: эти глаголы имеют фиксированный акцент на результате и не допускают фокуса внимания на деятельности. Нельзя сказать **Он сейчас приходит, находит, замечает, заходит к приятелю, обращается к учителю*.

Но при ретроспекции у имперфектива нестативного моментального глагола (в утвердительном контексте) без затруднений возникает результативное значение:

- (140) а. Кто-нибудь *находил* мои очки? (≈ *нашел*)
 б. Я у вас ручку *брала* (≈ *взяла*)

Соответственно, при отрицании у таких глаголов СВ может заменяться на НСВ:

- (141) — Ты *взял* ключи? — Нет, *не взял* / Нет, *я не брал*

У моментального глагола *начать* отрицательный перфектив и имперфектив практически синонимичны: *не начал* ≈ *не начинал*.

При этом под отрицанием моментальный глагол НСВ может пониматься в сингулярном результативном значении в более широком классе контекстов, чем тот же глагол без отрицания. Так, (142а) ≠ (142б), поскольку НСВ, в отличие от СВ, подразумевает возможную утрату достигнутого состояния, а в контексте отрицания СВ и НСВ синонимичны, см. (143а) и (143б):

- (142) а. #Коля *находил* свой ключ
 б. Коля *нашел* свой ключ

- (143) а. Коля *не находил* своего ключа
 б. Коля *не нашел* своего ключа

Итак, в плане результативности СВ и ретроспективный нестативный НСВ моментальных глаголов почти равны. Если между ними ощущается различие, то оно, как и у предельных глаголов, касается периферийных компонентов значения СВ (см. выше п. 6.2.1): несовершенный вид может оказаться предпочтительным, поскольку он лишен периферийных компонентов.

Неакциональные глаголы требуют особого рассмотрения. Например, *не утратил* ни в коей мере не склонно чередоваться с *не утрачивал*.

6.2.3. Несовершенный вид инфинитива в контексте отрицаемой возможности и необходимости

Итак, при отрицании совершенный вид финитного глагола может меняться на несовершенный — такая замена семантически мотивирована, но, как правило, факультативна (см. выше пп. 6.2.1–6.2.2). Есть, однако контекст, где замена СВ на НСВ при отрицании обязательна. Это контекст отрицаемой модальности, см. [Рассудова 1982: 120–127].

Отрицание в контексте модальности **необходимости**, общей и деонтической, требует инфинитива глагола НСВ:

- (144) Надо *открыть* окно — Не надо *открывать* окно (<*не надо *открыть*>)
- (145) Ты должен (т. е. обязан) ей *помочь* — Ты не должен (т. е. не обязан) ей *помогать* (<*помочь>)

Какими бы средствами ни выражалось значение ненужности действия, употребление несовершенного вида инфинитива обязательно (см. [Рассудова 1982: 122]): *Да надо ли вам обращаться к этому человеку? Мне не рекомендовали сажать эти деревья; К чему возражать? Не за что его благодарить; Он не велел подчеркивать* и др.

Совершенный вид инфинитива означает, что необходимость не общая и не деонтическая, а эпистемическая:

- (146) Думаю, Спартак *не должен встретить* большого сопротивления. [Футбол-4 (форум) (2005)]

Что касается модальности **возможности**, то несовершенный вид обязателен только при отрицании деонтической возможности (147); отрицание способности (148) и эпистемической возможности (149) не влияет на вид глагола:

- (147) Здесь *нельзя переходить* улицу (= ‘запрещено’, деонтическая невозможность; *нельзя перейти* = ‘невозможно’)
- (148) Он *не может переплыть* Волгу
- (149) Иван *не мог ошибиться* (= ‘я не допускаю такой возможности’)

Как и в случае финитного глагола, НСВ инфинитива в контексте модального предиката семантически мотивирован: чтобы запретить действие,

достаточно запретить ведущую к нему деятельность. Подробнее о взаимодействии отрицания с модальностью см. в [Падучева 2016].

7. Отрицание и лексическая семантика

Отрицание может сложным образом взаимодействовать с лексической семантикой слов, входящих в сферу его действия. С этой точки зрения интересны, в частности, следующие случаи:

— взаимодействие отрицания с ассертивным компонентом в значении слова (НЕ (осуждаю за конформизм) = *не осуждаю за конформизм* vs. НЕ (обвиняю в конформизме) = *обвиняю не в конформизме*), см. п. 7.1;

— взаимодействие с актантной структурой слова (*не дошел двух километров* — **дошел два километра*), см. п. 7.2;

— т. н. слова с отрицательной поляризацией, употребляющиеся только или преимущественно в контексте отрицания (*это не связано с какими-либо конкретными задачами* — **это связано с какими-либо конкретными задачами*), см. п. 7.3;

— проблемы сферы действия внутрисловного отрицания (*не проигрывает* ≈ *выигрывает*, но *почти не проигрывает* ≠ *почти выигрывает*), см. п. 7.4;

— идиоматизация отрицания (*небольшой* ‘среднего размера’, *не в восторге* ‘не особенно нравится’), см. п. 7.5;

— отрицание при перформативах (*не обещаю*), см. п. 7.6;

— отрицание и т. н. двойственные слова (НЕ (*уже*) = *еще не*), см. п. 7.7;

— «отрицание отрицания» (*не не любит*), см. п. 7.8;

— плеонастическое отрицание (*жду, пока не придет* = ‘жду прихода’), см. п. 7.9.

7.1. Отрицание и ассертивный компонент в значении слова

Место отрицания в предложении может определяться лексической семантикой слова, а именно, членением его значения на **презумпцию** и **ассерцию**. Это было блестяще продемонстрировано в [Fillmore 1971] на примере английских глаголов со значением ‘осуждать’ и ‘обвинять’. В упрощенном виде, идея состояла в следующем. Оба глагола содержат в своей семантике пропозиции ‘Р плохо’ и ‘Р имеет место’; но у *осуждать* ‘Р имеет место’ — презумпция, а ‘Р плохо’ — ассерция, а у *обвинять* — наоборот.

Посмотрим, как ведут себя при отрицании русские глаголы *осуждать* и *обвинять*.

(150) а. НЕ (я *осуждаю* ↘ Джона за конформизм)

б. НЕ (я *обвиняю* Джона в конформизме ↘)

У глагола *осуждать*, пример (150а), пропозиция ‘Джон ведет себя конформистски’ составляет презумпцию и выражена в синтаксически подчиненном компоненте предложения, а ассерция ‘конформизм — это плохо’ выражена в главном предложении: *осуждать* = ‘считать, что плохо’. Поэтому общее отрицание для (150а) — это предложение с идеальным **предикатным** отрицанием (см. п. 5.1) (151). А у глагола *обвинять*, см. (150б), пропозиция ‘Джон ведет себя конформистски’, будучи, в соответствии с лексической семантикой глагола, главной ассерцией, выражена в предложении в синтаксически подчиненном его компоненте. Так что естественное отрицание для (150б) — предложение с **присловным** отрицанием (см. п. 5.1) (152). В самом деле, в (150б) фразовое ударение не на глаголе, а на контрастной реме — там оно остается и в отрицательном предложении:

(151) НЕ (я *осуждаю* ↘ Джона за конформизм) = Я *не осуждаю* ↘ Джона за конформизм

(152) НЕ (я *обвиняю* Джона в конформизме ↘) = Я *обвиняю* Джона *не* в конформизме (а в чем-то другом)

Предикатное отрицание, которое стоит не при слове, несущем главное фразовое ударение, является для предложения со структурой (150б) **смещенным** (см. п. 5.2):

(153) Я *не обвиняю* Джона в конформизме ↘

Ранее различие в ассертивном статусе компонентов было отмечено при сравнении глаголов *бояться* и *надеяться* в [Wierzbicka 1969]; см. также [Зализняк 1983].

7.2. Отрицание и актантная структура слова

Присоединение отрицания может изменить значение слова до такой степени, что у него появится новый семантический актант. Это замечательное явление было продемонстрировано в [Апресян 2006: 133–134] на примере глаголов с приставкой *до-* в ее основном значении доведения действия ‘до конца или какого-то предела’ (типа *добежать*, *дочитать*, *дослушать*).

Так, во фразе (155), в отрицательном контексте, появляется участник «недостача» (выражающий меру отстояния от конечного пункта), которого нет и не может быть в положительном контексте, во фразе (154):

(154) Он дошел до деревни

(155) Он не дошел двух километров до деревни

Как объяснить этот феномен? Для начала будем исходить (как и все существующие описания) из того, что глаголы с приставкой *до-* имеют единое значение: приставка *до-* превращает глагол НСВ, обозначающий деятельность, возможно неопределенную, в глагол СВ, означающий 'производя некоторую деятельность, дойти до некоторой точки в ее развитии'. Участник, выраженный именной группой с предлогом *до*, обозначает эту точку (например: *Я дочитал вашу рукопись до середины*), а если конечная точка синтаксически не выражена, подразумевается, 'до естественного конца' (например: *Я дочитал вашу рукопись = дочитал до последней страницы*).

Однако участник Конечная точка, если он выражен предлогом *до*, обозначает **итог** деятельности, но не обязательно **результат**, который совпадал бы с конечной целью Агенса. В самом деле, человек мог дойти (только) до Херсона, имея в виду прийти в Одессу, а мог иметь и менее определенную цель. Ср., например, неопределенную цель в (156):

(156) Долго бродил, пока не дошел до какой-то деревни. [«Вестник США» (2003)]

Так что Конечная точка и Конечная цель (естественный предел) — это разные сущности. Поэтому надо отбросить предположение о едином значении и различить две ситуации употребления глаголов с приставкой *до-*:

(157) а. Я *дочитал* вашу рукопись (от какой-то страницы, недалеко от конца, до конца)

б. Я *дочитал* вашу рукопись до середины (от начала до середины)

Теперь ясно, что предложение, в котором глагол с приставкой *до-* имеет интерпретацию (157б), вообще не имеет хорошего отрицания — как всегда бывает у глаголов с количественным пределом, см. [Падучева 1996: 187].

Отрицание глагола с приставкой *до-* возможно тогда, когда он употребляется в ситуации (157а), т. е. когда у деятельности есть конечная цель, неважно, имевшаяся в виду Агенсом или, так сказать, «объективная»:

(158) Он *дошел* до деревни — Он *не дошел* до деревни

(159) Я *дочитал* вашу рукопись — Я *не дочитал* вашу рукопись

Участник Недостача возникает при условии, что деятельность предполагает шкалу (пространственную, временную или какую-то еще), которая допускает измерение расстояния между той точкой, на которой она (деятельность) прекратилась, и ее предполагаемой конечной целью:

(160) Я не дочитал *двух страниц* <до конца вашей рукописи>

(161) Алексей *чуть-чуть* не дошел до лагеря, и мы уже рядом были, но, увы, сердце остановилось. [«Совершенно секретно» (2003)]

Участник Недостача — не единственное изменение модели управления *до*-глагола в отрицательном контексте. Второе изменение состоит в том, что участник, оформленный предлогом *до*, обозначает не конечную точку деятельности, как в утвердительном предложении, см. (163), а ее естественный предел, конечную цель.

Хотя, для простоты, речь шла о деятельности, глагол НСВ, к которому присоединяется приставка *до*-, может обозначать не деятельность, а процесс:

(162) До переводов «Одного дня» Папа Римский Иоанн XXIII *не дождал* нескольких недель. [А. Архангельский Послание к Тимофею (2006)]

Участник Недостача возникает также при отрицании глагола *хватить* в значении ‘быть достаточным’ (ср. [Рахилина 2010: 318]). Сравним предложения (163) и (164):

(163) Мне хватило *двух минут*, чтобы высказать все, что я о нем думаю

(164) Мне не хватило *двух минут*[↗], чтобы высказать все, что я о нем думаю[↘]

Предложение (164) не является отрицанием (163). В самом деле, (163) означает ‘у меня в распоряжении было две минуты’ [презумпция], ‘и этого было достаточно, чтобы высказать ему, все, что я о нем думаю’ [ассерция]. Его отрицание должно иметь смысл ‘у меня в распоряжении было две минуты’ [презумпция], ‘и этого было недостаточно, чтобы высказать ему, все, что я о нем думаю’ [ассерция], который может быть выражен как (165):

(165) Мне не хватило[↗] *двух минут*, чтобы высказать ему, все, что я о нем думаю

Между тем, (164) означает совсем другое: ‘чтобы высказать ему, все, что я о нем думаю, мне нужно было на две минуты больше, чем у меня было’. А дело в том, что в (164) *двух минут* выражает участника Недостача — которого нет ни в утвердительном предложении (163), ни в соответствующем

общеотрицательном (165). Он появляется в (164) в результате особого взаимодействия отрицания с лексическим значением глагола — аналогичного тому, которое имеет место в глаголах на *до-*.

Что касается взаимодействия внутрисловного отрицания с актантной структурой глагола, то более известно обратное соотношение: у глагола с отрицательным компонентом в значении часто отсутствует валентность, которая есть у соответствующего неотрицательного. Ср. известный пример **промахнуться в зайца*, при нормальном *попасть в зайца*, из [Мельчук, Холодович 1970] и о глаголах ликвидации результата (*навьючить верблюда тюками* — **развьючить верблюда от тюков*) в [Апресян 1974/1995: 290–292, 304–305].

7.3. Отрицательная поляризация

Отрицание создает контекст для широкого класса слов и выражений, обладающих **отрицательной поляризацией** [Haspelmath 1997]; [Богуславский 2001]. Это слова, которые сами по себе, быть может, и лишены отрицательного значения, но употребляются преимущественно в контексте семантически вышестоящего отрицания. Словами с отрицательной поляризацией являются *какой-либо* и другие местоимения серии *-либо* (см. [Pereltsvaig 2000]; [Рожнова 2009]). Отрицательную поляризацию имеют также местоимения серии *бы то ни было* [Падучева 2011а]. Другие примеры слов и сочетаний, которые уместны только в отрицательном контексте: *хоть* (*Не думаю, чтобы он выиграл хоть одну партию* — **Он выиграл хоть одну партию*), сочетание *так уж* (*Не скажу, чтобы он мне так уж нравился* — **Он мне так уж нравится*) [Кобозева 1976], *такой уж*, *очень-то*, *настолько*, *столь*, *больно* в значении ‘особенно’ (*не больно надо*).

Местоимения на *-либо* употребляются в контексте отрицания при ближайшем сказуемом, где они могут быть взаимозаменяемы с местоимениями на *ни-*, пример (166), но чаще — в контексте отрицания (эксплицитного и имплицитного, см. п. 2) в подчиняющей предикации, примеры (167), (168), или в контексте сравнительного оборота, пример (169), где отрицательные местоимения невозможны:

(166) Это не связано с *какими-либо* / *ни с какими* конкретными задачами

(167) У него не было причин *что-либо* (**ничего*) менять

(168) Неизвестно, была ли эта повесть *когда-либо* (**никогда*) закончена

(169) Он был внимательнее, чем *когда-либо* (**никогда*) прежде

Во всех этих контекстах возможны и местоимения на *бы то ни было*. Ср. пример употребления местоимения на *бы то ни было* в контексте слова с имплицитным отрицанием (*лишен*):

(170) После выхода из больницы он был лишен *каких бы то ни было* средств к существованию.

Отрицательные местоимения не реагируют на имплицитное и несопредикатное отрицание, т. е. встречаются строго в контексте эксплицитного сопредикатного отрицания.

Присловное отрицание (в семантически общеприцательном предложении, см. п. 5.1) тоже лицензирует слова с отрицательной поляризацией [Рожнова 2009]:

(171) а. Не многие добились *какого-либо* успеха
б. *Многие добились *какого-либо* успеха

(172) а. Не часто он бывал на *каких-либо* вечеринках
б. *Он часто бывал на *каких-либо* вечеринках

Законы взаимодействия слов, работающие в рассматриваемой области, в своей основе семантические: на возможность употребления местоимения влияет отрицательный смысл, а не поверхностное отрицание. Так, в примерах (173), (174) в (а) есть нужный отрицательный семантический компонент, а в (б) двойное отрицание дает положительный смысл; отсюда невозможность местоимений на *-либо* и *бы то ни было*:

(173) а. Он врет, что читал *что-либо* / *что бы то ни было*
б. Он не врет, что читал **что-либо* / **что бы то ни было*

(174) а. Способность этого человека к *какой бы то ни было* деятельности не очевидна
б. Способность этого человека к **какой бы то ни было* / **какой-либо* деятельности не вызывает сомнений

Примеры (175) и (176) выявляют имплицитный отрицательный компонент в составе слов *мало* и *конец* — замена на антоним делает *какой бы то ни было* неуместным:

(175) а. Мало кто имел *какое бы то ни было* представление о предмете
б. *Многие имели *какое бы то ни было* представление о предмете

(176) а. Это конец *какой бы то ни было* свободной экономике
б. *Это начало *какой бы то ни было* свободной экономики

Известно, что семантическое разложение слова *только* выявляет в нем компонент «отрицание», см., например, [Богуславский 1985: 84]. И неудивительно, что *только* лицензирует серию *бы то ни было*:

(177) Только Иван выразил *какую бы то ни было* готовность помочь

В [Haspelmath 1997] в число контекстов, лицензирующих negative polarity items, включена конструкция *слишком ... , чтобы*. Этот контекст допускает и *бы то ни было*, что заставляет думать, что в толкование этой конструкции тоже входит отрицание:

(178) Адам слишком устал, чтобы делать *какую бы то ни было* домашнюю работу

Про единицы с отрицательной поляризацией в самых разных языках известно, что они допустимы не только в контексте отрицания, но и в некоторых других. Это верно и для *-либо* и *какой бы то ни было*. Имеется несколько неотрицательных контекстов, допускающих *какой бы то ни было*.

а) Условное предложение и деепричастный оборот с условным значением:

(179) Если в тело человека проник *какой бы то ни было* *⟨какой-либо, какой-нибудь⟩* микроб, организм выставляет на защиту всю свою систему иммунитета.

(180) Решая *какую бы то ни было* *⟨какую-либо, какую-нибудь⟩* частную задачу, надо думать о языке в целом.

б) Союзы *прежде чем, перед тем, как*:

(181) Перед тем как изложить на бумаге свои воспоминания *о ком бы то ни было* *⟨о ком-либо⟩*, Репин рассказывал о них нескольким людям.

в) Уступительный оборот:

(182) Безрелигиозный максимализм, в *какой бы то ни было* *⟨*какой-либо⟩* форме, ведет к деградации общества.

г) Вышестоящий квантор общности:

(183) Я всю косметику с *каким бы то ни было* *⟨с каким-либо⟩* ароматом убрала.

д) Сравнительный оборот:

(184) Он принес вреда больше, чем *какой бы то ни было* *⟨*какой-либо⟩* террорист.

е) Целевой оборот:

(185) Чтобы требовать от людей неукоснительного соблюдения *каких бы то ни было* *⟨каких-либо⟩* правил, нужно создать условия для их выполнения и назначить жесткие санкции за их нарушение

ж) Отрицание дизъюнкции:

(186) Там нет ни трудностей, ни *каких бы то ни было* *⟨каких-либо⟩* интересных задач

з) Вопрос:

(187) Задавал ли он тебе *какие бы то ни было* *⟨какие-либо⟩* каверзные вопросы?

Контексты, допускающие отрицательно поляризованные единицы, имеют в самых разных языках некоторую общность. Отсюда многочисленные попытки найти семантическое объяснение этой общности контекстов. Так, семантический подход к описанию контекстов отрицательной поляризации был разработан в рамках формальной семантики [Ladusaw 1980]. Однако отрицательно поляризующие контексты в разных языках совпадают не полностью. Отмечено (в [Veugens 1964]) расхождение контекстов отрицательной поляризации между русским и французским; значительные расхождения между русским и испанским найдены в [Рожнова 2009]. Очевидно, семантическая мотивированность тут не полная.

7.4. Сфера действия внутрисловного отрицания

Как мы видели (см. п. 7.3), способность создавать контекст отрицательной поляризации у частицы *не* и внутрисловного отрицания во многом сходная. Но в целом частица *не* имеет более широкую сферу действия, чем внутрисловное отрицание. Примеры из [Богуславский 1985: 57, 80].

Пример 1. В контексте *не* частицы *почти* и *практически* могут иметь особое значение: если *P* означает повторяющуюся ситуацию, то *почти* / *практически не-P* означает ‘почти всегда не-P’, т. е. ‘обычно не-P’ (а не ‘недалеко от P’):

(188) В таких партиях он *почти* / *практически* не проигрывает

При этом, однако, *не проигрывает* в контексте *почти* / *практически* нельзя заменить на близкое по смыслу *выигрывает*. Дело в том, что это особое значение возникает у *почти* / *практически* в контексте *не*-частицы,

но не в контексте внутрисловного отрицания. Так что *почти* в контексте *почти выигрывает* можно понять только как ‘недалек от выигрыша’, но не как ‘обычно не проигрывает’.

Пример 2. Сочетание *не нарушать* (*правило, традицию*) синонимично сочетанию *соблюдать* (*правило, традицию*). Однако замена на синоним может быть невозможна. Так, (189а) означает ‘в результате брака с иностранцем не происходит нарушения семейной традиции’, а (189б) — ‘(только) в браке с иностранцем состоит соблюдение семейной традиции’:

(189) а. Она *не нарушает* семейную традицию, выходя замуж за иностранца

б. Она *соблюдает* семейную традицию, выходя замуж за иностранца

7.5. Идиоматическое отрицание

В сочетании с некоторым классом прилагательных и наречий частица *не* имеет идиоматическое значение — не чистое отрицание, а «противоположность с оттенком умеренности» [Апресян 1974/1995: 292–294]; [Богуславский 1985: 25]: *небольшой, немалый, неплохой, немного, нередко, не близко, не слабо, не слишком*.

Сюда же относятся *не жажду, не в восторге* в значении ‘не особенно хочу’, ‘не слишком нравится’ [Апресян 2006: 139] и клишированные *understatements*: *не порадовал* ≈ *огорчил*, *не завидую* ≈ *сочувствую*; а *не сомневаюсь* и *уверен* почти синонимы.

Отрицание может нестандартным образом влиять на значение глагола. Так, *не* при глаголе *хотеть* в сочетании с глаголами *знать, думать, верить* может придавать глаголу *хотеть* (и тем более *желать*) усилительное значение неприятия [Апресян 2006: 138]:

(190) Не хочу знать, кто и зачем его сюда привел

Идиоматическим можно считать отрицание в примере (191), см. [Апресян 2006: 141], который естественно интерпретировать не как смещение, т. е., в синтаксическом смысле, как подъем отрицания (см. п. 5.3), а скорее как «возможность спуска»:

(191) Я *не* привык разговаривать в таком тоне ≈ Я привык разговаривать *не* в таком тоне

Отрицание в контекстах типа (192) тоже трактовалось как идиоматическое [Jespersen 1924/1958]; [Апресян 1974/1995]. В самом деле, вместо предполагаемого смысла (193), предложение (192) имеет смысл (194):

(192) Мешок *не весит* 50 кг

(193) НЕ (мешок весит 50 кг)

(194) Мешок весит меньше 50 кг

Почему ‘меньше’, а не ‘меньше или больше’, которое было бы стандартным отрицанием для ‘вес мешка равен 50 кг’? Однако в [Богуславский 1985: 27] идиоматичность отвергается. Дело в том, что предложение (192) является отрицанием не предложения (195), с нормальным фразовым акцентом на конечной именной группе, а предложения (196), с ударением на глаголе:

(195) Мешок весит 50 кг ↘

(196) Мешок весит ↘ 50 кг

Предложение (196) означает ‘мешок весит 50 кг или больше’; его отрицание, естественным образом, означает ‘мешок весит меньше 50 кг’. Так что интерпретация (194) предложения (192) вполне композиционна — она порождается регулярными правилами, учитывающими фразовый акцент. Остается, правда, вопрос, почему сдвиг фразового акцента с обстоятельства на глагол сопровождается таким изменением значения утвердительного предложения; но он не касается семантики коммуникативной структуры, а не отрицания.

7.6. Отрицание перформативного глагола

В [Lyons 1977: 771] ставится вопрос об особом значении отрицания в контексте **перформативного глагола**. По Лайонзу, высказывание *Я обещаю вернуться*, с перформативным глаголом, при отрицании дает *Я не обещаю вернуться*, которое он трактует как новый речевой акт — воздержание от обещания, non-commitment. Но такой речевой акт не вошел в обиход в современной теории речевых актов. И формулу *Я не обещаю...* естественно скорее трактовать как выражающую отказ от совершения речевого акта обещания. Можно думать, глаголы в перформативном употреблении не допускают при себе отрицания — аналогично тому, как не допускают отрицания глаголы во вводном употреблении, см. [Апресян 1974/1995].

С отрицанием перформативов можно также связать пример из [Апресян 2006: 139]. У глагола *жаловаться* в 1-м лице отрицание может распространяться не только на внутреннее состояние, плохое, но и снимать

компонент говорения; поэтому *Не жалуюсь* в ответ на *Как дела?* означает ‘все в норме’.

Иное дело — отрицание при императиве, который выражает определенный речевой акт: просьбу, требование и т. п. Предложение (197а) означает ‘прошу / требую /..., чтобы ты открыл дверь’; а (197б) означает не ‘не прошу / не требую /..., чтобы ты открыл дверь’, а ‘прошу / требую /..., чтобы ты не открывал дверь’:

(197) а. Открой дверь! б. Не открывай дверь!

Т. е. отрицается действие, а побуждающий речевой акт остается в силе, превращаясь в акт прогитива.

7.7. Отрицание и двойственность

Двойственными называют слова, такие что одно из них заменяет другое при тех или иных преобразованиях предложения. В данном случае речь идет о двойственности по отношению а) к переходу от предложения к его общему отрицанию; и б) по отношению к изменению сферы действия отрицания, в частности, при подъеме отрицания (см. п. 5.3).

Несколько пар адвербиалов, двойственных по отношению к преобразованиям, касающимся отрицания: *уже* и *еще*; *снова* и *на этот раз*; *еще раз* и *больше* (<не>); *тоже* и *в отличие от*; *хотя бы* и *даже*.

Рассмотрим отношение двойственности на примере частиц *уже* и *еще*. При переходе от утвердительного предложения к соответствующему общеотрицательному происходит замена частицы на двойственную:

(198) НЕ (мосты *уже* сняли) = Мосты *еще* не сняли

Как объяснить это явление? Слегка огрубляя картину, можно сказать, что частицы *еще* и *уже*, в одном из употреблений, описывают состояние ожидания:

(199) а. Ребенок *уже* спит ≈ (ребенок спит)_{АССЕРЦИЯ} & (ожидается: ребенок должен спать)_{ПРЕЗУМПЦИЯ}
 б. Ребенок *еще* спит ≈ (ребенок спит)_{АССЕРЦИЯ} & (ожидается: ребенок должен не спать)_{ПРЕЗУМПЦИЯ}

Поведение этих частиц под отрицанием определяется следующими двумя обстоятельствами. Во-первых, значение данных частиц составляет в семантическом представлении предложения презумпцию, а отрицание в общеотрицательном предложении присоединяется к слову, которое выражает ассерцию. Так что эти частицы не могут присоединять отрицание.

(В отличие, например, от частицы *только*, которая сама ассертивна, присоединяет отрицание и делает презумпцией предикативный остаток предложения, см. [Падучева 1977].) Во-вторых, презумпция, выражающая значение частиц *еще* и *уже*, — это семантический оператор, который имеет своим аргументом ассерцию предложения, обычно — с глагольной вершиной. Так что если присоединить отрицание к глаголу, то презумпция, которая строится на основе ассерции, тоже изменится на противоположную.

Поэтому поскольку прагматически нормальным отрицанием данного предложения будет предложение, которое отрицает его ассерцию и сохраняет презумпцию, то в данном случае, присоединив к глаголу отрицание, надо заменить одну частицу на другую — ведь они, так сказать, антонимичны:

(200) НЕ (ребенок *уже* спит) = ‘ребенок не спит & ⟨ожидалось, что⟩ ребенок должен спать’ = Ребенок *еще* не спит

(201) НЕ (ребенок *еще* спит) = ‘ребенок не спит & ⟨ожидалось, что⟩ должен не спать’ = Ребенок *уже* не спит

Подробнее о двойственности в контексте презумпции vs. ассерции см. [Падучева 2013: 241–247].

Пример (202) показывает, что замена частицы *уже* на двойственную нужна и при подъеме (и, соответственно, «спуске») отрицания:

(202) Не думаю, что мосты *уже* сняли ≈ Думаю, что мосты *еще* не сняли

В самом деле, *уже* несет презумпцию долженствования (ожидания), поэтому:

(203) Не думаю, чтобы мосты *уже* сняли = ‘думаю, что мосты не сняли & должны снять’ = Думаю, что мосты *еще* не сняли

У частицы *даже* нет двойственной; поэтому предложения с *даже* не имеют общего отрицания, см. п. 5.1.

Можно думать, двойственность относительно отрицания — это разновидность антонимии, которая обычно остается незамеченной; Так, она не учтена в [Апресян 1974/1995: 285–316].

7.8. «Отрицание отрицания»

Логическое правило о том, что **отрицание отрицания** эквивалентно утверждению, отчасти действует и в естественном языке: при соединении двух отрицаний при одной пропозиции (если это не кумулятивное

отрицание, см. п. 5.4) смысл оказывается утвердительным. Однако, как правило, два отрицания не в точности погашают друг друга. Например, одно отрицание может быть контрадикторным, а другое — контрарным (см. п. 3). В предложении (204а) первое отрицание контрадикторное, второе — контрарное, и оно, конечно, не равно (204б):

(204) а. Альфред *не не любит* современную музыку

б. Альфред *любит* современную музыку (пример из [Lyons 1977: 772])

Аналогично, *Я не недоволен* ≠ *Я доволен*. Впрочем, в (205) оба отрицания контрадикторные:

(205) И там, на дне души, никто *не «не знал*, что происходит», никто *не «заблуждался»*. [А. Найман. Славный конец бесславных поколений (1994)]

7.9. Плеонастическое отрицание

Плеонастическое отрицание — это своего рода отрицательное согласование; «лишнее» *не* возникает при глаголах типа *отрицать*, *запрещать*, *сомневаться*, *удерживаться*, *бояться*, *ждать*; при союзе *пока* (см. [Барентсен 1980]):

(206) Я едва удержался, чтобы его не ударить

(207) Буду ждать, пока он не придет

(208) Боюсь, как бы он не обиделся

8. Конструкции с имплицитным отрицанием

Имеются разнообразные языковые средства выражения идеи о том, что данное утверждение надо понимать в значении, противоположном тому, которое передается буквальным смыслом слов, — так сказать, иронически. Примеры (из [Шмелев 1958]):

(209) Есть из-за чего расстраиваться!

(210) Нашел о чем говорить (кого приглашать)!

(211) Стоило из-за него божью птицу губить! (А. П. Чехов)

(212) Охота была ему жениться!

(213) Очень нужно мне за ним следить!

(214) Нужны мне ваши деньги!

(215) Много ты понимаешь!

(216) Только этого не доставало! Тебя тут только не хватало!

(217) Хорош друг! Велика важность!

(218) Стану я пса кормить! (И. С. Тургенев); Стала бы я стараться, если бы знала!

(219) Будет он молчать!

Здесь можно сказать следующее.

1) Употребление в отрицательном смысле закрепляется за **словами, выражающими отчетливо положительный признак**. Такие слова, как *есть, стоило, очень нужно, охота, много, хороши, велик*, легче всего приобретают противоположный смысл ‘вовсе нет’, ‘совершенно не стоило’, ‘совсем не нужно’ и т. д. Слова *стану, буду*, выражающие твердое намерение, при экспрессии (NB субъектно-предикатную инверсию) означают ‘совершенно не намерен’.

2) Форма будущего времени у **конативных глаголов** *дождаться, поймать, догнать*, выражающая возможность (см. п. 6.2.1), в конвенционально-ироническом высказывании означает полную **невозможность**:

(220) От вас дожدهшься! Таких поймашь!

(221) Тебя догонишь! = ‘тебя не догонишь’ = ‘тебя нельзя догнать’

3) ИмPLICITное отрицание выражает **конструкция так ... и**:

(222) Так он тебе и сказал (скажет)!

(223) Так я ему и поверил (поверю)!

(224) Так они и дали (дадут) тебе эту премию!

(225) Так я и пошел (пойду)!

(226) Так я вас и побоялась (побуюсь)!

4) Такие слова и выражения как *как же, как бы не так, черта с два, держи карман шире, нечего сказать, жди, дожидайся* показывают, что предшествующее высказывание следует понимать **в противоположном смысле**:

(227) Поехала (поедет) она с тобой, дожидайся!

5) Один из способов выразить отрицательное суждение — **риторический вопрос**. Он приблизительно равнозначен утверждению того предложения, которое получится, если вопросительное местоимение заменить на отрицательное (и, разумеется, добавить обязательное в русском языке *не* к сказуемому):

(228) Кто может объять необъятное? (К. Прутков) ≈ ‘Никто не может объять необъятного’

(229) И какой же русский не любит быстрой езды! (Н. В. Гоголь «Мертвые души») ≈ ‘всякий любит’

На модели вопросительного предложения основан целый ряд конвенциональных способов выражения эмфатического отвержения высказывания собеседника:

(230) Да кому он нужен? Ну что ему сделается? Да кто его презирает!

Высказывания этого типа выражают отрицательную реакцию на предшествующее высказывание, и этим они отличаются от риторических вопросов, которые не требуют диалогического контекста. Частица *только* в предложении (231) показывает, что предложение (231), в отличие от предложений из (230), не может быть понято как обычный вопрос:

(231) Зачем *только* держат на службе такую разгильдяйку? [Д. Донцова. Доллары царя Гороха (2004)]

6) На базе вопросительного предложения строится оборот *Откуда я знаю?*, который служит для выражения **незнания** в качестве ответной реакции. В (232) возникает модальность **невозможности**:

(232) Откуда я возьму такие деньги?

7) **Конструкция с *какой, какое*** служит для выражения **возражения**; примеры из [Шмелев 1958]; [Шведова 1960]; [Падучева 1996: 304–307]:

(233) Какой он там ученый! Какие мы друзья! Какой же я посторонний! Какая уж там ирония! Какой тут отдых, когда дел столько? Какие там щи, если раков будем варить!

8) Значение **недостижимости** выражает **конструкция «куда + датив»**:

(234) *Куда тебе*, заморышу, браться за такое дело! [Ю. К. Олеша. В цирке (1928)]

(235) *Куда ему* людей тянуть, он сам еле тянется. [В. Гроссман. Жизнь и судьба (1960)]

(236) — Вот, хотела капусту посадить ⟨...⟩, да куда мне, шов болит, голова кружится, того и гляди, в борозду сунусь. [В. Астафьев. Пролетный гусь (2000)]

9) Конструкции, приводимые ниже, выражают осуждение или сожаление:

(237) Охота же вам было жениться! Надо же было мне опоздать! Черт меня дернул ему возражать! Черт меня за язык тянул!

10) Имплицитное отрицание может выражаться **ирреальной модальностью**:

(238) Чтобы я стала еще с ним связываться! Нашему теляти да волка поймати!

Оно входит в состав значения многочисленных оборотов:

(239) А мне-то что? = ‘мне до этого дела нет’

(240) Ему-то что? = ‘ему ничего плохого не будет’

11) Имплицитное отрицание вносит в подчиненную предикацию **оборот можно подумать** [Апресян 2006: 140]:

(241) Можно подумать, что ты этим довольна = ‘я думаю, что на самом деле ты этим недовольна’

Приведенный перечень конструкций с имплицитным отрицанием достаточно представителен, хотя, конечно, не является исчерпывающим.

9. Противопоставительное отрицание

Противопоставительное отрицание выражается конструкцией *не..., а*. Поведение частицы *не* в составе этой конструкции исследовано в [Богуславский 1985]. Оно существенно отличается от поведения обычного контрадикторного отрицания (см. п. 3). Известны, в частности, следующие особенности противопоставительного отрицания.

1) Воздействие на презумпцию

В контексте конструкции *не..., а* презумпция теряет свой статус неотрицаемости:

(242) Передо мной появился *не холостяк*, а молоденькая девушка (в семантике слова *холостяк* ‘мужчина’ — презумпция)

2) Воздействие на другие неассертивные компоненты

(243) Иван *не прилетел* на свадьбу дочери, а приехал на поезде (обычно *не прилетел* \supset ‘ожидалось, что прибудет на самолете’)

3) Разрушение идиоматических сочетаний

(244) Я *не сомневаюсь*, а просто хочу иметь полную информацию (обычно *не сомневаюсь* \approx ‘уверен’)

4) Отмена морфологических ограничений сочетаемости

Глагол несовершенного вида в контексте отрицания осмысливается обычно не в актуально-длительном, а в общефактическом значении, см. п. 6.2. Между тем в составе конструкции *не... а* это ограничение снимается, ср. (245а) и (245б):

(245) а. *Когда ты вошел, я *не обедал*
б. Когда ты вошел, я *не обедал*, а читал газету

Понимание глагола с отрицанием в актуально-длительном значении затруднено также в контексте некоторых обстоятельств [Богуславский 1985: 68]. В составе конструкции *не... а* это ограничение снимается:

(246) а. Он сейчас *не спит на диване* — только узуальное значение несовершенного вида: ‘обычно спит’
б. Он сейчас *не спит на диване*, а сидит за компьютером

Обязательность генитива объекта при отрицании (см. п. 6.1.2) у глагола *иметь* (и ряда других) отменяется, если отрицание противопоставительное:

(247) а. *Это сочетание *не имеет смысл*
б. Это сочетание *не имеет смысл*, а приобретает его в определенном контексте

Более подробно о противопоставительном отрицании см. [Богуславский 1985].

10. Библиография

Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука. 1974. Переиздано в: Избранные труды. Т. 1. М. 1995.

Апресян Ю. Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «Смысл \leftrightarrow Текст». Wien. 1980. (Wiener Slawistischer Almanach, SBd 1).

- Апресян Ю. Д. Синтаксические признаки лексем // *Russian Linguistics*, 9(2–3). 1985. С. 289–317.
- Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // *Семиотика и информатика*, 28. М. 1986. С. 5–33.
- Апресян Ю. Д. Правила взаимодействия значений // Апресян Ю. Д. (Отв. ред.) *Языковая картина мира и системная лексикография*. М.: Языки славянских культур. 2006. С. 110–145.
- Апресян Ю. Д., Иомдин Л. Л. Конструкции типа *негде спать*: синтаксис, семантика, лексикография // *Семиотика и информатика*, 29. М. 1989. С. 34–92.
- Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. М.: Наука. 1976.
- Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип. М.: Русский язык. 1983.
- Барентсен А. Об особенностях употребления союза *пока* при глаголах ожидания // *Studies in Slavic and general linguistics*, 1. Rodopi. 1980. P. 17–68.
- Беляева А. В. Объектный генитив отрицания при глаголах обладания и восприятия // Рахилина Е. В. (Сост.) *Объектный генитив при отрицании в русском языке. Исследования по теории грамматики*, 5. М.: Пробел-2000. 2008. С. 57–77.
- Богуславский И. М. Исследования по синтаксической семантике. М.: Наука. 1985.
- Богуславский И. М. Модальность, сравнительность и отрицание // *Русский язык в научном освещении*, 1. 2001. С. 27–51.
- Борщев В. Б., Парти Б. Х. О семантике бытийных предложений // *Семиотика и информатика*, 37. М.: ВИНТИ. 2002. С. 59–77.
- Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Ментальные предикаты в аспекте аспектологии // *Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контекстов*. М.: Наука. 1989. С. 31–54.
- Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М.: Наука. 1982.
- Демьянова Е. А. Экспериментальное знание: контексты глаголов восприятия // Летучий А. Б., Рахилина Е. В., Резникова Т. И. (Ред.) *Объектный генитив при отрицании в русском языке. Исследования по теории грамматики*, 5. М.: Пробел-2000. 2008. С. 43–56.
- Десятова А. В. Генитив отрицания при посессивных глаголах // Летучий А. Б., Рахилина Е. В., Резникова Т. И. (Ред.) *Объектный генитив при отрицании в русском языке. Исследования по теории грамматики*, 5. М.: Пробел-2000. 2008. С. 32–42.
- Иорданская Л. Н. Семантико-синтаксические особенности сочетания частицы не с иллюкитивно-коммуникативными глаголами в русском языке // *Russian linguistics*, 9(2–3). 1985. P. 241–255.
- Ицкович В. А. Очерки синтаксической нормы. М.: Наука. 1982.
- Кобозева И. М. Отрицание и пресуппозиции (в связи с правилом Перенесения Отрицания в русском языке). АКД. М.: МГУ. 1976.
- Летучий А. Б. Генитив, классы глаголов и пресуппозиция // Летучий А. Б., Рахилина Е. В., Резникова Т. И. (Ред.) *Объектный генитив при отрицании в русском языке. Исследования по теории грамматики*, 5. М.: Пробел-2000. 2008. С. 78–96.

- Падучева Е. В. О семантике синтаксиса. М.: Наука. 1974. Изд. 2-е М.: УРСС. 2007.
- Падучева Е. В. Понятие презумпции и его лингвистические применения // Семантика и информатика, 8. М.: ВИНТИ. 1977. С. 91–124.
- Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М.: Наука. 1985. (Изд-е 6-е — УРСС. 2009.)
- Падучева Е. В. Семантика вида и точка отсчета // Известия АН СССР, 45(5). Сер. лит. и яз. 1986. С. 413–424.
- Падучева Е. В. О семантическом подходе к синтаксису и генитивном субъекте глагола БЫТЬ // Russian linguistics, 16. 1992. Р. 53–63.
- Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры. 1996.
- Падучева Е. В. Родительный субъекта в отрицательном предложении: синтаксис или семантика? // Вопросы языкознания, 2. 1997. С. 101–116.
- Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры. 2004.
- Падучева Е. В. Эффекты снятой утвердительности: глобальное отрицание // Русский язык в научном освещении, 2(10). 2005. С. 17–42. <http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/rjns2005.pdf>
- Падучева Е. В. Генитив дополнения в отрицательном предложении // Вопросы языкознания, 6. 2006. С. 21–44.
- Падучева Е. В. Генитив отрицания и наблюдатель в глаголах типа *звенеть* и *пахнуть* // Язык как материя смысла. К 90-летию со акад. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник. 2008. С. 164–171.
- Падучева Е. В. ИмPLICITное отрицание и местоимения с отрицательной полярностью // Вопросы языкознания, 1. 2011. С. 3–18. http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/vnutrilex_neg-VJa.pdf
- Падучева Е. В. «Мало ли кто» и другие маргинальные предикативные конструкции. Конференция Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы. Спб., 24–26 марта 2011.
- Падучева Е. В. Снятая утвердительность и неверидиктальность (на примере русских местоимений отрицательной полярности) // Russian Linguistics, 39(2). 2015. Р. 129–162. http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf1/Non_viridicalK.pdf
- Падучева Е. В. Модальность // Плуныян В. А., Добрушина Е. Р., Рахилина Е. В., Стойнова Н. М. (Ред.) Материалы к корпусной грамматике русского языка. Глагол. Ч. I. СПб.: Нестор-История. 2016. С. 19–94.
- Пекелис О. Е. Семантика причинности и коммуникативная структура: *потому что* и *поскольку* // Вопросы языкознания, 1. 2008. С. 66–84.
- Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М. 1956. — 8-е изд. М. 2001.
- Плуныян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГТУ. 2011.
- Рассудова О. П. Употребление видов глагола в современном русском языке. 2-е изд. 2-е. М.: Русский язык. 1982.
- Рахилина Е. В. (Ред.) Лингвистика конструкций. М.: Азбуковник. 2010.

- Рожнова М. А. Синтаксические свойства отрицательных местоимений в испанском и русском языках. Дипломная работа. РГГУ. 2009.
- Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Изд-во АН СССР — Наука. 1960.
- Шмелев Д. Н. Экспрессивно-ироническое выражение отрицания в современном русском языке // Вопросы языкознания, 6. 1958. С. 63–75.
- Babby L. H. Existential Sentences and Negation in Russian. Ann Arbor: Caroma Publishers. 1980.
- Bogusławski A. On describing accomplished facts with imperfective verbs // The Slavic verb. Copenhagen: Rosenkilde and Bagger. 1981. P. 34–40.
- Beaver D., Geurts D. Presupposition // Zalta E. (Ed.) The Stanford Encyclopedia of Philosophy. 2011.
- Donnellan K. S. Speaker reference, descriptions and anaphora. // French P. A., Uehling Th. E., Wettstein H. K. (Eds.) Contemporary perspectives in the philosophy of language. Minneapolis: University of Minnesota. 1979. P. 28–44.
- Fillmore Ch.J. Types for lexical information // Kiefer F. (Ed.) Studies in Syntax and Semantics. Dordrecht. 1969. P. 109–137.
- Guiraud-Weber M. Еще раз о русском генитиве отрицания: взгляд со стороны // Russian linguistics, 27(3). 2003. P. 363–384.
- Haspelmath M. Indefinite pronouns. Oxford: Clarendon press. 1997.
- Horn L. R. A natural history of negation. Chicago: University of Chicago press. 1989.
- Jackendoff R. S. Semantic interpretation in generative grammar. Cambridge: MIT Press. 1972.
- Jakobson R. On linguistic aspects of translation // Brower R. A. On translation. Cambridge, Mass. 1955. P. 232–239.
- Jespersen O. The Philosophy of Grammar. London. 1924. — Рус. пер.: Есперсен О. Философия грамматики. М. 1958.
- Klenin E. Quantification, partitivity and the Genitive of negation in Russian // Comrie B. (Ed.) Classification of Grammatical Categories. Urbana: Linguistics Research. 1978. P. 163–182.
- Klima E. Negation in English // Fodor J., Katz J. (Eds.) The Structure of Language. Englewood Cliffs: Prentice-Hall. 1964. P. 246–323.
- Ladusaw W. On the notion ‘affective’ in the analysis of negative polarity items // Journal of linguistic research, 1(2). 1980. P. 1–16.
- Levin B., Rappaport H. M. Unaccusativity: At the syntax-lexical semantics interface. Cambridge, Mass.: MIT Press. 1995.
- Lyons J. Introduction to Theoretical Linguistics. Cambridge. 1968. — Рус. пер.: Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику М.: Прогресс. 1978.
- Lyons J. Semantics. Vol. 1–2. L. etc.: Cambridge University Press. 1977.
- Miestamo M. Standard Negation. The Negation of the declarative verbal main clauses in a typological perspective. Empirical approaches to language typology, 31. Berlin–New York: Mouton de Gruyter. 2005.
- Mustajoki A., Heino H. Case selection for the direct object in Russian negative clauses // Slavica Helsingiensia, 9. Helsinki. 1991.

- Partee B. H., Borschev V. B. Genitive of Negation and Scope of Negation in Russian Existential Sentences // Toman J. (Ed.) Annual Workshop on Formal Approaches to Slavic Linguistics: the Second Ann Arbor Meeting 2001 (FASL 10). Ann Arbor: Michigan Slavic Publications. 2002. P. 181–200.
- Pereltsvaig A. Monotonicity-based vs. veridicality-based approaches to negative polarity: evidence from Russian // King T. H., Sekerina I. A. (Eds.) Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Philadelphia Meeting 1999. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications. 2000. P. 328–346.
- Restan P. A. The objective case in negative clauses in Russian: the Genitive or the Accusative? // Scando-Slavica, 6. 1960. P. 92–111.
- Timberlake A. Hierarchies in the Genitive of Negation. Slavic and East European Journal, 19. 1975. P. 123–138.
- Veyrenc J. *кто-нибудь* et *кто-либо* formes concurrentes? // Revue des études slaves, 40. 1964. P. 224–233.
- Wierzbicka A. Dociekania semantyczne. Wrocław etc.: Ossolineum. 1969.
- Wierzbicka A. Semantics: Primes and Universals. Oxford–New York: Oxford University Press. 1996.

Н. М. Стойнова

Аналитическая конструкция будущего времени

Аналитическая конструкция будущего времени (будущее НСВ, будущее имперфективное, будущее сложное, будущее аналитическое) представляет собой сочетание глагола *быть* в форме будущего времени (презенса) с инфинитивом смыслового глагола и используется для выражения референции к будущему.

- (1) Да и какую фигуру я *буду делать*, когда *буду* туда *лезть*, а на меня ещё кто-нибудь, пожалуй, *будет смотреть*... [Ф. М. Достоевский. Крокодил (1865)]

Аналитическое будущее образуется только от глаголов несовершенного вида: *будет читать* / **будет прочитать*. В парадигме глаголов совершенного вида его функциональным аналогом выступает форма презенса (будущее синтетическое): *прочитает*.

Никакие другие формы глагола *быть*, кроме *буд(ет)*, не используются в инфинитивной конструкции: **был делать*, **был бы делать* и проч. Этим аналитическое будущее резко отличается от других инфинитивных сочетаний (ср. *станет делать*, *стал делать*, *стал бы делать*), и это основная причина, по которой его — в отличие от других конструкций со вспомогательными глаголами — традиционно включают в глагольную парадигму в качестве аналитической формы.

Однако по степени спаянности и в целом по синтаксическим свойствам сочетание «*быть* + инфинитив» не обнаруживает существенных отличий, например, от инфинитивных сочетаний с модальными и фазовыми глаголами.

В фокусе настоящей статьи не столько семантика конструкции аналитического будущего, сколько ее морфосинтаксические свойства. Обсуждается ее формальный и парадигматический статус: степень функциональной эквивалентности синтетической форме будущего СВ и формальные сходства / отличия от других инфинитивных сочетаний.

1. Аналитическое будущее: общие сведения

1.1. Морфологическая характеристика

1.2. Аналитическое будущее в ряду инфинитивных сочетаний: морфология

1.3. Синтаксическая структура конструкции аналитического будущего

2. Семантика аналитического будущего

2.1. Основные употребления

- 2.2. Нефутуральные употребления
 - 2.2.1. Околоимперативные употребления
 - 2.2.2. Нереперентные употребления, не отнесенные к будущему
3. Ограничения на образование и употребление аналитического будущего
 - 3.1. Запрет на аналитическую форму будущего времени: глаголы *быть* и *мочь*
 - 3.2. Ограничение на будущее время для глаголов типа *работается*
 - 3.3. Запрет на глаголы типа *сигживать*
 - 3.4. Запреты на отдельные типы употреблений аналитического будущего
4. Конструкция аналитического будущего под отрицанием
 - 4.1. Интерпозиция отрицания в конструкции аналитического будущего
 - 4.1.1. Интерпозиция *не*: глагольные лексемы с асимметрией между положительной и отрицательной формой
 - 4.1.2. Будущее время глаголов (*не хватать*, (*не доставать*)
 - 4.1.3. Специальные контексты употребления *не* в интерпозиции
 - 4.1.4. Конструкция с двумя показателями отрицания: *не будет не любить*
 - 4.1.5. Интерпозиция *не* в конструкции аналитического будущего: обобщение
 - 4.2. Эффекты границы клаузы под отрицанием: отрицательные местоимения и генитив отрицания
5. Конструкция аналитического будущего в контексте фокусных частиц
6. Позиция наречий в конструкции аналитического будущего
 - 6.1. Наречия типа *громко* в контексте аналитического будущего
 - 6.2. Наречия типа *завтра* в контексте аналитического будущего
 - 6.3. Наречия типа *опять* в контексте аналитического будущего
7. Замена инфинитивного оборота на местоимение
8. Порядок компонентов в аналитической конструкции будущего времени
 - 8.1. Контактное / дистантное расположение компонентов конструкции аналитического будущего
 - 8.2. Постпозиция vs. препозиция инфинитива: общие сведения
 - 8.3. Препозиция инфинитива в конструкции аналитического будущего и отрицание
 - 8.4. Предложения с выносом глагола-темы
 - 8.5. Другие коммуникативно обусловленные изменения порядка слов в конструкции аналитического будущего
 - 8.5.1. Структуры, дающие препозицию инфинитива
 - 8.5.2. Структуры, дающие препозицию вспомогательного глагола
 - 8.6. Вынос инфинитива при релятивизации
9. Аналитическое будущее в сочинительных и эллиптических конструкциях
 - 9.1. Аналитическое будущее в сочинительных конструкциях
 - 9.1.1. Сочинительные конструкции с одиночными союзами
 - 9.1.2. Сочинительные конструкции с повторяющимися союзами
 - 9.1.3. Сочинительные конструкции с двойными союзами
 - 9.1.4. Бессоюзное сочинение
 - 9.1.5. Аналитическое будущее в сочинительных конструкциях с союзами разных типов: обобщение

- 9.1.6. Сочинение аналитического будущего с другими инфинитивными конструкциями
- 9.2. Аналитическое будущее в конструкциях с лексическим повтором
- 9.3. Аналитическое будущее в альтернативных вопросах
- 9.4. Эллипсис при сочинении клауз
- 9.5. *Быть* в независимом употреблении
- 9.6. Конструкция типа *будешь суп?*
- 10. Аналитическое будущее и другие инфинитивные сочетания: обобщение
- 11. Аналитическое будущее и конструкция с глаголом *стать* в будущем времени
- 12. Библиография

1. Аналитическое будущее: общие сведения

Аналитическое будущее в роли грамматического показателя и круг выражаемых им значений футуральной зоны в данной статье подробно не рассматривается. Ниже обсуждаются в основном формальные свойства аналитического будущего — в свете вопроса о статусе этой единицы как полноценной глагольной формы vs. свободного синтаксического сочетания.

Во вводном п. 1 приводятся самые общие сведения об аналитическом будущем: дается его морфологическая характеристика (п. 1.1), поверхностное сопоставление с другими инфинитивными сочетаниями (п. 1.2), предварительные сведения о его синтаксической структуре (п. 1.3).

Более детально свойства конструкции аналитического будущего описаны в следующих разделах. В пп. 2–3 рассматривается его положение в глагольной парадигме: описывается 1) его семантика с точки зрения функциональной симметрии / асимметрии с синтетической формой будущего СВ (п. 2); 2) степень охвата глагольной лексики и ограничения на употребление (п. 3). В пп. 4–10 приводятся разного рода синтаксические и семантические тесты, позволяющие уточнить внутреннюю структуру конструкции аналитического будущего, степень ее формальной спаянности и сходство с другими инфинитивными сочетаниями. В п. 11 аналитическое будущее сопоставляется с формально и семантически наиболее близким к нему инфинитивным сочетанием с глаголом *стать*.

1.1. Морфологическая характеристика

Аналитическое будущее (будущее имперфективное, будущее НСВ) образуется от глаголов несовершенного вида и состоит из вспомогательного глагола *быть* в форме презенса (будущего времени) и инфинитива.

Вспомогательный глагол *быть* в составе будущего НСВ изменяется по лицам и числам:

Таблица 1. Парадигма аналитической формы будущего времени

	ед. ч.	мн. ч.
1 л.	<i>буду любить</i>	<i>будем любить</i>
2 л.	<i>будешь любить</i>	<i>будете любить</i>
3 л.	<i>будет любить</i>	<i>будут любить</i>

От глаголов СВ конструкция аналитического будущего невозможна (**будет сделать*). Для них референция к будущему выражается с помощью синтетической презентной формы (*сделает*). Ср. примеры, в которых аналитическое будущее от глаголов СВ используется для имитации речи иностранца, и вошедшее в литературный язык в качестве фразеологизма *будем посмотреть* (первые употребления в Корпусе — кон. XIX в.):

- (2) Мейн фатер показаль крокодил, мейн grosфатер показаль крокодил, мейн зон *будет показат* крокодил, и я *будет показат* крокодил! [Ф. М. Достоевский. Крокодил (1865)]
- (3) Немец Штамм нарушил наступившую паузу хладнокровным замечанием: — *Будем посмотреть*, дедушка... [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Золото (1892)]

Сочетания инфинитива с непрезентными формами глагола *быть* невозможны или затруднены: **будь / *будьте делать, *бывший делать, ?будущий делать, #будучи делать, *был делать, #быть делать*¹. Это существенным образом отличает аналитическую форму будущего времени от других инфинитивных сочетаний (типа *начал делать, хочет делать*) и является главным аргументом за то, чтобы рассматривать ее в качестве члена глагольной парадигмы (подробнее см. ниже). В Корпусе не находится примеров на сочетания с императивом, причастиями прошедшего времени (**будь / *будьте делать, *бывший делать*). Сочетания с причастиями настоящего времени окказионально встречаются только в контексте конструкции с лексическим повтором типа *делал, делает и будет делать* (для которой снимаются и другие формальные запреты, связанные с формой аналитического будущего, см. ниже п. 4):

¹ Сочетания, помеченные знаками «?» и «#», встречаются окказионально или в другом значении, см. примеры ниже.

- (4) Люди разделялись на «сидевших», «сидящих» и «*будущих сидеть*». [«Альфа и Омега» (2000)]
- (5) ...при огромных расходах на сухопутную военную силу, всегда составляющую и всегда *будущую составлять* главную опору русского могущества... [Н. Я. Данилевский. Россия и Европа (1869)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Устаревшие сочетания с независимым инфинитивом (*быть делать*) со значением долженствования, не позже XVIII в., (6), а также застывшую деепричастную конструкцию *примером / к примеру будучи сказать*, до сер. XIX в., (7), при некотором семантическом сходстве, все же не имеет смысла включать в единую парадигму с будущим аналитическим:

- (6) *Быть льстить* ей и *сносить* ее грубости. [Е. Р. Дашкова. Тоисиоков. Комедия в пяти действиях (1786)]
- (7) *К примеру будучи сказать*, посты... Присматриваюсь я, — чего это чуть благородные — никаких постов не соблюдают? [С. Н. Сергеев-Ценский. Жестокость (1922)]

Аналитическое будущее достаточно сильно интегрировано в систему глагольных форм. Оно образуется от любого глагола НСВ без существенных формальных и семантических ограничений (о немногочисленных исключениях см. п. 4). Что еще более существенно, с небольшими оговорками можно считать, что оно регулярным образом семантически соотносится с синтетической формой будущего времени СВ, так же, как, например, форма прошедшего времени НСВ с формой прошедшего времени СВ. В силу этого ее традиционно признают частью глагольной парадигмы, ср., однако, дискуссию в [Ferrell 1953]; [Jakobson 1957].

При этом с точки зрения формальной спаянности конструкция аналитического будущего не обнаруживает принципиальных отличий от других инфинитивных сочетаний русского языка (подробнее см. ниже). В частности, глагол *быть* в составе аналитического будущего в полной мере обладает свойствами автономной словоформы.

1) Глагол *быть* сохраняет тот же (полноценный, нередуцированный) фонетический облик, что и в других употреблениях, и полную личностно-числовую парадигму (см. выше).

Ср., тем не менее, разговорные варианты типа *бушь* (= *будешь*), *бум* (= *будем*), свидетельствующие о некоторых перспективах движения этой формы в сторону большей грамматикализации.

ПРИМЕЧАНИЕ. Подобные редуцированные формы фиксируются для всех типов презентных употреблений *быть*, а не только в конструкции аналитического будущего. Немногочисленные данные Устного корпуса не позволяют уверенно

утверждать, что в конструкции аналитического будущего редуцированные формы предпочтительнее, чем в прочих контекстах. Ср.:

Таблица 2. Формы *бушь* и *бум*: поиск по Устному корпусу

	аналитическое будущее	другие контексты	точный двусторонний критерий Фишера
<i>буш(ь)</i>	28	5 (из них 2 — <i>будешь</i> + еда)	незначимо, $p = 0,1124$
<i>будешь</i> (100 случайных примеров)	69	31 (из них 6 — <i>будешь</i> + еда)	
<i>бум</i>	13	2	незначимо, $p = 0,6775$
<i>будем</i> (100 случайных примеров)	89	11	

2) Глагол *быть* может выступать в качестве независимого высказывания (см. подробнее п. 9.5):

(8) — Оля, ты ругаться не будешь? — Буду! — не сводя глаз с сестры, ответила Ольга. [А. Гайдар. Тимур и его команда (1940)]

3) Глагол *быть* свободно отделяется от смыслового глагола другими словоформами и последовательностями словоформ: *будет ли обращать внимание, будет громко петь, будет всю жизнь вспоминать*. Подробнее о возможностях выступать в позиции между вспомогательным и смысловым глаголом для некоторых классов слов (частицы *не*, фокусных частиц, наречий) см. пп. 4–6.

4) Порядок компонентов конструкции аналитического будущего не является жестко фиксированным: *Вы будете отвечать? Будете вы отвечать или нет? Вы отвечать будете?* Подробнее см. п. 8.

1.2. Аналитическое будущее в ряду инфинитивных сочетаний: морфология

По основным морфологическим параметрам конструкция аналитического будущего вписывается в ряд инфинитивных сочетаний с модальными и фазовыми глаголами типа *хочет делать* и *начинает делать*. Главными ее специфическими чертами можно считать (как отмечается выше): а) редуцированную парадигму глагола *быть* (только презентные формы) и б) аспектуальные ограничения на смысловой глагол (только глаголы

НСВ). Надо, однако, иметь в виду, что и другие инфинитивные сочетания по этим параметрам ведут себя неодинаково. Так, фазовые глаголы также не допускают при себе глаголов СВ (**начал сделать*), а глагол *стать* плюс к тому также имеет редуцированную (хотя и не настолько) парадигму: *???ставший делать, ???стать делать*². Отметим, что конструкции со *стать* в будущем времени и семантически очень близки к формам аналитического будущего, см. отдельно о конкуренции этих конструкций п. 11. В Таблице 3 вкратце показан континуум инфинитивных сочетаний по степени их близости к аналитической форме будущего времени.

Таблица 3. Аналитическое будущее и другие инфинитивные конструкции

	модаль- ные	фазовые	<i>стать</i>	<i>быть</i> (аналити- ческое будущее)
вид инфинитива	НСВ/СВ (<i>сможет делать / сделать</i>)	НСВ/*СВ (<i>начнет делать / *сделать</i>)	НСВ/*СВ (<i>станет делать / *сделать</i>)	НСВ/*СВ (<i>будет делать / *сделать</i>)
парадигма	полная	полная	редуцированная (<i>?стать делать, ?ставший делать, ?стань делать</i>)	только презенс (<i>буду делать, *был делать, ...</i>)
семантика буду- щего времени	—	—	≈	=

Синтаксические параметры, по которым аналитическую конструкцию будущего времени также имеет смысл сопоставлять с прочими инфинитивными сочетаниями, рассматриваются ниже в соответствующих разделах и обобщаются в п. 10.

1.3. Синтаксическая структура конструкции аналитического будущего

Вопросы о степени формальной спаянности конструкции аналитического будущего — это вопросы скорее синтаксические, нежели морфологические (см. выше).

Первый из них состоит в том, существует ли между глаголом *быть* и инфинитивом синтаксическая связь, более тесная, чем между ними

² В работе [Холодилова 2015] показано, что и для модальных глаголов наблюдается ограничение на нефинитные формы, но не на уровне абсолютного запрета, а на уровне частотности.

и остальными синтаксическими элементами. Более строго его можно сформулировать в терминах составляющих: формируют ли глагол *быть* и инфинитив отдельную составляющую ([[будет печь] пирог]]) или глагол *быть* образует составляющую с целой инфинитивной группой, которая включает, в частности, актанты соответствующего глагола ([будет [печь пирог]]). Для менее грамматикализованных инфинитивных конструкций типа *заставил делать, помог сделать, готов сделать, хочет сделать, начал делать* и проч. считается обычно, что в них дело обстоит именно так. Так, предложению *Он хочет печь пирог* сопоставляют структуру *хочет [печь пирог]*, а не *[хочет печь] пирог*, предполагая, что оборот *печь пирог* выступает в качестве актанта глагола *хотеть*. Для конструкции будущего времени, если видеть в ней глагольную форму, исходное ожидание может быть другим.

Второй вопрос: если допустить, что и в случае будущего времени инфинитивное сочетание устроено иерархически и к глаголу *быть*, как и к другим, присоединяется целый инфинитивный оборот, то каков синтаксический статус этого инфинитивного оборота. Очевидно, что если инфинитивный оборот при таких глаголах, как *заставлять* (*мама заставила сына надеть шапку*), составляет до некоторой степени редуцированную, но отдельную клаузу (со своим субъектом, в данном случае отличным от субъекта главной клаузы), то в случае *он будет надевать шапку* обычно считают, что *надевать шапку* — единица как минимум меньшего объема, чем клауза. Однако отличается ли синтаксический статус *надевать шапку* в *будет надевать шапку* от синтаксического статуса *надевать шапку* в сочетаниях с модальными или фазовыми глаголами (*начал надевать шапку, не хочет надевать шапку*) — на первый взгляд не вполне очевидно.

Ниже к конструкции аналитического будущего применяются следующие тесты, позволяющие сделать выводы о степени спаянности компонентов конструкции аналитического будущего, оценить его формальную близость к инфинитивным сочетаниям с модальными и фазовыми глаголами и отчасти ответить на поставленные выше вопросы:

а) линейная позиция и семантическая интерпретация показателя отрицания, фокусных частиц, наречий (пп. 4–6);

б) эффекты границы клаузы под отрицанием (генитив отрицания, местоимения на *ни-* vs. *-нибудь*) (п. 4.2);

в) возможность замены инфинитивного оборота на местоимение (п. 7);

г) порядок компонентов конструкции в разных синтаксических и коммуникативных контекстах (контактное / дистантное расположение компонентов, препозиция / постпозиция инфинитива) (п. 8);

д) возможности сочинения и эллипсиса (п. 9); в частности, возможность сочиняться с модальными и фазовыми глаголами (п. 9.1.6).

2. Семантика аналитического будущего

В настоящей статье обсуждаются преимущественно формальные свойства конструкции аналитического будущего, а семантика интересна нам только в контексте вопроса о статусе аналитического будущего внутри vs. за пределами глагольной парадигмы. Если аналитическое будущее является полноценным членом глагольной парадигмы, то от него можно ожидать, что оно будет семантически симметрично синтетической форме будущего СВ с точностью до вида и синтетической форме прошедшего НСВ с точностью до временной референции. С этой точки зрения в п. 2.1 разбираются основные семантические отличия аналитического будущего НСВ от синтетического будущего СВ и прошедшего НСВ в области основных употреблений и возможность / невозможность свести их к чисто аспектуальным, а в п. 2.2 сопоставляется круг переносных употреблений аналитического будущего НСВ и синтетической формы будущего СВ.

2.1. Основные употребления

Сравнивая формы аналитического будущего (будущего НСВ) с формами синтетического будущего (будущего СВ), с одной стороны, и с формами прошедшего времени НСВ, с другой, обычно упоминают следующие три свойства аналитического будущего, обусловленные отчасти взаимодействием темпоральной и аспектуальной семантики.

а) Акцент на начальной фазе ситуации

Первая семантическая особенность форм будущего НСВ выявляется при их сопоставлении с формами прошедшего времени. Так, у них есть широкий класс т. н. «проспективных» употреблений, симметричных «ретроспективным» употреблением прошедшего времени НСВ в общефактическом значении. Если последние акцентируют в большей степени конечную фазу ситуации и ее результат (или по крайней мере содержат импликацию о завершении ситуации и наличии результата), то первые, наоборот, начальную. Ср.: *мы сейчас смотрели новый фильм* ('смотрели > досмотрели до конца и знаем его содержание') vs. *сейчас будем смотреть новый фильм* (\approx 'начнем смотреть').

Из-за акцента на начальной фазе ситуации для аналитического будущего, в отличие от прошедшего времени, некоторые общефактические употребления, возможные в прошедшем времени (а именно те, для которых принципиально, чтобы наблюдению говорящего была доступна конечная фаза и / или результат ситуации) затруднены. Ср.: *Он три раза*

приходил / придет / ???будет три раза приходиться; Он сегодня приходил / придет / ???будет приходиться (однократно)? Подробнее см. п. 3.

И наоборот, некоторые употребления НСВ благодаря акценту на начальной фазе легче доступны для будущего времени, чем для прошедшего. Ср. пример (9) с цепочкой «СВ и НСВ»: предложению (9а) с отчетливым инхоативным компонентом (*буду ждать ≈ начну ждать*) в прошедшем времени соответствует скорее (9в), чем (9б).

- (9) а. И пусть уж сейчас шли бы, а то лягу и *буду* в безглазой палатке *ждать*, что придут ... [Г. Гачев. Жизнемысли (1989)]
 б. ???Я лег и *ждал*, что придут.
 в. Я лег и *стал ждать*, что придут.

Акцент на начальной фазе для будущего vs. импликация об окончании ситуации для прошедшего вполне понятны: для ситуации в будущем ближайшая к моменту речи (и, соответственно, более доступная говорящему / наблюдателю) точка — начальная, для ситуации в прошлом — конечная. Подробнее об асимметрии будущего / прошедшего НСВ см. [Расудова 1968/1982: 78–79]; особенно [Падучева 2010] и др.

б) «Разобщенность с моментом речи»

Тесно связана с первой особенностью будущего НСВ (акцентом на начальной фазе ситуации) вторая. Под «разобщенностью» будущего НСВ с моментом речи понимается следующий контраст. В парах типа *скоро будут строить* vs. *скоро построят* только второй член (будущее СВ), но не первый (будущее НСВ) способен в нейтральном контексте описывать ситуацию, уже начавшуюся к моменту речи. Ср.:

- (10) — Степка строит дом. Скоро стены его запахнут краской. Осталось совсем немного — скоро, скоро *построит* (*будет строить) дом Степка. [Н. Евдокимов. Степка, мой сын (1962)] = ‘закончит строить’
 (11) — И скоро *будут строить* завод? — Да вон подрядчик уж здесь с неделю торчит, — указал солдат на мужика, спавшего у сенной копны. [А. И. Левитов. Беспечальный народ (1869)] = ‘начнут / *закончат строить’

ПРИМЕЧАНИЕ. Впервые на этот контраст обращается внимание, видимо, в [Karcevski 1927]. Ср. также показательную цитату из АГ-60, где говорится, что: формы будущего СВ «употребляются в русском языке прежде всего для выражения действия, которое осуществится в будущем как результат настоящего» [Грамматика 1960: 484], а формы будущего НСВ обозначают «действие, которое будет происходить после момента речи и *полностью отделяется от настоящего* (курсив наш)» [там же: 487]. В [Miller 1974] та же идея объясняется

через внутреннюю форму конструкции аналитического будущего, в которой глагол *буду* (подобно *стать, начать*), по мнению автора, интерпретируется скорее как перфективный, чем как имперфективный, и обозначает ‘вхождение в процесс (обозначаемый инфинитивом)’³, см. в этой связи об «акценте на начальной фазе» ниже.

Это не означает, однако, что обозначение ситуации, начавшейся к моменту речи, в принципе невозможно для будущего НСВ: в специальном лексическом контексте (например, в сочетании с *так и, по-прежнему: так и будут строить*) она вполне допустима. Подробнее см. [Исаченко 1965/2003: 444–445]; [Князев 2010; 2014].

в) Интенциональный компонент

Высказывалось мнение, что конструкции аналитического будущего в большей степени, чем будущему СВ, присущ интенциональный компонент (см. проверку этого утверждения на корпусном материале в [Чуйкова 2014: 26 ff.]). В [Рассудова 1968/1982: 79–80] отмечено, что он особенно отчетливо проявляется в вопросах ко 2-му лицу, ср. (12), и в условных конструкциях, ср. (13):

- (12) — Что *будешь пить*? Я огляделся в растерянности, пытаюсь понять, где он ухитрится прятать напитки. [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)] — *≈ Чего хочешь выпить?*

Ср. менее уместное в контексте вопроса о намерении адресата: *Чего выпьешь?*

- (13) Если он *будет уходить* (*≈ соберется, захочет*), вызовите меня! ≠ Если он *уйдет*, вызовите меня! (пример из [Рассудова 1968/1982: 80])

В принципе в семантику будущего времени всегда входит либо компонент намерения, либо компонент предсказания (эпистемической гипотезы), см. [Dahl 1985; 2000]; [Vybe et al. 1994]. При этом для форм будущего времени, происходящих из конструкций с глаголами типа ‘быть, иметь, становиться’, существует типологическое ожидание, что в процессе эволюции значение намерения появится у них раньше значения предсказания (см. [Vybe et al. 1994: 264]). В этом смысле выделенность интенциональных контекстов, наблюдаемую у русского аналитического будущего, можно было бы считать аргументом в пользу его недограмматикализации. Но на самом деле в данном случае речь, естественно, не идет о той стадии, когда значение предсказания недоступно для соответствующего показателя

³ О биаспектуальной природе глагола *быть* см. также [Падучева 2015b].

вовсе или слаборазвито, ср. вполне свободное употребление аналитического будущего в неинтенциональных контекстах типа:

- (14) Финансовое положение на местах и далее *будет ухудшаться...*
[«Проблемы Дальнего Востока» (2002)]

2.2. Нефутуральные употребления

Круг нефутуральных употреблений будущего имперфективного существенно уже того, который доступен для будущего перфективного, что отчасти обусловлено различиями в их диахроническом развитии. Ниже расхождения между будущим НСВ и будущего СВ в области нефутуральных употреблений будут кратко перечислены и проиллюстрированы.

2.2.1. Околоимперативные употребления

1. Конструкция будущего НСВ (аналитического) 1-го л. мн. ч., как и соответствующая форма будущего СВ, может употребляться в **гортативном** значении (побуждение к совместному действию).

При этом характерная для этого употребления частица *-ка*, свободно присоединяемая к формам будущего СВ, встречается при форме будущего НСВ ограниченно: 544 употр. для будущего СВ vs. всего 4 употр. для будущего НСВ в Корпусе.

- (15) Ситуация незамысловата. *Будем-ка мыться*. И после чистого душа *наденем-ка* на себя чистое, легкое белье. [В. Маканин. Неадекватен (2002)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Присоединение *-ка* к инфинитивному компоненту (которого можно было бы ожидать при дальнейшей грамматикализации конструкции) невозможно: **будем мыться-ка*.

Также ограничено присоединение к форме *будем* в составе аналитического будущего показателя мн. ч. *-те*, см. Таблицу 4. В частности, доля употреблений на *-те* от всех употреблений 1-го л. мн. ч. для конструкции аналитического будущего меньше, чем для одиночного *будем*⁴.

⁴ Различие статистически значимо, критерий хи-квадрат, $p < 0,05$. При этом в подсчет вошли только конструкции с контактным положением *будем(те)+инф.* Остальные употребления будущего времени вошли в число «одиночных употреблений» *будем*.

Таблица 4. Формы на *-те* в гортативном употреблении: *будемте делать*

	1 л. мн. ч. <i>-те</i>	1 л. мн. ч.	% на <i>-те</i>
будущее НСВ	75	21 301	0,35 %
всего <i>быть</i> в будущем времени	164	36 840	0,44 %
<i>пойти</i> ⁵	2654	9 877	21,18 %
будущее НСВ в гортативном употреблении (по Подкорпусу со снятой омонимией)	1	165	0,60 %
будущее СВ в гортативном употреблении (по Подкорпусу со снятой омонимией)	104	1 871	5,27 %

Употребления с *будемте* к тому же выходят из употребления: ср. 64 употр. *будемте* + инф. (1,22 ipm) для XIX в. и всего 11 (0,05 ipm) для XX–XXI вв.

В гортативной конструкции с *давай(те)* будущее НСВ (в отличие от будущего СВ) конкурирует с синонимичной инфинитивной конструкцией без глагола *быть*, ср.:

- (16) *Давайте будем считать*, что Виктор погиб уже коммунистом.
[В. Аксенов. Звездный билет (1961)]
- (17) *Давайте считать*, что нашего разговора не было... [А. Тарасов. Миллионер (2004)]

При этом конструкция без *быть* значительно частотнее: *давай(те)+инф.* — 2603 употр. / *давайте будем+инф.* — 57 употр. в Основном корпусе. К тому же не все употребления *давай(те)+инф.* свободно заменимы на *давай(те) будем+инф.* Как кажется, конструкция *давайте будем+инф.* плохо допустима для ситуаций, непосредственно следующих за моментом речи и не предполагающих длительного развития. Ср. примеры с глаголом *знакомиться*: в примере (18), где глагол употреблен в значении, близком к перформативному, конструкция с *будем* кажется странной⁶, в (19) — где речь идет о многократной и, видимо, длительной ситуации — она оказывается вполне допустима:

⁵ Данные по глаголу *пойти*, для которого гортативный контекст особенно характерен, приведены отдельно.

⁶ В Основном корпусе ни одного употребления *давайте будем знакомиться*, 42 употребления *давайте знакомиться*.

(18) — Ну, что ж? *Давайте знакомиться*. Буддо Александр Иванович, доставлен в сию смиренную обитель из городской колонии. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей (1978)]

(19) *А давайте будем знакомиться* с нашими «новыми старыми» соседями заново! Сегодня это будет республика Беларусь. (bananet.ru)

Более подробно о разного рода различиях между конструкциями с инфинитивом и будущим временем (в т. ч. о поведении под отрицанием, о сочетаемости с плавающими определителями) см. в [Podlesskaya 2006].

2. В **юссивной** (выражающей побуждение к 3-му лицу) конструкции с *пусть / пускай* употребление будущего НСВ (в отличие от будущего СВ) еще более затруднено, хотя окказионально и встречается:

(20) ...по этому поводу *пусть будет давать* объяснения цензура. [А. Т. Твардовский. Рабочие тетради 60-х годов (1967)]

Ту же функцию выполняет форма настоящего времени НСВ: *пусть дает объяснения цензура*, и форма будущего времени оказывается избыточной. Ограничение носит семантический, а не формальный характер, на что указывает значительно более свободное употребление конструкции с *пусть / пускай* и будущим НСВ в уступительном значении, ср.:

(21) И *пусть* обо мне *будут говорить* и *думать*, что и кому нравится, — но я сделаю это. [А. Григоренко. Мэбэт (2011)]

2.2.2. Нерепферентные употребления, не отнесенные к будущему

У будущего НСВ отсутствуют некоторые типы **нерепферентных** нефутуральных употреблений, характерные для форм будущего СВ. Это а) привычные употребления типа *Посмотрит он на меня, бывало...* (т. н. наглядно-примерное значение), б) модальные употребления типа *Он легко справится с любой задачей*, в) особые употребления под отрицанием типа *Он всё никак мне не напишет* (т. н. презенс напрасного ожидания). Все это рудиментарные употребления, связанные скорее с аспектуальной семантикой соответствующей формы, чем с временной и предположительно восходящие к той стадии, когда презентная форма СВ еще не закрепились в системе как показатель будущего времени.

Расхождения между будущим НСВ и будущим СВ наблюдаются в области генерических (атемпоральных, общеродовых) употреблений. Такие употребления возможны для обеих форм, но конкретные их типы

различаются. Так, будущее НСВ не встречается в характерных для будущего СВ (и, видимо, также рудиментарных) употреблениях типа *кто / что только не сделает*.

В указанных контекстах (за исключением модально окрашенных) форм СВ — для которых релевантна аспектуальная семантика формы, но не ее временное значение — скорее соответствует форма настоящего времени НСВ:

- (22) Бывало, *сядет* <^{OK}*садится* / ^{???}*будет садиться*> со мной рядом и скажет <^{OK}*говорит* / ^{???}*будет говорить*>: «Ты, Федя, по моему фараонскому богатству не скучай». [Б. Левин. Иностранное тело (1965–1994)] — хабитуальное
- (23) Квартиру ждут с 1997-го, стоят третьими в льготной очереди, которая все никак *не подойдет* / ^{OK}*не подходит* / **не будет подходить*. [«Однако» (2009)] — презенс напрасного ожидания
- (24) Коштыры друг про друга *чего только не выдумают* / ^{OK}*чего только не выдумывают* / ^{???}*чего только не будут выдумывать*. [Е. Чижов. Перевод с подстрочника (2012)] — генерическое

Отдельные употребления будущего НСВ тем не менее сближаются с вышеперечисленными, что можно расценивать как тенденцию к своего рода аналогическому выравниванию. Ср. пример (25) с наглядно-примерным употреблением формы будущего СВ и употреблением будущего НСВ в том же контексте.

- (25) А потом, как ни в чём не бывало, *придёт и будет говорить*, какая я хорошая дочь, всё делаю и т. д. Но после всё повторяется снова и снова. (<https://chtodelat.com>)

Будущее НСВ *будет говорить* однозначно задает в (25) неограниченность ситуации во времени (= ‘долго и/или неоднократно говорить’), тогда как форма настоящего времени НСВ *говорит* в том же контексте была бы неоднозначна, т. е. могла бы указывать и на точечную ситуацию (= *скажет*).

Ср. также некоторые маргинальные употребления будущего НСВ с модальным оттенком, отчасти сопоставимые с употреблениями СВ типа *он легко справится*, пример из [Бондарко 1971: 166]:

- (26) Целый день марабу *будет дежурить* (= *готов дежурить*) у бойни, чтобы получить кусок мяса (В. М. Песков)

3. Ограничения на образование и употребление аналитического будущего

Всего от двух глаголов НСВ аналитическое будущее не образуется вовсе (или образуется лишь окказионально) — это глаголы *быть* и *мочь* (см. п. 3.1). Затруднено употребление в аналитической конструкции будущего времени некоторых образований на *-ся*, в первую очередь безличного модального пассива типа *будет работаться* (см. п. 3.2). Более многочисленны случаи, когда форма будущего времени от соответствующего глагола или глагольного класса образуется, но допускает не все ожидаемые аспектуальные интерпретации (см. п. 3.3).

3.1. Запрет на аналитическую форму будущего времени: глаголы *быть* и *мочь*

Практически не употребляются в конструкции аналитического будущего глаголы *быть* и *мочь*.

1. Для глагола *быть* нейтральной формой с референцией к будущему является синтетическая презентная форма *будет*. Сочетание *будет быть*, тем не менее, окказионально встречается в Корпусе. Одно употребление — в цитате из текста XVII в. (27), несколько — имитация речи иностранца (28), (29), единичные примеры — в современных разговорных текстах (30):

- (27) Беззаконное дело *будет быть* у него в послушании без прекословия. [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск четвертый: XVII столетие (1862–1875) (цитата XVII в.)]
- (28) — Да, вы сейчас *будете быть* мои рап! [Л. Лагин. Старик Хоттабыч (1955)]
- (29) А денька в три и снимем, *будете быть* молодец. [И. С. Шмелев. Лето Господне (1927–1944)]
- (30) Давайте проще *будем быть* — и будем конкретны... [Нужен специалист по бизнес-планированию, эксперт-предметник (2005)]

Окказионально встречается и стилистически маркированное (и обычно так или иначе синтаксически мотивированное) употребление будущего имперфективного от глагола *быть* в значении ‘существовать’: *будем быть*,

а не казаться. Особенно характерный контекст — сочетание типа *был, есть и будет быть*:

- (31) Только чрез то, что она несказанным образом нисходит в сущее, становится она постижима для духовного ока как таковая, и она же одна обретається во всем как бытие, *есть, была и будет быть*. [С. Н. Булгаков. Свет невечерний (1916)]

Нейтрально в значении будущего времени употребляется простая форма *буду*: *будете молодец, будем проще, был, есть и будет*.

2. На аналитическое будущее от глагола *мочь* в Корпусе 3 примера, все из XIX в.:

- (32) Тревожные мысли, что я не *буду мочь*, что мне преградят дорогу, что не дадут возможности принести ему малейшую пользу, бросали меня в глубокое уныние. (Н. В. Гоголь)
- (33) ... и в приближении к наивысшему небу, откуда уже *буду мочь* кое-что и сродственникам своим скопнуть на землю. [Н. С. Лесков. Заячий ремиз (1894)]
- (34) А Баратынский писал отцу: «Скоро ли ты продерешься сквозь векселя, отчеты, разделы и т. п. и *будешь мочь* думать без выкладки на счетах и писать так, чтобы не мерещился двуглавый орел в заглавии листа? [Б. Н. Чичерин. Воспоминания (1894)]

Поиск в Интернете показывает, что окказионально оно встречается и в современных текстах, но частотность таких примеров крайне низка:

- (35) Скоро наступит время, что уже никто *не будет мочь* гвоздь забить или у себя в хате обои поклеить (lovehate.ru)

Дефектность глагола *мочь* представляет большую загадку, чем дефектность глагола *быть* (который имеет простую форму будущего времени). С одной стороны, она, видимо, во многом подкрепляется чисто формальными причинами: собственно инфинитив *мочь* крайне низкочастотен: см. [Chvany 1996] и, особенно, [Холодилова 2013].

С другой стороны, можно усматривать в ней и действие семантических факторов. В пользу этого говорит, в частности, кажущееся неслучайным отсутствие (или, по крайней мере, низкая частотность) в парадигме глагола *мочь* еще одной формы с референцией к будущему — формы императива *моги*. Тем не менее, подобный запрет, если он носит только или в том числе и семантический характер, самоочевидным не кажется, ср. свободное образование форм будущего времени для семантически близких

предикатов *сможу* и *быть в состоянии* (которые обычно и заполняют соответствующую лакуну в зависимости от аспектуального и лексического контекста: *и ты сможешь думать без выкладки, никто уже не сможет / не будет в состоянии гвоздь забить*).

Наиболее правдоподобным кажется объяснение, учитывающее и форму (как, видимо, гораздо более сильный фактор), и семантику. Для глагольных пар типа *мочь / смочь* (устойчивое состояние / вхождение в устойчивое состояние, ср. также, например, *жить / поселиться*) семантическое различие в будущем времени оказывается небольшим. Поскольку для будущего имперфективного характерен акцент на начальной фазе ситуации (см. п. 3), обе формы в нейтральном контексте означали бы примерно одно и то же = ‘начнет быть способным’. При этом форма *будет мочь* проигрывает форме *сможет* по формальным причинам, поскольку задействует слабо приемлемую по независимым причинам форму инфинитива.

ПРИМЕЧАНИЕ. Помимо глаголов с почти полным запретом на употребление в форме аналитического будущего, есть и глаголы, которые в нем употребляются, но с заметно пониженной частотой. Таков, например, глагол *хотеть*. В Корпусе всего 19 таких употреблений (из 260 799 употреблений *хотеть* в индикативе). Это в основном употребления, в которых контекстно поддерживается актуально-длительная интерпретация, ср.:

- (36) *День и ночь будет хотеть* — и что за жизнь для нее начнется? [В. Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени (1996–1997)]

В прочих контекстах *будет хотеть*, видимо, вытесняется формой СВ *захочет*.

3.2. Ограничение на будущее время для глаголов типа *работается*

По наблюдению В. С. Храковского [Храковский 2015], в будущем аналитическом ограниченно употребляются глаголы типа *работаться* (безличный модальный пассив), несколько легче в контексте положительной оценки, чем отрицательной. В Корпусе при этом такие употребления в некотором количестве находятся (37)–(39), в т. ч. и за пределами контекста положительной оценки (39).

- (37) — Нам хорошо *будет работаться* вместе, вот увидите, — заключила она и подала мне маленькую узкую ручку, которую я не решился в тот раз поцеловать. [Н. Климонтович. Последняя газета (1997–1999)]

- (38) Хорошо ветчиной на ночь закусить — *спаться* лучше *будет*. [М. Е. Салтыков-Щедрин. Современная идиллия (1877–1883)]
- (39) Сверстники не понимают этого, они пристрастны и беспощадны, даже мягкий, стелющийся Сонин голос их раздражает. Вот и Соне *будет житься* непросто! [Л. Р. Кабо. Ровесники Октября (1964)]

Надо отметить, что инфинитив безличных модально-пассивных глаголов на *-ся* затруднен сам по себе, а не только в составе конструкции аналитического будущего, см. Таблицу 5 для глаголов *работаться*, *спаться*, *житься*:

Таблица 5. Доля форм инфинитива от всех употреблений безличного модального пассива, Основной корпус

глагол	доля инфинитива от общего числа употреблений
<i>спаться</i>	0,4 % (5)
<i>житься</i>	1,2 % (31)
<i>работаться</i>	2,5 % (12)
глагол НСВ (по Подкорпусу со снятой омонимией)	13,2 % (74 071)

Встретившиеся в Корпусе употребления инфинитива от таких глаголов — и в составе аналитического будущего, и за его пределами. Например, для наиболее частотного *житься* — из 31 употребления — в составе аналитического будущего — 19.

3.3. Запрет на глаголы типа *сиживать*

Не употребляются в будущем времени глаголы «многократного способа действия» (см. [Зализняк, Шмелев 2000: 121]) типа *сиживать*, *хаживать*. В Корпусе по запросу на форму инфинитива для глаголов *сиживать*, *хаживать*, *видывать*, *слыхивать*, *читывать*, *писывать*, *знавать*, *говаривать* находится единственное употребление аналитического будущего (возможно, языковая игра или стилистическая небрежность):

- (40) Более неорганизованных, сбивчивых, противоречивых людей, чем русские, *не видывал и видывать не буду*. [Г. С. Эфрон. Дневники. Т. 2 (1941–1943)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Многократный способ действия в современном языке в целом выходит из употребления, однако ограничение на употребление подобных глаголов в будущем времени упоминается еще в Грамматике Ломоносова 1775 г.: «Также примечать должно, что не со всеми неокончательными наклонениями вспомогательные глаголы сочиняются, но токмо с неопределенными: *стану писать, буду вертеть*, а с неокончательными единственными совершенными сомнительными: *стану написать, стану вернуть, буду писывать, вертывать* весьма неупотребительны».

Единственное исключение — глагол *бывать*, который употребляется в будущем времени вполне свободно (22 употр. *буд(ет)+бывать* в Корпусе, в т. ч. современные):

- (41) Летом, говорят, будут танцы, живые картины. Вы *будете бывать*? — Нет, я думаю, не буду. [И. А. Гончаров. Обломов (1859)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Свободное употребление *бывать* в конструкции аналитического будущего характерно, впрочем, только для одного из значений *бывать* ('регулярно приходить куда-то', как в примере выше). В значении 'случаться' глаголу *бывать* в будущем времени соответствует скорее *будет*, чем *будет бывать*, ср.

- (42) Нельзя отрицать, что чудеса *бывали, бываю*т и *будут*. [Н. С. Трубецкой. Русская проблема (1922)]
- (43) До Веры нет и дела государю нашему: всякий мирно и спокойно живет в своей, как всегда у нас *бывало и будет*. [Н. М. Карамзин. История государства Российского: Том 10 (1821–1823)]

Глаголы многократного способа действия могут иметь две интерпретации — хабитуальную (*бывало, сиживал*) и общефактическую (*сиживал раз...*). Последняя в будущем времени затруднена для большинства глаголов вообще, см. п. 3.4, однако общих запретов на хабитуальную интерпретацию для аналитического будущего не наблюдается. Ограничение на употребление глаголов многократного способа действия в будущем времени на первый взгляд можно связывать с тем, что они содержат дополнительную семантику «давнопрошедшего времени» (см. характеристику форм типа *сиживал* как форм давнопрошедшего времени в [Виноградов 1947] и критику этой интерпретации в [Исаченко 1965/2003]): действительно, в основном они употребляются в форме прошедшего времени, реже — в форме инфинитива, также с референцией к прошлому (*случалось сиживать* и под.), однако употребления типа *любит говаривать* также встречаются, в т. ч. и в Корпусе, а потому вопрос об ограничении на аналитическое будущее заслуживает внимания и сам по себе.

3.4. Запреты на отдельные типы употреблений аналитического будущего

Некоторые глаголы свободно употребляются в конструкции аналитического будущего, но не во всех значениях. Отчетливые ограничения в будущем времени обнаруживаются для **общефактических** употреблений несовершенного вида — таких, где несовершенный вид связан не с синхронной точкой отсчета, а с «проспективной», обозначает точечное событие и до той или иной степени синонимичен совершенному виду.

В работе [Падучева 2010] приводится примерный список глаголов НСВ, для которых набор аспектуальных интерпретаций в прошедшем времени оказывается шире, чем в будущем. Касается это прежде всего разных типов т. н. общефактического значения НСВ для следующих классов глаголов.

а) Некоторые моментальные (как *встречаться* <случайно>, *предупреждать*, *оставлять*):

- (44) а. С Янковским мы *встречались* на фильме «Роковые яйца»... [«Финансовая Россия» (2002)] = ‘один раз или несколько’
 б. С Янковским мы *будем встречаться* на фильме «Роковые яйца» = ‘множественно’, ‘?’ ‘один раз’

б) Реверсивные, т. е. обозначающие ситуацию, которая предполагает симметричную ей противоположную (типа *брать*, *давать*, *класть*, *открывать*, *закрывать*, *выходить*, *приходить*, *увеличиваться*); такие глаголы в прошедшем времени дают значение аннулированного результата, или т. н. «двунаправленное значение» НСВ:

- (45) а. Вчера *приходил* молодой человек с рукописью. Приехал с Украины, привез стихи, незнакомый. [Вс. В. Иванов. Дневники (1930–1939)] = ‘пришел и ушел’
 б. #Завтра *будет приходить* молодой человек с рукописью. Привезет стихи.
 в. Завтра *придет* молодой человек с рукописью. Привезет стихи.

Предложению (45а) с глаголом *приходить* в прошедшем времени соответствует предложение (45в) с глаголом *прийти* в будущем времени. *Будет приходить* в аналогичном контексте, предполагающем последующую обратную ситуацию (‘придет и уйдет’), употреблено быть не может (45б). Ср. также:

- (46) Я *открывал* в этой комнате окно (<= ‘и закрыл’) — #Я *буду открывать* в этой комнате окно (<≠ ‘и закрою’)

в) Глаголы восприятия (*видеть, слышать* и под.) и другие глаголы, дающие в прошедшем времени экспериенциальное значение НСВ (например, *пробовать*). Ср.:

- (47) а. О да, мы *слышали* о вашем поединке с красной парашютисткой.
[Н. Н. Шпанов. Связная Цзинь Фын (1935–1950)]
б. Я думаю, мы еще *услышим* о вашем поединке!
в. ^{???}Мы еще *будем слышать* о вашем поединке!

г) Не употребляются в форме аналитического будущего глаголы *доводиться, приходиться, случаться* в составе экспериенциальной конструкции:

- (48) а. Тем более, что я не думаю, что нам когда-нибудь *доведется* <*будет доводиться> ее увидеть. [Б. Левин. Блуждающие огни (1995)]
б. Вам когда-нибудь *доводилось* ее увидеть?

д) Моторно-кратные глаголы движения типа *ходить, ездить, летать* в прошедшем времени имеют общефактическую интерпретацию или хабитуальную, а в будущем — только хабитуальную:

- (49) а. Вот вчера *ездил* на старую Аппиеву дорогу. [М. Шишкин. Венерин волос (2004)]
б. *Вот завтра *буду ездить* <^{OK}поеду, съезжу> на старую Аппиеву дорогу.
в. ^{OK}Каждый день *буду ездить* на старую Аппиеву дорогу.

Подобные ограничения связывают с асимметрией между ретроспективной точкой зрения (делающей доступной наблюдению окончание и результат ситуации) в прошедшем времени и проспективной (акцентирующей начальную фазу ситуации) в будущем. Подробнее см. выше, п. 2.1.

Для будущего времени также нехарактерны особые употребления г) глаголов речи НСВ, в которых они практически синонимичны СВ, наблюдаемые для прошедшего времени (см. о них [Israeli 2001]):

- (50) — Что-нибудь интересное? — спросил он быстро. — Да, — *отвечала* <^{OK}ответила> она. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей (1964)]
(51) — Что-нибудь интересное? — спросит он быстро. — Да, — *ответит* <^{???}будет отвечать> она.

ПРИМЕЧАНИЕ. Неверно при этом, что для аналитического будущего недоступны никакие употребления, соотносимые с общефактическим значением прошедшего времени НСВ. Отдельные разновидности общефактического

значения, для которых менее принципиальна доступность наблюдению говорящего конечной фазы и / или результата ситуации, одинаково реализуются и в прошедшем, и в будущем времени. Ср., например, более-менее симметричные употребления глагола *обедать* в (52) и (53):

- (52) Дорогая моя, ты сегодня *обедала*? — Нет. [Т. Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» (2010)]
- (53) — А что, Мира, мы *будем обедать* сегодня? [А. Ф. Писемский. Масоны (1880)]

В Таблице 6 приведены данные Корпуса по частоте форм будущего времени для некоторых из обсуждавшихся выше глаголов. Их частота сопоставлена с частотой соответствующего глагола СВ в будущем времени. Аналогичные данные приведены для сравнения по формам прошедшего времени. Данные Таблицы 6 показывают, что рассмотренные ограничения не приводят к полному запрету форм аналитического будущего, однако доля форм НСВ (форм аналитического будущего) от всех форм будущего времени для видовой пары оказывается существенно меньше, чем доля форм НСВ от всех форм прошедшего времени. Впрочем, рассмотренные глаголы заметно разнятся по этому параметру (что, видимо, зависит от частотности и разнообразия отличных от общефактического употреблений данного глагола НСВ): наибольшая разница наблюдается для глаголов восприятия.

Таблица 6. Соотношение количества употреблений парных глаголов НСВ и СВ в прошедшем и будущем времени для глаголов с семантическими ограничениями на аналитическое будущее (будущее НСВ), Подкорпус с 1950 г.

глагол	будущее НСВ (аналитическое будущее) ⁷	будущее СВ	прошедшее НСВ	прошедшее СВ	% НСВ буд. вр.	% НСВ прош. вр.
<i>слышать-услышать</i>	39	2 316	19 233	12 248	2 %	61 %
<i>видеть-увидеть</i>	167	10 147	51 015	35 868	2 %	59 %
<i>встречаться-встретиться</i>	109	1 856	5 747	6 255	6 %	48 %
<i>предупреждать-предупредить</i>	5	249	1 869	3 329	2 %	36 %

⁷ В этот столбец вошли только контактные употребления аналитического будущего (*быть-fut+1...1+inf,ipf*). Следовательно, их число слегка приуменьшено.

глагол	будущее НСВ (ана- литическое будущее)	буду- щее СВ	про- шедшее НСВ	про- шедшее СВ	% НСВ буд. вр.	% НСВ прош. вр.
<i>оставлять- оставить</i>	23	3 195	2 818	11 592	1 %	20 %
<i>приходить- прийти</i>	161	13 061	11 651	50 880	1 %	19 %
<i>брать- взять</i>	264	9 197	8 024	34 021	3 %	19 %
<i>закрывать- закрывать</i>	29	787	1 294	5 720	4 %	18 %
<i>открывать- открыть</i>	52	2 191	2 521	15 633	2 %	14 %
<i>класть- положить</i> ⁸	34	2 377	1 213	11 090	1 %	10 %

Некоторые из описанных выше запретов на однократную интерпретацию снимаются или ослабляются в контексте т. н. «снятой утвердительности» (см. [Падучева 2015a]) — под отрицанием, в вопросе, в условной конструкции. Это касается, в частности, упомянутых выше моментальных и реверсивных глаголов. Ср. примеры на *оставлять* и *открывать*.

- (54) В общем, думаю, что за тысячу рублей ваш видеомэгафон отремонтировать реально. *Будете оставлять?* [«Вечерняя Москва» (2002)]
- (55) Дорогая цена за номер (120 евро за 2-их без завтрака) для гостиницы такого уровня. Шумно ночью на улице Амстердам и привокзальной площади (*если будете открывать окно для проветривания*). Нет стеклянных стаканов, чайника, кулера. (tourister.ru)
- (56) «Рабе божие... Я не буду открывать церковь... Вы кобеля завели в храм...» [В. Лихонос. Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж (1983)]

Применительно к вопросу и условию в [Рассудова 1968/1982] это объясняется через дополнительное интенциональное значение, возникающее у глагола в этих контекстах, см. п. 2.1 (*если будете открывать* ≈ *если захотите*

⁸ Данные по глаголу *класть* не вполне корректны из-за омонимии с ментальным *положим*, ⟨что⟩.

открыть). То же объяснение, видимо, работает и применительно к отрицанию: *не будет открывать* ≈ *не захочет открывать*.

В отличие от прошедшего НСВ, будущее НСВ не склонно к т. н. **ограниченно-кратным** употреблениям — в контексте обстоятельств типа *N раз* (предполагающих ретроспективный взгляд на ситуацию, возможность «сосчитать» итерации): *Они встречались / ?будут встречаться дважды*.

4. Конструкция аналитического будущего под отрицанием

Несколько важных тестов, позволяющих уточнить статус инфинитивного оборота в составе конструкции будущего времени, связаны с отрицанием.

Во-первых, про неграмматикализованные инфинитивные сочетания известно, что инфинитивный оборот в них может — как формально, так и семантически — иметь при себе собственное отрицание (*хочет не работать*). Рассмотрение подобной возможности для будущего времени см. в п. 4.1.

Во-вторых, про некоторые эффекты, связанные с отрицанием (замена местоимений на *-нибудь* отрицательными, генитив отрицания), известно, что они действуют внутри клаузы. Следовательно, по их наличию / отсутствию и (что в данном случае более интересно) степени выраженности (частоте встречаемости) можно определить, проявляет ли инфинитивный оборот в составе будущего времени свойства отдельной клаузы, см. п. 4.2.

4.1. Интерпозиция отрицания в конструкции аналитического будущего

При отрицании частица *не* почти всегда помещается перед вспомогательным глаголом *быть* (*не будет читать*). Ср. примеры употребления *не* между вспомогательным глаголом и инфинитивом для имитации речевой ошибки:

- (57) — Хочешь, тогда я сам *буду не ехать*? Хочешь, я, у-это, отречусь? [Л. А. Кассиль. Будьте готовы, Ваше высочество! (1964)]
- (58) Только, хорош фрау, деньга *будешь не жалеть*? [Т. Г. Шевченко. Наймичка (1844)]

Тем не менее, в некоторых случаях позиция отрицания между вспомогательным глаголом и инфинитивом (далее «интерпозиция *не*») а) допустима или даже б) обязательна. Так, в Основном корпусе обнаруживается 74 таких употребления:

- (59) Я буду не спать четыре ночи / ^{OK}не буду спать четыре ночи, и я придумаю новую машину, и она сама собой устранил все те нудные переделки, которые мне надо сделать... [А. Битов. Бездельник (1961–1962)]
- (60) Я подумала, что вам будет не хватать меня / *не будет хватать меня. [Д. Гранин. Нина (1999)]

С формальной точки зрения, интерпозиция *не*, которая препятствует отделению *не* от инфинитива вспомогательным глаголом (требуемому в соответствии с общим правилом), может рассматриваться как критерий «спаянности» частицы *не* с глаголом, степень которой различна для разных глаголов. Ср. глаголы *ненавидеть*, *негодовать*, *немочься*, не употребляемые без отрицания.

ПРИМЕЧАНИЕ. Интересен с этой точки зрения занимающий промежуточное положение глагол *нездоровиться*, для которого эпизодические употребления с препозицией *не* все же фиксируются (достаточно многочисленные примеры находятся в Интернете, но не в Корпусе) ср.:

- (61) ...а в том случае, если ему *не будет* *здоровиться*, он сможет в любой момент позвонить вам и сообщить об этом. (supremams.ru)

— наряду с нормативным:

- (62) Привыкай, что мне все время *будет* *нездоровиться*, понимаешь? (В. Рыбаков. Очаг на башне)

Особое поведение этого глагола не кажется случайным. Большая автономность *не* в *нездоровиться*, по сравнению с прочими глаголами данной группы, проявляется, например, также в наличии деривата *не поздоровиться*, в котором *не* отделяется от основы префиксом *по-* (ср. *возненавидеть* / **невозненавидеть*, *занемочься* / **незамочься*).

С другой стороны (что в данном случае более интересно), это и тест на степень грамматикализации самой конструкции аналитического будущего. См. о поведении под отрицанием как о критерии, релевантном для выделения конструкции аналитического будущего из числа свободных инфинитивных сочетаний в [Grenoble 1995]. Если позиция отрицания определяется чисто формальными правилами, можно говорить о большей степени грамматикализации. Если же наблюдаются случаи, в которых препозиция / интерпозиция отрицания влияет на семантическую интерпретацию, это повод считать компоненты аналитической конструкции синтаксически и семантически достаточно автономными. Так, для неграмматизированных инфинитивных конструкций в зависимости от позиции отрицания действительно

часто⁹ отчетливо меняется семантическая интерпретация. В примере (63) с интерпозицией *не* вспомогательный глагол за пределами семантической сферы действия отрицания, в примере (64) с препозицией *не* — вспомогательный глагол внутри семантической сферы действия отрицания:

- (63) Я очень *хочу не беспокоиться*, но у меня ничего не выходит. [Г. С. Эфрон. Дневники (1940)] = ‘желание есть’
- (64) — Я *не хочу беспокоиться* о работе арбитров, — добавил Моуринью. (giw.ru/sport37980.html) = ‘желания нет’

Аналогичного различия в сфере действия отрицания, иконически отражаемого линейной позицией *не*, можно ожидать и для аналитического будущего времени:

- препозиция *не* = ‘неверно, что в будущем будет иметь место V’ (временная характеристика в сфере действия отрицания);
- интерпозиция *не* = ‘в будущем будет иметь место ситуация, состоящая в том, что V неверно’ (временная характеристика за пределами сферы действия отрицания).

Ясно, однако, что в силу самой (временной) семантики *быть* (а не только косвенно связанных с ней морфосинтаксических свойств аналитического будущего), оно если и будет, то будет куда менее отчетливым, чем, положим, для приведенного выше *хотеть*. «Узкую» сферу действия отрицания, соответствующую интерпозиции *не*, можно, например, усматривать в следующем примере, однако такая трактовка не бесспорна, а сам пример стилистически не безупречен:

- (65) Неужели не все равно, где *будет не присутствовать на суде своего ближайшего друга* Таня Великанова — в Москве или в Вильнюсе около суда. [А. Д. Сахаров. Воспоминания (1983–1989)] ≈ ‘где произойдет событие, состоящее в неприсутствии на суде’ (временная характеристика за пределами сферы действия отрицания)

Ниже, как потенциально интересные с этой точки зрения, классифицируются и последовательно рассматриваются все случаи интерпозиции отри-

⁹ Хотя и тут иногда соответствующие высказывания, по крайней мере прагматически, более-менее эквивалентны, ср.: — Я бы хотел не врать, Люба, — заговорил он решительно. [В. Шукшин. Калина красная (1973)] ≈ Я бы не хотел врать. Более того, не все инфинитивные конструкции свободно допускают интерпозицию *не*. Например, для фазовых глаголов она столь же маргинальна, как и для конструкции аналитического будущего.

пания в конструкции аналитического будущего, обнаруженные в Корпусе. Возможность и / или предпочтительность интерпозиции *не* в конструкции аналитического будущего может определяться: а) особым значением отрицания (*будет не понимать*), п. 4.1.1; б) конкретным глаголом (*будет не хватать*, но *будет не читать*), п. 4.1.2; в) морфосинтаксическим контекстом (*как не читал, так и будет не читать*), п. 4.1.3. В первых двух, а иногда и в третьем случае можно (с теми или иными оговорками) говорить об отражении линейной позицией семантической сферы действия отрицания.

В п. 4.1.4 рассмотрена возможность двух отрицаний (*не будет не делать*) в конструкции аналитического будущего. В таких примерах (в отличие от прочих) про отрицание, находящееся линейно в интерпозиции, не возникает сомнений, что оно и является и семантически внутренним (относится только к инфинитивному обороту).

4.1.1. Интерпозиция *не*: глагольные лексемы с асимметрией между положительной и отрицательной формой

В этом разделе рассматриваются употребления, которые не кажутся жестко мотивированными грамматическим окружением и в которых можно усматривать некоторые семантические отличия от употреблений с препозицией *не*.

В контекстах с интерпозицией *не* (*будет не делать*), не обусловленных морфосинтаксически, в Корпусе встретились единичные примеры на следующие глаголы:

доверять, уметь, знать, понимать, нравиться, соглашаться, оставлять, даваться, спать, числиться, уважать, верить, действовать.

Большинство из них в целом частотны в контексте отрицания, создают ощущение большей, чем в среднем, спаянности лексемы с отрицанием и семантической асимметрии между положительной и отрицательной формами. Таким глаголам под отрицанием часто соответствует синоним без *не*: ср. *не спать* = *бодрствовать*, *не соглашаться* = *спорить*.

Применительно к некоторым (например, *не нравиться*; возможно, также *не уважать*, *не соглашаться*) можно говорить о реализации в них отрицания особого типа — т. н. контрарного отрицания (отрицания с не-исключенным третьим), в противопоставление обычному для предикатов контрадикторному (взаимоисключающему), см. Отрицание / п. 3. Ср.:

- (66) Очень многим ты *будешь не нравиться*, и они обязательно постараются довести это до твоего сведения... [Л. Утесов. «Спасибо, сердце!» (1982)]

- (67) Я хочу выражать мысли каким угодно способом и не тратить сил на правку, если даже какая-нибудь из записей мне *не будет нравиться* по форме. [Ю. К. Олеша. Книга прощания (1930–1959)]

Не нравится может означать ‘неверно, что нравится’, англ. *do(es) not like* (обычное, контрадикторное отрицание) или противопоставляться условному ‘относится нейтрально’ наряду с *нравится*, англ. *dislike* (контрарное отрицание). Кажется, что в *будешь не нравиться* в (66) реализуется именно оно (*будешь противен*), а в *не будешь нравиться* в (67) — контрадикторное отрицание (‘будет запись, про которую неверно, что она будет нравиться’). Это вполне естественно, поскольку про контрарное отрицание известно, что оно предполагает большую спаянность с глаголом, чем контрадикторное (см., например, [Падучева 2013: 19]).

В примерах с интерпозицией *не* при контрарном отрицании (и в других случаях семантической спаянности глагола с отрицанием) можно усматривать упомянутый выше семантический эффект выведения временного значения из сферы действия отрицания (*Очень многим ты будешь не нравиться* = утверждение о том, что будешь не нравиться, а не отрицание того, что будешь нравиться).

Интереснее, что контрарное отрицание возможно (по крайней мере в разговорной речи) и при препозиции *не* (в синтаксических терминах такие случаи можно описывать как «подъем отрицания»), ср. примеры (68)–(70) из Интернета:

- (68) Пусть пробует — а если что-то прямо *не будет нравиться*, то смело забирайте её оттуда и ищите какой-то новый вариант. (www.eti-deti.ru/igri/596.html) = ‘будет неприятно’
- (69) После такой операции у вас будет обвисший живот, который вам *не будет нравиться*, и вы захотите от него избавиться. (vtrenirovke.ru) = ‘будет неприятен’
- (70) ...не нравится больше чем 50 процентам населения, а через 3 месяца он *не будет нравиться* 75 процентам... (<https://ok.ru/profile>) = ‘будет неприятен’

Подобные примеры свидетельствуют об экспансии более стандартной конструкции с препозицией *не* и, следовательно, о движении конструкции аналитического будущего в сторону большей регуляризации.

4.1.2. Будущее время глаголов (*не*) *хватать*, (*не*) *доставать*

Особым образом ведут себя в будущем времени проявляющие сильную степень спаянности с отрицанием глаголы (*не*) *доставать*, (*не*) *хватать*.

Для *недоставать* сочетание *не будет доставать* выходит из употребления (4 примера в Корпусе, все XIX в.) параллельно со снижением частотности одиночного *доставать* в значении ‘хватать’¹⁰.

Для *не хватать* возможна а) только интерпозиция *не* или б) как интерпозиция, так и препозиция в зависимости от значения (о двух значениях *не хватать* см., например, [Рахилина, Кор Шаин 2010]):

— *не хватать* 1: ‘Х-а нет, но он необходим’ (в т. ч. о человеке) — только интерпозиция:

(71) Нам *будет не хватать* <**не будет хватать*> этого умного, искреннего и веселого человека. [«Наука и жизнь» (2007)] = ‘начнет не хватать этого человека’

Этот случай тривиален: здесь мы имеем дело с полной спаянностью глагола *хватать* с отрицанием (ср. отсутствие семантически эквивалентного *хватать*: **нам будет хватать этого человека*) и интерпозиция ожидаема (т. е. *не хватать* 1 ничем не отличается от *ненавидеть*).

— *не хватать* 2: ‘Х есть, но меньше, чем необходимо / но необходимо что-то еще’ — препозиция (72) и интерпозиция (73):

(72) При определенной доработке у СВУ-В-6, я думаю, хорошая перспектива, и скоро одной такой установки *не будет хватать*... [«Пермский строитель» (2004)] = ‘перестанет хватать одной установки’

(73) Да и однажды наступит момент, когда базовой мощности *будет не хватать* для удовлетворения амбиций. [«Хулиган» (2004)] = ‘базовой мощности начнет не хватать’

Во втором значении употребления *будет не хватать* и *не будет хватать* сопоставимы по частотности: в Корпусе 16 употр. с интерпозицией, 28 — с препозицией. И (*не*) *хватать* — единственный глагол, для которого позиция при инфинитиве (интерпозиция) и при глаголе *быть* полноценно конкурируют. Примеры типа (72) и типа (73) на денотативном уровне не проявляют различий (могут описывать одну и ту же ситуацию). Однако можно предполагать, что они на самом деле семантически различны и линейная позиция отрицания в них отражает его семантическую сферу действия. Тогда в случае препозиции *не* речь идет о прекращении ситуации *хватать*, а в случае интерпозиции — о начале ситуации *не хватать*.

¹⁰ Ср. орфографическую норму слитного написания, следующую за этим диахроническим процессом.

4.1.3. Специальные контексты употребления *не* в интерпозиции

Можно выделить следующие типы контекстов, поддерживающих нарушение общего правила о препозиции *не* в конструкции аналитического будущего в зависимости от того, семантическими или формальными причинами оно обусловлено:

— контексты, задающие узкую сферу действия отрицания (напр., *так и не будет понимать* ≠ *так и будет не понимать*), см. п. 4.1.3.1;

— контексты с формальным параллелизмом (напр., *не понимал, не понимаю и буду не понимать*), см. п. 4.1.3.2.

4.1.3.1. Интерпозиция в конструкциях, поддерживающих интерпретацию с узкой сферой действия отрицания

В некоторых случаях возможность интерпозиции *не*, за которой можно усматривать более или менее осязаемое различие в сфере действия отрицания, поддерживается контекстом. Так, располагает к употреблению *не* в интерпозиции контекст некоторых наречий и частиц, в частности с семантикой продолжения: *так и, еще, все еще, еще долго* и под. Для них структура с интерпозицией дает значение ‘продолжать (не делать)’, а структура с препозицией — значение вроде ‘продолжать (не начинать делать)’ (см. выше в п. 3.1 об инхоативном компоненте в семантике аналитического будущего). Конструкция с препозицией *не* более частотна. Ср. корпусные данные:

— *так и будет не V* — 1 пример в Корпусе на глагол с сильной предрасположенностью к контексту отрицания; *так и не будет V* — 14 примеров:

(74) В итоге вы *так и будете не успевать* ссезживаться и зальете весь дом молоком! [Наши дети: Малыши до года (форум) (2004)]

(75) — А меня что ж? *Так и не будешь целовать?* Впрочем, правда, при твоём росте это не так просто, пожалуй не допрыгнешь. [В. С. Новицкая. Безмятежные годы (1912)]

— *еще, долго, долго еще будет не V* — 2 примера; *еще, долго, долго еще не будет V* — 7 примеров:

(76) И даже самое слово это уже начало сказываться, хотя Европа еще далеко не понимает его и долго *будет не верить* ему». [Ф. М. Достоевский. Дневник писателя. 1877. Год II-й (1877)]

(77) Долго ли вы *будете не пускать* меня и не приказывать отдавать мне моих лошадей... [А. Ф. Писемский. Самоуправцы (1867)]

- (78) Возможно, реальность *еще долго не будет соответствовать* данному документу. [«Журнал Московской патриархии» (2004)]

4.1.3.2. Интерпозиция *не* в конструкциях с формальным параллелизмом

В некоторых случаях интерпозиция может дополнительно поддерживаться формальным параллелизмом с предтекстом. Ср. *не* при инфинитиве *лгать* в (79):

- (79) На земле жить и не лгать невозможно, ибо жизнь и ложь синонимы; ну а здесь мы для смеху будем не лгать. (Ф. М. Достоевский)

4.1.4. Конструкция с двумя показателями отрицания: *не будет не любить*

Если в конструкции аналитического будущего стандартной позицией отрицания оказывается позиция перед вспомогательным глаголом (препозиция), но при этом в некоторых случаях возможна и позиция после вспомогательного глагола (интерпозиция), интересно проверить, возможна ли для этой конструкции ситуация, когда *не* занимает обе позиции (*не будет не делать*), и если да, то как подобные примеры могут интерпретироваться.

Доступность структуры с двумя отрицаниями может быть обусловлена потерей автономности и идиоматизацией одного из показателей отрицания (занимающего интерпозицию) при конкретном глаголе: это очевидные случаи типа *не будет ненавидеть*, *не будет нездоровиться* и под. Интернет-поисковики находят (в достаточно большом количестве) аналогичные примеры для глаголов *не доставать* и *не хватать*, в принципе обнаруживающих несколько большую (но все равно, заметно меньшую, чем обычно) автономность отрицания (см. п. 4.1.2):

- (80) Тебе *не будет доставать* меня — это меня утешает. (С. Цвейг. Письмо незнакомки, перевод)

В контексте дискуссии о степени спаянности конструкции будущего времени интереснее, возможно ли двойное отрицание при нейтральных глаголах. В обычном случае, как кажется, нет: ср. пример (81а) с *мочь* и аграмматичность аналогичного примера (81б) с *быть*.

- (81) а. Ибрагим *не мог не улыбнуться*. [А. С. Пушкин. Арап Петра Великого (1828)] = ‘НЕВЕРНО, ЧТО [мог НЕ [улыбнуться]]’ (т. е. *улыбнулся*)
б. *Ибрагим *не будет не улыбаться* (т. е. *будет улыбаться*)

Запрет на двойное отрицание (при нейтральных глаголах) для конструкции аналитического будущего, однако, не абсолютный: за пределами Корпуса примеры на него окказионально встречаются. См.:

- (82) Просто так народ *не будет не любить*, это ж очевидно. (форум eva.ru)
- (83) *Не буду «не отвечать»* — с какой стати заниматься попустительством? (www.seat-club.ru)
- (84) Послушай, я обещаю, что не буду дуться, *не буду не замечать* тебя, не буду к тебе плохо относиться (www.e-reading.club)

ПРИМЕЧАНИЕ. Во всех приведенных примерах отмечается все же меньшая, чем обычно, композициональность сочетания соответствующего глагола с отрицанием (см. п. 4.1.1). Для этих глаголов не кажется невозможным и двойное отрицание при синтетических формах, по крайней мере оно поддается семантической интерпретации: ^{70K}*Просто так народ не не любит*. Однако для аналитического будущего оно явно допускается свободнее просто за счет того, что не требует непосредственного повтора двух одинаковых показателей подряд.

В [Grenoble 1995] затрудненность двойного отрицания для конструкции будущего времени упоминается как одно из главных свидетельств особого его статуса в ряду инфинитивных сочетаний. Надо оговорить, однако, что аналитическое будущее по этому признаку противопоставлено не всем инфинитивным сочетаниям: двойное отрицание так же затруднено для сочетаний с фазовыми глаголами (*начать, закончить, стать*), ср. **не начал не улыбаться*.

4.1.5. Интерпозиция *не* в конструкции аналитического будущего: обобщение

Рассмотренные выше данные можно обобщить следующим образом.

1) При единственном глаголе *не хватать* 2 в конструкции аналитического будущего свободно допустимы и сопоставимы по частотности препозиция и интерпозиция инфинитива. Можно считать, что линейная позиция в этом случае отражает семантическую сферу действия отрицания, однако семантическая разница между употреблением очень незначительна.

2) Остальные глаголы (за исключением полностью сросшихся с *не*: *нездоровиться, не хватать* 1 и под.) в конструкции аналитического будущего допускают *не* перед инфинитивной группой лишь окказионально. Иногда такие употребления поддерживаются семантикой глагольной лексемы (ср. контрарное отрицание в *не нравиться*), иногда — лексическим

контекстом, модифицирующим значение отрицательного показателя (ср. *еще не*). В этих употреблениях также можно говорить о том, что в сфере действия отрицания находится только инфинитивный оборот.

3) В некоторых случаях можно говорить о «подъеме отрицания»: отрицание, семантически относящееся к инфинитивному обороту линейно предшествует глаголу *быть*.

4) Примеры с двумя отрицаниями — перед глаголом *быть* и перед инфинитивным оборотом встречаются, но очень маргинальны.

Таким образом, в целом можно сказать, что хотя случаи постановки *не* перед инфинитивом в конструкции аналитического будущего отнюдь не единичны, здесь мы не имеем дела со свободно присоединяемым к инфинитивному обороту отдельным, семантически и синтаксически относящимся именно к нему отрицанием, как, например, для сочетаний с *хотеть*. (Случаи интерпозиции касаются либо конкретных глаголов, либо особых лексико-грамматических контекстов.)

Не до конца понятно, однако, связывать ли этот факт со степенью грамматикализации аналитического будущего или непосредственно с его семантикой (не позволяющей провести отчетливую границу между употреблениями с разной сферой действия отрицания). Анализ разных случаев интерпозиции отрицания, представленный выше, как кажется, отчасти говорит в пользу второго.

4.2. Эффекты границы клаузы под отрицанием: отрицательные местоимения и генитив отрицания

Отрицание имеет некоторые рефлексы, которые наблюдаются только внутри клаузы, а именно: а) способность лицензировать местоимения на *ни-* (а также союз *ни...ни*), б) способность лицензировать объектный генитив. Эти свойства могут служить тестом при определении степени спаянности компонентов конструкции аналитического будущего.

А. Отрицательные местоимения на *ни-* и союз *ни...ни*

При отрицании в пределах клаузы неопределенные местоимения подвергаются регулярной замене на отрицательные местоимения на *ни-*, а союз *и...и* — замене на союз *ни...ни*. Через границу клаузы (при «дистантном» отрицании) это правило не действует: *он ничего не делает / он не хочет, чтобы я что-нибудь / *ничего делала*. В некоторых промежуточных случаях замена факультативна: *он не догадался ничего / что-нибудь сделать*. В конструкции аналитического будущего местоимение на *ни-* или союз *ни...ни* при отрицании обязательны:

- (85) Не дай Бог, станет известным, тогда вообще *не будет ничего* (<*что-нибудь> *делать*, только в кино сниматься и воображать!.. [М. Магомаев. Любовь моя — мелодия (1999)]

При этом точно так же обычно ведут себя и сочетания с глаголами *хотеть*, *мочь*, *стать* (см. [Герасимова 2015]), так что в этом смысле поведение аналитического будущего не уникально для инфинитивных конструкций (см., однако, в [Холодилова 2015] редкие примеры с неопределенными местоимениями при модальных глаголах и сопоставление их по этому признаку с будущим аналитическим).

Б. Объектный генитив отрицания

При отрицании форма аккузатива прямого дополнения может меняться на форму генитива: *он не читал журналы / журналов*, см. Отрицание / п. 6.1.2. Замена на генитив, однако, невозможна, если отрицанию подвергается предикат вышестоящей клаузы: **он не хочет, чтобы я читал журналов*. По этому тесту конструкция аналитического будущего (как и инфинитивные конструкции с модальными и фазовыми глаголами) ведет себя как моноклаузальная, т. е. свободно допускает объектный генитив отрицания, ср.:

- (86) *Я не буду приводить примеров*, потому что, мне кажется, они вам достаточно ясны... [С. Д. Кржижановский. Пьеса и ее заглавие (1939)]

Таблица 7. Объектный генитив отрицания: конструкция аналитического будущего и другие глагольные формы, Подкорпус со снятой омонимией¹¹

	генитив	аккузатив	% генитива	точный двусторонний критерий Фишера (сравнение с буд. вр.)
аналитическое будущее (НСВ)	16	25	39 %	
<i>хотеть</i> + инф.	20	21	49 %	незначимо, p = 0,5047
синтетическое будущее (СВ)	92	63	59 %	значимо, p = 0,0225
настоящее НСВ	779	213	79 %	значимо, p = 0,0001

Но при этом, если сопоставить частотные данные по употреблению аккузатива vs. генитива при отрицании в конструкции будущего времени

¹¹ Запросы типа: *не* на расстоянии 1 от fut,tran -bmark на расстоянии 1 от S,acc, inan. Ручная фильтрация.

и аналогичные данные по синтетической форме будущего времени СВ и форме настоящего времени НСВ (см. Таблицу 7), то оказывается, что процент употреблений генитива для конструкции будущего времени значимо ниже, чем для обеих синтетических форм. Более того, он не выше, чем для инфинитивной конструкции с глаголом *хотеть* (от которой можно было бы ожидать большей автономности компонентов и, следовательно, меньшей доступности генитива отрицания), более детальные данные по глаголам *хотеть* и *желать* см. в [Холодилова 2015].

5. Конструкция аналитического будущего в контексте фокусных частиц

Дополнительную информацию о морфосинтаксическом статусе аналитического будущего дает анализ его поведения в контексте маркеров контраста, таких как *именно*, *только*, *даже*, *и* (в значении 'не только, но также и'). По тому, оказывается ли в (синтаксической) сфере действия подобного модификатора только смысловой глагол или вся конструкция, можно судить о степени спаянности ее компонентов.

В сфере действия конструкции с *и* категорически оказывается только инфинитив, но не вся конструкция, ср.:

(87) Ведь гены *и наследуются* совместно!

(88) Есть много шансов, что они *будут и [наследоваться]* < ??? *и [будут наследоваться]* совместно. [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого (2000)]

Для частицы *только* возможны оба варианта:

(89) Не беспокойся, здесь я *буду только [спать]* и то не каждую ночь. [И. Грекова. Перелом (1987)]

(90) — Вы уж, п-пожалуйста, сами спросите — я *только [буду слушать]*. [А. И. Герцен. Былое и думы (1866)]

Препозиция *только* значительно менее частотна: 11 % от общего числа употреблений с будущим временем (42 употр. в Основном корпусе). Для предложений с распространенным инфинитивом ее допустимость коррелирует с тем, оказывается ли в фокусе только глагол (в этом случае она хуже допустима, 5 употр. в Основном корпусе) или вся глагольная группа (в этом случае она более частотна, 25 употр.).

Особняком стоят употребления *только* и, чаще, *еще только* типа следующего:

- (91) По пути любезный проводник поминутно заставлял миллионеров высовываться из-под балдахина и показывал им здания уже возведенные, здания возводящиеся и места, где они *еще только будут\ возводиться*. [И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок (1931)]

В них препозиция *только*, наоборот, обязательна. В данном случае в сфере действия *только* находится собственно временная характеристика, а интонационно выделен, соответственно, вспомогательный глагол (который ее и выражает). Возможность помещения в сферу действия операторов типа *только* и интонационного выделения глагола *быть* отдельно от инфинитива говорит о достаточной (формальной и семантической) автономности глагола *быть* в конструкции аналитического будущего.

В других инфинитивных сочетаниях, в тех (немногочисленных) случаях когда оба порядка слов оказываются возможны, они могут иметь разную интерпретацию:

- (92) И сознание это мне не противно: я не имел никогда глупости ставить себя выше всех людей, я *только любил ставить* себя выше того кружка, где я ворочался, и в этом случае не ошибался. [А. В. Дружинин. Дневник (1845)] — в сфере действия вся инфинитивная конструкция ('ничего больше не делал')
- (93) Гестринг объяснил мне, что и как делать, но сам он *любил только руководить*. [В. Голяховский. Русский доктор в Америке (1984–2001)] — в сфере действия инфинитивная группа ('ничего больше не любил')

Для конструкции же аналитического будущего сколько-нибудь заметной семантической разницы между примерами типа (92) и (93) не ощущается (то же, как кажется, и для наиболее близких к нему сочетаний с *мочь, хотеть, стать, начать*).

6. Позиция наречий в конструкции аналитического будущего

Информация о линейной позиции наречий и адвербиальных выражений по отношению к компонентам аналитической конструкции будущего времени интересна, во-первых, в контексте собственно проблематики синтаксиса адвербиалов (об универсальных тенденциях в линейном расположении адвербиалов см. [Cinque 1999], о порядке русских наречий — [Филипенко 2003]). С другой стороны, она позволяет судить о степени

формальной спаянности самой конструкции будущего времени и, в частности, о степени ее формального сходства с другими инфинитивными конструкциями.

Ниже рассматриваются три синтаксически разнородных класса адвербиальных выражений:

- а) наречия типа *громко, медленно*;
- б) наречия типа *завтра, скоро*;
- в) наречия типа *опять, всегда*.

6.1. Наречия типа *громко* в контексте аналитического будущего

Наречия, для которых обычно постулируется самое «внутреннее» положение в синтаксической (и семантической) структуре (типа *громко, весело, медленно, хорошо*) и которые при нейтральном порядке слов не в позиции ремы занимают позицию перед глаголом, в конструкции аналитического будущего употребляются перед инфинитивом (и, соответственно, после вспомогательного глагола):

- (94) Я слышала, что Люша *громко плачет*... [Л. К. Чуковская. Прочерк (1980–1994)]
- (95) Она сейчас *будет громко плакать*. [В. Иванова. Кузька болеет (1990)]

С этой точки зрения конструкция будущего времени не проявляет большей формальной спаянности, чем другие инфинитивные конструкции (ср. *начинает / любит / может громко плакать*).

6.2. Наречия типа *завтра* в контексте аналитического будущего

Внешние, «установочные» модификаторы типа *завтра, осенью, скоро, когда-нибудь* в обычном случае не в рематической позиции занимают начальное положение или положение перед глаголом. Ожидается, что они будут занимать то же положение (начальное или перед всей глагольной конструкцией) и в предложениях с формами аналитического будущего:

- (96) Но может быть, она *завтра позвонит* ему? [Г. А. Газданов. Пробуждение (1966)]

- (97) Дарья *завтра* будет звонить и ругать ее, никудашную сестру и невнимательную тетку. [Т. Устинова. Персональный ангел (2002)]

Возможна, тем не менее, и интерпозиция таких наречий (положение между вспомогательным глаголом и инфинитивом):

- (98) Я буду *скоро* кусаться на расстоянии: почему до сих пор нет фото? [Юлий Даниэль. Письма из заключения (1966–1970)]
- (99) Записками мы выберем сейчас четырех, и они *будут завтра* баллотироваться. [В. В. Шульгин. Последний очевидец (1971)]
- (100) Может быть, это субъективное ощущение пройдет и мы *будем когда-нибудь* ощущать свое движение... [К. Э. Циолковский. Вне Земли (1916)]

Для *скоро* это единичные примеры, 3 % в Основном корпусе (4 из 136), причем некоторые из них кажутся очевидно стилистически небрежными, см. пример (98) выше. Для *завтра* — 15 % употреблений (17 из 110), для *когда-нибудь* — 21 % (7 из 34). Таким образом, позиция после глагола *быть* для таких наречий в целом не очень характерна, но ее приемлемость и частотность неодинакова для разных наречий (возможно, это каким-то образом коррелирует с их семантическими или другими индивидуальными свойствами, однако этот вопрос требует дополнительного исследования).

В Таблице 7 (с. 378) приведено сопоставление с модальными и фазовыми глаголами. Для инфинитивных конструкций с *начать* и *стать* интерпозиция наречий *завтра*, *скоро*, *когда-нибудь* также возможна, но также маргинальна (101): значимой разницы с аналитическим будущим не наблюдается.

- (101) Вот мы *начнём завтра* монтировать новую установку. [В. Гроссман. Жизнь и судьба (1960)]

Несколько иная картина для модальных глаголов. Дело в том, что для них (особенно для *хотеть*), в отличие от аналитического будущего и фазовых глаголов, отчетливо противопоставлены случаи, когда в семантической сфере действия наречия находится все инфинитивное сочетание (102) vs. только инфинитив (103), что уже резко противопоставляет их вышеописанным.

- (102) Сегодня не встречается, *завтра* [захотите встретиться]. Нам нужны гарантии. [Б. Васильев. Были и небыли (1988)] — желание возникнет завтра

(103) — Обегайте весь город, две комнаты под контору, третья под склад, *завтра* я хочу [*иметь редакцию*]. [А. Н. Толстой. Черная пятница (1924)] — желание уже возникло, иметь завтра

В Таблицу 8 попали глаголы НСВ *хотеть* и *мочь*, для которых в семантической сфере действия наречия оказывается инфинитив. За счет этого наречие *завтра* при глаголе *хотеть* и наречие *скоро* при глаголе *мочь* дают заметно больший процент случаев с интерпозицией.

Таблица 8. Позиция наречий *скоро* и *завтра* в инфинитивных конструкциях (Основной корпус, ручной просмотр¹²)

	AdvNomAuxV	NomAdvAuxV	AdvAuxAdvV	% AdvAuxAdvV	точный двусторонний критерий Фишера (сравнение с буд. вр.)
<i>завтра</i>					
<i>быть</i>	67	26	17	15 %	
<i>начать</i>	6	4	1	9 %	незначимо, p = 1
<i>стать</i>	2	1	0	—	незначимо, p = 1
<i>хотеть</i>	8	10	18	50 %	значимо, p < 0,0001
<i>мочь</i>	50	10	19	24 %	незначимо, p = 0,1882
<i>скоро</i>					
<i>быть</i>	80	52	4	3 %	
<i>начать</i>	55	47	6	6 %	незначимо, p = 0,3448
<i>стать</i>	60	46	7	6 %	незначимо, p = 0,2331
<i>хотеть</i>	0	0	1	—	
<i>мочь</i>	21	16	35	49 %	значимо, p < 0,0001

6.3. Наречия типа *опять* в контексте аналитического будущего

Особый интерес представляет поведение модификаторов типа *опять*, *снова*; *всегда*; *часто* / *редко*, в целом проявляющих достаточную семантическую и линейную свободу. В самом обычном случае они располагаются

¹² Поисковые запросы типа *завтра*+1..1+nom+1..1+*быть*-fut+1..1+inf / nom+1..1+*завтра*+1..1+*быть*-fut+1..1+inf / nom+1..1+*быть*-fut+1..1+*завтра*+1..1+inf, ручная фильтрация.

в препозиции к глаголу и занимают положение между двумя рассмотренными типами адвербиалов: *Он вчера опять громко пел.*

В аналитической конструкции будущего времени, как и в других типах инфинитивных конструкций, такие наречия могут находиться как в препозиции ко всей глагольной конструкции, так и в интерпозиции — между вспомогательным глаголом и инфинитивом:

(104) ...и Марина *будет опять учить* меня и сердиться. [А. С. Эфрон. Попытка записей о маме (1955–1975)]

(105) Я *опять буду дежурить*, вместо Лиры... Приходите в ужинный перерыв... [А. Солженицын. В круге первом (1968)]

Отчетливой семантической разницы между примерами типа (104) и типа (105), которая могла бы свидетельствовать о том, что разной линейной позиции соответствует разная семантическая сфера действия наречия, не наблюдается (свидетельство в пользу — семантической — спаянности конструкции).

Другие инфинитивные сочетания ведут себя с этой точки зрения по-разному — и неодинаково с разными наречиями. Глагол *стать*, кажется, не отличается от аналитического будущего: заметной разницы между примерами с препозицией и интерпозицией наречия не наблюдается. Для глагола *начать* семантическую сферу действия наречия можно определить более надежно, особенно при сравнении с глаголом НСВ *начинать*, ср.: *вдали от дома дети начали часто [болеть]* vs. *вдали от дома дети часто [начинают болеть]*. Иконично отражает семантическую сферу действия линейная позиция наречия при глаголе *хотеть*: *он часто [хочет меня видеть]* vs. *он хочет [часто меня видеть]*.

В Таблице 9 приведены данные по линейной позиции наречий этого класса в конструкции аналитического будущего и — для сравнения — в инфинитивных сочетаниях с фазовыми глаголами *начать* и *стать* (для которых, как и для будущего времени, различий в сфере действия в зависимости от позиции наречия не ожидается).

Как видно из таблицы, рассмотренные наречия достаточно сильно разнятся с точки зрения склонности к тому или иному порядку слов в конструкции аналитического будущего¹³. Что касается отличий самой

¹³ И это интересное основание для их дальнейшей классификации. Они, относясь к разным семантическим классам, тем не менее, не очень склонны сочетаться друг с другом, поэтому определить собственно линейный порядок их взаиморасположения (который обычно используют в качестве основания для синтаксической классификации наречий) достаточно сложно. В соответствии

конструкции от инфинитивных сочетаний со *стать* и *начать*, то некоторые отличия обнаруживаются для контекста *снова* (с обоими), *часто* (со *стать*), *всегда* (со *стать*), причем для разных наречий — в разные стороны; общая картина не до конца ясна.

Таблица 9. Аналитическое будущее и конструкции с фазовыми глаголами (% употреблений в интерпозиции), Основной корпус¹⁴

наречие	аналитическое будущее	<i>стать</i> + инф.	<i>начать</i> + инф.	буд. вр. vs. <i>стать</i> , точный двуст. критерий Фишера	буд. вр. vs. <i>начать</i> , точный двуст. критерий Фишера
<i>всегда</i>	16% (161)	70% (7)	—	значимо, $p = 0,0003$	—
<i>опять</i>	19% (56)	23% (179)	19% (90)	незначимо, $p = 0,1378$	незначимо, $p = 1$
<i>снова</i>	26% (50)	15% (100)	17% (90)	значимо, $p = 0,0012$	значимо, $p = 0,0150$
<i>часто</i>	45% (60)	68% (187)	61% (19)	значимо, $p < 0,0001$	незначимо, $p = 0,1147$
<i>редко</i>	50% (5)	36% (8)	—	незначимо, $p = 0,6993$	—

7. Замена инфинитивного оборота на местоимение

В качестве теста, позволяющего уточнить внутреннюю структуру инфинитивной конструкции (понять, отличается ли она от структуры сочетаний с модальными и фазовыми глаголами), может выступать возможность / невозможность замены всего инфинитивного оборота на анафорическое местоимение *это* или вопросительное *что* в вин. п. или род. п. под отрицанием (а также отрицательное *ничего*, неопределенные *что-то*, *что-нибудь*

с типологическими предсказаниями [Cinque 1999] можно было бы ожидать, что самой частотной интерпозиция будет для *часто*, менее частотной для *всегда*, еще менее — для *опять*. *Часто* (и *редко*) действительно сильно отличаются по частоте от *всегда* и *опять* (и *снова*).

¹⁴ Не учитывалась сравнительная степень (*чаще*, *реже*).

и др.)¹⁵. Сентенциальный актант, в т. ч. инфинитивный оборот при глаголах возможности и желания, как правило, свободно допускает такую замену:

(106) США всегда могут напечатать больше денег, Европа *этого не может*. [«Однако» (2010)] = *не может* [напечатать больше денег]

Для аналитического будущего замена на местоимение кажется невозможной. Во всех ожидаемых местах замена на *будет делать это / что*.

(107) ^{???}США будут печатать больше денег, Европа *этого не будет* (^{OK}*этого не будет делать*).

(108) Глебов всё ещё не знал, *что он будет делать* в четверг: и прийти, и не прийти было одинаково невозможно. [Ю. Трифонов. Дом на набережной (1976)] — ^{???}*что он будет в четверг*

(109) Оно либо *ничего не будет делать*, либо будет метаться — совершать в беспорядке все действия, которые есть в таблице. [В. Ф. Турчин. Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции (1970)] — ^{???}*либо ничего не будет*

Впрочем, с одной стороны, конструкция аналитического будущего в этом отношении не уникальна: как минимум аналогичный запрет наблюдается для инфинитивного сочетания с глаголом *стать*.

(110) А когда перестанут, начнет ли ЕЦБ покупать долги этих стран за счет станка, судя по всему, он уже *это начал*. [коллективный. Форум: Новая волна или продолжение старой?! (2010)] — ^{OK}*уже стал это делать* / ^{???}*уже это стал*

С другой стороны, для самого аналитического будущего запрет не жесткий, ср. не вполне нейтральный, но не аграмматичный пример:

(111) — Ну, бессмысленно рассказывать суть картинки. — Ну, хорошо, *это не будем*. — Хорошо. Мы же не козлы? [«Пятое измерение» (2003)]

И, наконец, невозможность замены инфинитивного оборота при глаголе *быть* на имя в вин. п. (местоимение), строго говоря, показывает только, что он, в отличие от инфинитивного оборота при глаголах типа *мочь* и *начать*, не является актантом. О том, что в конструкции аналитического будущего вовсе отсутствует иерархическая структура (*будет [печатать деньги]*), отрицательный результат этого теста не говорит (а говорит о том, что если она есть, то иной природы, чем для *мочь*).

¹⁵ Спасибо А. Б. Летучему, обратившему внимание на необходимость этого раздела.

8. Порядок компонентов в аналитической конструкции будущего времени

При решении вопроса о степени формальной спаянности единицы обычно обсуждается два параметра: а) возможность разрыва компонентов другими словоформами, п. 8.1, и б) возможность перестановки компонентов, п. 8.2.

В случае аналитического будущего речь идет не о принципиальной возможности — и а), и б) заведомо возможно (см. п. 1) — а скорее о частотности того или иного порядка слов, по которой конструкция аналитического будущего может выделяться на фоне других инфинитивных сочетаний.

Также важно, насколько регулярны правила порядка слов: бóльшая, чем обычно, их регулярность также может свидетельствовать о процессе грамматикализации.

По обоим параметрам конструкция аналитического будущего в некоторых случаях действительно несколько отличается от других сочетаний с инфинитивом.

8.1. Контактное / дистантное расположение компонентов конструкции аналитического будущего

Компоненты конструкции аналитического будущего могут располагаться непосредственно друг за другом (*будет спать*) или разрываться другими словоформами (*будет долго спать*).

Однако, как показывают данные Корпуса, доля употреблений с контактным расположением компонентов 1) существенно выше, чем с дистантным, 2) несколько выше, чем в других инфинитивных сочетаниях, см. Таблицу 10.

Таблица 10. Контактное vs. дистантное расположение компонентов инфинитивной конструкции: поиск по Синтаксическому подкорпусу

	контактное расположение (1..1)	дистантное расположение (2...7)	% контактных	критерий хи-квадрат (сравнение с буд. вр.)
<i>быть</i> (аналитическое будущее)	830	113	88 %	
<i>начать</i>	398	71	85 %	незначимо, $p=0,1118$

Продолжение Таблицы 10 см. на с. 388

Продолжение Таблицы 10 со с. 387

	контактное расположе- ние (1..1)	дистантное расположе- ние (2...7)	% контактных	критерий хи-квадрат (сравнение с буд. вр.)
<i>стать</i>	288	76	79 %	значимо, p < 0,0001
<i>хотеть</i>	265	71	79 %	значимо, p < 0,0001
<i>мочь</i>	1763	582	75 %	значимо, p < 0,0001

Очень резкой разницы между конструкцией будущего времени и другими инфинитивными сочетаниями не наблюдается, однако для всех проверенных нами сочетаний, кроме глагола *начать*, она статистически значима.

ПРИМЕЧАНИЕ. Рассматривались только случаи прямого порядка компонентов «будет + инфинитив». Гораздо менее частотный порядок «инфинитив + будет» обсуждается в п. 8.2.

Данные, представленные в Таблице 10, дают первое представление о степени спаянности конструкции аналитического будущего, но покрывают слишком разнородную область употреблений (компоненты конструкции могут разрываться очень разными синтаксическими единицами, в структурах с разной коммуникативной организацией и под.). Отдельно был рассмотрен частный случай, когда конструкция будущего времени разрывается / не разрывается субстантивным прямым дополнением.

В предложении с обычным финитным глаголом (неместоименное) прямое дополнение, входящее в ремю, располагается обычно после глагола; иногда перед глаголом (с сохранением нисходящего фразового акцента), см. [Адамец 1966: 72]:

(112) а. Все будет хорошо. *Попьем чаю*\, поговорим. Его ласковый, дружеский тон тронул меня, и я только сумел сказать: [В. Давыдов. Театр моей мечты (2004)] — VO

б. Ямнинов зажег газ. — *Чаю\ попьем*, — сказал он. — Ц-ц-ц-ц-ц!
[А. Волос. Дом у реки (1998)] — OV

Нас будет интересовать второй случай, порядок слов OV, (б). Для инфинитивной конструкции ему соответствуют две возможных структуры с препозицией дополнения:

а) без разрыва инфинитивной конструкции (контактная): O Aux Inf (*чаю попитью* → *чай буду пить*)

(113) Вон у меня еще сахарину на неделю достанет, *чай\ будем пить*.
[А. Приставкин. Ночевала тучка золотая (1981)]

б) с разрывом инфинитивной конструкции (дистантная): Аух О Inf (*чаю поью* → *буду чай пить*)

(114) Маша вошла неуверенно, нехотя, а Люська любопытно озиралась. — Раздевайтесь, *будем чай\ пить*, — объявил Служкин. [А. Иванов. Географ глобус пропил (2002)]

Данные Основного корпуса по аналитической конструкции будущего времени и сопоставительные данные по другим инфинитивным сочетаниям представлены в Таблице 11.

Таблица 11. Препозиция рематического прямого дополнения в инфинитивной конструкции: Поиск по Основному корпусу¹⁶

	примеры типа <i>чай будем пить</i>	примеры типа <i>будем чай пить</i>	% контактных (AuxInfO)	критерий хи-квадрат (сравнение с буд. вр.)
<i>мочь</i>	104	34	75 %	незначимо, p = 0,1529
<i>быть</i> (аналитическое будущее)	221	103	68 %	
<i>стать</i>	80	63	56 %	значимо, p = 0,0144
<i>хотеть</i>	62	96	39 %	значимо, p < 0,0001
<i>начать</i>	23	48	32 %	значимо, p < 0,0001

Таблица 11 в целом подтверждает утверждение о повышенной доле употреблений с контактным расположением компонентов для аналитического будущего по сравнению с другими инфинитивными сочетаниями: выше, чем для *быть* (статистически незначимо), она оказывается только

¹⁶ Поиск по Основному корпусу, запросы типа: *быть* fut, -3p -bmark на расстоянии 1 от S,acc -bmark на расстоянии 1 от inf, ipf. Во избежание омонимии вин. п./им. п. взяты только примеры с глаголом в 1/2 лице (соответственно, все глаголы не в прошедшем времени). Для (более частотных) глаголов *быть, мочь, хотеть* только контексты с первым словом в начале предложения, для остальных — ручная фильтрация при порядке слов типа *чай будешь пить*.

для глагола *мочь*. Отметим при этом, что по поведению в рассматриваемом контексте глаголы выстраиваются иначе, чем в общем случае (Таблица 10 выше, с. 387–388).

См. также отдельно о случаях, когда конструкция будущего времени разрывается отрицательной или фокусной частицей (п. 4, п. 5) и разными типами наречий (п. 6).

8.2. Постпозиция vs. препозиция инфинитива: общие сведения

Порядок компонентов в конструкции аналитического будущего жестко не фиксирован. Ср.:

- (115) А то будет, что он *будет разгоняться*, пока на станцию не влетит и в тупик не врежется, как яблоко в Ньютоновом садике. [М. Анчаров. Самшитовый лес (1979)] — препозиция вспомогательного глагола
- (116) *Разгоняться будем* до знака «сбросить тягу». [Правила подземного движения] — препозиция инфинитива

Нейтральным (соответствующим нейтральной интонационной структуре и наиболее частотным) является порядок слов, при котором вспомогательный глагол предшествует инфинитивной группе. Примеры с препозицией инфинитива (как контактной, так и дистантной) составляют всего 5 % от общего числа употреблений конструкции будущего времени (42 примера в Синтаксическом корпусе):

Таблица 12. Порядок компонентов в конструкции аналитического будущего, включая случаи дистантного расположения (Синтаксический корпус¹⁷)

	N	%
<i>быть</i> +Inf	809	95 %
Inf+ <i>быть</i>	42	5 %
всего (расстояние от -7 до 7)	851	100 %

Аналогичные данные по другим инфинитивным сочетаниям дают примерно ту же картину. На фоне прочих выделяется только конструкция

¹⁷ Объем корпуса 757 794 слова. Поиск: конструкция аналитического будущего, расстояние м/у инфинитивом и вспомогательным глаголом от -7 до 7.

с глаголом *начать*, это можно объяснить тем, что она не склонна употребляться под отрицанием (см. ниже).

Таблица 13. Порядок компонентов в инфинитивных конструкциях (Синтаксический корпус)¹⁸

	Aux+Inf	Inf+Aux	% Inf+Aux	точный двусторонний критерий Фишера (сравнение с буд. вр.)
<i>стать</i>	380	22	5,50 %	незначимо, p = 0,6818
<i>мочь</i>	2345	132	5,30 %	незначимо, p = 0,7213
<i>быть</i> (аналитическое будущее)	809	42	4,90 %	
<i>хотеть</i>	336	12	3,40 %	незначимо, p = 0,2867
<i>начать/начинать</i>	469	7	1,50 %	значимо, p = 0,0012

Все употребления с препозицией инфинитива встречаются в контекстах с особой коммуникативной (и, соответственно, интонационной) организацией. Возможно два типа структур с порядком инфинитив + *быть*: 1) контактная: с инфинитивной группой непосредственно перед глаголом *быть* (117), далее «инверсия инфинитива»; 2) дистантная: с постановкой инфинитивной группы (всей или ее части) слева от подлежащего и глаголом *быть* in situ (118), (119), далее «вынос инфинитива».

(117) Никто *кормить не будет*, точно так же, как и мест в общаге питерцам не выделяют. [Практика на Белом море (форум) (2007)]

(118) *Задарма его кормить* никто *не будет*. [А. Курчаткин. Счастье Вениамина Л. (2000)]

(119) И *работать* в конечном счете он *будет на наши интересы*, на настоящее и будущее Кубани и ее жителей. [Продажу земли — в рамки закона]

Возможна также ситуация, когда часть инфинитивной группы выносится в начало предложения, а сам инфинитив при этом оказывается в препозиции ко вспомогательному глаголу:

(120) А в следующем году *жребий уже* никто *тянуть не будет* — из федеральных осталось лишь ОРТ. [«Культура» (2002)]

Основных контекстов с препозицией инфинитива два — а) предложения с эмфатическим отрицанием или вопросом и б) предложения с узкой ремой

¹⁸ Исключен инфинитив *быть* (вводные *может быть*, *стало быть*).

и глаголом-темой в начале предложения. Коммуникативный тип, близкий к б), в относительных придаточных оказывается предрасположен к выносу инфинитива за пределы придаточного (*работать у которого он будет по собственной инициативе*), см. ниже п. 8.6.

Приведем отдельно данные Основного корпуса по инверсии инфинитива (с контактной позицией компонентов).

Таблица 14. Порядок компонентов в конструкции аналитического будущего: контактное расположение (Основной корпус)¹⁹

	N	%
<i>быть</i> +Inf	141721	90 %
Inf+ <i>быть</i>	15625	10 %

8.3. Препозиция инфинитива в конструкции аналитического будущего и отрицание

Половина из примеров на нестандартный порядок компонентов конструкции аналитического будущего в Синтаксическом корпусе (21 пример) — это употребления в контексте отрицания, при том что для нейтрального порядка слов употребления под отрицанием составляют всего 10 %:

(121) И *отменять* приказ/ никто *не будет*\. [Артист Миманса]

(122) Я хочу ее ребенка. Я его уже люблю. А там/ у вас его никто *любить не будет*\. [Г. Щербакова. Моление о Еве (2000)]

Контекст эмфатический (121) или контрастивный (122), с особой интонационной структурой (нисходящий акцент на глаголе *быть*).

В контексте эмфатического отрицания возможны все перечисленные выше типы порядка слов с препозицией инфинитива: а) в начало предложения может выноситься вся инфинитивная группа, как в (121) выше, или ее часть, при этом инфинитив выносится в препозицию к вспомогательному глаголу:

(123) Приказ/ никто *отменять не будет*\.

Также возможна в) простая инверсия компонентов конструкции без выноса в начало предложения — (124), ср. также (122) выше:

(124) Никто *отменять приказ не будет*\.

¹⁹ Включались примеры с отрицанием: *не будет делать / делать не будет*.

В Таблице 15 представлены данные, показывающие корреляцию нестандартного порядка слов в конструкции аналитического будущего с наличием при ней отрицания.

Таблица 15. Порядок компонентов в конструкции аналитического будущего под отрицанием (Синтаксический корпус)²⁰

	Inf Aux	Aux Inf	% с инверсией
без отрицания	21	735	3 %
под отрицанием	21	74	22 %
всего	42	809	5 %

Ср. также данные Основного корпуса по случаям только контактного расположения (конструкции типа б) *за детей никто беспокоиться не будет* и в) *никто беспокоиться не будет*). Доля употреблений с инверсией тут выше и без отрицания, и под отрицанием; разница между отрицательными и положительными контекстами по-прежнему очень велика.

Таблица 16. Порядок компонентов в конструкции аналитического будущего под отрицанием: контактное расположение компонентов (Основной корпус)

	Inf Aux	Aux Inf	% с инверсией
без отрицания	11 277	130 362	8 %
под отрицанием	4 348	11 359	28 %
всего	15 625	141 721	10 %

Таблица 17 показывает, что доля употреблений с препозицией инфинитива из всех употреблений под отрицанием для конструкции будущего времени выше, чем для модальных глаголов (*мочь* и *хотеть*), отличие от фазовых глаголов (*начать* и *стать*) статистически незначимо.

Таблица 17. Прямой (1..7) / инвертированный (-7..-1) порядок слов под отрицанием (Синтаксический корпус)

	Inf + не Aux	не Aux + Inf	% с препозицией инфинитива	точный двусторонний критерий Фишера (сравнение с буд. вр.)
<i>стать</i> ²¹	21	37	36 %	незначимо, p=0,0644
<i>начать/ начинать</i>	1	2	33 %	незначимо, p=0,5378

Продолжение Таблицы 17 см. на с. 394

²⁰ Точный двусторонний критерий Фишера, p = 9,678E-011.

²¹ Отфильтровано *стало быть, может быть*.

Продолжение Таблицы 17 со с. 393

	Inf + не Aux	не Aux + Inf	% с препозицией инфинитива	точный двусторонний критерий Фишера (сравнение с буд. вр.)
<i>быть</i> (аналитическое будущее)	21	74	22 %	
<i>мочь/смочь</i>	86	594	13 %	значимо, $p = 0,0168$
<i>хотеть</i>	8	83	9 %	значимо, $p = 0,0150$

В Таблице 18 для аналитического будущего и других инфинитивных сочетаний отдельно приведены более однородные данные по структурам с соположением вспомогательного глагола и инфинитива типа представленной в примере (125):

- (125) а. Пароход не ждет\
 б. Пароход не будет\
 в. Пароход ждать не будет\
 ждать.

Таблица 18. Инверсия компонентов инфинитивной конструкции
(Основной корпус)²²

	примеры типа <i>пароход ждать не будет</i>	примеры типа <i>пароход не будет ждать</i>	% с инверсией	точный двусторонний критерий Фишера (сравнение с буд. вр.)
<i>быть</i> (аналитическое будущее)	89	101	47 %	
<i>стать</i>	55	123	31 %	значимо, $p = 0,0019$
<i>мочь</i>	69	405	15 %	значимо, $p < 0,0001$
<i>хотеть</i>	38	261	13 %	значимо, $p < 0,0001$
<i>начать</i>	0	0	—	

Здесь конструкция будущего времени лидирует по количеству употреблений с инверсией, и в целом можно сказать, что глаголы достаточно

²² Поиск по Основному корпусу типа: nom first, -bmark на расстоянии 1 от inf, ipf на расстоянии 1 от не на расстоянии 1 от *быть* fut last. Ручная фильтрация.

правдоподобно выстраиваются в соответствии с представлением о степени их грамматикализации²³.

Что эти данные могут сказать о степени грамматикализации конструкции будущего времени? На первый взгляд, от более грамматикализованной конструкции можно было бы и здесь ожидать пониженного процента инвертированных употреблений. Однако неожиданно высокий процент инвертированных употреблений под отрицанием для конструкции будущего времени тоже можно интерпретировать как свидетельство ее грамматикализации: движение происходит не в сторону простой спаянности компонентов (всегда прямой порядок с контактными соположением), а в сторону большей регуляризации правил порядка слов (таких как: отрицание + контрастная рема > инверсия). Подтверждением тому служит тот факт, что для инфинитивных сочетаний с предположительно более низкой степенью грамматикализации процент инверсии под отрицанием оказывается ниже.

Еще один похожий на отрицательный, но более редкий (1 пример из 42 в Синтаксическом корпусе) контекст, благоприятный для препозиции инфинитива, — это контекст эмфатического вопроса. В этом контексте, как и при отрицании, возможны разные типы нестандартного порядка слов:

- (126) а. — А кто *выносить* *будет*?! — закричал Антон с печи. [Конец света/Свадьба]
 б. А *выносить мусор* кто *будет*?
 в. А *мусор* кто *выносить* *будет*?

8.4. Предложения с выносом глагола-темы

Второй из основных контекстов употребления нестандартного порядка слов в конструкции аналитического будущего — это особый класс предложений с глаголом, входящим в тему (*пчелы будут зимовать* в (127)), и узкой ремой (*в неотапливаемом доме*), 20 примеров в Синтаксическом корпусе:

- (127) [*Зимовать*/ пчелы *будут*]_T [в неотапливаемом доме]_R [коллективный. Прилетели пчелы в августе. Как их сохранить? Позднее заселение (2015)]

²³ Повышенная частотность инверсии под отрицанием при глаголе *стать* может объясняться не столько степенью грамматикализации, сколько особым значением *стать* под отрицанием, т. н. «стать осознанного выбора» [Короткова, Сай 2006] (*не стать* = *не захотеть*), жестко привязанным к контрастивной коммуникативной стратегии.

ПРИМЕЧАНИЕ. Такого же типа структура встречается для прочих инфинитивных сочетаний, ср.:

(128) Никто не знает, кто научил меня читать, а [*читать*/ я *начал*]_T [лет с четырёх-пяти]_R [А. Яковлев. Омут памяти (2001)]

Аналогичные по коммуникативной структуре предложения с синтетической формой глагола имеют порядок слов с выносом глагола с восходящим акцентом в препозицию и ремой в постпозиции.

(129) *Зимуют*/ пчелы в неотапливаемом доме\.

В [Янко 2001: 209–211] такой порядок слов связывается с семантикой характеристики: глагол-тема — признак ('являться зимующим'), вторая тема / вторая часть темы ('пчелы') — носитель признака, рема — значение признака ('в неотапливаемом доме'). В [Падучева 2012] вынос глагола в препозицию в подобных предложениях объясняется через общую тенденцию, в соответствии с которой а) акцентоносителем оказывается более значимый компонент темы (*зимуют*) и б) «в неоднословной теме акцентоноситель стремится быть слева» (поэтому *зимуют*/ пчелы, а не *пчелы зимуют*/).

Для инфинитивной конструкции аналитического будущего порядку с выносом глагола соответствуют три возможных порядка слов:

а1) с выносом всей инфинитивной конструкции и прямым порядком компонентов: *будут зимовать пчелы*...

а2) с выносом всей инфинитивной конструкции и инверсией компонентов: *зимовать будут пчелы*...

б) с выносом инфинитивной группы и глаголом *быть* in situ: *зимовать пчелы будут*..., как в (127).

Если рассматривать это как тест на степень спаянности конструкции будущего времени, то можно ожидать следующего. Выбор между а) и б) (с выносом всего инфинитивного сочетания vs. только инфинитива) будет говорить о том, ведет ли себя конструкция аналитического будущего как единая коммуникативная единица (*быть* входит в тему-признак и выносится вместе с инфинитивом) или нет (статус темы-признака — только у инфинитива). Выбор между а1) и а2) (с инверсией vs. без инверсии) будет говорить о том, ведет ли себя конструкция аналитического будущего как единая морфосинтаксическая единица. Как было сказано выше, в общем случае, когда тема состоит из нескольких морфологически и синтаксически автономных единиц, акцентоноситель темы тяготеет к строго начальной позиции [Падучева 2012]. А потому порядка слов а1) мы ожидаем только если сочетание *будет* + инфинитив проявляет свойства морфологически единой словоформы. Если же и инфинитив, и *быть* ведут себя как «полноценные» словоформы, то в соответствии с общим правилом,

для выноса целиком инфинитивной конструкции ожидается скорее порядок а2) (с инверсией акцентоносителя-инфинитива). Таким образом, свидетельств в пользу максимальной степени спаянности дает структура а1), меньшей — а2), наименьшей — б).

Данные Основного корпуса дают следующую картину.

а) По запросу «*быть* + инф. + сущ. им. п.²⁴» в начале предложения²⁵ очевидных примеров с соответствующей коммуникативной структурой не находится. Искусственные примеры такого рода кажутся сомнительными.

(130) [?]*Будут зимовать*/ пчелы в неотапливаемом доме\.

ПРИМЕЧАНИЕ. Ср. один из наиболее близких к искомым по коммуникативной структуре корпусных примеров, обладающий, однако, иным интонационным оформлением (акцент на подлежащем *занятия*, а не на глаголе):

(131) [*Будут продолжаться занятия*]/_T [и на заочном отделении\]_R... [«Вечерняя Москва» (1971)]

б) Примеры этого типа аграмматичными не кажутся, однако низкочастотны. По запросу «инф. + *быть* + сущ. им. п.» в начале предложения находится всего 2 очевидных примера²⁶:

(132) *Жить/ будут спортсмены* в двух- и трехкомнатных квартирах\ . [«Работница» (1980)]

(133) *Помещаться/ будет* выставка в старинном барском доме... [«Русское слово» (1909)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Близок к аграмматичному подобный порядок слов с подлежащими — личными местоимениями ([?]*жить буду я в...*). Однако за пределами Корпуса встречаются и такие употребления:

(134) А говорила она мне вот что, что *жить/ буду я в самом главном городе России*\, замуж выйду за нерусского. (4stor.ru/histori-for-life/16073-predskazanie-gadalki.html)

²⁴ Намеренно рассмотрены только примеры с подлежащими — существительными. Для личных местоимений в русском языке действуют особые правила порядка слов, которые могут несколько отличаться и в этом фрагменте грамматики, см. Примечание к б) ниже.

²⁵ Запрос (с ручной фильтрацией): *быть* fut,3p first на расстоянии 1 от inf -bmark, -amark на расстоянии 1 от S,nom -bmark, Основной корпус.

²⁶ Запрос (с ручной фильтрацией): inf first, -bmark на расстоянии 1 от *быть* fut -bmark на расстоянии 1 от S, nom -bmark. Основной корпус.

ПРИМЕЧАНИЕ. Неслучайным кажется, что оба глагола в примерах — бытийные, не вполне полнозначные. Ср. нестандартное поведение тех же глаголов в относительном придаточном (оказиональные употребления типа *помещаться которая будет*), п. 8.6.

в) Стандартный (и, как оказывается, практически единственно возможный) порядок предполагает вынос инфинитива с разрывом конструкции аналитического будущего. Таких примеров по запросу «инф. + сущ. им. п. + *быть*» находится 27:

(135) *Встречаться/* люди *будут* лишь на общих собраниях\ [В. Шефнер. Листопад воспоминаний (1945–1955)]

Таким образом, по этому тесту конструкция аналитического будущего проявляет низкую степень спаянности.

8.5. Другие коммуникативно обусловленные изменения порядка слов в конструкции аналитического будущего

Ниже кратко рассмотрено еще несколько типов коммуникативно обусловленного нестандартного порядка слов в конструкции аналитического будущего, которые позволяют судить о степени ее грамматикализации и других свойствах.

8.5.1. Структуры, дающие препозицию инфинитива

8.5.1.1. Препозиция неглагольного акцентоносителя темы

Тот же эффект, что описан в п. 8.4 для предложений с глаголом-темой, возможен для других типов акцентоносителей темы [Падучева 2012]: в (136) глагол входит в тему, но ее акцентоносителем является прямое дополнение, оно и может выноситься в начало:

(136) *Заложников/* они выдают лишь представителям дипломатических миссий\ < Они выдают *заложников/* лишь представителям дипломатических миссий\.

В этом случае для аналитического будущего (и для других инфинитивных сочетаний) возможно два варианта:

а) инфинитив может выноситься вместе с дополнением (эффект кры-солова):

(137) Как ранее сообщали представители оперативного штаба, боевики заявляли, что *выдавать заложников — иностранцев/ они будут* лишь представителям тех дипломатических миссий, гражданами которых являются заложники. [Материал новостных лент Интернета 2002–2003, коллекция 75]

б) может выноситься только дополнение:

(138) *Заложников/ они будут выдавать* лишь представителям дипломатических миссий\.

При этом при выносе инфинитива вслед за акцентоносителем порядок инфинитив + дополнение остается прежним. Примеры с акцентоносителем слева от инфинитива встречаются, но не кажутся безупречными:

(139) *Жизнь/ свою употреблять* они будут только на добрые, разумные дела. [В. Астафьев. Ясным ли днем (1967)]

8.5.1.2. Глагол — контрастная рема

Разные нестандартные порядки слов дает также контрастная рема. В нашем случае это, как правило, верификативная контрастная рема, часто под отрицанием, т. е. контексты типа:

(140) (Ребенок заболеет?) — Ребенок заболеет\ . — Ребенок не заболеет\.

В инфинитивной конструкции, как и выше, предложениям типа (140) соответствуют два порядка слов:

а) без выноса инфинитива:

(141) Ребенок не будет\ болеть. Ребенок болеть не будет\ (об инверсии см. выше п. 8.3)

б) с выносом инфинитива:

(142) Болеть/ ребенок не будет\.

В Таблице 19 (с. 400) представлены данные по предложениям с подлежащим *никто* (склонным к тому, чтобы иметь контрастную рему) типа представленных в примерах ниже:

(143) А он ей сказал, представляешь: «Главное ноги, а на нос, ей-богу, *никто не будет\ смотреть!*» [О. Павлов. Асистолия (2009)] — без выноса инфинитива

(144) ...если вдруг вылезает аллергия — *никто кормить не будет\...* [коллективный. Форум: Холивар (2012)] — без выноса инфинитива, с инверсией

(145) Но как только ты умрешь, *понуждать никто не будет* \ — он опять не будет ходить. [Протоиерей Димитрий Смирнов. Проповеди (1984–1989)] — с выносом инфинитива

Таблица 19. Примеры типа *работать никто не будет* \ vs. *никто не будет* \ *работать*, *никто работать* \ *не будет*, Основной корпус

	Inf <i>никто не Аух</i> ²⁷	<i>никто</i> Inf не Аух	<i>никто не Аух</i> Inf	% с выносом (Inf <i>никто не Аух</i>)	% прямого порядка (<i>никто не Аух</i> Inf)	точный двусторонний критерий Фишера (сравнение с буд. вр., Inf <i>никто не</i> Аух vs. другое)	точный двусторонний критерий Фишера (сравнение с буд. вр., <i>никто не Аух</i> Inf vs. инверт.)
<i>быть</i> (аналитическое будущее)	4	22	37	6%	59%		
<i>стать</i>	4	12	48	6%	75%	незначимо, p = 1	незначимо, p = 0,0607
<i>мочь</i>	18	50	261	7%	79%	незначимо, p = 0,7658	значимо, p = 0,0011
<i>хотеть</i>	9	14	102	9%	82%	незначимо, p = 1	значимо, p = 0,0014

Процент примеров с выносом инфинитива невелик (аргумент за спаянность конструкции). Однако заметных отличий от конструкций с глаголами *стать*, *мочь* и *хотеть* по этому параметру не наблюдается (аргумент против выделенного статуса конструкции аналитического будущего).

ПРИМЕЧАНИЕ. При этом по проценту употреблений с прямым порядком будущее время значимо отличается от модальных глаголов (что согласуется с данными, представленными в Таблице 18 выше).

При наличии в реме заударной части она может выноситься в начальную тематическую позицию:

(146) (Он принесет статью?) — Он принесет \ статью. — Он не принесет \ статью. — Статью/ он не принесет \.

Для инфинитивной конструкции в этом случае опять два варианта: с выносом инфинитива вслед за заударной частью ремы (эффект крысолова) и без выноса:

²⁷ После и перед знаком препинания. Ручной просмотр.

(147) а. Приносить статью/ он не будет.

б. Статью он приносит не будет\; статью он не будет\ принести.

Ср. корпусные примеры на разные порядки слов (склонность к выносу, видимо, зависит от длины составляющей, детальными данными мы не располагаем):

(148) Ругать фигуристов/, конечно, никто не будет\; Кавагути со Смирновым в парном катании с самого начала было сложно на что-то рассчитывать. [Записки из Русского дома]

(149) Никаких специальных мер по этому поводу/ Банк России предпринимать не будет\; [Возвращение доллара]

8.5.2. Структуры, дающие препозицию вспомогательного глагола

8.5.2.1. Тетические предложения с препозицией глагола

Тетические (коммуникативно-нерасчлененные) предложения, состоящие из подлежащего и сказуемого, бывают двух типов — а) с порядком V S\ и б) с порядком S\ V, в обоих случаях нисходящий акцент на подлежащем (см., например, [Maslova 1995]):

(150) Пришли гости\; Изольда приготовила ракет. [М. Шишкин. Венерин волос (2004)]

(151) Гости\ пришли-с! — вдруг крикнула особа тоненько и сладко. [Б. Окуджава. Путешествие дилетантов (1971–1977)]

а) В конструкции аналитического будущего тип с препозицией глагола реализуется как в примере (152):

(152) Будет издаваться политический журнал наподобие «Moniteur», и вы будете редактором его». [Ю. Н. Тынянов. Пушкин (1935–1943)]

б) Более интересен порядок слов с препозицией подлежащего. В случае инфинитивной конструкции будущего времени ему теоретически соответствуют два порядка слов 1) S\ Aux Inf и 2) Aux S\ Inf — с разрывом инфинитивной конструкции. Оба грамматичны, в т. ч. и порядок слов с разрывом конструкции, ср.: Будут сверкать зарницы, будут ручьи\ звенеть... Однако данные Корпуса показывают, что структура с разрывом конструкции значительно менее частотна: по запросу на трехсловное предложение соответствующего типа (поиск с ручной фильтрацией) находится всего 1 такой пример и 22 примера на структуру без разрыва инфинитивной конструкции:

(153) Туда, за его громаду, ползет с бочонком Таня, а он будет ее сдвухать. *Будут орлы\ кружиться...* А вино — весело за спиной — буль-буль-буль... [И. С. Шмелев. Солнце мертвых (1923)] — Aux S\ Inf, Ср.: *Орлы\ кружатся.*

(154) Спыхватываюсь: перед дуэлью нельзя пить, ни в коем случае нельзя пить! *Рука\ будет дрожать.* [Г. Алексеев. Зеленые берега (1983–1984)] — S\ Aux Inf, Ср.: *Рука\ дрожит.*

Предпочтение порядка слов без разрыва конструкции аналитического будущего свидетельствует о ее спаянности. Для других инфинитивных сочетаний аналогичные примеры, впрочем, тоже единичны (т. е. от аналитического будущего они в этом смысле не отличаются): 1 пример на *стать*, 2 на *мочь*, для *хотеть*, *начать* по запросу на трехсловное предложение не встретилось ни одного примера.

(155) Рывкнул медведь и пропал в елочках. *Стал народ\ собираться.* Охотники пришли, и я, конечно, ними. [Ю. Коваль. Стожок (1970)] — Народ\ собрался.

(156) А у нас здесь кирпичи, доски. *Могут воры\ забраться.* [С. Шерстеников. Тюрьма надежды нашей (1997)]

8.5.2.2. «Дислокация ремы», включающей глагол

Среди производных коммуникативных структур известна т. н. структура с **дислокацией ремы**, когда части ремы обрамляют тему [Ковтунова 1976: 120–124] (рема — курсивом). В частности, когда рема включает глагол, он может оказываться в начальной, а остальная часть ремы — в конечной позиции.

(157) а. ... Так, мол, и так, *открыл/ я удивительного финансиста\.*... [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989)]

— ср. исходное:

б. *Я открыл удивительного финансиста\.*

Для инфинитивных сочетаний такой структуре соответствует структура со вспомогательным глаголом в препозиции и инфинитивом в постпозиции к теме: Aux T Inf:

(158) *Начал/ я ходить к профессору\.* [И. С. Тургенев. Гамлет Щигровского уезда (1849)] — ср. аналогичное с синтетической глагольной формой: *Сходил/ я к профессору\.*

Дислокация ремы возможна для инфинитивного сочетания и в том случае, когда кроме него в рему ничего более не входит. Для синтетической глагольной формы такому предложению будет соответствовать обычное предложение с ремой в финальной позиции:

(159) Один из жандармов вышел за ворота и что-то прокричал в толпу. *Стала/ толпа расходиться*\. [В. Смоленский. Воспоминания (1955)] — Толпа разошлась\.

Дислокации ремы с будущим аналитическим (*будет* T Inf) в Корпусе не встретилось, однако такая структура не кажется неприемлемой и обнаруживается за пределами Корпуса, см.:

(160) А потом надоест ему быть громоотводом — и уйдёт к той, которая его любит, и *будет/ эта дура волосы\ на себе рвать*. (foren.germany.ru)

Примеры типа (160) свидетельствуют о достаточной автономности компонентов конструкции будущего времени.

8.5.2.3. Условные конструкции с препозицией глагола

Особый порядок слов с препозицией глагола характерен для бессоюзной условной конструкции:

(161) *Пойдет* чужестранец на нас войной — несдобровать ему!

Аналитическое будущее в этом случае, как и другие инфинитивные сочетания, обычно дает расщепленный вариант с препозицией вспомогательного глагола и инфинитивом *in situ*:

(162) — *Будет* чужестранец *угрожать* нашему народу — несдобровать ему.

Однако в Корпусе встретились и немногочисленные (и, возможно, стилистически небрежные) употребления с выносом всего инфинитивного сочетания. По запросу «*быть*-буд. вр.+инф.+ сущ.-им. п.» находится 3 таких примера. Ср.:

(163) — *Будет угрожать* чужестранец нашему народу — несдобровать ему. [Г. М. Марков. Строговы (1936–1948)]

(164) *Будет проходить* Сашка расположение второй роты, там и произведет обмен. [В. Кондратьев. Сашка (1979)]

(165) *Будет гадать* норвежец до таяния арктических льдов — не угадает. [«Сибирские огни» (2013)]

Таким образом, аналитическое будущее в этом случае может вести себя подобно единой словоформе.

8.6. Вынос инфинитива при релятивизации

В [Лютикова 2009: 495, 498] инфинитивная группа в аналитической конструкции будущего времени упоминается как один из типов составляющих, которые могут выноситься из относительного предложения с *который*: т. н. «эффект крысолова», см. о разных типах выноса из относительного придаточного в статье Относительные придаточные.

(166) Завершится праздник театрализованным представлением, *руководить которым будет Петр Первый*. [«Вечерняя Москва» (2002)]

(167) Все это появится ближе к Дню города Кондрова, *отмечать который будут* в первых числах августа. [«Весть» (2002)]

Вынос инфинитива из конструкции аналитического будущего, в отличие от некоторых других типов выноса при релятивизации, не только не обязателен (ср. (168) и (169)), но и крайне низкочастотен — по данным Основного корпуса 1,01 % (17 употр.) от всех относительных конструкций, для которых он в принципе допустим, см. Таблицу 20 ниже.

(168) ...день города, *отмечать который будут* в первых числах августа ≈ день города, *который будет отмечать* в первых числах августа

(169) город, в котором я живу — *город, которым я живу в; город, столетие которого будет отмечаться в августе — *город, которого в августе будет отмечаться столетие

Общий принцип действия «эффекта крысолова» применительно к относительным придаточным состоит в том, что в начальной позиции оказывается не местоимение *который*, вводящее придаточное (как обычно), а некоторая содержащая его более крупная составляющая. Местоимение оказывается внутри нее в той линейной позиции, которая соответствует его синтаксической функции: *Иоанн, [любовь которого] сильнее страха / [любовь Иоанна]*. Точно так же: *День города, [отмечать который] будут в августе / [отмечать День города]*. Исходя из этого, поведение конструкции аналитического будущего в относительных предложениях с эффектом крысолова можно считать дополнительным тестом на степень ее спаянности и внутреннюю структуру.

Принципиальная возможность выноса типа *день города, отмечать который будут в августе* — свидетельство в пользу того, что инфинитив в конструкции аналитического будущего формирует (отдельную и находящуюся в структуре ниже глагола *быть*) составляющую с релятивизуемым дополнением.

При значительной спаянности *быть* с инфинитивом и структуре, при которой он формирует составляющую непосредственно с инфинитивом, а не со всей инфинитивной группой, на месте описанных мы бы ожидали структур типа **День города, [[будут отмечать] который] в августе*, симметричных структурам, содержащим синтетические глагольные формы типа *День города, [[отметят] который] не раньше августа*.

Механизм эффекта крысолова предполагает запрет на вынос инфинитива в случае, когда *который* занимает позицию подлежащего (и не входит в группу инфинитива):

(170) Что будет с офицером, *который будет действовать по закону? / ???действовать по закону который будет?* [коллективный. Почему в России бардак на дорогах (2011)]

Ср., однако, неединичные примеры из Интернета (в основном из новостных текстов) на вынос подлежащего²⁸:

(171) Сергей Михайлович рассказал о планах подготовки к этому празднику, *отмечаться который будет* в 2012 году... (www.kp.ru/online/news)

(172) Команда Фабио Капелло в этой форме выйдет на поле в финале чемпионата мира, *проходить который будет* в Бразилии в 2014 году. (www.lokomotiv.info)

(173) Осенью 2013 в Ставрополе начнется строительство современного бассейна, *находиться который будет* в Северо-Западном районе... (vk.com/wall)

ПРИМЕЧАНИЕ. Кажется, что такие примеры тем более приемлемы, чем ниже информативность соответствующего глагола. Ср. глаголы выше: *отмечаться, проходить, находиться*, — которые не добавляют никакой новой информации к той, что вводится в главном предложении ('праздник' > 'будет отмечаться', 'бассейн' > 'будет где-то находиться'). Ср. также пример ниже с более «полнозначным» глаголом и узким фокусом на предложной группе:

²⁸ Спасибо О. Е. Пекелис, указавшей на необходимость рассмотрения подобных примеров.

(174) В России, на рынках, Chevrolet Tracker обзаведется 1,8 литровым атмосферником, *предлагаться который будет* [только с передним приводом]_Р. (<http://clis.ru/anews>) — ^{???}предлагаться который скоро будет в магазинах

Слева от местоимения *который* может оказываться не только одиночный инфинитив, но и другие слова, входящие в инфинитивную группу, — как входящие в ту же составляющую внутри инфинитивной группы, что и относительное местоимение (175), так и (реже, в частности, в Корпусе таких примеров не встретилось) не входящие (176), (177):

(175) До 11 мая в области должен быть создан областной штаб, *отвечать [за работу которого] будут* специалисты из департамента по здравоохранению и Управления Роспотребнадзора. [Комсомольская правда (2009)]

(176) ...наставники, *[читать лекции] которым будут* работники Научно-методологического центра при Ассоциации во главе с заведующим кафедрой футбола в Государственной академии физкультуры и спорта Рафиком Багировым, по окончании семинара получают лицензию категории «С». (<http://www.trend.az/news/society>)

(177) *[Играть главную роль] в котором будет* актер Эдди Редмен, обладатель премии «Тони» (<https://vk.com>)

В [Лютюкова 2009] (для инфинитивных конструкций в целом) отмечаются ограничения на подобный (176), (177) вынос, свидетельствующие о синтаксической асимметрии между обстоятельствами и дополнениями (178), а также прямыми и косвенными дополнениями (179):

(178) а. Фильм, *играть главную роль в котором будет* актер Эдди Редмен обладатель премии «Тони» (<https://vk.com>)

б. Роль, ^{???}*играть в этом фильме которую будет* актер Эдди Редмен

(179) а. Наставники, *читать лекции которым будут* работники Научно-методологического центра

б. Лекции, [?]*читать наставникам которые будут* работники Научно-методологического центра

Проверить наличие подобной асимметрии на корпусном материале невозможно, поскольку подобные конструкции крайне редки и в Корпусе примеры типа (178), (179) не встречаются вовсе, ни в том ни в другом варианте.

К конструкции с выносом предрасположены предложения с узкой ремой, в которых глагол является темой. Как кажется, это тот же самый

коммуникативный тип, для которого в независимых предложениях характерна препозиция глагола, а для конструкции аналитического будущего — инверсивный порядок компонентов (см. об этом выше п. 8.4). Ср.:

(180) Мобилизованные образуют трудовую армию, *руководить которой будет* [Совет ста]_R. [Я. Ларри. Страна счастливых (1931)] — *Руководить* трудовой армией *будет* Совет ста.

(181) Но это лишь версии, *строить которые будут* [долго и со вкусом]_R. [«Итоги» (2003)] — *Строить* эти версии *будут* долго и со вкусом.

Придаточные с выносом инфинитива из конструкции аналитического будущего в основном нерестриктивны. Из 73 придаточных с выносом из Газетного корпуса (который выбран по причине большей частотности в нем таких конструкций) рестриктивных только 5 (6,85%), ср. пример:

(182) Вместо существующего МВД, на взгляд сторонников «большевистского» решения проблемы, надо создать *полицию, работать в которой будут сотрудники, не имеющие милицейского прошлого*. [РИА Новости (2010)]

О нерестриктивных относительных придаточных известно, во-первых, что в них в целом эффект крысолова применяется шире, чем в рестриктивных, а во-вторых — что они, в отличие от рестриктивных, обладают собственной иллокутивной силой и, соответственно, собственной отчетливой коммуникативной организацией (см. Относительные предложения), что (см. выше) в данном случае принципиально.

Вынос инфинитива при релятивизации возможен и для других инфинитивных конструкций:

(183) ...На кого же мы надеемся, где те элементы, *сгруппировать которые мы хотим*, кто на нашей стороне? [П. Г. Заичневский. Молодая Россия (1862)]

По корпусным данным, приведенным в Таблице 20 (с. 408), можно судить, насколько аналитическое будущее в этом смысле отличается от них с точки зрения частотности.

Для всех конструкций структура с выносом оказывается многократно менее предпочтительной, чем структура без выноса. Для фазовых — несколько частотнее, чем для модальных. Конструкция аналитического будущего по частотности выноса инфинитива занимает промежуточное положение между фазовыми глаголами и модальными: приведенные данные показывают значимое отличие в большую сторону от *хотеть* и — более слабое — в меньшую сторону от *начать*.

Таблица 20. Вынос при релятивизации: аналитическое будущее и другие инфинитивные конструкции
(Поиск по Основному корпусу)

	с выносом	без выноса	% с выносом	инф. + (1-3) + который + V	инф. + (1-3) + который + V	им. п. + который + V	им. п. + который + V + инф. ²⁹	который + им. п. + V + инф.	точный двусторонний критерий Фишера (сравнение с буд. вр.)
<i>хотеть</i> + инф.	2	1268	0,16%	1	1		396	872	значимо, $p = 0,0040$
<i>мочь</i> + инф.	17	3116	0,54%	9	8		1645	1471	незначимо, $p = 0,0716$
<i>стать</i> + инф.	3	324	0,92%	3	0		157	167	незначимо, $p = 1$
<i>быть</i> + инф. (аналитическое будущее)	17	1662	1,01%	15	2		974	688	
<i>начать</i> + инф.	8	278	2,80%	6	2		103	175	значимо, $p = 0,0208$

9. Аналитическое будущее в сочинительных и эллиптических конструкциях

О степени формальной спаянности компонентов аналитической конструкции будущего времени можно судить по ее поведению в контексте сочинения (сочинение инфинитивных групп vs. полных структур с глаголом *будет*) и других контекстах с возможностью эллипсиса. В частности, чем более конструкция грамматикализована, тем более широко для нее должно быть представлено использование полных структур.

Ниже рассматривается поведение конструкции аналитического будущего при сочинении с разными типами союзов, а также в псевдосочинительных конструкциях типа *взять и сделать*, п. 9.1; в конструкциях с лексическим повтором типа *делать и делать*, п. 9.2; в альтернативных вопросах (*делать или не делать*), п. 9.3; при сочинении клауз, п. 9.4.

9.1. Аналитическое будущее в сочинительных конструкциях

Для аналитического будущего возможны две стратегии сочинения, образующие, соответственно, поверхностные структуры двух видов:

будем жить и будем любить — несколько полных форм *быть* + инфинитив (далее «полная структура»);

будем жить и любить — несколько инфинитивов при одном вспомогательном глаголе (далее «редуцированная структура»).

Применительно к структуре второго типа («редуцированной») возникает вопрос о том, является ли она результатом эллипсиса во втором конъюнкте (*будем жить и будем любить*) или результатом сочинения инфинитивных групп при едином вспомогательном глаголе *быть*. Ниже (по крайней мере для части употреблений) приводятся свидетельства в пользу второй интерпретации. Так или иначе, экспансия этой структуры свидетельствует о низкой степени спаянности компонентов инфинитивной конструкции.

Применительно к структуре первого типа («полной») вопрос другой: проявляет ли она свойства внутриклаузального сочинения (сочинения глагольных групп) или сочинения — редуцированных — клауз. Ниже

²⁹ Сноска к Таблице 20. Не учитывались вхождения с омонимичными формами им. п./вин. п. (т. е. число меньше реального).

показано, что имеются употребления, которые удобнее трактовать как результат клаузуального сочинения. Оно скорее возможно, если будущее время представляет собой свободное сочетание, а не спаянную форму.

Повышенная частотность полной структуры для аналитического будущего по сравнению с другими инфинитивными сочетаниями будет говорить о его большей грамматикализации. Жесткая корреляция употребления полной структуры с определенными синтаксическими и семантическими контекстами и ошутимое семантическое различие между полной и редуцированными структурами будут аргументом, наоборот, против его грамматикализации.

Ниже последовательно рассматриваются сочинительные конструкции с разными типами союзов:

- одиночными (п. 9.1.1);
- повторяющимися (п. 9.1.2);
- двойными (п. 9.1.3);
- а также без союзов (п. 9.1.4);

В п. 9.1.5 представленные данные кратко обобщаются.

9.1.1. Сочинительные конструкции с одиночными союзами

При сочинении с одиночным союзом возможна как полная структура, так и редуцированная.

(184) А в антракте *будет курить и будет думать* о «маленькой глупенькой девочке». [А. Коонен: начало пути (2003)]

(185) Подумал он, что *будет курить и глотать из фляги*, а потом застрелится. [О. Павлов. Дело Матюшина (1996)]

Полная при этом встречается крайне редко, см. Таблицу 21:

Таблица 21. Сочинение форм аналитического будущего: одиночные союзы (Поиск по Основному корпусу)³⁰

	полная	редуциро- ванная ³¹	% полной
<i>и</i>	25	2002	1,23 %
<i>или</i>	4	98	3,92 %
<i>но</i>	2	4	мало данных

³⁰ Запросы типа: *быть* fut на расстоянии 1 от inf на расстоянии 1 от *и* на расстоянии 1 от *быть* fut на расстоянии 1 от inf; *быть* fut на расстоянии 1 от inf

Небольшое различие наблюдается между разделительным *или* и соединительным *и*: при *или* конструкция будущего времени чаще употребляется в полном варианте³². Еще более отчетливую разницу между повторяющимися *или...или* и *и...и*, а также попытку семантического объяснения см. ниже в п. 9.1.2.

Для полной конструкции типичны следующие синтаксические и семантические контексты.

а) Сочинение компонентов, только один из которых находится под отрицанием:

(186) — *Всю ночь я не буду спать и буду стеречь у калитки.* [А. Д. Скалдин. Странствия и приключения Никодима Старшего (1917)]

(187) *И меня будут жалеть и не будут ругать.* [Е. Велтистов. Электроник — мальчик из чемодана (1964)]

Поскольку частица *не* с трудом допускает постановку перед инфинитивом (см. выше п. 4), полная конструкция в этом случае предпочтительна. Если под отрицанием находится первый из компонентов, то, видимо, она единственно возможная (*не буду спать и стеречь у калитки* интерпретируется только как ‘не буду спать и не буду стеречь у калитки’, *буду не спать* — на грани приемлемости), в Таблице 21 выше — 3 примера на *и*, 1 на *или*.

Таблица 22 показывает, что немногочисленные употребления с сочинением полных инфинитивных сочетаний, точно так же как и для аналитического будущего, возможны и для конструкций с модальными и фазовыми глаголами. Для глаголов *стать*, *начать*, *мочь* полученные данные позволяют утверждать, что таких употреблений значимо меньше, чем для аналитического будущего (свидетельство в пользу большей грамматикализации аналитического будущего).

на расстоянии 1 от *но* на расстоянии 1 от *inf*. Учтены данные по разным порядкам слов: а) *будет делать и будет делать, делать будет и делать будет, делать будет и будет делать, будет делать и делать будет*, б) *будет делать и делать, делать и делать будет*.

³¹ 1-й столбец с ручной фильтрацией примеров, второй — с ручной фильтрацией только для *но*.

³² Точный двусторонний критерий Фишера, $p = 0,0469$.

Таблица 22. Сочинение инфинитивных сочетаний:
аналитическое будущее vs. модальные и фазовые глаголы
(союз *и*, прямой порядок компонентов), Основной корпус

	полная	редуци- рованная	% полной	точный двусторонний критерий Фишера (сравнение с буд. вр.)
<i>стать</i>	0	1624	—	значимо, $p < 0,0001$
<i>начать</i>	1	944	0,10 %	значимо, $p = 0,0068$
<i>мочь</i>	7	2822	0,25 %	значимо, $p = 0,0011$
<i>хотеть</i>	2	787	0,25 %	незначимо, $p = 0,0536$
<i>быть</i> (аналитическое будущее)	19	1934	0,97 %	

Для союза *и* полная структура легче допустима в некоторых специальных семантических типах употреблений.

б) И «присоединительное» (в Таблице 21 выше 3 примера из 19):

(188) Я хочу поздравить с этим Президента Соединённых Штатов и выразить надежду на то, что ситуация там *будет меняться, и будет меняться к лучшему*. [«Дипломатический вестник» (2004)]

в) И со значением чередования во времени:

(189) На вопрос о том, что значит: то не будете видеть, то опять будете видеть, Иисус отвечает: *будете плакать и будете радоваться*. [Л. Н. Толстой. Соединение и перевод четырех Евангелий (1902)]

В (189) противоположные ситуации ‘плакать’ и ‘радоваться’ представлены как чередующиеся во времени (значение *и*, близкое к значению союза *то... то*). Ср. более сомнительный пример с одновременными ситуациями: *услышав об этом вы будете плакать и будете рвать на себе волосы*. Подобные употребления, впрочем, тоже встречаются.

Тот факт, что выбор между полной и редуцированной структурой (хотя бы отчасти) регулируется не формальными правилами, а семантикой (тенденции б) и в)), можно рассматривать в числе аргументов в пользу автономности компонентов конструкции будущего времени.

Абсолютный запрет на полную конструкцию (с одиночным союзом или без союза, см. п. 9.1.4) касается грамматикализованных или полуграмматикализованных пар глаголов, для которых связь между предикатами более тесная, чем при обычном сочинении, см., например, [Вайс 2003].

а) Конструкции с лексическим повтором типа *все идет и идет, любит так любит*, см. о них ниже п. 9.2.

б) Конструкция *взять и сделать*:

(190) После наказания Цуберку выпустили на свободу, но заявили, что его *будут брать и пороть* (*будут брать и будут пороть) каждый раз, если его встретит кто-либо из начальства на улице города Риги. [Е. А. Салиас. Фрейлина императрицы (1887)]

в) Устойчивые сочетания типа *думать и гадать, судить да рядить*, также бессюзные (см. п. 9.1.4): *ходить-бродить, есть-пить, бегать-прыгать* и под.:

(191) Сейчас все *будут судить да рядить* (*будут судить да будут рядить) — чего это знак, какой оттепели и сколько у этой оттепели градусов. (www.mbnews.ru)

(192) ...в нашей области как на Черном море, так и на Азовском опять по пляжу *будут ходить-бродить* (*будут ходить будут бродить) вивисекторы местного разлива... (pushun.dreamwidth.org)

9.1.2. Сочинительные конструкции с повторяющимися союзами

Повторяющиеся союзы (*и...и, ни...ни, или...или, либо...либо*) в норме соединяют инфинитивы при единственном вспомогательном глаголе:

(193) — Я *буду и есть, и говорить*, — отвечал вслух Райский. [И. А. Гончаров. Обрыв (1869)]

В случае союза *ни...ни* возможность его употребления перед инфинитивными оборотами при единственном глаголе *быть*, сопровождаемым отрицанием (194), оказывается тестом на внутреннюю организацию «редуцированной структуры» — эта возможность доказывает, что мы имеем дело не с результатом эллипсиса во втором конъюнкте (*не будет есть, не будет пить*), а с результатом сочинения инфинитивных групп при едином вспомогательном глаголе *быть* (отрицание при котором лицензирует союз *ни...ни*). Это можно рассматривать как одно из свидетельств автономности компонентов конструкции будущего времени.

(194) Уходя из дома, она не взяла с собой кружку, не взяла хлеба; казалось, что она всю дорогу *не будет ни есть, ни пить*. [В. Гроссман. Жизнь и судьба (1960)]

Что касается полной структуры с постановкой союза перед вспомогательным глаголом и повтором всего инфинитивного сочетания (*и будет инф., и будет инф.*), то тут, исходя из их общих свойств, имеются разные ожидания относительно соединительных союзов и разделительных.

9.1.2.1. Конструкции с повторяющимися соединительными союзами

Про соединительные повторяющиеся союзы (*и...и, ни...ни*) известно, что они не допускают повтора начального компонента конъюнкта (*?и он смеется, и он хохочет*), см. [Апресян, Пекелис 2012: 2.2.5]. В соответствии с этим общим свойством допустимость структур типа *я и буду есть, и буду говорить* будет свидетельствовать о высокой спаянности компонентов (т. е. о слабой автономности *быть* в составе будущего времени, ср. ^{OK}*я и поем и поговорю*), недопустимость — о низкой спаянности (т. е. о морфосинтаксической полноценности *быть*).

Верно второе. Ср. в Корпусе 15 примеров на *быть-буд. вр. и инф., и инф.* и ни одного примера на *и быть-буд. вр. инф., и быть-буд. вр. инф.*

ПРИМЕЧАНИЕ. Для модальных и фазовых глаголов примеров на *и...и* с сочинением без сокращения (что ожидаемо) также не находится, за исключением единственного примера с *мочь*:

- (195) ...но как она спокойна: *и может читать, и может заниматься* делом, заметила, что из пепельницы не выброшен пепел, да и суконную скатерть на столе надобно поправить, и этот стул остался сдвинут с места. [Н. Г. Чернышевский. Что делать? (1863)]

При инвертированном порядке компонентов конструкции будущего времени структура с полным повтором конструкции (*и есть буду, и говорить буду*) становится приемлемой (точно так же, как в общем случае — с обычным автономным компонентом конъюнкта: *и смеется он, и хохочет он*), ср.:

- (196) Ешь знай, — говорила жена. — *И есть будем и хвалить будем.*
[А. И. Левитов. Степная дорога днем (1862)]

9.1.2.2. Конструкции с повторяющимися разделительными союзами

Разделительные союзы *или...или, либо...либо* допускают полную сочинительную структуру легче, чем соединительные, ср.:

- (197) ...потому что она *или будет сидеть* в гостиной, на балконе, *или будет гулять* в саду с бабушкой и гостями... [С. Т. Аксаков. Детские годы Багрова-внука... (1858)]

Однако тут повторение полного инфинитивного сочетания мотивируется не формальной спаянностью компонентов конструкции, общими свойствами разделительных союзов и их семантикой. Указывая на реализацию одной из ситуаций-конъюнктов, но не обеих одновременно, разделительные повторяющиеся союзы предполагают большую автономность ситуаций-конъюнктов. Поэтому они, в отличие от соединительных, и в общем случае допускают повтор начального компонента конъюнкта, в т. ч. синтаксически «полноценного» (*или она сидит в гостиной, или она гуляет в саду*), см. [Апресян, Пекелис 2012: 5.1.4].

Для разделительных союзов возможна также структура *или будет инф., или инф.* (в Корпусе, впрочем, таких примеров нет):

(198) Ты *или будешь менять* весь жгут целиком *или паять* к нему новые куски!(www.yaplakal.com)

См. в [Апресян, Пекелис 2012: 2.2.3] о похожих конструкциях с эллипсисом предлога типа *или в Челябинской или Владимирской тюрьме*.

9.1.3. Сочинительные конструкции с двойными союзами

Двойные союзы соединяют обычно два инфинитива при едином глаголе *быть*:

(199) — Вы будете *не разговаривать, а читать*, — поправил голос девушки. [А. Слаповский. Большая Книга Перемен (2010)]

(200) ...факелы мысли будут *не столько светить, сколько поджигать*... [Н. В. Устрялов. Под знаком революции (1927)]

(201) Будем *как хвалить, так и критиковать*. (footballnews.com.ua)

(202) Максим будет *не только играть, но и танцевать*. [С. Самойленко. Первая скрипка мира и его мама (2004)]

(203) ...поскольку в этом случае он будет *скорее выигрывать, чем проигрывать* от перераспределения (www.ng.ru/forum)

Это свидетельство того, что редуцированная структура — результат сочинения инфинитивных групп, а не эллипсиса вспомогательного глагола при втором конъюнкте (см., однако, ниже, под номером 5, не вписывающиеся в эту трактовку примеры с союзом *скорее... чем*).

Тем не менее возможны и другие типы структур, ср. (не очень многочисленные) данные в Таблице 23.

Таблица 23. Аналитическое будущее в контексте двойных союзов
(поиск по Основному корпусу: расстояние везде 1)³³

	союз1 + будет инф. ... союз2 + будет инф.	будет союз1 + инф. ... союз2 + инф	союз1 + инф. ... союз2 + инф. будет	союз1 + будет инф. ... союз2 + инф
<i>не...а</i>	12	21	3	*
<i>не столько... сколько</i>	0 (Интернет — ок)	1	0	0 (Интернет — ок)
<i>как...так и</i>	*	0 (Интернет — ок)	0	0
<i>не только...но и</i>	1	11	0	2
<i>скорее...чем</i>	0	0 (Интернет — ок)	0	1

Ниже приводятся краткие комментарии к Таблице 23.

1. Сочинение двух полных конструкций аналитического будущего относительно свободно возможно только для союза *не...а*:

(204) И тогда я *не буду выступать, а буду слушать* сказку. [Л. Гурченко. Аплодисменты (1994–2003)]

Такие употребления достаточно частотны: в Основном корпусе 36 % от всех употреблений *не...а* с аналитическим будущим (12 примеров).

Они предпочтительны в одном из нехарактерных типов употреблений *не...а*, при котором первый компонент вводит не пресуппозицию, как обычно³⁴, а ассерцию:

(205) Достаточно просто подобрать нужный оттенок — скажем, «медный» или «светло-золотистый», и после каждого мытья ваши волосы

³³ Знаком * помечены сочетания, которых не обнаруживается ни в Корпусе, ни в Интернете и которые кажутся сомнительными. Для сочетаний, которых не найдено в Корпусе, но которые возможны и находятся Интернет-поискови-ками, указывается 0 употреблений.

³⁴ Обычно первый компонент в *не...а* вводит исходное предположение, а второй утверждение о нем, ср., например, толкование из [Санников 2008]: не X, а Y (*он не добрый, а злой*) = 1) 'существует мнение (или предположение), что в качестве описываемого выступает X' (*он не добрый*), 2) 'это неверно: в качестве описываемого выступает Y' (*а злой*).

не будут меркнуть, а будут сиять еще ярче. [«Домовой» (2002)] ≈ ... не будут меркнуть, они будут сиять еще ярче — ?будут *не меркнуть, а сиять* еще ярче

2. Для других двойных союзов такая структура нехарактерна, хотя для большинства окказионально встречается и не кажется аграмматичной:

(206) Я думаю, что мы *не столько будем брать пример с ЕС, сколько будем иногда заимствовать опыт* (www.iarex.ru)

(207) ...кулацкие хозяйства *не только будут крепнуть, но и будут пытаться усилить* свое влияние в деревне. [С. Серков. Вопросы и ответы (1925)]

(208) ...работники предприятий этой отрасли *скорее будут кипятить* водопроводную воду, *чем будут покупать* воду в бутылках. (www.epochtimes.com.ua)

3. Единственный союз, для которого полная структура кажется полностью неприемлемой, — это союз *как...так и*:

(209) Потому в процессе прохождения Darksiders вы *будете как обучаться* новым навыкам, *так и получать* оружие. (www.fatalgame.com) — ???вы *как* будете обучаться новым навыкам, *так и* будете получать новое оружие; ???вы *как* будете обучаться новым навыкам, *так* будете и получать новое оружие

Следует отметить, что это как раз тот из сочинительных союзов, который, в отличие от большинства прочих, практически не используется для сочинения целых клауз, см. [Апресян, Пекелис 2012: 3.2.1]. Следовательно, поведение аналитического будущего в контексте *как...так и* говорит о том, что оно интерпретируется этим союзом не как простая глагольная форма, а как сложная предикативная конструкция.

4. Для *не только...но и* встречаются примеры, в которых вспомогательный глагол помещается между компонентами *но и*:

(210) Вы *не только* будете выигрывать, *но будете и* проигрывать. (gold-zarabotok.ru)

5. Ср. также пример на *скорее...чем*, в котором после первого компонента союза следует полное инфинитивное сочетание, а после второго — инфинитив (последний столбец в таблице). Такие же употребления встречаются для *не только...но и*, *не столько...сколько*.

(211) Одесситы надеялись, что танки-самodelки *скорее будут пугать, чем разить* врага. [В. Быков, О. Деркач. Книга века (2000)]

Для таких структур, в отличие от более стандартных типа *будет скорее инф., чем инф.*, приходится постулировать либо эллипсис *быть (скорее будут пугать, чем будут разить)*, либо, вероятнее, вынос *скорее (скорее будут _ пугать, чем разить)*.

9.1.4. Бессоюзное сочинение

При бессоюзном сочинении конструкция аналитического будущего также может повторяться в полном виде в обоих (всех) конъюнктах (*будем торговаться, будем строить...* в (212)) или выступать в сокращенном варианте (*будут расти, шуметь...* в (213))³⁵.

(212) *Будем торговать, будем строить, будем молиться.* [А. Проханов. Господин Гексоген (2001)]

(213) *Будут расти, шуметь, строить...* Постараются сохранить скорость. [В. Шукшин. Печки-лавочки (1970–1972)]

Процент употреблений в полном варианте невелик, однако такие употребления встречаются. При сочинении с двумя конъюнктами оно частотнее, чем при сочинении с тремя конъюнктами и более³⁶, см. Таблицу 24.

Таблица 24. Аналитическое будущее: бессоюзное сочинение (Основной корпус)

	редуцированная	полная	% полной
два конъюнкта	717	53	6,88 %
три и более конъюнктов	168	4	2,32 %
всего	885	57	6,05 %

В [Чуйкова 2014: 28] приводится наблюдение (сделанное также на материале Корпуса) о том, что в употреблениях с повтором полного варианта конструкции повышен процент форм 1-го лица.

Употребление полного варианта, как кажется, само по себе не говорит об особенно сильной грамматикализации конструкции будущего времени. Таблица 25 показывает, что, например, для глаголов *хотеть* и *мочь* процент употреблений в полном варианте даже больше, чем для аналитического будущего (разница, впрочем, статистически незначима).

³⁵ Возможен и смешанный вариант, как в следующем примере: *Звезды будут стлкваться, будут прилипать одна к другой, становятся более массивными, будут эволюционировать.* [«Техника — молодежи» (1976)].

³⁶ Различие значимо, точный двусторонний критерий Фишера, $p = 0,0209$.

По сравнению с фазовыми глаголами, впрочем, будущее время действительно обнаруживает большую частотность полного варианта бессоюзной сочинительной конструкции.

Таблица 25. Аналитическое будущее и другие инфинитивные сочетания: бессоюзное сочинение (сочетания с двумя конъюнктами и более, Основной корпус)

	редуциро- ванная	полная ³⁷	% полной	точный двусторонний критерий Фишера (сравнение с буд. вр.)
<i>начать</i>	724	11	1,5 %	значимо, $p < 0,0001$
<i>стать</i>	1367	44	3,12 %	значимо, $p = 0,0008$
<i>быть</i> (аналитическое будущее)	885	57	6,05 %	
<i>хотеть</i>	751	58	7,17 %	незначимо, $p = 0,3841$
<i>мочь</i>	1372	112	7,86 %	незначимо, $p = 0,1650$

Как и в случае с союзным сочинением (см. п. 9.1.1), в некоторых случаях выбор между полной и редуцированной структурой поддерживается семантически: полная структура используется преимущественно, если второй конъюнкт служит уточнением к первому или является естественным следствием из первого (этим может объясняться упомянутая выше частотная разница для сочинения с двумя vs. тремя и более конъюнктами)³⁸.

(214) В 12 часов нам сказано: «Будем обедать, будем лопать холодные закуски!» [П. К. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. № 4 (1925–1926)] = ‘обедать, то есть лопать холодные закуски’

(215) Я-то ладно, но мальчишка *будет ждать, будет плакать* в такой день... [Ч. Айтматов. Белый пароход (1970)] = ‘ждать — и из-за этого плакать’

Не допускают полной структуры сериальные конструкции с глаголами движения и позиции типа *сидеть читать*. Есть и другие синтаксические свидетельства того, что их структура отличается от сочинительной (см. [Стойнова, Шлуинский 2013]):

³⁷ Для полной конструкции ручной просмотр.

³⁸ Это, однако, не означает, что редуцированная структура в таком контексте употребляться не может.

(216) Он сядет в том малиннике и никуда более не двинется. *Будет сидеть рассматривать листики* (*будет сидеть будет рассматривать листики). [В. Маканин. Лаз (1991)]

См. выше также о псевдосочинительных конструкциях типа *ходить-бродить* (п. 4.1.1).

9.1.5. Аналитическое будущее в сочинительных конструкциях с союзами разных типов: обобщение

Данные, представленные выше, резюмируются в Таблице 26.

Таблица 26. Аналитическое будущее в сочинительных конструкциях

	полная структура	случай полного запрета	семантика, коррелирующая с использованием полной структуры	сопоставление с другими инфинитивными сочетаниями
одиночные союзы	ОК, редко; <i>или > и</i>	псевдосочинение	<i>и</i> присоединительное, <i>и</i> чередования во времени	больше употреблений полной структуры, чем в других инфинитивных к-циях
повторяющиеся союзы	только разделительные	<i>и...и</i>		≈
двойные союзы	<i>не...а</i> — ОК, остальные окказ.	<i>как...так и</i>	<i>не...а</i> с первым конъюнктом в ассерции	не сравнивалось
бессоюзное сочинение	ОК, редко	псевдосочинение, сериализация	уточнение или следствие	больше употреблений полной структуры, чем для фазовых, но не для модальных глаголов

1) При сочинении структура с повтором полной инфинитивной конструкции используется, но редко, а при некоторых типах союзов не используется вовсе.

2) Некоторые частотные отличия аналитического будущего от других инфинитивных сочетаний обнаруживаются для союзного сочинения (с союзом *и*), для бессоюзного сочинения картина более сложная.

3) Запрет на полную структуру касается псевдосочинительных и сериальных конструкций, проявляющих большую спаянность между частями, чем конъюнкты при обычном сочинении.

4) Разделительные союзы допускают полную структуру легче, чем соединительные: особенно это касается повторяющихся союзов. Это можно объяснить семантически: разделительные союзы не допускают наличия обеих ситуаций-конъюнктов в единый момент времени. Для повторяющихся союзов это вписывается также в более общие их формальные свойства — допустимость (для разделительных) / недопустимость (для соединительных) повтора начального компонента конъюнкта. Запрещая повторение *быть* в начальной позиции (*?и будет инф. и будет инф.*), соединительный повторяющийся союз ведет себя с ним, таким образом, как с полноценной морфосинтаксической единицей.

5) Полная структура тяготеет к определенным семантическим контекстам (но заменяема в них, тем не менее, с редуцированной структурой): все они связаны с неодновременностью ситуаций или логической асимметрией.

6) Полная структура недопустима для союза *как...так и*, про который известно, что он соединяет конъюнкты объема менее клаузы. Следовательно, можно считать, что конъюнкты в полной структуре ведут себя как целые клаузы, а не глагольные группы.

Перечисленные выше пп. 3)–5) тоже хорошо согласуются с предположением о клаузальном статусе этих конъюнктов.

Для редуцированной же структуры есть свидетельства того, что за ней на глубинном уровне стоит сочинение инфинитивных групп, а не целых «форм» аналитического будущего с эллипсисом (см. поведение двойных союзов и повторяющегося *ни...ни*).

Вышеперечисленные факты говорят в пользу того, что с точки зрения возможностей сочинения аналитическое будущее проявляет свойства скорее свободного сочетания, нежели грамматикализованной глагольной «формы».

9.1.6. Сочинение аналитического будущего с другими инфинитивными конструкциями

Вопрос о том, эквивалентно ли аналитическое будущее по своей структуре каким-либо другим инфинитивным сочетаниям, помогает решить тест на сочинение с этими сочетаниями.

В Корпусе встречаются такие примеры: по 10 употреблений для *хотеть* и *быть* инф. и *мочь* и *быть* инф., 1 для *начать* и *быть* инф., ср.:

- (217) В этом возрасте уже есть опыт, знания, представления о том, чем ты *хочешь и будешь* заниматься. [коллективный. Форум: Сдавать или не сдавать — вот в чем вопрос? (2013)]
- (218) Было видно, в случае чего они *могут и будут действовать*. [Ю. Головин. Я стоял неподалеку от того танка... (2001)]
- (219) С конца июля 1928 года вся система Арзамасского союза *начала и будет испытывать* финансовые затруднения в силу следующих основных причин: [«Нижегородский кооператор» (1928)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Отметим, что приведенный тест работает только в одну сторону: невозможность сочинения с конструкцией будущего времени не говорит о том, что синтаксический статус соответствующего инфинитивного сочетания отличен от статуса аналитического будущего. Так, отсутствие сочетаний типа *станет и будет делать* скорее следует объяснять их семантическим сходством, см. п. 11.

Менее удачными кажутся (и не встречаются в Корпусе) употребления с эллипсисом левой части:

- (220) ^{???}В случае чего они *могут действовать и будут*.

9.2. Аналитическое будущее в конструкциях с лексическим повтором

Дополнительный материал в дискуссии о степени спаянности аналитического будущего дают примеры употребления в разного рода конструкциях с лексическим повтором.

А. Конструкция типа *(всё) делает и делает*

Стандартный вариант — с повтором инфинитива, (221). Как кажется, полностью запрещен полный вариант (который был бы ожидаем от целиком спаянного сочетания).

- (221) Я, конечно, и дальше *буду идти и идти* ^{???}*буду идти и буду идти*), буду говорить, убеждать каждого, кто встретится по дороге... [В. Шаров. Воскрешение Лазаря (1997–2002)]

Окказионально встречается вариант с повтором глагола *быть*, (222) (3 примера в Корпусе):

- (222) Тебя не будет, а твой колокол, как бы часть твоя, *все будет и будет неть* — сто, двести, пятьсот лет. [И. А. Бунин. Дневники (1920–1929)]

Примеры типа (222) свидетельствуют, как кажется, против спаянности конструкции аналитического будущего. Можно считать, что повтор глагола *быть* иконически отражает семантическую структуру, в которой соответствующий оператор применяется только к вспомогательному глаголу (ср. аналогичное с очевидно более полнозначным глаголом *продолжать*: *все продолжает и продолжает петь*).

Б. Конструкция типа *делает так делает*

Вариант с полным повтором инфинитивного сочетания также, видимо, невозможен (и в Корпусе таких примеров не находится):

- (223) Вот если влюбится в самом деле, потом хрен от нее отвяжешься —
будет любить так любить (**будет любить так будет любить*).
(www.woman.ru)

ПРИМЕЧАНИЕ. Употребление полной / эллиптической конструкции будущего времени интересным образом различает два формально сходных сочетания с совершенно разной семантикой. *Любит так любит* = а) ‘любит очень сильно’, б) ‘любит, ничего не поделаешь’. *Будет любить так любить* = ‘будет любить очень сильно’, *будет любить так будет любить* = ‘будет любить, ничего не поделаешь’. В этом смысле *быть* в конструкции будущего имперфективного ведет себя так же, как *быть*-связка с именными предикатами: *были нужны так нужны* ‘позарез’ / *были нужны так были нужны* ‘и что с того’. О разнице в синтаксической структуре этих двух конструкций, с которой может быть связана эта асимметрия, см. [Kopotev 2006].

В. Конструкция типа *делал и делает; как делал, так и делает*

Для этой конструкции логически возможно два варианта: с полным инфинитивным сочетанием (*делал и будет делать*) и с одиночным *быть* (*делал и будет*). Более употребителен первый, однако и второй — более ожидаемый от сочетания с достаточной свободой компонентов — окказионально встречается, ср.:

- (224) Одни сменили других — *как воровали, так и будут*, и т. д. [коллективный. Форум: Разорять область они не боялись, а книжку боятся (2011)] — 2 примера в Корпусе (без учета 3 л. ед. ч.)
- (225) Мы видим, что сытые враждуют друг с другом, вот они воюют! Всегда *воевали и будут!* Думать, что люди могут быть успокоены сытостью, — это оскорбительно для людей. [М. Горький. Жизнь Клима Самгина (1928–1935)] — 1 пример в Корпусе

Последовательный подсчет был проведен по Основному корпусу для сочетаний под отрицанием: *не V* и *не быть-буд. вр. V-инф.* — 74 употр. / *не V* и *не быть-буд. вр.* — 2 употр.

- (226) Я же любя, дурочка ты такая, никто тебя, как я, *не любит и не будет любить*, наша любовь — особый случай. [Е. Водолазкин. Лавр (2012)] — 74 примера
- (227) Твердо и откровенно сказали, она не будет сюда друзей водить. *Не водила и не будет!* [Л. Петрушевская. Три лица (1999)] — 2 примера

9.3. Аналитическое будущее в альтернативных вопросах

Три разных структуры может возникать для аналитического будущего в альтернативном вопросе (и производных от него конструкциях) типа *V или не V*: а) с опущением инфинитива во второй части (*будет делать или не будет*), б) с опущением инфинитива в первой части (*будет или не будет делать*), в) без опущения (*будет делать или не будет делать*)³⁹.

- (228) Наконец, он мне надоел, и я спросил его напрямик, *будет ли он печатать* роман или *не будет*. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929–1940)] — с опущением инфинитива во второй части
- (229) И какое, наконец, нам дело, — *будет или не будет существовать* сама Россия в том виде, как это доступно пониманию буржуев? [А. И. Деникин. Очерки русской смуты (1922)] — с опущением инфинитива в первой части
- (230) — Ты *будешь играть или не будешь играть?* [Л. К. Бронтман. Дневники и письма (1932–1942)] — без опущения инфинитива

В Корпусе наибольшее число употреблений находится для структуры с опущением второго инфинитива (36 употр.), более чем в два раза меньше — для структуры с опущением первого инфинитива (14 употр.) и, наконец, всего 2 примера на полную структуру⁴⁰.

³⁹ Еще одна — на самом деле наиболее частотная — структура *будет делать или нет* нас в данном случае не интересует.

⁴⁰ Запросы: *или* на расстоянии 1 от *не* на расстоянии 1 от *быть* fut bmark; *или* на расстоянии 1 от *не* на расстоянии 1 от *быть* fut на расстоянии 1 от inf, ручная фильтрация.

9.4. Эллипсис при сочинении клауз

При сочинении двух клауз с конструкцией будущего времени вспомогательный глагол во второй из них может опускаться (т. н. gapping), (231), или сохраняться в обеих (232).

(231) И все равно Шурочка *будет плакать*, а Нора *носит* в лифчике вашу фотографию. [Ю. Герман. Дорогой мой человек (1961)]

(232) — Ты *будешь кормить*, а я *буду поить* молочком, — примиряюще говорит Мышка. [В. Осеева. Динка (1959)]

Тенденция к сохранению глагола во второй клаузе может расцениваться как свидетельство грамматикализации конструкции.

Данные Корпуса показывают, что конструкция с опущением несколько более частотна, но при этом разница в частотности невелика (подсчет по Основному корпусу для предложений, связанных союзом *а*). В Таблице 27 ниже см. также сопоставительные данные по другим инфинитивным сочетаниям. Примеры на них в Корпусе очень немногочисленны, поэтому уверенные выводы по данным ниже делать сложно: по крайней мере, для других инфинитивных сочетаний также возможны оба типа структур.

Таблица 27. Эллипсис финитного глагола при сочинении клауз: конструкция аналитического будущего и другие инфинитивные сочетания⁴¹

	им. п. V инф., а им. п. инф.	им. п. V инф., а им. п. V инф.	% кон- струкций без эллип- сиса	точный двусто- ронний крите- рий Фишера (сравнение с буд. вр.)
<i>быть</i> (аналитическое будущее)	47	29	38,16 %	
<i>хотеть</i>	5	2	28,57 %	незначимо, p = 0,7069
<i>стать</i>	12	3	20,00 %	незначимо, p = 0,2420
<i>мочь</i>	11	2	15,38 %	незначимо, p = 0,1301
<i>начать</i>	5	0	—	незначимо, p=0,1543

⁴¹ Поиск по Основному корпусу, расстояние везде 1, сочетания с обратным порядком компонентов (*делать будешь*) в первой и / или второй части не учитывались.

Отдельный интерес представляют случаи с совпадением глаголов в первой и во второй клаузе, ср.:

(233) Пионеры *будут собирать* макулатуру, а мы *будем собирать* одежду.

Обычная в этом случае стратегия эллипсиса — опущение всего инфинитивного сочетания:

(234) Пионеры *будут собирать* макулатуру, а мы ~~будем собирать~~ одежду.

Окказионально возможны, однако, и встречаются в Корпусе примеры вроде (235), с опущением инфинитива и сохранением вспомогательного глагола. Их наличие можно считать аргументом в пользу не очень высокой спаянности компонентов конструкции.

(235) Пионеры когда-то макулатуру собирали, а мы *будем* — одежду.
[«Русский репортер» (2011)]

9.5. *Быть* в независимом употреблении

В Таблице 28 приводятся данные для глагола *быть* в качестве эллиптического автономного высказывания, как в (236).

(236) — Я все равно не буду рожать! Я: — *Будешь!* Она: — Нет! [М. Шишкин. Письмовник (2009)]

Таблица 28. Аналитическое будущее vs. модальные и фазовые глаголы: независимое употребление, Основной корпус⁴²

глагол	автономное	всего (индикатив)	% авто- номного	критерий хи-квадрат (сравнение с буд. вр.)
<i>стать</i>	50	361 260	0,01 %	значимо, $p < 0,01$
<i>мочь</i>	670	811 695	0,08 %	значимо, $p < 0,01$
<i>быть</i> (аналитическое будущее)	599	430 444	0,14 %	
<i>начать</i>	221	158 346	0,14 %	незначимо, $p > 0,05$
<i>хотеть</i>	867	260 799	0,33 %	значимо, $p < 0,01$

⁴² В таблице представлены достаточно грубые данные: они охватывают как употребления в инфинитивной конструкции, так и за ее пределами, ср.: *Будешь хорошей девочкой? — Буду. Начнешь новую повесть? — Начну.*

Можно предположить, что при значительной грамматикализации аналитическое будущее будет допускать такие употребления менее охотно, чем все другие инфинитивные сочетания. Данные Таблицы 28 показывают, что это не так: меньше всего процент таких употреблений для *стать*⁴³, *быть* же занимает по этому параметру промежуточное положение (процент автономных употреблений значимо больше, чем для *стать* и *мочь* и меньше, чем для *хотеть*).

9.6. Конструкция типа *будешь суп?*

Глагол *быть* в будущем времени может употребляться без смыслового глагола с прямым дополнением — названием продукта или напитка в значении ‘есть / пить что-то’:

(237) «С каким маслом, — спрашивает, — *будешь картошку?*» [Р. Киреев. Четвертая осень (1989)] = ‘будешь есть’

(238) Ты *будешь водку?* — Почему бы и нет? [А. Иванов. Географ глобус пропил (2002)] = ‘будешь пить’

В качестве исходной полной структуры для таких сочетаний с очевидностью восстанавливается структура с глаголами *есть* и *пить* (*будешь картошку* = *будешь есть картошку*). При этом такого рода безглагольные сочетания нельзя считать случаем простого эллипсиса (ср., однако, упоминание этой конструкции как эллиптической в [Исаченко 1965/2003: 443]).

Во-первых, опущение смыслового глагола без опущения прямого дополнения в общем случае невозможно: *Ты будешь кормить собаку?* — *Не буду* / **Не буду собаку*.

Во-вторых, для такого рода сочетаний независимо от контекста возможна единственная интерпретация ‘есть / пить’ (см., однако, ниже), ср.:

(239) Когда все закончил, смотрю тот «Немо» что всю ночь плавал под водой с мощным фонарем, вылезает из пучины морской и так сходу: «*уху будешь? раков будешь? морских бычков?*» = ‘есть’, ≠ ‘ловить’ (<http://krym.livejournal.com>)

При этом, имея достаточно конкретное значение, описываемые сочетания не позволяют восстановить на месте потенциального «пробела» какой

⁴³ При подсчете не учитывались употребления под отрицанием. Для *не стану* это, видимо, не так.

бы то ни было один конкретный глагол русского языка. Все это дает возможность считать подобные сочетания «конструкцией» в узком смысле, а не случаем простого эллипсиса.

Окказионально сфера действия конструкции может распространяться на другие ситуации, близкие к ситуации еды / питья. Ср. пример ниже, в котором той же конструкцией описывается похожая ситуация «потребления продукта» = ‘курить’:

(240) «Старик, покурить не будет? Да у меня без фильтра, *будешь кем-то*, а? Да уж ладно — давай...» (<http://nerdos.livejournal.com>)

Очевидно, что конвенционализация конструкции с опущением смыслового глагола именно в значении ‘есть / пить’ поддерживается тем фактом, что по прямому дополнению (название еды / напитка) ситуация в данном случае восстанавливается практически однозначно (самое естественное действие с чаем — пить, самое естественное действие с супом — есть).

Однако дальнейшего распространения конструкции на другие ситуации, предполагающие однозначное соответствие между действием и его объектом, не наблюдается (**ты будешь телевизор?* = ‘смотреть телевизор’, **ты будешь телеграмму родственникам?* = ‘давать телеграмму’).

Численные данные по употреблению этой конструкции в текстах Корпуса разного времени и типа см. в [Чуйкова 2014].

Безыфинитивную конструкцию с глаголом *быть* можно сравнить с формально схожими сочетаниями с глаголом *хотеть* (*Хочешь яблоко?*). Безыфинитивным сочетаниям с *хотеть* также можно сопоставить синонимичные сочетания с инфинитивом (*Хочешь съесть яблоко?*) и подразумеваемая ситуация — объект желания в них также восстанавливается по прямому дополнению. В данном случае, впрочем, круг допустимых ситуаций оказывается значительно шире: ср. *Хочешь новую машину* (‘купить’)? / **Будешь новую машину* (‘покупать’)?

Тот факт, что на основе конструкции аналитического будущего развивается отдельная безыфинитивная конструкция с именным актантом, можно в принципе интерпретировать как свидетельство сближения аналитического будущего с модальными и фазовыми инфинитивными сочетаниями. Инфинитивный оборот в конструкции будущего времени, в отличие от инфинитивного оборота в этих сочетаниях, свойств (сентенциального) актанта скорее не проявляет (см. п. 7), однако аналитическое будущее непосредственно примыкает к этим актантным инфинитивным сочетаниям по степени спаянности. Развитие на основе аналитического будущего конструкции с актантом (именным) можно рассматривать как свидетельство дальнейшего — уже структурного — сближения с ними (хотя и слабого, учитывая низкую степень грамматикализации этой актантной конструкции).

10. Аналитическое будущее и другие инфинитивные сочетания: обобщение

В этом разделе кратко обобщаются все данные по степени формального сходства конструкции аналитического будущего с инфинитивными сочетаниями с модальными и фазовыми глаголами, приводившиеся выше.

Таблица 29. Степень формального сходства
конструкции аналитического будущего и инфинитивных сочетаний
с модальными и фазовыми глаголами: обобщение

тест		свидетельства большей грам- матикализации аналитического будущего	раздел
отрицание при инфинитиве	маргинально для буд. вр. и фазовых, но возможно для модальных	да/нет	п. 4.1
фокусные частицы при инфинитиве	как и для буд. вр., маргинально, без отли- чий в интерпретации	нет	п. 5
<i>ни-</i> vs. <i>-нибудь</i>	как и для буд. вр., регулярное употребление отрицательных мест-й	нет	п. 4.2
генитив отрицания	для <i>хотеть</i> нет значи- мых отличий (остальные не проверялись)	нет	п. 4.2
позиция наречий	последовательной кар- тины отличий от буд. вр. не наблюдается (проверялись только фа- зовые глаголы)	нет	п. 6.3, Таблица 9
контактное / дистантное расположение компонентов	% контактных значимо выше, чем для всех глаголов, кроме <i>начать</i> в общем случае и кроме <i>мочь</i> в одном из конкрет- ных контекстов	да(/нет)	п. 8.1, Таблицы 10, 11

Продолжение Таблицы 29 на с. 430

Продолжение Таблицы 29 со с. 429

тест		свидетельства большей грам- матикализации аналитического будущего	раздел
препозиция инфинитива: общие данные	не наблюдается значимых различий (кроме <i>начать</i> : NB % препозитивных меньше, чем для буд. вр.)	нет	п. 8.2, Таблица 13
препозиция инфинитива под отрицанием	% значимо выше, чем для модальных, отличий от фазовых нет	да/нет	п. 8.3, Таблица 17
инверсия (Subj Inf Aux), под отрицанием	% значимо выше, чем для всех инфинитивных сочетаний	да	п. 8.3, Таблица 18; п. 8.5, Таблица 19
коммуникативно обусловленный вынос инфинитива (Inf Subj Aux), под отрицанием	не наблюдается значимых отличий	нет	п. 8.5, Таблица 19
вынос инфинитива при релятиви- зации	промежуточное поло- жение м/у модальными и фазовыми (больше, чем для <i>хотеть</i> , меньше, чем для <i>начать</i>)	нет	п. 8.6, Таблица 20
союзное сочинение	% полных структур значимо выше, чем для других инфинитивных сочетаний	да	п. 9.1.1, Таблица 22
бессоюзное сочинение	% полных структур зна- чимо выше, чем для фа- зовых, но незначительно ниже, чем для модальных	нет	п. 9.1.4, Таблица 25
сочинение с аналитическим будущим	возможно для <i>мочь</i> , <i>хотеть</i> , <i>начать</i>	нет	п. 9.1.6

тест		свидетельства большей грам- матикализации аналитического будущего	раздел
эллипсис	значимых отличий от других инфинитивных сочетаний обнаружить не удалось	?	п. 9.4, Таблица 27
автономное употребление	% автономных употр. больше, чем для <i>стать</i> и <i>мочь</i> , меньше, чем для <i>хотеть</i>	нет	п. 9.5, Таблица 28

Сводная Таблица 29 показывает, что а) у конструкции аналитического будущего не обнаруживаются свойств, позволяющих бы постулировать для нее принципиально иной синтаксический статус, чем для инфинитивных сочетаний с модальными и фазовыми глаголами; б) по некоторым частотным характеристикам конструкция будущего времени действительно обнаруживает отличия от других инфинитивных сочетаний, которые правдоподобным образом можно связать с большей степенью ее грамматикализации (формальной спаянности); в) однако далеко не все рассмотренные параметры дают настолько ясную картину.

11. Аналитическое будущее и конструкция с глаголом *стать* в будущем времени

Выше рассматривалась степень формальной близости аналитического будущего к другим инфинитивным сочетаниям. Одно из них — а именно конструкция с глаголом *стать* — обнаруживает также и семантическое сходство с конструкцией аналитического будущего. Ее употребления в будущем времени (*станет делать*) в значительном числе контекстов практически эквивалентны употреблениям аналитического будущего — и при этом не проявляют полной симметрии с употреблениями в прошедшем времени (*стал делать*).

Семантика конструкции с глаголом *стать* обсуждалась в основном на материале употреблений прошедшего времени в сопоставлении с конструкцией с глаголом *начать* (см. [Короткова, Сай 2006]). Принципиальными для нее оказываются два центральных компонента:

а) *стать*, наряду с *начать*, связан с **инхоативной** семантикой (стали получать зарплату = начали получать зарплату);

б) *стать*, в отличие от *начать*, задает **контраст** между описываемой ситуацией и некоторой предшествующей (а для будущего времени, соответственно, с моментом речи).

Очень схожие идеи высказывались относительно форм аналитического будущего в сопоставлении с прошедшим временем и с формами будущего СВ, см. обсуждаемые в п. 3 представления об: а) акценте на начальной фазе ситуации и б) разобщенности с моментом речи.

Именно эти два семантических компонента, как кажется, обеспечивают значительную близость конструкции со *стать* в футуральном контексте и конструкции аналитического будущего. Они же, однако, и препятствуют полной их взаимозаменяемости. Для конструкции со *стать* сформулированные выше закономерности прослеживаются значительно отчетливее и применимы, по крайней мере за пределами будущего времени, к большинству употреблений. Для аналитического будущего это только тенденции, характерные лишь для части (хотя и значительной части) употреблений. Важно также, что вышеназванные семантические характеристики конструкции со *стать* и аналитического будущего схожи, но не вполне совпадают: контраст с моментом речи (*стать*) предполагает временную разобщенность с ним (аналитическое будущее), но не наоборот.

Чтобы проверить, насколько взаимозаменяемы конструкция аналитического будущего и конструкция с глаголом *стать*, было взято по 100 случайных примеров из современных текстов (Подкорпус с 1950 г) на *буду делать* и *стану делать*, и для каждого контекста проверено, возможна ли в нем альтернативная конструкция (данные интроспекции):

Таблица 30. Взаимозаменяемость *буду делать* и *стану делать*: случайные выборки по 100 примеров (Подкорпус с 1950 г.)

	да	нет	?
<i>быть</i> -буд. вр. + инф.	50	39	11
<i>стать</i> -буд. вр. + инф.	97	2	1

Таблица 30 показывает, что круг употреблений *стану делать* практически полностью входит в круг употреблений аналитического будущего и оказывается при этом значительно уже. Это ожидаемо в свете семантических наблюдений, обсуждаемых выше.

Единственный случай, для которого конструкция со *стать* не взаимозаменяема с аналитическим будущим, — это употребления с сильным инхоативным компонентом. Ср.:

(241) Мы всегда говорили: *как только станет* ⟨начнет, ^{???}будет⟩ оживать наша промышленность, оживет и наука. [М. Д. Прохоров, Г. А. Месян. Водородная энергетика и топливные элементы (2004)]

Для аналитического будущего случаев, в которых оно неважимо заменимо со *станет делать*, значительно больше. Это либо контексты, противоречащие акценту на начальной фазе, как, например, в (242), (243), либо контексты, снимающие контраст с моментом речи, как в (244).

(242) Мы пришли в начале седьмого, сели за столик. Предупредили, что *будем расплачиваться* ⟨расплатимся / ^{???}станем расплачиваться⟩ картой. Нам закивали, мол, все хорошо. [Едальня «Прогноз погоды» (форум)» (2007)] — некоторые случаи общефактических употреблений будущего НСВ: нет акцента на начальной фазе

(243) В 1970 году сын Раи Зыбиной *будет* ⟨*станет⟩ жить в Москве, в доме на Садовом кольце, у Красных ворот (Э. Лимонов. У нас была великая эпоха, пример из [Князев 2010]) — актуально-длительное значение аналитического будущего: нет акцента на начальной фазе

(244) Иначе, невзирая на ударные дозы удобрений, плодородие почв *будет* ⟨^{???}станет⟩ оставаться низким. [«Сад своими руками» (2003)] — континуативное значение: отсутствие контраста с моментом речи

12. Библиография

- Адамец П. Порядок слов в современном русском языке. Прага. 1966.
- Апресян В. Ю., Пекелис О. Е. Сочинительные союзы // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2012.
- Бондарко А. В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М.: Просвещение. 1971.
- Вайс Д. Русские двойные глаголы и их соответствия в финно-угорских языках // РЯНО, 2(6). 2003. С. 37–59.
- Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 4-е изд. М.: Русский язык. 2001. (1-е изд. — М.–Л.: Учпедгиз. 1947).
- Грамматика 1960 — Виноградов В. В. (Ред.) Грамматика русского языка. М.: АН СССР. 1960.
- Герасимова А. А. Лицензирование отрицательных местоимений через границу инфинитивного оборота в русском языке // Лютикова Е. А., Циммерлинг А. В., Коношенко М. Б. (Ред.) Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «ТМП-2015». Вып. 2. М.: МПГУ. 2015.

- Зализняк Анна А., Шмелёв А. Д. Введение в русскую аспектологию. М.: ЯРК. 2000.
- Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. I-II. Издание второе. М.: Языки славянской культуры. 2003 (Репринт издания Братислава. 1965. 1-е изд. — 1954–1960).
- Князев Ю. П. Будущее время в русском языке: время, модальность и вид. 2010.
- Князев Ю. П. Воздействие референции к будущему на противопоставление видов в русском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН, X(2): Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы. СПб.: Наука. 2014. С. 43–70.
- Ковтунова И. И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения. М. 1976.
- Короткова Н. А., Сай С. С. Глагол *стать* в русском языке: семантика, синтаксис, грамматикализация. III Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. СПб. 2006.
- Лютикова Е. А. Относительные предложения с союзным словом *который*: общая характеристика и свойства передвижения // Киселева К. Л., Плунгян В. А., Рахилина Е. В., Татевосов С. Г. (Ред.) Корпусные исследования по русской грамматике. М.: Пробел-2000. 2009.
- Падучева Е. В. Зеркальная симметрия прошедшего и будущего: фигура наблюдателя. Известия РАН. Серия литературы и языка, 69(3). 2010. С. 16–20.
- Падучева Е. В. Порядок слов и фразовая просодия: инверсия в теме // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты: Сборник статей в честь 80-летия И. А. Мельчука. М.: ЯСК. 2012. С. 473–486.
- Падучева Е. В. Русское отрицательное предложение. М.: ЯСК. 2013.
- Падучева Е. В. Снятая утвердительность и неверидиктальность (на примере русских местоимений отрицательной полярности) // Russian Linguistics, 39(2). 2015a. P. 129–162.
- Падучева Е. В. О биаспектуальности русского глагола БЫТЬ // Аспектуальная семантическая зона: типология систем и сценарии диахронического развития. Сборник статей V Международной конференции Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов. Киото: Университет Киото Саггё. 2015b. С. 176–184.
- Расудова О. П. Употребление видов глагола в современном русском языке. М.: Изд-во Московского университета. 1968.
- Рахилина Е. В., Кор Шаин И. Новая загадка *хватать* // Рахилина Е. В. (Ред.) Лингвистика конструкций. М.: Азбуковник. 2010. С. 318–325.
- Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: ЯСК. 2008.
- Стойнова Н. М., Шлуинский А. Б. Сериальные глагольные конструкции в русском языке. Конференция «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы». СПб., ИЛИ РАН, 12–14 сентября 2013. <http://iling.spb.ru/confs/rusconstr2013/pdf/handouts/stoynovashluinsky.pdf>
- Филипенко М. В. Семантика наречий и адвербиальных выражений. М. 2003.

- Холодилова М. А. Грамматикализация русских модальных глаголов // *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*, XI(1). 2015. С. 369–399.
- Храковский В. С. Конструкция *X-у хорошо/плохо работаетя/работалось* (структура, семантика, формальный статус). Доклад на заседании Комиссии по изучению грамматической структуры славянских языков Международного комитета славистов. М.: ИРЯ РАН. 2015.
- Чуйкова О. Ю. Семантика будущего времени русского глагола. Магистерская диссертация. СПб: СПбГУ. 2014.
- Янко Т. Е. Коммуникативная структура повествовательных предложений с препозицией глагола // *Язык и культура. Факты и ценности*. М.: ЯСК. 2001. С. 371–383.
- Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М.: ЯСК. 2001.
- Andersen H. Periphrastic futures in Slavic. Divergence and convergence // Eksell K., Vinther T. (Eds.) *Change in verbal systems. Issues in explanation*. Bern: Peter Lang. 2006. P. 9–45.
- Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. *The evolution of grammar: tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago–London. 1994.
- Chvany C. V. Syntactic accessibility and lexical storage: the distribution of the Russian infinitive form *мочь* and its theoretical implications // *Selected Essays of Catherine V. Chvany*. Columbus: Slavica. 1996. P. 148–160.
- Cinque G. *Adverbs and functional heads — a cross-linguistic perspective*. Oxford. 1999.
- Dahl Ö. *Tense and aspect systems*. Oxford: Blackwell. 1985.
- Dahl Ö. The grammar of future time reference in European languages // Dahl Ö. (Ed.) *Tense and Aspect in the Languages of Europe*. Berlin–New York: Mouton de Gruyter. 2000.
- Ferrell. On the aspects of *быть* on the position of the Periphrastic Imperfective future in contemp. Russian // *Slavic World*, 2. 1953. 362–376.
- Fici Giusti F. The future tense in Slavic: Limits of grammaticalization. // Junghans U., Zybatov G. (Hrsg.) *Formale Slavistik*. Frankfurt am Main: Vervuert. 1997. P. 275–284.
- Grenoble L. The Imperfective Future Tense in Russian. *Word*, 46(2). 1995. P. 183–205.
- Israeli A. The choice of aspect in Russian verbs of communication: pragmatic contract // *Journal of Slavic Linguistics*. 2001.
- Jakobson R. *Shifters, verbal categories and the Russian verb*. Cambridge (Mass.): Harvard Univ. Press. 1957. (Рус. пер.: Якобсон Р. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Ревзина О. Г. (Ред.) *Принципы типологического анализа языков различного строя*. М.: Наука. 1972. 95–113).
- Karcevski Š. *Système de verbe russe: essai de linguistique synchronique*. Prague: Le-giografie. 1927.
- Kopotev M. The Case of X TAK X: Typological and Historical Context // *Slavica Helsingiensia*, 27. 2006.
- Maslova E. VS/SV in Russian and thethetic/categorical distinction. *Sprachtypologie und Universalienforschung*, 48(1/2). 1995. P. 106–24.
- Miller J. Future tense in Russian // *Russian Linguistics*, 1. 1974. P. 255–270.

- Podlesskaya V. I. Auxiliation of 'give' verbs in Russian. Discourse evidence for grammaticalization // *Voice and Grammatical Relations: In Honor of Masayoshi Shibatani*. 2006. P. 271–298.
- Swan O. Why budu? *Russian Linguistics*, 36(3). 2012. P. 305–318.
- Whaley M. L. The Evolution of the Slavic 'be(come)''-Type Compound Future. PhD Thesis, Ohio State University. 2000.

Д. В. Сичинава

Сравнительная степень на *по-*

Форма сравнительной степени с приставкой *по-* (префиксальный компаратив, приставочный компаратив, аттенуатив) — форма грамматической категории степени сравнения прилагательных, наречий и предикативов, образованная прибавлением приставки *по-* к форме сравнительной степени: *побольше, посильней, поаккуратнее*. Основное значение граммемы — невысокое различие в степени проявления признака: *Петя повыше Васи* = ‘Петя ненамного выше, чем Вася’, ср. необычное в современном языке ?*Петя гораздо (намного) повыше Васи*. Другое важное употребление — выбор объекта, наделённого сравнительно высоким значением некоторого признака, из определённого пространства возможностей: *принеси камень потяжелее*. С синтаксической точки зрения префиксальная форма по некоторым свойствам отличается от простой сравнительной степени, в частности, для нее более характерна атрибутивная функция: *солдат постарше и солдат помоложе* при ?*солдат старше и солдат моложе*.

1. Морфология

- 1.1. Формальное выражение
- 1.2. Сочетаемость приставки *по-* с вариантными формами компаратива
- 1.3. Соотнесение с парадигмой лексемы
- 1.4. Статус граммемы

2. Семантика

- 2.1. Аттенуативный компаратив
 - 2.1.1. Происхождение семантики невысокой степени
 - 2.1.2. Сочетаемость с наречиями степени
 - 2.1.3. Сочетание с другими конструкциями большой степени различия
- 2.2. Селективные употребления
- 2.3. Модальные употребления
 - 2.3.1. Эпистемическая модальность
 - 2.3.2. Сочетаемость с императивом, побудительность
- 2.4. Лексико-семантические ограничения на образование формы
 - 2.4.1. Лексикализация
 - 2.4.2. Наиболее характерные лексемы
 - 2.4.3. Лексические ограничения на образование префиксальной формы компаратива

3. Синтаксис

3.1. Синтаксическая функция

3.1.1. Атрибутивные употребления

3.1.2. Употребления в функции предикатива

3.2. Сочетаемость с различными синтаксическими элементами сравнительной конструкции

3.2.1. Сочетаемость со стандартом сравнения

3.2.2. Сочетаемость с обстоятельством меры

3.3. Сочетание с отрицанием

4. Статистика

5. Библиография

1. Морфология

1.1. Формальное выражение

Приставочный компаратив представляет собой сочетание формы простой сравнительной степени с приставкой *по-*. Значение сравнения, передаваемое этой приставкой, — одна из немногих словоизменительных (или близких к такому статусу) граммем в русском языке с префиксальным выражением (ср. также статью Отрицание в настоящем издании).

Этимологически эта форма восходит к предложной группе, а именно сочетанию предлога *по* со значением предела и вин.п. ед.ч. среднего рода сравнительной степени прилагательного: *по дале* ‘вплоть до более дальней точки’, *по глубже* ‘вплоть до более глубокого уровня’ (см. [Гиппиус 1994: 44], где излагается гипотеза А. А. Зализняка, и [Крысько 2006]), схожее происхождение имеют наречия типа *вширь*, *вдоль*, *поодаль*, *подле* (см. эти же две работы).

В современном русском языке формы префиксального компаратива достаточно продуктивны и образуются в том числе от новых заимствований (*в моде цвета поярче и полоски поассимметричнее*, *шумерский-то поагглютинативнее тюркских будет*) [Богуславский, Иомдин 2009]. Значительная экспансия этой формы началась с XVII в. (ср. [Словарь XI–XVII], где соответствующие формы даны как отдельные лексемы). В украинском и белорусском древнерусский приставочный компаратив непродуктивен и заметного развития не получил (формы типа укр. *подалі*, *побільше*, бел. *падалей* и др.). В других славянских и балтийских языках также имеются параллели к приставочному компаративу, не тождественные русской форме либо с морфологической, либо с семантической точек зрения.

1.2. Сочетаемость приставки *по-* с вариантными формами компаратива

Часть русских компаративов допускает варьирование *-ee/-ей* (*красивее* : *красивей*), причем вариант с *-ей* считается более разговорным. Есть также группы вариантов, где некоторые формы считаются просторечными / диалектными и явно ненормативными (*красивее* : *красивей* : *красивше*, *позже* : *позже* : *позже*, *мягче* : *мягчей* : *мягче*). Стилистически маркированные варианты компаратива предпочитают именно формы с префиксом *по-*.

Для наиболее частотных лексем, допускающих варьирование *-ee/-ей*, доля форм на *по-* от всех компаративных форм почти везде заметно выше для вариантов с *-ей*, чем *-ee*: для *поскорей* : *поскорее* — на 8%, для *посильней* : *посильнее* — на 6%; для *побыстрей* : *побыстрее* — на 9%; для *поточней* : *поточнее* — на 6%; для *поважней* : *поважнее* — на 8%. Подробные данные см. в п. 4. Еще сильнее это предпочтение выражено в случае с просторечными ненормативными вариантами. Форма *красивше* отмечена в Корпусе 1 раз, а *покрасивше* — 26; компаратив *помягче* (*помягчей*) представлен только в приставочном виде.

Это объясняется разговорным оттенком самой конструкции на *по-* (см. п. 4).

1.3. Соотнесение с парадигмой лексемы

Как и простая сравнительная степень, компаратив на *по-* является общей формой для прилагательных, наречий и предикативов на *-o/-e* [Князев 2010]:

- (1) Петя *веселый* — Петя *повеселее* Васи
- (2) Петя *весело* шагает — Петя шагает *повеселее* Васи
- (3) Пете *весело* — Пете *повеселее*, чем Васе

При этом синтаксическая функция предикатива выражается достаточно ограниченно (см. п. 3.1 и [Богуславский, Иомдин 2009]).

Изначально формы на *по-* были только наречиями (*подале*, *поменьше* — с XII–XIII вв.), адъективные употребления появляются позже [Сичинава 2015], ср.:

- (4) которые *помоложе* — тѣ наперед, а которые *почестнѣе* — тѣ опослѣ [Чин свадебный, XVI в.]

Существовали также склоняемые и согласуемые прилагательные с приставкой *по-*, образованные от прилагательных типа *больший* (по происхождению — сохранивших словоизменение форм компаратива), например: *двѣ крушки побольших* [Словарь XI–XVII], 1697 г., аналогичные формы отмечены также в диалектах (подробнее о таких формах см. [Сичинава 2015]). Реликтово (или в качестве авторского окказионализма) эта возможность сохраняется и в более поздних, в том числе литературных текстах; отметим, что в ряде примеров при сравнительной характеристике объектов сравнения используются антонимы (т.н. «конструкция взаимного сравнения», ср. п. 3.2.1.1 и [Богуславский, Иомдин 2009]):

- (5) И никакие Адам и Ева с яблоком и даже со змеем так во мне добра не предрешили, как мальчик — с другим мальчиком, *поменьший* с *побольшим*, гадкий — с хорошим, земляничный — с заоблачным. [М. И. Цветаева. Черт (1935)]

Как и в случае простой сравнительной степени, имеются формы, неоднозначно соотносимые с прилагательными положительной степени: (*по*)*старше* — форма от *старший* (изначально также формы сравнительной степени) или от *старый* (имеющей также собственную форму *по-старее*), либо же особая лексема, *comparativum tantum*? Такие формы, как *почище* или *похлеще*, в идиоматизированном употреблении не соотносятся с положительной степенью *чистый*, *хлёсткий* (см. также п. 2.4.2).

1.4. Статус граммеы

По своей семантике, сочетаемости и синтаксическим свойствам формы на *по-* весьма близки к компаративам без *по-*: приставочный и беспривставочный варианты выступают в большом числе одинаковых или близких контекстов (*Паша (по)выше Пети, подойди (по)ближе* и т. д.). Традиционно формы на *по-* признаются вариантами сравнительной степени, а не особой граммеой. И. А. Мельчук [Мельчук 1998: 99] считает, что эти словоформы выражают одновременно значение грамматической категории степени сравнения (а именно граммеу сравнительной степени) и значение квазиграммеы аттенуатива (свойственной только части парадигмы слова). И. М. Богуславский и Л. Л. Иомдин [Богуславский, Иомдин 2009] также считают, что «все аттенуативы одновременно являются компаративами». По Н. В. Перцову [Перцов 2004/2015: 220], если признать аттенуатив словоизменительным явлением, то это «единственный случай префиксального выражения в русском языке словоизменительного значения в сфере имени»; если же рассматривать его, напротив, как словообразовательное

явление, то «следует признать допустимым в словообразовании феномен образования новой лексемы не от единой мотивирующей лексемы, а от части такой лексемы — или от части парадигмы такой лексемы» (имеется в виду образование от формы простой сравнительной степени).

В Корпусе, ввиду полной регулярности и продуктивности образования этих форм, сравнительная степень на *по-* рассматривается как особая форма и размечена как особая граммема степени сравнения (comp2).

2. Семантика

2.1. Атенуативный компаратив

«Смягчительно-ограничительная» семантика ([Князев 2007: 198; 2010]) возникает у компаратива на *по-* в контексте сравнения пары объектов. Речь идет о невысокой степени проявления разницы в выражении признака между объектом и стандартом сравнения, ср. толкование *побольше* = ‘больше X-а и притом немного больше’ [Богуславский, Иомдин 2009]. Иногда префиксальная форма в целом называется «аттенуатив» (у И. А. Мельчука; И. М. Богуславского и Л. Л. Иомдина; Н. В. Перцова). При этом исследователями упоминается также модальность и «субъективность» семантики префиксального компаратива, преобладающая над собственно количественным параметром (см., в частности, [Князев 2007: 198]).

2.1.1. Происхождение семантики невысокой степени

Происхождение «смягчительно-ограничительной» семантики невысокой степени, скорее всего, связано с предельной семантикой предлога *по*. По словам А. А. Зализняка (личное сообщение), «тут играло роль то, что *по* указывает границу, тем самым как-то ограничивает значение слова типа *больше*, *глубже*. Само по себе *глубже* может означать и „немного глубже“, и „намного глубже“, а с ограничительным *по*, по-видимому, приобретало более узкое значение „немного глубже“. Я представляю себе дело так, что *зашел в воду глубже* означало любую степень этого „углубления“, а *зашел в воду по глубже* означало „зашел по ту точку [по тот предел], который уже можно назвать *глубже*“, т. е. фактически еще совсем немного углубился».

ПРИМЕЧАНИЕ. Исследователи компаратива с приставкой *по-* с синхронной точки зрения отмечали определенное сходство семантики этой приставки с семантикой аналогичной глагольной приставки *по-*, образующей делимитативные

перфективные глаголы (*спать* — *поспать*, *читать* — *почитать*). Как и компаративный префикс *по-*, эта приставка имеет определенную «умалительную» семантику [Кирейцева 1990: 55]; [Guiraud-Weber 2011: 61], а с точки зрения Ю. П. Князева [Князев 2010], их сближает также и положительная оценка «желательного, приятного и полезного для нас» действия и признака соответственно. Польские лингвисты Ф. Славский и М. Юрковский [Кирейцева 1990: 50–51] связывали указанные выше славянские и балтийские факты с наличием «умалительного» значения уже у балто-славянского префикса **pa-*. Однако, не отрицая возможности вторичных сближений такого рода, надо отметить, что, как показали сравнительно недавние исследования, образование древнерусских форм типа *подале* и *побольше* связано с совершенно конкретной предложно-именной конструкцией, а изначальная умалительность их семантики весьма сомнительна (см. п. 2.1.2).

В. Б. Крысько [Крысько 2006: 374] считает, что «кристаллизация „умалительного“ значения» префиксальных форм «осуществлял[а]сь уже в среднерусский период». Не исключено, что эту дату можно отодвинуть и позже, к рубежу XIX и XX веков, см. п. 2.1.3 о сочетаниях типа *гораздо побольше*.

2.1.2. Сочетаемость с наречиями степени

Одни наречия степени употребляются только с наречиями и прилагательными положительной степени: *очень*, *страшно*, *исключительно*; другие — только с компаративами: *гораздо*, *вдвое*; третьи — с обеими степенями, например, *немного* [Грамматика 1980(1): 704].

Префиксальный компаратив выступает прежде всего с наречиями, которые сочетаются с обеими степенями и имеют значение небольшой степени: *немного*, *несколько*, *чуть*, *слегка*.

В русском языке XIX в. в сочетании с префиксальными формами достаточно широко употреблялись также и модификаторы со значением большой степени *гораздо*, *(на)много*, а также наречия кратности *вдвое*, *втрое*, *вчетверо* (сюда же примыкают в целом мало характерные для этой конструкции обстоятельства типа *на пять верст*, *в три раза*). Допустимость таких сочетаний имеет чётко выраженную хронологическую составляющую (ср. схожие выводы в [Юхас 1958]). В среднем по Корпусу данные модификаторы сочетаются с префиксальными компаративами на порядок реже (0,2% от всех вхождений приставочных форм), чем с бесприставочными (2,4% случаев). Однако для периода 1700–1825 гг. различие было не столь резким (соответственно 1,4% и 2,6% случаев). Принципиальное падение частотности сочетаний префиксального компаратива с такими модификаторами (с 1,2% до 0,3%) приходится только на конец XIX в. — начало XX в.

Ср. примеры из текстов XVIII–XIX вв.:

- (6) По берегу Роны построена линия каменных домов прекрасных и сделан каменный берег, *но гораздо похуже* петербургского. [Д. И. Фонвизин. Письма к родным (1777–1778)]
- (7) Пелагея, подай стакан пуншу да *гораздо покрепче*. [А. И. Герцен. Кто виноват? (1841–1846)]
- (8) Келлер отправился за невестой, где у крыльца дома Дарьи Алексеевны нашел толпу не только *вдвое* или *втрое погуще*, чем у князя, но даже, может быть, и *втрое поразвязнее*. [Ф. М. Достоевский. Идиот (1869)]

Такие сочетания, хотя и реже, отмечены и в современных текстах (М. Гиро-Вебер считает, что «в любом случае сочетание *гораздо* с префиксальным компаративом не кажется соответствующим литературной норме» [Guigaud-Weber 2011: 62], см. также [Кирейцева 1990: 89]):

- (9) Но что крапива! Там есть вещи *гораздо повкусней!* Например, ягоды! [Б. Заходер. Сказки для людей (1960–1980)]
- (10) И кабы страницы машинописные были *втрое подлиннее*, то и их заполнил бы, пожалуй, поздравлениями... [А. Битов. Письмо (1987)]

Более характерно для современного языка сочетание с приставочным компаративом маркированных усилительных наречий (субъективного *сильно*, экспрессивного *куда*):

- (11) Но в конце концов такого рода издания делаются именно — и в первую очередь — для читателей. А их у Булгакова *сильно побольше*, чем три тысячи тиража. [«Известия» (2003)]
- (12) Мы встретились с тобой *куда пораньше*, а ну-ка вспоминай! [Э. Радзинский. Продолжение Дон Жуана (1990–2000)]¹

2.1.3. Сочетание с другими конструкциями большой степени различия

Сочетаемость с модификаторами большой степени различия типа *вдвое* и *намного* обсуждалась выше (п. 2.1.2). Сочетаемость префиксального компаратива с обстоятельствами меры (различия и кратности) типа *на два*

¹ Эти контексты не следует путать с направительным *куда*: *послать куда-то дальше, пристроить куда попрличнее* и т. д.

метра, в три раза (см. ниже, п. 3.2.2), в целом ограниченная, также диктуется семантикой небольшой степени различия (обстоятельства кратности почти не допустимы, а обстоятельства значения разницы допустимы, если это значение невелико или может быть представлено как небольшое).

Отмечен [Юхас 1958]; [Князев 2007] запрет на сочетаемость приставочных компаративов с конструкцией типа (*становиться*) *всё X-ее и X-ее: *подниматься всё выше и выше*. Подобные сочетания в Корпусе все же представлены, по крайней мере, окказионально. Отметим, что в (13) и (14) выступает особенно характерное для этой конструкции слово *да* (а не простой союз *и*), см. также п. 2.3.2 и [Samus 1994].

- (13) Так вот я теперь и подкапливаю *всё побольше да побольше* для одного себя-с, милый сын мой Алексей Федорович, было бы вам известно, потому что я в скверне моей до конца хочу прожить, было бы вам это известно. [Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880)]
- (14) Сначала с тулупа не слезали, а потом и по избе стали ползать, ковылять, кататься — *всё подальше да подальше*. [Е. И. Чарушин. Тюпа, Томка и сорока (1946)]
- (15) И будто уж лопотина кое-какая спешно собрана в узел и на повети припрятана, и лежит Нюрка в постели, едва притормаживая сердце, а подле сестра Клавка пышет теплом, и Нюрка от сестры *все подальше, все подальше* отваливается, чтобы только не слышать ее назревших грудей и горячих круглых коленок. [В. Личутин. Вдова Нюра (1973)]

2.2. Селективные употребления

Селективные употребления (также «безотносительные» или «абсолютивные» [Кустова 2002]) — это такие употребления компаратива, где стандарт сравнения отсутствует, а речь идёт о выборе объекта сравнения из некоторого заданного множества. При этом объект сравнения нереферентен, задана только «область поиска» [Князев 2010]. Поиск осуществляется определённым субъектом, причём данный контекст подкрепляется лексически [Богуславский, Иомдин 2009] через предикат с соответствующим значением (*стремиться, выбирать, искать, нужно, желательно* и т. п.), допускающие, в частности, выбор местоимений на *-нибудь*, а также [Князев 2010] через другие контексты снятой утвердительности (повелительное наклонение, будущее время, повторяемость ситуации). Для префиксальных форм компаратива такие употребления составляют, по различным

подсчётам, от половины до двух третей употреблений в тексте [Румянцева 1964]; [Кирейцева 1990]; [Князев 2010].

- (16) Я покричал Марье Семеновне на кухню, чтоб она мне дала *рюкзак побольше*, сумку домашнюю, и объявил, что сейчас мы пойдём с Николаем Михайловичем покупать ему имущество для квартиры. [В. Астафьев. Затеси (1999)] — у персонажа не было какого-либо большего рюкзака
- (17) Колхоз, чего нельзя отнять у Вани, на ноги встал, но встал для того, чтоб оглянуться, осмотреться, найти *местечко посуше* да завалиться у бочки с самогоном. [А. Азольский. Лопушок (1998)]

Ю. П. Князев [Князев 2010] выделяет у селективных употреблений компаратива еще один подтип, связанный не с выбором из множества носителей признака, а оценкой положения дел на фоне воображаемой «скрытой альтернативы». Этот класс случаев, впрочем, допускает и интерпретацию «выбор из нескольких возможных ситуаций, различающихся по данному признаку»

- (18) Тогда я решил *поскорее* разобраться с Лениным поручением — чтобы за прочими делами о нём не забыть. [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)] — ‘скорее, чем можно было бы’

[Грамматика 1980(1): 108] считает эти употребления (значение «допустимая степень проявления признака») вариантом значения «умеренной степени проявления признака». И. М. Богуславский и Л. Л. Иомдин [Богуславский, Иомдин 2009] предполагают здесь также связь с «ослаблением признака», но по сравнению с превосходной степенью: утверждение *Принеси камень потяжелее* менее категорично, чем *Принеси самый тяжёлый камень*; значение ‘больше всех’ меняется на значение ‘больше, чем многие’, ‘ближе к наибольшему, чем к наименьшему’.

2.3. Модальные употребления

Для компаратива на *по-* характерен также ряд употреблений, связанных с эпистемической модальностью, то есть оценкой вероятности (п. 2.3.1), побудительностью (п. 2.3.2).

Й. Юхас [Юхас 1958] назвал компаратив на *по-* «сравнительной степенью субъективной оценки» (цит. по [Кирейцева 1990: 56]). Согласно М. Гиро-Вебер, семантика этого показателя «тесно связана с контекстом и желанием говорящего, поскольку выражает определенное количество

или интенсивность, варьирующее от ‘еще совсем немного’ до ‘в наиболее возможной степени’... речь идет, таким образом, о переменном количестве, о величине, которую можно назвать желательной» [Guiraud-Weber 1996: 489] (см. также [Camus 1994: 122–129]; [Guiraud-Weber 1995: 93, 96–97]). М. Гиро-Вебер считает, что префикс *no-* (не считая синтаксической атрибутивной функции, о которой см. п. 3.1.1) служит для того, чтобы прагматически «связать говорящего с ситуацией высказывания», используется для обозначения соучастия (*connivence*) в ситуации и включения ее в личную сферу говорящего [Guiraud-Weber 1996: 493–494].

2.3.1. Эпистемическая модальность

Для данной группы употреблений характерна сочетаемость с футуральной формой *быть* в предположительном значении (или в значении эмфатической констатации типа ‘чтоб вы знали’). Это сочетание двух смягчающих утверждение форм с просторечным колоритом образует устойчивую конструкцию (хотя подобное *будет*, разумеется, возможно и в других контекстах):

- (19) Да еще перечитывание любимых книг (это лекарство, правда, *послабее будет*) удерживает героев на какое-то время от жажды соседской кровушки. [И. Знаменская. Вне любви (о кн. Андрея Столярова «Наступает мезозой») (2001)]
- (20) Тут вам не Иерусалим и не музей, у нас специалисты *покруче будут!* [«Вечерняя Москва» (2002)]

С бесприставочным компаративом такое сочетание менее характерно, хотя и встречается:

- (21) Рожь-то *дешевле* пшеницы *будет*, а возни столько же. [«Столица» (1997)]

Как отметила при обсуждении данной статьи Н. М. Стойнова, стандарт сравнения в сочетании с *будет* (как в примере (21)) выражается в заметном меньшинстве случаев (поиск в НКРЯ «компаратив на *no-* + генитив + будущее время» дает 91 пример, в то время как без объекта сравнения в родительном падеже 421).

Для этих сочетаний ослаблены ограничения, характерные для префиксального компаратива в других контекстах. В [Богуславский, Иомдин 2009] отмечено отсутствие ожидаемых ограничений на образование аналитической суперлативной конструкции типа *посильнее всех* (*Бразилия посильнее всех будет*), см. п. 3.2.1.2. Нетипично рассматриваемые сочетания ведут себя также в контексте обстоятельств типа *в два раза*, см. п. 3.2.2.

По-видимому, ослабление ограничений связано с тем, что в этих сочетаниях ослаблена или отсутствует семантика небольшого различия (аттенуативности) (см. п. 2.1).

2.3.2. Сочетаемость с императивом, побудительность

Повышенную частотность *по-* с императивом (*приходи поскорее!*) отмечает уже А. В. Исаченко [Исаченко 1965/2003: 212]. По данным Корпуса, в то время как префиксальные формы составляют в среднем 3% от всех компаративов, непосредственно после словоформы повелительного наклонения их частотность возрастает вчетверо и достигает 12%. Р. Камю [Camus 1994: 122–129] обращает внимание на грамматикализацию конструкции с императивом и дискурсивным словом *да* типа *Принеси, да поживее!* (см. выше, в частности, пример (7): *Пелагея, подай стакан пунишу да гораздо покрепче*), для которой бесприставочный компаратив не характерен; об аттенуативном значении (см. п. 2.1) тут говорить не приходится. С другой стороны, ср. выделенную М. Гиро-Вебер [Guigaud-Weber 1996: 493–494]; [Guigaud-Weber 2011: 62] семантику смягчения просьбы (*пожалуйста, [будь] поаккуратнее!*). Бесприставочный компаратив в таком контексте носит «более категорический и брутальный» характер [там же].

2.4. Лексико-семантические ограничения на образование формы

2.4.1. Лексикализация

Компаратив на *по-* — значительно более лексикализованная форма, чем простая сравнительная степень. На четыре самые частотные словоформы — *побольше, поближе, подальше, поскорее* (отметим, что первые три — локативные и количественные наречия, с которых исторически и начинается экспансия префиксальной формы, см. п. 2.1.1, [Сичинава 2015]) — приходится 35% всех форм компаратива с *по-* в тексте, а на первую двадцатку списка — более двух третей (67%). Для сравнения, у бесприставочного компаратива эти показатели вдвое ниже — только 18% и 34%.

2.4.2. Наиболее характерные лексемы

Найдём для лексем, встретившихся в Корпусе в форме приставочного компаратива, процент префиксальных форм от всех компаративных

словоформ (приставочных и бесприставочных); варианты на *-ее* и *-ей* при этом не различаются. В получившемся списке лидирует форма *похлеще* 'в еще более высокой, яркой степени (обычно неодобр.)', представляющая собой лексикализованный *comparativum tantum*, оторвавшийся от семантики слов *хлёсткий*, *хлёстко*. Лексикализовано и часто употребляемое в переносном смысле *почище*. По [Богуславский, Иомдин 2009], неизвестны случаи наличия в парадигме префиксальных форм при отсутствии обычных компаративов. Отметим, что формы *похлеще* и *почище* в соответствующих значениях достаточно близки к такому статусу (простые компаративы *хлеще* и *чище* в этом значении — обычно в сочетаниях *чего хлеще*, *еще хлеще*, *того чище* — очень редки).

В остальном же в ряду компаративов с самым большим «префиксальным потенциалом» (выше 25%) выделяется ряд прилагательных, означающих положительные человеческие свойства: *поаккуратнее*, *побойчее*, *повнимательнее*, *половчее*, *поприличнее*, *попристальнее*, *поумышленнее*, *похитрее*. Подобные свойства, с одной стороны, подвержены мелкой «градуировке» (значение «невысокой степени», п. 2.1), а с другой стороны, легко переводятся в характерный для формы на *по-* селективный или модальный контекст (п. 2.2 и п. 2.3): *хотелось бы, чтобы ты действовал похитрее / чтобы мы нашли кого-нибудь побойчее*.

Связь положительной оценки с предпочтением компаратива на *по-* несет абсолютного характера; например, разговорные формы *поплоше* и *плоше* встречаются примерно с одинаковой частотой (соответственно, данный показатель равен почти 50%, но для синонимичной им пары *похуже* : *хуже* — только 3%, то есть среднеязыковому значению). В данном случае дополнительно работает фактор «фиксации» префиксальными компаративами более экспрессивно маркированных вариантов, см. ниже, п. 4.

В положительной степени сравнения с показателями невысокой степени признака чаще сочетаются, напротив, прилагательные отрицательной семантики. Это связано с требованиями вежливости и смягчения категоричности отрицательной оценки и носит, по-видимому, универсальный характер. С этой точки зрения в русском языке показателей, например, суффикс *-оват-*: ср. *плоховатый* и *глуповатый* при отсутствии **хорошеватый* и **умноватый* [Kagan, Alexeyenko 2011: 322], для английского языка ср. корпусные данные о большей сочетаемости показателей невысокой степени типа *slightly* или *a bit* с отрицательными прилагательными положительной степени сравнения [Bylinina, Zadorozhny 2012]. Таким образом, для сравнительной степени в русском языке эффект оказывается обратным, чем для положительной степени.

2.4.3. Лексические ограничения на образование префиксальной формы компаратива

Для ряда лексем, имеющих простой компаратив, префиксальные формы нехарактерны. Например, в [Богуславский, Иомдин 2009] к компаративам, не имеющим префиксальных соответствий, отнесены *нужнее*, *необходимее*, *желательнее* (**понужнее*, **понеобходимее*, **пожелательнее*). Отметим, что для этих лексем наиболее характерна функция предикатива, в то время как для префиксального компаратива она выражается ограниченно (см. ниже, п. 3.1.2). В прошлом соответствующие формы на *по-* употреблялись, хотя и сравнительно редко; последние примеры в Корпусе датируются началом — серединой XX в. Характерно, что все эти употребления связаны с атрибутивной функцией, а не с предикативной:

- (22) Ящики с не особенно нужными вещами запирали в кладовую, а что *понужнее* — готовилось к отправке. [М. Е. Салтыков-Щедрин. Пестрые письма (1884–1886)]
- (23) Вещи, которые *понеобходимее*, пришлете после, когда мы напишем с места. [В. Г. Короленко. Письма 1879 г.]

Отмечена также ограниченная сочетаемость префиксального компаратива с лексемами «сложной морфологической структуры», особенно уже содержащими приставку (**побезвестнее*, **понебезопаснее*, **понепроизвольнее*) [Богуславский, Иомдин 2009]. При этом такое ограничение не носит абсолютного характера (ср. представленные в Корпусе *побезопаснее*, *побездарнее*, *понеустроеннее*, *понезаметнее*).

Там же утверждается, что префиксальный компаратив не сочетается с некоторыми значениями конкретных лексем. Однако пример Богуславского и Иомдина (*нож поострее*, но **противоречия поострее*) данные Корпуса не подтверждают, ср.:

- (24) Проблема борьбы с незаконной миграцией в приграничной с Китаем области стояла, пожалуй, *поострее*, чем в столице. [«Наука и жизнь» (2009)]
- (25) Повседневный бытовой героизм редко попадает в объективы телекамер — есть сюжеты *поострее*! [«За рулем» (2004)]

3. Синтаксис

3.1. Синтаксическая функция

По сравнению с простой бесприваочной формой, для префиксального компаратива более характерны атрибутивные употребления (п. 3.1.1), чем предикативные (п. 3.1.2).

3.1.1. Атрибутивные употребления

Для формы с *по-* особенно характерны атрибутивные употребления, не свойственные простым компаративам: *принеси чашку побольше* — *?принеси чашку больше* (селективное употребление, см. п. 2.2), *военный постарше вышел* — **военный старше вышел* (сравнительное употребление) [Кустова 2002]; [Князев 2007: 199]; [Богуславский, Иомдин 2009].

- (26) Девичник мог иметь разную продолжительность: у богатых — до двух недель, у *невест победнее* (<*беднее*) — до недели. [«Народное творчество» (2004)]

Это ограничение снимается в конструкции с выраженным стандартом сравнения (см. п. 3.2.1):

- (27) Ещё 21% ответивших предполагают уехать на срок *больше пяти лет*, т. е. не возвращаться сразу после учёбы. [«Человек» (2005)]

Рассмотрим удельный вес адъективных употреблений (соответствующих прилагательному, а не наречию или предикативу) для форм сравнительной степени на *по-* в Подкорпусе со снятой омонимией и сравним этот показатель с аналогичной долей адъективных употреблений для форм без приставки. Результаты представлены в таблице в конце статьи. Оказывается, что доля адъективных употреблений для форм с *по-* по сравнению с простым компаративом ни для одной лексемы не оказывается ниже чем на 20 процентов, а оказывается больше чем на 20 процентов для девяти форм: *поаккуратнее, побольше, поважнее, подешевле, поинтереснее, полегче, поменьше, попроще, посложнее, пострашнее*. Для этого списка (кроме базовых прилагательных размера *побольше* и *поменьше*) характерна субъективная окрашенность признака, что может указывать на связь между обеими выделяемыми Гиро-Вебер главными отличительными чертами приставочного компаратива — субъективностью и атрибутивной функцией. В среднем для всех лексем процент адъективных употреблений растет у префиксальной формы по сравнению с простым компаративом на 10%. Ср. данные

А. Н. Кирейцевой [Кирейцева 1990: 101], согласно которым 54% примеров префиксальных компаративов приходится на прилагательные.

Кроме того, в 39% контекстов (напомним, что в среднем префиксальные компаративы составляют лишь 3% от общего количества приставочных и бесприставочных) параметрических конструкций с творительным падежом типа *классом (по)выше, весом (по)больше* (рассматривались существительные *вес, класс, масштаб, объем, ранг, рост, сорт, цена, число, чин*) выбирается именно приставочный вариант компаратива.

Особый подкласс атрибутивных употреблений связан с относительными местоимениями *что, кто, какой, который, куда* [но не *куда* 'значительно'], *где* (ср. распространенный эвфемизм *куда подальше*):

- (28) По его словам, красивой женщине выгоднее иметь подле себя дурнушек; однако дурнушки тоже считают себя красавицами (как правило, не без оснований) и в свою очередь ищут *кого пострашнее*; эта несомненно рекурсивная процедура в конце концов разрешается следующим образом: красотки дружат исключительно с красотками... [А. Волос. Недвижимость (2000)]
- (29) Ну а более деньжастый (челнок, ларёчник, трактирщик), он купит скорее всего *чего поцветастей* да *поразвязней*: «Спид-инфо» или там его сексуальный клон типа «Вне закона», или ещё какого «Декамерона». [«Советская Россия» (2003)]
- (30) Ну, выделим мы вам инвалидов, *какие поплоче*, покопаетесь вы неделю, раскопаете черепки, кости, пятаки и выставите их в музее. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей (1964)]
- (31) Она выбрала из яиц *которое почище*, отшелушила соломинку, расковыряла макушку и выпила. [С. Каледин. Записки гробокопателя (1987–1999)]

Бесприставочный компаратив в этих контекстах очень редок:

- (32) В другое время Сережа <...> давно бы послал мужика *куда дальше*, но Тимонин угощал водкой с пивом и, кажется, собирался оплатить скромный студенческий ужин. [А. Троицкий. Удар из прошлого (2000)]
- (33) Комендантом нового города Петербурга Петр назначил своего любимца, Меньшикова <sic>, причем заявил ему: — Ты не мне, а себе обязан этой честью. Знай, мой друг, что если бы я нашел *кого достойнее*, то его, а не тебя произвел бы в коменданты. [П. И. Ковалевский. Петр Великий и его гений (1900–1910)]

Для конструкций с этими употреблениями характерна семантика селективности, «допустимой степени проявления признака» в рамках некоторого множества выбора (см. п. 2.2), не связанная с небольшой степенью различия.

3.1.2 Употребления в функции предикатива

Употребления в функции предикатива, свойственные русским формам на *-о/-е* (*В лесу страшно; Странно, что он этого не знает*) и, в меньшей степени, также простым компаративам, для некоторых употреблений префиксальных компаративов маргинальны: *хорошо, чтобы..., лучше, чтобы, но ?получше, чтобы...* С другими префиксальными компаративами предикативная интерпретация сочетается хорошо: *сегодня на улице потеплее, мне уже лучше*.

3.2. Сочетаемость с различными синтаксическими элементами сравнительной конструкции

Сравнительная конструкция содержит ряд элементов, указывающих на участников отношения сравнения и характер отношений между ними (см. подробнее в статье Сравнительные конструкции):

- (34) *Петя* (объект сравнения) *выше Васи* (стандарт сравнения) *на десять сантиметров* (мера сравнения, или значение признака сравнения).

Конструкция с участием префиксального компаратива не всегда легко допускает выражение некоторых из этих элементов.

3.2.1. Сочетаемость со стандартом сравнения

3.2.1.1. Факультативность синтаксического выражения стандарта сравнения

Поверхностное выражение стандарта сравнения («второго компарата», по [Богуславский, Иомдин 2009]) в конструкции с префиксальным компаративом, как, например, в (35), носит факультативный характер:

- (35) Не дай бог комиссару бригады оформить орден *поменьше*, чем командиру. [В. Быков. Болото (2001)]

Обычно примеры с опущенным стандартом сравнения связаны с более характерной для префиксальной формы атрибутивной функцией:

- (36) Конечно, есть в Европе места с более интересной архитектурой и с каналами *почище* ('чем здесь'), но сюда приезжают за особенным ощущением свободы и раскрепощенности. [«Автопилот» (2002)]

При этом стандарт сравнения выводится из контекста ('предмет, упомянутый ранее', 'тот же предмет в более раннем состоянии' и т. п.), о правилах такого выведения (общих для префиксальных и простых компаративов) см. [Богуславский, Иомдин 2009]. Частотная конструкция взаимного сравнения задействует два приставочных компаратива (обычно антонима), при них объект одного сравнения является стандартом другого:

- (37) В витрине много сыров, из них два — с большими дырками, один — *подороже*, другой — *подешевле*. [«Общая газета» (1997)]
- (38) Ничего более не было здесь, ни даже стула. Вместо того — два чурбачка стойком, *повыше* и *пониже*. [А. Солженицын. В круге первом (1968)]

3.2.1.2. Конструкции типа *посильнее всех*

На основе префиксальных форм (в отличие от бесприставочных) в современном языке не образуется аналитический суперлатив в абсолютном употреблении (**Он посильнее всех*) [Богуславский, Иомдин 2009]. В языке XIX — начала XX в. такие сочетания были возможны:

- (39) Несмотря на то, что «путешествовал» не в спальном купе, а *почаще всего* на крышах вагонов, на паровозном угле и на буферах, о своих «вояжах» сохранил нежные воспоминания. [А. Мариенгоф. Циники (1928)]

Однако если квантор относится к некоторому заданному множеству стандартов сравнения, то конструкции с местоимениями *весь*, *всё* допустимы и в современном языке:

- (40) Это *пострашнее всего*, что творится в лагере... [Т. Окуневская. Татьяна день (1998)]

В конструкциях типа *получше прочих* сочетаемость приставочного компаратива не кажется ограниченной (поскольку объект сравнения — не обязательно 'все остальные', а, возможно, 'некоторые другие'):

- (41) Миновав украшенную медными завитушками арку, Ильмарранен и его спутница оказались на улице *поишре* и *побогаче прочих*. [М. Дяченко, С. Дяченко. Привратник (1994)]

3.2.2. Сочетаемость с обстоятельством меры

Префиксальные компаративы ограниченно сочетаются со значением признака типа *на столько-то* и *во столько-то раз* [Богуславский, Иомдин 2009], это связано с их семантикой невысокой степени различия в выраженности признака (см. п. 2.2). Подробнее об этом см. также выше, п. 2.1.

3.2.2.1. Квантификатор различия

Сочетаемость с обстоятельствами типа *на столько-то* облегчается в контекстах, где эта разница невелика или представлена как небольшая (что может дополнительно подчёркиваться наречиями типа *всего*), см. выше, п. 2.1:

- (42) У девочек чемпионкой стала представительница Санкт-Петербурга Кристина Колесникова — 8 очков. Столько же у Александры Добрыниной (Орехово-Зуево, Московская обл.), но ее «Бухгольц» [шахматный коэффициент] *на два очка меньше*, поэтому у Александры серебряная медаль. [«64 — Шахматное обозрение» (2004)]
- (43) Попробуйте, сидя в кустах, в одних трусах пить водку из хрустальной рюмки. Вами сразу заинтересуетесь если и не милиция, то местное хулиганье. А на балконе, *всего лишь на несколько метров выше*, вам никто даже слова не скажет. [«Известия» (2001)]

3.2.2.2. Квантификатор кратности

Что касается сочетаемости с обстоятельствами кратности типа *во столько-то раз*, связанных с большой степенью различия, то в современных текстах Корпуса представлены только единичные подобные примеры:

- (44) Нашли по 500 у. е. для стипендий олимпийцам — придется отыскать и сумму, в среднем *в три раза выше*, и для 20–30 талантливых наставников. [Труд-7 (2004)]
- (45) Зарплата-то в столице *в три раза выше* будет. [«Русский репортер» (2007)]

Характерно, что в обоих этих случаях выступает контекст предположительной оценки, один раз в сочетании с *будет*. Такие употребления (см. выше, п. 2.3) особо благоприятны для данной конструкции, уже не имеющей семантики небольшого различия. Аналогичный пример обнаруживается (правда, в XIX в., когда такие конструкции в целом были приемлемыми) и для наречия кратности *вдвое*:

- (46) Собственный пароходик у него будет, «Батрак», *вдвое почище* да и побольше вот этой посуды. [П. Д. Боборыкин. Василий Теркин (1892)]

Ниже (п. 3.2.2.3) см. о сочетаемости с квантификаторами типа *раза в два*, также связанными с семантикой неточной оценки.

3.2.2.3. Приблизительные квантификаторы

В [Богуславский, Иомдин 2009] отмечена также более свободная сочетаемость префиксальных компаративов с обстоятельствами приблизительной кратности или разницы. На материале Корпуса это особенно заметно для конструкции кратности типа *раза в два побольше* (достаточно широко представленной в современных текстах Основного и Газетного корпусов).

- (47) Меня попросили приехать *на пару дней пораньше*, чтобы вместе обсудить сценарий. [РИА Новости (2008)]
- (48) Нутрия ведь та же самая крыса, только водяная, да *раз в пять покрупнее*. [М. Милованов. Рынок тщеславия (2000)]

3.3. Сочетание с отрицанием

Префиксальный компаратив ограниченно сочетается с отрицанием, в том числе при нулевой связке, от которой он зависит [Юхас 1958]; [Богуславский, Иомдин 2009: 34]: *Он не выше шестилетнего ребёнка* — **Он не повыше шестилетнего ребёнка*. Это связывается с семантикой формы на *по-*, которая сочетает значение разницы признака и небольшой степени, а такая конъюнкция не имеет нормального отрицания [там же]. Отрицание выглядит естественно в контрастивных контекстах (об особых свойствах «противопоставительного отрицания» см. Отрицание / п. 9):

- (49) Нет, лучше *поближе*, а не *подальше*! [Н. С. Лесков. На ножах (1870)]

— и в репликах-цитатах:

- (50) — Ну на это ты не *налегай*, *полегче*! — озлился парень. — И ничего *не полегче*! Подумаешь, так сам поймешь... [И. А. Ефремов. Лезвие бритвы (1959–1963)]

Чаще всего сочетание *не* + префиксальный компаратив отмечено в Корпусе не собственно в контексте отрицания, а при вопросе (в том числе косвенном) и в составе конструкций *если не*, *как бы не*, *едва ли не*, *хоть не*:

- (51) Спрашивали, как она, какая температура, *не лучше ли* ей, украдкой поглядывали на часы, украдкой переглядывались и снова спрашивали все об одном и том же. [Л. Уварова. Пора ехать (1990)]
- (52) Это было социальным переворотом, сравнимым с изобретением ... колеса или Интернета... или атомной бомбы, *если не посильнее...* Даже не знаю, с чем сравнить. [А. Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну (2009)]

4. Статистика

Префиксальные компаративы встречаются «преимущественно в разговорной речи» [Князев 2007: 198], в «разговорной и художественной речи» [Грамматика 1980(1): 108], для официально-делового и научного стиля эта форма не характерна. Во всём Корпусе формы на *по-* составляют 3,2% от всех компаративов (приставочных и бесприставочных), в художественных текстах этот показатель вырастает до 5–6%.

По данным Корпуса (подсчет велся только по художественной литературе, чтобы нивелировать различия в проценте нехудожественной литературы, представленной в Корпусе в разные периоды), диахроническое развитие префиксальной компаративной степени в русском языке носит волнообразный характер. Ее частотность растет от XVIII в. к середине XIX в. (достигая 5,7% от всех компаративных форм), но в последней четверти XIX в. и особенно в начале XX в. форма с *по-* существенно сокращает употребительность (до 3,8%). К третьей четверти XX в. частотность достигает прежнего максимума и в дальнейшем снова, но уже плавно, снижается. Именно после «возрождения» закрепляется значение небольшой степени различия и становятся маргинальными сочетания типа *гораздо побольше, почаще всего* и т. д. (см. п. 2.1).

М. Гиро-Вебер [Guiraud-Weber 1996: 492]; [Guiraud-Weber 2011: 60] полагает, что в русском литературном языке XX в. выросла частотность разговорных форм на *по-* в атрибутивной функции за счет нехарактерных для разговорной речи аналитических форм: вместо *более выгодные уроки* используется сочетание *уроки повыгоднее*.

В таблице ниже мы даем данные по встречаемости компаративов на *по-*, в том числе в соответствии с бесприставочными, в Национальном корпусе русского языка со снятой (где разведены адъективная, адвербиальная и предикативная интерпретации) и с неснятой омонимией.

Таблица 1. Использование компаративов на *по-*.
Статистика по отдельным лексемам (включены лексемы, вошедшие в Подкорпус со снятой вручную омонимией)

форма	СЧТАГО ОМОНИМ	% Adject	разница процента употреблений в функции прилагательного по сравнению с бесприставочным компаративом (положительные числа — больше приставочный, отрицательные — бесприставочный)	несвязная	% по- от всех компаративов	% форм на -ей	разница процента форм на -ей по сравнению с бесприставочным компаративом
<i>похлеце</i>	8	0%	0%	194	78,23%		
<i>пожиже</i>	3			121	62,05%		
<i>посмышленее</i>	4	100%	0%	29	56,86%	17,24%	-0,94%
<i>побойчее</i>	6	100%	100%	117	50,65%	17,09%	-2,20%
<i>поновее</i>	3	100%	0%	94	47,00%	23,40%	2,65%
<i>поаккуратнее</i>	9	22%	22%	147	43,49%	49,66%	19,82%
<i>помельче</i>	6	67%	-15%	282	40,34%		0,00%
<i>почище</i>	15	67%	5%	726	38,80%		0,00%
<i>покрунее</i>	17	88%	0%	339	29,92%	16,22%	8,42%
<i>покрепче</i>	50	52%	15%	1055	28,66%		0,00%
<i>похитрее</i>	6	50%	-50%	118	28,37%	18,64%	1,87%
<i>половчее</i>	3			141	27,65%	20,57%	-1,93%
<i>попристальнее</i>	5	0%	0%	156	26,13%	22,44%	5,88%
<i>повнимательнее</i>	17	18%	11%	350	25,95%	25,14%	7,02%
<i>поприличнее</i>	6	50%	6%	116	25,89%	31,03%	23,20%

Продолжение Таблицы 1 на с. 458

форма	СНЯТЯ ОМНОЖИМНО	% Adject	разница процента употреблений в функции прилагательного по сравнению с бесприста- вочным компаративом	НЕСНЯТЯ ОМНОЖИМНО	% по от всех компара- тивов	% форм на -ей	разница процента форм на -ей по сравнению с бесприставочным компаративом
<i>постарее</i>				52	12,38%	11,54%	4,74%
<i>поглубже</i>	22	5%	-18%	696	12,30%		0,00%
<i>подешевле</i>	9	67%	23%	424	11,20%		0,00%
<i>поживее</i>	3			139	11,19%	32,37%	5,08%
<i>попроще</i>	28	82%	45%	820	10,24%		0,00%
<i>пошире</i>	11	27%	-16%	414	9,91%		0,00%
<i>подальше</i>	142	6%	4%	4701	9,18%		0,00%
<i>погуще</i>	13	54%	-14%	156	9,12%		0,00%
<i>пострашнее</i>	9	100%	35%	222	8,85%	15,77%	1,24%
<i>повеселее</i>	7	14%	-11%	246	8,61%	27,24%	1,30%
<i>побыстрее</i>	24	0%	-5%	775	8,28%	20,77%	9,09%
<i>поважнее</i>	9	100%	21%	340	7,89%	13,82%	8,51%
<i>поспокойнее</i>	9	44%	18%	185	7,35%	18,38%	1,23%
<i>покрасивее</i>	4	100%	12%	97	7,10%	16,49%	3,97%
<i>поменьше</i>	57	42%	23%	2369	6,92%		0,00%
<i>поинтереснее</i>	5	80%	36%	167	6,69%	30,54%	12,71%
<i>погромче</i>	3			243	6,43%		
<i>покраснее</i>				10	5,92%	60,00%	27,30%
<i>покороче</i>	6	50%	16%	403	5,84%		0,00%

Продолжение Таблицы 1 на с. 460

Продолжение Таблицы 1 со с. 459

форма	СНЯТАЯ ВИДИМО	% Adject	разница процента употреблений в функции прилагательного по сравнению с бесприста- вочным компаративом	НЕСНЯТАЯ ОМОНИМИ	% по от всех типов	% форм на -ей	разница процента форм на -ей по сравнению с бесприставочным компаративом
пониже	38	47%	10%	1126	5,80%		0,00%
полегче	29	45%	34%	888	5,67%		0,00%
помедленнее	5	20%	15%	81	5,25%	27,16%	16,08%
посложнее	7	71%	23%	158	5,11%	10,13%	5,26%
побелее				20	4,84%	25,00%	6,17%
подороже	8	50%	-20%	265	4,68%		0,00%
повыше	55	33%	-19%	1758	4,42%		0,00%
почаще	27	0%	-2%	905	4,22%		0,00%
почернее				16	4,08%	18,75%	-1,73%
посильнее	10	80%	38%	576	3,98%	15,63%	5,52%
попозже	14	0%	0%	596	3,98%		0,00%
поглавнее				9	3,53%	22,22%	8,81%
похуже	28	68%	17%	748	3,35%		0,00%
порезе	6	0%	-7%	136	3,12%		0,00%
пораньше	30	0%	0%	1188	2,91%		0,00%
побольше	140	31%	22%	4347	2,83%		0,00%
получше	69	45%	17%	2319	2,75%		0,00%
поточнее	8	0%	-3%	152	2,01%	9,21%	6,64%
понужнее				7	0,96%	28,57%	16,28%

5. Библиография

- Богуславский И. М., Иомдин Л. Л. Семантика смягченной сравнительности: русские компаративы на *no-* // *Von grammatischen Kategorien und sprachlichen Weltbildern: Die Slavia von der Sprachgeschichte bis zur Politsprache. Festschrift für Daniel Weiss zum 60. Geburtstag (Wiener slawistischer Almanach. Sonderband 73)*. München — Wien. 2009. S. 319–333.
- Гиппиус А. А. Древнерусские наречия на базе компаратива // *Problemi di morfositassi delle lingue slave*, 4. Padova. 1994. С. 33–34.
- Грамматика 1980 — Шведова Н. Ю. (Ред.) Русская грамматика. М.: Наука. 1980.
- Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. I–II. Издание второе. М.: Языки славянской культуры. 2003 (Репринт издания Братислава. 1965. 1-е изд. — 1954–1960).
- Кирейцева А. Н. Префиксальный компаратив в современном русском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ленинград. 1990.
- Князев Ю. П. Грамматическая семантика. М.: ЯСК. 2007.
- Князев Ю. П. Префиксальный компаратив в современном русском языке: синтаксис и семантика // *Международная конференция «Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы: к 55-летию преподавания русского языка в Испании»*. Доклады и сообщения. Т. I. Гранада. 2010. С. 130–135.
- Крысько В. Б. Наречия, образованные из предложных сочетаний с формой ВП ед. числа сред. рода сравнительной степени // Крысько В. Б. (Ред.) *Историческая грамматика древнерусского языка*. Т. III. Прилагательные. М.: Азбуковник. 2006. С. 359–374.
- Кустова Г. И. О семантике компаратива (абсолютное употребление) // *Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы*. М.: ИРЯ РАН. 2002. С. 113–120.
- Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Т. II. М.: ЯРК. 1998.
- Перцов Н. В. Об альтернативности в грамматическом описании (2004) // Перцов Н. В. *Лингвистика, поэтика, текстология: Избранные статьи*. М.: Языки славянской культуры. 2015. С. 216–225.
- Румянцева Г. И. О значении и употреблении формы сравнительной степени имен прилагательных с приставкой *no-* // *Ученые записки Латвийского государственного университета*, 54. 1964. С. 99–107.
- Сичинава Д. В. К описанию русского компаратива на *no-* на материале Национального корпуса русского языка // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*, XI(1) // Воейкова М. Д., Сосновцева Е. Г. (Ред.) *Категории имени и глагола в системе функциональной грамматики*. СПб.: Наука. 2015. С. 697–714.
- Словарь XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII веков. М. 1975.
- Юхас Й. Форма сравнительной степени с приставкой *no-* в современном русском языке // *Studia Slavica*, 4. Budapest. 1958. P. 97–111.

- Bylinina L., Zadorozhny S. Evaluative adjectives, scale structure, and ways of being polite // Aloni M., Kimmelman V. et al. (Eds.) *Logic, Language and Meaning: 18th Amsterdam Colloquium*. Amsterdam: Springer. 2012. P. 133–142.
- Camus R. Contribution à l'étude du mot du discours *da* en russe contemporain. Thèse pour le doctorat. Paris: Université Paris 7. 1994.
- Guiraud-Weber M. Le comparatif russe et ses particularités // *Faits de langues*, 5. 1995. P. 89–87.
- Guiraud-Weber M. La syntaxe du comparatif russe: quelques précisions // *Revue des études slaves*, 68(4). 1996. P. 487–496.
- Guiraud-Weber M. La syntaxe du comparatif russe: quelques précisions // Guiraud-Weber M. *Essais de syntaxe russe et contrastive*. Aix-en-Provence. 2011. P. 53–65.
- Kagan O., Alexeyenko S. Degree modification in Russian morphology: The case of the suffix *-ovat* // Reich I. et al. (Eds.) *Proceedings of Sinn & Bedeutung*, 15. Saarbrücken: Universaar — Saarland University Press. 2011. P. 321–335.

С. С. Сай

Действительные причастия

Действительные причастия — это такие причастия, которые образуются при помощи:

— суффиксов *-ущ (-ющ) / -ащ (ящ)*: *заходящий, влияющий, вращающийся, строящийся*; такие причастия называются **действительными причастиями настоящего времени**;

или

— суффиксов *-вши / -и*: *заходивший, влиявший, вращавшийся, строившийся, написавший, испугавшийся, пришедший*; такие причастия называются **действительными причастиями прошедшего времени**.

Содержательно действительные причастия объединяются тем, что в конструкциях с ними **релятивизируется** подлежащее. Это означает, что если при помощи причастия характеризуется некоторый референт (например, *заходящее за горы солнце*), то в независимом предложении, соотносимом по смыслу с причастным оборотом, этот референт занимает позицию подлежащего (ср. *солнце заходит за горы*). Подробнее о релятивизации см. Относительные придаточные, а об определении действительных причастий в их противопоставлении страдательным — [Сай 2016а].

Действительное причастие настоящего времени и действительное причастие прошедшего времени описываются в п. 1 и п. 2 соответственно. Отдельно обобщаются вопросы, касающиеся действительных причастий в целом: а) вопрос о выборе между причастиями настоящего и прошедшего времени (п. 3) и б) вопрос о действительном причастии как об одном из возможных средств релятивизации подлежащего (п. 4).

1. Действительные причастия настоящего времени
 - 1.1. Образование действительных причастий настоящего времени
 - 1.2. Семантика действительных причастий настоящего времени
 - 1.3. Переход действительных причастий настоящего времени в другие части речи
2. Действительные причастия прошедшего времени
 - 2.1. Образование действительных причастий прошедшего времени
 - 2.2. Семантика действительных причастий прошедшего времени
 - 2.3. Переход действительных причастий прошедшего времени в другие части речи

3. Противопоставление действительных причастий настоящего и прошедшего времени
 - 3.1. Краткий обзор существующих точек зрения на проблему категории времени действительных причастий
 - 3.2. Обязательный выбор действительных причастий прошедшего или настоящего времени
 - 3.3. Выбор между действительными причастиями прошедшего и настоящего времени в позиции конкуренции
4. Действительные причастия в ряду средств релятивизации подлежащего
5. Библиография

1. Действительные причастия настоящего времени

Действительными причастиями настоящего времени называют причастия, образуемые с помощью суффиксов *-ащ (-ящ) / -ущ (-ющ)*: ср. *кричащий, ходящий, режущий, танцующий*.

Как и другие действительные причастия и в отличие от страдательных причастий, действительные причастия настоящего времени выступают как средство релятивизации подлежащего (*девушка танцует — танцующая девушка*).

Семантика настоящего времени, давшая традиционное название этому классу причастий, наиболее отчетливо прослеживается в контекстах типа (1), где ситуация, описываемая причастием *принадлежащие*, совпадает по времени как с моментом речи, так и со временем ситуации, описываемой главной клаузой.

- (1) — Вас интересуют бумаги, *принадлежащие* лично Шварцкопфу, или вообще все? [В. Кожевников. Щит и меч (1968)]

Однако на самом деле круг употреблений причастий настоящего времени значительно шире (см. п. 1.2).

1.1. Образование действительных причастий настоящего времени

1.1.1. Основа действительных причастий настоящего времени

Основа действительных причастий настоящего времени образуется путем присоединения к **основе настоящего времени** глаголов суффиксов *-ущ* (орфографически также *-ющ*) для глаголов первого спряжения и *-ащ* (орфографически также *-ящ*) для глаголов второго спряжения. Глаголы, обладающие вариантными основами настоящего времени, обычно в той или иной степени допускают образование и вариантных причастий настоящего времени (ср. *колыхающий* и *колышущий*).

Можно заметить, что гласный перед *щ* в суффиксе действительных причастий настоящего времени совпадает с тем, который входит в окончание личной формы настоящего времени третьего лица множественного числа. Это правило также распространяется на различные сложные случаи. Например, глагол *читать*, имеющий варианты формы третьего лица множественного числа (*читут* и *чтят*), допускает образование причастий *читущий* и *чтящий*; разноспрягаемый глагол *хотеть* образует причастие *хотящий* (ср. *хотят*), глагол *есть* образует причастие *едящий*¹. Наконец, от неправильного глагола *быть* маргинально образуется архаичное причастие *сущий* (ср. форму 3 л. мн. ч. *суть*, также архаичную; о причастии *сущий* см. также п. 1.1.3), что в какой-то мере соответствует общей закономерности:

- (2) ...он ... лёг, стал курить и думать о другой действительности, *сущей* в подлунном мире в единстве с этой действительностью, где и Мудряк. [Ю. Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989)]

¹ По этому неправильному глаголу видно, что причастие настоящего времени образуется от той же основы, что и личные формы множественного числа. То же, видимо, могло бы быть сказано и о другом подобном глаголе с нестабильной основой в презентной парадигме — *дать*. Этот глагол относится к совершенному виду и, соответственно, не имеет нормативного действительного причастия настоящего времени (см. п. 1.1.3). Однако окказионально от него образуется ненормативное причастие со значением будущего времени *дадущий* (около 20 употреблений в Google). Таким образом, носители русского языка и в этом случае выбирают тот вариант основы, который характерен для форм множественного числа (ср. *даст*, но *дад-ут*).

1.1.2. Ударение в формах действительных причастий настоящего времени

В причастиях глаголов, имеющих фиксированное ударение в личных формах настоящего времени, ударение всегда приходится на тот же слог, что и в этих личных формах, ср. *сизжу́, сидя́т* и *сидя́щий*; *ви́жду, ви́дят* и *ви́дящий*.

У большинства глаголов, имеющих подвижное ударение в личных формах настоящего времени, место ударения в причастии совпадает с местом ударения в форме третьего лица множественного числа: *пишу́, пи́шут, пи́шущий*; *люблю́, любя́т, любя́щий*. Эта закономерность согласуется со сформулированным выше (см. п. 1.1.1) правилом о совпадении гласного в суффиксе причастия и в окончании формы третьего лица множественного числа.

Впрочем, существуют и глаголы с подвижным ударением, у которых в причастии ударение приходится на суффикс причастия, что соответствует положению ударения в их форме первого лица единственного числа, но не соответствует положению ударения в форме третьего лица множественного числа: *хожу́, ходя́т, ходя́щий*; *ловлю́, лóвят, лóвящий*; *курю́, куря́т, куря́щий*. См. подробнее об этом в [Исаченко 1960/2003: 544–545].

При присоединении различных флексий адъективного типа в рамках парадигмы действительных причастий ударение остается фиксированным (*сидя́щий, сидя́щего, сидя́щая, сидя́щими* и т. д.).

1.1.3. Ограничения на образование действительных причастий настоящего времени и «действительные причастия будущего времени»

Основное ограничение на образование форм действительных причастий состоит в том, что такие причастия не могут быть образованы от глаголов **совершенного вида**.

Здесь, впрочем, необходимо сделать одну оговорку. На самом деле, как неоднократно отмечалось в специальной литературе [Грамматика 1980(1): 667]; [Калауцкая 1971: 24–25], суффиксы причастий настоящего времени достаточно часто присоединяются к глаголам совершенного вида. В результате образуются не вполне нормативные формы, которые логично считать **причастиями будущего времени**, ср. следующие примеры, взятые из [Крапивина 2009], где подробно анализируются «действительные причастия будущего времени» глаголов СВ²:

² Возможность образования причастий будущего времени связана с рядом факторов, точнее, образование этих форм, и в целом периферийное, может быть

- (3) Помню, в то время, когда я это писал, я считал себя Великим Писателем, рано или поздно *напишущим* гениальное произведение... (блог <http://mirotvoriec.livejournal.com>)
- (4) Так родилась форма с присущими ей индивидуальностью и своеобразием, счастливое сочетание функциональности и эстетики, *не теряющее* своей привлекательности в течение многих лет. (сайт Авторынок <http://www.enet.ru/win/digitalKenig/news/auto>)

Проанализировав подборку примеров с причастиями будущего времени, К. А. Крапивина приходит, среди прочего, к следующим выводам.

1. Причастия будущего времени гораздо чаще, чем другие действительные причастия, используются не одиночно, а в составе оборота (около 95 % случаев).

2. Причастия будущего времени гораздо чаще, чем другие действительные причастия, занимают не начальную позицию в составе причастного оборота, что в целом нетипично для причастий (см. пример (3) выше).

3. Причастия будущего времени гораздо чаще, чем другие действительные причастия, используются в контексте отрицания (см. пример (4) выше).

Как представляется, сделанные наблюдения укладываются в общее предположение о том, что причастия будущего времени сохраняют больше признаков «глагольности», то есть менее номинализированы, чем нормативные причастия прошедшего и настоящего времени (см. п. 4).

Несмотря на все сказанное, причастия будущего времени находятся на периферии грамматической системы — и по частотности, и по степени грамматической приемлемости (что было, в частности, показано в специальном эксперименте, описанном в [Крапивина 2009]). Именно поэтому многие авторы, отмечая их встречаемость в текстах, все же предлагают считать их находящимися за пределами русского литературного языка. Подробный разбор имеющихся взглядов на проблему статуса этих образований, как с точки зрения языковой нормы, так и с точки зрения собственно грамматической системы, см. в [Влахов 2010: 17–20].

Что же касается ограничений на образование собственно действительных причастий настоящего времени от глаголов НСВ, можно заметить, что таких ограничений в русском языке очень мало.

дополнительно ограничено для глаголов некоторых словоизменительных классов, для глаголов определенных способов действия и т. д. Подобные факторы подробно изучены в [Влахов 2010: 26–40].

В целом невозможно или по крайней мере затруднено образование действительных причастий от безличных глаголов, см. подробнее [Сай 2016а: 382 ff.].

Причастия настоящего времени, что закономерно, не образуются от тех немногочисленных глаголов НСВ, у которых нет личных форм настоящего времени (ср. **слыхающий* и **слыхаю*).

Далее, в современном русском языке в функции причастия практически не употребляется слово *сущий*, то есть действительное причастие настоящего времени от глагола *быть*. Архаичным является употребление слова *сущий* именно в качестве причастия глагола *быть*, как в примере (2); образованное от него прилагательное *сущий* 'истинный, весьма схожий' (ср. *сущий мерзавец*, *сущий ребенок*, *сущие копейки*) продолжает использоваться в современных текстах весьма регулярно³.

Также, как показано, в частности, в [Холодилова 2009: 29; 2014], в русском языке имеется тенденция к избеганию действительных причастий настоящего времени от глаголов *мочь* (*могущий*) и *хотеть* (*хотящий*)⁴. Не будучи грамматически невозможными, соответствующие причастия тем не менее составляют принципиально меньшую долю от употреблений этих глаголов, чем действительные причастия настоящего времени у других глаголов.

1.2. Семантика действительных причастий настоящего времени

Во многих случаях традиционное обозначение — «действительные причастия **настоящего времени**» — вполне соответствует семантике этих форм, т. е. эти причастия обозначают действия, синхронные моменту порождения текста, см. (1) выше. Однако в ряде случаев действительные причастия настоящего времени обозначают ситуации, не синхронные моменту порождения речи:

- (5) Таня ... увидела цепочку геологов, *идущих* по деревянным мосткам к большому зелёному фургону. [В. Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)]

³ Интересно, что в парадигму глагола *быть* некогда входило и уникальное причастие будущего времени, а именно собственно *будущий*; однако в современном русском языке слово *будущий* также используется исключительно в качестве прилагательного.

⁴ Этот факт вписывается в типологическую тенденцию к редукции нефинитных форм у модальных глаголов (см. об этой стороне грамматики, например, [Вуеве 2003: 161–162]).

В целом в аспектуально-темпоральном плане спектр интерпретации этих причастий весьма широк, они могут использоваться при обозначении самых разных ситуаций — актуально-длительных, многократных (6), проспективных (7) и т. д. (см. об этом, например, [Князев 2007: 478–481]).

- (6) Мою неудачу заметила не я одна. Даже Лева Маркин, не *упускающий* случая меня похвалить, на этот раз молчал (И. Грекова. Кафедра, приводится в [Князев 2007: 478])
- (7) В окнах было совершенно сине. И в синеве на площадке оставались двое, *уходящие* последними, — Мышлаевский и Карась (М. Булгаков. Белая гвардия, приводится в [Князев 2007: 479])

Во многом именно из-за такой подвижности аспектуально-темпоральной интерпретации в рамках системы действительных причастий причастия настоящего времени, образуемые от глаголов НСВ, часто описываются как своего рода «немаркированный член» [Исаченко 1960/2003: 542]. Действительно, для того чтобы понять, какое именно значение **выражается** этими формами, необходимо рассматривать их не в изоляции, а в рамках той парадигмы, в которую они входят, сравнивая их с другими формами, которые говорящий может употребить в речи. Поэтому подробное описание аспектуального, темпорального и таксисного потенциала этих форм приводится в п. 3.

В большинстве случаев действительные причастия настоящего времени, как и прочие действительные причастия, служат релятивизации подлежащего; в этом смысле их семантику осмысленно рассматривать в ряду других конструкций, способных выполнять эту функцию (см. п. 4). Особняком в этом смысле стоят действительные причастия настоящего времени с постфиксом *-ся*, выражающим пассивное значение: их осмысленно сопоставлять со страдательными причастиями настоящего времени, ср. *рассматривающийся* и *рассматриваемый* (см. об этом подробнее [Сай 2016b: 441–444]).

1.3. Переход действительных причастий настоящего времени в другие части речи

Ниже обсуждается переход действительных причастий настоящего времени в прилагательные — адъективация (см п. 1.3.1) — и в существительные — субстантивация (см. п. 1.3.2). Об аналогичных процессах для действительных причастий прошедшего времени см. п. 2.3.

1.3.1. Адъективация действительных причастий настоящего времени

Адъективация, то есть выпадение причастия из глагольной парадигмы и превращение его в отдельную адъективную лексему, затрагивает не весь класс причастий в равной мере, а отдельные причастные образования. Тем не менее существуют общие семантические тенденции, характерные для больших групп адъективирующихся причастий. Для действительных причастий настоящего времени эта тенденция в основном сводится к утрате компонентов значения, связанных с определенной локализацией во времени, и развитию узуальной, потенциальной или «вневременной» семантики (т. е. «генерического» значения). Другими словами, у адъективирующихся действительных причастий настоящего времени обычно развивается способность обозначать стабильные признаки объектов⁵. Этот путь развития рассматривается в п. 1.3.1.1. Частным случаем той же тенденции можно считать развитие метонимических употреблений адъективирующихся причастий, обсуждаемых в п. 1.3.1.2. Еще несколько случаев развития прилагательных, внешне напоминающих причастия, рассматриваются в пп. 1.3.1.3–1.3.1.5.

1.3.1.1. Прилагательные со значением способности или функции

Общая тенденция к развитию у адъективированных причастных форм вневременной семантики проявляется, в частности, в образовании прилагательных со значением «способный производить действие», обозначаемое производящим глаголом (8) [Лопатин 1966: 41], и «служащий, предназначенный для выполнения действия» [там же] (9), см. также [Грамматика 1980(1): 666].

⁵ Л. П. Калакуцкая отмечает, что действительные причастия настоящего времени сравнительно редко обозначают такие действия, которые совпадают по длительности с действием, обозначенным опорной формой, а гораздо чаще отсылают к ситуациям, длительность которых **шире** действия, выраженного опорной формой: *Левин застал жену грустною и скучающею* (Л. Н. Толстой. Анна Каренина) [Калакуцкая 1971: 61–62]. Такая ситуация, по мнению Л. П. Калакуцкой, и создает предпосылки для развития значений вневременного признака и, таким образом, адъективации.

- (8) Написала *потрясающую* диссертацию о Чехове. И вот ей рекомендовали заняться моими сочинениями. [С. Довлатов. Переводные картинки (1990)]
- (9) Излучение от компьютеров, взвесь вредного *красящего* порошка от оргтехники, табачный дым + смог — ВСЕ ЭТО причина Ваших головных болей в конце рабочего дня. [Подарок (2005)]

Адъективные значения названных типов особенно характерны для причастий непереходных глаголов (*летающая тарелка, играющий тренер, хрустящая корочка*); они, впрочем, также возможны и для переходных глаголов, но в этом случае такие причастия в большинстве случаев употребляются без прямого дополнения, как в примере (9), см. обсуждение в [Лопатин 1966: 41]. Сочетания действительных причастий настоящего времени в адъективных значениях и модифицированных ими имен демонстрирует высокую продуктивность, в частности, в области технической терминологии: *режущий инструмент, красящее вещество* [Лопатин 1966: 41–42].

Проблема, возникающая при анализе таких употреблений, состоит в том, что во многих случаях личные формы настоящего времени соответствующих глаголов также в принципе могут употребляться в значении вневременного признака, свойства или способности, ср. (9) и (10):

- (10) Есть карандаш такой, он *красит* с эффектом подводки. [Красота, здоровье, отдых: Красота (форум) (2005)]

Таким образом, различие в этих случаях оказывается прежде всего количественным: финитные формы глагола *красить* гораздо чаще используются для обозначения локализованной во времени ситуации, хотя могут обозначать и вневременную способность, а формы адъективирующегося причастия *красящий* — наоборот. В ряде работ, в которых адъективация понимается как градуальный процесс, причастные образования, демонстрирующие среди семантических признаков адъективации лишь утрату привязки к конкретному моменту времени, трактуются как «причастия в значении прилагательных». Тем самым такие образования все же рассматриваются как причастия, то есть единицы, не потерявшие связи с глагольной парадигмой и не перешедшие в класс прилагательных [Лопатин 1966: 41–43]; [Грамматика 1980(1): 666]. Иногда в литературе используется трех- или даже четырехуровневая классификация: например, в [Сазонова 1989] противопоставляются просто причастия, «ставившие лексические значения причастных форм», причастия в адъективном значении и прилагательные, омонимичные причастиям [Сазонова 1989].

ПРИМЕЧАНИЕ. В. В. Лопатин, среди прочего, обсуждает и действительные причастия настоящего времени от деноминативных глаголов на *-ствовать*: *фашиствующий, хулиганствующий, эстетствующий* и т. п. Несмотря на признание того, что подобные образования часто возникают окказионально, без закрепления в языке соответствующих глаголов в финитных формах, В. В. Лопатин приходит к выводу о том, что и их следует все же трактовать именно как причастия, пусть и реализующие лишь «адъективные значения» [Лопатин 1966: 43].

Развитие вневременного прочтения очень характерно для действительных причастий настоящего времени и в какой-то мере может быть признано их ингерентным свойством.

ПРИМЕЧАНИЕ. Впрочем, такой сценарий семантического развития все же не полностью неограничен и в значительной мере предопределяется семантическими свойствами глагола. Эта проблема подробно рассматривается в [Богданов 2011: 121–126], где отмечается затруднительность вневременного («генерического» в терминологии автора) прочтения для действительных причастий настоящего времени для двух групп глаголов.

1. Для некоторых **неагентивных** («неаккузативных» в терминологии автора) непереходных глаголов. Так, утверждается, что при помощи именной группы *текущее вещество* может обозначаться лишь вещество, которое течет в некоторый релевантный момент времени, а не просто обладающее способностью течь. Сочетание же, например, *говорящее чудовище*, включающее причастие агентивного глагола *говорить*, может обозначать чудовище, способное говорить, но не обязательно говорящее в конкретный момент времени. Для многих неагентивных глаголов существуют псевдопричастия, оканчивающиеся на *-чий*, которые всегда имеют генерическое прочтение (ср. *текущее вещество*).

2. Для переходных глаголов, относящихся к классу «**глаголов результата**», противопоставленному классу переходных «**глаголов способа**». Так, утверждается, что именная группа *читающий человек* (*читать* — глагол способа, он описывает определенный тип действия Агенса, но не обозначает какого-либо изменения состояния второго участника — Пациенса или, в другой терминологии, Темы) может отсылать к человеку, обладающему способностью или склонностью к чтению, но не читающему ни в какой момент наблюдения, в то время как именная группа *варящий человек* (*варить* — глагол результата, он предполагает изменение состояния Пациенса, но не конкретизирует характер действия Агенса) может иметь только эпизодическую интерпретацию, то есть обязательно отсылает к человеку, который что-то варит в некоторый релевантный момент наблюдения. Основная сложность с эмпирической проверкой этой гипотезы кроется в неочевидности самого противопоставления глаголов способа и результата. Так, например, неясно, можно ли считать глаголы *пить* или *кормить* глаголами способа (причастия *кормящий* и *пьющий*,

несомненно, могут развивать генерические значения по описанной модели, ср. *кормящая мать, пьющий муж*).

Ограничения на возможность генерической, вневременной интерпретации действительных причастий настоящего времени требуют дальнейшего изучения.

1.3.1.2. Прилагательные с метонимическим сдвигом

Адъективация действительных причастий настоящего времени может также сопровождаться **метонимическим** переносом. Речь идет о ситуации, когда при помощи адъективируемого причастия признак или свойство приписываются не тому участнику ситуации, который мог бы на самом деле оказаться в позиции подлежащего при финитной форме соответствующего глагола, а какому-то смежному участнику, часто тому или иному атрибуту одушевленного участника:

- (11) — Сквозная, заживет, — сказал летчик *понимающим* тоном, задрав на Синцове гимнастерку и обвязывая его лоскутами своей рубашки. [К. Симонов. Живые и мертвые (1955–1959)]
- (12) Трудно было представить себе, что этих животных носят ноги, а не крылья, так воздушно легка была их *скользящая, крадущаяся* поступь. [Р. Штильмарк. Наследник из Калькутты (1950–1951)]

Понятно, что способностью понимать может обладать человек, одушевленное существо, например, летчик, а тон голоса в данном случае характеризуется как такой, который принадлежит человеку, обладающему этой способностью (ср. *летчик понимает — *тон понимает, животные крадутся — *поступь крадется*).

1.3.1.3. Прилагательные на *-ущ / -ащ*, несоотносимые с глаголом

Адъективация еще более заметна в тех случаях, когда единица, имеющая форму причастия, вообще не соотносится по смыслу напрямую с глаголом, от которого она могла бы быть произведена, ср. *исчерпывающее объяснение, выдающийся ученый* (ср. **объяснение исчерпывает, *ученый выдается*).

Наконец, можно заметить, что в русском языке существуют и такие несомненные прилагательные, которые имеют в своем составе суффиксы,

типичные для действительных причастий настоящего времени, притом что соответствующих глаголов в системе языка нет, ср. *предыдущий, настоящий*.

ПРИМЕЧАНИЕ. Ср. также прилагательные *завалиющий, пропавший*, внешне напоминающие причастия, но в действительности ими не являющиеся и, видимо, никогда не являвшиеся. Также следует упомянуть существование небольшого количества прилагательных, имеющих в своем составе суффиксы, совпадающие с суффиксами действительных причастий настоящего времени, но образованных от других прилагательных и выражающих значение интенсивности выраженности признака: *большущий, длиннущий, умнущий, хитрющий*. Отдельную интересную группу образуют просторечные прилагательные типа *важнейущий, сильнейущий, первейущий*, возникшие, вероятно, вследствие контаминации причастного суффикса и форм превосходной степени (ср. *важнейший, сильнейший, первейший*).

1.3.1.4. Прилагательные с формальными отличиями от соответствующих причастий

Некоторые из прилагательных, напоминающих причастия, характеризуются выпадением /j/ и стяжением гласных по сравнению с ожидаемым регулярным причастием: *гулящий, сведущий*, а также, возможно, *работящий*. *Сведущий* — закрепившееся в русском литературном языке прилагательное со значением ‘имеющий познания в определенной области, компетентный’. При этом по регулярным правилам от устаревающего, но иногда употребляющегося глагола *сведовать* ‘иметь знания, разбираться’ должно образовываться причастие *сведующий* (ср. *сведуют*). Такое образование изредка встречается в текстах Корпуса до середины XX в., в основном также в адъективированном значении ‘компетентный’:

- (13) Первый том, наряду с положительной оценкой его наиболее *сведущими* «салтыковедами» (которых очень немного), встретил, разумеется, неблагоприятное отношение со стороны газетных критиков (которых очень много). [Р. В. Иванов-Разумник. Тюрьмы и ссылки (1934–1944)]

«Стяженные» формы иногда характеризуют просторечные или разговорные варианты слов, связанных по происхождению с причастиями, ср. *следующий* (вместо литературного *следующий*). Образованное по правилам действительное причастие настоящего времени от глагола *гулять* — *гуляющий* (ср. *гуляют*), а просторечное (или имитирующее просторечие) *гулящий* используется как прилагательное со значением ‘распутный, праздный’.

1.3.1.5. Адъективные композиты с причастным компонентом

К числу адъективированных образований, связанных с причастиями, относятся также композиты (образования, полученные путем словосложения), в которых первый элемент соответствует какому-либо зависимому исходного глагола, а второй как раз и представляет собой по форме действительное причастие настоящего времени: *дорогостоящий*, *скоропортящийся* и т. д. (см. обсуждение в [Богданов 2011: 165–201]). Особый подкласс таких образований составляют слова, в которых первый компонент соответствует имени, которое могло бы быть употреблено в позиции прямого дополнения при соответствующем переходном глаголе: *металлорежущий* (ср. *режет металл*), *деревобрабатывающий* (ср. *обрабатывает дерево*). Как отмечает В. В. Лопатин, такие композиты частотны в сфере технической терминологии; их образование компенсирует обсуждавшуюся выше (п. 1.3.1.1) неспособность адъективированных действительных причастий переходных глаголов сочетаться с прямыми дополнениями [Лопатин 1966: 42]⁶.

1.3.2. Субстантивация действительных причастий настоящего времени

Отмеченные выше (см. п. 1.3.1) семантические и формальные особенности процесса адъективации действительных причастий настоящего времени в целом характерны и для субстантивации этих образований. Так, для субстантивирующихся причастий обычно характерна вневременная семантика (*верующий*, *служащий*); в ряде случаев они возникают благодаря метонимическому переносу (*шипящий* в значении ‘шипящий звук’), субстантиваты могут образовываться по стяженной модели (*заведущий* вместо литературного *заведующий*), фиксируются и двусосновые субстантиваты, в которых к причастию восходит лишь вторая часть (*кровоостанавливающее*, *ясновидящая*). В ряде случаев можно предполагать, что субстантивируются вообще не собственно причастия, а прилагательные, образованные от причастий (*курящий*: причастие > прилагательное ‘такой, который имеет привычку или склонность курить’, ср. *курящая женщина*, *курящая компания* > существительное ‘курящий человек, курильщик’, ср. *купе для курящих*). Однако субстантивация действительных причастий настоящего

⁶ Для некоторых из подобных образований сложно установить, каким именно образом их первая часть соотносится со структурой зависимых глагола, дающего основу для второй части, ср. *основополагающий*, *электродвижущий*, *живорастущий*, *горнодобывающий*, *жизнеутверждающий*.

времени демонстрирует и свои закономерности, не выводимые напрямую из свойств адъективированных причастий.

Наиболее распространенной моделью субстантивации действительных причастий настоящего времени является их использование для обозначения **лиц**, регулярно или постоянно выполняющих определенное действие, ср. *зал для курящих, заведующий / заведующая отделением*. Приведенные примеры являются лексикализованными, закрепленными в языковой системе, однако отражаемый ими сценарий семантического развития продуктивен, подобные образования могут конструироваться в речи, причем с сохранением некоторых зависимых, типичных для глаголов:

- (14) *Протестующие против реформ* делают несколько попыток убить правителя, которые благодаря мудрости Забибы оканчиваются неудачей (http://ru.wikipedia.org/wiki/Забиба_и_царь)

Субстантивированные причастия иногда обозначают группы лиц, определяемые по их социальной роли, функции в какой-либо институционализированной ситуации, ср. *брачащиеся / брачующиеся, отдыхающие*:

- (15) В столовой собрались *отдыхающие*, чтобы повеселиться. [Н. Мандельштам. Воспоминания (1960–1970)]

Некоторые другие (то есть не связанные с обозначением лиц) модели субстантивации действительных причастий настоящего времени упоминаются в [Исаченко 1960/2003: 546]; видимо, все такие модели являются непродуктивными (*пресмыкающиеся, подлежащее*). Обычно такие субстантиваты, образованные по определенной модели, относятся к одному и тому же грамматическому роду, при этом род обычно совпадает с родом такого существительного, которое можно восстановить как «подразумеваемое» определяемое субстантивирующихся причастий: *шипящий, свистящий* (ср. *звук*), *успокаивающее, отхаркивающее* (ср. *средство, лекарство*).

2. Действительные причастия прошедшего времени

Действительными причастиями прошедшего времени называют причастия, образуемые с помощью суффиксов *-вш* или *-ш*: *открывший, ходивший, высохший, стершийся*.

Как и другие действительные причастия и в отличие от страдательных причастий, действительные причастия прошедшего времени выступают как средство **релятивизации подлежащего** (*пруд высох — высохший пруд*).

Традиционное обозначение обсуждаемых причастий как причастий прошедшего времени частично опирается на парадигматические соображения. Во многих случаях при помощи этих причастий обозначаются ситуации, имевшие место в прошлом, однако в целом их аспектуально-темпоральная семантика устроена более сложным образом (см. п. 2.2).

2.1. Образование действительных причастий прошедшего времени

2.1.1. Основа действительных причастий прошедшего времени

Основа действительных причастий прошедшего времени заканчивается суффиксом этих причастий — *-вш* или *-ш*; к этой основе присоединяются окончания в соответствии с общими закономерностями адъективного склонения. Выбор суффикса причастия подчиняется следующему правилу: к глагольным основам, оканчивающимся на гласный, присоединяется суффикс *-вш*, а к глагольным основам, оканчивающимся на согласный, присоединяется суффикс *-ш*. Это правило не имеет исключений, однако для его использования необходимо определить, к какой именно основе у конкретного глагола присоединяется суффикс причастия. В подавляющем большинстве случаев это основа прошедшего времени, то есть основа, используемая в финитных формах прошедшего времени, ср. глаголы, у которых основа прошедшего времени заканчивается на гласный: *игра-вш-ий* и *игра-л-а*, *да-вш-ий* и *да-л-а*, *коси-вш-ий* и *коси-л-а*, *моло-вш-ий* и *моло-л-а*, — и глаголы, у которых основа прошедшего времени заканчивается на согласный: *загрыз-ш-ий* и *загрыз-л-а*, *помог-ш-ий* и *помог-л-а*, *умер-ш-ий* и *умер-л-а*. Некоторые особые случаи рассматриваются в пп. 2.1.1.1–2.1.1.3.

2.1.1.1. Образование действительных причастий прошедшего времени от ну-теряющих глаголов типа *сохнуть*

Сформулированной выше общей закономерности подчиняется образование действительных причастий прошедшего времени от глаголов, у которых финитные формы прошедшего времени могут использовать основу, заканчивающуюся на согласный, притом что их инфинитив оканчивается на *-нуть*: *мокнуть*, *погаснуть*, *свергнуть* (так называемые ну-теряющие глаголы, или глаголы IV словоизменительного класса в терминологии [Грамматика 1980]). Как известно, у большинства таких глаголов фиксируются также вариантыные финитные формы прошедшего времени с основой,

заканчивающейся на *-ну*, например: *гас-ла* и *гас-ну-л-а*, *прибег-л-а* и *прибег-ну-л-а*. Вполне закономерно для многих из этих глаголов и действительные причастия прошедшего времени образуются вариативно — либо от основы с консонантным исходом при помощи суффикса *-ш*, либо от основы с вокалическим исходом при помощи суффикса *-вш*: *гас-ш-ий* и *гас-ну-вш-ий*, *прибег-ш-ий* и *прибег-ну-вш-ий*.

Ситуация с распределением двух способов образования причастий у глаголов этого класса значительно различается для отдельных глаголов, при этом закономерности образования причастий не выводятся из закономерностей, касающихся образования финитных форм прошедшего времени. Данные для 18 из этих глаголов приведены в Таблице 1. В таблице как для причастий прошедшего времени, так и для финитных форм прошедшего времени приводятся распределения форм с *-ну* и без *-ну* (подсчеты велись только по текстам, созданным после 1900 г.).

Таблица 1. Доля употреблений с суффиксом *-ну* среди действительных причастий прошедшего времени от глаголов типа *сохнуть* (Подкорпус текстов с 1900 г.)

	действительные причастия прошедшего времени			финитные формы прошедшего времени		
	всего	из них с <i>-ну</i>		всего	из них с <i>-ну</i>	
	N	N	%	N	N	%
<i>гибнуть</i>	15	15	100,0 %	615	6	1,0 %
<i>исчезнуть</i>	1079	1078	99,9 %	14224	12	0,1 %
<i>сохнуть</i>	22	19	86,4 %	223	3	1,3 %
<i>свергнуть</i>	35	30	85,7 %	193	19	9,8 %
<i>гаснуть</i>	12	8	66,7 %	795	20	2,5 %
<i>умолкнуть</i>	85	39	45,9 %	1673	6	0,4 %
<i>избегнуть</i>	101	16	15,8 %	73	18	24,7 %
<i>иссякнуть</i>	31	3	9,7 %	716	1	0,1 %
<i>стихнуть</i>	34	3	8,8 %	2876	0	0,0 %
<i>завязнуть</i>	39	1	2,6 %	190	0	0,0 %
<i>погаснуть</i>	345	4	1,2 %	2248	1	0,0 %
<i>прилипнуть</i>	513	4	0,8 %	772	3	0,4 %
<i>заглохнуть</i>	138	1	0,7 %	525	0	0,0 %
<i>слипнуться</i>	318	1	0,3 %	181	0	0,0 %
<i>замерзнуть</i>	1148	2	0,2 %	1360	1	0,1 %
<i>высохнуть</i>	976	1	0,1 %	679	0	0,0 %
<i>погибнуть</i>	4768	4	0,1 %	10873	7	0,1 %
<i>сдохнуть</i>	19	0	0,0 %	595	1	0,2 %

Данные, приведенные в Таблице 1, во многом фрагментарны, однако они позволяют сделать некоторые предварительные выводы.

1. Доля употреблений с *-ну* у причастий в целом выше, чем у финитных форм, иногда значительно (например, у глагола *сохнуть* явно предпочитается причастие *сохнувший*, а не *сохший*, при этом для финитных форм наблюдается обратная ситуация: формы типа *сохнул*, *сохнула* и т. д. почти не употребляются).

2. Указанная тенденция отмечалась в литературе [Грамматика 1980(1): 653], однако даже приведенных здесь данных достаточно для того, чтобы показать, что она далеко не в одинаковой степени действует для разных глаголов; например, глаголы *замерзнуть*, *высохнуть*, *погибнуть* образуют почти исключительно причастия без *-ну* (*замерзший*, *высохший*, *погибший*), тем самым у этих глаголов причастия образуются обычно от той же основы, что и формы прошедшего времени.

3. На изученном материале в целом подтверждается наблюдение, согласно которому бессуффиксальные основы чаще используются у приставочных глаголов (см., например, об этом [Граудина 1980: 226]): по данным Корпуса, более употребительными оказываются причастия *гибнувший*, *сохнувший*, *гаснувший*, но *погибший*, *высохший*, *погасший*. На эту общую тенденцию накладываются, однако, индивидуальные особенности конкретных глаголов, при этом не всегда выбор формы причастия очевидным образом связан с выбором финитных форм (ср. почти полное отсутствие причастия *исчезший* при безусловной предпочтительности финитных форм типа *исчез*).

При всех указанных обстоятельствах глаголы данного класса укладываются в общую тенденцию: причастия образуются от основы, используемой в финитных формах прошедшего времени.

2.1.1.2. Образование действительных причастий прошедшего времени от глаголов типа *тереть* (с основой прошедшего времени на согласный, но без *-ну* в инфинитиве)

В некоторых классах глаголов из описанной выше закономерности фиксируются, однако, и исключения⁷. Можно вспомнить, что, помимо уже рассмотренных глаголов типа *сохнуть* (см. п. 2.1.1.1), основы финитных форм прошедшего времени в русском языке оканчиваются на согласный

⁷ Вопрос о фиксируемых иногда расхождениях между причастиями и финитными формами прошедшего времени в области акцентуации будет рассмотрен ниже.

только у глаголов VI словоизменительного класса (в системе, принятой в [Грамматика 1980]), то есть у глаголов, характеризующихся совпадением основ настоящего и прошедшего времени. Среди этих глаголов отклонения от общей закономерности демонстрируют глаголы с корнем *шиб-* (они обладают уникальным словоизменением, ср. *ушиб*, но *ушибить*); как и некоторые другие глаголы VI словоизменительного класса, эти глаголы характеризуются тем, что у них основа инфинитива не совпадает с основой, использующейся в формах прошедшего времени, ср. *ушиби-ть*, но *ушиб-ла*. По общему правилу от этих глаголов ожидалась бы причастия типа *ушибивший* (именно такое причастие упоминается в [Исаченко 1960/2003: 554]), однако в Корпусе представлены не только причастия, образованные от основы финитных форм прошедшего времени: *ушиб-ш-ий*, *ошиб-ш-ий-ся* и т. д., — но и причастия, образованные от основы инфинитива⁸: *ушибивший*, *ошибившийся* (по данным Google, два типа форм соизмеримы по частотности, например, точная форма *ушибившийся* встречается в 164 документах, а *ушибившийся* — в 165).

Похожая тенденция наблюдается и для глаголов с основой, заканчивающейся на согласный /р/: у глаголов *тереть*, *переть* и производных от них в Корпусе фиксируются не только соответствующие общему правилу причастия типа *тер-ший*, но и причастия типа *тере-вш-ий*, также образованные от основы инфинитива (при этом, например, у относящихся к тому же словоизменительному классу и даже подклассу глаголов *умереть* и *простереть*, в литературном языке образуются только закономерные формы причастий: *умерший*⁹, *простерший* и т. д.).

У всех остальных глаголов VI класса (это глаголы с основой прошедшего времени на задненебный и инфинитивом на *-чь*, ср. *стричь* и *стриг*, а также глаголы с основой прошедшего времени на /б/, /с/ и /з/ и инфинитивом на *-сти*, *-сть*, *-зти* или *-зть*, ср. *грести* и *греб*) в случае несовпадения основ финитных форм прошедшего времени и инфинитива при образовании действительного причастия прошедшего времени используется основа финитных форм прошедшего времени, а еще точнее — форм мужского рода прошедшего времени, ср. *толок-ш-ий* и *толок*, *жѣг-ш-ий*

⁸ Впрочем, ситуация еще осложняется тем, что и финитные формы прошедшего времени от обсуждаемых глаголов могут содержать «основу инфинитива», ср. единичные, но встречающиеся в Корпусе употребления типа *расшибил*, *подшибил*.

⁹ Формы типа *умеревший*, хотя они и встречаются в речи (что подтверждается данными поисковых систем), не являются литературными, ср. эпиграмму Мандельштама «Умеревший офицер», обращенную Н. Оцупу, употребившему такое выражение в своей позднее уничтоженной поэме.

и *жѣг*, но *толк-л-а*, *жг-л-а*. Несовпадение может касаться реализации ударных гласных на месте орфографического *е* и *ѣ*. Если в финитных формах глагола под ударением произносится /э/, то в причастии фиксируется оно же, ср. *залез* и *залезший*. Глаголы же, у которых в финитной форме мужского рода произносится /о/ (орфографическое *ѣ*), при образовании причастий демонстрируют колебания. У большинства из них возможны употребления причастий с основой, совпадающей с формой прошедшего времени мужского рода (*берѣг-ш-ий*, *пренебрѣг-ш-ий*, *принѣс-ш-ий*), однако по крайней мере для некоторых глаголов возможно и образование причастий, в которых произносится /э/: (*пренебрегший* и т. п.).

По всей видимости, использование этого фрагмента грамматики вызывает у носителей русского языка определенные трудности. Об этом говорят данные небольшого эксперимента, в ходе которого нескольким испытуемым в письменной форме был задан вопрос о том, через *е* или через *ѣ* пишутся причастия *берегший*, *повлекший*, *сжегший*, *легший* и т. д., всего 20 форм. Испытуемые часто говорили о трудности такого задания, о многих причастиях говорили, что в принципе возможны обе формы, и даже если отдельные испытуемые давали однозначные оценки, то оценки эти часто не совпадали у различных носителей.

Отсутствие рефлексов перехода /э/ в /о/ является церковнославянизмом, и, возможно, использование таких форм связано с абстрактностью значения или принадлежностью к высокому стилю речи. В ходе эксперимента произнесение через /э/ особенно часто признавалось допустимым для *повлекший*, *облекший*, *пренебрегший*, *обрекший*, *простерший*.

К сожалению, изучение этого вопроса на материале Корпуса затруднительно из-за непоследовательного использования в русском письме буквы *ѣ*.

2.1.1.3. Образование действительных причастий прошедшего времени от глаголов типа *цвести*

Наибольшие сложности для образования действительных причастий прошедшего времени представляют те из глаголов на *-сть* / *-сти*, у которых основа настоящего времени заканчивается на /т/ или /д/ (у таких глаголов этот согласный отсутствует в основе прошедшего времени), ср. *цвести* (*цвет-ут*, но *цве-л-а*), *вести* (*вед-ут*, но *ве-л-а*), *красть* (*крад-ут*, но *кра-л-а*). По системе, принятой в [Грамматика 1980], это подкласс VII словоизменительного класса глаголов. Основная закономерность, касающаяся образования действительных причастий прошедшего времени от этих глаголов, заключается в следующем: если их инфинитив оканчивается на *-сть*, то они, согласно общему правилу, образуют причастие от основы

прошедшего времени (*укра-вш-ий*, ср. *укра-л-а*, *се-вш-ий*, ср. *се-л-а*); если же инфинитив оканчивается на *-сти*, то при образовании причастия используется основа настоящего времени, точнее, в основе прошедшего времени восстанавливается исторически закономерный переднеязычный, отсутствующий в финитных формах¹⁰: *расцвет-ш-ий* (ср. *цвел-а*, но *цвет-ут*), *приведший* (*приве-л-а*, но *привед-ут*) и т. д. [Грамматика 1980(1): 669]; [Богданов и др. 2007: 527–528]. Эта закономерность в конечном счете связана с акцентуацией форм, образованных от основы прошедшего времени, ср. *украли* (ударение на основе, причастие образуется от основы прошедшего времени — *укравший*), но *привели* (ударение на окончании, причастие образуется по особому правилу) [Иткин 2007: 195].

В литературе упоминается, что от этой закономерности иногда фиксируются отклонения. В частности, в [Грамматика 1980(1): 669] упоминается возможность образования причастий *изобрешший*, *забредший*, *приобрешший*. Такие причастия действительно довольно широко представлены в текстах в Интернете, однако в Корпусе они практически отсутствуют: на 288 причастий, образованных по правилу о глаголах на *-сти* (*изобрет-ш-ий*, *забред-ш-ий*, и *приобрет-ш-ий*), приходится ровно один пример, демонстрирующий отклонение в пользу общей закономерности:

- (16) Он ушёл и никогда больше не встречался с Варенухой, *приобрешшим* всеобщую популярность и любовь за свою невероятную, даже среди театральных администраторов, отзывчивость и вежливость. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]

В обсуждаемой группе глаголов, как и в классе глаголов типа *нести*, *беречь*, обсуждавшемся в п. 2.1.1.2, существуют колебания между произношением через /э/ и через /о/ в корне причастий, образованных от глаголов, у которых в форме прошедшего времени в корне произносится /о/ на месте орфографического ё. У одних глаголов в причастии стабильно реализуется /э/ (*шед-ш-ий*, *привед-ш-ий*, хотя *шё-л*, *привё-л*), у других возможно и реализация /о/, как в финитной форме (*принес-ш-ий* и *принёс-ш-ий*, ср. *принёс*). Как и в предыдущем случае, оценить реальную частотность таких вариантов при помощи Корпуса невозможно (некоторые расхождения между существующими грамматическими описаниями в этом вопросе отмечены в [Исаченко 1960/2003: 554]).

¹⁰ Такое уточнение позволяет подвести под это правило образование причастия от глагола *идти* и производных от него (*шед-ш-ий* и т. д.): синхронно в этих причастиях используется основа, не представленная ни в какой финитной форме.

2.1.2. Ударение в действительных причастиях прошедшего времени

В рамках парадигмы действительного причастия прошедшего времени **ударение** всегда неподвижно. Обычно ударение приходится на тот же слог, что и в инфинитиве соответствующего глагола (ср. *купивший* и *купить*, *стоявший* и *стоять* и т. д.). Исключения из этой закономерности наблюдаются для двух классов глаголов.

Во-первых, это глаголы, у которых инфинитив заканчивается на ударное *-ти́*. У таких глаголов в действительном причастии прошедшего времени, как и в форме мужского рода прошедшего времени, ударение ставится на последний гласный основы: *заползти́*, *запо́лз* и *запо́лзший*, *принести́*, *принёс* и *принёсший* (или *принёсший*).

Во-вторых, это те немногочисленные глаголы, у которых инфинитив заканчивается на *-еть* или *-ить*, но при этом в финитных формах прошедшего времени основа заканчивается на согласный. Это глаголы с компонентами *-шибить*, *-мереть*, *-переть*, *-тереть*, и *-простереть*. В инфинитиве таких глаголов ударение ставится на последнем слоге, а в действительных причастиях прошедшего времени оно обычно переносится на последний гласный основы, ср. *ушиби́ть* и *ушиби́ший*, *распросте́реть* и *распросте́рший*. Однако если в финитной форме мужского рода ударение стоит не на последнем гласном, то в причастиях могут наблюдаться колебания: ударение ставится либо на последний гласный основы, либо на тот же слог, что и в форме мужского рода: *заме́рший* и *за́мерший* (ср. *за́мер*), нормативное *уме́рший* и до недавнего времени не признававшееся нормативным, но употребительное *у́мерший* (ср. *у́мер*).

2.1.3. Ограничения на образование действительных причастий прошедшего времени

Ограничений на образование действительных причастий прошедшего времени в русском языке немного. В отличие от всех остальных типов причастий, эти причастия в принципе могут свободно образовываться от глаголов обоих видов, от переходных и непереходных (включая возвратные) глаголов и т. д. Единственное систематическое ограничение, связанное с семантико-синтаксическими характеристиками глаголов, состоит в том, что, как и другие типы причастий, действительные причастия прошедшего времени не образуются или крайне ограниченно образуются от безличных глаголов (*знобивший*, *светавший*). В тех редких случаях, когда подобные употребления все же фиксируются, можно констатировать, что соответствующие глаголы употребляются как личные:

(17) ... медленно шли по *светавшей Москве* [А. Белый. Между двух революций (1934)]

Ограничения формального порядка при образовании действительных причастий прошедшего времени в основном укладываются в единую тенденцию: в той или иной мере избегаются формы причастий с основой, заканчивающейся на согласный. Эта общая тенденция реализуется по-разному и не в равной степени для различных глаголов. В большинстве случаев она проявляется в том, что соответствующее причастие от глагола с основой на согласный может быть образовано и фиксируется в текстах, но употребляется реже, чем в среднем у глаголов с теми же семантико-синтаксическими характеристиками. Эта закономерность рассмотрена в [Холодилова 2009: 24–26], где, в частности, показано, что действительные причастия прошедшего времени сравнительно малоупотребительны для глаголов, спрягающихся по образцу *ползти (ползший), мести (мётший), беречь (берёгший)*. Для отдельных глаголов этих классов образование нужных форм затруднено настолько, что встает вопрос об их существовании в литературном языке: например, в Корпусе фиксируется всего один случай употребления действительного причастия прошедшего времени от *грести* и производных глаголов (зафиксирована форма *огрёбший*).

Другое проявление той же общей тенденции заключается в том, что, как уже говорилось, у глаголов с нестабильной основой прошедшего времени (например, *сохнуть*, ср. *сох* и *сохнул*) причастия с большей вероятностью образуются от основы с суффиксом, чем финитные формы прошедшего времени. Возможно, проявлением той же тенденции следует считать и тот, уже упоминавшийся в п. 2.1.1.2, факт, что от глаголов с компонентами *-шибить, -тереть, -переть* фиксируются противоречащие общему правилу причастия типа *ушибивший, теревший, заперевший*.

Помимо этого, данные Корпуса подтверждают отмечавшуюся в литературе [Шведова, Лопатин 2002: 344]; [Богданов и др. 2007: 528] затрудненность в образовании действительного причастия прошедшего времени от глаголов с компонентом *-честь*. По правилам здесь ожидаются причастия типа *учё-ви-ий*, то есть причастия, в которых основа заканчивалась бы на гласный. Тем не менее, в Корпусе нет ни одного вхождения действительного причастия прошедшего времени от подобных глаголов. За пределами Корпуса ожидаемые формы причастий от этих глаголов изредка попадают, даже и в текстах авторов-классиков, ср.: *Я так и ахнул от восхищения, когда жена, прочевшая ваше письмо прежде меня, веселым, но не восхищенным голосом объявила мне, что вы приедете...*

(письмо Л. Н. Толстого Н. Н. Страхову от 22–23 июня 1876 г.)¹¹; в Интернете фиксируются также и формы типа *учетший*.

2.2. Семантика действительных причастий прошедшего времени

В большинстве случаев семантика действительных причастий прошедшего времени выводима из набора представленных в них грамматических характеристик. Так, в частности, как все действительные причастия, они обозначают такие признаки различных лиц и объектов, которые связаны с участием этих лиц и объектов в качестве «субъекта» (то есть участника, который в независимом предложении оказался бы в позиции подлежащего) в ситуации, обозначаемой глагольной основой¹².

Сложнее вопрос о темпоральной, а также аспектуальной семантике рассматриваемых причастий. Если действительные причастия настоящего времени часто ведут себя как немаркированные по признаку времени (обозначают ситуации, не имеющие определенной временной привязки), то действительные причастия прошедшего времени почти всегда наделены осязаемой темпоральной семантикой и локализуют во времени обозначаемую ими ситуацию как предшествующую некоему «окну наблюдения». Однако решение вопроса о природе категории времени у этих причастий предполагает не изолированное их рассмотрение, а установление характера противопоставления между действительными причастиями прошедшего и настоящего времени, см. п. 3.

Действительные причастия прошедшего времени глаголов СВ и НСВ в целом способны выражать тот же набор аспектуальных значений, что и финитные формы прошедшего времени (см. об этом, например, [Князев 2007: 477–482]). Более того, в большинстве случаев замена действительного причастия прошедшего времени, образованного от глагола одного из видов, на такое же причастие парного по виду глагола приводит к такому изменению аспектуальной семантики, которое характерно и для финитных форм тех же глаголов:

¹¹ Благодарю Л. Л. Иомдина за указание на этот пример.

¹² Особняком здесь стоят действительные причастия прошедшего времени, образованные от глаголов несовершенного вида и имеющие в своем составе возвратный показатель *-ся* с пассивным значением, то есть причастия типа *стравившийся*.

- (18) Карандашу, однако, пришлось снести ... хитрость зарубежных импресарио, *писавших* на гастрольях советского цирка над его фамилией в афише: «учитель Олега Попова». [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)]

Замена причастия *писавших* на причастие *написавших* в этом примере привела бы к тому же семантическому эффекту, что и замена соответствующих финитных форм в придаточном относительном (ср. *которые писали...* vs. *которые написали...*): вместо многократности возникла бы семантика однократного достижения предела.

Вместе с тем существуют и такие действительные причастия прошедшего времени, которые обладают аспектуальной спецификой по сравнению с соответствующими финитными формами. Это относится прежде всего к причастиям, образованным от непереходных глаголов СВ, обозначающих **изменение состояния или признака**. Семантика таких глаголов состоит в следующем: в результате динамической ситуации, обозначаемой самим глаголом, наступает новое, результирующее состояние, при этом носителем такого состояния является референт подлежащего, ср. *скиснуть*, *покраснеть*, *спечься* и т. д. Действительные причастия прошедшего времени таких глаголов очень часто обозначают не динамическую ситуацию, ведущую к некоторому результату, а сам этот стативный результат (ср. обычные употребления соответствующих причастий: *покрасневшее лицо*, *скисшее молоко*, *спекшиеся губы*).

- (19) Я постоял еще минутку у *замерзшего* пруда. [П. Алешковский. Седьмой чемоданчик (1997–1998)]

В принципе результирующее состояние способны обозначать и финитные формы прошедшего времени таких глаголов:

- (20) Летом можно видеть плавающих рыб. Но сейчас пруд *замерз*. Только в одном месте чернеет вода — там, где втекает ручей. [И. Ефимов. Суд да дело (2001)]

На основании этого наблюдения иногда делается вывод о совпадении аспектуальных свойств действительного причастия прошедшего времени и финитных форм [Лисина 1986: 77]¹³. Однако это не вполне верно. Проявлением аспектуальной специфики обсуждаемых причастий является их появление в таком окружении, которое невозможно для соответствующих финитных форм. Так, например, Ю. П. Князев отмечает «уникальный

¹³ Ср.: «аспектуальные значения глагола *затвердела* и причастия *затвердевший* совпадают» [Лисина 1986: 77].

пример употребления действительного причастия прош. вр. СВ в сочетании с обстоятельством длительности, относящимся к последующему состоянию»:

- (21) *В течение недель* эта маленькая рыбка может быть *замерзшей* — и вновь ожить, едва настанет теплый период (пример из [Князев 2007: 478])

У соответствующей финитной формы (*замерзла*) такое статальное (результативное) употребление, при котором обстоятельство длительности взаимодействовало бы с результирующей фазой, невозможно (ср. **рыбка в течение недель замерзла*)¹⁴. Случаи сочетаемости причастий рассматриваемого типа с обстоятельствами, невозможными при финитных формах производящих динамических глаголов, не единичны:

- (22) Ему было шестьдесят два года, но волосы еще не седели, зато лицо было безобразное: широкое, морщинистое, *постоянно опухшее*. [Ф. М. Решетников. Между людьми (1864)]

Стативный компонент семантики причастий может проявляться и иначе, как в следующем примере:

- (23) В то время кулачные бои происходили зимой на *замерзшем* пруду помещичьего сада в Тарханах. [П. А. Висковатый (Висковатов). Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова (1842)]

Описывается ситуация, повторявшаяся на протяжении многих лет каждую зиму; упомянутый пруд не все время был покрыт льдом после того, как один раз *замерз*, а *замерзал* много раз. Если бы такая ситуация была выражена финитной формой прошедшего времени, нужно было бы использовать глагол НСВ, например:

- (24) Зимой, когда пруд помещичьего сада *замерзал* / **замерз*, на нем происходили кулачные бои.

Однако употребление причастия *замерзший* в данном контексте возможно: причастие описывает лишь стативное свойство пруда (наличие твердой поверхности), не отсылая к динамической ситуации замерзания.

¹⁴ Строго говоря, комментарий Ю. П. Князева может быть не вполне точным, так как обстоятельство времени *в течение недель* взаимодействует в приведенном примере не столько с самим причастием, сколько с ситуацией, описываемой при помощи конструкции *рыбка может быть замерзшей*. Это не отменяет того важного аспектологического факта, что предикаты *замерзла* и *была замерзшей* различаются по своей сочетаемости с обстоятельствами.

К числу обсуждаемых причастий относятся и действительные причастия прошедшего времени многих возвратных глаголов, обозначающих изменение состояния: *растрескавшийся, разошедшийся, слившийся*, см. следующий пример:

- (25) По *слипшимся* строчкам, конечно, сложно что-то опознать. [М. Елизаров. Pasternak (2003)]

Некоторые причастия обсуждаемого типа в тех случаях, когда они описывают результирующие состояния динамических процессов, выражаемых глаголами СВ, оказываются близки по семантике существующим прилагательным, обозначающим стативные признаки объектов, ср. *высохший и сухой, застывший и неподвижный, поседевший и седой*. Интересно, что существуют и такие стативные признаки, которые обычно выражаются при помощи действительных причастий прошедшего времени динамических глаголов, несмотря на то, что собственно динамическую фазу эти глаголы применительно к соответствующим признакам никогда или почти никогда не выражают¹⁵. Так, например, причастие *сросшийся* часто обозначает какие-либо нерасчленимые объекты независимо от того, имелась ли в действительности фаза, когда эти объекты *срастались*:

- (26) Высокая, плохо сохранившаяся плоская женщина со *сросшимися* на переносье *бровями*, назвавшись сестрой Чиграшова, строго сказала, что Виктору Матвеевичу нездоровится... [С. Гандлевский. НРЗБ (2002)]

Сросшиеся брови — это брови определенной формы, такой формы, которая **была бы**, если бы они сначала были отделены друг от друга, а потом *срослись* вместе. Таким образом, в данном случае причастие отсылает к определенному признаку, который лишь подается как результирующий.

По всей видимости, финитные формы глагола *срастись*, использованные в контекстах, связанных с бровями, почти никогда не обозначают собственно динамические ситуации ('**стать сросшимися**'). Формы прошедшего времени этого глагола могут употребляться с подлежащим *брови*, но в таких случаях и финитные формы обозначают именно результирующее состояние:

- (27) Она была бы подобна небесному ангелу, если бы ее тяжелые, черные брови не *срослись* над переносьем, обнаруживая в ней колдунью... [Ф. К. Сологуб. Турандина (1912)]

¹⁵ Аналогичное явление характерно и для некоторых страдательных причастий прошедшего времени, ср., например, *скрытый, вытянутый, отдаленный* и т. д., см. об этом [Падучева 2004b: 224].

Однако для финитных форм прошедшего времени глаголов СВ подобные употребления все же менее типичны, чем для причастий прошедшего времени тех же глаголов. Так, в Корпусе причастие *сросшиеся* употребляется применительно к бровям 111 раз, а финитные формы того же глагола — 18 раз¹⁶; в обычном случае соотношение частотностей причастий и финитных форм бывает обратным).

В целом, в отличие от действительных причастий прошедшего времени, финитные формы глаголов СВ используются как стативные предикаты сравнительно редко (впрочем, такие употребления и их свойства обсуждаются в [Падучева 2004а: 242, 384 ff., 496]), преимущественно это возможно при описании внешнего вида какого-либо предмета, пейзажа, человека:

- (28) ... глаза, вместо прежнего пламенного, обдающего жаром взгляда, смотрят только тревожно, остро и подозрительно; у углов губ *пролегла* тонкая морщинка; под глазами заметны темноватые круги...
[Н. С. Лесков. На ножах (1870)]

Можно признать, что всякое семантически результирующее употребление действительного причастия прошедшего времени от глагола СВ, обозначающего изменение состояния или признака, есть шаг на пути к адъективации такого причастия (см. подробнее п. 3)¹⁷. В то же время существенно, что обсуждаемые образования в большинстве своем сохраняют живую связь с производящими глаголами, а сама модель семантического переноса является неограниченно продуктивной для соответствующей группы глаголов.

Особое положение именно непереходных глаголов СВ, обозначающих изменение состояния или признака, для действительных причастий прошедшего времени подтверждается статистическими данными. Подсчеты показывают, что среди всех действительных причастий прошедшего времени причастия от таких глаголов составляют около 9,1 %, в то время как финитные формы прошедшего времени таких глаголов (непереходных глаголов СВ, обозначающих изменение состояния или признака) среди всех глагольных форм прошедшего времени составляют лишь 0,9 %, а та же доля для всех вообще глагольных форм еще ниже (0,8 %), что показано в следующей таблице.

¹⁶ Данные получены в результате ручной обработки.

¹⁷ Ср. формулировку Н. М. Лисиной: «близки прилагательным и действительные причастия с суффиксами *-ви*, *-и*, обозначающие признак, как результат предшествующего действия» [Лисина 1986: 76].

Таблица 2. Доля форм, образованных от непереходных глаголов СВ со значением изменения состояния или признака¹⁸, для действительных причастий прошедшего времени и других глагольных форм (по Подкорпусу со снятой омонимией)

	всех глаголов	из них непереходных глаголов СВ со значением изменения состояния	
	N	N	%
действительные причастия прошедшего времени	12013	1089	9,1 %
финитные формы прошедшего времени	357611	3105	0,9 %
все глагольные формы	989918	8245	0,8 %

Данные в Таблице 2 вписываются в более широкую картину, представленную в Таблице 3. По этим данным видно, что непереходные глаголы СВ и вообще связаны с выражением семантики изменения состояния. Так, среди всех форм непереходных глаголов СВ формы глаголов, относящихся к семантическому классу глаголов изменения состояния или признака, составляют около 4,8 %. Этот процент существенно выше, чем в других группах глаголов, выделенных по признакам переходности и вида. Однако можно убедиться в том, что для действительных причастий прошедшего времени такая связь особенно сильна: среди действительных причастий прошедшего времени, образованных от непереходных глаголов СВ, формы глаголов со значением изменения состояния составляют беспрецедентно высокие 23,3 %.

Таблица 3. Частотность действительных причастий прошедшего времени на фоне других глагольных в зависимости от вида, переходности и наличия семантики изменения состояния (по Подкорпусу со снятой омонимией)

	переходные глаголы		непереходные глаголы		всего
	СВ	НСВ	СВ	НСВ	
действительных причастий прошедшего времени	2662	2443	4669	2239	12013
из них от глаголов изменения состояния	23	5	1089	58	1175
	0,9 %	0,2 %	23,3 %	2,6 %	9,8 %

¹⁸ Приводятся размеры выдач, полученных по запросам к Корпусу, ручная обработка данных не проводилась. В частности, автоматически выявлялись глаголы со значением «изменения состояния или признака» (такой класс представлен в семантической разметке Корпуса).

	переходные глаголы		непереходные глаголы		всего
	СВ	НСВ	СВ	НСВ	
глагольных форм прошедшего времени	114590	76114	63462	103445	357611
из них от глаголов изменения состояния	802	202	3105	1232	5341
	0,7%	0,3%	4,9%	1,2%	1,5%
глагольных форм	256535	240134	172554	320695	989918
из них от глаголов изменения состояния	4174	733	8245	4674	17826
	1,6%	0,3%	4,8%	1,5%	1,8%

Видимо, частотностью действительных причастий прошедшего времени от глаголов с названными семантико-синтаксическими характеристиками объясняется и тот факт, что действительные причастия прошедшего времени от непереходных глаголов СВ составляют наибольшую группу среди четырех классов глаголов, выделяемых по признакам вида и переходности (по данным Корпуса, это число оказывается равно 39 %, то есть 3525 случаям из 9023, см. более полные количественные данные в [Сай 2016а: 385–386]).

2.3. Переход действительных причастий прошедшего времени в другие части речи

Как и причастия других типов, действительные причастия прошедшего времени могут переходить в прилагательные (п. 2.3.1) и в существительные (п. 2.3.2).

2.3.1. Адъективация действительных причастий прошедшего времени

Действительные причастия прошедшего времени в целом тяготеют к адъективации меньше, чем действительные причастия настоящего времени [Исаченко 1960/2003: 559] (об адъективации действительных причастий настоящего времени см. п. 1.3.1). Как и в других типах причастий, адъективация здесь в основном проявляется не в развитии индивидуально закрепленных за отдельными лексемами адъективных значений, а в градуальном ослаблении динамических компонентов значения по модели, характеризующей обширный (и принципиально открытый) класс причастий. Это ослабление идет по пути, обсуждавшемуся в п. 2.2: у действительных

причастий прошедшего времени развиваются значения типа «находящийся в состоянии, возникшем в результате действия, обозначенного основной глаголом» [Лопатин 1966: 44] (та же мысль в [Калакуцкая 1971: 108]); тот же процесс является основным путем адъективации страдательных причастий прошедшего времени. В основном, как уже говорилось, такое развитие затрагивает причастия «от непереходных глаголов СВ со значением длительного результирующего состояния» [Лопатин 1966: 44] (та же мысль в [Грамматика 1980(1): 666]), то есть в значительной степени от тех непереходных глаголов СВ, которые в семантической разметке Корпуса характеризуются как «глаголы изменения состояния или признака».

Основная аналитическая проблема в данном случае, как и в других случаях адъективации причастий (см. о критериях адъективации [Сай 2016а: 355–359]), заключается в том, чтобы провести границу между причастиями, еще остающимися таковыми, хотя и теряющими часть глагольных свойств, и прилагательными, возникшими на основе причастий. Применительно к основной массе используемых в результирующем значении действительных причастий прошедшего времени от глаголов СВ, обозначающих изменение состояния, исследователи обычно идут по пути сохранения за ними статуса именно причастий, несмотря на утрату динамических компонентов значения и преобладание употреблений таких причастий без «глагольных» по природе синтаксических зависимых. В частности, такие образования, как *заледевший*, *обезумевший*, *отекавший*, *пересохший*, *поливявшийся*, *потускневший*, *прогнивший*, *слипшийся*, не признаются прилагательными ни в [Зализняк 1977/2003], ни в разметке Корпуса. Ключевым фактором здесь является то, что все подобные образования сохраняют регулярную семантическую и синтаксическую соотношенность с глаголами¹⁹.

При этом глаголы СВ, обозначающие изменение состояния, являются все же основным источником адъективированных действительных причастий прошедшего времени, то есть образований, которые трактуются как собственно прилагательные причастного происхождения. Это подтверждают данные, представленные в Таблице 4. В ней приведена группа лексем, отмеченных как прилагательные в Подкорпусе со снятой омонимией, при этом совпадающих по форме с действительными причастиями

¹⁹ Более того, как было показано в п. 2.2, соответствующие глаголы часто и в финитном употреблении способны обозначать именно результирующее состояние (см. [Падучева 2004а: 496–497]), так что различие между причастиями и финитными формами прошедшего времени оказывается количественным: причастия с большей частотностью, нежели финитные формы, употребляются для обозначения результирующего состояния.

прошедшего времени и имеющих не менее 5 вхождений в этом подкорпусе (для каждой единицы приводится количество вхождений именно в качестве прилагательного).

Таблица 4. Прилагательные, омонимичные действительным причастиям прошедшего времени, в Подкорпусе со снятой омонимией

<i>бывший</i>	685	<i>устаревший</i>	17
<i>прошедший</i>	104	<i>потерпевший</i> ²⁰	16
<i>минувший</i>	97	<i>потухший</i>	13
<i>погибший</i>	84	<i>иссохший</i>	9
<i>умерший</i>	73	<i>отживший</i>	8
<i>застывший</i>	33	<i>павший</i>	8
<i>высохший</i>	23	<i>истекший</i>	7
<i>упавший</i>	22	<i>осипший</i>	6
<i>выцветший</i>	20	<i>наболевший</i>	5

Особняком в этой группе стоит прилагательное *бывший*: оно является наиболее частотным, оно единственное восходит к причастию глагола, не являющегося глаголом СВ²¹. К тому же можно заметить, что оно обычно употребляется так, что нарушается синтаксическая соотнесенность с глагольной конструкцией:

- (29) Три десятка предпринимателей организовали складские помещения и производственные цеха на *бывшей* базе. [«Деловой квартал» (2003)] — ср. *организовали ... там, где (раньше) была база или организовали ... на том объекте, который (раньше) был базой*, но никак не **организовали ... на той базе, которая (раньше) была*.

Все же остальные прилагательные в Таблице 4 связаны с причастиями непереходных глаголов СВ, при этом преимущественно обозначающих предельные изменения состояния.

ПРИМЕЧАНИЕ. Можно заметить, что эти изменения в основном заключаются в уменьшении какого-то параметра, обычно воспринимаемом как ухудшение. Видимо, это отражает свойство многих естественных шкал: во-первых,

²⁰ Некоторые из употреблений, вошедших в это число, могли бы скорее трактоваться даже не как прилагательные, а как существительные со значением 'лицо, которому нанесен вред в результате совершения преступления'.

²¹ Л. П. Калауцкая даже утверждает, что среди адъективированных действительных причастий прошедшего времени глаголов НСВ «можно с уверенностью назвать только одно причастие *бывший*» [Калауцкая 1971: 113].

значения, находящиеся на их отрицательном полюсе, обладают большей стабильностью, во-вторых, именно отрицательный полюс чаще бывает абсолютным (ср. *совсем потухший*, но ?*совсем загоревшийся*).

Данные в Таблице 4 косвенно подтверждают гипотезу о том, что адъективация действительных причастий прошедшего времени коррелирует с использованием суффикса *-ш*, а не *-вш* [Калакуцкая 1971: 138]: в таблице такие образования составляют половину случаев, в то время как его словарная доля среди собственно причастий принципиально ниже. Это может быть связано как с тем, что у таких причастий, как у менее регулярных форм (см. п. 2.1.1), изначально имеются предпосылки для ослабления формальных парадигматических связей с финитными глагольными формами, так и с тем, что эти причастия в целом вытесняются из языка и, соответственно, в этой группе больше шансов сохраниться оказывается у единиц, развивших индивидуальные семантические особенности и приобретших самостоятельные — отличающиеся от глагольных — сочетаемостные связи.

ПРИМЕЧАНИЕ. То, что адъективации причастий способствует клишизация различных атрибутивных сочетаний, ведущая в конечном счете к ослаблению или утрате синтаксической соотнесенности, не вызывает сомнения. В Таблице 4 представлен целый ряд единиц, демонстрирующих такие тенденции: ср. коллокация *упавший голос* встречается в Корпусе 377 раз, в то время как *голос* оказывается подлежащим при сказуемом, выраженном финитной формой *упасть*, приблизительно 27 раз; то же соотношение наблюдается для выражения *наболевший вопрос* — 70 вхождений — и *вопрос наболел* — 2 или немногим более. При подсчетах в данном случае для именных групп искались только случаи контактного расположения с естественным порядком слов (определение перед определяемым), для глагольных сочетаний искались случаи употреблений двух слов на расстоянии не более 4 слов (в обоих возможных порядках) с последующим ручным отбором.

В число адъективированных действительных причастий прошедшего времени иногда включают некоторые образования с приставкой *под-*, выражающей значение ослабленности того признака, который возникает в результате действия, обозначаемого глагольной основой: *подхмелевший*, *подпухший*, *подвытвивший*. Л. П. Калакуцкая утверждает, что «словарями не зарегистрированы такие глаголы, как *подхмелеть*, *подпухнуть* и некоторые другие» [Калакуцкая 1971: 123]. В Корпусе финитные формы соответствующих глаголов все же фиксируются, однако они действительно гораздо менее частотны, чем образования, которые выглядят как действительные причастия прошедшего времени от этих глаголов (ср., например, 5 случаев употребления финитных форм глагола *подпухнуть* и 35 случаев употребления причастия — в разметке Корпуса — *подпухший*).

Осталось добавить, что в русском языке существует небольшая группа лексем, словообразовательно связанных с действительными причастиями прошедшего времени, но тем не менее не являющихся не только собственно причастиями, но и омонимами причастий.

Прежде всего это словообразовательные дериваты, имеющие в своем составе в качестве второго компонента действительные причастия прошедшего времени, а в качестве первого — компоненты *ново-* (ср. *новоприбывший, новопришедший, новопоступивший* — соответствующих глаголов в русском языке не существует, ср. **новоприбыть*) или *полу-* (ср. *полувысохший, полузамерзший, полузатухший* и т. д.; эта модель является продуктивной) — финитные формы соответствующих глаголов также либо не фиксируются, либо фиксируются чрезвычайно редко. Реже в качестве первого компонента используются другие элементы наречного (*мнимоумерший, давнопрошедший*) или именного (*сумасшедший*) происхождения.

Наконец, стоит отметить существование прилагательных *падший* (ср. причастие и прилагательное *павший*), *увядший* (ср. причастие *увянувший* или изредка *увявший*) и *заблудший*. Существует точка зрения, согласно которой суффикс *-ш* в их составе отличается по своим свойствам от суффикса действительного причастия прошедшего времени [Иткин 2007: 196]. Однако по крайней мере первое из этих образований (*падший*) иногда используется в причастном значении, при этом как в старых, так и в современных текстах.

- (30) Весть о несчастье его произвела в Москве, в Новгороде, в Рязани действие двоякое: жалели о многих россиянах, *падших под знаменами литовскими*... [Н. М. Карамзин. История государства Российского (1809–1820)]
- (31) Там для таких *падших с разных высот* отвели комнату, где офицеры КГБ, сами себя обучившие психоанализу, определяли ценность посетителя, если тот предлагал свои услуги. [А. Азольский. Глаша (2003)]

Такие употребления подтверждают правомерность традиционной лексикографической практики: в словарях *падший* и *увядший* обычно описываются как прилагательные, омонимичные причастиям.

2.3.2. Субстантивация действительных причастий прошедшего времени

По сравнению с действительными причастиями настоящего времени (см. п. 1.3.2), для действительных причастий прошедшего времени

субстантивация характерна в незначительной степени. Это объясняется тем, что во всех образованиях, восходящих к действительным причастиям прошедшего времени, сохраняется идея предшествования некоего события «точке отсчета» (в отличие от субстантивов, связанных с действительными причастиями настоящего времени, которые в основном нейтральны в отношении семантики времени), что препятствует выветриванию глагольных компонентов семантики. Как и для действительных причастий настоящего времени, основную часть субстантивов составляют обозначения лиц (*пострадавший, воздержавшийся*). Среди таких субстантивов большой процент составляют обозначения скончавшихся: *почивший, погибший, павший, умерший* и др. Прочие субстантиваты единичны (в словаре [Зализняк 1977/2003] среди неодушевленных существительных, восходящих к действительным причастиям прошедшего времени, фиксируются только *минувшее, прошедшее, происшедшее*).

3. Противопоставление действительных причастий настоящего и прошедшего времени

В этом разделе обсуждается проблема темпорального, аспектуального и таксисного потенциала действительных причастий. При решении этой проблемы будет принято несколько условных допущений и упрощений.

1) Не будут рассматриваться такие сравнительно маргинальные образования, как действительные причастия будущего времени (см. о них п. 1.1.2) и «причастия сослагательного наклонения» типа *приведший бы*.

2) Мы будем исходить из того, что категория **вида** у действительных причастий в целом обладает тем же потенциалом, что и у финитных форм.

3) Мы будем исходить из того, что сам выбор действительного причастия в речи (в противоположность страдательным) не связан с аспектуальной, таксисной и темпоральной семантикой.

При принятии всех этих допущений поставленная в этом разделе проблема сведется к установлению характера противопоставления между действительными причастиями настоящего и прошедшего времени, то есть к выяснению природы грамматической **категории времени у действительных причастий**.

3.1. Краткий обзор существующих точек зрения на проблему категории времени действительных причастий

Проблема категории времени у причастий считается одной из наиболее сложных в русской грамматической семантике, ей посвящена обширная литература, однако консенсус в этих долгих дискуссиях так и не был достигнут, см. [Чуглов 1990]; [Демьянова 1991]; [Князев 2007: 479–482], а также обзор более ранних взглядов на проблему времени причастий в [Богданов и др. 2007: 530–531]; [Крапивина 2009: 11–12]; [Русскова 2008: 238–241].

Существуют исследователи, занимающие крайнюю позицию: они признают причастное время **относительным временем**, то есть утверждают, что граммы времени у причастий всегда выражают не отнесенность к объективному прошлому или настоящему, а предшествование или одновременность действия, выраженного причастием, действию, выраженному опорной формой. Впрочем, интересно, что иногда такое семантическое противопоставление постулируется не как грамматическое содержание категории времени причастий, а как значение вида у причастий, при этом для причастий глаголов СВ постулируется значение предшествования, а глаголов НСВ — одновременности [Буланин 1983: 106]²².

На другом полюсе находятся исследователи, которые считают, что причастия способны выражать **как абсолютное, так и относительное время**. Так, например, Н. А. Козинцева увязывает противопоставление этих двух возможностей с категорией вида, утверждая, в частности, что действительные причастия прошедшего времени глаголов СВ передают относительное время, а действительные причастия прошедшего времени глаголов НСВ выражают абсолютное время, и значение предшествования в них «обусловлено контекстом» [Козинцева 2003: 184–185]. Согласно А. Тимберлейку, действительные причастия настоящего времени глаголов НСВ выражают значение одновременности (относительное время), а причастия прошедшего времени тех же глаголов — значение «удаленного прошедшего»²³ (абсолютное время) [Timberlake 2004: 395].

²² Близкая проблема возникает также и при анализе деепричастий: в литературе представлены разные взгляды на то, есть ли у русских деепричастий категория времени и, если да, то каким образом она соотносится с видовым противопоставлением.

²³ В англоязычной терминологии — «remote past».

В каком-то смысле между этими двумя полюсами находятся те исследователи, которые считают, что в основном действительные причастия выражают именно относительное время, однако маргинально все же способны выражать и абсолютное время [Пешковский 2001: 127]; [Калакуцкая 1971: 8–25]; [Виноградов 1947/2001: 232].

Еще одна возможность «компромиссного» подхода представлена в работе К. А. Крапивиной, где противопоставление двух обсуждаемых типов интерпретации времени причастий увязывается с их **синтаксической позицией**. В частности, К. А. Крапивина утверждает, что «причастия в комплементативной функции (имеются в виду конструкции типа *увидел ее сидящей за столом* — С. С.) можно считать специфическим средством выражения таксисных отношений (причастия настоящего времени используются для выражения одновременности, причастия прошедшего времени — для выражения предшествования...))» [Крапивина 2009: 48]²⁴.

ПРИМЕЧАНИЕ. Это утверждение подтверждается в работе К. А. Крапивиной как корпусными примерами, так и экспериментальными данными. Так, в частности, приводятся данные, согласно которым респонденты оценивали как не вполне приемлемые конструкции типа *я впервые увидела своего мужа плакавшим на сцене* или *Рита считала ее умевшей жить*, то есть структуры, в которых причастия прошедшего времени обозначали события, одновременные действию опорной формы.

По всей видимости, однако, обобщение К. А. Крапивиной имеет статус сильной статистической тенденции, но не абсолютного правила. В отдельных случаях при комплементативном использовании действительных причастий глаголов НСВ в условиях одновременности действия, выраженного причастием, действию матричного глагола, употребленного в форме прошедшего времени, выбирается все же причастие прошедшего времени, как в следующем примере:

- (32) Я был в Лондоне в 1952 году и видел ее *стоявшей* на Темзе у Гринхита, рядом со старым «Уорчестером». [И. А. Ефремов. Катти Сарк (1942–1943)]

Последующее обсуждение будет посвящено проблеме времени действительных причастий, употребленных в согласующейся позиции, то есть в качестве определений. Это обсуждение будет нацелено на установление закономерностей, связывающих значения определенного набора

²⁴ Для других функций, по мнению К. А. Крапивиной, ситуация более сложна: в частности, в качестве рестриктивных определений причастия способны выражать как абсолютные, так и относительные значения времени.

семантических и грамматических параметров с выбором между действительными причастиями прошедшего и настоящего времени. В число контролируемых параметров будет входить:

- 1) вид глагола, от которого образуется причастие;
- 2) временной план, к которому относится действие, выраженное опорной формой;
- 3) временной план, к которому относится действие, выражаемое причастием;
- 4) таксисные отношения между ситуациями, выражаемыми причастием и опорной формой.

Разумеется, не все комбинации перечисленных признаков логически возможны. Например, сочетание таксисного значения одновременности (параметр 4) и отнесенности действия, выраженного опорной формой, к плану будущего (параметр 2) делает логически возможным только отнесенность действия, выражаемого причастием, также к плану будущего (параметр 3).

Предлагаемый подход отражает сложную природу изучаемого противопоставления, **не укладывающегося в обсуждаемую в литературе бинарную оппозицию: абсолютное время vs. относительное время.**

В п. 3.2 рассматриваются контексты, в которых выбор причастия того или иного времени относительно однозначно определяется семантическими параметрами. В п. 3.3 отдельно обсуждается такой класс контекстов («позиция конкуренции»), в которых грамматически приемлемы действительные причастия как настоящего, так и прошедшего времени, при этом выбор того или другого причастия не приводит к радикальному изменению значения.

При написании пунктов 3.2 и 3.3 использованы материалы следующих работ: [Русакова 2008]; [Русакова, Сай 2009].

3.2. Обязательный выбор действительных причастий прошедшего или настоящего времени

3.2.1. Действительные причастия глаголов СВ

У глаголов СВ причастие прошедшего времени не противопоставлено в рамках подсистемы действительных причастий никакому другому причастию (причастия настоящего времени от глаголов СВ не образуются, см. п. 1.1.3), поэтому в условиях, когда действительное причастие глагола СВ может быть употреблено, употребляется причастие прошедшего времени.

Закономерности использования действительных причастий от глаголов СВ будут рассматриваться по отдельности для случаев, когда действие, выражаемое опорной формой, относится к плану а) настоящего (п. 3.2.1.1), б) будущего (п. 3.2.1.2) или в) прошедшего времени (п. 3.2.1.3)²⁵.

В п. 3.2.2 аналогичное раздельное обсуждение будет представлено для действительных причастий глаголов НСВ.

3.2.1.1. Действительные причастия глаголов СВ при опорной форме в настоящем времени

Если **опорная форма относится к плану настоящего**, условия, необходимые для употребления действительного причастия глагола СВ, возникают только в ситуации, когда действие, выражаемое причастием, предшествует действию, выраженному опорной формой (и, следовательно, само относится к плану прошлого).

(33) В глухом имени живёт *потерявший* память помещик Коляя Коляич. [«Известия» (2003)]

Таким образом, схема семантических возможностей причастия прошедшего времени СВ при опорной форме, относящейся к плану настоящего, может быть представлена в виде Таблицы 5.

Таблица 5. Употребление действительных причастий СВ при опорной форме настоящего времени

абсолютное время причастия	относительное время причастия		
	предшествование	одновременность	следование
будущее			— *(34)
настоящее			
прошедшее	ПРОШ (33)		

²⁵ Для простоты на практике будут в основном использоваться контексты, в которых в качестве опорных выступают финитные формы прошедшего, настоящего или будущего времени в своем прямом значении. В действительности ключевую роль играют не конкретные граммемы, представленные в опорных формах, а именно их семантическая интерпретация. Однако сложные случаи (например, ситуации, когда в качестве опорной выступает форма будущего времени, обозначающая ситуацию, относящуюся к плану прошлого, и т. п.) рассматриваться не будут.

Здесь и далее в таблицах серым закрашены клетки, соответствующие невозможному сочетанию признаков. Так, например, для причастий СВ закрашены серым все клетки, соответствующее значению настоящего времени: отнесенность к абсолютному настоящему противоречила бы семантике совершенного вида в русском языке. Помимо этого, невозможны комбинации признаков, соответствующие левой верхней и правой нижней ячейке таблицы; действительно, в левой верхней клетке должны бы были отражаться такие случаи, когда действие, выраженное причастием, относилось бы абсолютному будущему, но при этом предшествовало бы действию, выраженному опорной формой, т. е. моменту речи, — такое сочетание логически противоречиво.

Сокращения ПРОШ (и ниже НАСТ) обозначают возможность употребления причастия соответствующего времени. В некоторых клетках (например, после символов ПРОШ или НАСТ) приводятся номера специальных примеров, если они имеются в тексте. Знак «→» соответствует мыслимой комбинации признаков, которые, однако, не могут быть выражены рассматриваемыми причастными формами, ср. для правой верхней клетки Таблицы 5:

- (34) Я вижу человека, ^{OK}который завтра уедет / ^{???}уедущего завтра / *уехавшего завтра.

3.2.1.2. Действительные причастия глаголов СВ при опорной форме в будущем времени

Если **опорная форма относится к плану будущего**, набор возможностей употребления действительных причастий глаголов СВ отражен в Таблице 6.

Как и в предыдущем случае, действие, относящееся к плану настоящего, априорно не может выражаться формой глагола СВ: это противоречит семантике русского вида. Далее, если действие, выражаемое причастием, относится к плану прошлого, то оно в данном случае автоматически является предшествующим по отношению к действию, выраженному опорной формой (поэтому две правые клетки в нижней строке закрашены серым как логически противоречивые). Наконец, действия, относящиеся к будущему (верхняя строка), логически могут вступать с действиями, выраженными опорной формой будущего времени, в отношения как предшествования, так и одновременности или следования. Таким образом, логически допустимыми в данном случае оказываются 4 комбинации признаков абсолютного и относительного времени. Возможность употребления действительных причастий СВ для этих случаев отражена в Таблице 6.

Таблица 6. Употребление действительных причастий СВ при опорной форме будущего времени

абсолютное время причастия	относительное время		
	предшествование	одновременность	следование
будущее	ПРОШ (35)	—	— ²⁶
настоящее			
прошедшее	ПРОШ (35)		

Две возможности, отраженные в Таблице 6, могут быть проиллюстрированы одним и те же примером:

(35) Приз получит первый *дозволившийся* слушатель.

Такое предложение может быть употреблено и в ситуации, когда какой-то зритель к моменту речи уже дозволился и теперь ему в будущем будет вручен приз (левая нижняя клетка), и в ситуации, когда звонок состоится в будущем и после того, как слушатель позвонит на радиостанцию, он получит приз (левая верхняя клетка).

3.2.1.3. Действительные причастия глаголов СВ при опорной форме в прошедшем времени

При опорной форме, относящейся к плану прошлого, действительное причастие СВ обычно соответствует действию, предшествующему тому, которое выражено опорной формой, и также относящемуся, таким образом, к плану прошлого:

(36) Как бы то ни было, Адриан немедленно объявил *почившего* любовника богом и даже назвал его именем одно из созвездий. [«Известия» (2002)] — смерть любовника предшествует объявлению его богом

В этом примере смерть любовника (ср. *почившего*) предшествовала тому, как он был объявлен богом, и, разумеется, относится к плану прошлого.

²⁶ В [Чуглов 1990: 59–60] говорится, что «действие названное причастием, будучи отнесенным к плану будущего, может и следовать за действием, названным финитной формой будущего времени». Однако единственный приводимый там пример содержит страдательное причастие (и допускает неоднозначную трактовку), а обнаружить контексты, соответствующие описанным условиям и содержащие действительное причастие, в Корпусе не удается. Поэтому в этой и последующих таблицах в правом верхнем углу ставится знак «→», обозначающий грамматическую невозможность таких примеров.

Маргинально возможны случаи, когда причастие обозначает действие, в каком-то смысле одновременное тому действию, которое выражено опорной формой (и, таким образом, относящееся к плану прошлого в терминах абсолютного времени). Это происходит при возникновении тех отношений между двумя предикациями, которое иногда называют «псевдоодновременность» [Полянский 2001: 250–253] или «коинциденция» [Вимер 2004], например в контексте обстоятельств типа *тем самым, таким образом* и т. д.:

- (37) Теперь она служила одним из «доказательств» того, что именно в ту ночь Иден завербовал Молотова, *ставшего таким образом* ценнейшим агентом Интеллидженс сервис. [В. Бережков. Рядом со Сталиным (1998)]

В этом примере сама вербовка Молотова и представляет собой то событие, которое сделало его ценнейшим агентом, и в этом смысле об одновременности двух **отдельных** событий говорить невозможно: скорее речь о двух взглядах на одно и то же событие²⁷.

Изредка фиксируются и случаи, когда действие, выраженное причастным оборотом, следует за действием, выраженным опорной формой, но предшествует моменту речи. Это возможно, например, в случае присутствия в составе причастного оборота таких обстоятельств, как *позднее, после этого, спустя столько-то времени* (38), или в некоторых контекстах, в которых такое прочтение навязывается семантикой участвующих в конструкции глаголов, как в примере (39), где ситуация, обозначенная глагольной формой *любил*, прагматически может относиться только к моменту до того события, которое передается причастием *погибшего*.

²⁷ Содержательный анализ близких по свойствам случаев представлен в [Вяльсова 2008]. А. П. Вяльсова указывает, что при помощи средств, связанных с таксисом, могут выражаться не только пары ситуаций, объективно смежных во времени (такая ситуация обозначается в этой работе как одноплановость, ср. *открыв дверь, он вышел*), но и различные пары ситуации, отношения между которыми характеризуются разноплановостью. Частными случаями разноплановости являются, по А. П. Вяльсовой, во-первых, ситуации, когда соединяемые предикации относятся двум событиям, рассматриваемым в рамках разных модусов (например, *Вскоре явился к Владимиру Андреевичу старый кучер Антон, некогда водивший его по конюшне*: здесь первое событие относится к перцептивному модусу, а второе — к ментальному), а во-вторых, случаи, когда соединяются два предиката, обозначающих одно и то же событие, но рассмотренное с позиций разных модусов (*Дэзи застеснялась и немного скокетничала, медленно подняв опущенные глаза*). Можно заметить, что к этому последнему случаю относятся, в частности, такие употребления причастий, которые можно назвать псевдоодновременными.

- (38) Вместе с этой партией приехал *ставший позднее* известным американский бизнесмен Арманд Хаммер как представитель фирмы Форда. [А. Микоян. Так было (1971–1974)]
- (39) Чаще всего невестки судятся со своими свекровьями, выясняя, кто больше любил *погибшего* горняка. (uga.dn.ua/24.12.2007/42816.html)

Рассмотренные возможности употребления причастий СВ в контексте опорной формы прошедшего времени сведены вместе в Таблице 7 (в скобках приводятся возможные, но редкие интерпретации, возникающие в силу взаимодействия с другими компонентами высказывания).

Таблица 7. Употребление действительных причастий СВ при опорной форме прошедшего времени

абсолютное время причастия	относительное время		
	предшествование	одновременность	следование
будущее			—
настоящее			
прошедшее	ПРОШ (36)	(ПРОШ) (37)	(ПРОШ) (38), (39)

Итак, при употреблении действительных причастий глаголов СВ в качестве точки отсчета обычно выступает действие, выраженное при помощи опорной формы, но в некоторых, требующих дальнейшего изучения, контекстах, ею становится момент речи.

3.2.2. Действительные причастия глаголов НСВ

От глаголов НСВ могут быть образованы как причастия прошедшего времени, так и причастия настоящего времени; соответственно, возникает вопрос о закономерностях выбора между двумя причастиями в зависимости от свойств контекста и выражаемого смысла. Как будет показано ниже, в целом закономерности выбора между действительными причастиями настоящего и прошедшего времени сводятся к тому, что причастие настоящего времени **может** быть использовано при выполнении **хотя бы одного** из следующих двух условий: 1) причастие обозначает действие, имеющее место в момент наблюдения; 2) действие, выражаемое причастием, одновременно действию, выражаемому опорной формой. Существенно, что второе условие не всегда является достаточным для выбора именно причастия настоящего времени. Примечательный факт состоит в том, что временная характеристика опорной формы, как можно видеть по приведенным обобщениям, не оказывает прямого воздействия на выбор между

двумя причастиями. Обрисованная сложная картина не позволяет свести противопоставление между двумя сопоставляемыми типами причастий к оппозиции по линии только абсолютного или только относительного времени (и, таким образом, сложно говорить о том, что категория времени у действительных причастий «выражает» один или другой тип противопоставлений). Для того чтобы убедиться во всем сказанном, необходимо последовательно рассмотреть различные типы сочетаний релевантных признаков, что и предпринимается в последующих разделах.

3.2.2.1. Действительные причастия глаголов НСВ при опорной форме в настоящем времени

Проще всего обстоит дело в случае, если в качестве опорной выступает форма настоящего времени: здесь значения абсолютного и относительного времени неразличимы, как видно по следующим примерам.

- (40) Я знаю людей, *следующих* такой диете и очень довольных ею. [И. И. Мечников. Этюды о природе человека (1903–1915)]
- (41) Но никто, включая и нас с вами, не знает имен русских садовников, *творивших* чудеса на российской земле. [«Ландшафтный дизайн» (2001)]

В этом случае причастие настоящего времени используется тогда, когда выражаемое им действие одновременно действию, обозначаемому опорной формой, и моменту речи, т. е. относится к плану настоящего. Причастие прошедшего времени используется в случае предшествования действию, обозначаемому опорной формой, и моменту речи, т. е. в случае отнесенности к плану прошлого, см. Таблицу 8:

Таблица 8. Употребление действительных причастий НСВ при опорной форме настоящего времени

абсолютное время причастия	относительное время		
	предшествование	одновременность	следование
будущее			—
настоящее		НАСТ (40)	
прошедшее	ПРОШ (41)		

3.2.2.2. Действительные причастия глаголов НСВ при опорной форме в будущем времени

В контекстах, где в качестве опорной формы используется форма будущего времени, выбор действительных причастий глаголов НСВ немного

сложнее. В случае предшествования действия, выраженного причастием, действию, обозначаемому опорной формой, обычно используется причастие прошедшего времени:

- (42) Там *будут* люди, *знавшие* Назарова лучше меня, они вам расскажут о нем много любопытного. [Л. Дворецкий. Шакалы (2000)]²⁸

Однако в случае, если при помощи причастного оборота обозначается действие, имеющее место в настоящем говорящего, в подавляющем большинстве случаев²⁹ используется причастие настоящего времени:

- (43) Подарков прибывает, и если так пойдет дальше, мы реально обеспечим всех *работающих* сегодня хотя бы над поправками в закон «Соглашение о разделе продукции» всем необходимым для честной жизни. [«Новая газета» (2003)]

Достаточно трудно оказывается найти естественные примеры, соответствующие такой сложной семантике, как предшествование будущего действия, выраженного причастием НСВ, действию, выраженному опорной формой будущего времени (см. об этой комбинации признаков в [Чуглов 1990: 58]). Однако конструирование подобных высказываний показывает, что если причастие в таких случаях и может употребляться, то это должно быть причастие прошедшего времени:

- (44) {В сентябре студенты будут проходить практику в школе}. В октябре все студенты, *работавшие* (**работающие*) в школе, должны будут отчитаться о работе.

ПРИМЕЧАНИЕ. Обсуждаемое сочетание признаков наблюдается в следующем примере из Корпуса, в котором, впрочем, опорная форма будущего времени использует в гипотетическом значении:

- (45) Эти же группы отдельных слов ... могут служить для первых письменных упражнений, которыми должны всегда сопровождаться упражнения в изустном слове и чтении. По окончании чтения учитель приказывает ученикам написать по три, по четыре названия игрушек и учебных вещей. Дети,

²⁸ Нормальное прочтение этого высказывания предполагает, что *Назарова* к моменту речи уже нет в живых.

²⁹ На самом деле встречаются единичные примеры, в которых отражено своеобразное раздвоение точек отсчета, взгляд на «сейчас» говорящего из воображаемого будущего: *И вспомнят ли тогда о нас, живших в смутные времена...* (сетевой литературный журнал gusedin.ru). Такие употребления носят несколько искусственный характер, они характерны для футурологического дискурса.

читавшие внимательно, *напишут* без ошибки. [К. Д. Ушинский. Родное слово. Книга для учащихся. (1864)]

За пределами Корпуса найти естественные примеры, которые полностью удовлетворяют сформулированным условиям, несколько проще. В них также используются причастия прошедшего времени:

- (46) С этого поста прошу перестать комментировать мою личную жизнь, впоследствии комменты будут удаляться а *писавшие* будут занесены в игнор (<http://mylove.ru>)

Наконец, при опорной форме будущего времени может наблюдаться и таксис одновременности (или псевдоодновременности). В таких случаях глагол НСВ выступает в форме причастия настоящего времени:

- (47) Предполагается, что в поликлиниках или на крупных предприятиях медики станут проводить циклы занятий, на которых научат *присутствующих*, как «убеждать» от инфаркта. [«Вечерняя Москва» (2002)]

Таким образом, весьма сложные закономерности употребление действительных причастий глаголов НСВ в контексте **опорной формы будущего времени** могут быть представлены в Таблице 9.

Таблица 9. Употребление действительных причастий НСВ при опорной форме будущего времени

абсолютное время причастия	относительное время		
	предшествование	одновременность	следование
будущее	?ПРОШ (44)	НАСТ (47)	—
настоящее	НАСТ (43)		
прошедшее	ПРОШ (42)		

3.2.2.3. Действительные причастия глаголов НСВ при опорной форме в прошедшем времени

Осталось рассмотреть употребление действительных причастий глаголов НСВ **в контексте опорных форм прошедшего времени**. Здесь логически возможно 5 комбинаций признаков относительного и абсолютного времени:

- 1) относительное следование и абсолютное прошедшее;
- 2) относительное следование и абсолютное настоящее;
- 3) относительное следование и абсолютное будущее;
- 4) относительная одновременность и абсолютное прошедшее;
- 5) относительное предшествование и абсолютное прошедшее.

В случаях 1) и 2) причастия выбираются в соответствии со значением абсолютного времени:

- (48) И начался «исход», *продолжавшийся* примерно до 1910 года и приведший в 1907 году к некомплекту в офицерском составе армии до 20 %. [А. И. Деникин. Путь русского офицера (1953)]
- (49) В том убийстве, которое совершил человек, *находящийся* перед вами, мы тщетно стали бы искать какой-либо романтической причины. [Г. Газданов. Возвращение Будды (1950)]

Ситуация типа 3), как и другие случаи, когда необходимо обозначить будущее действие, **следующее** за действием, выражаемым опорной формой, видимо, не может выражаться при помощи причастия:

- (50) Декан обратился с речью к студентам, *которые будут учиться* (#*учащимся* / #*учившимся*) на факультете.

В ситуации типа 5), то есть когда отношения между двумя предикациями соответствуют таксису **предшествования**, при этом оба действия относятся к плану прошедшего, облигаторно используется причастие прошедшего времени (то есть причастие настоящего времени невозможно) при выполнении хотя бы одного из двух условий: а) действие, выражаемое причастием, находится в таксисных отношениях дистантного предшествования с действием, выражаемым опорной формой, как в примере (51), или б) при причастии употребляются обстоятельства типа *до этого*, *до тех пор* и т. д. (даже если действие, выражаемое этим причастием, находится в таксисных отношениях контактного или прерывающего предшествования), как в примере (52).

- (51) Он пролежал несколько минут с закрытыми глазами, а когда открыл их, то увидел стоявшего за спиной Серпилина давешнего, *подходившего* к нему в лесу долговязого политука из газеты. [К. Симонов. Живые и мертвые (1955–1959)] — ср. **давешнего, подходящего к нему...*
- (52) Сказанное Матвеем было настолько твердо и определенно, что, кажется, даже заглух *шумевший до этого* самовар на столе. [Е. Пермяк. Бабушкины кружева (1955–1965)] — ср. **шумящий до этого...*

Сложнее всего обстоит дело в ситуации типа 4), то есть тогда, когда при помощи действительного причастия глагола НСВ необходимо обозначить действие, **одновременное** действию, выраженному опорной формой прошедшего времени. В таких случаях грамматически возможны (и часто

семантически более или менее эквивалентны друг другу) оказываются и причастия настоящего времени, и причастия прошедшего времени, как в следующем сконструированном примере:

(53) Я хорошо видел человека, *выходящего* / *выходившего* из дома напротив.

Подобные употребления будут далее рассматриваться как **позиция конкуренции** между действительными причастиями настоящего и прошедшего времени.

Позиция конкуренции наблюдается также и в случае, если между действием, выражаемым причастием, и действием, выражаемым опорной формой, устанавливаются отношения предшествования, но при этом не выполняется ни названное выше условие а), ни условие б), то есть в случае наличия отношений контактного или прерываемого таксиса и при отсутствии обстоятельств типа *до этого*, *до тех пор*. Закономерности, связанные с выбором причастия в позиции конкуренции, будут рассмотрены в п. 3.3.

Теперь можно суммировать правила выбора между действительными причастиями настоящего и прошедшего времени глаголов НСВ при опорной форме прошедшего времени.

Таблица 10. Употребление действительных причастий НСВ при опорной форме прошедшего времени

абсолютное время причастия	относительное время		
	предшествование	одновременность ³⁰	следование
будущее			— *(50)
настоящее			НАСТ (49)
прошедшее	ПРОШ (51), (52)	НАСТ / ПРОШ (53)	ПРОШ (48)

3.2.3. Строгие закономерности, касающиеся выбора действительных причастий настоящего / прошедшего времени: обобщение

Если абстрагироваться от некоторых упомянутых выше сложных случаев, а также от проблемы выбора причастия в позиции конкуренции, обсуждаемой ниже, то выбор причастий при всех рассмотренных до сих пор

³⁰ Или контактное / прерываемое предшествование.

комбинациях признаков (как для причастий глаголов СВ, так и для причастий НСВ) может быть представлен в виде следующей сводной таблицы.

Таблица 11. Употребление действительных причастий настоящего и прошедшего времени: сводные данные

абсолютное время причастия	относительное время		
	предшествование	одновременность	следование
будущее	ПРОШ	НАСТ	—
настоящее	НАСТ	НАСТ	НАСТ
прошедшее	ПРОШ	НАСТ / ПРОШ	ПРОШ

Как показывает эта таблица, правила выбора между причастиями настоящего и прошедшего времени можно описать, **не апеллируя к такому параметру, как грамматическая форма опорного предиката**. Также эта таблица показывает, почему не дают убедительного результата дискуссии о том, выражает ли грамматическая категория времени действительных причастий абсолютное **либо** относительное время: свести обнаруженные закономерности к какой-то одной из этих двух трактовок принципиально невозможно.

Необходимым условием для употребления действительного причастия настоящего времени является истинность одного из двух утверждений: 1) причастие обозначает действие, имеющее место в момент наблюдения, 2) действие, выражаемое причастием, одновременно действию, выражаемому опорной формой. При одновременном несоблюдении обоих этих условий могут использоваться только причастия прошедшего времени (однако при обозначении события в будущем, следующим за другим событием, относящимся к плану будущего, причастия использоваться не могут).

В большинстве случаев соблюдение любого из названных условий 1) и 2) оказывается и достаточным основанием для употребления причастия настоящего времени. Исключением является позиция конкуренции, рассматриваемая в следующем разделе (п. 3.3): в ней возможны как причастия настоящего времени, так и причастия прошедшего времени.

Из всего сказанного можно заключить, что настоящее говорящего обладает совершенно особым статусом по отношению к выбору между синхронной и ретроспективной точкой отсчета (см. об этом противопоставлении [Падучева 1996]): говоря о событиях, не совпадающих с его «здесь» и «сейчас», говорящий может сменить точку отсчета и рассматривать их синхронно, «изнутри», однако для обозначения событий настоящего грамматически обязательны оказываются причастия настоящего времени, а взгляд «со стороны» оказывается (почти, см. сноску 28 в п. 3.2.2.2) невозможен.

3.3. Выбор между действительными причастиями прошедшего и настоящего времени в позиции конкуренции

В этом разделе будут рассмотрены закономерности выбора между причастиями настоящего и прошедшего времени в позиции конкуренции (правила обязательного выбора одной из временных форм причастий см. в п. 3.2). **Необходимыми признаками** рассматриваемой позиции конкуренции причастий являются следующие:

1) опорная форма относится к плану прошедшего (для простоты будут рассматриваться только случаи, когда она является морфологической формой глагола прошедшего времени);

2) зависимый предикат выражен действительным причастием, образованным от глагола НСВ;

3) два действия находятся в таксисных отношениях одновременности или контактного / прерываемого предшествования (действие, выраженное причастием, предшествует действию, выраженному опорной формой).

ПРИМЕЧАНИЕ. Частные статистические закономерности, касающиеся выбора причастия в позиции конкуренции, преимущественно устанавливались путем анализа выдач, полученных по «стандартному запросу»: глагольная форма изъяснительного наклонения в форме прошедшего времени, расстояние в 1 или 2 слова (т. е. контактное расположение или ровно одно слово, стоящее между запрашиваемыми формами), действительное причастие глагола НСВ. Разумеется, не всякий пример, полученный по такому запросу, содержал «позицию конкуренции» (по этой причине во многих случаях при решении конкретных задач использовалась ручная фильтрация примеров). Также, разумеется, далеко не все примеры, в которых есть позиция конкуренции, могут быть получены по этому запросу. Тем не менее, для выявления параметров, влияющих на вероятность выбора причастий настоящего vs. прошедшего времени, работа с выдачами, полученными по описанному запросу, оказалась продуктивна.

Реальность позиции конкуренции хорошо иллюстрируется примерами, в которых ситуации с близкими акциональными характеристиками и временной референцией выражаются действительными причастиями настоящего и прошедшего времени, выступающими в качестве однородных членов предложения (54) или, шире, в семантически параллельных контекстах (55):

(54) Как сейчас помню, стрижка стоила пять рублей, громадные деньги для меня, *получавшей* тогда сто целковых и *воспитывающей* в одну ночь мальчика (Д. Донцова. Привидение в кроссовках)

- (55) Сии десять играли на трубах; за ними следовали шестеро, *имевшие* на долгих древках по скелету, а за сими выступали двое, *несущие* на древках земной шар <...> [М. Д. Чулков. Пересемешник, или Славенские сказки (1766–1768)]

Более того, согласно подсчетам, приведенным в [Русакова, Сай 2009: 258], эта позиция является и весьма частотной, составляя около 26 % всех случаев употребления действительных причастий НСВ³¹. В той же статье изучаются и основные факторы, влияющие на выбор причастия в позиции конкуренции. Здесь будут приведены основные количественные распределения, приведенные в статье, а также те выводы этого исследования, которые касаются использования собственно причастий, то есть причастий, не подвергшихся адъективации. Здесь не будут рассматриваться факторы, связанные с отсутствием или затруднительностью образования необходимых **форм** причастий настоящего или прошедшего времени (см. об этом п. 1.1.2 и п. 2.1.2).

3.3.1. «Сильные» факторы

В наибольшей степени на выбор между причастием настоящего и прошедшего времени в позиции конкуренции влияют акциональные и / или модальные характеристики ситуации, обозначаемой причастием.

A1) В случае, когда действие, выражаемое причастием, имеет **хабитуальный** характер (значение ‘регулярного повторения’), практически всегда используется причастие прошедшего времени, как в следующем примере:

- (56) Сперва рядом с ним сидел краснолицый солидный господин, каждые две минуты *подзывавший* стюардессу и *просивший* красенького. [В. Белоусова. Жил на свете рыцарь бедный (2000)]

A2) Если действие, обозначенное причастием, имеет **вневременной** характер (например, относится к числу предикатов индивидуального уровня), почти всегда используется причастие настоящего времени:

- (57) Ко мне уж не раз подходил один *говорящий* по-французски индеец. [И. А. Гончаров. Фрегат «Паллада» (1855)]

³¹ Данные получены путем экспертной оценки первых 500 примеров, выданных по запросу «действительное причастие НСВ» при обращении к Подкорпусу текстов, созданных в 2004 г. Согласно экспертной оценке, причастия использовались в позиции конкуренции (т. е. в принципе могли бы быть заменены на причастие другого времени без существенного изменения смысла) в 130 из этих примеров.

Именно по поводу таких случаев Н. М. Лисина справедливо отмечает, что, если попробовать заменить причастия настоящего времени причастиями прошедшего времени, то значение вневременного признака исчезнет и такая замена переведет «повествование в план конкретной ситуации» [Лисина 1986: 78].

ПРИМЕЧАНИЕ. Встречаются тем не менее отдельные примеры типа (58), в которых при наличии обсуждаемых семантических признаков используется действительное причастие прошедшего времени.

- (58) Когда он уезжал из Японии, где принято дарить подарки гастролёрам, заместитель импресарио Адзумо-сан, *говоривший* по-русски, преподнёс Арнольду Григорьевичу жемчужное ожерелье для его жены Нины Николаевны. [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995–1999)]

Для таких ситуаций типично использование причастий в функции нерестриktivного определения, как в приведенном примере.

А3) В случае, когда действие, обозначаемое причастием, не относится к реальному плану, то есть лежит в области **ирреалиса**, например, в качестве определяемого при причастии используется имя, имеющее нереперентный статус, почти всегда используется причастие настоящего времени.

- (59) Вся обшивка была прорвана, набивка выброшена на пол, и пружины высовывались, как *готовящиеся* к укусу змеи. [И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев (1927)]

3.3.2. «Слабые» факторы

До сих пор были перечислены факторы, которые делают почти невозможным употребление одного из причастий в позиции конкуренции. Существуют также факторы, лишь статистически коррелирующие с выбором между причастиями. К их числу относятся следующие: Б1) индивидуальные предпочтения автора; Б2) время создания текста; Б3) характер таксисных отношений; Б4) наличие у причастия зависимых; Б5) порядок слов; Б6) наличие обстоятельств времени типа *тогда*.

Б1) **Индивидуальные предпочтения автора.** Выбор причастия в позиции конкуренции не регламентирован правилами и устоявшимися грамматическими закономерностями. Видимо, именно поэтому здесь наблюдается огромный разброс в неосознаваемых предпочтениях среди носителей русского языка. Так, например, в текстах Пушкина причастие прошедшего времени выбирается в позиции конкуренции только в 10 % случаев, а в текстах Гоголя — в 71 %.

Б2) Время создания текста. В современных текстах, представленных в Корпусе, в позиции конкуренции преобладают причастия настоящего времени, они составляют 70–80 % случаев. Однако в предшествующие периоды ситуация в этом фрагменте грамматики быстро менялась. В середине XVIII века доля причастий прошедшего времени была минимальной, затем в течение долгого времени (примерно до последней трети XIX века) она стабильно росла, на какое-то время превысив 50 %, а далее с началом века двадцатого вновь начала снижаться, при этом снижение продолжалось на протяжении всего XX века и, возможно, продолжается сейчас. Количественные данные представлены в Таблице 12.

ПРИМЕЧАНИЕ. Учитывались только употребления причастий в позиции конкуренции (в качестве эксперта, оценивавшего конкретные выдачи как содержащие или не содержащие позицию конкуренции, выступала М. В. Русакова). Для текстов, созданных до 1927 г., была создана **полная** база данных по выдачам, для более поздних текстов использовались своеобразные «зонды»: запросы производились по подкорпусам текстов, созданных в отдельные сравнительно короткие периоды времени.

Таблица 12. Выбор причастия в позиции конкуренции:
динамика за XVIII–XXI вв.³²

	НАСТ	ПРОШ	% причастий прошедшего времени
1739–1770	56	3	5,1 %
1773–1800	75	11	12,8 %
1803–1816	259	55	17,5 %
1821–1830	278	87	23,8 %
1831–1840	280	202	41,9 %
1841–1850	292	206	41,4 %
1851–1860	317	262	45,3 %
1861–1870	691	875	55,9 %
1871–1880	343	499	59,3 %
1881–1890	296	421	58,7 %
1891–1900	453	588	56,5 %
1901–1910	586	368	38,6 %
1911–1920	606	352	36,7 %
1921–1927	1032	559	35,1 %
1958–1960	343	156	31,3 %
1979–1980	241	89	27,0 %
2004–2006	1032	297	22,4 %

³² Таблицы 12–14 воспроизводятся из [Русакова, Сай 2009].

Б3) Характер таксисных отношений. Как уже было сказано, позиция конкуренции фиксируется не только в ситуации одновременности, но и при таксисных отношениях контактного или прерываемого предшествования, то есть в случаях, когда ситуация, обозначаемая причастием, продолжается вплоть до начала ситуации, обозначаемой опорной формой, при этом либо естественным образом сменяется ею (контактное предшествование), либо прерывается ею, т. е. прекращается как раз из-за (начала) действия, обозначенного опорной формой. То, что в подобных случаях может наблюдаться конкуренция между причастиями, показывает следующая пара близких по смыслу примеров, в которых, тем не менее, используются разные причастия:

- (60) Начальник разбудил *ставших* воинов и, послав их к рулевым веслам, сам встал рядом с Пандионом. [И. Ефремов. На краю Ойкумены (1945–1946)]
- (61) Воротились только глубокой ночью, разбудили *спящих* приятелей и с жаром рассказывали недоумевающим полусонным Андрееву и Лопарю, как прекрасно встретили их на «передовых позициях» (это произносилось с гордостью неимоверной!) [Д. А. Фурманов. Чапаев (1923)]

Однако в таких ситуациях вероятность выбора причастия прошедшего времени существенно выше [Русакова, Сай 2009: 271], чем при одновременности действий, выраженных причастием и опорной формой.

Б4) Наличие у причастия зависимых. В данном случае рассматривались только случаи препозитивного использования причастия, как в (62) и (63), так как в одиночные причастия в постпозиции почти никогда не используются.

В Таблице 13 приводятся данные, показывающие, что для одиночных причастий в позиции конкуренции вероятность выбора причастия настоящего времени принципиально выше, чем для причастных оборотов.

ПРИМЕЧАНИЕ. Гипотеза проверялась на материале текстов 1950–1955 гг. при помощи «стандартного запроса». Из выдач были исключены случаи препозитивного по отношению к вершине использования причастия, так как одиночные причастия в этой позиции почти никогда не используются. Также вручную были удалены причастия, «подозреваемые» на адъективацию.

Таблица 13. Связь между наличием у причастия зависимых и выбором причастия в препозиции (тексты 1950–1955 гг.)

	НАСТ	ПРОШ	% причастий прошедшего времени
одиночное причастие	93	28	23,1 %
причастный оборот	56	123	68,7 %

Предпочитаемые комбинации признаков — одиночное причастие настоящего времени и причастие прошедшего времени с зависимыми — проиллюстрированы в примерах (62) и (63).

- (62) Чуть скрипнула дверь, Андрей поднял глаза и увидел *входящего* Григорьева. [Д. Гранин. Искатели (1954)]
- (63) Сначала ей показалось, что все тихо, но потом она услышала *доносившееся из второй комнаты* прерывистое дыхание [К. Симонов. Живые и мертвые (1955–1959)]

Б5) Порядок слов. Этот признак тесно связан с предыдущим, так как одиночные причастия используются почти исключительно в препозиции. Тем не менее, даже если рассматривать только причастные обороты (они способны оказываться как в препозиции, так и в постпозиции), слабая связь между линейной позицией и выбором причастия все же обнаруживается: в оборотах, находящихся в препозиции, с большей вероятностью, чем в постпозитивных оборотах, выбирается причастие настоящего времени. Количественные данные, полученные на том же подкорпусе и по тем же запросам, что и в предыдущем пункте, приводятся в Таблице 14.

ПРИМЕЧАНИЕ. В данном случае, естественно, вручную не удалялись причастные обороты, находящиеся в постпозиции, зато были удалены одиночные причастия (для того чтобы не завышать долю причастий настоящего времени у препозитивных причастий из-за склонности одиночных причастий к препозиции и корреляции между отсутствием зависимых и выбором настоящего времени).

Таблица 14. Связь между выбором причастия в составе причастного оборота и позицией по отношению к определяемому (тексты 1950–1955 гг.)

	НАСТ	ПРОШ	% причастий прошедшего времени
препозиция	56	123	68,7 %
постпозиция	24	65	73,0 %

Как видно по приведенным данным, для причастных оборотов положение перед глаголом повышает, хотя и незначительно, вероятность выбора причастия настоящего времени. Та же закономерность была дополнительно

подтверждена в ходе эксперимента с носителями языка, описанного в [Ру-сакова, Сай 2009: 274].

Б6) Наличие обстоятельств времени типа *тогда, в тот момент* и т. п., как в примере (64), увеличивает вероятность выбора причастия прошедшего времени.

(64) Из соседней комнаты вышел полковник, *исполнявший в то время* обязанности исправляющего начальника штаба и интенданта. [К. М. Станюкович. Севастопольский мальчик. Повесть из времени Крымской войны (1902)]

Рассмотренные в п. 3.3.1 и п. 3.3.2 факторы могут быть частично обобщены следующим образом: выбор причастия настоящего времени отражает большую степень адъективации, если последнюю понимать широко, то есть не как одномоментную смену частеречной принадлежности, а как постепенное ослабление у причастия глагольных свойств, связанных с локализацией конкретного события во времени и пространстве и с наличием ожидаемых для глагола зависимых, и одновременное усиление свойств, характерных для прилагательного (ср. факторы А1, А2, А3; Б3, Б4, Б6).

4. Действительные причастия в ряду средств релятивизации подлежащего

Действительные причастия являются одним из средств релятивизации подлежащего. Таким образом, во многих случаях конструкции с действительными причастиями, как многократно отмечалось в литературе, оказываются денотативно близки другим средствам релятивизации, прежде всего относительным предложениям с союзным словом *который* в именительном падеже, ср. примеры, обсуждаемые Н. М. Лисиной [Лисина 1986: 86]:

(65) Автомашины, *рассекая застоявшийся воздух, поднимали лежащий на мостовой и на тротуарах пух.*

(66) Автомашины *⟨...⟩ поднимали пух, который лежал на мостовой и на тротуарах.*

Из сказанного следует, что описание свойств действительных причастий будет неполным без выяснения тех особенностей, которыми обладают

эти причастия в ряду средств релятивизации подлежащего. Этому вопросу посвящено исследование М. А. Холодиловой, проведенное на материале Корпуса [Холодилова 2014] (см. также [Холодилова 2009; 2011]). Настоящий раздел представляет собой краткое изложение основных выводов этого исследования (все примеры в этом разделе также заимствованы из работ М. А. Холодиловой).

М. А. Холодилова показывает, что на две наиболее частотные стратегии релятивизации подлежащего (с действительным причастием и с союзным словом *который*) приходится более 90 % случаев релятивизации, а все остальные стратегии релятивизации оказываются несоизмеримо менее частотными. В связи с этим в дальнейшем изложении конструкции с действительными причастиями будут обсуждаться именно на фоне относительных предложений с *который*. Ниже будут описаны факторы, которые абсолютно или статистически связаны с одной из этих двух стратегий. Здесь не будут обсуждаться случаи отсутствия или ослабления конкуренции, обусловленные отсутствием или затруднительностью образования **формы** необходимого причастия (см. о них п. 1.1.3 и п. 2.1.3)³³.

1) **Сфера функционирования текста.** Причастия в гораздо большей степени характерны для письменных, чем для устных текстов. По подсчетам М. А. Холодиловой, в Основном корпусе, где в основном представлены письменные тексты, на долю причастной стратегии приходится 68,1 % случаев релятивизации подлежащего, а в Устном подкорпусе — лишь 35,6 % (в обоих случаях рассматривались тексты, созданные в 2005–2007 годах).

Связь причастий с письменной формой речи, с формальными регистрами, с высокой культурой речи, их «книжный» характер многожды отмечалась в литературе (см., например, недавнее обсуждение в [Рожкова 2011]; это наблюдение кочует из работы в работу со времен М. В. Ломоносова).

2) **Наличие вершины.** Причастия могут использоваться как в конструкциях с именной вершиной, так и в конструкциях без вершины.

³³ Можно также заметить, что в отличие от причастных оборотов, которые могут находиться как в препозиции, так и в постпозиции к вершинному имени, придаточные предложения с *который* используются почти исключительно в постпозиции. Следовательно, если бы мы расценивали порядок слов как независимый параметр, а выбор стратегии релятивизации — как зависимый, то можно было бы сказать, что препозиция относительного оборота является мощнейших фактором, коррелирующим с выбором причастной стратегии. Впрочем, такое моделирование причинно-следственных связей в этой области едва ли может считаться оправданным.

Относительные предложения с *который* в литературном языке используются почти исключительно с вершинами, выраженными именем³⁴. Соответственно, причастные обороты, использованные без определяемого, не могут быть заменены на относительные обороты с *который*³⁵:

- (67) Если кто-то вдруг и спросит, как его зовут, он не сможет остановиться и в спешке выкрикнет первое *пришедшее в голову*. [Ю. Буйда. Город палачей (2003)] — Ср.: *...*выкрикнет первое, которое придет в голову*

3) **Значения ирреальности и временного следования.** Здесь не обсуждаются маргинальные действительные причастия, которые можно было бы трактовать как действительные причастия будущего времени (см. п. 1.1.3) и как действительные причастия сослагательного наклонения (см. [Сай 2016а: 365–370]). То, что такие причастия маргинальны, не означает, однако, что те относительные предложения, при помощи которых релятивизируется подлежащее и в составе которых при этом используются личные формы сослагательного наклонения или будущего времени, никогда не могут быть заменены оборотами с действительными причастиями. В самом деле, обычные действительные причастия настоящего или прошедшего времени могут обозначать такие ситуации, при обозначении которых финитными формами потребовались бы эксплицитные маркеры будущего времени (см. п. 3.2) или сослагательности.

Однако существуют и такие ситуации, когда релятивизация подлежащего не может быть осуществлена при помощи причастия именно из-за отсутствия в системе необходимой грамматической формы. Во-первых, это случаи, когда необходимо обозначить действие, которое относится к плану будущего и следует за действием, выраженным глаголом в главной клаузе, что уже упоминалось (см. п. 3.2):

³⁴ Здесь не обсуждаются случаи, когда вершина-существительное подвергается эллипсису; в таких ситуациях использование придаточного предложения с *который* возможно: *Он назвал сумму вдвое больше той, которая значилась в чеке*. [И. Грекова. Перелом (1987)], ср.: *больше той суммы, которая значилась в чеке*.

³⁵ В данном разделе рассматривается конкуренция именно между причастиями и придаточными относительными с *который*. Невозможность придаточных с *который* в подобных случаях не означает, что необходимый смысл может быть выражен только при помощи причастного оборота: в таких контекстах возможны другие способы оформления придаточного, ср. *первое, что придет в голову*.

- (68) На местных заводах у нас есть собственные кадры, *которые отлично справятся с монтажом и наладкой!* [«Бизнес-журнал» (2004)] — Ср.: ...#кадры, *отлично справившиеся с монтажом и наладкой*

Во-вторых, это случаи, когда действие, обозначенное глаголом, относится к плану будущего и при этом от глагола зависит обстоятельство времени с шифтерным компонентом:

- (69) 150 сценических коллективов из 50 стран примут участие во Всемирной театральной олимпиаде, *которая завтра откроется в Москве.* (Google) — Ср.: *... *во Всемирной театральной олимпиаде, завтра открывшейся в Москве*

4) **Длина относительной клаузы; количество и характер зависимых глагола.** Большая длина относительной клаузы коррелирует с использованием относительных предложений с *который*, а не причастных оборотов. Другой близкий фактор, также коррелирующий с выбором относительного предложения с *который*, — это количество зависимых у глагола. Эти два фактора, разумеется, тесно связаны друг с другом, однако удастся показать, что каждый из них связан с обсуждаемой конкуренцией независимо от действия другого, см. об этом в [Холодилова 2014].

Помимо этого, существуют такие зависимые глагола, наличие которых особенно сильно коррелирует с выбором именно относительных конструкций с *который*. К числу таких зависимых относятся в инфинитивы, вводные слова, деепричастия. Так, например, в Синтаксическом подкорпусе представлен всего один несомненный пример, в котором от действительного причастия зависит деепричастие:

- (70) «При этом медики не привыкли считать и могут купиться на уловки фирм, *«удешевляющих»* лекарство, *вкладывая* в упаковку меньшее число таблеток, — рассказывает он. [Что доктор прописал]

При этом таких примеров, где деепричастие зависит от финитного сказуемого в придаточном с относительным местоимением *который* в именительном падеже, в том же подкорпусе гораздо больше (по меньшей мере 33) [Холодилова 2014].

5) **Наличие маркера отрицания** статистически значимо коррелирует с выбором относительного предложения. Частица *не* фиксируется при 5,4% сказуемых обсуждаемых относительных оборотов, 4,0% постпозитивных причастных оборотов и всего 1,5% препозитивных причастных оборотов.

6) **Сочинение глаголов** коррелирует с выбором относительного предложения. Другими словами, соотношение частотностей структур типа (71)

и (72) увеличено в пользу относительного предложения по сравнению с соотношением соответствующих частотностей при отсутствии сочинения.

(71) Он был лишен повадок томного романтического гения, *который творит* при свечах и в каждой женщине *видит* музу. [Ежедневная симфония]

(72) Эта непонятно отчего *возникшая* южнее и все *усиливавшаяся* стрельба будила тревогу. [Мертвые сраму не имут]

7) Наблюдается слабая положительная корреляция между **возвратностью глагола** и выбором придаточного относительного.

8) Видимо, существует слабая корреляция между **нерестриktivностью** относительной клаузы и выбором стратегии с придаточным относительным.

9) Выбор причастной стратегии положительно коррелирует с **именительным падежом вершины** относительного оборота и отрицательно — со всеми косвенными падежами, кроме родительного.

10) Выбор причастия положительно коррелирует с так называемым **атрибутивным стяжением**, то есть с использованием именной группы с зависимой атрибутивной конструкцией «вместо» подчиненной предикации, как в следующем примере:

(73) Гласс, *играющий* свою музыку, — зрелище гипнотическое и, пожалуй, даже наркотическое. [А. Журбин. Как это делалось в Америке. Автобиографические заметки (1999)]

В данном случае имеется в виду, что «гипнотическое зрелище» представляет собой не собственно одушевленный протагонист, а ситуация, когда он играет свою музыку. Конструкции с местоимением *который* в конструкциях атрибутивного стяжения почти никогда не используются.

М. А. Холодилова показывает, что большинство выявленных признаков укладываются в общую закономерность: причастные обороты по своим признакам (как абсолютным, так и относительным, то есть количественным), демонстрируют большую степень **номинализованности**, чем относительные предложения. Под номинализованностью понимается ослабление свойств отдельной клаузы и усиление свойств, характерных для имени. Если ввести в обсуждаемое противопоставление также различие позиционных типов причастных оборотов, то по степени номинализованности сравниваемые структуры образуют иерархию следующего вида (от менее номинализованных к более номинализованным):

(74) относительное предложение с *который* (всегда в постпозиции) > причастный оборот в постпозиции > причастный оборот в препозиции

5. Библиография

- Богданов А. В. Семантика и синтаксис отглагольных адъективов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М.: МГУ. 2011.
- Богданов С. И., Воейкова М. Д., Евтюхин В. Б. и др. Современный русский язык. Морфология. Препринт (рабочие материалы для учебника). СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ. 2007.
- Буланин Л. Структура русского глагола как части речи и его грамматические категории // Спорные вопросы русского языкознания. Теория и практика. Л.: ЛГУ. 1983. С. 94–115.
- Вимер Б. Таксис и коинцидентия в зависимых предикациях: литовские причастия на *-damas* // Храковский В. С., Мальчуков А. Л., Дмитренко С. Ю. (Ред.) 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе. М.: Знак. 2004. С. 53–73.
- Виноградов В. В. Русский язык. 4-е изд. М.: «Русский язык». 2001 (1-е изд. — М. 1947).
- Влахос А. В. Причастия будущего времени в русском языке. Выпускная квалификационная работа бакалавра филологии. СПб: СПбГУ. 2010.
- Вяльсова А. П. Типы таксисных отношений в современном русском языке (на материале причастных конструкций). Автореферат дисс. ... к. филол. наук. М. 2008.
- Грамматика 1980 — Шведова Н. Ю. (Ред.) Русская грамматика. М.: Наука. 1980.
- Граудина Л. К. Вопросы нормализации русского языка. М.: Наука. 1980.
- Демьянова Е. М. Соотношение между временем сказуемого и временем атрибута-причастия с суффиксами *-ущ-*, *-ющ-*, *-ащ-*, *-ящ-* на морфологическом уровне // *Dissertationes Slavicae*. Sectio Linguistica, XXII. Szeged. 1991. С. 11–17.
- Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. М.: Русские словари. 2003 (1-е изд. — М. 1977).
- Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. Т. I–II. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры. 2003 (Ре-принт издания: Братислава. 1965. 1-е изд. — 1954–1960).
- Иткин И. Б. Русская морфонология. М.: Гнозис. 2007.
- Калакуцкая Л. П. Адъективация причастий в современном русском литературном языке. М.: Наука. 1971.
- Князев Ю. П. Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур. 2007.
- Козинцева Н. А. Таксисные функции, передаваемые причастиями и причастными оборотами, в русском языке // Бондарко А. В., Шубик С. А. (Отв. ред.) Проблемы функциональной грамматики. Семантическая инвариантность / вариативность. СПб: Наука. 2003. С. 175–189.
- Крапивина К. А. Причастный таксис в русском языке. Дипломная работа. СПб: СПбГУ. 2009.
- Лисина Н. М. Действительное причастие как компонент семантической структуры предложения // Предложение и его структура в языке (русский язык). М. 1986. С. 74–83.

- Лопатин В. В. Адъективация причастий в ее отношении к словообразованию // Вопросы языкознания, 5. 1966. С. 37–47.
- Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика вида и времени в русском языке; Семантика нарратива). М.: Школа «Языки русской культуры». 1996.
- Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры. 2004а.
- Падучева Е. В. О параметрах лексического значения глагола: онтологическая категория и тематический класс // Русский язык сегодня, 3. Проблемы русской лексикографии. М.: Азбуковник. 2004b. С. 213–238.
- Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд. М.: Языки славянской культуры. 2001.
- Полянский С. М. Одновременность/разновременность и другие типы таксисных отношений // Бондарко А. В. (Ред.) Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. 2-е изд. М.: УРСС. 2001. С. 243–253.
- Рожкова А. Ю. Причастия и деепричастия как маркеры уровня речевой компетенции говорящего (на материале звукового корпуса русского языка). Выпускная работа ... магистра лингвистики. СПб: СПбГУ. 2011.
- Русакова М. В. О позиции неопределенности и конкуренции действительных причастий прошедшего и настоящего времени несовершенного вида // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Вып. 2. Ч. II. 2008. С. 237–244.
- Русакова М. В., Сай С. С. Конкуренция действительных причастий прошедшего и настоящего времени // Киселева К. Л., Плунгян В. А., Рахилина Е. В., Татевосов С. Г. (Ред.) Корпусные исследования по русской грамматике. Сборник статей. М.: Пробел-2000. 2009. С. 245–282.
- Сазонова И. К. Русский глагол и его причастные формы. М.: Русский язык. 1989.
- Сай С. С. Причастие // Плунгян В. А. (Отв. ред.) Материалы к корпусной грамматике русского языка. Глагол. Ч. I. СПб.: Нестор-История. 2016а. С. 341–388.
- Сай С. С. Страдательное причастие настоящего времени // Плунгян В. А. (Отв. ред.) Материалы к корпусной грамматике русского языка. Глагол. Ч. I. СПб.: Нестор-История. 2016b. С. 389–445.
- Холодилова М. А. Конкуренция стратегий релятивизации подлежащего в русском языке: корпусное исследование. Курсовая работа. СПб: СПбГУ. 2009.
- Холодилова М. А. Конкуренция стратегий релятивизации подлежащего в русском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований РАН, VII(3). СПб.: Наука. 2011. С. 219–224.
- Холодилова М. А. Конкуренция основных стратегий релятивизации подлежащего в русском языке // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН, X(2). Сай С. С., Овсянникова М. А., Оскольская С. А. (Ред. тома) Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы. СПб.: Наука. 2014. С. 478–509.
- Чуглов В. И. Категории залога и времени у русских причастий // Вопросы языкознания, 3. 1990. С. 54–61.

- Шведова Н. Ю., Лопатин В. В. (Ред.) Краткая русская грамматика. М.: ИРЯ РАН. 2002.
- Bybee J. Cognitive processes in grammaticalization // Tomasello M. (Ed.) *The New Psychology of Language*. Vol. II. New Jersey: Lawrence Erlbaum. 2003. P. 145–167.
- Timberlake A. *A reference grammar of Russian*. Cambridge: Cambridge University Press. 2004.

Сведения об авторах и редакторах

Екатерина Роландовна Добрушина — кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой современного русского языка филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Москва; e-mail: edobrush@gmail.com.

Александр Борисович Летучий — кандидат филологических наук, доцент Школы лингвистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», научный сотрудник отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва; e-mail: aletuchiy@hse.ru.

Елена Викторовна Падучева — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, Москва; e-mail: elena.paducheva@yandex.ru.

Ольга Евгеньевна Пекелис — кандидат филологических наук, доцент учебно-научного центра лингвистической типологии Института лингвистики РГГУ, Москва; e-mail: opekelis@gmail.com.

Владимир Александрович Плунгян — академик РАН, профессор, заместитель директора по научной работе и заведующий отделом корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, заведующий сектором типологии Института языкознания РАН, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ им М. В. Ломоносова, Москва; e-mail: plungian@iling-ran.ru.

Екатерина Владимировна Рахилина — доктор филологических наук, профессор, руководитель Школы лингвистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва; e-mail: erakhilina@hse.ru.

Сергей Сергеевич Сай — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории типологического изучения языков Института лингвистических исследований РАН, доцент кафедры общего языкознания филологического факультета Санкт-Петербургского университета, Санкт-Петербург; e-mail: serjzhka@yahoo.com.

Дмитрий Владимирович Сичинава — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва; e-mail: mitrius@gmail.com

Наталья Марковна Стойнова — кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, научный сотрудник отдела типологии и ареальной лингвистики Института языкознания РАН, Москва; e-mail: stoynova@yandex.ru.

Мария Александровна Холодилова — младший научный сотрудник лаборатории типологического изучения языков Института лингвистических исследований РАН, преподаватель Кафедры сравнительного литературоведения и лингвистики Санкт-Петербургской школы социальных и гуманитарных наук НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург; e-mail: hol_m@mail.ru.